

Золотой фонд российских учебников

Учебник
4-е
издание

СОЦИОЛОГИЯ

Социология

Под редакцией
доктора философских науки, академика РАЕН **В.К. Батурина**

Четвертое издание,
переработанное и дополненное

*Рекомендовано Министерством образования
Российской Федерации в качестве **учебника**
для студентов высших учебных заведений*

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве **учебника**
для студентов высших учебных заведений*

Москва • 2012

УДК 316(075.8)
ББК 60.5я73-1
С69

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *Н.И. Иконникова*
доктор философских наук, профессор *А.М. Егорычев*

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Социология: учебник для студентов вузов / под ред.
С69 В.К. Батурина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 487 с. — (Серия «Золотой фонд российских учебников»).

И. Батурин, Владимир Кириллович, ред.

ISBN 978-5-238-02266-6

Агентство СІР РГБ

Рассматриваются основополагающие концепции, теории, методологические подходы, понятия современной социологии в ее историческом и логическом развитии. Особое внимание уделяется анализу фундаментальных проблем развития современного общества средствами и методами социологической науки.

Для более глубокого усвоения теоретический материал сопровождается анализом актуальных проблем развития современного общества.

Для студентов, аспирантов и преподавателей вузов, а также для всех интересующихся социологией и решением проблем развития современного общества.

ББК 60.5я73-1

ISBN 978-5-238-02266-6

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2012

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания (ФЗ № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г.). Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства.

© Оформление «ЮНИТИ-ДАНА», 2012

Предисловие

Социология как наука не нуждается в особом представлении. Для большинства современных людей ее роль и значение в построении рационально обоснованных и взвешенных общественных практик в различных организациях и социальных общностях, в обществе в целом принципиально значимы и необходимы.

Трудно переоценить возможности этой науки для достижения образовательных и воспитательных целей — для профессионального и личностного роста и становления, в частности, студентов, получающих высшее образование в российских вузах. Это и неудивительно — ведь преподавание социологии призвано решать целый каскад важнейших задач, таких как мировоззренческая, познавательная, прогностическая, преобразовательная, аксиологическая, критическая и т.д.

Интеллектуальные возможности и ресурсы социологии настолько велики и разнообразны, что позволяют любому человеку, усвоившему ее теоретико-методологические и прикладные основы, осознанно и системно постигать процессы и явления в общественной жизни современного социума, уверенно ориентироваться в сложностях собственной деятельности, принимать обоснованные и корректные управленческие решения.

В последние годы изданы десятки учебников и учебных пособий по общим и отраслевым социологическим курсам. Каждый такой учебник и учебное пособие представляют определенную ценность и обладают индивидуальными, только им присущими особенностями и достоинствами.

Какие особенности следует отметить в данном учебнике?

Прежде всего, он полностью переделан и обновлен по отношению к предыдущим четырем своим изданиям. И дело не только в том, что это нужно было сделать ради приведения его содержания в соответствие с новыми требованиями Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения — фундаментальностью, культуроцентричностью, необходимостью преодоления экономоцентризма и т.д. Все это действительно сделано в этом учебнике, но еще и вместе с решением других, на наш взгляд, весьма важных задач. Поясим их более подробно.

Когда берешь в руки многочисленные учебники по общественным и гуманитарным наукам, часто их содержание отталкивает своим полным несовпадением с реальной жизнью и ее проблематикой. Читаешь такой учебник — везде тишь и благодать, все расписано по полочкам, все функционирует якобы согласно уже открытым законам и принципам, человечество замечательно прогрессирует, от одной вершины своих исторических достижений уже очень успешно движется в сторону следующей, не менее великой цели, которая обязательно будет достигнута в самое ближайшее время, и притом во что бы то ни стало. Такой учебник успокаивает, убаюкивает, обнадеживает, а в конечном итоге элементарно... вводит в заблуждение!

Ведь в жизни, в окружающей реальности все обстоит совсем по-другому, и содержание такого учебника практически «не цепляет» эту самую истинную реальность социума и человека. Наука и реальность оказываются разведенными по разным «мирам», с минимальной зоной соприкосновения или пересечения. Социология по примерно такому учебнику оказывается нужной разве что для сдачи экзамена или зачета, и только. Реальность же, практическая жизнь данного человека, и после изучения им курса социологии оказывается и в дальнейшем без какого-либо воздействия со стороны науки, остается принципиально не тронутой всем ее познавательным, критическим, преобразовательным, мировоззренческим и прочим потенциалом.

Авторский коллектив сделал попытку представить совершенно иной учебник. Замысел его и состоит в том, чтобы свести в единое целое, с одной стороны, мир академических истин социологии как науки и, с другой стороны, реальный мир современного социума с его кричащими проблемами, острейшими противоречиями и дисфункциональными проявлениями буквально везде и всюду. Свести эти искусственно разведенные миры в единое целое для того, чтобы поставить честный, откровенный и научно обоснованный диагноз реальному положению дел в современном обществе, а также чтобы показать огромные возможности социологии как науки для преодоления общественных проблем, противоречий, дисфункций, патологий.

Эт о п е р в о е, но не единственное отличие данного учебника.

В т о р о е принципиальное его отличие в том, что в нем обсуждение социологических проблем и вопросов начинается не с О. Конта, а с тех самых времен, когда эти социологические воззрения реально появились в человеческом обществе, — с древнейших времен. Не следует игнорировать все то великолепие социологических идей, истин, подходов, которыми так богаты все исторические

эпохи, начиная с эпохи мифологической. Почему же обычно рассмотрение *социологии* начинают с О. Конта? Дело в том, что французский социолог Конт является одновременно основателем позитивизма, одной из главных идей которого был отказ, уход от всей предшествующей науки, особенно от философии (метафизики). Конт объявляет о необходимости создания принципиально новой, позитивной науки взамен ненужной старой. Все старые знания, в том числе социологические, Контом признаются якобы химерическими, негодными, сомнительными, смутными, отрицательными. По каким таким научно обоснованным основаниям вынесен такой суровый вердикт, если все эти знания до него им вовсе не рассматривались в принципе?

Т р е т ь е принципиальное отличие в том, что в нем реализуется *новая теоретико-методологическая концепция учебника — целостно-конструктивистская*.

Все содержание учебника пронизано центральной идеей: излагать основы социологии таким образом, чтобы на каждом фрагменте социологического знания показывать огромную значимость социологической науки для разнообразных человеческих общественных практик, как правило, доведенных до дисфункционального, даже патологического своего состояния.

Вся особенность и острота новой концепции этого учебника социологии станет понятной еще больше, если сформулировать одно из центральных положений авторской концепции данного издания: *социологическое знание должно излагаться в первую очередь как принципиально антикризисное средство незамедлительного преобразования и модернизации большинства ныне господствующих общественных практик в силу того, что все они (или как минимум абсолютное большинство из них) пребывают в разрушенном, дисфункциональном и деструктивном состоянии*.

Но зафиксировать эту атрибутивно-присущую всем общественным явлениям и процессам ярко выраженную кризисность, тупиковость и дисфункциональность — это только полдела для данного учебника, только половина его концептуального (целостно-конструктивистского) замысла. Есть еще и вторая половина решаемых в нем авторских задач — изложение основ социологии должно постоянно решать одну и ту же, причем центральную, задачу: как на научной основе, в том числе с помощью возможностей социологии, преодолеть эту кризисность, эту дисфункциональность современных общественных реалий? Как помочь человечеству выбраться на «чистую воду» из всех этих чудовищных кризисов, катаклизмов, потрясений, цивилизационных ловушек?

Такова главная концептуальная особенность данного учебника. По большому счету именно так подойти к его написанию нас побудил гениальный план великого русского философа *Н.А. Бердяева* — *план Эсхатологической Метафизики*. Вот этот план в самом простом изложении: человек — не пассивный исполнитель законов этого миропорядка, он, человек, на самом деле — творец и изобретатель. Именно сам человек довел мир, в котором живет, до предельного — разрушительного и гибельного — состояния, и все, что теперь может и должен делать на своей планете человек, должно рассматриваться только в формате одной Цели, в формате одной Истины — в свете конца света по причине катастрофических для мира деяний самого человека.

По Бердяеву, дальнейшее существование человечества зависит от того, насколько оно окажется способным именно к героическому поведению. Других, более легких и мягких сценариев у человечества уже не осталось, слишком велики и масштабны человеческие провалы и ошибки, одолеть которые можно теперь только на пути предельно героического поведения всех и каждого.

Нам представляется, что учебник социологии, построенный на такой концептуальной основе, которая принципиально и честно отвечает на вызовы нашей исторической эпохи, стремится по-настоящему найти научные решения критических для человечества проблем, — такой учебник социологии имеет право как на издание, так и на внимание со стороны своего читателя.

Учебник написан авторским коллективом кафедры философии и социологии Всероссийского государственного заочного финансово-экономического института под общей редакцией заведующего кафедрой, доктора философских наук, академика РАЕН В.К. Батурина.

Предисловие, главы 1, 2, 3, 9, 14, 17 — д-р филос. наук., акад. РАЕН
В.К. Батурин

Главы 7, 11, 12 — д-р филос. наук, проф. *В.П. Ратников*

Главы 15, 16 — д-р филос. наук, проф. *О.А. Останина*

Глава 18 — д-р социол. наук, проф. *И.А. Уледова*

Главы 4, 5, 6, 17 — канд. филос. наук, доц. *Л.С. Чурочкина*

Главы 7, 13 — доц. *Ж.Б. Скрипкина*

Главы 8, 10 — канд. филос. наук, доц. *Л.Т. Подвойская*

Глава 19 — канд. филос. наук, доц. *В.В. Юдин*

Авторы будут благодарны за критические замечания и пожелания, высказанные по содержанию и структуре учебника.

Раздел I

Социология как наука

- Глава 1 Социология: общий теоретико-методологический обзор развития основных ее содержательных идей
- Глава 2 Современная социология: предмет, понятийный аппарат, основные теории и парадигмы, функции
- Глава 3 Методология, методика и техника социологических исследований

Глава 1

Социология: общий теоретико-методологический обзор развития основных ее содержательных идей

Следует констатировать, что, к сожалению, повсеместно утвердилась, на наш взгляд, совершенно неправильная практика написания учебников, при которой изложение содержания той или иной науки сразу же начинается с анализа предмета данной научной дисциплины. Для неискушенного читателя (как правило, именно такой читатель у авторов учебников) это весьма проблематично, ведь суть предмета любой науки принципиально методологическая, требующая наличия значительного объема знаний о данной науке — об основных этапах ее развития, главных теоретических подходах и т.д. Без такого теоретико-методологического знания вести разговор о предмете той или иной науки — бесполезное занятие. Для осмысленного понимания и обсуждения вопроса о предмете науки, в данном случае — социологии, читателя надо постепенно ввести в проблематику и основные идеи данной научной дисциплины, «разогреть» его интеллект, обеспечить мотивацию обучения и т.д. Это можно сделать только одним способом — начать учебник с теоретико-методологического обзора развития основных идей данной науки, с краткого анализа основных ее этапов. И только после подобного обзора появится реальная возможность перейти к обсуждению других содержательных вопросов данной дисциплины, в том числе вопроса о предмете социологии.

1.1. Теоретико-методологический обзор развития основных социологических идей до возникновения социологии как науки

Как уже отмечалось, исторический обзор развития социологии — науки об обществе, как правило, начинают с анализа трудов и творчества *О. Конта*, считающегося ее основателем. Возникает закономерный вопрос: неужели проблемы общественного устройства и его развития не волновали мыслителей, ученых, философов раньше Конта, раньше XIX в.? Конечно же нет! Социологическим

исследованиям на самом деле несколько тысячелетий! Тогда в чем тут дело? А в том, что Конт, будучи еще и основателем новой философии — позитивизма, поставил во главу угла этой новизны *идею... полного отказа, ухода от предшествующей науки*. Конт объявляет о необходимости создания принципиально новой, *позитивной науки* взамен ненужной старой, в том числе и в отношении общества.

Мы еще не раз вернемся к анализу работ О. Конта и других социологов Новейшего времени, но сейчас перейдем к рассмотрению идей социологии как науки, начав их обзор с тех самых древних времен, когда они фактически появились.

Социально-политические учения в Древнем Китае

Самые первые социально-политические учения возникли еще в Древнем Китае. Они до сих пор не потеряли своей актуальности, поражают своей глубиной, основательностью и доказательностью. Одним из первых социологов следует считать, несомненно, *Конфуция* (ок. 551—479 до н.э.). Государство, считал этот великий мыслитель, необходимо для справедливого и достойного существования людей в обществе, для повсеместного утверждения в нем главного принципа социальной гармонии — морального согласия. Основа благосостояния народа — правильное управление государством, которое состоит в умении каждого человека поставить на ту должность, где он способен принести государству наибольшую пользу¹.

По Конфуцию, идеальное государство возможно только в условиях выстраивания отношений между людьми в духе солидарности, характерной для родственной близости членов семьи. Смысл этой солидарности — в исполнении каждым человеком своих обязанностей, в правильном поведении, предполагающем постоянное самообуздание, в подчинении поступков людей культурной норме, без чего устойчивая социальность просто невозможна². Конфуций идеальное государство уподоблял хорошей семье и живому организму. Учение Конфуция часто характеризуют как *социальную этику*, поскольку в центре его представлений — образ совершенного человека (цзюнь — цзы). Главное

Конфуций

¹ *Древнекитайская философия*. М., 1972. Т. 1. С. 21—22.

² *История философии: Энциклопедия*. Мн., 2002. С. 482—483.

качество подобного человека — единство его *человеколюбия (жэнь)*, *чувства долга (ли)* и *сыновней почтительности (сяо)*. Единство этих трех начал должно пронизывать всю жизнь человека, его отношение не только к семье, родителям, но и к роду, клану и государству¹.

Фактически именно Конфуций — родоначальник исследовательской социологической традиции, считающей невозможным достижение идеального общественного устройства без соответствующего воспитания такого же идеального человека. Как отмечал выдающийся философ XX в. *Карл Поппер*, невозможно создать социальные институты, «которые работали бы независимо от того, какие люди их обслуживают»². В самом деле, разве не очевидно, что во многом общественные порядки и социальные реалии определяются качеством того «человеческого материала», из которого они состоят? Несомненная заслуга Конфуция именно в том, что он сумел реализовать целостный подход к исследованию общественного устройства, соединив воедино два взаимосвязанных и неразделимых процесса — социального и личностного прогресса³.

Свое учение об идеальном государстве Конфуций создавал в полемике с представителями другой древнекитайской социологической школы — *законниками*. Они утверждали приоритетное значение для благополучия государства и общества наличия хороших законов. Возражая законникам, Конфуций настаивал на первичной значимости ценностных, нравственных начал и вторичности любых строгих законов.

После того как конфуцианство стало государственной идеологией Китая, вся система воспитания, образования и управления была подчинена духу единства *жэнь*, *ли* и *сяо* — принципиально духовным ценностным началам, которым фактически китайцы следуют и до сих пор, уже в нашу историческую эпоху, что, очевидно, демонстрирует выдающуюся эффективность именно ценностных и нравственных начал в устройении общественных отношений и взаимодействиях.

Хотя справедливости ради следует отметить, что еще и до Конфуция у китайцев «появляется понятие добродетели (дэ), суть которого в следовании божественным установлениям Неба. Владея дэ, правитель имеет право управлять Поднебесной, утрачивая дэ, он теряет это право»⁴. Хорошо видна абсолютная зависимость права на

¹ *Мареев С.Н., Мареева Е.В.* История философии (общий курс). М., 2003. С. 44.

² *Поппер К.* Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 1. С. 293.

³ *Горелов А.А.* Социология: Учебник. М., 2006. С. 65.

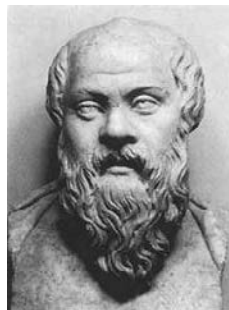
⁴ *Мареев С.Н., Мареева Е.В.* Указ. соч. С. 37.

управление государством от наличия у правителя ценностных, добродетельных начал.

Достаточно развернутое учение о законах, управляющих жизнью общества, содержится в представлениях *Лао-цзы*, у которого основой всех вещей становится *дао* — начало неба и земли. Соединяясь с традиционными для китайцев представлениями об *инь* и *ян* как о мужском активном и женском пассивном началах, а также с представлением о *ци* как основе некоей жизненной силы, в учении Лао-цзы по-новому предстает теперь и *дэ*, поскольку в поведении человека дао проявляет себя именно через *дэ*, то есть через добродетель¹.

Социально-политические идеи в Древней Греции

Итак, изначально глубинную природу общества, закономерности его развития связывали с ценностными и нравственными началами людей. Совсем иначе эти исследовательские проблемы получают свое решение в Древней Греции. *Протагор* (ок. 485—411 до н.э.) и особенно *софисты* коренным образом изменили социологические исследовательские традиции, определенным образом увели их в принципиально ложном направлении. Если для Конфуция ценность номер один — солидарность, общественное родство всех людей между собой, то для Протагора главное — *разум* отдельно взятого человека, причем в эгоистической содержательной его трактовке — как только ему (человеку) единственному принадлежащий ресурс, как только его собственная сила и орудие². О социуме как о единой и целостной семье уже нет здесь речи, каждый человек — сам по себе, принципиально отделен от других людей, изолирован от них и, следовательно, от общества.

Протагор

Еще дальше идут в своих воззрениях *софисты*, у которых разум человека становится личной способностью к самоопределению человека — теперь именно он властен над миром, именно ему открываются возможности судить обо всем на свете, доказывая то одно, то другое в равной степени убедительно³. Софисты фактически предлагают потребительское отношение к разуму

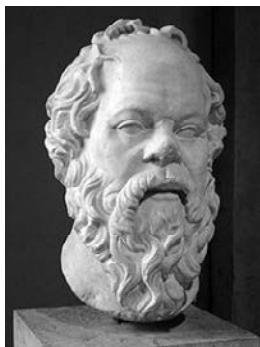
¹ Марева С.Н., Марева Е.В. Указ. соч. С. 40.

² Там же. С. 70.

³ Там же. С. 71.

человека, заставляют его искать уже не истину, а выгоду в целях обслуживания частных потребностей и интересов отдельных людей¹. Именно софистам в первую очередь мы должны быть «благодарны» за приобретение таких «ценностей», как эгоизм и индивидуализм. Именно софисты положили начало традиции судить о человеке, о жизни, о человеческом обществе с позиций житейских интересов, с позиций выгоды и пользы.

Обратимся к знаменитой формуле Протагора «*Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют*»². И зададимся вопросом: какую ценностную нагрузку содержит это широко известное утверждение Протагора, в чем сокровенный его смысл? В том, что мир таков, каков он представляется любому человеку; говоря современным языком, мир как некое «здесь-и-сейчас». В любой другой момент и для другого человека мир будет уже совсем иным, и, следовательно, ни в нас, ни в мире нет ничего постоянного. Отсюда следует далеко идущий вывод — тщетность попыток искать в мире хоть какой-то связности, смысла, внутренней основы и т.п.³ Наглядно видна и эгоистическая, релятивистская ценностная направленность совсем уж далеко не безобидного заключения Протагора о человеке как «о мере всех вещей».

Сократ

Если попытаться найти самую существенную сторону представлений *Сократа* об обществе и его благосостоянии, то следует отметить неуклонное следование великого философа античному идеалу *калокагатии* как единства истины, добра и красоты. Поиски основ общественной жизни приводят Сократа к признанию значимости и универсальности неписаного права, смысл которого раскрывается через обращение мыслителя к понятиям Бога и даймона (демона). *Бог* — универсальная основа миропорядка и разума; *даймон* — индивидуальный рассудок, единично-конкретный здравый смысл для отдельно взятого человека в его устремлениях, желаниях и потребностях⁴. Но даймон понимается Сократом не только как индивидуальный рассудок, но и как совесть человека. Сократ, как и Конфуций,

¹ Мареев С.Н., Мареева Е.В. Указ. соч. С. 71.

² *Античные философы: Свидетельства, фрагменты и тексты.* Киев, 1955. С. 121.

³ Мареев С.Н., Мареева Е.В. Указ. соч. С. 74.

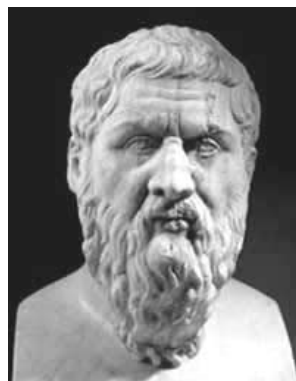
⁴ *История философии.* С. 1008—1009.

реализует целостный подход и соединяет когнитивный и этический аспекты природы человека и общества в единое и нерасчлененное образование¹.

В основе благополучного государства, согласно Сократу, — *справедливость* как общая для всех людей данного общества сущность. Сократ впервые определил и сущность *добродетели* как идеального начала в душе человека, способного обуздывать произвол тела нравственностью как особой силой общего для всех людей, представленной в каждой отдельной душе². Сократ ищет основу добродетели внутри самого себя, на путях самоанализа. Им особо подчеркивается, что индивид должен опереться не на сугубо личное или общее, а на такое общее, которое косвенным образом представлено в личном, т.е. на неизменные и абсолютные человеческие идеалы. Идеал — это объективная мера человеческого в отношении к человеку. Они вечны и неизменны, они бессмертны, как и человеческая душа. Именно они, идеалы человека, — вечные регулятивы поведения личности, основа идеального общества³.

С точки зрения *Платона*, идеальное государство должно соответствовать строению человеческой души; в этом соответствии — ключ к гармонизации взаимоотношений человека и государства, и природа этой гармонии — в соответствии ценностных начал высшим, по мнению Платона, добродетелям — мудрости, мужеству и умеренности⁴.

Подчеркнем и здесь, у Платона, ясное понимание значимости ценностных начал в устройстве и функционировании социума и государства. Более того, Платон не раз утверждает, что идеальное государство — это государство, устроенное в соответствии с идеей этого государства, без идеи государства нет и самого государства⁵. Заметим, насколько актуальна эта социологическая истина Платона для судеб современной России, потерявшей во многом свою национальную идею и именно поэтому попавшей в полосу невзгод и лишений.

Платон

¹ *История философии*. С. 1009.

² *Мареев С.Н., Мареева Е.В.* Указ. соч. С. 35.

³ Там же. С. 46.

⁴ *Платон*. Государство. С. 473 с — е.

⁵ *Мареев С.Н., Мареева Е.В.* Указ. соч. С. 90.

Центральной идеей государства у Платона является идея *Всеобщего Блага*, которая, по воззрениям великого философа, совершенно несовместима с ценностными началами частного интереса и характера отдельно взятого человека. Кто отвечает подобного рода требованиям? *Философы*. Поэтому правителями такого идеального государства должны быть именно философы. Правители-философы не должны иметь семьи и собственности, которые связывают их с личным интересом, уводят от Всеобщего Блага¹. Основываясь на тезисе, что «душа не уносит с собой в Аид ничего, кроме воспитания и образа жизни», Платон уделяет значительное внимание проблемам идеального социального устройства. В теоретическом конструировании общества он руководствуется принципами гармонии целого, принципами космизма, признает ценностный дуализм мировой души, предполагающий наряду с существованием «благого» начала наличие и «злого» своего начала. Платон приходит в конечном итоге к пониманию человека как некоей марионетки, увлекаемой «за шнурки и нити» к добродетелям, а гораздо чаще — к порокам; к пониманию общества как социума с государственным устройством тоталитарного типа и предельной регламентацией частной жизни большинства людей, склонных, прежде всего, к пороку и наслаждениям².

Платон разработал по сути основы *теории стратификации общества*. С его точки зрения, любое общество делится на три главных класса: высший, состоящий из мудрецов, управляющих государством; средний, включающий воинов, охраняющих государство от беспорядка; низший, куда входят ремесленники и крестьяне. Именно *государство* — высшая ценность общества, в нем воплощены всеобщие интересы, они приоритетны перед интересами личности. Не государство существует ради человека, а человек — ради государства.

Большинством исследователей и историков социологии³ подчеркивается, что структура платоновского государства напоминает кастовую систему Древней Индии. Особо следует отметить, что и индийское, и китайское, и платоновское общественное устройство основывались на ценностных началах, отраженных в представлениях о карме и душе как о естественных этических причинных началах,

¹ Мареев С.Н., Мареева Е.В. Указ. соч. С. 90—91.

² История философии. С. 787.

³ Горелов А.А. Указ. соч.; Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1992; История теоретической социологии: В 5 т. Т. 1: От Платона до Канта: предыстория социологии и первые программы науки об обществе / Отв. ред. и сост. Ю.Н. Давыдов. М., 1995; Сорокин П.А. Социология вчера, сегодня и завтра // Социол. исслед. 1999. № 7. С. 115—124; и др.

определявших судьбу каждого человека. Отметим и существенные различия в представлениях Платона, Конфуция, с одной стороны, и представлений в Древней Индии — с другой, которые можно свести к следующим, опять же ценностным основам.

В индийских учениях (буддизм, джайнизм) ставится и особым образом решается вопрос о радикальном избавлении человека от самого себя. В этих учениях выражена принципиальная позиция сознательного отказа от своего собственного внутреннего развития, поскольку человек живет не настоящей своей жизнью и настоящей она в принципе быть не может¹. Следует отметить, что буддизм вообще очень часто характеризуют как удивительный по своей мощи протест человека против бесчеловечных и бездуховных устроений жизни².

Совсем иное в китайской и античной традиции: человек обращен к необходимости своего добродетельного развития, не мыслит себя без родовой и государственной поддержки и опеки, принципиально способен достичь путем развития неких идеальных состояний как самого себя, так и своего государства и общества в целом.

Платон подчеркивал ценностную природу общности любого социума, которую он видел в единстве истинного мнения всех людей о прекрасном, справедливом, добром³. Согласно Платону, людям всегда следует придерживаться высшего пути, не осквернять дурными поступками своей бессмертной души, быть «друзьями самим себе и богам»⁴.

Аристотель находит цели государства в обеспечении благой жизни всех его членов, для чего граждане должны быть, прежде всего, сами добродетельными⁵. С другой стороны, он подвергает критике содержание понятия «добродетель» у Сократа за то, что оно у него понимается исключительно как бесстрастный разум, как совокупность только правильно выбранных средств, использование которых приносит одновременно благо, удовольствие и счастье⁶.

Но еще более важно то, что нравственные добродетели общества у Аристотеля в отличие от взглядов Сократа и

Аристотель

¹ Мареев С.Н., Мареева Е.В. Указ. соч. С. 33.

² Там же. С. 36.

³ Платон. Государство. С. 556в.

⁴ Там же. С. 785 а — в.

⁵ История философии. С. 58.

⁶ Там же. С. 58.

Платона принципиально изменчивы и непостоянны. По Аристотелю, в человеческом обществе скорее правилом, чем исключением является повсеместное отклонение от справедливости и добродетели (может быть, в силу этого обстоятельства Аристотель не строил модели идеального общества?) и в этих условиях на первый план выходит проблема устойчивости государственного строя и социальных связей. Философ ввел критерий *подобной устойчивости*, согласно которому «только там, где в составе населения средние имеют перевес либо над обеими крайностями, либо над одной из них, государственный строй может рассчитывать на устойчивость»¹ (под крайностями Аристотель полагает очень состоятельных и крайне неимущих граждан государства. — В.Б.). Очень часто и в наши времена можно слышать, что стабильность развития общества гарантируется наличием крепкого среднего класса; очевидно, что это положение — развитие идеи именно Аристотеля.

Аристотель прервал ценностную традицию Конфуция — Сократа — Платона в рассмотрении общественных процессов и явлений и заменил ее новой исследовательской традицией, склоняющейся к анализу прежде всего экономических (имущественных, в частности) и политических сторон общественной жизни. Аристотель разделяет мудрость, которую он относит к сфере фундаментальных проблем, и государственное управление, которое он относит к сфере практики, и даже допускает большую значимость в нем «возвышающего обмана», а вовсе не следование в политике только истине и мудрости. Более того, понятие добродетели теперь у Аристотеля вторичное по отношению к государственному строю; говоря о людях, желающих заниматься государственными делами, он в качестве необходимых требований к ним выдвигает и такое: «отличаться добродетелью и справедливостью, соответствующими каждому виду государственного строя»².

Подчеркнем, что фактически именно Аристотель начал «восхождение» к доминирующей ценности политической, всегда в любых условиях конъюнктурной целесообразности, что так мастерски потом подхватит и разовьет *Никколо Макиавелли*. Это Аристотель пока стыдливо допускает в государственное управление только возвышающий обман. Макиавелли и многочисленные продолжатели этой новой традиции слово «возвышающий» совершенно не заметят. Они провозгласят вполне приемлемым теперь уже любой политически целесообразный обман, который начнет вытеснять из

¹ *Аристотель*. Политика. 1296а.

² Там же. 1309а.

государственного управления и истину, и мудрость, и неизменную, прежде всего, нравственную добродетель и ценность человеческих поступков.

Но это вовсе не значит, что природа общественных отношений и устроений теперь оказалась как бы не ценностной, вовсе нет. Она по-прежнему именно ценностная, но только теперь истинные ценности человеческого существования и взаимодействия друг с другом подменены на ложные. Теперь, со времен Аристотеля, ценностями объявляются материи, которые к истинным ценностям не относятся в принципе. В XXI в. очень уж хорошо проявлена эта новая традиция Аристотеля в государственном устроении человеческого общества, где без главной теперь общественной ценности — лжи — не обходится ни политика, ни экономика, ни торговля, ни средства массовой информации (точнее — дезинформации)...

Очень показательны в этом отношении взгляды Аристотеля относительно положения в обществе рабов, которых Аристотель, как, впрочем, и Платон, не считал гражданами. Социальное неравенство Аристотель считал неизбежным, а главной функцией — именно удержание в повиновении рабов, а также недопущение роста власти отдельной личности, борьбу общества с чрезмерным богатством.

В рамках *сократических школ* человек уже является полностью автономным от общества индивидом, устремленным не к общему благу, а к неким радостям своего отдельного существования¹. У *Эпикура* человек окончательно превращается из гражданина в частное лицо, которое должно всячески избегать какого-либо участия в общественных делах в соответствии с выдвигаемым Эпикуром принципом «живи незаметно!»². (Отметим, что такая, с позволения сказать, «гражданская позиция» характерна во многом и для современного российского общества. Но насколько она правильна... — *В.Б.*)

Исследователями отмечается³, что эпикурейство не оказало прямого влияния на *христианство*, но косвенно, а именно — ценностно, через проповедь индивидуализма и отрицание смысла общественной и государственной жизни, оно проявилось в провозглашении христианством индивидуального «спасения» и признании всех форм объединения людей, кроме религиозной, только внешними, следовательно, несущественными. Все это укреплению социальной жизни явно не способствовало.

Стоицизм приходит к разочарованию не только в общем, но и в индивидуальном существовании; не удивительно, что основной мо-

¹ *Мареев С.Н., Мареева Е.В.* Указ. соч. С. 129.

² Там же. С. 138.

³ Там же. С. 155.

тив стоической философии оформляется в заключение о том, что изменение жизни к лучшему вообще принципиально невозможно¹. Человеку в этих условиях остается лишь достойно и мужественно перенести все удары судьбы — несчастья, болезни, смерть. Заметим, что и здесь налицо выбор стратегии человеческого поведения на основе учета прежде всего его ценностного содержания.

Социально-политические концепции Возрождения и Нового времени

Возрождение как историческая эпоха под маской возврата к древности создала новую культуру и новый тип человека на основе культа творческих деятельных способностей и философии индивидуализма, отраженных в своем единстве в концепции гуманизма. Теперь не бог, а сам человек становится в центре мироздания, и для него открыто провозглашается правомерность стремления к счастью еще при жизни, а вовсе не потом, в загробном мире. Теперь человек сам бог самому себе; словами *Пико делья Мирандола*, главное отличие человека от других живых существ состоит в том, что если все другие созданы богом для определенного и ограниченного законами природы образа жизни, то человек, и только он должен сам полагать законы своей жизни².

Решающий шаг к новому человеку сделан, и теперь «дело техники» все это оформить в различные теоретические конструкции, где главное действующее лицо теперь именно индивидуальный свободный человек, изначально с доброй природой (как у *Ж.-Ж. Руссо*) или, напротив, изначально злой (как у *Т. Гоббса*). Гоббс вообще отождествляет эгоизм, произвол и свободу, не видит никаких возможностей противостоять и сдерживать человеческий эгоизм³.

Джон Локк идет еще дальше: у него человек сразу рождается на свет божий наделенный «двойным правом» — правом на личную свободу и на ... наследование или владение имуществом⁴. Печально наблюдать генезис человеческой мысли, начинавшей свой интеллектуальный путь от космических высот, как у Конфуция или Платона, и пришедшей, как у Локка, просто к имуществу как определяющей «ценности». Неудивительно, что Локк все человеческие конфликты сводит теперь к конфликтам по поводу собственности, других уже как бы и нет⁵.

¹ *Марева С.Н., Мареева Е.В.* Указ. соч. С. 155.

² Там же. С. 235.

³ Там же. С. 296.

⁴ *Локк Д.* Сочинения: В 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 374.

⁵ Там же. С. 263.

Одной из фундаментальных идей того времени стала версия о *договорном характере государства*, пришедшая на смену средневековой теории божественного происхождения государства. Общественный договор, по Гоббсу и Локку, означает переход от естественно-го, никоим образом не организованного состояния общества к состоянию цивилизованному — государственно организованному существованию. Здесь же появляется новое понятие «*гражданское общество*», под которым понимались некие межличностные отношения между людьми, не носящие политического характера. Философы подчеркивали, что гражданское общество и государство — принципиально противоположны по своей природе, поскольку государство — это искусственное образование, а гражданское общество формируется и развивается самопроизвольно, по собственным внутренним законам.

Хорошо видно, насколько существенно и динамично меняется сущностная сторона правил и законов человеческого общежития.

Здесь следует сказать о воззрениях *Дени Дидро*. В своей философской повести Дидро показывает образчик, типаж общественного паразита, кредо поведения и ценностные начала которого очень просты и откровенны: «...пить добрые вина, обжираться утонченными яствами, жить с красивыми женщинами, спать в самых мягких постелях, а все остальное — суета»¹. Этот литературный «герой» Дидро — племянник Рамо откровенен в своих демонстрациях и «новых» жизненных принципов: «надо быть дураком, чтобы быть добродетельным», «добро есть зло, а зло есть добро» и т.д.

Как не отметить и замечательное суждение *Карла Маркса* о сути человеческой животности: дело не в том, что человек ест, пьет и размножается, а в том, что он начинает рассматривать эти функции как свое подлинное человеческое существование, когда на место сущности человека в качестве единственного смысла ставится одно только его существование. Более того, смыслом этого существования становится бессмыслица и абсурд, что выражается в отчуждении человека от человека².

Итак, мы завершили анализ исходных социологических воззрений прежде всего в рамках философских и этических концепций, принципов и положений на том историческом этапе, когда самой социологической науки как таковой еще не было. Мы увидели целый каскад блестящих, гениальных научных прорывов и находок философов, ученых, мыслителей, и печально только одно: челове-

¹ Дидро Д. Соч.: В 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 77.

² Маркс К., Энгельс Ф. Т. 42. С. 92.

ческое общество развивается чаще не в соответствии с научными истинами, а ровным образом наоборот — вопреки им.

Далее дадим анализ теоретических построений и понятийного аппарата самой социологической науки, возникшей в середине XIX столетия.

1.2. Теоретико-методологический обзор развития социологии как науки. Уровни современного социологического знания

Социология О. Конта

Сам термин «социология» действительно введен Огюстом Контом, причем социология Конта не имела никакого отношения ко всей предшествующей философии и другим элементам учений об обществе, что мы уже отмечали ранее, — они для него просто не существовали.

Социологию Конт понимал как принципиально эмпирическую науку, как «социальную физику», не замечая принципиальных различий общественных процессов и процессов естественно-природных¹. Как в дальнейшем будет показано, в этом различии — один из ключей к пониманию природы социологии как науки.

Известно, что XIX в. — это век развития и триумф естествознания — физики, химии, геологии, биологии. В это историческое время идеалом научного познания становится именно естественно-научное, прежде всего опытное, «позитивное» знание. Ученые того времени были убеждены, что наука не знает границ и что естественно-научному методу подвластно постигнуть все, в том числе общественные процессы и явления. Они стали рассматриваться как объективные явления, принципиально ничем не отличающиеся от объектов познания в физике и биологии. Все это породило так называемый *натурализм в социологии*, под которым надо понимать направление исследований общества, когда в качестве средств его изучения используются познавательные средства и методы именно естественных наук. В конечном счете в русле натурализма сложились две основные линии: *социальный механицизм* (с определяющим влиянием на социологию физики и механики) и *социальный биологизм* (с определяющим влиянием на социологию биологии). В рамках второго подхода особенно мощным, не утратившим своего влияния и до сих пор стало *социал-дарвинистское* направление в

¹ Мареев С.Н., Мареева Е.В. Указ. соч. С. 561.

социологии. Его суть в том, чтобы определить в качестве основных в общественной жизни людей принципы, подобные началам естественного отбора и биологической эволюции в мире животных, опираясь при этом на дарвиновскую теорию. Фактически натурализм в социологии — это не что иное, как *редукционизм*, означающий сведение социологического знания к тем или иным трактовкам социальных явлений и процессов на базе естественно-научного знания, сведение их к чисто природным феноменам. При таком подходе отбрасывается и не учитывается сама особенность социальных начал в обществе — главного содержания в социологической науке. Именно поэтому зарождавшаяся в это время наука об обществе стала называться социальной физикой, а ее разделы, по аналогии с механикой, — социальной статикой и социальной динамикой.

Основной причиной социальных изменений Конт считал прогресс человеческого разума, в котором он видел некий единый замысел истории. Ученый считал, что прежнее общество, основу которого составляли религия и войны, фактически умирает. Вместо него рождается новое, научное и индустриальное общество. Священников заменят ученые, а военных — предприниматели, управляющие, банкиры. В этих условиях необходима интеллектуальная реформа и формирование новой, позитивной политики, в основе которой и должна быть новая наука — социология. Предмет социологии — общество в его целостности, основу которой образует всеобщее согласие. Это согласие, в свою очередь, опирается на единство истории человечества и самой природы человека. Ядром социологической концепции Конта служит известная формула «рациональная координация основного ряда разных событий, соответствующая единому замыслу»¹.

Конт определяет *три направления социальных изменений*: (1) связь с разумом, который движется у него от фетишизма к позитивизму; (2) изменение человеческой деятельности (она у Конта развивается от военной фазы к индустриальной); (3) связь с чувствами — от эгоизма к альтруизму².

Контом сформулирован *закон трех стадий интеллектуальной и социальной эволюции*³.

На первой стадии — *теологической*, или *фиктивной*, люди все наблюдаемое сводят к действию различных сверхестественных сил — богов, духов, демонов и т.д. Таким же образом поддерживается и социальный порядок, и господствующее положение здесь отводится

¹ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 104.

² Горелов А.А. Указ. соч. С. 93.

³ Иванов Д.В. Социология: теория и история. СПб., 2006. С. 95—97.

священникам и воинам; именно поэтому Конт называет такое общество военным.

На второй стадии — *метафизической*, или *абстрактной*, осуществляется переход к объяснению всего с помощью метафизических абстракций, к представлениям о неких скрытых в вещах и раскрываемых с помощью разума принципах, силах, теоретических построениях. Будучи неудовлетворенными прежними социальными порядками, люди на метафизической стадии развития общества стремятся их заменить на новые. Но воплотить абстрактные принципы в реальность просто невозможно, и в силу этого на метафизической стадии не образуется вообще никакого прочного социального порядка. Поэтому данный исторический период — время бунтов, революций, переворотов, междоусобиц и т.д.

Третья стадия, согласно взглядам Конта — *научная*, или *позитивная*, стадия в развитии общества. Она во всем опирается на настоящие научные знания, противоположные смутным, абстрактным, метафизическим, ценит действительные блага и услуги и поддерживает тот социальный порядок, при котором доминирующее положение занимают ученые и промышленники, чей авторитет обусловлен их вкладом в научно-технический и экономический прогресс.

Промышленное общество вообще рассматривалось Контом как воплощение социального прогресса — ведь промышленное производство базируется на достижениях науки, которые обеспечивают постоянное благосостояние людей. «Рабочий вопрос» Конт предлагал решать через патронаж богатых и власть имущих о просвещении и улучшении условий жизни рабочих, но затем он предложил несколько другое решение: путем перехода человечества на еще одну стадию интеллектуальной и социальной эволюции — *стадию нового теологического синтеза*. Эта стадия должна соединить научное знание и религиозное чувство в единое целое для обеспечения согласия и солидарности всех людей. Религиозно-социальный проект Конт завершил разработкой новой, так называемой *второй своей социологии и новой религии человечества*, в которой догматами должны были выступить позитивная философия и научные законы¹.

Хорошо видно, что построить социологию как социальную физику Конту принципиально не удалось, и обращение его ко второй своей социологии с наличием в ней так нелюбимых Контом метафизики, философии и религии — явное свидетельство исследовательских неудач этого ученого воплотить в жизнь первоначальный замысел социологии как новой экспериментальной науки.

¹ *История философии*. С. 482.

Эволюционная теория Конта опиралась на ч е т ы р е основных принципа¹:

- (1) *принцип условий существования*, требовавший отдавать предпочтение социальной среде, разделяя ее на внешнюю и внутреннюю (духовную), учитывать взаимные влияния человека и общества друг на друга и т.д.;
- (2) *принцип единообразия человеческой природы*, содержание которого базируется на требовании учета соответствия интересов и чувств индивидов на биологической основе в обход психологии;
- (3) *принцип консенсуса*, смысл которого сводится к обеспечению и учету взаимной согласованности социального целого и его частей;
- (4) *принцип эволюции*, опирающийся на признание наличия социального прогресса как движения к определенной цели на основе интеллектуального развития и морального совершенствования человечества.

Заметим, что абсолютно во всех стадиях развития человеческого общества, в основу его динамики вообще Контом фактически положены именно ценностные начала, хотя сам автор этого не видит, делая упор на значимости так называемых позитивистских принципов. Можно сказать, что ценностную природу социальной динамики Конту заслонил именно его позитивизм, который по своей сущности также ярко выраженная ценностная конструкция. Это и неудивительно: тот, кто отрицает прежние ценностные определенности, одновременно утверждает другие ценности. Принципиально нейтрального по отношению к ценностным началам научных исследований социальных материй просто не бывает, а многочисленные попытки разных исследователей уйти от них, «вынести за скобки» были принципиально неосуществимы, в том числе и в научном творчестве Конта.

Эволюция общества по Г. Спенсеру

Г. Спенсер продолжил развивать английский позитивизм в социологии; он считается основоположником *органической школы* в силу того, что общество им низводится до уровня некоего животного организма, который подчинен, в свою очередь, эволюционным законам своего развития, сходным тем, которые были открыты *Чарльзом Дарвином*. Идеал общества Спенсер видит в полной аналогии с организмом, где каждый орган и каждая клетка выполняют свою

¹ *История философии*. С. 481.

постоянную функцию; главные функции общества Спенсер сводит к регулятивной, производительной и распределительной¹.

Каждая система органов образуется, в свою очередь, *социальными институтами* — устойчивыми формами деятельности людей. Социальные институты, по Спенсеру, обеспечивают превращение асоциального по своей природе человека в социальное существо, способное к совместным коллективным действиям, являются органами управления и самоорганизации, роль которых постоянно возрастает по мере эволюции общества. К числу главных социальных институтов Спенсер отнес семейные институты, обрядовые, политические, церковные, профессиональные, промышленные². Именно институты поддерживают социальное целое, поскольку предписывают всем индивидам вполне определенное поведение.

Эволюция общества, по Спенсеру, проходит *три фазы*: (1) неорганическую, (2) органическую, (3) надорганическую — и в целом трактуется ученым как переход от военного общества к промышленному обществу. Если для первого, военного типа социального порядка характерна принудительная интеграция силой оружия или угрозой нападения извне, то для второго, промышленного типа — добровольная интеграция в силу взаимозависимости членов общества, выполняющих различные функции и заинтересованных в сотрудничестве друг с другом. В процессе эволюции общество растет как организм, его структура и функции постоянно усложняются и требуют все большего внимания со стороны регулирующей системы органов.

В научном творчестве Спенсера много ценностных начал, которые фактически и определяли его воззрения на социальные процессы и явления. Отметим, например, что Спенсер был ярким сторонником идей либерализма и буржуазного индивидуализма; для него всякое вмешательство в естественный ход событий, например социалистическое планирование, в ценностном смысле было «поощрением худших за счет лучших». Спенсер выступал за ограничение роли государства не из экономических, политических или каких-либо иных соображений, а именно с позиций ценностных, отказывая в помощи бедным или в заботе детям и необходимости общественных усилий в их воспитании. Критиковал колониальную экспансию не за то, что она продолжает практику грабежа и мародерства значительной части человечества, а только лишь за то, что

¹ *Американская социологическая мысль*. М., 1996. С. 294.

² Там же. С. 495.

такая экспансия ведет к усилению государства и его бюрократического аппарата¹.

Концепция материалистического понимания истории К. Маркса

Альтернативой позитивистскому проекту науки об обществе О. Конта и Г. Спенсера стала *концепция материалистического понимания истории Карла Маркса*. Он резко критически относился к социологическим учениям Конта и Спенсера как принципиально реакционным и буржуазным. Уже к середине 1840-х годов он создал свое социологическое учение, которое назвал материалистическим пониманием истории. Согласно этому учению, глубинной причиной развития общества служат не идеи, а материальные производительные силы. Как и Конт, он отвергает философские рассуждения как умозрительные и абстрактные, утверждая, что «не идеи управляют миром», а материальные интересы, обусловленные участием людей в процессах производства и распределения различных благ. Как Конт и Спенсер, Маркс развивает идею разработки не философского, а чисто научного, нового научного, без какой-либо философии, исследовательского подхода к изучению социальных процессов и явлений. Антифилософская направленность у всех троих ученых совершенно не получилась, поскольку каждый из них, стремясь определить универсальный закон развития человеческого общества в рамках универсальной мировоззренческой доктрины, по своей сути остался в рамках вполне определенных философских построений и утверждений².

Материалистическое понимание истории, по Марксу, заключается в открытии последовательности сменяющих друг друга способов производства. Именно способ производства материальных условий жизни людей как *базис* определяет то, как люди взаимодействуют друг с другом, как они познают и оценивают реалии окружающего их мира, как развивают политические, правовые, семейные, религиозные, моральные, идеологические отношения, — то, что составляет суть так называемой *надстройки*.

Марксом было разработано учение об *общественно-экономических формациях*, суть которого в следующем. Находящиеся на определенной ступени развития производительные силы, утверждает

¹ *История философии*. С. 1024—1025.

² *Иванов Д.В.* Указ. соч. С. 101.

это учение, требуют вполне определенного типа производственных отношений, который, в свою очередь, обуславливает вполне определенный тип общества. Обнаружение сходства и различия между социальными организмами с точки зрения характера производительных сил, экономического базиса и надстройки дало возможность сгруппировать их во всемирно-исторические типы общества, которые Маркс назвал *общественно-экономическими формациями*, и расположить по степени развитости на лестнице поступательного развития истории.

С позиции марксистского учения об обществе (исторического материализма) фундамент общества составляет материальное производство в единстве его двух сторон — производительных сил и производственных отношений (способа производства). В основе смены низших общественно-экономических формаций высшими, по мнению Маркса и его последователей, лежит *закон соответствия типа производственных отношений уровню развития производительных сил*. Конфликт между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями находит, как правило, революционное разрешение. Вместе с изменением способа производства меняются все экономические отношения, а затем и вся надстройка общества.

Маркс исследовал различные общественно-экономические формации, структуру общества, его классовое и групповое деление. Им была всесторонне проанализирована структура современного ему капиталистического общества, выявлена роль экономических факторов в развитии социально-политических отношений, дано определение таким понятиям, как «класс», «социальный слой», «классовая борьба» и др.

По Марксу, первичны экономические факторы развития общества, а все другие, в том числе и ценностные, — не более как вторичные факторы развития общества. В последующем мы покажем противоположность выводов и результатов, к которым приходит сам Маркс вопреки своим первоначальным декларациям и заявлениям. Первичность экономических факторов в развитии общества, на наш взгляд, объясняет пренебрежительное отношение Маркса к философии, этике, к каким-либо ценностям (надстроечным) сущностям, что в конечном итоге приводит всю теоретическую конструкцию Маркса к экономоцентристской методологической системе. Одним из следствий этого становится ценностно-отрицающий подход в понимании закономерностей развития человеческого общества.

Важна еще одна сторона социальных исследований К. Маркса — его *анализ феномена отчуждения действительной человеческой жизни*. Само это понятие Маркс заимствует из философии *Л. Фейербаха*, у которого религия понята как отчуждение человеческой сущности¹, но Маркс дает свою трактовку этому понятию. За религиозным отчуждением он видит другое отчуждение, которое не заметил Фейербах, — отчуждение действительной человеческой жизни. Корень всех форм отчуждений Маркс, будучи верным и последовательным в своем методологическом экономизме, видел в отчуждении труда².

Одной из главных основ отчуждения Маркс считал частную собственность. Он писал:

Отчуждение проявляется как в том, что мое средство существования принадлежит другому, что предмет моего желания находится в недоступном мне обладании другого, так и в том, что каждая вещь сама оказывается иной, чем она сама, что моя деятельность оказывается чем-то иным и что, наконец... надо всем вообще господствует нечеловеческая сила³.

На наш взгляд, именно через отчуждение Маркс приходит к пониманию общественной сущности человека как ансамбля всех общественных отношений, которые также всеобщим образом отчуждены и извращены. Для всех все деформирует и искажает одна и та же нечеловеческая сила — сила материального богатства и неконтролируемых социально-экономических обстоятельств.

Заметим, что главный мотив выступления Маркса против частной собственности — отнюдь не экономический; по мысли ученого, она просто антигуманна, поскольку отчуждает человека от человека:

Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем, т.е. когда он существует для нас как капитал или когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т.д., — одним словом, когда мы его потребляем... Поэтому на место всех физических и духовных чувств стало простое отчуждение всех этих чувств — чувство обладания⁴.

Маркс совершенно ясно понимает всю значимость ценностных и иных начал в содержании социального, понимает смысл подлин-

¹ *Мареев С.Н., Мареева Е.В.* Указ. соч. С. 517.

² *Маркс К., Энгельс Ф.* Т. 42. С. 117.

³ Там же. С. 137.

⁴ Там же. С. 120.

ного гуманизма, подлинной природы человека и т.д., но он также четко констатирует задавленность, пораженность всего этого спектра, всего этого ансамбля общественных отношений только одной его частью — экономической, частнособственнической. Это значит, что природа отчуждения человека от человека вовсе не экономическая, а целостно-ценностная: человек тем больше поражается как подлинный и сущностный, чем больше разрушается его целостность, которая, в свою очередь, выражается мерой наличия в человеке духовных и ценностных начал.

Отсюда следует, в частности, достаточно четкое понимание смысла понятия «ценность»; на наш взгляд, сущность этого важного для социологии понятия можно по-настоящему понять лишь в сопоставлении с понятием «целостность», а именно: ценностность человеческого существования и его самого определяется мерой его целостности как родового человека, как человека вообще, как человечества. Иначе говоря, мы приходим к важному выводу о том, что ценность отдельного человека полностью определяется тем, сколько в его индивидуальном содержании начал общечеловеческих, родовых. Правы, совершенно правы были великие философы — Конфуций, Сократ, Платон относительно понимания ими природы и сущности человека. Целое — это все человечество, человек настолько человек, насколько он подлинная часть этого целого — всего человечества.

Мерой целостности, мерой подлинности человека выступает ценностная сущность человека — не просто его возможности быть самим собой, одиноким и независимым, этаким «сам-себе-Робинзоном», а его содержательная наполненность общечеловеческими смыслами, целями и такими же общечеловеческими делами и социальными действиями.

В своих ценностных оценках Маркс также приходит к аналогичным выводам:

Только когда действительный индивидуальный человек... станет родовым существом в своей эмпирической жизни, в своей индивидуальной работе, в своих индивидуальных отношениях... только тогда совершится человеческая эмансипация¹.

Заметим, что у ценностных начал человека и общества выступает еще одно крайне важное свойство: ценностные начала задают направленность социальных изменений в ту или другую сторону.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Т. 1. С. 378.

Если за некий ординар выбрать то направление социальной динамики, которое способствует действительной эмансипации человека, проявленности полноты его существования и духовности, то тогда противоположное направление может трактоваться как аномальное, неправильное, аномальное.

Итак, *крайне важный вывод*: социальные процессы и явления имеют свою ценностную направленность. Так же как в природе действует второй закон термодинамики, характеризующий направленность природных процессов, определяемых динамикой изменений энтропии, *в обществе действует закон ценностной направленности социальных процессов*, определяемых динамикой изменений ценностных начал общества — социального аналога естественнонаучному понятию «энтропия».

Психологическое направление в развитии социологии

Ближе к концу XIX в. возникает *психологическое направление в развитии социологии*, связанное с заметными успехами психологии в исследованиях, особенно в экспериментальной их части. В структуре психологического подхода особенно значимыми были психологический эволюционизм, групповая психология, психология подражания, интеракционизм (направление, изучающее межличностные взаимодействия в обществе как главное содержание социологии) и другие подходы и направления исследований.

С точки зрения главного представителя психологического эволюционизма в социологии *Л. Уорда*, совершенно неправомерно социальную эволюцию общества сводить к процессам чисто природным и принципиально не учитывать самого главного — того, что эта эволюция осуществляется на основе сознательных действий людей, на основе психологических их особенностей. Это значит, что не биологические, а именно психологические принципы должны быть положены в основу социологии как науки.

Концепция понимающей социологии М. Вебера

Огромное значение для социологии имеют работы немецкого ученого *Макса Вебера*, основателя новой исследовательской традиции в социологии — *социологического номинализма*.

Вебер, исходя из своей *новой концепции понимающей социологии*, утверждает, что социальная реальность вовсе не существует независимо от индивидов и является неким совокупным кумулятивным

эффектом всех индивидуальных деятельностей. Более того, предметом социологии должно быть такое социальное действие, которое можно объяснить, исходя из того смысла, который в это социальное действие изначально вложен. Отметим, что во многом именно в силу этого концепцию Вебера называют понимающей социологией. По Веберу, нет просто некоего социального действия самого по себе, в каждом из них содержится *идеально-типический смысл*, идущий от самих людей и отличающий социологию от наук о природе. Смысл любого социального действия передается через особую методологическую и теоретическую конструкцию, которую Вебер назвал *идеальным типом*. По сути идеальный тип — это набор всех основных характеристик и черт изучаемого явления, служащий для теоретического упорядочения и обобщения эмпирического материала о нем. По Веберу, любое социальное действие именно «заряжено» этими идеальными типами, которые придают ему смысл и направленность. Иначе говоря, социальное всегда есть единство объективного и субъективного, во всех социальных объектах всегда присутствует то, чего нет в объектах природных, — сознание, духовная жизнь людей, ценностные начала.

В зависимости от степени их осмысленности социальные действия разделяются на ч е т ы р е основных типа¹:

- (1) *целе-рациональные* действия Вебером характеризуются сознательным соотношением целей, средств и возможных последствий совершаемого поступка;
- (2) *ценностно-рациональные* действия основываются на вере в безусловную ценность совершения определенных поступков независимо от их последствий;
- (3) *традиционные* действия основываются на длительной традиции, привычке совершать поступки именно так, а не иначе;
- (4) *аффективные* действия обусловлены сильными переживаниями — эмоциями страха, гнева, горя, любви и т.д.

Заметим, что все эти четыре типа социальных действий можно получить, исходя из *единой* ценностной основы: первый тип социальных действий есть такое действие, где ценность сокрыта в его результате; второй тип — действие в рамках доминирующих ценностей; третий тип — действие в рамках доминирующих традиций; четвертый тип как действие с доминантой сугубо индивидуалистических ценностных смыслов данного социального действия.

Поскольку, по Веберу, социальная реальность есть совокупный и кумулятивный эффект от всех индивидуальных социальных дей-

¹ Вебер М. Избранное: Образ общества. М., 1993.

ствий, каждое из которых согласно трактовке идеальных типов имеет принципиально ценностную природу, то выходит, что целостная социальная реальность также принципиально ценностная.

Именно в силу этой главной причины, на наш взгляд, Вебер и пришел к своей знаменитой идее изучения всех общественных процессов и явлений, в том числе и в первую очередь экономических феноменов, с *социологических позиций*. Этот подход им блестяще был реализован в цикле статей «Протестантская этика и дух капитализма». Социологию М. Вебера часто называют понимающей социологией, подчеркивая огромную значимость в ней вскрытых этим ученым сторон общественной жизни, связанных с особенностью номер один человека — его сознанием и целенаправленной, осознанной деятельностью в социуме.

«Социальные факты нужно рассматривать как вещи». Э. Дюркгейм

Эмиль Дюркгейм и его взгляды — следующий важнейший этап развития социологической науки. В концентрированной форме свое видение главного в социологии ученый выразил в знаменитой формуле «Социальные факты нужно рассматривать как вещи». По Дюркгейму, социальные факты в принципе отличаются от фактов психологических по двум основным причинам: (1) социальные факты являются внешними по отношению к индивиду (психологические факты им мыслились как внутренние); (2) социальные факты оказывают принудительное воздействие на индивида, который вынужден им подчиняться. Именно поэтому ученый подчеркивает, что социальные факты по своей сути являются вещами — они реально вшиваются в жизнь людей, так же реально, как настоящие вещи.

Дюркгейм в любом человеке разделяет два взаимопроникающих сознания:

Одно, общее нам со всей нашей группой, которое, следовательно, представляет собой не нас самих, а общество, живущее и действующее в нас; другое, наоборот, представляет собой то, что в нас есть личного и отличного, что делает из нас индивида¹.

У Дюркгейма эти две части противостоят друг другу, и чем больше места занимает одна часть, тем меньше остается другой, поскольку вместе они составляют некую постоянную величину.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 138.

Хорошо видно, что проблема соотношения человека как некоей части и общества как целого проходит красной нитью через все социологические исследования, является одной из фундаментальных проблем этой науки, в том числе и в работах Дюркгейма.

Привязанность к обществу, согласно взглядам Дюркгейма, имеет нравственную составляющую. Социализация и нравственная, ценностная деятельность у него принципиально неразделимы¹.

С ценностными началами связано само понимание предмета социологии Дюркгеймом. Ученый выдвинул тезис, что у социологии есть своя собственная реальность, которую образуют социальные факты — способы мышления, деятельности и чувствования, избираемые индивидами в силу того, что они принимают во внимание именно определенные ценности, правила поведения и ведут себя в соответствии с ними. Дюркгейм анализирует и такое крайне опасное для развития любого общества состояние, как *аномия* — ситуация полной неопределенности общественных норм и ценностей; иначе говоря, кризисная ситуация в обществе — это прежде всего ситуация нарушения ценностных начал социума (во многом это характерно и для нашего современного российского общества).

В социальной реальности Дюркгейм выделяет три уровня: (1) уровень структуры (физическое и материальное основание общества); (2) уровень функционирования (социальные институты, нормы, правила); (3) уровень коллективных представлений (ценности и идеалы).

Дюркгейм увидел действительно важную определенность социального факта и его связь именно с ценностными началами; именно они фактически являются конституирующими признаками как любого социального факта, так и социологии в целом. В этом отношении про всю социологию можно совершенно определенно сказать, что она *наука о ценностных началах человеческого существования и взаимодействия в обществе* и для ее адекватного понимания необходим *ценностно-целостный* понятийный аппарат, включая философский, антропологический, этический, аксиологический и т.д. Результаты исследований социологических проблем, осуществленных Дюркгеймом, убедительно свидетельствуют не только о значимости, но и безусловном приоритете ценностных начал в социологии — науке, где ценностные стороны общественной жизни являются сутью и природой самого предмета социологии.

¹ Дюркгейм Э. Указ. соч. С. 20.

Социальная солидарность Дюркгейма

Ценностную природу Дюркгейм усматривает и у одного из центральных своих понятий — *социальной солидарности*. Ученый выделял два типа солидарности — *механическую* и *органическую*, относя к первому типу общность людей на основе общих верований и чувств, то есть на основе общности ценностных начал. Ко второму типу социальной солидарности относится общность людей на основе только общественного разделения труда, когда индивиды вынуждены поддерживать отношения с другими людьми с чуждыми им взглядами и образом жизни в силу принципиальной зависимости от результатов их деятельности для удовлетворения своих потребностей.

На наш взгляд, эти два типа солидарности можно трактовать и на основе единого ценностного подхода: при господстве механического типа социальной солидарности мы имеем дело с ценностно-неразрушенным обществом, а при господстве органического типа — с ценностно-разрушенным социумом.

Вряд ли можно согласиться с трактовкой Дюркгеймом органического типа солидарности как более прогрессивного по отношению к механическому типу; на наш взгляд, их соотношение диаметрально противоположно, и в силу этого говорить о каком-либо прогрессе социальных отношений при переходе от одного типа солидарности к другому совершенно не приходится. Речь следует вести скорее о *регрессе*, чем о прогрессе общества именно в силу большей пораженности, разрушенности ценностных начал социума, выхода на господствующий уровень тех общественных устоев, которые его не укрепляют, а только разрушают. Они, эти разрушающие общество и человека устои, хорошо известны — эгоизм, алчность, вражда, аморализм, бездуховность и т.д.

Дюркгейм — автор особой концепции *социологизма*, утверждавшей, что социальная реальность не просто существует, а *доминирует* над индивидуальной реальностью. Впоследствии эта концепция легла в основу традиции *социологического реализма* в трактовке предмета и метода социологической науки¹.

Следует отметить еще одно важное обстоятельство в развитии идеи социологии. Маркс как социолог выдвинул совершенно иной подход к пониманию общества, нежели Конт и Дюркгейм. Если для Конта и Дюркгейма главное — стабилизация общества, то для Маркса — уничтожение такого общества и замена его принци-

¹ Иванов Д.В. Указ. соч. С. 106.

ально новым, более справедливым. В этом отношении именно Карл Маркс — основоположник так называемой *теории конфликта*. Конфликты он рассматривает как важнейший фактор социальных изменений, как движущую силу всей истории общества. Мы хорошо знаем теперь цену этой теории, особенно ту цену, которую за ее использование на практике заплатила наша страна в XX в.

Эмпирическая социология

Анализ основных этапов развития социологии как науки будет неполным без характеристики еще одной важной стороны становления этой науки — *эмпирической социологии*. Первые подобного рода исследования были осуществлены еще в XVII в.: переписи населения в странах Западной Европы, различного рода исследования по правительственным заказам — анализ феноменов бедности, жилищного вопроса, образования, смертности, рождаемости и др. Развивались и соответствующие методы эмпирических социологических исследований — социально-статистический, демографический, метод наблюдения. В конце XIX — начале XX в. появляются и первые исследования социальных процессов и явлений с помощью различного рода опросов и изучения мнений, суждений и взглядов опрашиваемых.

Джон Граунт

Уильям Петти

Основоположниками эмпирической социологии по праву считаются ирландские статистики и историки *Джон Граунт* (1620—1674) и его друг *Уильям Петти* (1623—1687), основатели *политической арифметики* — социальных исследований, направленных на получение необходимой информации для целей оптимизации государственного управления различными сторонами жизни и активности общества.

Дальнейшее развитие эмпирическая социология получила в трудах А. Кетле, открывшего ряд статистических закономерностей общественной жизни и разившего сами математические методы исследований в эмпирической социологии. Его социологическая статистика оказалась связанной с переходом от простого сбора и количественного описания данных к установлению на их основе статистических закономерностей, которые Кетле обоснованно относил к объективным социальным законам. Об этих методах у нас еще будет возможность поговорить более подробно в последней главе, посвященной проблемам методологии, методики и техники социологических исследований.

Классический этап развития социологии сформировал основную проблематику этой науки — классификации и структуры общества, активности различных социальных институтов и организаций, социальной общности, социальных действий личности и т.д. В это же время оформился ее *базовый понятийный аппарат*, к которому в полной мере могут быть отнесены такие понятия, как «общество», «социальный факт», «социальное отношение», «социальное действие», «социальная система», «социальная группа», «социальный институт», «социальная структура», «социальная функция», «социальная система» и другие. Классический этап развития социологии — это и появление *трех главных парадигм социологической науки* — позитивизма, марксизма, веберизма. Но в целом это только относительно начальный этап развития социологии, поскольку ее основные результаты были получены уже в последующем историческом времени — современном.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность государства, по Конфуцию?
2. Возможно ли создание государства и других социальных институтов независимо от того, какие люди их обслуживают?
3. Как связаны между собой два процесса — социальный и личностный прогресс?
4. Какую социологическую традицию в познании общества прервали Протагор и софисты?
5. Дайте характеристику социологических воззрений Сократа.
6. Охарактеризуйте социологические воззрения Платона.
7. Дайте характеристику социологических воззрений Аристотеля.
8. Охарактеризуйте социологические воззрения эпохи Возрождения.
9. Сравните социологические воззрения Т. Гоббса и Дж. Локка.

10. Охарактеризуйте социологические воззрения О. Конта и Г. Спенсера.
11. Охарактеризуйте социологические воззрения К. Маркса.
12. В чем сущность социологических воззрений М. Вебера?
13. Поясните суть социологических воззрений Э. Дюркгейма.
14. Как вы понимаете термины «однофакторная модель общества» и «многофакторная модель общества»?
15. Как связаны между собой социальные и ценностные аспекты общественной жизни?

Литература

1. *Волков Ю.Г., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И.* Социология: История и современность. М.: Ростов н/Д., 1999.
2. *Зборовский Г.Е.* История социологии. М., 2004.
3. *История социологии в Западной Европе и США.* М., 1999.
4. *История теоретической социологии: В 4 т.* М., 1997.
5. *Култыгин В.П.* Классическая социология. М., 2000.
6. *Лапин Н.И.* Общая социология. М., 2006.
7. *Социологическая энциклопедия: В 2 т.* М., 2003.
8. *Социология / Под ред. Г.В. Осипова.* М., 2008.

Глава 2

Современная социология: предмет, понятийный аппарат, основные теории и парадигмы, функции

2.1. Основные теории и парадигмы современной социологии

После научных исследований Макса Вебера стало окончательно ясно, что первичны именно ценностные изменения; все другие, в том числе экономические, политические, институциональные и др., вторичны, зависимы от ценностных изменений в любом социуме. Общественная жизнь есть, по Веберу, *сознательная, ценностно-ориентированная деятельность*. Поэтому попытки трактовать общество как механизм, систему материальных отношений, складывающихся независимо от сознания человека, ровным счетом ничего не дают для постижения истинного смысла общественных явлений. Социум не может быть построен как физический предмет исследования, этому принципиально препятствует «понимающая» специфика социального начала. Общество, согласно Веберу, нельзя понять ни через объективное его описание, ни путем субъективного чувствования. Методологическим инструментом социального познания служит умышленно построенный самим исследователем теоретический конструкт — *идеальный тип*. Согласно Веберу, «идеальные типы» — это лишь мыслительные конструкции, которые так же мало встречаются в действительности, как химически чистые вещества или абсолютно твердые материалы¹. «Социальное действие» возможно лишь как творческий акт, в котором личность утверждает «смысл» вещей и поступков, синтезирует ценности, делает выбор, соотносит средства и цели. Осознанный и преднамеренный выбор того или иного идеального типа в качестве господствующего и конституирующего социальную реальность — вот *суть принципиально конструктивистского подхода к решению проблем социологии*.

Первичны убеждения, нормы, принципы людей, а вовсе не пресловутые производственные отношения, экономические интересы,

¹ Вебер М. Указ. соч.

выгода и т.п. Вебер решительно порывает с экономизмом, с «экономическим империализмом» в социологии, и, на наш взгляд, именно этот прорыв открывает новые горизонты и возможности социологической науки. Особо подчеркнем следующее важнейшее положение: внутренняя логика развития всей социологии как науки — это именно попытка уйти от принципиально односторонних подходов к исследованию общества и, в частности, стремление освободиться от чрезвычайно жесткого экономоцентристского подхода к обществу и к его сути. *Предмет социологии* возрастает именно из стремления найти такие исследовательские возможности, чтобы не потерять в обществе как предмете исследования ни одной значимой черты, ни одного значимого отношения и связи. Всестороннее обсуждение предмета социологии у нас еще впереди, а здесь следует отметить тот факт, что к аналогичным выводам пришли и представители Баденской (Фрейбургской) школы Виндельбанд и особенно Риккерт. Главная ошибка человеческого отношения к миру, по Риккерту, в том, что используемое понятие о мире слишком узко, оно не выходит за пределы действительного бытия, являющегося лишь малой частью мира, который включает в себя еще и ценностные начала человека. По Риккерту, понять мир — это значит найти способ соединения, с одной стороны, самой действительности, а с другой стороны, ценности¹.

Содержание социологической науки

Мир как единство действительности и ценности — это в полной мере созвучно идеям и современной социологии. И в нашей стране, и за рубежом содержание социологической науки принято рассматривать *иерархически* и мыслить его состоящим из пяти уровней.

Четыре верхних уровня социологического знания представлены *фундаментальной социологией*, а пятый — *прикладной*.

Научная картина мира П я т ы й уровень — это *целостная научная картина мира*, в которую входит в качестве ее необходимого содержания и знание социологического характера. Самый верхний уровень теоретического знания, связанный с научной картиной мира, вообще говоря, не является собственно социологическим. Он образован абстрактными категориями, имеющими универсальное для всех наук значение, его правильнее относить, скорее, к философии — именно *философское знание* составляет основу любой научной картины мира.

¹ *Новейший философский словарь*. Мн., 2003. С. 69.

Социологическая часть научной картины мира — это совокупность самых общих представлений о том, как устроена и каким законам подчиняется социальная реальность, в которой существуют общество и образующие его индивиды.

Картина мира включает следующие компоненты: общефилософские положения о строении мира и его развитии; общенаучные принципы, выступающие в роли нормативных регуляторов деятельности ученого (объективность и достоверность научного знания, истинность, и др.); идеологические стандарты и нравственные ценности; эвристические модели, заимствованные из других областей знания и используемые как средство объяснения социальной реальности (например, сравнение общества с живым организмом у Г. Спенсера), и другие положения принципиально общего и абстрактного характера.

Картины мира варьируются от общества к обществу и даже от сегмента к сегменту внутри одного общества. В этом смысле говорят, что научная картина мира всегда *культуроцентрична*, она принципиально разная у европейца или у китайца, у русского или у австралийца. Картины мира даются человеку вместе с языком общения в процессе его социализации в данном конкретном обществе.

Макросоциологический уровень Следующий, четвертый уровень — *уровень макросоциологических*, самых общих социологических теорий. Макросоциологический уровень означает ориентацию на общий анализ социальных структур, больших социальных групп, слоев, систем и процессов, в них происходящих. Социальная общность, выступающая объектом макросоциологического анализа, — это вся человеческая цивилизация в целом и наиболее крупные ее образования. Основные проблемы современной социологии на макроуровне — выживание человечества и кардинальное обновление цивилизации, поднятие ее на более высокую ступень своего развития. Макросоциологический подход не требует детального рассмотрения конкретных проблем и ситуаций, а нацелен на их комплексный и целостный (глобальный) охват. Макросоциологический подход к явлениям связан с общественными мировыми системами и их взаимодействием, с различными типами культур, с социальными институтами и общественными структурами, с глобальными процессами. Макросоциологические теории рассматривают функционирование общества как единого целого.

К основным макросоциологическим теориям относятся структурный функционализм, конфликтная социология.

Функционализм в том или ином виде всегда присутствовал во всех социальных теориях, где имелись принципы системного исследования общества. Наиболее полно основы функционализма сформулировали *Т. Парсонс* и *Р. Мертон*. Опираясь на достижения математики, кибернетики и других наук, они предложили рассматривать общество как целостную систему, элементы которой находятся в функциональных связях и отношениях друг с другом.

Парсонс разработал свою «теорию социального действия» как некоей социальной системы, в которую он включил субъекта действия (агента), цель действия, ситуацию действия, нормативную ориентацию субъекта. Каждое действие, в свою очередь, всегда взаимосвязано с другими действиями и составляет вместе с ними еще большую социальную систему как систему уже целой совокупности социальных действий. Согласно Парсонсу, функционирование общества, его сохранение и устойчивость обусловлены определенными предпосылками — адаптацией, целедостижением, интеграцией общества, непрерывностью социальной системы. Общество как подобного рода система должна уметь «заботиться о себе» и выполнять эти функциональные задачи, чтобы она вообще могла существовать как устойчивое и целостное образование. На наш взгляд, это положение напрямую относится и к нашему российскому обществу, к нашей стране.

В нацеленности на критику структурного функционализма Парсонса создавались *современные конфликтные теории в социологии*. У истоков теории социального конфликта стоял американский социолог *Миллс*. Он утверждал, что любой макросоциологический анализ чего-то стоит лишь в том случае, если он касается проблем борьбы за власть между конфликтующими социальными группами. Наиболее целостную трактовку теория социального конфликта получила в работах немецкого социолога *Р. Дарендорфа*. Этот ученый убежден, что содержание конфликта связано с отношениями господства и подчинения, с характером власти. Речь идет о доступе к ресурсам, которые являются средствами достижения социальных целей. Неодинаковый доступ к ресурсам развития индивидов влечет за собой неравенство их социальных положений и противоположность интересов. Таким образом, захват дефицитных ресурсов, борьба за лидерство, власть и престиж делают неизбежным социальный конфликт. «Бесполезно, — считает Дарендорф, — пытаться ликвидировать глубинные причины социальных антагонизмов. Можно лишь влиять на течение конфликтов, это открывает возможность для эволюционных изменений в обществе»¹.

¹ *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002.

Микросоциологический уровень Следующий, третий уровень — *частные, или специальные, теории социологии*, а также различного уровня конкретные модели социальных процессов и явлений. В отличие от макросоциологии *микросоциология* анализирует социальные процессы в отдельных сферах общественной жизни и социальных общностях. Микросоциология исследовательски нацелена на социальное поведение, межличностное общение, мотивацию действий, стимулы групповых и индивидуальных поступков.

На разных этапах исторического развития человечества и в различных социологических школах акцент ставился на социальных общностях и различных сторонах их деятельности. Так сложилось, что в Европе, например, социологическая мысль сосредоточила внимание на анализе макроструктур, то есть на изучении общества в целом. Американская же социология всегда больше тяготела к исследованиям микромира — малых социальных групп и социальных слоев. Внутри каждой социологической школы существуют многочисленные течения, которые, по определению В. Фетисова, «изучая те или иные моменты, застревают на отдельных ступеньках лестницы исследований».

Характеризуя социологию как систему знаний, важно также учитывать, что между классической социологией и современной социологией существует определенное различие. Классическая социология стремилась к постижению окружающего мира как бы со стороны. Задача ее состояла в том, чтобы описать объект исследования, раскрыть сущность, не рассматривая в этой связи деятельности субъекта. Современная же социология пытается преодолеть противопоставление объекта и субъекта, теории и практики, познавательного и ценностного отношения к миру.

Микросоциологические теории уделяют основное внимание изучению человеческого поведения как социального действия. К ним относятся: символический интеракционизм, теории обмена, феноменологическая социология, этнометодология.

Символический интеракционизм (Д. Мид, Г. Блумер, А. Роуз, А. Стросс) главный акцент делает на лингвистическую или предметную сторону коммуникации, особенно на роль языка в формировании сознания, человеческого Я и общества. Так, с точки зрения создателя *теории символического интеракционизма* Д. Мида, поведение человека является сугубо социальным и индивид может стать человеком только в социальной среде. Ученый подчеркивает, что сами люди одновременно и создают социальную среду и находятся под ее воздействием. Они обретают свою человеческую природу благодаря тому, что они взаимодействуют с помощью символов, важнейшие из которых сосредоточены в реалиях их языкового

общения. В основе символического интеракционизма лежит представление о социальной деятельности как совокупности социальных ролей, которая фиксируется в системе языковых и других символов. Чтобы общение продолжалось, каждый вовлеченный в него должен еще и интерпретировать намерения других с помощью «принятия роли», т.е. поставить себя на место партнера.

В *теории обмена Д. Хоманса* главный тезис — «Назад к человеку». Этим самым ученый провозгласил сущностный примат психического начала в человеке над его социальным содержанием. Д. Хоманс выдвинул пять взаимосвязанных постулатов, объясняющих поведение человека. Первый — *постулат успеха* — состоит в том, что чем чаще действия человека одобряются, тем вероятнее их последующее воспроизведение. Второй постулат — *постулат стимула* — состоит в утверждении положения о том, что если стимул привел к действию, которое оказалось успешным, то в случае повторения стимула человек будет стремиться воспроизвести это социальное действие. Третий постулат — *постулат ценности*: чем более ценным представляется человеку результат его действия, тем с большей вероятностью он должен его воспроизвести. Четвертый постулат — *постулат насыщения — голодания*: чем регулярнее вознаграждается поступок, тем менее человек начинает ценить каждое последующее вознаграждение. Пятый постулат — *агрессии — одобрения*: если действие не вызывает ожидаемого вознаграждения, то действующий субъект будет демонстрировать агрессивное поведение, и наоборот. Эти пять положений Д. Хоманс использует в качестве социологических средств описания и объяснения всех социальных процессов и явлений.

В *феноменологической микросоциологической теории австрийского философа О. Шюца* решается вопрос о том, как все же мы понимаем друг друга и как на этой основе формируется общее восприятие и общее представление об обществе и мире в целом. Индивиды, согласно феноменологам, контактируют с окружающим миром, познают его с помощью чувств. Однако простого наличия чувств недостаточно для осмысления мира, так как люди сталкиваются с неупорядоченной массой впечатлений, цветов, запахов, звуков. Поэтому люди организуют окружающий мир в явления, а затем классифицируют свой чувственный опыт в виде предметов, обладающих общими характеристиками. Люди воспринимают внешний мир через собственные феноменологические «типизации» окружающего мира. Постепенно создается определенный запас «знаний здравого смысла», который разделяют все члены общества, что позволяет существовать вместе и общаться, а также понимать друг друга и смысл всех основных социальных действий.

И наконец, в *этнометодологии* — еще одной микросоциологической теории — считают, что, вступая во взаимодействие, каждый индивид имеет представление о том, как будет или должно протекать это взаимодействие, причем представления эти организуются в согласии с нормами и требованиями, идущими от векового опыта данного народа (этноса), а вовсе не от норм и требований рационального поведения людей. Отсюда главный тезис этнометодологии: «Черты рациональности поведения должны быть выявлены в самом поведении». Хорошо видны культуроцентристская направленность и содержание этнометодологической микросоциологической теории.

Эмпирические и прикладные исследования Второй уровень представлен эмпирическими исследованиями — сравнительными, крупномасштабными, репрезентативными исследованиями, соответствующими самым строгим требованиям науки и способствующими приращению нового знания. Основное предназначение эмпирических исследований — не просто собрать и обработать факты, а обеспечить надежную проверку теории, ее верификацию.

Нижний уровень — это прикладные исследования, маломасштабные и нерепрезентативные, призванные изучить конкретную социальную проблему и разработать практические рекомендации для ее решения. К прикладной социологии относятся все политические опросы, изучение общественного мнения, маркетинговые исследования, управленческое консультирование, деловые игры и ряд других направлений, которые не ориентированы на проверку фундаментальной теории и приращение нового знания.

Эмпирические и прикладные исследования — разные типы социологического исследования, у них и принципиально разные методологии и технологии. Особо следует отметить *две отличительные черты*, которые позволяют их существенно разграничить.

- (1) *Приращение новых знаний*. Эмпирические исследования, нацеленные на приращение знаний, либо подтверждают, либо опровергают какую-то частную теорию. Прикладные исследования не нацелены на приращение новых знаний, и они используют частные теории, т.е. прикладывают их к конкретному объекту.
- (2) *Репрезентативность*. Эмпирические исследования обязательно должны быть репрезентативными. У них множество объектов, например средние города в разных регионах. Прикладное исследование не обязано быть репрезентативным, оно проводится на одном объекте (одно предприятие).

Структура современной социологии — совокупный результат трех основных видов дифференциации:

- (1) *предметной*, определяющей онтологическую ориентацию социологической науки («социологический реализм» и «социологический номинализм»; о них уже шла речь выше);
- (2) *методологической*, определяющей разделение исследовательской работы по способу познания (теоретическая и эмпирическая социология);
- (3) *прагматической*, определяющей разделение научной деятельности по критериям цели и использования результатов исследования (академическая и прикладная социология).

Социологические парадигмы

Среди множества различных социологических парадигм особо следует выделить следующие.

Макросоциологические парадигмы:

- (1) структурный функционализм, рассматривающий общество как дифференцированную и упорядоченную систему в его целостности (теория социальных систем Т. Парсонса);
- (2) исторический материализм, рассматривающий общество как систему отношений, основывающуюся на неравном распределении экономически значимых ресурсов между людьми, чью жизнедеятельность данная общественная система организует и упорядочивает (К. Маркс);
- (3) критическая теория общества, рассматривающая его как систему тотального, всепроникающего контроля, где все сферы жизнедеятельности представляются проявлениями господствующей рациональности — способа восприятия, осмысления и организации человеком окружающего мира и своей собственной жизни (М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Т. Адорно).

Микросоциологические парадигмы:

- (1) теория социального обмена, в основе которой концепция социального взаимодействия как процесса обмена, где каждый участник получает определенную выгоду в результате действий других участников и, в свою очередь, совершает действия, приносящие выгоду и им (Дж. Хоманс, П. Блау);
- (2) теория рационального выбора, в основе которой концепция социального взаимодействия как процесса координации действий людей, стремящихся к достижению своих особых индивидуальных целей (Дж. Коулмен);
- (3) теория символического интерактивизма, в основе которого понимание социального взаимодействия как процесса согла-

сования людьми своих поступков с поступками других людей путем установления и изменения значений этих поступков; при таком подходе общество — это не фиксированная совокупность однозначно заданных социальных норм и не предустановленная система поведения, а текучий, хотя и структурированный, процесс интеракции (взаимодействия) (Дж. Мид, Г. Блумер, И. Гофман);

- (4) феноменологическая социология, где социальное взаимодействие рассматривается как процесс координации поступков людей, наделяющих действия друг друга таким смыслом, который типичен для их жизненного опыта; поскольку различным смыслам присущи общность и устойчивость, то постепенно людьми конструируется некая социальная реальность, в основе которой социальные феномены (А. Шюц, Т. Лукман, П. Бергер, Г. Гарфинкель);
- (5) социальный акционализм, в основе которого положение о том, что каждое социальное действие порождает определенные ценности и нормы, служащие людям ориентирами в их деятельности и придающие ей устойчивость и упорядоченность, а следовательно, образующие некие социальные структуры; общество, согласно данной парадигме, вовсе не система, а арена борьбы акторов за утверждение своих целей, ценностей, представлений (А. Турен)¹.

Социальные концепции конца XX в. обычно называются *теориями* в отличие от концепций предыдущего времени, которые именуются учениями. Рассмотрим основное содержание этих теорий, причем с позиций решения основных задач нашего анализа предметных особенностей социологии как науки.

1. Теория индустриального и постиндустриального общества основывается на представлении о качественном изменении общества путем его перехода из одного состояния к некоторому другому. Различают теории эволюционные, когда изменения носят постепенный и неразрушительный характер, и теории революционные, основывающиеся на понимании социальных изменений в форме резких и скачкообразных переходов социума из одного состояния в другое. Имеются также концепции, в рамках которых развитие общества вообще отрицается или же утверждается положение о ненаправленности в изменениях (концепция ненаправленной динамики социальных процессов *П.А. Сорокина*). Истоком подобных теоретических построений о развитии общества может быть признана

¹ Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: Учебник. М., 2006; Горелов А.А. Указ. соч.; Иванов Д.В. Указ. соч.

аналогия с организмом: общество растет, развивается, проходит в этом развитии определенные стадии и т.д.¹

2. В теории индустриального общества Д. Белла выделяется три таких этапа: охотничье-собирательное хозяйство; земледельческо-скотоводческое хозяйство (аграрное или традиционное общество); индустриальное общество.

В середине XX в. эта теория была дополнена теорией постиндустриального, информационного общества (Р. Арон и др.). Если характерными особенностями индустриального общества были товарное промышленное производство, корпорации как главные институты, деньги как главный фактор управления и т.д., то в постиндустриальном обществе на первый план выходят развитие сферы услуг, производства информации, университеты как главные институты общества и знание как главный фактор управления².

3. В теории социального действия Т. Парсонс исходит из более широкого понимания социального действия, чем оно использовалось до него. Парсонс проводит различие между типами ценностей, мотивационными ориентациями и встраивает их в само социальное действие:

Действие — это некоторый процесс в системе «субъект действия — ситуация», имеющий мотивационное значение для действующего индивида или — в случае коллектива — для составляющих его индивидов³.

По Парсонсу, каждое социальное действие представляется *единством четырех основных факторов*: биологического, культурного, личностного, социального. *Биологический* фактор выполняет функцию адаптации; *личностный* — функцию целеполагания, в том числе ценностного, духовного, *социальный* — функцию интеграции индивидов в общество, *культурный* — функцию поддержания культурного образца в процессе развития индивидов⁴.

В свою очередь, социальный фактор содержит четыре подсистемы второго порядка: *экономическую*, выполняющую функцию адаптации к природному окружению; *политическую*, выполняющую функцию целеполагания; *социетальную*, выполняющую функцию социальной интеграции; *социальную*, выполняющую функцию поддержания образца, включая человека в существующие культурные системы⁵.

¹ *Западноевропейская социология XIX века*. М., 1996. С. 295.

² Горелов А.А. Указ. соч. С. 150.

³ *Американская социологическая мысль*. С. 463.

⁴ Горелов А.А. Указ. соч. С. 154.

⁵ Там же. С. 154.

Особо важно проследить, как Парсонс применяет свою теорию социального действия в решении *проблем социальной динамики*. Ученый подчеркивает, что при любых социальных изменениях происходит рост разнообразия социальной системы, ее сложности и уровня интегративности. Особо следует подчеркнуть то, что Парсонс обосновывает тезис о важной стороне переходных социальных процессов в форме новых ценностей социума в целом и его отдельных элементов в частности¹.

Оценивая значение теории Парсонса, *Р. Миллс* подчеркивает, что главный вопрос, который занимает Парсонса — как возможен социальный порядок? — получил в его научных работах следующий лаконичный ответ: посредством общепринятых ценностей. На наш взгляд, в этом утверждении — вся значимость ценностных начал для социальной динамики любого общества, для подлинно научного понимания взаимосвязи между социальным порядком и ценностными началами социума. Это положение весьма четко характеризует и современное российское общество — как в плане диагностики его главных и нерешенных проблем современности, так и в плане отыскания возможных научных инструментов и средств их настоящего решения, крайне необходимого для судеб нашей страны.

4. Автор еще одной теории — *теории коммуникативного действия* — *Ю. Хабермас* считает, что особенности социального развития любого общества принципиально невыводимы только из экономической сферы. Для понимания сущности процессов социальной динамики необходимы еще язык и коммуникация. Хабермас видит основной источник социальных изменений в противоречии между социальным действием и социальной структурой. Социальное действие разворачивается как реализация особых типов рациональности, причем человек находится как бы в двух мирах — своем жизненном и системном, каждый из которых диктует свои условия поведения, свой тип рациональности. Ученый подчеркивает, что данная двойственность — необходимая предпосылка развития социума, одна из определяющих сторон научного понимания социальной динамики любого общества. Нам представляется, что Хабермасом найдено и исследовано действительно важное обстоятельство развития общества вообще, развития общества в переходных социальных процессах в особенности.

Вообще, следует отметить тот факт, что дальнейшее развитие социологических теорий *будет сопровождаться ростом именно «кризисного сознания» в социологии* — у *Г. Зиммеля, В. Зомбарта, А. Вебера, О. Шпенглера, Н.А. Бердяева, С. Франка, П.А. Сорокина* и др.

¹ *Американская социологическая мысль*. С. 469.

Из этих исследовательских традиций вырастет со временем *пост-классика социологии*, где наиболее сильные позиции займут пост-структуралистические версии Э. Гидденса (*теория структуриации*), П. Бурдьё (*теория социального поля*), Н. Лумана (*теория референции*), П. Бергера и Т. Лукмана (*теория конструирования реальности*), А. Турена, Ж. Баландье (*теория социальных изменений*) и др.

2.2. Предмет социологии как науки

Предмет любой науки, согласно современным методологическим представлениям, — это фундаментальное содержание этой науки, ее основные положения, понятийный аппарат, законы, модели — все то, что несет в себе информацию об объекте исследования. Мы уже не раз подчеркивали, что объектом изучения в социологии является общество в целом и различного рода общественные явления в состояниях их функционирования и развития. Тогда понятно, что предметом социологии будет являться вся совокупность научных знаний об обществе, организованная в некую системную и концептуальную форму. Ясно, что предмет современной социологии — совокупный результат длительного исторического развития этой науки, итог интеллектуальных усилий многих поколений ученых. Именно поэтому, прежде чем обсуждать проблемы построения предмета социологии, нужно было познакомиться с основными этапами и достижениями ее развития, что и было сделано нами в теоретико-методологическом анализе основ социальных знаний в предыдущих параграфах данного учебника. Этого уже нами изложенного содержания социологии на разных этапах своего развития вполне достаточно для осознанного осмысления и понимания ее предмета.

Три основных подхода к предмету социологии

Итак, *каков же этот предмет социологии?* Первое, что следует здесь отметить, — что современная социология имеет не одно, а множество различных трактовок ее предмета; чаще всего выделяют три основных подобных подхода, каждый из которых опирается на свое особенное понимание природы социальной реальности.

1. *Социальный реализм* (Э. Дюркгейм) утверждает, что общество есть реальность особого рода, отличная и даже независимая от реальности составляющих ее индивидов. Возникая в результате взаимодействия индивидов как некий продукт этого взаимодействия, общество затем начинает жить уже по своим собственным законам как некая особая реальность (вещь), принципиально несводимая к особенностям только ее составляющих элементов — индивидов.

Согласно этому подходу, общество представляет собой реальность гораздо более сложную и содержательно наполненную, чем просто сумма составляющих ее отдельных индивидов, обладающую свойством *эмерджентности*, или системного эффекта (этот термин современной теории систем означает наличие у какой-либо системы, например общества, особых свойств, не присущих ее подсистемам и блокам, а также сумме элементов (индивидов), ее принципиальную несводимость как целого образования к сумме свойств ее компонентов). Если качества общества как системы несут в себе социальное содержание, то качества отдельного индивида — это, прежде всего, психологические начала. Тогда получается, что обсуждаемая трактовка социальной реальности, очевидно, утверждает принципиальную несводимость социальных начал к чисто психологическим содержаниям отдельных индивидов. Именно такая особенная социальность как системное качество общества в целом и составляет главный предмет социологии (с точки зрения социального реализма).

2. *Социальный номинализм (Г. Тард)*, напротив, считает, что реальны лишь составляющие общество индивиды, а само общество в целом не образует никакой особой реальности, поскольку ничего особенного по отношению к отдельным индивидам общество принципиально не содержит. Если говорить языком современной теории систем и синергетики, то согласно второй трактовке социальной реальности она свойством эмерджентности принципиально не обладает и представляет собой простую совокупность тех самых свойств, которые имеются только у ее отдельных элементов — индивидов, образующих это общество. Тогда получается, что все социологическое фактически сводится к психологическому содержанию — прежде всего, к разного рода подражаниям (в форме обычая, моды). Социальное как особое психологическое — интерпсихологическое, по Тарду, и есть предмет социологии.

3. Следующая трактовка предмета социологии (*П. Сорокин*) утверждает, что ни *социальный реализм*, ни *социальный номинализм* здесь принципиально неприемлемы. Общество как совокупность взаимодействующих людей, отличное от простой суммы невзаимодействующих индивидов, действительно реально существует, утверждает П. Сорокин. В качестве такой реальности оно действительно имеет ряд свойств, явлений и процессов, которых нет и не может быть в сумме изолированных индивидов. Но с другой стороны, вопреки теперь уже социальному реализму общество существует не «вне» и «независимо» от индивидов, а только как система взаимодействующих единиц, без которых и вне которых оно немислимо и невозможно, как невозможно всякое явление без всех составляющих его элементов.

Таковы три основные методологические трактовки предмета современной социологии. Раскрывают ли они полноту предмета этой науки? На наш взгляд, *принципиально нет*. Мы утверждаем, что в постижении сути предмета социологии следует идти дальше — в направлении поиска в этом принципиально качественном многообразии различных трактовок предмета социологии того стержневого, того сквозного, того инвариантного, который можно будет использовать как исходный исследовательский материал для решения проблемы предмета социологической науки на принципиально не вариативной, а сущностно-общей основе.

Что же можно и нужно отнести к подобному инвариантному содержанию в развитии идей социологии? Из какого такого фактического социологического знания нужно извлекать понимание предмета социологии?

Как уже отмечалось, развитие социологической науки вовсе не случайно пришло к необходимости учета ее принципиально *мультикультуральной* интерпретации. Также совершенно неслучайны в динамике изменений социологического знания ее *холистская и ценностная направленность*, а также ярко выраженный *антиэкономоцентристский вектор развития*. Все это мы уже отмечали при теоретико-методологическом обзоре основных идей социологии. Это значит, что у нас есть то, на что можно будет опереться и использовать в определении предмета социологии.

Внутренняя логика развития всей социологии как науки, на наш взгляд, представляет собой мощную исследовательскую попытку уйти от принципиально односторонних подходов к исследованию общества и, в частности, стремление освободиться от узкого и достаточно примитивного для понимания общества экономоцентристского подхода. Мы со всей определенностью и ответственностью утверждаем: *понять суть предмета социологии можно по-настоящему осознанно и осмысленно только в сопоставлении трех наук — социологии, философии, экономики*.

2.3. Социология: понятийный аппарат, законы и основные функции

Социология, как и любая другая наука, в процессе своего развития фиксирует наиболее важные и существенные результаты своего исследования общественных явлений в различных понятиях и категориях — принципиально взаимосвязанных и образующих некую единую и целостную систему. *Это и есть понятийный аппарат социологии*. Знать социологию — это, прежде всего, знать ее понятийный

аппарат — содержание основных понятий социологии, их взаимосвязь, системность, взаимозависимость, точность, обоснованность, логическую непротиворечивость в рамках их использования в разных социологических теориях и моделях и т.д. Следует отметить многовариантность понятийных аппаратов современной социологической науки, где каждая особенная теория или парадигма порождает и свой особенный понятийный аппарат социологии, выдвигая в качестве основных понятий тот их набор, который отвечает социологическим и методологическим воззрениям этих конкретных ученых.

В этих условиях многими исследователями отмечается, что понятийный аппарат социологической науки «плывет», размывается, социологам все труднее становится понимать друг друга, что вряд ли способствует развитию наших научных знаний об обществе — знаний обоснованных, доказательных, системных.

Понятийный аппарат социологии

Чтобы не допустить негативного развития этих явлений внутри социологии, особенно в учебных и образовательных целях, необходимо очень тщательно работать с понятийным аппаратом этой науки, утверждая в его содержании принципы научности, холизма, развития.

Итак, что же представляет собой понятийный аппарат современной социологии? Очевидно, что здесь, в этом параграфе, мы не сможем остановиться на характеристике всех базовых понятий социологии — их слишком много, да и не в этом цель данного анализа. Поэтому ограничимся рассмотрением нескольких важнейших понятий в качестве образца содержания исследовательской деятельности социолога с понятийным аппаратом этой науки.

Понятие «общество» Главное и определяющее понятие социологии — «общество», которое в современной научной литературе используется по меньшей мере в п я т и хотя и связанных между собой, но все же разных смыслах¹.

П е р в а я трактовка этого понятия состоит в том, что общество представляет собой некую совокупность людей в качестве целостного образования (организма, по Спенсеру). Далее этот подход расщепляется на две основные разновидности понимания общества как социальной реальности — *на социальный реализм и социальный номинализм*. Для обозначения общества в этом первом, исходном его значении отдельного конкретного общества часто стал использоваться термин «социор» — сокращение от слов «социально-исто-

¹ Семенов Ю.И. Общество как целостная система // Социальная философия. Курс лекций: Учебник / Под ред. И.А. Гобозова. М., 2003. С. 61—79.

рический организм». Итак, первое значение понятия «общество» — это *социор* — либо в рамках парадигмы социального реализма, либо в рамках парадигмы социального номинализма.

В т о р о е значение слова «общество» — система социально-исторических организмов. Говоря об обществе, нередко имеют в виду не один социально-исторический организм, а целую их группу, целую пространственно ограниченную систему социоисторических организмов — *социорную систему*. Говорят ведь не только об английском, французском, польском обществах, но и об обществе Западной Европы, обществе Ближнего Востока и т.п. И такие региональные системы социоисторических организмов тоже являются объектами исследования ученых, в том числе социологов¹. Следует особо отметить, что соотношение общества во втором смысле — системы социоисторических организмов и общества в первом смысле — социоисторического организма есть соотношение *целого и части*.

Т р е т ь е значение слова «общество» — человеческое общество в целом, все существовавшие и существующие социально-исторические организмы, вместе взятые. Для передачи данного смысла этого слова обычно употребляется словосочетание «человеческое общество в целом», а иногда и слово «*человечество*». По отношению к человеческому обществу в целом отдельные социоисторические организмы и их системы также выступают как его отдельные части.

Ч е т в е р т о е значение слова «общество» — общество вообще, безотносительно к каким-либо конкретным формам его существования. Отношение социоисторического организма и общества вообще есть, очевидно, отношение отдельного и общего. И как всякое общее, общество вообще реально существует, но не само по себе, а только в отдельном и через отдельное. Этим отдельным, в котором существует общество вообще, являются как раз именно социоры.

Наконец, п я т о е значение слова «общество» — общество вообще определенного типа. Социоисторических организмов существовало и существует огромное количество. Разобраться в этом множестве невозможно без классификации социоисторических организмов, без их подразделения на классы, типы. Когда под обществом понимается общество вообще определенного типа, то к слову «общество» добавляют прилагательное, обозначающее его тип, — «первобытное общество», «феодалное общество», «капиталистическое общество», «традиционное общество», «индустриальное общество», «постиндустриальное общество» и т.п. Каждое из таких словосочетаний обозначает тип общества, выделенный по тому или иному признаку или по совокупности тех или иных признаков.

¹ Семенов Ю.И. Указ. соч.

Если социально-исторический организм есть отдельное, то общество вообще определенного типа, безусловно, есть общее, но такое, которое представляет собой разновидность более широкого общего, а именно общества вообще. Иначе говоря, общество вообще определенного типа есть не что иное, как вид, тип общества, есть особенное общество. Конкретный социоисторический организм, общество вообще определенного типа и общество вообще соотносятся как отдельное, особенное и всеобщее.

На примере анализа центрального понятия социологии — *понятия «общество»* — хорошо видно, насколько сложной и скрупулезной является работа с понятийным аппаратом и насколько она всегда исследовательски значима.

Понятие «ценность» При осуществлении теоретико-методологического обзора основных идей социологической науки мы особо подчеркивали принципиально аксиологический характер социологии как науки, и поэтому совершенно не удивительно, а вполне закономерно, что среди важнейших понятий современной социологии важное место отводится *понятию «ценность»*. Остановимся на анализе его содержания в качестве второго важного элемента понятийного аппарата социологии, используя в этих целях работу известного современного финского социолога *Эрки Асна*¹, на наш взгляд, весьма удачную с точки зрения представленности в ней понятийного аппарата современной социологии вообще и понятия «ценность», в частности.

Итак, *ценность* — приобретенное, усвоенное из опыта, обобщенное и стабильное понятие о том, что является желательным; это тенденция выбора и критерий постановки целей и результатов действия. Ценность — это некие «этические приказы», управляющие действиями людей; это экспликация того, какой смысл и какое значение люди придают своим действиям. В различных определениях понятия «ценность» среди прочих есть следующие:

- (1) ценность как знание, на основе которого индивид оценивает какое-либо событие или объект действительности, при том что до этого у него не было собственного опыта, касающегося этих события или объекта;
- (2) ценность как некое «положение вещей», к которому стремятся. В таком случае ценность включает в себя нужды, потребности, привязанности, желания, ожидания и вообще тенденцию выбора;

¹ *Асна Э.* Введение в социологию. СПб., 1998.

- (3) ценность как действие отражает ситуацию, в которой действие для достижения определенной цели само по себе является важным, ценностным. Ценность при этом служит еще и оценочным критерием цели и результата;
- (4) ценностное переживание касается сферы эмоций и выражает эмоциональные состояния, связанные с усвоением различных ценностей.

Следовательно, ценности — это понятия, которыми пытаются назвать и объединить целую совокупность явлений, состояний и целей, достойных того, чтобы к ним стремиться. Ценности «настраивают» людей и направляют их поведение.

Таким образом, ценности — *определяющий фактор* в ориентации поведения и формировании позиции индивидов. Ценности являются важной частью культуры, достигнутой обществом.

Каждое общество имеет четко определенные главные ценности, с которыми члены этого общества в целом согласны. В аграрном обществе во многом преобладало культурное и социальное единство: людей объединяли общие ценности и нормы. Вместе со структурным, социальным и культурным разобщением общества появились параллельные и самостоятельные системы ценностей. Противоречия интересов и ценностей обострились настолько, что вылились в программы политических партий. Для индивида многое изменилось: вместо прежней единичной ориентации, жестко диктуемой обществом, приходит возможность аксиологического выбора, и далеко не всегда этот выбор правилен и обоснован.

Понятие «социальная роль» Еще одно важное понятие социологического понятийного аппарата — *«социальная роль»* — совокупность ожиданий, прав и обязательств, направленных на человека как обладателя определенной социальной позиции¹. Роль ставит своему исполнителю вполне определенные поведенческие пределы. Если поведение, свойственное данной роли, не выходит за эти пределы, то оно удовлетворяет и индивида, и его окружение, то есть отвечает требуемым нормам. У разных ролей все-таки разные пределы дозволенности, и в каждой роли есть специфические ситуации этой «дозволенности». Диапазон этой ролевой свободы может быть большим или меньшим, строгость соблюдения ролевых правил слабее или сильнее — так называемая *дихотомия роли*. Например, актеру или представителю другой творческой профессии позволительно

¹ Асп Э. Указ. соч.

многое, чего не позволено священнику. Каждый индивид осуществляет много разных ролей, даже в течение одного дня: каждый человек — покупатель, пешеход, водитель, отец, директор и т.д. С социологической точки зрения распределение труда и деятельности в обществе имеет также ролевую основу. Наличие социальных ролей в обществе и их параметров — это еще и способ социального контроля за деятельностью и поведением членов общества.

Понятие «социальная позиция» Еще одно важное понятие современной социологии — «*социальная позиция*», которую часто отождествляют с понятием «*статус*». Для точности их следует все-таки разделять, поскольку статус определяется общественным мнением об индивиде и оценкой его со стороны, то есть статус — более субъективная категория, чем позиция.

Социальный статус, по Э. Гидденсу, определяет место индивида на ступенях социальной системы в ранговом порядке. М. Вебер отличает классовые слои, страты, от статуса: классовой слой определяется на экономической основе, а статус — через позитивное или негативное социальное оценивание. У членов статусной группы и одинаковая позиция по социальной оценке. *Статусные группы* — это социумы, члены которых ведут похожий образ жизни и придерживаются похожих норм. Они создают и охраняют традиционные нравы. Данные социумы могут быть весьма ограниченными и, как крайний случай, даже закрытыми (Н. Смелзер).

Б. Тэрнер различает два типа статуса: (1) исходно присущий и (2) достигнутый. *Исходно присущий* основывается на таких факторах, на которые индивид влиять не может: раса, пол, возраст. *Достигнутый* приобретается индивидом через определенные факторы, например (и в большей степени) через образование. В современном обществе все большее значение приобретают именно достигнутые статусы. С понятиями социальной позиции и статуса тесно связаны и понятия *социальной стратификации, мобильности и власти*.

Можно еще долго рассматривать различные элементы понятийного аппарата современной социологии, что мы и будем делать в дальнейших главах. Рассмотрим и проанализируем такие понятия, как «*социальный институт*», «*социальное взаимодействие*», «*норма*», «*функция*», «*дисфункция*», «*семья*», «*государство*», «*культура*», «*религия*», «*образование*», «*социальные изменения*» и др. Но в данном случае для нас важнее подчеркнуть другое — необходимость осознанного понимания важности и ответственности при использовании понятийного аппарата социологии как науки, принципиально внимательного отношения к ее научному языку.

Споры о современной социологии, ее сущности, ее значении для общества и его дальнейшего развития часто разворачиваются вокруг именно разной оценки понятийного аппарата социологической науки. Особенно показательным в этом отношении то, что несут в себе многие сегодняшние постмодернистские подходы к социологическому знанию.

Для социологического постмодернизма естественным оказывается отказ от принципа универсальности исторического развития. Социальный мир в постмодернизме теряет черты тотальности, выстроенности, определенности, предсказуемости. Для постмодернистского мировоззрения социальный мир теперь не более как некая *неустойчивая* совокупность локальных фрагментов, слабо скоординированных друг с другом. Все это сопровождается радикальным отказом постмодернизма от каких-либо возможностей конституирования неких концептуально-методологических конструктов (матриц), которые могли бы претендовать на роль социологических программ, парадигм или что-либо в этом роде.

Постмодернизм доводит свой абсолютно разрушающий по отношению к прежним общественным практикам и дискурсам подход до вполне предсказуемого логического конца — до полного отказа от любых научных традиций и их интеллектуальных достижений.

В итоге отличительной чертой постмодернизма можно зафиксировать принципиальный отказ от самой возможности описания социального мира как некоего целого предмета исследования с помощью каких-либо общих теорий и научных идей, претендующих на истинное, единственно верное знание о действительности.

Вместо этого постмодернизм предлагает сознательную ориентацию на *эклетицизм, мозаичность, ироничность, игровой стиль*, пародийное переосмысление любых, в том числе фундаментальных, научных традиций, преодоление границы между наукой, искусством и повседневной жизнью. Постмодернистское мировоззрение — размыто и неопределенно, в нем полностью отсутствуют идеалы и ценности, нет перспектив и будущего, господствует цинизм в отношении традиционного и исторического, этическое начало вытесняется эстетическим, которое, в свою очередь, подчинено чувственным и физическим наслаждениям, театрализует большинство областей жизни.

Законы социологии

Социологии, как и любой науке, присущи свои законы — выражение существенной, всеобщей и необходимой связи социальных явлений и процессов, прежде всего связей социальной деятельности

людей или их собственных социальных действий. В социологии существуют *общие и специфические законы*. Общие законы социологии — предмет изучения философии. Специфические законы социологии изучаются именно социологией и составляют ее методологическую основу.

В социологии чаще всего выделяют *пять категорий социальных законов*:

- (1) *законы, констатирующие сосуществование определенных социальных явлений*. Согласно таким законам, если есть явление А, то должно быть и явление Б. Так, индустриализация и урбанизация общества определяют сокращение занятого в сельском хозяйстве населения;
- (2) *законы, устанавливающие тенденции развития*, — обуславливают изменение структуры социального объекта, переход от одного порядка взаимоотношений к другому. Изменение характера производительных сил, например, требует изменения отношений производства;
- (3) *законы, устанавливающие связь между социальными явлениями (функциональные законы)*, — выражают связь между основными элементами социального объекта, что определяет характер его функционирования;
- (4) *законы, фиксирующие причинную связь между социальными явлениями*. Важнейшим и необходимым условием социальной интеграции людей в целостное общество, например, выступает рациональное сочетание общественных и личных интересов;
- (5) *законы, утверждающие возможность или вероятность связи между социальными явлениями*. Например, количество разводов в различных странах повышается и колеблется вместе с экономическими циклами.

Функции социологии

В настоящее время сложилось устойчивое представление о следующих основных функциях социологической науки.

1. Теоретико-познавательная, критическая — основная из всех функций социологии, как и в любой другой науке. Социология дифференцированно подходит к социальной действительности — с одной стороны показывает, что можно и нужно сохранить, упрочить, развить, а с другой стороны, выявляет то, что действительно требует радикальных преобразований. В силу реализации этой функции происходят постепенное накопление социологических знаний, их систематизация, проверка истинности в реальной практике общества и т.д. Элемент этой функции — *описательная функция*

социологии — систематизация, описание исследований в виде аналитических записок, различного рода научных отчетов, статей, книг и т.п. Эти материалы позволяют социологии не только познавать социальную реальность, но и вносить в нее идущие от самого человека существенные коррективы и изменения. Люди сами во многом являются конструкторами, творцами социума, при этом особенно важно помнить меру ответственности человека перед другими людьми и последующими поколениями. Также очевидно, что преобразование общества — не самоцель, они нужны лишь тогда, когда соответствуют потребностям и ценностям людей, ведут к улучшению благосостояния и общества и людей. Как бы ни была хороша полученная социологами социальная информация, она автоматически не превращается в успешные решения, рекомендации, прогнозы, вовсе не ведет автоматически в лучшее будущее. Примеров тому в нашей стране достаточно много, например период перестройки.

Познавательная функция социологии находит продолжение в прогнозах и преобразовательной функции.

2. Прогностическая функция социологии — это обоснованное производство различных социальных прогнозов в опоре на социологическое знание. Обычно социологические исследования завершаются образованием краткосрочного или долгосрочного прогноза изучаемого объекта. Краткосрочный прогноз опирается на вскрытую тенденцию развития социального явления, а также на зафиксированную закономерность в открытии фактора, который решающе воздействует на прогнозируемый объект. Открытие такого фактора — сложный вид научного исследования. Следует особо отметить, что такой прогноз носит принципиально приближительный, вероятностный характер.

3. Преобразовательная функция — ее суть состоит в том, что выводы, рекомендации, предложения социолога, его оценка состояния социального субъекта служат основанием для выработки и принятия определенных решений. Самая большая беда в реализации этой функции в нашей стране, на наш взгляд, состоит в следующем. Имеется достаточно большой разрыв между тем, что диктуется, с одной стороны, научно обоснованными рекомендациями социологов и других экспертов относительно необходимых действий и социальных преобразований и, с другой стороны, реальной практикой политического и хозяйственного управления страной и ее отдельными территориальными и отраслевыми элементами и подструктурами со стороны власти имущих. Как уже не раз отмечалось, до сих пор господствующим подходом в управлении являются решения, продиктованные только экономоцентристским подходом, опираю-

щимся прежде всего на положения либерального рыночного фундаментализма. Уже всем ясно, что рыночные трактовки социальных процессов и явлений давно отжили свой век, а они по-прежнему считаются единственной панацеей от всех наших проблем развития российского общества. Именно этим и объясняется то обстоятельство, что многие весьма ценные и полезные рекомендации, разработанные социологами по преобразованию современного общества, так и не нашли на практике своей настойчивой реализации. Более того, нередко органы управления поступают вопреки рекомендациям ученых, что приводит к тяжелым последствиям в развитии общества. Примеров подобного рода тяжелых последствий на постсоветском пространстве — огромное количество. Рано или поздно обязательно придет практика принятия управленческих решений на основе всестороннего их социологического обоснования.

4. Информационная функция социологии представляет собой сбор, систематизацию и накопление информации, полученной в результате научных исследований. Социологическая информация — самый оперативный вид социальной информации. Она должна быть достоянием всего населения страны, поскольку выполняет координирующую, направляющую и в какой-то мере даже нормирующую функцию в обществе.

5. Мировоззренческая функция социологии — способствует формированию у людей целостного мировоззрения в отношении социальной реальности как весомой части всего окружающего человека мира. Без адекватного мировоззрения человек выпадает из своей эпохи, становится марионеткой в руках различного рода манипуляторов. Мировоззренческая функция социологии выражается в использовании действительно корректных социологических знаний, выверенных количественных данных, фактов, которые только и способны в чем-либо убедить современного человека. История свидетельствует, что в большинстве социальных революций, реформ и реконструкций именно ценностная и мировоззренческая составляющие выполняли роль одного из главных факторов социального развития. Социологические взгляды Джона Локка, например, сыграли важную роль в революции 1688 г. при установлении либерально-демократического режима в Англии, труды Вольтера, Дидро, Руссо и других энциклопедистов сыграли преобразующую роль во Франции и т.п. Длительный период идеология марксизма выступала ведущим интеллектуальным направлением в России. Расистская идеология стала основой нацистского путча и Третьего рейха в Германии.

Таковы основные функции социологии как науки, и теперь логика изложения основ социологии требует от нас всестороннего анализа

еще некоторых важных элементов содержания этой науки — *методологии, методики и техники социологических исследований*. Именно этот материал представлен в следующей главе.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность социальной жизни, по М. Веберу?
2. Как вы понимаете термин «идеальный тип»? Поясните его содержание и применение в социологии.
3. В чем состоит суть эконоцентризма?
4. Охарактеризуйте конструктивистский подход в социологии.
5. Что представляет собой предмет социологии?
6. Дайте принципиальную характеристику структуры социологического знания.
7. Поясните суть структурного функционализма.
8. Что представляет собой конфликтная социология?
9. Дайте общую характеристику символического интерактивизма.
10. Дайте общую характеристику теории обмена Д. Хоманса.
11. Дайте общую характеристику феноменологической социологии.
12. Сравните теории индустриального и постиндустриального общества.
13. Сравните концепции социального реализма и социального номинализма.
14. Какова концепция предмета социологии П. Сорокина?
15. Почему средств экономики недостаточно для строительства человеческих практик в обществе?
16. Когда начался мировой экономический кризис?

Литература

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
2. Зборовский Г.Е. История социологии. М., 2004.
3. История социологии в Западной Европе и США. М., 1999.
4. История теоретической социологии: В 4 т. М., 1997. Т. 3.
5. Кулыгин В.П. Классическая социология. М., 2000.
6. Социологическая энциклопедия: В 2 т. М., 2003.
7. Социология / Под ред. Г.В. Осипова. М., 2008.
8. Лавриненко В.Н., Останина О.А., Путилова Л.М. и др. Социология. М., 2010.
9. Социология. Основы общей теории / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2005.

Глава 3

Методология, методика и техника социологических исследований

3.1. Объект и предмет социологического исследования

Сразу же отметим, что данная часть учебника — одна из *труднейших* для усвоения и понимания. В ней будет подвергнута анализу сама *исследовательская деятельность социолога* — та деятельность, которая позволяет ему как ученому производить принципиально новое социологическое знание. Все это действительно сложные материи, но по-настоящему усвоить социологию, не зная, как в ней производится новое знание, не представляется возможным. Поэтому данный раздел учебника крайне важен для понимания всей социологии как науки, и его следует обязательно качественно освоить. Здесь сначала будет изложена основная теоретическая информация, необходимая для осознанного понимания вопросов методологии, методики и техники социологических исследований, а затем на нескольких конкретных примерах будет показано, как эту теорию следует практически применять в различных социологических исследованиях.

Сначала дадим самое общее представление о методологии науки, ее основных элементах. Методология в настоящее время имеет несколько смысловых значений:

- (1) наука о методе;
- (2) система наиболее общих принципов, подходов и методов, составляющих основу для данной конкретной науки;
- (3) совокупность теорий, концепций, парадигм, приемов исследования, применяемых в той или иной науке, на ее конкретно-исторической стадии развития.

Составляющие методологии социологии

Методологию социологии формируют следующие основные составляющие:

- (1) объект социологического исследования;
- (2) предмет исследования;

- (3) социологическая проблема;
- (4) программа социологического исследования;
- (5) гипотеза;
- (6) социальные факты;
- (7) социальные законы;
- (8) социальные закономерности;
- (9) социологические законы;
- (10) социологические теории;
- (11) социологические парадигмы;
- (12) эмпирическая база;
- (13) методы социологического исследования.

Рассмотрим основное содержание всех этих принципиально важных для последующего изложения содержания социологии понятий.

1. Объект социологического исследования — это то, на что направлен процесс познания и что содержит некую социальную проблему.

2. Предмет исследования — это наиболее значимые с практической или теоретической точки зрения свойства, стороны, особенности объекта, которые наиболее выпукло выражают несходство интересов социальных субъектов, личности и организаций, образуют полюса социального противоречия или конфликта.

3. Программа социологического исследования — это документ, содержащий всестороннее теоретическое обоснование методологических подходов и методических приемов исследования. Она имеет свою структуру и включает в себя подробное, четкое и завершенное изложение двух основных разделов:

- (1) методологического — формулировка и обоснование проблемы, указание цели, определение объекта и предмета исследования, логический анализ основных понятий, формулировка гипотез и задач исследования;
- (2) методического — указание правил процедур, а также логической последовательности операций для их проверки, характеристика используемых методов сбора первичной социологической информации, логические схемы ее обработки и т.д.

4. Проблема социологического исследования отражает ситуацию, в которой имеет место состояние «незнания» определенных сторон социальных объектов, явлений, процессов.

Любая социальная проблема имеет две стороны: *предметную* и *гносеологическую*, которые тесно взаимосвязаны. В первом случае — это недостаточная осведомленность о реальной социальной ситуации, вследствие чего невозможно использовать имеющееся знание урегулирования социальных процессов. Во втором случае — это обнаружение таких процессов и явлений, природа которых теоретически пока необъяснима. Социальная проблема может не осознаваться

как общественная потребность, так как провоцирующие ее обстоятельства и поведение людей не достигли еще того уровня, на котором она становится очевидной проблемой уже для всех членов общества. Но и будучи осознаваемой, она не обязательно становится предметом анализа и целенаправленных действий, так как для этого также необходимы активная заинтересованность и готовность к практическим преобразованиям каких-то общественных сил, организаций, движений. Именно такая готовность и заинтересованность образуют основу «социального запроса» в социологическом исследовании.

Социальные проблемы могут значительно отличаться своей масштабностью. Одни не выходят за рамки некоторого сообщества, организации, другие затрагивают интересы целых регионов, национальных общностей, больших социальных групп и общественных институтов, всего государства.

Характер основного противоречия, лежащего в основе социальной проблемы, предопределяет тип исследования — будет ли оно теоретическим, прикладным или теоретико-прикладным.

5. Гипотеза — главный методологический инструмент, организующий весь процесс исследования и подчиняющий его строгой логике. Логическая конструкция гипотезы представляет собой условно-категорическое умозаключение «если..., то...». Первая посылка выдвигает условие, а вторая утверждает следствие из данного условия. Если исследование не подтверждает следствие, гипотеза опровергается, но подтверждение следствия еще не дает логических оснований для признания достоверности гипотезы. Подтверждение делает гипотезу правдоподобной, вероятной. Отсюда одно из принципиальных требований к гипотезе: чем больше следствий она содержит, тем более вероятно ее подтверждение.

Выдвижение гипотезы — процесс эвристический, опирающийся преимущественно на опыт и интуицию исследователя. Первоначально гипотеза предстает в форме некоей метафоры, но анализ внутренней непротиворечивости гипотезы означает переход к ее разработке — выведению следствий, которые обеспечивают ее соответствие наблюдаемым фактам. Разработка гипотезы предполагает установление ее логической структуры.

Гипотезы могут быть *объяснительными, описательными, детерминирующими, преемственными*, то есть отражать преемственность в развитии научного знания, не противоречить при этом фактам науки и проверяться средствами данного исследования. Аналогии часто наводят на гениальные догадки, но нередко оказываются выдумками, как прямая аналогия организма и общества.

Гипотеза никогда не возникает на пустом месте. Невозможно начинать исследование с предположения, будто о предмете изучения ничего не известно. Гипотеза отличается от измышления тем, что представляет собой итог предварительной исследовательской работы.

6. Социальные факты (в онтологическом плане) — это не зависящие от наблюдателя состояния действительности или свершившиеся события; *социальные факты* (в гносеологическом плане) — это обоснованное знание, которое получено путем описания исследуемой реальной действительности в конкретном пространственно-временном интервале и строго определенной системе понятий. Это предварительный, промежуточный итог исследования на уровне его первого, эмпирического обобщения.

Понятие «*социальный факт*», как известно, было введено в социологию Э. Дюркгеймом, который разделял социальные факты на:

- (1) *морфологические* как носители материального субстрата общества (географическое положение, производство, плотность населения);
- (2) *нематериальные* как компоненты коллективных представлений, имеющие надындивидуальное социально-культурное значение (менталитет, религия, государственный строй).

В социологической методологии указанные определения социального факта конкретизируются как:

- (1) совокупные, систематизированные характеристики массового поведения;
- (2) совокупные, систематизированные характеристики массового сознания — мнений, оценок, суждений, верований;
- (3) совокупные, обобщенные характеристики результатов материальной или духовной человеческой деятельности.

7. Социальные законы отражают существенные, необходимые связи социальных явлений и процессов; определяют отношения между различными индивидами и социальными общностями в процессе социальной деятельности. Социальные законы — это относительно устойчивые и систематически воспроизводимые отношения между общностями (народами, классами, социально-демографическими и профессиональными группами), а также между обществом и трудовым коллективом, обществом и семьей, обществом и личностью в различных сферах человеческой деятельности.

В соответствии с социальными законами люди создают условия и обстоятельства своей жизнедеятельности. Действие одного и того же закона проявляется в различных ситуациях по-разному, поэтому действие социальных законов рассматривается как тенденция, а не как постоянная величина.

Социальные законы задаются естественным ходом событий, являясь результатом целенаправленных последовательных действий многих индивидов в различных социальных ситуациях.

8. Социальные закономерности — это объективно существующая, повторяющаяся связь социальных явлений, выражающая возникновение, функционирование и развитие общества как целостной социальной системы либо его отдельных подсистем. Обнаружение закономерности может явиться первым звеном в изучении социальных явлений, но только дальнейшее углубление в сущность явлений и процессов, охватываемых данной закономерностью, способно привести к открытию закона. Поэтому некоторые виды закономерностей, например статистические, обнаруживаются на уровне эмпирических исследований, но установить и доказать социальный закон можно лишь посредством теоретического анализа. Закономерность выступает как эмпирическая, конкретно-реальная форма существования социального закона, лежащего в ее основании. В непосредственной действительности, в чувственно данной конкретности они проявляются лишь в приближении, в тенденции.

Методологически во всем многообразии социальных явлений выделяется *два основных типа связи*: устойчивые (повторяющиеся) и изменчивые (неповторяющиеся). Устойчивые отношения и называются *закономерностями*, или регулярностями.

В свою очередь, и закономерность бывает двух видов:

- (1) *динамическая* — отражает то, что реальное состояние А некоторого объекта однозначно определяет реальное состояние В того же или другого объекта;
- (2) *вероятностная* — отражает не реальное, а возможное состояние, при этом однозначность зависимости сохраняется.

Законы и закономерности, которые вскрываются в областях социальной жизни, формулируются чаще всего в виде вероятностных утверждений.

9. Социологическая теория — система логически взаимосвязанных понятий и принципов, посредством которых раскрывается природа (структура и генезис) тех или иных социальных структур. Отражая социальную реальность, социологическая теория представляет в то же время абстрактную модель структуры достоверных, логически связанных друг с другом суждений, выражающих законы и принципы анализа социальных процессов. Различают *общесоциологические* теории, в которых отражаются законы развития и функционирования общественных формаций, а также *законы перехода от одних формаций к другим*. С точки зрения общей теории любое социальное явление рассматривается в контексте целостного пред-

ставления об обществе, данное явление соотносится с широкой картиной исторического развития.

Любая общесоциологическая теория представляет собой разветвленную систему знания, которая отражает:

- (1) конкретно-исторические факты становления, развития и функционирования социальных общностей разного уровня;
- (2) массовые социальные процессы и массовое поведение субъектов. В этом смысле предметом общей теории выступают общество в целом, теория массового общества; теория модернизации; теория солидарности; теория социального обмена; теория социального развития; теория социальной аномии;
- (3) интегрированные теоретические обобщения, связывающие воедино на базе фундаментальных принципов закономерности развития и функционирования общества как целостного образования в рамках мировой системы человеческой цивилизации.

Общая социологическая теория — это не только система имеющегося знания, но и описание типового способа получения нового знания. Более высокие уровни теоретического обобщения служат методологической основой для построения теорий менее высокого уровня — отраслевых и специальных, их называют *теорией среднего уровня*; эти теории отражают формы проявления и механизмы действия законов, характерных для отдельных сфер общественной жизни, отдельные виды социальной деятельности и общностей людей.

Теории среднего уровня имеют более узкую предметную область, более специализированные прикладные разработки частных социальных проблем, нуждающихся в практическом решении на данном конкретном этапе общественного развития и в данных особых условиях социальной действительности: теория бюрократии; теория исторического круговорота; теория качества жизни; теория социального статуса; теория среднего уровня; теория элиты; теория зеркального «Я»; теория игр; теория информации; теория конвергенции; теория культурно-исторических типов; теория личности; ролевая теория личности; теория малых групп; теория социального поля; теория социальных групп; теория структурного напряжения; теория ценностей; теория человеческих отношений; теория экологического комплекса; теория экономического поведения; теория эмерджентных норм, нормообразований. Одной из методологических особенностей теорий среднего уровня является то, что они «подпитываются» данными эмпирических социологических исследований.

10. *Эмпирическая база социологической методологии* представляет собой сгруппированные и обобщенные социальные факты, рассматриваемые под углом зрения различных теоретических подходов.

Например, выбор молодежью профессии и жизненного пути становятся эмпирической основой обобщений: ювенологии (комплекс учений о молодежи), социологии труда и профессий, социологии личности, социологии социальной структуры и мобильности населения, современных сетевых связей и т.д.

Метод — способ сбора, обработки и анализа данных социологического исследования. Первая часть метода (сбор и обработка данных) является сферой методологии социологических исследований. Теоретический анализ полученных данных предполагает методологию, в основе которой лежит тот или иной метод. Охарактеризуем некоторые из них:

- (1) *диалектический метод* позволяет отражать любое общественное явление или процесс во взаимосвязи и в состоянии постоянного изменения, развития, самодвижения, ибо оно внутренне противоречиво, несет в себе противоположные начала. Развитие общественных процессов происходит по определенным объективным законам — общим и специфическим, свойственным лишь какой-то одной сфере реальности. Специфические законы развития социальных явлений оцениваются прежде всего как частные случаи проявления общих законов диалектики;
- (2) *статистический метод* исследования социальных фактов нацеливает на выявление средней равнодействующей общественных сил и факторов, фиксацию различных отклонений от усредненных показателей, установление причин и следствий этих отклонений;
- (3) *математический метод* отличается от статистического тем, что кроме чисто количественной стороны исследования обеспечивает социологические исследования моделированием социальных процессов;
- (4) *метод системного анализа* предполагает исследование общественного явления или процесса как целостности, образуемой взаимодействиями элементов, руководствуясь идеей, согласно которой изменение типа взаимодействия элементов системы меняет ее качество. При этом совокупность фактов видится как сложная макросистема, выступающая в виде системного принципа.

11. Социологические парадигмы. У каждой науки есть свои *парадигмы*. Крупные научные открытия всегда связаны со сменой парадигм, кардинальным изменением представлений об объекте и предмете науки, созданием новых теорий, обоснованием новых понятий и их систем, исследовательских методов и процедур. Между пара-

дигмами всех наук есть некоторая общность, проявляющаяся в господствующем в те или иные времена способе научного мышления.

Парадигма науки — это система ее исходных категорий, идей, положений, допущений и принципов научного мышления, позволяющая давать непротиворечивое объяснение изучаемым явлениям, выстраивать теории и методы, на основе которых реализуются исследования.

Социологическая парадигма, как любой другой науки, есть система ее исходных категорий, идей, положений, допущений и принципов мышления, позволяющая давать непротиворечивое объяснение изучаемым явлениям, выстраивать теории и методы, на основе которых реализуются исследования.

Синергетическая парадигма отражает саморазвитие равновесно противодействующих сил (экономических, политических, военных, культурно-идеологических и др.) проблемам устойчивости (неустойчивости) мира, отдельных обществ.

Институциональная парадигма утверждает особую роль в социальных системах тех форм социальной практики, посредством которых обеспечивается устойчивость связей между субъектами социальной жизни и которые называются социальными институтами. В свете этой парадигмы изучается предназначение и функции социальных институтов, закономерности их функционирования, видоизменения и взаимосвязей с другими социальными структурами общества, а также друг с другом. Особый тип единиц социологического исследования составляют *институции*. Социальные институты не совпадают с группами, хотя являют собой стандартизированные образцы взаимодействия.

Часто отличие групповых признаков от институциональных очевидно. Например, семья как группа лиц, объединенных родством или свойством и ведущих общее хозяйство, отличается от семьи как институционального образования. Как правило, в развитых цивилизованных странах в качестве средства институционализации выступают нормы права; в архаичных же обществах институционализация поддерживается обычаем и ритуалом.

Выбор институциональных единиц составляет достаточно сложную проблему при проектировании социологического и социально-экономического исследования.

Структурно-функциональная парадигма — не простая сумма двух названных подходов, а такой их синтез, который позволяет глубже осмыслить механизмы жизнедеятельности и стабильности социальных систем. Это достигается, прежде всего, выяснением того, каким образом совмещаются друг с другом функции: (а) элементов системы относительно друг друга, основополагающих структур и

всей системы; (б) структур относительно друг друга, составляющих их элементов и всей системы; (в) системы относительно ее структур и элементов; (г) разных систем относительно друг друга.

Функционализм называют такой анализ социальных систем, как больших (государств, общественных классов, социальных институтов и т.п.), так и малых (семей, трудовых коллективов, иных микросоциумов), который основан на выяснении функций элементов, взаимодействие которых образует исследуемую систему.

Парадигма символического интеракционизма исходит из того, что люди обретают свою человеческую природу, образуют и реализуют социальную жизнь благодаря взаимодействиям (интеракциям) с помощью разнообразных символов. Отсюда вытекает их повышенный интерес к анализу процессуального аспекта взаимодействий.

Феноменологическая парадигма заключена в осмыслении общества как явления, созданного и постоянно воссоздаваемого духовным взаимодействием людей, в том числе различными процессами межличностных коммуникаций. Исследователи, взявшие на вооружение эту парадигму, изучают содержание и формы тех коммуникаций, которые особенно значимы для социальной жизни, понимания людьми друг друга. Язык социологии таков, что практически ни одно из используемых в нем понятий не конструируется вне мира повседневности. Богатство и бедность, сплоченность и конфликт, ролевая идентификация и т.д. — все эти социологические концептуализации содержат значительный компонент обыденности, нечто двусмысленное, текучее, зависящее от обстоятельств. Лексикон социологии придает строгие очертания тому, что в обыденности принято называть жизненным опытом. Связь с миром повседневности — одна из существенных особенностей социологической методологии, отличающая ее, например, от методологии естественных наук. Объект исследования вынесен здесь вовне познающего сознания, а социолог субъективно включен в мир, который пытается познать объективно.

Этнометодологическая парадигма близка к предыдущей, но отличается от нее распространением методов этнографии и социальной антропологии на социологию. Она нацеливает на изучение процедур не только субъективного истолкования людьми своей социальной жизни, но и скрытых и неосознаваемых ими механизмов социальных коммуникаций.

12. Два уровня социологической методологии. Как любую другую, социологическую методологию составляют два уровня: эмпирический и теоретический, которым предшествует гипотеза.

Эмпирический уровень преимущественно аналитичен, поскольку из объекта исследований вычленяется посредством абстрагирования

предмет исследования и затем происходит изучение его частей. На эмпирическом уровне происходит сбор социальных фактов, их обработка и эмпирическое обобщение.

Теоретический уровень — это уровень создания гипотез и теорий на основе эмпирических исследований. Из теории дедуктивным путем выводятся эмпирически проверяемые следствия, и исследование вновь спускается на эмпирический уровень в целях проверки теоретических концепций. На теоретическом уровне начинает преобладать синтез. Он сначала выступает в роли гипотезы, обобщающей отдельные результаты исследования, а затем в виде теоретического конструкта. Таким образом, в структуре социологических исследований теоретическое и эмпирическое представляют собой две подсистемы единого целого, соответствуя критерию научности.

Познакомившись с основными методологическими понятиями современной социологии, приступим теперь с их помощью к целостной характеристике разнообразных социологических исследований, применяемых в наше время для получения нового социологического знания.

3.2. Программа социологического исследования

*Социологическое исследование*¹ включает четыре сменяющих друг друга *этапа*: (1) подготовку исследования; (2) сбор первичной социологической информации; (3) подготовку собранной информации к обработке и ее обработку; (4) анализ полученной информации, подведение итогов исследования, формулировку выводов и рекомендаций. Кратко рассмотрим их принципиальное содержание.

Социологические исследования обычно преследуют вполне определенную цель, а их результаты служат обоснованием, подтверждением уже имеющихся теоретических знаний, а также неким информационным сырьем для выработки рекомендаций, для подготовки и принятия управленческих решений. Поэтому четкая постановка цели социологического исследования — одно из важнейших методологических требований к осуществлению всего исследования.

Формулирование цели, в свою очередь, — это начало составления целостной программы социологического исследования, под которой в современной социологии понимается особый документ, в котором представлены формулировка и обоснование проблемы исследования, содержится изложение его цели, общей концепции,

¹ *Осипов Г.В.* Рабочая книга социолога. М.: Наука, 2006.

исходных гипотез вместе с логической последовательностью операций для их проверки. Работа над программой, как правило, предвещает другие этапы социологического исследования.

Программа социологического исследования содержит теоретическое обоснование методологических подходов и методических приемов изучения определенного явления или процесса. Она обычно включает в себя подробное, четкое и завершенное изложение следующих разделов:

- (1) *методологическая* часть — формулировка и обоснование проблемы, указание цели, определение объекта и предмета исследования, логический анализ основных понятий, формулировка гипотез и задач исследования;
- (2) *методическая* часть — определение обследуемой совокупности, характеристика используемых методов сбора первичной социологической информации, логическая структура инструментария для сбора этой информации, логические схемы ее обработки.

Рассмотрим главное содержание деятельности социолога на этих принципиально важных этапах¹.

Методологическая часть

Поставленную самой жизнью ситуацию, в которой ощущается состояние «незнания» определенных сторон социальных объектов, явлений, процессов, принято называть *социальной проблемой*. Четко зафиксировать социальную проблему, определить границы между уже известным знанием и тем, которое следует определить в ходе осуществления социологического исследования, — достаточно сложная и комплексная исследовательская задача. При ее решении есть две крайности, которые следует преодолеть: опасность постановки мнимой проблемы, то есть проблемы, либо не отражающей реальной социальной ситуации, либо давно уже решенной; выдвижение проблемы слишком широкого плана, для решения которой в данном исследовании нет необходимых возможностей.

Научно обоснованное исследование, как уже было указано, начинается с правильно поставленной цели, с определения конкретного объекта — носителя исследуемой социальной проблемы (общности людей, определенных видов их деятельности и т.д.) и всестороннего, достоверного изучения его структуры, характеристик, связей на основе имеющихся в социологии принципов и методов

¹ Гречихин В.Г. Лекции по методике и технике социологических исследований. М., 1988.

познания. В конечном виде все это нужно для получения полезных для деятельности человека результатов и внедрения их в общественную практику.

Четкое выделение объекта способствует правильному определению предмета социологического исследования — тех сторон и свойств объекта, которые в наиболее полном виде выражают исследуемую проблему и подлежат всестороннему изучению в первую очередь. Отметим, что именно *предмет социологического исследования* предстает как концентрированное выражение взаимосвязи исследуемой проблемы и объекта социологического исследования, именно в нем устанавливаются те самые познавательные границы, в пределах которых и изучается конкретный объект в данном социологическом исследовании.

Но как увидеть те стороны и свойства объекта, которые в наиболее полном виде выражают исследуемую проблему и подлежат всестороннему изучению в первую очередь? Возможность только одна — через выявление главных сторон предмета исследования путем интерпретации того социологического понятия, которое наиболее точно и полно выражает его сущность. Этот этап социологического исследования называется *этапом интерпретации основного понятия исследования*, и завершается он фиксацией того, по каким основным направлениям анализа предмета исследования должен осуществляться сбор первичной информации. Для реализации этой исследовательской задачи в социологии давно применяется другой этап — *этап операционализации* тех понятий, а фактически важнейших сторон исследуемого предмета, на которые и раскладывается основное понятие. Этот этап — чрезвычайно важен для всего исследования — ведь именно на этом этапе исследователю нужно ответить на целый спектр важнейших вопросов: о чем следует собирать информацию? как и в какой форме надо подойти к ее сбору?

В современной социологии часто используют еще один инструмент исследования — *индикаторы*. Ими в социологическом исследовании называют разнообразные предметы, события, признаки явлений и процессов, поведенческие акты, поступки, оценки и суждения людей, то есть все те факты, которые могут быть использованы для осуществления разнообразных социологических измерений. Эти индикаторы к тому же позволяют правильно сформулировать вопросы при составлении анкет, опросов и других видов форм социологических исследований, а также определить структуру ответов на них. Всем индикаторам присущи различные характеристики, которые в инструментарии выступают в качестве вариантов ответов на поставленные вопросы. Если их определенным образом расположить, то они послужат социологу некоей шкалой для замеров степени

представленности этого индикатора в изучаемом предмете исследования. В качестве примера можно выбрать такой индикатор, как образование. С его помощью можно построить шкалу образования, в которой уровень образования будет меняться от начального образования (первой позиции шкалы образования) до высшего или определенного послевузовского уровня (последней позиции данной шкалы). Ясно, что с помощью подобных шкал индикаторов можно не только качественно описывать социальную реальность, но и количественно измерять интенсивность тех или иных признаков, а значит, делать выводы на объективной основе о том или ином их присутствии в исследуемом предмете.

Осуществленный в процессе логического анализа основных понятий выбор индикаторов и построение на их основе специальных шкал позволяют начать разработку социологического научного инструментария для непосредственного измерения сторон и свойств изучаемого явления.

Следующий важный этап социологического исследования — *формулировка гипотез исследования*. Как правило, любое научное, в том числе и социологическое, исследование строится на предварительных, явно или неявно выраженных предположениях о характере и причинах возникновения изучаемой проблемы. Все это находит свое выражение в форме гипотезы (гипотез), которую социолог предварительно и целенаправленно формулирует. В ней (в них) исследователь старается как бы предугадать основной результат своего исследования, и тогда само исследование в целом будет фактически некоей поисковой деятельностью, направленной на либо подтверждение, либо опровержение изначально сформулированных гипотез. Фактически эти гипотезы еще и ориентиры для сбора соответствующей исследовательской информации и методов ее получения. Очевидно, что формулирование гипотез исследования — занятие непростое, от них во многом зависит успех всего научного поиска, его качество и оперативность. Все гипотезы, используемые в исследовании, как правило, подразделяются на основные и дополнительные с соответствующими требованиями по важности к ним.

От основных и дополнительных гипотез идет разделение задач социологического исследования — также на *задачи основные*, ориентированные на достижение исследовательского результата относительно подтверждения справедливости основной гипотезы исследования, и на *задачи дополнительные* — со своим набором требований и целей.

Все этапы социологического исследования, которые до этого момента были нами рассмотрены, относятся к подготовке самого ученого и его научного инструментария. Но ведь в социологиче-

ском исследовании огромное значение имеет и другой участник научного поиска — та обследуемая совокупность респондентов, которые должны особым образом быть подготовлены к исследованию, если мы хотим, чтобы результаты нашего исследования были общезначимыми и достоверными. Поэтому проведение любого социологического исследования требует особой и тщательной работы ученого-социолога со своей выборкой — обследуемой совокупностью опрашиваемых респондентов. Это уже вторая часть программы социологического исследования — методическая.

Методическая часть

Основные понятия Методика социологического исследования — это система операций, процедур, технических средств, обеспечивающих получение валидной, релевантной и репрезентативной социологической информации. *Валидность* — соответствие измеренного показателя тому, что измерялось, *релевантность* — отражение различия, *репрезентативность* — соответствие свойствам такой представительной выборки, которая необходима и достаточна. Каждая методика представляет собой совокупность методических решений, которые являются результатом предварительного, специально проведенного теоретического и эмпирического обоснования их адекватности для конкретной исследовательской задачи, решаемой на конкретном предмете и объекте.

Общесоциологические парадигмы и нормы научности реализуются в методике социологических исследований в виде *совокупности нормативных предписаний и критериев оценки качества* конкретных видов исследовательских процедур и операций, необходимых для достижения поставленных познавательных целей. К примеру, в социологии используются такие понятия, как «методика телефонного опроса» (почтового, группового, аудиторного, прессового и т.д.), «методика изучения текучести кадров на предприятиях отрасли X», «методика обработки и анализа данных о бюджете времени населения», «методика исследования эффективности среднего специального образования в России» и т.д.

Воспроизводимость одних и тех же исследовательских результатов при многократных замерах называется *устойчивостью*. Дело в том, что меняться может не только характеристика объекта, но и сам измерительный инструмент. Он может быть точным и правильным, но неустойчивым. В отличие от правильности устойчивость нарушается по причине случайных ошибок. Устойчивость обратно пропорциональна точности. Чем чувствительнее инструмент, тем больше вариация получаемых данных. В технике устойчивость из-

мерительного прибора в большинстве случаев можно уверенно контролировать. В социологии же, особенно при измерении установок, вторичный замер соотносится уже не со «старым» признаком, а с тем, к которому уже было применено воздействие инструмента.

Валидность инструмента социологического исследования есть отношение между измерительным инструментом и результатами измерения. Понятие «валидность» соотносится с устойчивостью данных измерения: замеренные несколько раз значения признака с высокой вероятностью должны быть одними и теми же. Предполагается, что если инструмент валидный, то существуют определенные эмпирические отношения между результатами его применения и другими свойствами или переменными. Эти отношения лежат в основе предикативной валидности — корреляции между результатами измерения и внешними критериями. Например, можно валидизировать тест интеллектуального развития студентов с помощью системы баллов за решение задач, а затем измерить корреляцию этого признака с оценками студентов за год. Такого рода корреляции часто интерпретируются как мера валидности. Надо только быть уверенным, что измерение валидно и релевантно по отношению к концепту.

Объектами социологического исследования являются люди, в подавляющем большинстве случаев речь идет о мнениях, установках, оценках и других личностных характеристиках, то есть о принципиально «человеческих измерениях». Но общности не могут быть сведены к сумме составляющих их индивидов. Общности всегда присуща определенная целостность, имеющая такие характеристики, как сплоченность, численность, плотность расселения, возраст, — это и есть та самая эмерджентность, о которой уже шла речь раньше в этом учебнике. Эти характеристики выходят за рамки арифметической совокупности элементов, составляющих данную общность. Особый класс групповых признаков образуют личностные свойства, превращенные в свойства идеально типического плана.

Точность измерения и переменная — еще два важных понятия, относящихся к методике социологического исследования. Количество градаций переменной, которое может быть изменено в зависимости от задач исследования, — это точность измерения. Возраст принято исчислять годами, но для младших дошкольников разница в несколько месяцев не менее важна, чем разница в несколько лет для взрослых. Расстояние от дома до работы может быть подсчитано с точностью до ста метров, однако такая точность вряд ли необходима. Чем больше градаций, тем более точные данные получает исследователь. При этом вероятность отклонения результатов от истинных значений признака возрастает — надежность снижается.

Если укрупнить шкалу, надежность, очевидно, только повысится. Например, разделив возрастную шкалу на три класса — до 30 лет, 31—60, старше 60 лет, мы будем ожидать отклонений лишь в пограничных зонах: 29 — 31, 59 — 61. Зато в один интервал попадут восемнадцатилетние и двадцатидевятилетние, которые значительно отличаются по возрасту.

Переменная — это своего рода некая линейка — совокупность норм и операций, которые необходимы и достаточны для квалификации события, свойства, отношения, словом, всего того, что принято понимать под социальными фактами. Переменная в социологии может состоять из дихотомии каких-либо элементов, например «да» — «нет», «плюс» — «минус», «утверждение» — «отрицание» и т.д. Но чаще всего в этой науке используются так называемые *трихотомии*, поскольку в состав любой переменной загружена еще одна — третья градация типа «затрудняюсь ответить», «нет ответа» (или «нет данных»).

Итак, переменная в социологии — это понятие, принимающее два и более значения. Например, социальный статус можно дифференцировать в соответствии с двумя градациями (высокий и низкий), можно увеличить количество градаций. Аналогичным образом структурируются доход, образование, удовлетворенность и т.п.

Переменная содержит три атрибутивно содержательных компонента:

- (1) *концепцию измеряемого признака*, например «стабильность семьи», «образование» «электоральные предпочтения» и т.п.;
- (2) *шкалу* — совокупность значений, задающих критерии классификации объектов;
- (3) *операциональное определение* — совокупность инструкций, регламентирующих процесс идентификации объекта по установленной шкале значений.

Наиболее часто применяемые социологические переменные: *социальный статус, доход, пол, возраст, семейное положение, национальность*. Построив пространство признаков, социолог выдвигает предположения о возможных вариациях, предполагая связь между классовым положением и политической активностью.

В социологии применяются и *относительные переменные*, которые формируются не как описания самих предметов исследований, а как *описание отношений* между двумя или большим количеством элементов совокупности: членов студенческой группы, населенных пунктов, государств и т.п.

Еще один тип переменных — *сравнительные*; они устанавливаются для каждой отдельной единицы посредством сравнения значения, которое она занимает на некотором континууме, со значения-

ми других единиц или группы в целом. Отличие сравнительных переменных от относительных в том, что в первом случае в качестве объекта описания выступает некий предмет, а во втором — некое отношение. Типичный пример сравнительных переменных — рейтинг. Место, занимаемое политическим лидером в ряду других похожих на него лидеров, не имеет смысла вне содержания и величины ряда. Другой пример: рейтинг вуза имеет важное значение для понимания уровня образования, который дает этот вуз, и т.д.

Как отмечалось, переменные представляют собой различного вида «линейки», которые «прикладываются» к объектам. В этих линейках — различное число градаций, расстояния между градациями могут быть равными (и тогда мы имеем линейный тип шкалы), неравными (в случае нелинейной шкалы) и вообще неизвестными. Кроме того, сами «линейки» могут претерпевать изменения под влиянием внешних обстоятельств. Словом, средства измерения могут быть самыми различными, более или менее соответствующими целям социологического исследования. Все это создает в совокупности проблему качества социологического инструментария. Инструмент должен обязательно отвечать требованиям релевантности, валидности, надежности, точности и устойчивости.

Процедура в социологическом исследовании есть последовательность всех операций, система действий и способов организации исследования. Это — наиболее общее, притом собирательное понятие, относимое к системе приемов сбора и обработки социологической информации.

Техника исследования отличается от процедуры как специальная операция установления фактов или манипулирования с ними, выделенная из основной процедуры. Следуя этому различию, теперь можно определить п я т ь основных процедур, являющихся частью методологии любой науки: (1) статистическую, (2) экспериментальную, (3) типологическую, (4) историческую и (5) выборочную процедуры. С другой стороны, очевидно существует неисчислимый ряд технических приемов, полученных из этих процедур путем их всевозможного комбинирования.

Любое социологическое исследование, как правило, должно дать *исследовательский результат*, который можно считать достоверным для всей *генеральной* совокупности респондентов. Например, если идет исследование выборки российских студентов на наличие определенного признака (свойства), присущего этой выборке, в принципе надо было бы опрашивать в социологическом исследовании абсолютно всех студентов. Но это принципиально не реально, а самое главное — вовсе и не нужно. Решить эту проблему можно совершенно по-другому — по особым и строгим правилам

отбирая для участия в исследовании такого определенного количества людей, которого было бы вполне достаточно для полного представления свойств и качеств действительно всей генеральной выборки. Так, для того чтобы выборка участвующих в социологическом исследовании по своим свойствам и качествам в полной мере несла информацию о всей генеральной совокупности (в нашем примере свойства и качества генеральной выборки студентов) респондентов, необходимо, чтобы в исследовании была тщательно проведена операция выборки, реализующая всю совокупность действий социолога по подготовке проекта выборки (определение принципов выделения из общего объекта (генеральной совокупности) той совокупности респондентов, с которой собственно и будет проведена исследовательская работа), а также обоснована техника проведения исследования, обозначены подходы к определению достоверности полученной информации, отражающей по социально-демографическим признакам и другим характеристикам структуру изучаемого объекта. Процесс конструирования выборки основан: (1) на взаимосвязи и взаимообусловленности качественных характеристик и признаков социальных объектов; (2) на правомерности выводов о целом на основании изучения его части при условии, что по своей структуре часть является некоей микромоделью этого целого. В проекте выборки должны быть отмечены как генеральная совокупность (объект исследования, который территориально, производственно и во времени локализован), так и выборочная совокупность (число элементов генеральной совокупности, отобранных по строго заданному правилу).

Генеральная совокупность — это объект исследования, который «локализован» территориально, производственно, во времени и на который распространяются выводы данного исследования. В социологическом исследовании невозможно опросить всех людей, попадающих под объект исследования, так как это могут быть тысячи, миллионы людей, поэтому оно носит не сплошной, а выборочный характер.

Выборочная совокупность — это определенное количество элементов генеральной совокупности, отобранных по строго заданному правилу. Структура выборочной совокупности должна максимально совпадать со структурой генеральной совокупности по основным изучаемым характеристикам и признакам. В данном случае выборка называется репрезентативной (представительной).

Выборка — это:

- (1) совокупность способов отбора элементов объекта социологического исследования, соответствующих единиц наблюдения и их изучения;

- (2) часть элементов объекта социологического исследования, отражающая особенности всех его составляющих, то есть генеральной совокупности.

Одно из главных значений качества выборки — *репрезентативность*, которая зависит от характера цели и собираемой информации, большей или меньшей однородности изучаемого объекта, степени точности отбора, отражающего структуру всего объекта. Типы выборки определяются по процедурам установления структурных отношений между размером выборки и объектом: эмпирическая, случайная, районированная, стратификационная и т.д. Отсюда методика «выборочного исследования» есть системный способ сбора данных об объекте, связанный с исследованием выборки.

Правила формирования выборки таковы, что в процессе отбора респондентов приходится вначале отбирать те или иные регионы, предприятия, учреждения и т.д., а потом непосредственно опрашиваемых. Элементы, отбираемые на каждом этапе выборки, называются *единицами отбора*.

Случайная (вероятностная) выборка означает, что каждый элемент генеральной совокупности должен иметь равную вероятность попасть в выборочную совокупность. Здесь используется «закон больших чисел». При формировании случайной выборки используют ряд методов:

- (1) метод механической выборки основан на работе со списками, включающими все элементы генеральной совокупности, из которых через равные интервалы отбирается число респондентов;
- (2) метод серийной выборки;
- (3) гнездовой метод — сначала отбираются основные группы, а потом идет случайный отбор;
- (4) метод механической выборки;
- (5) метод квот (широко применяется при изучении общественного мнения).

Квотная выборка используется тогда, когда имеются статистические данные о контрольных признаках генеральной совокупности, которые выступают в качестве параметров квот. Респондент здесь выбирается целенаправленно с соблюдением параметров квот (не более четырех). Например, в исследовании выделяются два параметра — пол и уровень образования, в соответствии с которыми и формируется выборка.

По форме реализации выборки бывают *одноступенчатые* и *многоступенчатые*. Все вышеуказанные являются одноступенчатыми, а их сочетание означает многоступенчатую выборку.

Определение объема выборки — самый важный и сложный вопрос. С одной стороны, величина выборки должна быть статистически значимой, то есть достаточно большой, чтобы получить необходимую информацию; с другой — она должна быть экономной. Критерием оптимальности является дисперсия.

Дисперсия — это разброс элементов генеральной совокупности. Чем больше разброс, тем больше людей надо опросить. Например, в генеральной совокупности 70% мужчин и 30% женщин. Согласно теории вероятности, среди каждых десяти респондентов будет три женщины. Если социолог хочет опросить 90 женщин, он должен отобрать не менее 300 человек.

Отметим, что репрезентативным считается такое исследование, при котором отклонение в выборочной совокупности по контрольным признакам не превышает 5%. Практика работы социологов позволяет с достаточной надежностью проводить репрезентативные опросы, руководствуясь элементарными правилами. При пилотажном опросе небольшой генеральной совокупности (например, в рамках факультета численностью до 100—250 человек) репрезентативным будет сплошное анкетирование. В масштабах вуза достаточно будет опросить 25% общего числа студентов.

Итак, в наиболее общем виде

социологическое исследование можно определить как систему логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе, о тенденциях и противоречиях их развития, чтобы эти данные могли быть использованы в практике общественной жизни.

Виды социологического исследования

В современной социологии различают три основных вида *социологического исследования*: (1) разведывательное, (2) описательное и (3) аналитическое.

1. Разведывательное исследование решает весьма ограниченные по своему содержанию задачи и охватывает, как правило, небольшие обследуемые совокупности — выборки. В таких исследованиях чаще всего применяется упрощенная программа и сжатый по своему объему социологический исследовательский инструментарий, например анкеты. Разведывательное исследование полезно для предварительного обследования определенного процесса или явления тогда, когда проблема или мало, или вообще не изучена. Выполняя вспомогательные задачи, разведывательное исследование служит поставщиком важной оперативной информации. Наиболее

типичным примером такого разведывательного исследования является *экспресс-опрос*, цель которого состоит в получении отдельных сведений, особо интересующих социолога. С помощью таких оперативных опросов определяют отношение людей к актуальным событиям и фактам (так называемый зондаж общественного мнения), а также степень эффективности только что проведенных мероприятий. Нередко к таким опросам прибегают для оценки хода различных общественно-политических явлений, например избирательных кампаний.

2. *Описательное исследование* — более сложный вид социологического анализа, который позволяет составить относительно целостное представление об изучаемом явлении, его структурных элементах. Описательное исследование проводится по полной, достаточно подробно разработанной исследовательской программе и на базе методически апробированного инструментария. Его методологическая и методическая оснащенность делает возможным группировку и классификацию элементов по тем характеристикам, которые выделены в качестве существенных в связи с изучаемой проблемой. Выбор методов сбора информации в описательном исследовании определяется его задачами и направленностью. Например, подобному исследованию может быть подвергнуто отдельное предприятие или организация.

3. *Аналитическое* социологическое исследование ставит своей целью наиболее углубленное изучение явления, когда нужно не только описать структуру, но и узнать, что определяет его основные количественные и качественные параметры. Это нужно, например, для улучшения деятельности предприятий с помощью той информации, которая будет получена в ходе этих самых социологических исследований и на основе которой можно будет принимать взвешенные управленческие решения — менять его структуру, функции, производить кадровые перестановки и т.д.

Если в ходе описательного исследования устанавливается, есть ли связь между характеристиками изучаемого явления, то в ходе аналитического исследования выясняется, носит ли обнаруженная связь принципиально причинно-следственный характер. Например, если в первом случае фиксируется наличие связи между удовлетворенностью содержанием выполняемого труда и его производительностью, то во втором случае рассматривается, является ли удовлетворенность содержанием труда основной или не основной причиной, то есть фактором, влияющим на уровень его производительности.

Подготовка аналитического исследования требует значительного времени, тщательно разработанной программы и качественного социологического инструментария. По используемым методам сбора

социологической информации аналитическое исследование носит комплексный характер. В нем, дополняя друг друга, могут применяться различные формы опроса, анализа документов, наблюдения. Тем самым аналитическое исследование существенно отличается не только содержанием своего подготовительного этапа и этапа сбора первичной информации, но и подходом к анализу, обобщению и объяснению полученных результатов.

Некоей разновидностью аналитического исследования можно считать *социологический эксперимент*. Его проведение предполагает создание экспериментальной ситуации путем изменения в той или иной степени обычных условий функционирования объекта, например изменения обычного режима деятельности предприятия. В ходе эксперимента особое внимание уделяется изучению «поведения» тех факторов, которые придают объекту новые черты и свойства.

Подготовка и проведение любого эксперимента — дело достаточно трудоемкое и требующее специальных знаний и методических навыков. Особенно это важно тогда, когда речь идет о внедрении новых форм организации и стимулирования труда, об изменениях в общественной и повседневной жизни людей и т.п., глубоко затрагивающих личные, коллективные и общественные интересы. В данном случае эксперимент не просто желателен, а принципиально необходим. Он позволяет избежать случайностей и непредвиденных последствий, увереннее, с научной обоснованностью внедрять в практику новые формы и методы управления.

4. В зависимости от того, рассматривается предмет в *статике* или в *динамике*, могут быть выделены еще два вида социологического исследования — (1) точечное и (2) повторное.

Точечное исследование (его еще называют разовым) дает информацию о состоянии и количественных характеристиках какого-либо явления или процесса в момент его изучения. Эта информация в определенном смысле может быть названа статической, поскольку отражает как бы моментальный «срез» объекта, но не дает ответа на вопрос о тенденциях его изменения во времени. Такие данные могут быть получены лишь в результате нескольких исследований, проведенных последовательно через определенные промежутки времени. Подобные исследования, основанные на единой программе и инструментарии, называются *повторными*. По сути дела, представляют собой средство сравнительного социологического анализа, направленного на выявление динамики развития объекта.

Особый вид повторного исследования — *панельное социологическое исследование*. Оно предусматривает неоднократное изучение одних и тех же лиц через заданные интервалы времени. Эти иссле-

дования дают хорошую возможность обновлять и обогащать информацию, отражающую динамику, направленность развития.

Такова в общих чертах выстроенная по разным основаниям классификация видов социологического исследования.

И наконец, *о технике социологического исследования* — совокупности специальных приемов, конкретных познавательных операций, представляющих тот или иной метод сбора социологической информации. Лучше всего это конкретное содержание социологии: проблемы технической оснащенности социологического исследования — рассматривать путем анализа основных методов социологии — опроса, наблюдения, анализа документов, социологического эксперимента. Во многом их различие — различие не только целей, содержания, методологий и методик, но и различие техник проведения социологических исследований.

Рассмотрим эти методы, делая упор именно на различие техник и методов социологических исследований¹.

3.3. Основные техники и методы социологических исследований

Метод опроса

Опрос представляет собой метод сбора социальной информации об изучаемом объекте в ходе непосредственного (*интервью*) или опосредованного (*анкетирование*) социально-психологического общения исследователя (*интервьюера*) и опрашиваемого (*респондента*) путем регистрации ответов респондента на вопросы, заданные исследователем, вытекающие из целей и задач исследования.

Основное назначение этого метода — получить с его помощью социальную информацию в форме высказываний респондентов относительно зафиксированных эмпирически в виде вопросов исследовательских задач и категорий анализа. Опрос является ведущим методом в изучении сферы сознания людей. Для получения достоверной и качественной информации необходимо соблюдение ряда важных условий, напрямую относящихся к требованиям именно технического характера: четкое выделение исследовательских задач, адекватность вопросов задачам исследования, доступность формулировок пониманию респондентов, соблюдение в ходе опроса принципов социально-психологического общения, точность фиксации ответов респондентов. С помощью такого метода чаще всего

¹ Осипов Г.В. Указ. соч.

стремятся получить информацию о социальном поведении респондентов, их мотивах, ценностных ориентациях, о значимых для них событиях и фактах их жизни.

Особо важное место в этом социологическом методе отводится его центральному элементу — *вопросу*, под которым понимается письменное или устное обращение к респонденту в целях выявления его мнения, которое может служить в качестве данных, относящихся к предметному содержанию исследования. Вопрос к респонденту, очевидно, следует увязывать со всем исследованием в целом, ведь он — результат эмпирической интерпретации исследовательской задачи, опорных понятий исследования, его гипотез, то есть по сути, всей методологической части социологического исследования. Это значит, что формулировка точных и содержательных вопросов — принципиально методологическая, а не только техническая проблема исследования социологов.

Целостная совокупность вопросов, в свою очередь, образует другой важный инструмент ученого-социолога — *анкету* — структурно-организованный набор некоторой совокупности вопросов. Именно анкета — основной инструмент сбора информации в ходе опроса, фиксируемый в виде устных или письменных ответов респондентов. Сам *респондент* — это лицо, участвующее в опросе в качестве источника или коммуникатора социальной информации. Респонденты обладают определенной степенью компетентности в изучаемой проблеме. Это могут быть как специалисты (эксперты), так и неспециалисты. В оценке значимости представленной респондентами информации важно знать их социальное положение, уровень образованности, социально-психологические особенности и другие качества.

Этапы и процедура опроса

1. Подготовительный этап

- 1.1. Разработка программы опроса, постановка целей, задач. Обоснование необходимости его применения и выбор вида опроса
 - 1.1.1. Определение предмета опроса на основе выделенных гипотез исследования, его концептуальной схемы
 - 1.1.2. Определение объекта опроса; предварительная характеристика генеральной совокупности
 - 1.1.3. Выделение состава задач, категорий анализа и ситуаций для проектирования вопросника
- 1.2. Проектирование инструментария (анкеты, плана интервью, кодировочных листов), его размножение
- 1.3. Выборка. Установление правил отбора респондентов (при необходимости — составление их списков)

- 1.4. Определение способов обработки и анализа данных
- 1.5. Подготовка технических средств (аудиовизуальной аппаратуры, средств регистрации и обработки данных)
- 2. Оперативный этап сбора данных**
 - 2.1. Уточнение места проведения опроса. Согласование с респондентом, его мотивация и инструктаж
 - 2.2. Опрос респондента, регистрация его ответов
 - 2.3. Уточнение записей после беседы. Фиксация сопутствующих факторов, характеризующих поведение респондента, обстановку проведения опроса. Обработка аудиовизуальных технических записей
- 3. Результирующий этап**
 - 3.1. Ручная обработка данных
 - 3.2. Обработка и контент-анализ открытых вопросов (см. далее соответствующие разъяснения о сущности контент-анализа документов)
 - 3.3. Перевод данных на машинные носители и машинная обработка
 - 3.4. Статистическая обработка по программе анализа. Построение и исчисление показателей
 - 3.5. Характеристика состава опрошенных, репрезентативности данных опроса (о репрезентативности — далее)
 - 3.6. Иллюстрация, доказательство гипотез на основе полученных результатов. Построение выводов
 - 3.7. Анализ и оценка эффективности применения метода опроса. Степень соответствия полученных данных целям исследования. Выявление ошибок, новаций. Перевод полученных результатов в банки данных
 - 3.8. Выработка рекомендаций по теме анализа, по решению поставленных задач. Подготовка отчета всего исследования

Технические требования к вопросам анкеты и типичные ошибки

Требования техники социологического исследования особо важно соблюдать при работе с вопросами. В связи с этим различают технические требования к составлению вопросов, идущие от логики и социально-психологических определенностей.

Так, например, от логики идут следующие технические требования к вопросам анкеты.

- (1) Однозначно ли сформулирован смысл вопроса?
- (2) Не является ли формулировка вопроса внушающей определенный ответ?
- (3) Сбалансированы ли шкалы индикаторов, нет ли смещений к положительному или отрицательному полюсу этой шкалы?

- (4) Обозначен ли адресат вопроса в тех случаях, когда вопрос предназначен вовсе не для всей совокупности опрашиваемых? Не требуется ли некий вопрос-фильтр перед этим вопросом для того, чтобы реально выполнить это требование?

От социально-психологических аспектов в технике постановки вопросов идут следующие *требования к вопросам анкеты*.

- (1) Выдержаны ли требования к языку опрашиваемых респондентов?
- (2) Нет ли в формулировке сложных, непонятных терминов?
- (3) Компетентны ли опрашиваемые в информации, необходимой для ответа на данный вопрос? Не следует ли включить вопросы-фильтры на компетентность?
- (4) Не предъявляет ли вопрос непосильных требований к памяти опрашиваемого?
- (5) Не слишком ли многочисленны варианты ответов на вопрос, нет ли необходимости расчленить их на тематические блоки?
- (6) Не вызовет ли вопрос отрицательных эмоций у опрашиваемого респондента?
- (7) Не задевает ли вопрос достоинство опрашиваемого или интимные стороны его жизни?

При неисполнении этих технических требований в социологическом исследовании возможны ошибки и трудности, ведущие в конечном счете к получению совершенно некачественной и недостоверной социологической информации. К *типичным* таким *ошибкам* следует отнести прежде всего следующие:

- (1) подготовка вопросника начинается без разработки программы опроса, не выделены категории анализа;
- (2) познавательная задача расходится со смысловым содержанием формулировки вопроса; произошла фактическая замена индикатора: вместо вопроса об информированности задается вопрос о самооценке информированности;
- (3) вопрос содержит термины, смысл которых непонятен респонденту или по-разному понимается респондентами;
- (4) перед респондентом при ответе на вопрос ставятся задачи, к решению которых он не подготовлен;
- (5) респонденту задается вопрос об оценке фактов без предварительного выяснения, какое отношение он имеет к этим фактам;
- (6) респондент выражает опасения в связи с участием в опросе;
- (7) респондент участвует в опросе неохотно, с видимым безразличием;
- (8) респондент слишком разговорчив и уводит интервьюера от темы вопроса;

- (9) респондент выражает сомнение относительно качества вопросника (отдельных вопросов);
- (10) неаккуратно заполнены анкеты;
- (11) в ходе опроса собран большой объем статистической информации; однако оказалось, что она не имеет прямого отношения к гипотезам и задачам исследования, и др.

Анализ документов

Это метод систематического анализа документов, направленных на получение информации, значимой для целей исследования. Основное назначение этого метода — извлечь содержащуюся в документе информацию об изучаемом объекте, зафиксировать ее в виде четко определенных признаков (категорий анализа), определить надежность подобной информации и выработать с ее помощью объективные и субъективно-оценочные характеристики исследуемого объекта. Фактически этот метод пронизывает все социологические исследования — ведь в каждом из них необходимо использовать анализ документов в ходе уточнения объекта и предмета исследования, при выдвижении и проверке гипотез, коррекции выводов исследования и т.д. С точки зрения требований техники к этому методу особо следует остановиться на следующих положениях:

- (1) четкая и достаточно полная оценка значимости документа с точки зрения целей исследования, его надежности и достоверности содержащейся в нем информации;
- (2) перевод языка документа на язык концепции исследования, его гипотез;
- (3) систематичность сбора информации;
- (4) недопустимость субъективизма при восприятии и осмыслении содержания документа;
- (5) однозначность толкования регистрируемых признаков;
- (6) ориентация на возможности измерения (квантификации) документальной информации.

Документ как объект анализа структурно состоит из двух основных частей. К первой из них относится некая информация о фактах, событиях, результатах деятельности индивидов, коллективов, общества в целом. Ко второй такой части содержания документа относится информация, относящаяся к определенной позиции автора этого документа. Ясно, что это принципиально разная информация для любого исследователя и обладает она разной степенью значимости, достоверности, репрезентативности и т.д. Поэтому одним из важных моментов технической работы с документом будут ответы на такие важные вопросы, как:

- (1) что собой представляет этот документ?
- (2) каков его вид, статус, форма, подлинность?
- (3) кто автор документа?
- (4) какова его компетентность?
- (5) что побудило его к созданию документа?
- (6) какие цели он при этом преследовал?
- (7) какие другие документы этого типа он создал или в создании каких принимал участие?

В зависимости от ответов на эти вопросы результаты социологического исследования будут существенно различными — как по степени важности и достоверности, так и по степени своего экстраполяционного потенциала.

В современной социологии широко используется особый анализ документов — *контент-анализ* — строго формализованный, частотный метод исследования текстовой информации. Технические процедуры этого метода включают в себя:

- (1) выделение в тексте смысловых единиц (категорий анализа);
- (2) последующий подсчет частоты их употребления в тексте;
- (3) установление соотношений различных элементов текста друг с другом, а также соотношений с общим смыслом, назначением, объемом и информацией данного текста.

Хорошо видно, что этот метод совмещает в себе количественный и качественный анализ. Наиболее эффективно его применение при изучении массовой документальной информации. Единицы контент-анализа — слова, высказывания, части текста, объединенные определенной темой, автором, героем, социальной ситуацией, текст в целом — одним словом, части текста, которые могут быть поставлены в соответствие с категориями анализа. Единицы счета — количественная характеристика единицы анализа; фиксирует регулярность, с которой встречается в тексте та или иная смысловая единица.

Этапы и процедуры анализа документов

1. Подготовительный этап

- 1.1. Разработка программы анализа и сбора документальной информации. Постановка целей, задач
- 1.2. Выделение объекта и предмета исследования, формулирование гипотез
 - 1.2.1. Составление классификатора. Выделение категорий, единиц анализа, единиц счета
 - 1.2.2. Выборка документов. Составление списка документов выборочной совокупности. Составление таблицы, включающей сведения о количестве выборочной документальной информации и ее распределении по временным интервалам и видам документов

- 1.3. Проектирование инструментария (бланков, протоколов, карточек), его размножение
- 1.4. Подготовка программы обработки, анализа данных
- 1.5. Организация условий анализа: место (учреждение, помещение), порядок получения и сдачи документов

2. Оперативный этап

- 2.1. Отбор документов, их внешний анализ
- 2.2. Измерение и регистрация данных в бланках, протоколах, карточках, углубленный анализ
- 2.3. Первичная обработка бланков, уточнение записей, составление сводных/суммирующих таблиц

3. Резюльтирующий этап

- 3.1. Сбор учетных документов
- 3.2. Ручная обработка данных
- 3.3. Перевод на машинные носители
- 3.4. Статистическая обработка по программе анализа. Исчисление показателей. Выявление их надежности
- 3.5. Доказательство/опровержение гипотез на основе полученных данных
- 3.6. Анализ эффективности метода. Степень соответствия полученных данных целям исследования
- 3.7. Выводы и рекомендации. Составление отчета

Таковы основные требования — методологические, методические, технические — к методу анализа документов вообще, к контент-анализу в частности. Еще раз отметим, что они широко используются в современной социологии, дают возможность получить значимую и достоверную информацию.

Метод наблюдения

Наблюдение — это метод сбора первичной социологической информации об изучаемом объекте путем непосредственного восприятия и прямой регистрации событий (единиц наблюдения), значимых с точки зрения исследования. Основное назначение этого метода — получать *объективную* информацию, доступную восприятию наблюдателя и регистрируемую в виде признаков (категорий), а также определять их повторяемость и типичность. Область применения этого метода необычайно широка — все этапы разработки проблемы исследования, в ходе уточнения объекта и предмета исследования, при выдвижении и проверке гипотез, для коррекции выводов исследовательской работы и т.д. Важно также подчеркнуть то обстоятельство, что метод наблюдения сочетается практически со всеми другими методами, применяемыми в социологии.

Основные нормативные требования к применению этого метода:

- (1) четкое выделение исследовательской позиции, ее самостоятельность, ограничение форм сближения, идентификация с объектом наблюдения;
- (2) планомерность процесса наблюдения;
- (3) однозначность толкования регистрируемых признаков на всех этапах всеми наблюдателями;
- (4) своевременность регистрации существенных признаков.

Этапы и процедуры метода наблюдения

1. Подготовительный этап

- 1.1. Разработка программы. Постановка цели, задач. Обоснование необходимости применения наблюдения. Определение предмета исследования, объекта. Его предварительная характеристика. Выделение наблюдаемых ситуаций, единиц и категорий наблюдения
- 1.2. Проектирование инструментария (карточек, дневников) и классификатора контент-анализа дневниковых и протокольных записей

2. Оперативный этап

- 2.1. Общее знакомство с объектом и организация условий наблюдения в соответствии с программой
- 2.2. Регистрация данных в дневниках, карточках, протоколах. Фиксация сопутствующих факторов, характеристик, условий
- 2.3. Обработка аудиовизуальных технических записей

3. Результирующий этап

- 3.1. Сбор учетных документов, их проверка
- 3.2. Ручная обработка данных
- 3.3. Контент-анализ протокольных и дневниковых записей
- 3.4. Перевод данных на машинные носители
- 3.5. Статистическая обработка. Исчисление показателей. Оценка надежности, вычисление коэффициентов устойчивости
- 3.6. Анализ и построение выводов
- 3.7. Оценка эффективности метода. Выработка рекомендаций по теме исследования

Типичные ошибки в применении метода наблюдения.

- (1) Наблюдение ведется без специальной программы.
- (2) Выделенные признаки наблюдения не связаны с проблемной ситуацией и гипотезой исследования.
- (3) Не введены ограничения на условия проведения наблюдения, и поэтому разные наблюдатели столкнулись с принципиально различными ситуациями.
- (4) Введены только оценочные или только описательные категории наблюдения, что принципиально недопустимо.

- (5) В терминологическом обозначении категорий имеется двусмысленность.
- (6) В состав регистрируемых признаков в наблюдении не вошли часто повторяющиеся и довольно значимые свойства наблюдаемой ситуации.
- (7) Не подготовлены и не апробированы методические документы, и в ходе сбора данных возникли трудности с регистрацией признаков и их неоднозначная оценка.

Метод социального эксперимента

Это способ получения информации об изменении показателей деятельности социального объекта в результате воздействия на него заданных и контролируемых факторов (переменных). Основное его назначение — *выявление информации о причинно-следственных связях* между исследуемыми явлениями, их свойствами, достижение нового, более точного знания о закономерностях, тенденциях социальных процессов. В отличие от метода наблюдения на основе данных эксперимента не только получают описательную информацию, но и дают объяснение связей, отношений, процессов. Область применения: доказательство гипотез исследования. Проведение метода предполагает использование других методов (наблюдения, опроса, анализа документов). Хорошо известно, что этот метод применяется практически во всех науках. Основные нормативные требования:

- (1) четкая ориентация на гипотезы исследования;
- (2) строгий контроль за ходом процедур, обеспечение его чистоты;
- (3) воспроизводимость, возможность повторения;
- (4) строгое соответствие нравственным нормам;
- (5) сохранение нормального функционирования и развития объекта.

Объект эксперимента — социальная группа, коллектив, личность (участники эксперимента). В эксперименте выделяют два вида объектов (единиц эксперимента): контрольные и экспериментальные группы.

Экспериментальная группа — та, на которую оказывают воздействие экспериментальным фактором (независимой переменной). Помимо общего требования выбора объекта — репрезентативность в классе исследуемых объектов — к этой группе предъявляются требования относительно стабильности состава на период эксперимента, возможности вести систематическое контролируемое наблюдение.

Контрольная группа идентична экспериментальной по заданным исследователю параметрам, но не испытывает воздействия экспериментального фактора. При наличии контрольной группы повышается чистота эксперимента в силу того, что воздействие побочных

параметров в одинаковой степени вероятно как в экспериментальной, так и в контрольной группе.

Экспериментальная ситуация — совокупность условий, в которых проходит эксперимент. Он может проводиться в полевых и лабораторных условиях.

Переменные в эксперименте — контролируемые и неконтролируемые факторы, оказывающие прямое или косвенное воздействие на состояние изучаемого объекта. Системой переменных задается и описывается экспериментальная ситуация. Основными являются независимые и зависимые переменные. Переменные представляют категории анализа в эксперименте и так же, как категории анализа, отображаются в виде эмпирических показателей.

Независимая переменная — фактор, изменяемый исследователем и вводимый им в деятельность экспериментальной группы. Это относительно самостоятельный, устойчивый, существующий и оказывающий влияние на состояние объекта фактор.

Зависимая переменная — фактор, изменяющийся под воздействием независимой переменной.

Контроль — одна из ведущих результирующих процедур на всех этапах проведения эксперимента. Его основная функция — обеспечение чистоты эксперимента. Контроль предполагает четкое наблюдение за объектом — регистрацию переменных и их состояний, а также регулирование процессов в целях поддержания заданных параметров состояния объекта.

Инструментарий эксперимента аналогичен инструментарию метода наблюдения и включает: протокол, дневник, карточки, возможны анкеты.

Социологический эксперимент характеризуется тремя признаками:

- (1) экспериментальный фактор определяется социологом не произвольно, а в полном соответствии с исследовательской программой, в том числе в соответствии с основной гипотезой, выносимой на экспериментальную проверку;
- (2) независимая переменная должна особым образом отслеживаться исследователем (только от него должны зависеть направление и интенсивность действия этой переменной);
- (3) направление и интенсивность ее действия должны поддаваться контролю экспериментатора и социологическим замерам.

Установление связи между независимой и зависимыми переменными входит в предмет любого социологического эксперимента, даже самого простейшего. Эксперименты более совершенного характера включают в свой предмет изучение связей между системой

переменных, с одной стороны, и не отраженными в этой системе свойствами познаваемого объекта — с другой.

Единица исследования — будь это институт, группа, человек, вещь или событие — представляет собой часть системного универсума и сама, в свою очередь, состоит из множества элементов. Проблема здесь заключается в том, что различные социальные надындивидуальные образования — группы, регионы, учреждения — обладают некоторыми характеристиками, не выводимыми из индивидуальных признаков (эмерджентными признаками).

В методике проведения социологического эксперимента выделяется три уровня системных описаний исследовательских объектов:

- (1) элементы;
- (2) отношения между элементами;
- (3) целостные системные образования.

Первый уровень — *индивиды*, составляющие элементарную, арифметическую совокупность. В большинстве случаев социологу приходится иметь дело с отдельными людьми, странами, институтами, текстами, событиями. Несмотря на то что люди, страны, институты, тексты и события являют собой сложные системы, единицы исследования выступают в качестве вполне самостоятельных объектов, обладающих собственными параметрами.

Второй уровень — *отношения между элементами совокупности*. Реляционные описания относятся не к индивидуальным элементам, а именно к отношениям между ними. Если речь идет, например, о групповой динамике, отношения описываются в терминах «сплоченности — конфликтности». Если в качестве единицы выступает населенный пункт, расстояния между населенными пунктами — характеристика отношения.

Третий уровень — *целостные интегративные качества системного образования*, не выводимые из индивидуальных признаков. Здесь совокупность предстает как неделимая (атомарная) самостоятельная единица. В наибольшей степени интегративными свойствами обладают социальные институты, но и группам присущи надындивидуальные описания.

Стратегический план исследования предполагает три варианта:

- (1) *поисковый* — об объекте нет четкого представления, социолог не смог выдвинуть научных гипотез;
- (2) *аналитический* — используется при проверке описательной гипотезы и получении точных качественно-количественных характеристик объекта исследования с помощью анкетирования, выборочного исследования и статистических методов;
- (3) *экспериментальный* — применяется в целях установки причинно-следственных связей в объекте.

Рабочий план, содержащий конкретные шаги по проведению исследования, включает: порядок подготовки группы социологов, принимающих участие в исследовании; количество инструментария; объем; сроки и условия тиражирования; подготовку интервьюеров и их количество; время и место проведения; форму опроса; сроки обработки данных; подготовку отчета.

Разработка вспомогательных документов предполагает календарный план, инструкции интервьюерам и анкетерам по технике опроса, карточку выборки, инструкции кодировщикам по закрытию открытых вопросов, нормативные документы.

Социологический документ и методы его анализа

Документ — это совокупность методических приемов, применяемых для сбора первичной информации из документальных источников.

В социологии *социологическим* документом называют любую информацию, фиксированную в печатном или рукописном тексте, на магнитной ленте, фото- и киноплёнке.

Почти все социологические исследования начинаются с анализа документов. В документах заключены большие информационные возможности.

Документы можно классифицировать по ряду оснований:

- (1) *по форме изложения* — статистические, содержащие данные в числовой форме; вербальные, описывающие социальные явления и процессы в форме текста;
- (2) *по общей значимости* — официальные документы, носящие служебный характер (протоколы заседаний, документы хозяйственных органов, данные Росстата и т.д.); неофициальные документы — это общественные и личные документы, содержащие свободную информацию о событиях, происходящих в обществе, относящихся к личной жизни того или иного лица, группы лиц (воспоминания, личные письма и т.д.);
- (3) *по способу фиксации информации* — письменные (рукописные и печатные); иконографические (кино-, видео-, фотодокументы, картины и т.д.); фонетические (грамзаписи, магнитные записи).

Важнейшим источником социологической информации являются также документы, специально созданные для целей исследования: анкеты, бланки интервью, тесты, дневники наблюдений и т.д.

Документальная информация используется социологом на всех этапах исследования. Использование того или иного документа определяется проблемой, целью, задачами исследования, а также его доступностью.

Два основных метода анализа документов — традиционный и контент-анализ В социологии, как отмечалось, используется два основных метода анализа документов:

- (1) традиционный (качественный);
- (2) контент-анализ (формализованный).

Традиционный анализ включает в себя процедуры, направленные на раскрытие основного содержания изучаемого материала. В его основе лежит механизм понимания, который не исключает возможности субъективной интерпретации материала. В традиционном анализе различают: внешний анализ, показывающий обстоятельства, цель его появления и надежность; внутренний анализ, направленный на выявление различий между фактическим и литературным содержанием, установление уровня компетентности автора и систематизацию сведений, содержащихся в документе.

Возможность субъективной интерпретации материала потребовала поиска формализованных методов, в результате которого был создан контент-анализ.

Контент-анализ носит качественно-количественный характер изучения документов. Процедура формализованного анализа начинается с выделения смысловых единиц анализа и единиц счета. В тексте смысловой единицей могут быть понятия (термин, имя, знак), тема, характер (герой), сообщение, суждение, ситуация, действие. Единицами счета могут выступать время (минуты эфирного времени), пространство (объем текста), частота появления единиц анализа и т.д.

Неколичественный контент-анализ основан на выявлении наличия смысловой единицы в содержании текста, а *количественный контент-анализ* — на количественном измерении единиц анализа.

Социологическая методология «выстраивается» в систему знания разной степени общности, причем высшие ее уровни задают определенные концептуальные границы и логику построения связей между ведущими понятиями более низкого уровня. Методологическая проблема заключается в расчленении социологии на фундаментальную и прикладную.

Выбор определяется объектом исследования, степенью его проблемной сложности и актуальности.

Этапы и процедуры социального эксперимента

1. Подготовительный этап

1.1. Разработка программы

1.1.1. Формулировка проблемы, постановка целей, задач. Обоснование необходимости эксперимента

- 1.1.2. Выделение и описание объекта, моделирование его действий в системе переменных. Выделение независимой, зависимой, других переменных. Анализ возможных логических зависимостей между ними
- 1.1.3. Выбор вида эксперимента, определение общих условий экспериментальной ситуации
- 1.1.4. Выбор экспериментальных и контрольных групп. Их описание в системе переменных
- 1.2. Проектирование инструментария по сбору и регистрации информации
- 1.3. Подготовка технических средств контроля, программы обработки, анализа данных
- 1.4. Составление инструкций и подготовка экспериментаторов
- 2. Оперативный (экспериментальный) этап**
- 2.1. Инструктаж участников эксперимента (если их осведомление предусмотрено программой)
- 2.2. Замер переменных в условиях последовательного эксперимента
- 2.3. Введение экспериментального фактора (независимой переменной) и последующее управление его действием в соответствии с программой. Создание и сохранение экспериментальной ситуации
- 2.4. Наблюдение и контроль, регистрация переменных в протоколе, карточках, анкетах, тестах по экспериментальной и контрольной группам
- 2.5. Первичная обработка методических учетных документов, их уточнение, составление суммирующих таблиц
- 3. Результирующий этап**
- 3.1. Сбор учетных документов, их проверка
- 3.2. Перевод на машинные носители или ручная обработка
- 3.3. Проверка чистоты эксперимента. Статистическая обработка
- 3.4. Подтверждение или опровержение гипотез. Выделение основных и побочных результатов эксперимента. Выводы
- 3.5. Оценка эффективности метода, выявление ошибок, новаций, сопоставление с данными, полученными другими методами
- 3.6. Выработка рекомендаций. Составление отчета

Типичные ошибки и трудности применения эксперимента

1. Сформулированные гипотезы не отражают проблемных ситуаций, существенных зависимостей в изучаемом объекте.
2. В качестве независимой переменной выделен фактор, который не может быть причиной происходящих в изучаемом явлении процессов.
3. Связи между зависимой и независимой переменными носят случайный характер.

4. Допущены ошибки в предварительном описании объекта, что привело к выбору неверных (неадекватных) показателей.
5. Были допущены ошибки при формировании экспериментальных и контрольных групп. В ходе эксперимента обнаружилось значительное различие групп, что делает проблематичным сравнение этих групп по составу переменных.
6. Для экспериментальной группы трудно подобрать контрольную.
7. Не поддается нейтрализации действие побочных факторов, трудно создать экспериментальную ситуацию.
8. Среди организаторов экспериментальных работ оказались люди, не заинтересованные в положительных результатах эксперимента.
9. В ходе исследования среди участников возникли конфликты по поводу вовлеченности в эксперимент.

Измерение качественных признаков — квантификация

В основе работы социолога при изучении социальных процессов лежит первичное измерение качественных признаков, или их *квантификация*. Измерение в социологии — это процедура, с помощью которой измеряемый объект сравнивается с некоторым эталоном. Можно измерить практически любые свойства социальных объектов — качественные (социальная принадлежность, мнение людей, отношение к работе, оценка качества жизни и т.п.) и количественные (возраст, заработок, образование и т.п.).

Нахождение эталона измерения, как правило, осуществляется в три этапа.

1. Качественная классификация объекта исследования с помощью так называемой номинальной шкалы. Например, простейшей может быть шкала с градацией какого-либо измеряемого качества (например, усвоенного знания) по такому их виду: сильная — средняя — слабая.

2. Поиск эмпирических индикаторов или внешних признаков тех свойств объекта, которые поддаются расположению в континуум. Индикатор — внешне хорошо различимый показатель изменемости признака. Например, высота ртутного столбика термометра — хороший индикатор для измерения температуры.

В социологии простейшим индикатором является расположение измеряемых показателей в предложенном списке (*ранговое место*). Допустим, измерению подлежат интересы к различным видам занятий в свободное время. Предлагаются три одинаковых списка возможных занятий, в каждом по 18 наименований (чтение художественной литературы, театр, прием гостей, встреча с друзьями, спорт,

игра в карты и т.д.). В первой ситуации (широкий диапазон выбора) изучаемый имеет право без ограничения указать любые виды занятий, которые ему нравятся. Во второй ситуации (средний диапазон выбора) ему предложено оставить или выбрать шесть наиболее важных для него занятий, в третьем случае (узкий диапазон) — не более трех. Индикатор сильной ориентации человека — выбор какого-то занятия имел место во всех трех ситуациях; средней ориентации — выбор в первой и второй ситуациях, слабый — только при широком диапазоне принятия решения. Одно и то же социальное свойство, качество, признак могут фиксироваться с помощью нескольких индикаторов, которые затем сводятся в общий *показатель-индекс*.

3. *Проверка работы индикатора применительно ко всей изучаемой выборке.* Если социологи изучают отношение людей к труду, то измерить его только через выполнение норм выработки или соблюдения трудовой дисциплины не представляется возможным. Труд людей творческой профессии вряд ли можно измерить такими показателями.

В результате всех указанных процедур устанавливается *эталон*, или *шкала измерения*. Общие требования к шкалам: *валидность* — обоснованность, то есть измерение именно того свойства, которое надо измерять; *полнота* — учет всех значений индикатора; *чувствительность* — степень дифференцированности, то есть число позиций в шкале (чем больше этих позиций (градаций), тем шкала будет более чувствительной).

В социологическом исследовании применяются следующие *основные типы шкал*:

- (1) *номинальная шкала* — шкала наименований, состоящая из перечня качественных объективных характеристик предмета исследования (пол, национальность, род занятий, образование и т.п.);
- (2) *порядковая (ранговая) шкала* — шкала упорядочивания проявлений изучаемых свойств в строгом порядке (от наиболее значимого к наименее или наоборот). Общий вид (конструкция) порядковой шкалы — примерно один и тот же: максимально положительный ответ; положительный ответ; нейтральный ответ; отрицательный ответ; максимально отрицательный ответ;
- (3) *интервальная (метрическая) шкала* — шкала разностей (интервалов) между упорядоченными проявлениями изучаемого социального свойства, присвоения этим делениям баллов или числовых значений¹.

¹ Кузнецов И.Н. Технологии социологического исследования: Учеб.-метод. пособие. М., 2005.

Применение количественных методов и использование статистики социальных явлений возводит социологию в ранг строгой науки. Создается впечатление математической точности выводов. Между тем квантификация сложных социальных реалий накладывает немало ограничений на собственно математические операции с их измерениями. Математик работает с простыми однозначными абстракциями, в основе которых суждение «есть — нет». Социолог обязан помнить, что в действительности скрывается за величинами, которыми он оперирует. Главное состоит в том, что количественный анализ не самоцель, а лишь средство качественного анализа.

3.4. Основы прикладной социологии

Структура и классификация

Прикладная социология — это способ соединения методологии, принципов и методов общей социологии с конкретными ситуациями в той или иной сфере социальной действительности, с отраслевыми направлениями социологии: социология города, семьи, образования, рынка.

В структуру прикладной социологии наряду со специальными и отраслевыми социологическими теориями входят *методы, техника и процедуры эмпирического исследования*, то есть более или менее формализованные правила сбора, обработки и анализа доступной социологу информации.

Единство эмпирического и теоретического компонентов в структуре прикладной социологии обусловлено тем, что невозможно провести исследование молодежи, рынка, семьи или отклоняющегося (девиантного) поведения без знания и применения специальных теорий, раскрывающих особенности и тенденции становления и развития соответствующих социальных общностей, их типологических характеристик и свойственной им специфики деятельности.

Прикладная социология выступает как совокупность проблемно-ориентированных исследований, направленных на решение конкретных социальных проблем, возникающих в определенных социальных подсистемах, конкретных социальных общностях и организациях.

Прикладная социология — это совокупность теоретических знаний, методологических принципов, специальных и отраслевых социологических теорий, моделей, методов, методик и процедур исследования, а также социальных технологий, ориентированных на практическое применение, достижение реального социального эффекта в развитии социальных процессов и явлений.

Таким образом, прикладная социология составляет относительно самостоятельную и очень важную часть социологического знания, тесно связанную с общей социологической теорией, тем не менее имеющую свои следующие *функции*: познавательную, информационную, диагностическую, созидательно-преобразующую, инновационную, прогнозирующую, технологизирующую.

Прикладное социологическое исследование проводится обычно в целях решения конкретной социальной проблемы, чем оно и отличается от фундаментального исследования, цель которого — приращение научно-теоретического знания.

Существует два основных *типа* прикладных социологических исследований:

- (1) исследования, ориентированные на изучение проблем, требующих последовательных, нередко долгосрочных управленческих воздействий;
- (2) исследования, проводимые по разовым запросам заказчиков.

В качестве таковых могут выступать властные структуры, государственные организации и учреждения, предприятия, фирмы, общественные организации и т.п.

Организация прикладного социологического исследования обладает определенной спецификой. Успешность его осуществления во многом зависит от установления атмосферы взаимопонимания с заказчиком, одинакового понимания целей, задач и ожидаемых результатов исследования, которые должны быть представлены заказчику во взаимосогласованные им и исполнителем сроки.

Информация, полученная социологами в процессе осуществления прикладного социологического исследования, — это собственность заказчика (государственного органа, фирмы, банка и т.п.), который волен поступать с ней так, как считает нужным (сдать в архив или библиотеку, принять к сведению, разрешить или запретить публикацию, внедрить в практику).

По содержанию, направленности, формам и способам прикладные социологические исследования чрезвычайно разнообразны: по *масштабу* прикладные социологические исследования могут быть международными, общенациональными, региональными, отраслевыми, локальными, по *форме* проведения — индивидуальным и групповым.

Оперативные социологические исследования имеют целью получение в сжатые сроки (от месяца до нескольких дней) достоверной информации о социальных процессах и явлениях, различных

группах населения по различным вопросам экономического, социально-политического, культурного развития.

Выбор вида исследования зависит от ряда обстоятельств:

- (1) цели, практической и научной целесообразности исследования;
- (2) сущности и особенности того явления, которое предстоит изучить;
- (3) навыков, возможностей, знаний исследователей.

Прикладные исследования, типологизированные сразу по нескольким основаниям, наибольший эффект от проведения дают только в том случае, если находится наиболее подходящий для данных условий тип социологического исследования.

По глубине анализа, масштабности и сложности решаемых исследовательских задач прикладные социологические исследования подразделяются на следующие виды:

- (1) пилотажные;
- (2) описательные;
- (3) аналитические.

Пилотажное и описательное исследования

Цель *пилотажного* исследования — проверка качества подготовленного инструментария для сбора первичной социологической информации, определение валидности применяемых опросных листов (анкет), бланков интервью и т.п. Определяется возможная мера искажения полученной информации из-за вероятности барьеров языкового, психологического или иного характера, возникающих в процессе общения социолога с респондентами, то есть с теми лицами, которые отвечают на вопросы анкеты или у которых берут интервью. Такое исследование чаще всего охватывает небольшие обследуемые совокупности (до 100 человек), проводится по упрощенной программе и посредством сжатого по объему социологического инструментария. Однако при этом необходимо стремиться, чтобы в состав выборки были включены все значимые для целей исследования представители различных групп респондентов.

Описательное исследование ориентировано на получение эмпирической социологической информации, позволяющий социологу дать относительно целостное непротиворечивое описание изучаемого явления или процесса, его основных структурных компонентов и качественных характеристик. Чаще всего такое исследование применяется при изучении относительно многочисленной общности людей, отличающихся разнообразными характеристиками.

Аналитическое исследование

Цель *аналитического* исследования — не только описание структурных элементов и характеристик изучаемого социального объекта, но и выявление причин, обуславливающих его особенности и сущность. Такое исследование имеет комплексный характер, в нем могут применяться различные социологические методы: включенное наблюдение, контент-анализ документов, массовый опрос, интервьюирование экспертов.

Аналитические исследования подразделяются на следующие типы:

- (1) трендовые;
- (2) панельные;
- (3) лонгитюдные.

Кратко рассмотрим их основное содержание

1. Трендовые исследования проводятся в рамках единой генеральной совокупности или на аналогичных выборках с определенным интервалом во времени и имеют своей целью анализ изменений, происходящих в изучаемой социальной группе, совокупности. В свою очередь, такие исследования подразделяются на: (1) когортные и (2) исторические тренды. *Когортные трендовые* исследования ориентированы на изучение определенной возрастной группы (когорты), которая остается постоянной на всем протяжении повторных исследований. При этом выборка на различных этапах исследования не обязательно должна состоять из одних и тех же индивидов, но очень важно, чтобы включаемые в выборку респонденты были представителями изучаемой когорты. *Исторические трендовые* исследования ориентированы на изучение определенной возрастной группы, например молодежи в возрасте 16—20 лет, которая обследуется через определенные промежутки времени. В таком случае постоянными остаются группы, а сами когорты и время проведения исследования изменяются.

2. Панельные исследования ориентированы на изучение принципиально другого содержания — не групповых особенностей определенной возрастной когорты, а на обследование одних и тех же индивидов по одной и той же программе и методике через определенные временные интервалы. Очевидно, что панельные исследования в социологии имеют своей целью выявление тенденций развития и динамики социального процесса или явления во времени.

При проведении исследований такого типа целесообразно выбирать такие интервалы, которые позволяют сохранить в максимально возможной степени стабильность исследуемой совокупности по ее величине и составу. Количество повторных обследований и

интервалы между ними определяются содержанием и целями исследовательской программы.

3. *Лонгитюдное* исследование — вид повторного социологического исследования, при котором ведется длительное периодическое изучение одних и тех же лиц по мере достижения обследуемой совокупностью определенной стадии своего развития. Лонгитюдные исследования ориентированы преимущественно на молодежь — наиболее динамично развивающуюся возрастную группу. В процессе лонгитюдных исследований фиксируется динамика и взаимообусловленность внутренних факторов (индивидуальных или групповых) при более или менее выраженном сохранении (или, наоборот, при существенном изменении) внешних факторов, прежде всего социально-экономического, социокультурного и социально-структурного порядка. Это один из самых трудоемких и дорогих по затратам методов в прикладном социологическом исследовании в силу необходимости поддержания и сохранения контактов между социологом-исследователем и респондентами в течение многих лет.

Методы прикладных исследований

После определения объекта и предмета социологического исследования наступает *полевой этап*, означающий зону практических действий социолога, с которого «собирается урожай» в виде информации. Для сбора социологической информации могут применяться различные методы, каждый из которых имеет свои особенности и правила проведения.

Опрос Это метод сбора первичной социологической информации посредством вопросов к определенной группе людей (респондентов). Опрос основан на устном или письменном обращении к исследуемой совокупности людей. Это наиболее распространенный, часто лучший, а иногда и единственный способ узнать, о чем думают люди, почему они поступают именно так, а не иначе. Опрос — это разновидность общения, и его результаты зависят от ряда обстоятельств:

- (1) психологического состояния респондента в момент опроса;
- (2) ситуации опроса (условия, которые должны быть благоприятны для общения);
- (3) содержания анкеты или устного вопроса.

Источником информации является человек, то есть непосредственный участник исследуемых явлений. Полученная информация связана с его опытом и интересами. В этой информации социальная

реальность преломляется в индивидуальном сознании. Различают вопросы:

- (1) открытые, не содержащие подсказки;
- (2) закрытые (с перечнем вариантов ответов), в которых респондент только отмечает код выбранного варианта ответа, допускающего возможность уйти от ответа типа «Затрудняюсь ответить», «Не могу оценить» и т.д.;
- (3) прямые, личные;
- (4) косвенные, безличные.

Сложилось две разновидности опроса: *анкетирование* и *интервью*.

По *содержанию* вопросы могут быть:

- (1) о фактах сознания;
- (2) о фактах поведения;
- (3) о личности респондента.

По *функциям* вопросы делятся на два типа — основные и неосновные. *Основные* вопросы направлены на сбор информации о содержании исследуемого явления, *неосновные* — на выявление адресата основного вопроса (вопросы-фильтры) и проверку искренности ответов (контрольные). *Вопросы-фильтры* задаются в том случае, когда необходимо получить данные о тех респондентах, которые компетентны в изучаемой проблеме, и отсеять ту часть респондентов, которая не может отвечать на данный вопрос. *Контрольные* вопросы необходимы для проверки искренности респондентов, непротиворечивости их ответов.

Обычно опросы проводятся на выборочной совокупности (выборке). Выборка формируется с помощью статистических методов и должна представлять собой микромодель генеральной совокупности, то есть модели исследования. Свойство выборки представлять свойства генеральной совокупности и называется *репрезентативностью*. Варианты ответов в анкете называются *индикаторами*, с помощью которых измеряются социальные явления.

Анкетирование Это письменная форма опроса, осуществляемая, как правило, заочно, то есть без прямого и непосредственного контакта интервьюера с респондентом.

Анкета представляет собой систему вопросов, объединенную единым замыслом и направленную на выявление количественно-качественных характеристик объекта и предмета анализа. Она содержит упорядоченный список вопросов, на который опрашиваемый самостоятельно отвечает в соответствии с указанными правилами.

Анкетирование целесообразно в двух случаях: (1) нужно спросить большое число респондентов за относительно короткое время,

(2) респонденты должны тщательно подумать над своими ответами, имея перед глазами отпечатанный вопросник.

Анкета имеет определенное строение, то есть композицию, структуру. Она состоит из вводной и основной частей и заключения, то есть из опросного листа, так называемой паспорттики и преамбульно-инструктивного раздела. Значимость последнего нельзя недооценивать, поскольку в условиях заочного общения с респондентом преамбула — единственное средство мотивации респондента на заполнение анкеты, формирования его установки на искренность ответов. В преамбуле также сообщается, кто и зачем проводит опрос, даются необходимые комментарии и инструкции по работе респондента с анкетой.

Интервью *Интервью* — разновидность опроса, представляющая собой целенаправленную беседу между исследователем (интервьюером) и респондентом (интервьюируемым) в целях получения необходимой информации. Интервьюирование — форма очного проведения опроса, при котором исследователь находится в непосредственном контакте с респондентом. Интервью отличается от обычного разговора несколькими особенностями. Это прежде всего взаимодействие двух людей, связанных особыми нормами поведения: интервьюер не должен высказывать никаких суждений по поводу ответов и обязан обеспечивать их конфиденциальность; респонденты, в свою очередь, должны отвечать на вопросы правдиво и вдумчиво. В обычном разговоре мы можем игнорировать неприятные вопросы или давать двусмысленные, не относящиеся к делу ответы, или отвечать вопросом на вопрос. Однако при интервьюировании сложнее уйти от вопроса подобными способами. Опытный интервьюер либо повторит вопрос, либо попытается подвести респондента к однозначному и уместному ответу.

Для проведения интервью имеет важное значение способность интервьюера добиваться взаимопонимания с респондентом. Кроме того, вопросник как «инициатор» разговора — важнейший элемент в создании благоприятной атмосферы и стимулировании желания респондента предоставить необходимую информацию. Плохой вопросник, как и неловкая беседа, может превратить исходно благоприятную ситуацию в скучную и разочаровывающую встречу. Помимо стремления сформулировать отдельные вопросы наилучшим образом составителю вопросника должно быть присуще умение видеть его в целом и оценивать его совокупное влияние на процесс опроса.

Свободное интервью — это довольно длительная беседа без строгой детализации вопросов, по общей программе. Обозначается

только тема, которая и предлагается респонденту для обсуждения. Направление беседы складывается уже в ходе опроса. Интервьюер свободно определяет форму и способ ведения беседы, то, каких проблем он будет касаться, какие вопросы задавать, с учетом возможностей самого респондента. Респондент свободен в выборе формы ответа.

Стандартизированное интервью предполагает детальную разработку всей процедуры опроса, то есть предполагает общий план беседы, последовательность вопросов, варианты возможных ответов. Интервьюер не может менять ни форму вопросов, ни их последовательность. Этот тип интервью используется при массовых опросах, цель которых — получение однотипной информации, пригодной для последующей статистической обработки.

Полустандартизированное интервью означает использование элементов двух предыдущих.

По способу организации интервью бывают *групповые (фокус-группы)* и *индивидуальные*.

Для проведения интервью важно обеспечить внешние условия: место проведения, время дня и продолжительность. Важнейшие условия получения достоверной информации — наличие качественного инструментария (бланка интервью) и соблюдение правил его применения. *Бланк интервью* — это документ, в котором соответствующим образом поставлены и сгруппированы вопросы по теме и есть место для записи ответов на них. В нем указываются имя интервьюера, тема, место проведения интервью, длительность беседы, отношение респондента к беседе. Длительность интервью может составлять от 10—15 мин. и более, что зависит от темы беседы, количества вопросов, физиологических возможностей активного восприятия. Регистрация ответов респондентов может осуществляться с использованием диктофона, видеокамеры, стенографиста или фиксации кодов ответов в бланке интервью. В ходе проведения интервью интервьюер должен придерживаться нейтральной позиции, не высказывать своего отношения к предмету разговора. Он не должен задавать наводящих вопросов, требующих вынужденных ответов, делать подсказки.

Как при интервьюировании, так и при анкетировании исследователи должны уделять особое внимание процедурам выборки — определить:

- (1) слои и группы населения, на которые предполагается распространить полученные результаты опроса (генеральная совокупность);
- (2) численность опрашиваемых, необходимую и достаточную для репрезентации генеральной совокупности;

- (3) правила поиска и отбора респондентов на последней стадии выбора.

В основе *этических* принципов опроса лежат три принципа: право на частную жизнь, информированное согласие и конфиденциальность.

Метод наблюдения Это направленное, систематическое, непосредственное прослеживание и регистрация социальных явлений. Использование этого метода связано с получением предварительного материала о социальном объекте и получением первичной информации по какой-либо проблеме. Особенности метода в том, что ситуация наблюдения во многом уникальна и дает моментальный снимок объекта, характеризуя его состояние здесь и сейчас. Наблюдение позволяет избежать влияния респондента на информацию, но повышает влияние качеств исследователя и его предварительных оценок на характер полученной информации.

Различают следующие *виды* наблюдений:

- (1) *включенное* — означает работу социолога в коллективе в качестве его члена, когда остальные члены не знают, что в их среде находится исследователь, или знают, но расположены к нему и доверяют ему;
- (2) *невключенное* — означает, что социолог наблюдает за объектом, не участвуя в деятельности группы, не вступая с ее членами в прямые контакты;
- (3) *полевое* — проводится в естественной обстановке в реальной жизненной ситуации;
- (4) *лабораторное* — объект изучения находится в искусственно созданных условиях, используется чаще всего в экспериментальных исследованиях;
- (5) *структурированное* и *неструктурированное* (подразумевается, что структурирование наблюдения связано с детальной инструкцией по фиксации результатов);
- (6) *стандартизированное* (формализованное) — проводится по заранее разработанному плану, когда социолог хорошо знаком с предметом исследования, точно знает, что и как будет наблюдать, когда другими методами получить необходимую информацию невозможно;
- (7) *нестандартизированное* — применяется на начальной стадии исследования в целях определения проблемной ситуации, получения более конкретных знаний об объекте исследования;
- (8) *научное* — ведется по программе, в которой заранее предусмотрены временные рамки, определены людские и финансовые ресурсы, место проведения, выборка, факты, подлежащие изучению;

- (9) *систематическое* — это регулярная фиксация действий, ситуаций, процессов в течение определенного временного периода; оно позволяет социологу выявить закономерности развития наблюдаемых явлений и процессов, и его можно проводить с интервалом или частотой, заранее определенной в программе: каждый день, один день в неделю, одну неделю каждый месяц и т.д.;
- (10) *случайное* — проводится в ситуациях, когда изучению подвергаются заранее не запланированные действия, ситуации, явления.

Этапы научного исследования

1. Определение цели и задач наблюдения, выбор объекта, предмета и ситуации наблюдения
Цель наблюдения определяется его направленностью.
2. Выбор способа наблюдения, наиболее полно обеспечивающего сбор необходимой информации
3. Выбор способа регистрации наблюдаемого объекта, который определяется целями и задачами, объектом и предметом, видом наблюдения
4. Регистрация результатов наблюдения

Может производиться в блокнотах, в специально разработанных карточках, в протоколах. При многодневных систематических наблюдениях используются дневники наблюдения, куда заносится информация. В последние годы широко применяются фото-, кино-, видеоаппаратура. Хотя есть некоторые ограничения их применения: технические средства не всегда можно применить с точки зрения места проведения наблюдения, а подслушивание и подсматривание нарушают права личности.

Задача наблюдения: предварительная ориентировка в объект наблюдения, выдвижение и проверка гипотез, уточнение и проверка результатов, полученных другими методами, и др.

Объектом наблюдения могут быть отдельные лица в различных ситуациях общения, малые и большие группы, общности. Наблюдаемые ситуации могут быть естественными и экспериментальными, управляемыми и неуправляемыми наблюдателем, спонтанными и организованными и т.д.

Предмет наблюдения — вербальные (речевые акты, их содержание, последовательность, интенсивность, эмоциональность и т.д.) и невербальные акты поведения отдельного человека, группы в определенной социальной среде или ситуации.

Преимущества наблюдения — непосредственное восприятие изучаемого объекта, что незаменимо на начальных этапах исследования. Оно помогает исследователю уточнить проблему, более четко определить объект, предмет исследования, сформулировать гипотезы.

Недостатки наблюдения:

- (1) присутствие наблюдателя накладывает отпечаток на исследуемых, а измерить это влияние невозможно;
- (2) человеческое восприятие ограничено и можно пропустить что-то значимое;
- (3) невозможно выявить мнения, суждения наблюдаемых по интересующим исследователя проблемам;
- (4) некоторые формы поведения, эмоциональное выражение записать однозначно очень сложно;
- (5) трудоемкость процесса, требует значительных затрат, времени, людских и финансовых ресурсов.

Социологический мониторинг — разновидность повторного социологического исследования — социологический мониторинг. Он представляет собой целостную систему отслеживания происходящих в обществе или в его отдельных структурах изменений на основе изучения и анализа массовых представлений о них.

Основная цель социологического мониторинга — получение новой систематизированной социологической информации об изучаемых явлениях и процессах в политической, экономической, социальной, экологической, социокультурной сферах общества, причем не единовременной, а поступающей периодически через небольшие промежутки времени. Это один из наиболее эффективных видов исследования. Но его проведение требует соблюдения следующих принципов сбора данных:

- (1) проведения социологических опросов на одних и тех же территориях;
- (2) согласованности сроков сбора социологических и статистических данных;
- (3) единообразия инструментария (анкет, бланков интервью, карточек наблюдения и др.) для получения эмпирических данных;
- (4) дополнения в случае необходимости постоянного состава показателей временными показателями, изменяющимися в зависимости от своеобразия определенного этапа исследования, что обеспечивает гибкость системы мониторинга;
- (5) выработки критериев корреляции социологических и статистических данных;

- (6) организации, пополнения и сохранения единого банка социальной информации на всем протяжении исследования;
- (7) организации доступа потребителей к имеющейся социологической информации;
- (8) охвата наиболее значительных социальных процессов и явлений.

Реализация этих принципов дает возможность исследователям определить основные тенденции и закономерности поведения индивидов, их групп и общностей в зависимости от изменения экономических, социально-политических, социокультурных, экологических и иных условий их жизни, а кроме того, выяснить, как цели, интересы, мотивы, ценностные ориентации людей влияют на эти условия.

Сравнительные социологические исследования

Их суть в том, что все социологические наблюдения должны быть соотнесены с определенной теоретической конструкцией, а сама теоретическая конструкция не имеет реальной значимости, если она не находится во взаимосвязи с определенными эмпирическими наблюдениями. Когда социологи выбирают для изучения лишь какой-то вполне определенный объект из окружающих социальных реальностей, их выбор всегда есть сравнение выделяемого объекта с другими социальными объектами, рассмотрение их во взаимосвязи друг с другом. Например, девиантное поведение (поведение, отклоняющееся от принятых в обществе норм) не может быть изучено, если не сравнивать его с существующими нормами и нормальным поведением. Фактически ни одно социальное явление не может быть выделено и изучено без сравнения его с другими социальными явлениями. По своему содержанию, характеру и направленности сравнительные социологические исследования представляют следующее многообразие: межстрановые, межгосударственные, межсоциетальные¹, межкультурные, сравнения, осуществляемые на макро- и микроуровнях социальных систем.

При проведении всех этих видов сравнительных исследований важно иметь в виду, что государственные границы очень часто отличаются от национальных, социальных и социокультурных границ.

¹ *Социетальным* считается то общество, которое состоит из индивидов, взаимодействующих друг с другом в процессе выполнения различных специфических функций, институализирующих социальную жизнь. Эти функции сопровождаются созданием безличностных структур (институтов) — экономических, социальных, политических и др. Эти институты являются, с одной стороны, следствием механического разделения труда, а с другой стороны, дополняя и взаимодействуя друг с другом, придают обществу характер целостного социального организма, а также способствуют его постоянному самовоспроизводству и развитию.

В странах, однородных по своим экономическим и социальным характеристикам, можно обнаружить самостоятельные социальные общности и образования, которые по ряду переменных признаков могут иметь больше различий, чем при сравнении отдельных государств. Эта особенность отчетливо проявляется в коренных трансформациях, происходящих в странах СНГ, где коллизии и конфликты в сфере этнонациональных отношений, политической жизни служат основой выдвижения требований об изменении административных и государственных границ.

Отчет по результатам исследования и аналитическая записка

Этот документ, призванный стать формой описания основных результатов исследования, должен содержать подробную характеристику объекта и предмета исследования, гипотез и исследовательских задач, обоснование системы показателей, выборки и инструментов сбора первичной информации. Особое внимание должно быть уделено практическим выводам и рекомендациям. Язык отчета должен быть понятен заказчику, написан с учетом сферы его деятельности. В приложении к отчету приводятся статистические таблицы, обоснование и расчет выборки, образцы методического инструментария для сбора информации, табуляграммы, графики, таблицы.

Аналитическая записка составляется на основе отчета (объем 5—25 стр.). Структура записки идентична структуре отчета, однако логика изложения в ней как бы перевернута. Если в отчете при написании главы сначала даются анализ и интерпретация социологических данных и на их основе делаются выводы, то в справке каждый пункт излагается в форме выводов и рекомендаций, а данные приводятся лишь как подтверждение или иллюстрация выводов. В аналитических записках не используются таблицы и графики, а в качестве доказательства берутся общие усредненные единицы. Постоянное рассмотрение различных методологических точек зрения в значительной степени способствует пониманию роли социологической методологии в исследовании насущных общественных проблем.

Таковы основные методы и техники выполнения социологических исследований, в том числе прикладных. Даже их краткий анализ и обзор убедительно показывают всю мощь современной социологии как науки, ее большие исследовательские, прогностические, преобразовательные по отношению к общественным практикам возможности. Дело за малым: необходимо, чтобы все эти замечательные и конструктивные возможности социологии были предметом внимания не только профессоров социологии и их студентов, а прежде всего тех профессионалов, от которых зависят эти

самые общественные практики, — управленцев всех уровней и компетентностей, крупных хозяйственников и бизнесменов, банкиров, предпринимателей, общественных деятелей и т.д. Инструментарий научно обоснованного и взвешенного преобразования общественных практик имеется, и важно научиться им системно и постоянно пользоваться на благо всему обществу.

Мы завершили изложение первого раздела данного учебника, в котором постарались дать самую общую характеристику социологии как науки — описали ее предмет, функции, методы, взаимосвязь с другими науками — философией, экономикой, математикой и т.д. Но первый раздел — не более как теоретико-методологическое введение в изучение социологии, и фактически оно — конкретное изучение социологии — только сейчас и начнется. И это изучение для читателя будет уже вполне осознанным и качественным — ведь первый раздел учебника его к этому основательно подготовил, вооружил необходимыми познавательными средствами и инструментами.

Контрольные вопросы

1. Как вы понимаете термин «методология»?
2. Поясните объект и предмет социологического исследования.
3. Что представляет собой программа социологического исследования?
4. Дайте общую характеристику понятия «социальный факт».
5. Что представляет собой эмпирическая база социологической методологии?
6. Поясните термин «парадигма социологического исследования». Какие парадигмы применяются в современной социологии?
7. Как вы понимаете термин «выборка социологического исследования»?
8. Перечислите основные виды социологического исследования.
9. Охарактеризуйте основные требования к этапам и процедурам осуществления социологического исследования.
10. Что такое шкала социологического исследования? Перечислите основные типы шкал, применяемые в социологии.

Литература

1. *Зборовский Г.Е.* История социологии. М., 2004.
2. *История теоретической социологии: В 4 т.* М., 1997.
3. *Ланин Н.И.* Общая социология. М., 2006.
4. *Кузнецов И.Н.* Технологии социологического исследования: Учеб.-метод. пособие. М., 2005.
5. *Социологическая энциклопедия: В 2 т.* М., 2003.
6. *Социология / Под ред. Г.В. Осипова.* М., 2008.

Раздел II

История социологии как науки

- Глава 4 Классическая западная социология XIX — начала XX в.
- Глава 5 Социологическая мысль в России второй половины XIX — начала XX в.
- Глава 6 Современная западная и отечественная социология

Глава 4

Классическая западная социология XIX — начала XX в.

Становление социологии как науки обусловлено глубокими изменениями в Европе в конце XVIII — начале XIX в. В это время европейское общество переходило от средневекового сословно-монархического устройства к капиталистической организации экономической и политической жизни, породившей новые духовные поиски и научные проблемы. Попытками их решения стали многие теории и идеологии: либерализм, консерватизм, утопический социализм, марксизм, анархизм и др. В центре научного внимания оказались проблемы социальной жизни, что нашло отражение в возникновении новой науки об обществе — *социологии*.

4.1. Огюст Конт — основоположник социологии

О. Конт

Французский философ-позитивист и социолог *Огюст Конт* (1798—1857) — основоположник социологии как науки об обществе. Главным трудом его жизни стал «Курс позитивной философии» в шести томах, в котором он изложил основы позитивистского мировоззрения. Ему принадлежат также «Рассуждение о позитивизме в целом», «Позитивистский катехизис», «Система позитивной политики, или Социологический трактат, учреждающий Религию Человечества».

Конт жил в эпоху крупных открытий в области естественных наук, повлиявших на его философские взгляды. А его собственные многолетние занятия математикой также способствовали тому, что главной в его мировоззрении стала *категория позитивного*. Это понятие имеет у Конта особое значение: так он называл не просто что-то хорошее и положительное, а определенный характер взглядов и представлений людей, уровень истинности и научности их знаний. *Позитивное* (по его мнению, собственно научное) — это реальное, достоверное, точное, организованное и полез-

ное знание, имеющее опытное происхождение и противоположное умозрительному теоретизированию. Соответственно *позитивизм* стали впоследствии называть определенную методологическую позицию, согласно которой научным можно считать только то знание, которое получено опытным, экспериментальным путем.

Основной теоретической целью Конта была выработка нового, позитивного понимания общественной жизни. Иными словами, он мечтал о создании *качественно* новой науки об обществе, которую называл по-разному: социальной философией, социальной наукой, социальной физиологией, социальной физикой и, наконец, *социологией*¹.

Но дело не столько в названии, сколько в характере новой науки, в том, что она, по его мнению, должна быть позитивной. «Позитивное исследование» предполагает, что при изучении общества необходимо опираться не на абстрактные догадки и предположения, а на *эмпирические* методы, такие как наблюдение, социальный эксперимент, сравнительно-исторический метод. Благодаря этому, полагал Конт, социология превратится в такую же строгую, точную и объективную науку, как естествознание, математика, физика, химия и др.

Конт был искренне уверен в том, что социология как позитивная наука сможет создать истинную картину социальной жизни. Но для этого нужны не только новые принципы и методы исследования, но и *новое понимание* самого общества. И здесь следует немного уйти в философию для того, чтобы понять суть проблемы общества.

В истории философии издавна стоял вопрос о том, как соотносятся *часть и целое*. Равно ли целое сумме своих частей? Или же оно представляет собой нечто большее, качественно новое по отношению к ним? Сторонники *холизма* считали, что «целое больше, чем сумма его частей», что оно имеет свою специфику и собственные законы существования, которые не совпадают с законами составляющих его частей².

В понимании общества Конт занял принципиально холистическую позицию³. Он утверждал, что общество — не простая сово-

¹ Именно Конт придумал и название для этой новой науки — социология, составив его из двух слов: латинского *societas* (общество) и греческого *logos* (слово, учение), и ввел его в оборот.

² В наше время холизм проявляется не только в социологии. Он вообще присущ системному подходу к изучаемым явлениям.

³ Холистическую позицию в социологии называют также *социологическим реализмом*. Последователями Конта в этом отношении были Г. Спенсер, Э. Дюркгейм и другие мыслители. Иными словами, эта позиция характерна для сторонников так называемого *объективного метода* в социологии, или для *макросоциологических теорий*.

купность автономных индивидов, а *целостная система*, все элементы которой взаимосвязаны. Новая наука должна рассматривать общество как *социальный организм*, где каждый элемент важен не сам по себе, а с точки зрения его подчиненности социальному целому.

Эту позицию можно охарактеризовать и как антииндивидуалистическую. Индивид, по мнению Конта, не представляет для социологии особого интереса, поскольку он не самостоятелен, он не существует вне общества, он всего лишь малая частица социального целого, которая приобретает все свои характеристики в условиях общественной жизни. Не жизнь общества зависит от индивидов, утверждал он, а, наоборот, жизнь индивидов зависит от жизни социума. Потому социология должна исследовать лишь те совместные, *принципиально коллективные действия* многих индивидов, которые порождают значимые социальные процессы.

По мнению Конта, *социальная реальность* — это относительно автономная часть всеобщей системы мироздания. Структура и развитие общества подчинены собственным *естественным законам*, которые вытекают не из особенностей индивидуального поведения людей, а из специфики социального целого. Потому социология должна выявить эти законы общества, знание о которых может лечь в основу социальной практики.

Одной из важнейших идей Конта стало положение о том, что любой объект (в том числе и социальная система) должен исследоваться с двух точек зрения — *статической* и *динамической*. Поэтому в социологии Конт выделял два основных раздела — *социальную статику* и *социальную динамику* (различение которых в той или иной форме сохранилось на протяжении всей истории социологии и проникло в смежные науки).

Социальная статика — это учение о *структуре* общества, его элементах и их взаимосвязи. Ее объект — общество в состоянии покоя. Социальная статика — это социальная анатомия, изучающая строение социального организма, и ее высшая цель — обнаружение законов социального порядка.

Социальная динамика — это учение об *эволюции* общества, об основных этапах его истории. Ее объект — общество в состоянии *движения*, а ее высшая цель — выявление законов прогресса, поэтому ее можно назвать *теорией прогресса*. Социальная динамика рассматривает каждое состояние общества как результат предыдущего и необходимый источник будущего, так как согласно аксиоме Лейбница «настоящее беременно будущим».

Конт полагал, что *прогресс* характерен только для человеческого общества, является его спецификой и позволяет отделить социоло-

гию от биологии. Прогресс возможен благодаря тому, что в отличие от животных люди передают своим потомкам материальные и духовные блага. Социальный прогресс проистекает из врожденного инстинкта, заставляющего человека непрерывно улучшать условия своего существования, развивать свою физическую, моральную и интеллектуальную жизнь.

По мнению Конта, важнейшую роль в жизни общества играют взгляды и знания людей, от характера которых зависит облик общества в целом. Ученый сформулировал закон *интеллектуальной эволюции человечества*, согласно которому во всемирной истории было три основных стадии.

На *теологической стадии* (до 1300 г.) господствовали мифологические и религиозные взгляды, объяснявшие все происходящее действием сверхъестественных сил. Теологическое сознание обожествляло власть племенных вождей, военных, аристократов, в общем, весь иерархический социальный порядок, высший этап которого — католическое феодальное общество. По Конту, монотеизм, пришедший на смену политеизму, способствовал созданию гармоничного, но весьма консервативного социального строя, который со временем стал тормозить социальный прогресс.

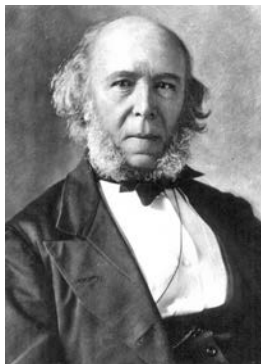
Для *метафизической (спекулятивной) стадии* (до 1800 г.) характерно то, что познание мира принимает метафизическую форму, форму умозрительных догадок и абстрактных построений (без опоры на эмпирическое наблюдение). Кроме того, это кризисный, переходный период (Реформация, Просвещение, революции, религиозные войны и т.д.). Прежнее социальное целое в это время в основном разрушается, хотя одновременно рождается и нечто новое. Обществу становится необходима интегрирующая идеология, которая поможет укрепить и стабилизировать социальную систему.

Как полагал Конт, только на *позитивной (научной) стадии* (с 1800 г.) знания могут приобрести истинный и действенный характер, то есть стать собственно научными благодаря их эмпирическому происхождению. Для этой стадии будут характерны также победа альтруизма над эгоизмом, упрочение порядка и социального мира, переход от военного общества к промышленному. А так как и здесь могут быть негативные стороны, то задача науки должна состоять в содействии очищению общества от отрицательных явлений.

Большинство идей Конта стали основополагающими для процесса изучения общественной жизни.

4.2. Эволюционная социология Герберта Спенсера

В XIX в. возникла и получила широкое распространение теория биологической эволюции Ч. Дарвина. Со временем принципы дарвинизма стали оказывать влияние и на социальные науки, что проявилось в творчестве таких ученых, как *У. Беджгот*, *К. Рудин*, *У. Самнер*, *Л. Уорд*, *Г. Тард*, *Г. Зиммель* и др. Ярким примером воплощения принципов эволюционизма в социологии стала теория Спенсера.

Г. Спенсер

Герберт Спенсер (1820—1903) — английский философ и социолог, автор работ, принесших ему широкую популярность в различных странах мира, в том числе и в России, — «Система синтетической философии» (объединяющая, в частности, «Основные начала» и «Основания социологии»), «Социальная статика», «Социология как предмет изучения» и др.

Спенсера считают продолжателем позитивизма Конта¹. Как и Конт, он полагал, что общество — это особая реальность, подчиняющаяся законам мироздания. Социология может быть *наукой* об обществе только в том случае, если она сумеет выявить эти общие, повторяющиеся социальные закономерности:

...Социология должна узнать законы общественного развития, строения и отправления и те их черты, из которых одни — законы всеобщие, другие — общие для групп и третьи — законы частные².

При этом он полагал, что его позиция даже более объективна, чем позиция Конта:

Конт претендует на то, чтобы объяснить генезис наших знаний о природе. Моя цель — объяснить... генезис явлений, составляющих природу. Одно субъективно, другое объективно³.

Благодаря Спенсеру получил второе рождение и термин «социология», до этого неразрывно связываемый с особенностями полити-

¹ Хотя сам Спенсер настаивал на том, что его взгляды во многом отличаются от взглядов Конта.

² *Спенсер Г.* Основания социологии. Социология как предмет изучения // Западно-европейская социология XIX в.: Тексты. М., 1996. С. 331.

³ *Spencer H.* An autobiography. N.Y., 1904. Vol. 2. P. 570.

ко-религиозных утопических взглядов Конта. Начиная со Спенсера ученые стали понятием «социология» обозначать науку об обществе, независимо от мировоззрения ученых, исследующих социальную жизнь.

Спенсер — основоположник *органической теории общества*, согласно которой общество — это единая система биологических и социальных факторов, некий надындивидуальный *социальный организм*, который развивается в основном по биологическим законам.

Уподобляя общество живому организму, Спенсер обращал внимание на следующее. Как и живые организмы, общество в процессе развития *увеличивается* в массе (растет народонаселение), и, хотя составляющие общество единицы (люди) постоянно исчезают и появляются вновь (как и клеточки в организме), в процессе развития оно *сохраняет* свою целостность. В связи с появлением новых элементов (новые социальные группы, институты, сферы общественной жизни) его строение *усложняется*, а поскольку между новыми и старыми элементами возникают новые взаимосвязи и взаимодействия, постольку общество становится все более *интегрированным, целостным*.

Спенсер приводит и ряд других любопытных аналогий. Так, он сравнивал организационную работу правительств с деятельностью мозга человека, торговлю — с кровообращением, кровяные тельца — с деньгами, транспортные пути — с артериями, а несущие информацию телеграфные провода — с нервной системой организма...

«Органичность» общества проявляется и в том, что все его элементы неразрывно связаны между собой и не могут функционировать вне этой связи. По Спенсеру, только в рамках социальной системы проявляется подлинное значение любого социального института и социальная роль каждого человека.

Вместе с тем Спенсер обращал внимания и на отличия общества от живых организмов. Так, по его мнению, в биологическом организме элементы живут ради целого, в обществе — наоборот. В живых организмах способность чувствовать и мыслить сосредоточена лишь в определенных частях организма, а в обществе она присуща всем его «клеточкам», так сказать, «разлита» по всему организму.

Большое внимание Спенсер уделял *эволюции* общества. Идея *всеобщей эволюции* является центральным звеном его мировоззрения, а социальная эволюция составляет, по его мнению, лишь часть универсальной эволюции. Задача социологии состоит в том, чтобы раскрыть действие *законов эволюции*, действующих независимо от воли и интересов отдельных личностей, их индивидуальных качеств и субъективных намерений. При этом социология должна изучать массовые типичные явления и процессы, а индивидуальные, единичные, случайные отвергать.

Социальная эволюция, по Спенсеру, — это *переход* социальной системы из одного состояния в другое, более развитое и прогрессивное. Выражаясь в усложнении общества, в совершенствовании деятельности людей и социальных институтов (в развитии трудовых навыков, интеллекта, социальных чувств, гражданских свобод и т.п.), эволюция всегда обусловлена первичными и вторичными (производными) факторами. *Первичные* — это природные факторы: субъективные (физические, психические) и объективные (климатические, ландшафтные и т.п.). Они играют ведущую роль на ранних этапах истории. *Вторичные* порождены самой эволюцией: это социальные навыки, способности и потребности человека и различные социальные достижения. В ходе истории их значение постоянно увеличивается. В целом для эволюции общества характерны такие черты: переход от простого к сложному (*интеграция*), переход от однородного к разнородному (*дифференциация*), переход от неопределенного к определенному (*возрастание порядка*).

В ходе эволюции возрастает значение коллективной деятельности людей и социальных институтов. Если на ранних этапах истории большую роль играли действия отдельных личностей (монархов, военных и т.п.), то впоследствии эти функции переходят к организациям и учреждениям (на место действий отдельных «клеточек» приходит деятельность новых «органов», вырастающих в социальном «организме»).

Спенсер подчеркивал, что законы эволюции имеют в основном надындивидуальный характер. Но он не был фаталистом и не считал, что эволюция вообще не зависит от действий людей. По его мнению, активная деятельность человека играет важную роль в социальном прогрессе, и если в обществе не будет условий для нормального развития человека, то и общество не будет развиваться. Каждый индивид должен думать о совершенствовании общества, об улучшении социальной жизни: альтруистические действия так же необходимы, как и эгоистические.

Люди должны способствовать установлению социальной гармонии и социального равновесия. *Социальное равновесие* — это важный фактор стабильности общества. Возникает оно на основе гармонии интересов и социальных компромиссов, как результат специальных усилий людей и, прежде всего, политических органов. Равновесию, гармонии и стабильности противостоит *распад общества*, которому предшествует его упадок. *Упадок* происходит под действием как внешних, так и внутренних причин, к которым Спенсер относил прежде всего неэффективную деятельность правительства.

4.3. Социология Эмиля Дюркгейма

Продолжатель контовской позитивистской традиции в социологии — *Эмиль Дюркгейм* (1858—1917), французский философ, педагог и социолог, основатель французской социологической школы. Издаваемый им в течение 16 лет «Социологический ежегодник» оказал большое влияние на развитие социологии во Франции и Европе. Основные работы: «О разделении общественного труда», «Правила социологического метода»¹, «Самоубийство», «Элементарные формы религиозной жизни».

Дюркгейм возглавлял кафедру социальной науки в Бордоском университете (первую во Франции кафедру социологии), преподавал в Сорбонне. Многие его работы, отличавшиеся строго научным и ясным стилем изложения, родились из лекционных курсов. Демократ и либерал, сторонник социальных реформ, он симпатизировал идеям социализма, но был противником революционного социализма, полагая, что подлинные и глубокие социальные изменения происходят в результате длительной *социальной и нравственной эволюции*. Взгляды ученого носили реформаторский характер. Дюркгейм выступал за всеобщую солидарность, классовый мир и согласие, за отделение церкви от государства и школы от церкви. В частности, он рассматривал социологию как научную альтернативу левому и правому радикализму.

Э. Дюркгейм

Социология занимает, по мнению Дюркгейма, центральное место среди общественных наук. Она вооружает их *методом и теорией*, на основе которых должны вестись исследования в различных областях общественной жизни. Социология должна исследовать общество с такой же *объективностью*, с которой естествознание изучает природу. Социальная жизнь должна быть подвергнута строгому научному анализу, исключающему субъективизм.

Социальный реализм и социальные факты

Как Конт и Спенсер, Дюркгейм был сторонником *социального реализма* и холистического понимания общества. Общество, по его мнению, — это *социальная реальность*, имеющая особые, только ей

¹ В русскоязычных изданиях эта работа может называться «Социологический метод» или «Метод социологии».

присущие качества. Возникнув из взаимодействия индивидов, оно со временем начинает жить независимо от них, по собственным законам. Это надындивидуальная реальность, доминирующая над человеком и принуждающая его к формам существования, необходимым именно ему, обществу. Интересы этого социального целого всегда требуют, чтобы индивид подчинился ему. *Примат общественного надындивидуальным* — одна из основных идей Дюркгейма.

Основными элементами социальной реальности являются так называемые *социальные факты*. Эти факты и составляют *предмет социологии*. Дюркгейм вкладывал свой, весьма определенный смысл в этот столь обычный термин — «факт». По его мнению, социальные факты — это не просто бесчисленное множество каких-либо событий в рамках общественной жизни. Социальные факты — это *объективные* социальные явления, имеющие *принудительный* характер по отношению к индивиду. Это объективные условия в жизни общества, которые индивид при рождении застает уже существующими и которые впоследствии оказывают на него определенное давление, вынуждая в той или иной степени подчиняться им. Иными словами, это некие «*коллективные модели жизни*», которые существуют самостоятельно и принципиально объективно *побуждают* человека к определенному поведению. Так, при рождении индивид находит готовыми законы и обычаи, правила поведения, религиозные верования и обряды, язык и денежную систему, функционирующие независимо от него.

Сам Дюркгейм так писал об этом:

...Социальным фактом является всякий способ действий, устоявшийся или нет, способный оказать на индивида внешнее принуждение; так или иначе, распространенный на всем протяжении данного общества, имеющий в то же время собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений¹.

Дюркгейм выделяет *два вида социальных фактов* — материальные (морфологические) и идеальные (коллективные представления). *Морфологические факты* — это различные формы общественного бытия. *Коллективные представления* — различные религиозные и научные идеи, моральные установки, правовые нормы, традиции и т.п., в общем, определенные ценности и модели поведения, которые внушаются индивиду обществом.

К социальным фактам относятся также различные социальные течения.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 421.

Великие движения энтузиазма, негодования, сострадания не зарождаются ни в каком отдельном сознании. Они приходят к каждому из нас извне и способны увлечь нас, вопреки нам самим.

Составляющие предмет социологии социальные факты несводимы к свойствам личности: так, согласно Дюркгейму, группа думает, чувствует, действует совсем иначе, чем это сделали бы ее члены, если бы они были разъединены. С другой стороны, он подчеркивал, что нужно отличать объективные социальные факты (некие коллективные модели) от их индивидуальных воплощений в сознании и действиях отдельных людей. Индивидуальные воплощения не являются предметом социологии.

Дюркгейм — ярко выраженный сторонник *объективизма* в социологии. Большое внимание он уделял тем особенностям социологического метода, которые позволили бы получить точную, объективную, строго научную информацию. В связи этим он выработал некоторые правила социологического метода, основные из которых можно охарактеризовать так:

- (1) социальные факты нужно рассматривать *«как вещи»*. Это значит, что нужно исследовать не субъективные представления, а только те явления, которые объективны по отношению к индивиду. Даже коллективные представления следует *«объективировать»*, изучая их проявление в таких действиях людей, которые поддаются наблюдению и статистическому анализу;
- (2) надо изучать не одно явление, а их *устойчивую группу*. Иными словами, внимание следует обращать на типичное, повторяющееся в социальных процессах, а не на особенное поведение отдельного человека. Так, если большое количество людей берет отпуск, то это явление может и должно интересоваться социолога в отличие от ситуации, когда отдельный индивид этот отпуск (по тем или иным мотивам) не берет;
- (3) причины фактов надо искать не в сознании и действиях отдельных людей, а в иных фактах или в *условиях жизни общества*.

Для наблюдения «чистых» социальных фактов он предлагает такой метод, как *статистика*. Статистика, по Дюркгейму, помогает выявлять некоторые закономерности общественной жизни, которые могут быть неочевидными для наблюдателя.

Один из основных вопросов, который интересовал всех социологов, — это *причины объединения людей в общество*. Дюркгейм отвечает на этот вопрос в своем учении о социальной солидарности и разделении труда. *Социальная солидарность* — это общественные связи, благодаря которым общество сохраняет свою *устойчивую целост-*

ность. Это также высший принцип, *высшая ценность*, признаваемая всеми членами общества и выступающая *мотивом* их поведения.

Главная сила, порождающая солидарность и создающая социальное целое, — *разделение труда*. «Каждый тем теснее зависит от общества, чем более разделен труд»¹, — писал Дюркгейм. Разделение труда, *специализация деятельности* приводят к тому, что люди уже не могут обойтись друг без друга, без взаимного *обмена* результатами своего труда. Эта зависимость повышает степень единства и целостности общества. Она объединяет множество людей не в силу их одинаковости, а потому что сама их жизнедеятельность оказывается невозможной без активного взаимодействия друг с другом. В свою очередь, возрастание «моральной или физической плотности», возрастание уровня социального взаимодействия и целостности ведет к дальнейшему разделению труда.

Согласно Дюркгейму, в неразвитых, архаических обществах существовала *механическая солидарность*. Там единство индивидов определялось чаще всего их сходством и одинаковостью их функций. В этих обществах главной интегрирующей силой выступало *коллективное сознание*. Но в развитых обществах общественное сознание уже не может выполнять эту роль. Современное общество напоминает сложный организм со множеством органов, поэтому здесь возникает *органическая солидарность*, обусловленная разделением труда и зависимостью индивидов друг от друга.

Особое значение Дюркгейм придавал тем социальным нормам, которые организуют поведение индивида. Прежде всего, это *моральные нормы* как система объективных правил поведения. В основе их появления, по Дюркгейму, все то же *разделение труда*:

Благодаря ему индивид начинает осознавать свое состояние зависимости по отношению к обществу; именно от него происходят сдерживающие и ограничивающие его силы. Словом, так как разделение труда становится важным источником социальной солидарности, то оно вместе с тем становится основанием морального порядка².

Мораль и социальная солидарность неразрывно связаны: «...Морально... все то, что служит источником социальной солидарности, все, что заставляет человека считаться с другими»³. «...Человек моральное существо только потому, что он живет в обществе, ибо нравственность состоит в том, чтобы быть солидарным с группой»⁴.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда... Метод социологии. С. 127.

² Там же. С. 371—372.

³ Там же. С. 369.

⁴ Там же. С. 370.

Главная функция морали — регулирование социальных отношений, поэтому основной признак морали — *следование долгу*. Только оно делает поведение человека моральным и порождает *нормальное* состояние общества. Но возможно и *ненормальное* состояние, когда в обществе *отсутствует* моральная регуляция деятельности людей, когда они забывают, игнорируют свои традиции, обычаи и нравственные нормы. Это состояние Дюркгейм назвал *аномией*¹ (без нормативности, отказом от общепринятых норм) и полагал, что оно может привести общество к гибели. Иными словами, аномия — это моральный кризис, создающий условия для девиантного поведения личности и социального беспорядка.

Именно в условиях аномии могут произрастать различные социальные патологии. Так, широкую известность приобрел анализ Дюркгеймом такого явления, как самоубийство. В известной работе с аналогичным названием он пытался обрисовать не индивидуально-психологические мотивы самоубийств, а те социальные факторы, которые могут способствовать развитию суицидальных настроений. По мнению Дюркгейма, такими факторами являются кризисное состояние общества, аномия, ослабление социальной солидарности. Он установил, что число самоубийств обратно пропорционально степени интеграции тех социальных групп, в которые входит индивид. Иными словами, вероятность суицида более высока в тех обществах и социальных группах, где человек чувствует себя одиноким и незащищенным, где ослаблены социальные связи, где общество перестает придерживаться четких представлений о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Надо особо подчеркнуть, что многие воззрения Эмиля Дюркгейма весьма актуальны для *анализа социальных реалий современной России*. Например, понятие аномия может быть применено самым непосредственным образом для характеристики многих сторон социальной жизни современного российского общества.

4.4. Понимающая социология Макса Вебера

Макс Вебер (1864—1920) — выдающийся немецкий социолог, политолог, историк и экономист, профессор университетов Берлина, Фрейбурга, Гейдельберга, Мюнхена и один из основателей «Немецкого социологического общества». Основные работы Вебера: «Протестантская этика и дух капитализма», «Хозяйство и общество», «О некоторых категориях понимающей социологии», «Основные социологические понятия» и др.

¹ В русском языке чаще употребляется термин «аномальный».

Вебер внес громадный вклад в развитие социальных и гуманитарных наук. В центре его внимания были весьма многообразные проблемы: история экономики, права, религии, хозяйственная этика и происхождение капитализма, методология социального познания, общие проблемы социологии и т.д. В XX в. его идеи привлекли широкое внимание научной общественности, и его характеризуют сейчас как одну из «ключевых фигур» в социологии. Социологическую теорию Вебера называют по-разному: *теорией социального действия*, *концепцией «идеальных типов»*, но чаще всего *понимающей социологией*.

М. Вебер

Вебер — основоположник *субъективного метода* в социологии. В отличие от Конта, Спенсера и Дюркгейма, он не стремился строить социологию по образцу естественных наук. Вебер считал, что нельзя исследовать общество, применяя те же методы, что и при изучении природы.

Сторонники объективного метода полагали, что общество — это некая надындивидуальная реальность, обладающая своими законами, не совпадающими с законами поведения индивида. Общество первично по отношению к индивиду, оно подчиняет его, формирует его интересы, руководит его деятельностью. Поэтому объектом социологии должно быть общество в целом, которое нужно изучать с помощью эмпирических методов — наблюдения, сравнения, измерения и т.п.

Позиция Вебера — принципиально иная: прежде всего необходимо исследовать *действия индивида*, а не общество. Человек обладает сознанием, мотивацией своих действий и рациональным поведением. Общество — результат взаимодействия многих людей с собственными интересами и целями. Они существа мыслящие и рассуждающие, наделяющие *смыслом и значением* большую часть своих действий, и любая дисциплина, имеющая дело с человеческим поведением, должна это учитывать. Социология, считал Вебер, должна *объяснять* реальные действия людей на основе понимания внутренних мотивов этих действий. *Понимание* — главный *метод социологии*. Именно поэтому сам Вебер называл свою концепцию понимающей социологией.

Социальные действия

Основные категории понимающей социологии — это поведение, действие и социальное действие. *Поведение* — это наиболее общая ха-

рактеристика деятельности. Поведение становится *действием*, если человек связывает с ним какой-либо субъективный смысл. Действие — это смысловое поведение, поведение, наполненное смыслом. *Социальное действие* — это действие, которое по своему смыслу *ориентировано* на действия других людей.

Специфически важным для понимающей социологии, — писал Вебер, — является, прежде всего, поведение, которое, во-первых, по субъективно предполагаемому действующим лицом смыслу соотносено с поведением других людей, во-вторых, определено также этим его осмысленным поведением и, в-третьих, может быть, исходя из этого (субъективно) предполагаемого смысла, понятно объяснено¹.

Вебер выделил *четыре типа социальных действий*: (1) традиционные, (2) аффективные, (3) ценностно-рациональные и (4) целерациональные. Любые поступки людей могут быть с большей или меньшей степенью точности отнесены к тому или иному типу действия.

Традиционные действия основаны на традиции, обычаях или привычке. По сути это автоматическая реакция на привычные раздражители, стереотипное следование образцам поведения, которые сложились в данном обществе. Они составляют большую часть поступков людей и являются основой стабильности общества. Вебер отмечал: «Большая часть привычного повседневного поведения близка данному типу»².

Аффективные действия основаны на эмоциях, чувствах людей. Чаще всего они не осознаются человеком как правильные или нужные, они совершаются для снятия нервно-эмоционального напряжения или удовлетворения страсти. Это действия, вызванные вспышкой страха, страсти, ненависти и т.п. Они находятся «на границе и часто за пределом того, что “осмысленно”, осознанно ориентировано»³.

Ценностно-рациональные действия основаны на вере человека в ценность этого действия независимо от его успеха (например, делание добра). Они предполагают, по Веберу, «безусловную — эстетическую, религиозную или любую другую — самодовлеющую ценность определенного поведения, независимо от того, к чему оно приведет»⁴. Эти действия подчинены определенным *ценностям*, в следовании которым индивид видит свой *долг*. Иными словами, они основаны на долге (религиозном, моральном, политическом,

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 497.

² Там же. С. 628

³ Там же.

⁴ Там же.

этикетном и т.п.). Осознание людьми важности таких действий делает их в определенном смысле рациональными.

Целерациональные действия основаны на *осознанности* поставленной цели и избранных средств. Человек, осмысливая реакцию людей на свои действия, рассматривает предметы и других индивидов как средства для достижения собственных целей. Как писал Вебер, в основе этих действий «лежит ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и использование этого ожидания в качестве “условий” или “средств” для достижения своей рационально поставленной и продуманной цели»¹. К таким действиям относятся деятельность бизнесменов, стремящихся к прибыли, родителей, желающих дать детям хорошее образование, генерала, стремящегося одержать военную победу.

Рационализация общественной жизни и бюрократия

Вебер полагал, что в ходе истории степень рациональности социальных действий постепенно возрастает. Это означает, что люди в основной своей массе начинают действовать все более осознанно, осмысленно, анализируя и планируя свое поведение. *Рационализация общественной жизни* — одна из главных тенденций исторического процесса.

Подтверждением этого Вебер считал капиталистический тип ведения хозяйства, в условиях которого индивиды чаще всего поступают целерационально, продумывая и выбирая именно те средства и формы поведения, которые необходимы для достижения поставленных целей. Кроме того, в условиях капитализма достаточно быстро растет слой людей, которые способны достичь высокого социального статуса не за счет собственности (что характерно прежде всего для феодального общества), а благодаря своим знаниям и высокому уровню профессионального мастерства². Именно в этом обществе уровень знаний и профессиональная квалификация людей становятся все более востребованными и начинают оказывать большое влияние на уровень доходов и социальное положение индивида³.

¹ Вебер М. Избранные произведения.

² В этом состоит одно из основных различий взглядов К. Маркса и М. Вебера. Для Маркса главным условием высокого социального положения человека и его отнесения к господствующим классам было количество собственности, которой обладал данный индивид.

³ Эти идеи Вебера в определенном смысле были созвучны идеям Конта о позитивной стадии всемирной истории и предвосхитили будущие теории постиндустриального и информационного обществ, согласно которым господствующий статус в этих обществах будет принадлежать так называемой технократии, высокопрофессиональным специалистам.

По мнению Вебера, совокупность данных индивидов составляет основу «среднего класса».

Ярким примером постепенной рационализации общественной жизни является и *бюрократия*. По мнению Вебера, бюрократия как способ управления и как особая социальная группа, осуществляющая этот процесс, — необходимый элемент современного общества. Для бюрократии характерны: четкое разделение обязанностей между сотрудниками, строгая иерархия между ними, система корпоративных правил и инструкций, жестко регулирующих деятельность работников, безличность и эмоциональная нейтральность поведения. Оценивая бюрократию в основном положительно, Вебер полагал, что в ней проявляется *рациональное разделение труда* между чиновниками, повышающее степень их *профессионализма* и *эффективность* управления социальными процессами. Без бюрократической машины не может существовать ни одно современное общество.

Сторонники контовского позитивизма, пытаясь превратить социологию в объективную науку, стремились очистить социологическое исследование от всяких домыслов, догадок и умозрительных предположений. Но научное познание, даже если оно и опирается на множество точных фактов, не может обойтись без выдвижения гипотез, организующих направление и методы эмпирического познания. И это обстоятельство было глубоко осознано Вебером.

«Идеальный тип»

В его теории важную роль играет *понятие «идеальный тип»*. Это гипотетическая мыслительная конструкция (теоретическая схема), создаваемая исследователями для объяснения эмпирических явлений. Выступая в качестве своеобразного эталона, сравнение с которым помогает понять изучаемое событие, *идеальный тип* является, по Веберу, необходимым *методическим*, «*объяснительным*» *инструментом* для познания социальной жизни.

Идеальные типы не существуют объективно, в исторической реальности. Они создаются, «придумываются» учеными в ходе изучения эмпирических фактов. И в них находит отражение представление о том, в соответствии с *какими* ценностями и целями действовало большинство людей в тот или иной исторический период. Поэтому веберовский идеальный тип может быть определен и как *наиболее важные духовные ценности эпохи*, некий «дух времени», который руководит и управляет поведением индивидов (так, по Веберу, идеальный тип капитализма есть торжество рациональности во всех сферах хозяйственной жизни). Знание об этих ценностях и «духе времени» может помочь исследователям лучше понять отдельные конкретные события изучаемой эпохи.

Необходимо отметить, что в учении об идеальных типах ярко проявилась *идеалистическая* позиция Вебера в понимании движущих факторов и причин социальных процессов. По его мнению, главную роль в общественной жизни играют не материальные, а идеальные факторы, в качестве которых выступают прежде всего некие общие для данного общества *ценности* — идеалы, моральные и религиозные нормы, философские представления о смысле жизни человека, правовые парадигмы и т.п. Каждая эпоха порождает свои ценности, поэтому, согласно Веберу, *история есть смена идеальных типов*.

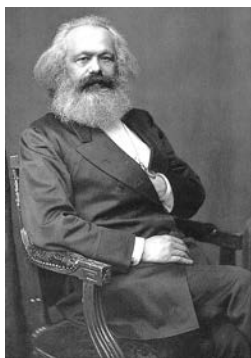
Влияние религиозных ценностей на поведение людей Вебер рассмотрел в работе «Протестантская этика и дух капитализма». На основе статистических данных о распределении протестантов и католиков в разных социальных слоях, он пришел к выводу, что протестанты преобладают среди владельцев капитала, предпринимателей и высших квалифицированных слоев рабочих. По его мнению, это объясняется тем, что в протестантизме в отличие от католицизма упор делается на моральной практике, выражающейся в мирском служении человека, в выполнении своего мирского долга («мирской аскетизм»). Протестант — это трудолюбивый, инициативный, скромный в потребностях человек, любящий деньги ради денег. Он должен тщательно исполнять свой профессиональный долг и избегать наслаждений — в совокупности это обеспечит рост богатства. Таким образом, по Веберу, идеалы протестантизма способствовали появлению важных для капитализма форм поведения в быту и в обществе, в частности появлению идеала предпринимателя-рационалиста.

4.5. Материалистическое понимание истории как социологическая концепция марксизма

Марксизм — одно из самых влиятельных философских и социально-политический учений XIX—XX вв. Взгляды основоположников марксизма *Карла Маркса* (1818—1883) и *Фридриха Энгельса* (1820—1895) оказали громадное влияние не только на развитие социальных наук, но и на весь современный мировой исторический процесс. Их творчество до сих пор вызывает ожесточенные споры, в том числе и по вопросу о зачислении марксизма в ранг классических социологических теорий. Отметив многообразие мнений по этому поводу¹, подчеркнем, что в центре внимания Маркса и Энгельса

¹ Противники зачисления марксизма в ранг социологической теории, в частности, обращают внимание на то, что Маркс и Энгельс никогда не использовали термин «социология».

всегда были вопросы общественной жизни и исторического процесса, которые разрешались с определенных диалектико-материалистических позиций. Что бы ни говорили современные критики марксизма, созданное ими материалистическое понимание истории является примером глубоко научного, всестороннего и последовательного анализа сложнейших проблем бытия человека и общества. В связи с этим кажется несомненным отнесение марксизма к тем социологическим теориям, которые внесли весомый вклад в развитие классической западной социологической мысли¹.

К. Маркс

Ф. Энгельс

Круг интересов Маркса и Энгельса был чрезвычайно широк: философия, история, экономика, политика, право, естествознание и др. Но все они были подчинены одной важной цели — изменению современного им общественного строя в интересах трудящихся. Как писал Маркс в знаменитых «Тезисах о Фейербахе», предшествующая философия пыталась лишь объяснить мир, а дело состоит в том, чтобы его изменить.

В этом отношении позиция марксистов близка взглядам тех классиков социологии (Конта, Спенсера и других), которые надеялись, что социология может и должна внести свою лепту в дело социального прогресса. Как и они, марксисты полагали, что общество — это часть природы, а задача социальной науки — выявление законов социальной реальности. Но в отличие от многих своих предшественников основоположники марксизма стремились выявить не идеальные, а *объективные, материальные факторы* развития общества.

¹ Этот факт признают и многие западные ученые, считающие К. Маркса крупнейшим ученым и одним из основоположников социологии. См.: *Зборовский Г.Е.* Зарубежные учебники по социологии // Социально-политические науки. 1990. № 12.

Соответственно марксистскую теорию общественного развития характеризуют как *материалистическое понимание истории*.

Центральной и принципиально новой социологической идеей марксизма было положение о том, что *главной причиной возникновения и эволюции общества стал процесс производства материальных благ*. Как писал Маркс, людей можно отличать от животных по многим признакам, но сами они начинают себя отличать, когда начинают производить необходимые им средства к жизни. Именно участие многих индивидов в общественном производстве было тем связующим фактором, который обеспечил не только возникновение *социальной целостности*, но и сохранение этой целостности в процессе эволюции общества.

Согласно марксизму, материальное производство — не только главное отличие общества от животного мира, но и *объективное, необходимое условие* жизни общества, условие, позволяющее нам быть *социальными* существами. Вне производства общество и человек как особенные явления природного мира просто перестанут существовать. Соответственно каковы бы ни были субъективные намерения, потребности и желания людей, какими-либо личными нравственными, политическими, религиозными догмами они ни руководствовались, какими бы разными вообще они ни были (китайцами, мусульманами, богатыми или бедными) — все они вынуждены, так или иначе, участвовать в процессе общественного производства, *взаимодействуя друг с другом*.

На важную роль потребностей в социальной жизни обращали внимание многие теоретики социологии. Но только в марксизме была высказана идея о том, что стремление людей к реализации естественных потребностей приводит к формированию устойчивых *экономических отношений*, которые образуют своеобразный «каркас» общественного целого. И хотя эти отношения порождены именно людьми, по отношению к ним они выступают как *объективные, материальные* условия их жизни, не зависящие от их воли и сознания.

Производство — это *системообразующий* фактор общественной жизни. Согласно марксизму, совокупность экономических, производственных отношений становится тем своеобразным фундаментом, *базисом* общественного целого, над которым выстраивается система всех иных *социальных отношений* — классовых, политических, правовых, духовных. Благодаря им бесконечное множество индивидов с различными интересами, целями, мотивами деятельности, вся эта беспокойная масса «социальных атомов» выстраивается в очень сложную, внутренне дифференцированную *социальную систему*, которая сохраняет свое единство, несмотря ни на какие внутренние, даже раздирающие ее противоречия.

Таким образом, просто для того чтобы жить и быть социальными существами, люди должны производить средства к жизни. А для этого они (нравится это им или не нравится, хотят ли они этого или не хотят) должны вступать в отношения друг с другом. И именно эта система социальных отношений, как некая невидимая, но очень прочная сеть, объединяет, сплачивает множество индивидов, образует то, что называется *обществом*.

В Предисловии к «Критике политической экономии» Маркс писал:

В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще¹.

Здесь отчетливо выражена главная социологическая идея марксизма: *общество всегда создается, формируется, определяется характером производства* и в зависимости от него приобретает те или иные свои качественные характеристики. Какова экономика — таково и общество. Иными словами, любое общество — это *социально-экономическое* образование, социальная система, в которой доминирующую роль играют экономические факторы и особенности которой определяются спецификой экономики.

Концепция общественно-экономических формаций

Согласно марксизму, все виды обществ можно отнести к нескольким основным конкретно-историческим типам, которые называются *общественно-экономическими формациями*. Каждая формация обладает своим способом производства, особой политической системой, классовой структурой и духовной жизнью.

Учение об общественно-экономических формациях занимает центральное место в материалистическом понимании истории. Согласно ему, в истории человечества последовательно сменяли друг друга ч е т ы р е основных *типа* обществ, четыре общественно-экономические формации: (1) первобытно-общинная, (2) рабовла-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Т. 13. С. 7.

дельческая, (3) феодальная и (4) капиталистическая¹. На смену капиталистической неизбежно должна прийти *коммунистическая* формация как процесс преодоления тех социальных проблем, которые вызревают и существуют в рамках капитализма. Как писали Маркс и Энгельс в своей ранней работе «Немецкая идеология», коммунизм — это не рай и не утопия, это всего лишь отрицание патологий капитализма.

В наше время развал Советского Союза и изменение общественного строя в России нередко рассматриваются как *опровержение* идеи марксизма о смене капитализма коммунизмом.

1. Маркс и Энгельс нигде не писали о возможности построения социализма в отдельно взятой стране — эта идея принадлежит В.И. Ленину, который пытался использовать особенности исторической ситуации в России и в Европе в целях осуществления социалистической революции. Для классиков же марксизма коммунизм возможен только как всемирно-исторический процесс, охватывающий все или большую часть стран мира.

2. Согласно марксизму, *необходимыми условиями* перехода к коммунизму являются *высочайший уровень и всемирное развитие капитализма*. Они создадут необходимые экономические и иные предпосылки для этого перехода и, в частности, *выявят и обострят* те внутренние противоречия и патологии капиталистического общества, стремление преодолеть и уничтожить которые является *стимулом* коммунистическо-преобразовательной деятельности людей². Иными словами, капитализм должен развиваться во всемирно-исторических масштабах и исчерпать свои прогрессивные возможности, прежде чем кануть в Лету и уступить место коммунизму. Что же касается России, то она в начале XX в. была практически полуфеодальной страной и уж никак не могла претендовать на роль лидера капиталистического развития³.

3. Если верно, что в истории человечества одни формации сменяли другие, возникали, развивались и уходили в прошлое, то почему именно капитализм должен остаться *вечным* общественным строем? Признание этого означало бы отказ от диалектического или хотя бы эволюционного видения мира. В связи с этим кажется неправомерной апелляция к событиям в России как аргументу, доказывающему ложность марксистских идей.

¹ В ряде работ Маркс упоминает и так называемый *азиатский способ производства*.

² Если общественный строй устраивает людей, то до поры до времени они не будут его менять.

³ Этот факт был главным в полемике большевиков и меньшевиков, которые обращали внимание на недостаточный для социалистических преобразований уровень развития России.

Что же является причиной смены формаций? Согласно марксизму, предпосылки смены одного общественного строя другим постепенно зреют в глубинах формации, в недрах способа производства. Способ производства включает в себя не только *производственные отношения*, но и *производительные силы*. Производительные силы — это люди с их знаниями и умениями и средства производства. Характер производственных отношений должен *соответствовать* уровню развития производительных сил. Но производительные силы являются *более динамичной*, подвижной стороной способа производства, нежели производственные отношения. Они, согласно марксизму, развиваются быстрее, нежели изменяются производственные отношения. Вследствие этого внутри способа производства постепенно возникает и развивается *внутреннее противоречие*: производственные отношения перестают соответствовать уровню развития производительных сил, начинают тормозить их функционирование и дальнейшее развитие. Иными словами, данный способ производства постепенно становится неэффективным и перестает соответствовать потребностям общества.

Результатом этой исторически сложившейся ситуации, согласно марксизму, может быть *революция*. Это «перерыв постепенности» в эволюционном развитии общества, это социальный взрыв, в ходе которого происходит изменение всего общественного строя и создаются новые производственные отношения. Таким образом, само развитие материального производства приводит к тому, что одна общественно-экономическая формация сменяет другую, а общество переходит на новую ступень общественного прогресса.

Учение о классах

Важной социологической идеей марксизма было положение о том, что любые антагонистические общества (общества, где есть частная собственность на средства производства) являются неоднородными. В них существуют различные социальные группы, основными из которых являются классы. *Классы* — это большие неравные группы людей, различия между которыми обусловлены прежде всего их *отношением к средствам производства* (в качестве них выступают, например, земля, промышленность, финансовый капитал) и их местом в системе общественного производства. Таким образом, основным критерием классового различения людей в обществе являются экономические показатели, а причиной классового раскола — частная собственность. Но классы различаются и по другим показателям.

Поскольку миллионы людей, — писал Маркс, — живут в экономических условиях, отличающих и враждебно противопоставляющих их образ жизни, интересы и образование образу жизни, интересам и образованию других классов, — они образуют класс¹.

Крупные владельцы средств производства образуют *господствующий* класс, а люди, лишенные средств производства (например, пролетариат) или обладающие ими в небольших количествах, относятся к *эксплуатируемым* классам. Различие между ними, порожденное экономическими причинами, проявляется и в политике (где государство становится орудием в руках господствующего класса), и в правовых отношениях, в общем, во всех сферах общественной жизни. Господствующий класс всегда стремится *сохранить* свое привилегированное положение, а эксплуатируемые классы — *изменить* его, поэтому между ними возникает *классовая борьба*. Согласно марксизму, классовая борьба — не только свидетельство социального неравенства, но и важный фактор социального развития. Так, вызревающие в недрах общества противоречия находят выражение и в борьбе угнетенных классов за свои права и в дальнейшем способствуют преобразованию общественной системы. Поэтому она рассматривается в марксизме как одна из *движущих сил социального прогресса*.

Для каждой формации характерны свои *основные классы*: в рабовладельческом обществе — это рабы и рабовладельцы, в феодальном — землевладельцы (феодалы, помещики) и крестьяне, в капиталистическом — капиталисты (буржуазия, крупные предприниматели) и наемные рабочие². Вместе с тем в марксизме различают *основные* и *неосновные* классы общества. Так, для капитализма неосновными классами общества являются, например, крестьянство и интеллигенция.

Многие социологи — предшественники марксизма были сторонниками идеи *эволюционного* развития общества (Конт, Спенсер). Марксистское учение о классах показывает, почему неизбежным элементом развития общества являются и *революции*. Так, марксизм

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Т. 25. Ч. 2. С. 457.

² Представляется, что отождествление понятий «пролетариат» и «рабочий класс» не вполне верно. Пролетариат это люди, лишенные собственности и обладающие только своей рабочей силой. К пролетариату можно отнести и учителей, врачей, работников почты и т.п., то есть наемных работников, живущих только за счет своего труда. Рабочие — это часть пролетариата, работающая в сфере промышленности. Таким образом, понятие «пролетариат» более широкое, чем понятие «рабочий класс».

впервые обратил внимание на тот факт, что интересы социального прогресса и большей части общества могут упираться в интересы господствующего класса. И это препятствие может быть преодолено только путем революционного ниспровержения его господства.

Неприятие революционного насилия, свидетелями которого были и Конт, и многие другие социологи, недаром побуждало их обращаться к теме *интеллектуально-нравственного совершенствования человека* — ведь при отказе от идеи революционного преобразования общества иного способа улучшения здоровья социального организма найти просто невозможно. Марксистское учение о классовой борьбе показывает, что пока в обществе будут сохраняться экономические, имущественные противоречия, будет сохраняться и перспектива ликвидации социального неравенства только путем революций. Вместе с тем марксизм не отрицает необходимости решения задач воспитания и образования человека, формирования его богатого внутреннего мира. Но более успешная реализация этих целей возможна только в условиях общества, в котором не будет раздирающих его классовых противоречий, угнетения большинства меньшинством, социального неравенства и несправедливости.

Концепция общественного сознания

Социологическая концепция марксизма включает в себя и много иных глубоких и интересных идей, которые были своеобразным отражением «духа времени» и которые обсуждались в то время другими представителями социологической мысли. Так, одним из важнейших положений марксизма стало материалистическое утверждение о том, что *общественное бытие определяет общественное сознание*. В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс писали: «Сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни»¹.

В отличие от Конта, который решающую, первичную роль в развитии общества отводил именно духовным, интеллектуальным факторам, Маркс и Энгельс полагали, что духовная, идейная сторона жизни людей «вторична» по отношению к их материальным условиям жизни. Они рассматривали общественное сознание как *отражение* тех объективных явлений и процессов, которые имеют

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Т. 3. С. 25.

место как внутри общества, так и принципиально вне его, в природе. Например, Энгельс писал о том, что религия есть «фантастическое отражение в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни»¹.

Общественное сознание богато по содержанию и весьма неоднородно. Оно включает в себя многообразные философские, научные, религиозные, моральные, правовые, эстетические, политические и иные взгляды, образы, чувства и представления. В общественном сознании реализуются *духовные потребности* людей, стремящихся осознать окружающий мир и выразить свое отношение к нему. Поскольку общество дифференцировано и включает в себя различные классы и иные группы людей, живущих в разных социальных условиях, постольку и представления этих людей об окружающем их мире могут быть чрезвычайно непохожими. В их своеобразии всегда проявляется специфика социального положения людей, особенно сти их общественно-практической деятельности, их индивидуальные цели и ценности.

Главное же, что подчеркивали классики марксизма, это то, что общественное сознание всегда имеет *социальную* природу. Оно возникает в процессе коллективной общественной деятельности людей и всегда обусловлено своеобразием тех природных и исторических условий, в рамках которых живет и действует данное общество.

Многие социологии придавали особое значение *индивидуальным* потребностям, целям и ценностям, которые мотивируют деятельность человека, побуждая его к тому или иному поведению в обществе. Классики марксизма не отрицали важности субъективных мотивов поведения человека. Так, Энгельс подчеркивал:

В истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели².

Вместе с тем, согласно марксизму, все эти индивидуальные помыслы, цели, намерения, выступающие как *идеальные побудительные силы*, не являются конечными: они обусловлены теми объективными социальными условиями, в рамках которых живет и действует человек. Соответственно для объяснения социального поведения индивидов марксизм предлагает изучать материальные

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Т. 20. С. 328.

² Там же. Т. 21. С. 306.

условия жизни общества. Этот методологический подход Ленин охарактеризовал как «сведение индивидуального к социальному».

Вышеизложенное отнюдь не исчерпывает всего богатства идей социологической концепции марксизма, которая закономерно заняла важное место в ряду классических концепций общетеоретической социологии. Несмотря на то что в современных условиях многие положения марксизма требуют конкретизации в соответствии со спецификой исторических реалий наших дней, в целом марксистская диалектико-материалистическая интерпретация общества по-прежнему сохраняет свое эвристическое значение, признаваемое не только отечественными, но и западными учеными. Известный французский социолог XX в. Р. Арон писал:

Маркс был, бесспорно, социологом, но социологом ярко выраженного типа, социологом-экономистом, убежденным, что нельзя понять современное общество, не усвоив механизма функционирования экономической системы, и нельзя понять эволюцию экономической системы, не принимая в расчет теорию деятельности¹.

Контрольные вопросы

1. Какой сущностный смысл вкладывал О. Конт в предмет социологии? Состоялась ли социология как наука по проекту О. Конта?
2. Охарактеризуйте содержание социальной статистики и социальной динамики.
3. Дайте анализ основных положений эволюционной социологии Г. Спенсера.
4. Раскройте суть основных положений социологии Э. Дюркгейма.
5. Какова связь между социальной солидарностью разделением труда, по Дюркгейму?
6. Проанализируйте основные положения понимающей социологии М. Вебера.
7. В чем сущность учения М. Вебера об идеальных типах?
8. Дайте общий анализ теории бюрократии, по М. Веберу.
9. Охарактеризуйте основные социологические концепции К. Маркса.
10. Что представляет собой общественно-экономическая формация?
11. Какова связь между общественным бытием и общественным сознанием, по К. Марксу?

¹ Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 152.

Литература

1. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
2. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
3. *Волков Ю.Г., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И.* Социология: История и современность. М.: Ростов н/Д., 1999.
4. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.
5. *Зборовский Г.Е.* История социологии. М., 2004.
6. *История социологии в Западной Европе и США.* М., 1999.
7. *История теоретической социологии: В 4 т.* М., 1997.
8. *Конт О.* Дух позитивной философии. Курс положительной философии. Общий обзор позитивизма. Система позитивной политики // *Западноевропейская социология XIX века: Тексты.* М., 1996.
9. *Култыгин В.П.* Классическая социология. М., 2000.
10. *Лапин Н.И.* Общая социология. М., 2006.
11. *Ленин В.И.* Карл Маркс // *Полн. собр. соч.* Т. 26.
12. *Социологическая энциклопедия: В 2 т.* М., 2003.
13. *Социология / Под ред. Г.В. Осипова.* М., 2008.
14. *Спенсер Г.* Основания социологии. Социология как предмет изучения // *Западноевропейская социология XIX в.: Тексты.* М., 1996.

Глава 5

Социологическая мысль в России второй половины XIX — начала XX в.

В XIX в. интерес к проблемам общественной жизни активизировался как в западных странах, так и в России. Ученые России не только усваивали опыт европейской социологической мысли, но и создавали собственные оригинальные концепции, которые отражали особое видение ими социальной жизни. Большой вклад в развитие русской социологической науки внесли такие ученые и общественные деятели, как *В.Г. Белинский*, *А.И. Герцен*, *Н.Г. Чернышевский*, *Н.А. Добролюбов*, *П.Л. Лавров*, *Н.К. Михайловский*, *Н.Я. Данилевский*, *М.И. Туган-Барановский*, *П.Б. Струве*, *М.М. Ковалевский*, *П.А. Сорокин* и др.

Представления этих мыслителей об обществе, его структуре, движущих силах его развития были весьма неоднородны, поскольку их авторы прямо или косвенно выражали интересы различных социальных групп и классов, занимали различные политические и идеологические позиции, по-разному представляли себе будущее России и пути и способы модернизации российской действительности. В связи с этим в русской социологической мысли выделяют несколько относительно автономных направлений.

5.1. Социологические взгляды русских революционных демократов

Революционный демократизм — это понятие охватывает взгляды и практическую деятельность многих известных русских мыслителей: *В.Г. Белинского*, *Н.Г. Чернышевского*, *А.И. Герцена*, *Н.А. Добролюбова*. Они были сторонниками радикальных перемен в российском обществе в интересах широких демократических масс и полагали, что переход к *социалистическому обществу* в России может совершиться только путем *народной революции*.

Разночинец, блестящий литературный критик *Виссарион Григорьевич Белинский* (1811—1848), «неистовый Виссарион», по словам Г.В. Плеханова, обладал «чутьем гениального социолога». Он прошел непростой путь от увлечения идеалистической философией Гегеля до принятия идей французских социалистов,

Л. Фейербаха и К. Маркса, на основе которых у него сформировались социалистические убеждения. Белинский писал:

Итак, я теперь в новой крайности — это идея *социализма*, которая стала для меня идеею идей, бытием бытия, вопросом вопросов, альфой и омегой веры и знания. Все из нее, для нее и к ней. Она вопрос и решение вопросов. Она (для меня) поглотила и историю, и религию, и философию¹.

В.Г. Белинский

Белинский верил, что наступят времена, когда «не будет богатых, не будет бедных, не будет царей и подданных, но будут братья, будут люди»². При этом он полагал, что «смешно и думать, что это может сделаться само собой, временем, без насильственных переворотов, без крови»³.

Рассуждая о движущих силах общественной жизни, Белинский утверждал, что материальные потребности есть великий рычаг умственной и нравственной деятельности людей. При этом он подчеркивал, что решающая роль в жизни общества принадлежит не великим личностям, а народу. Народ относится к великим личностям, как почва к растению: как бы ни был велик человек, народ всегда выше его. Великие личности — это результат жизни народа, выразители его воли и интересов.

А.И. Герцен

Соответственно *основную* роль в развитии российского общества Белинский отводил крестьянству и интеллигенции. Интеллигенция, по его мнению, должна способствовать просвещению крестьянства и всего российского общества, должна нести в народ культуру и высокие идеалы, оказывать влияние на его духовное совершенствование, необходимое для прогрессивных изменений в жизни России.

Александр Иванович Герцен (1812—1870) — знаменитый писатель и общественный деятель, автор таких известных сочинений, как «Письма об изучении природы», «Былое и думы», «Письма из Франции и Италии», «С того берега», «Концы и начала», «Западные арабески» и др. Герцен —

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. XII. М.: АН СССР, 1956. С. 66.

² Там же. С. 71.

³ Там же.

основоположник теории *русского социализма*, которую можно считать итогом всего его жизненного пути. Критик российского самодержавия и крепостного права, разносторонне образованный человек, он многие годы был убежденным западником, писавшим, что «мы верим в Европу, как христиане верят в рай». Герцен был уверен, что только западное общество создает условия для освобождения человека, для духовного расцвета личности, для прогресса науки и культуры. По его мнению, важнейшим достижением западной культуры являются *принципы демократизма и свободы личности*, которые необходимо перенести на русскую почву в целях общественного прогресса в России.

Но впоследствии долгие годы жизни в Европе поколебали уверенность Герцена в преимуществах западной цивилизации. Он начал видеть в ней совсем другие ее стороны — социальное неравенство, эксплуатацию трудящихся, нереализованность тех идеалов свободы, равенства и братства, одним словом, все то, что было провозглашено Великой французской революцией 1789 г., но совершенно не реализовано в Европе. По его мнению, если главные враги прогресса в России — это деспотическое самодержавие и невежество народа, то в Европе — это господство алчности, мещанство, погоня за комфортом, эгоизм, низкий уровень образования, упадок искусства и личности.

Глубокое неприятие страсти к обогащению как единственной и высшей цели человеческой жизни, разочарованность в социально-политических реалиях западного общества, неудовлетворенность результатами 1848—1849 гг. побудили Герцена искать в России условия реализации тех высших идеалов социального существования, которые были сформулированы в Европе в предшествующие столетия.

По Герцену, «только социализм принесет миру обновление, которое не смогла дать революция 1789 г.»¹ и именно социализм выражает интересы большинства народа. Размышляя о возможностях реализации социалистических идеалов, Герцен пришел к выводу, что Россия в *большей степени*, чем европейские страны, *готова* к социалистическим преобразованиям. Общинный уклад жизни российских крестьян (предполагающий общинное владение землей) сформировал необходимые для социализма особый дух братства, коллективистские менталитет и принципы социального общежития. Русская община, считал Герцен, это и есть *зародыш социализма*.

Однако наличие общины — необходимое, но недостаточное условие преобразований. Переход к социализму, по Герцену, не может быть осуществлен постепенно, эволюционным путем. Он предполагает *революционную борьбу* широких народных масс, их готовность жертвовать собой во имя своего светлого будущего.

¹ Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. Т. XX. С. 20.

Поскольку же народные движения часто имеют стихийный, неорганизованный характер, постольку во главе этой борьбы должны стоять *великие личности* — носители идеалов и выразители интересов народа. «Если десять человек понимают ясно, чего тысячи темно хотят, — писал Герцен, — тысячи пойдут за ними»¹. При этом Герцен подчеркивал, что одним из препятствий революционной борьбы может быть рабская психология людей.

Взгляды Герцена впоследствии получили неоднозначную оценку. С одной стороны, они способствовали распространению социалистических идей в России и повлияли на воззрения многих русских ученых и политических деятелей. В них видели соединение европейской теории и отечественной практики. С другой стороны, они неоднократно подвергались критике как утопические: так, по мнению Ленина, реализация программы Герцена (освобождение крестьян и уравнительное наделение их землей) привела бы лишь к быстрому развитию капитализма в России.

Отметим, что творчество Герцена становится особенно актуально в нашу эпоху, когда Россия вновь стоит перед проблемой выбора своего исторического пути.

Н.Г. Чернышевский

Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889) — известнейший русский философ, писатель, экономист, общественный деятель, один из основоположников русского народничества. Чернышевский — автор таких работ, как «Эстетическое отношение искусства к действительности», «Антропологический принцип в философии», романа «Что делать?» и многих других.

Как и Герцен, Чернышевский полагал, что решение многих социальных проблем России предполагает *некапиталистический* путь развития. Будучи сторонником *социализма*, он считал его рациональным экономическим устройством, выгодным для большинства членов общества.

Чернышевский был хорошо знаком с экономическими теориями своего времени, которые легли в основу его социологических построений. Так, в работе «Капитал и труд» он утверждал, что главным двигателем производства является *личный интерес*. Энергия труда пропорциональна праву собственности производителя на созданный продукт. Следовательно, для производства в целом выгодно,

¹ Герцен А.И. Полное собр. соч. и писем. 1922. Т. 19. С. 111.

чтобы продукты производства принадлежали тем, кто их создает, чтобы производители (работники) были одновременно и собственниками¹. Новейшая же история показывает, что противоположность между собственниками и наемными работниками (иными словами — частная собственность на средства производства и продукты труда) не соответствует потребностям экономического развития.

Чернышевский верил, что прогрессивные социалистические принципы общежития и экономической деятельности людей воплощаются в *русской сельскохозяйственной общине* (например, община как коллективный собственник и как крупное экономическое предприятие может более эффективно совершенствовать процесс земледелия, нежели отдельный частный собственник). Поэтому Чернышевский активно выступал в защиту общинного землевладения и русской общины в целом. Как и Герцен, он верил, что именно русская община может стать исходным пунктом прогрессивного обновления России, способом ускоренного перехода к более высокой стадии социального развития. И, как и Герцен, он полагал, что переход к социалистическому обществу предполагает *народную революцию*.

Взгляды Чернышевского относят к тем социологическим теориям, которые при объяснении жизни общества исходят из индивида. В основе его учения лежит *антропологический* принцип, согласно которому базисом социологических построений «должны служить общие понятия о натуре человека, находящихся в них побуждениях к деятельности и ее потребностях»². Индивид содержит в себе все те человеческие качества, от которых зависит жизнь общества как множества индивидов. Следовательно, законы социальной жизни зависят от законов индивидуальной. Любая теория должна учитывать интересы «*человеческой природы*», и только то общество является эффективным, в котором могут реализоваться эти интересы.

По мнению Чернышевского, доминирующей чертой человека, заложенной в нем самой природой, является *эгоизм*. Но эгоизм может быть животным, зоологическим, а может быть человеческим, разумным. *Разумный эгоизм* предполагает приоритет духовных, нравственных потребностей над потребностями материальными, физическими. Но разумный эгоизм не является всеобщим явлением в жизни людей — его необходимо воспитывать в человеке всеми доступными обществу средствами.

¹ См.: Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. Т. VII. М.: ГИХЛ, 1951. С. 18—19.

² Чернышевский Н.Г. Т. IX. 1949. С. 829.

5.2. Анархизм М. Бакунина и П. Кропоткина

Анархизм (от греч. — безначалие, безвластие) как идеологическое учение возник в Европе в 1840-х годах. Различают две основные разновидности анархизма — *крайний* и *умеренный*. Крайний анархизм отрицает любую власть и любые авторитеты, умеренный — только власть и авторитет государства. Взгляды теоретиков русского анархизма *Бакунина* и *Кропоткина* относят к умеренному направлению.

Как и многие другие русские мыслители этого периода, анархисты пытались обосновать необходимость и неизбежность общественных преобразований в России, основные цели и методы социально-политической борьбы. В центре их внимания — вопросы уничтожения государства и характеристики будущего общественного строя.

М.А. Бакунин

В понимании роли и задач социологии *Михаилу Александровичу Бакунину* (1814—1876) была близка позиция Конта, достижения которого он оценивал чрезвычайно высоко. Вместе с тем взгляды Бакунина на жизнь общества, изложенные им в работах «Федерализм, социализм и антитеологизм», «Кнута-германская империя и социальная революция», «Государственность и анархия», «Бог и государство», достаточно своеобразны.

Согласно анархизму, естественное состояние личности — это ее *свобода*, которая не должна ограничиваться никакими государственными институтами. Именно поэтому *государство* рассматривается Бакуниным как главное *социальное зло*, олицетворяющее тиранию и эксплуатацию и противоречащее «человеческой справедливости». Созданное меньшинством, оно объединяет только часть общества в целях уничтожения, завоевания и порабощения всех остальных. Это «союз насилия, грабежа и обмана».

По мнению Бакунина, история представляет собой процесс движения человечества из «царства животности» в «царство свободы». Наличие государства, опирающегося на религию, характерно для низшей ступени развития. В будущем же обществе должна существовать ничем не ограниченная свобода человека, независимость его от всякой власти, развитие всех его способностей. И эта свобода может быть достигнута только «при самом строгом равенстве и солидарности каждого со всеми»¹.

¹ *Бакунин М.А.* Бог и государство // Бакунин М.А. Полн. собр. соч. СПб., 1907. Т. 1. С. 13.

Опираясь на взгляды П. Прудона и М. Штирнера, Бакунин создает *проект ликвидации государства* и замены его договорными отношениями в обществе. По его мнению, для этого необходим немедленный *народный бунт*, который уничтожит государство и установит справедливый общественный порядок, основанный на *самоуправлении*. Как и революционеры-демократы, он исходил из образа русского общинного самоуправления и утверждал, что земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает.

Это будущее общество Бакунин называл *социалистическим*. В работе «Федерализм, социализм и антитеологизм» (1867) он писал, что социализм предполагает личную и коллективную свободу, взаимодействие свободных ассоциаций. При социализме не должно существовать никаких государственных структур, навязывающих обществу в целом и каждому человеку в отдельности какие-либо ограничения. Отношения между людьми и их различными добровольными объединениями должны быть основаны на принципах *федерализма*, то есть свободного и равноправного союза.

Князь *Петр Алексеевич Кропоткин* (1842—1921) — революционер и известный географ — также разделял идеи анархизма и был сторонником «*безгосударственного коммунизма*». Хотя он очень широко толковал анархию, полагая, что она характерна не только для общества, но и для природы, но доминирующей у него была *этическая* интерпретация этого явления. В своей главной работе «Этика» он писал, что основным началом анархизма является равенство. «Равенство — это справедливость. Равенство во всем — синоним справедливости. Это и есть анархия»¹.

Равенство предполагает, прежде всего, *уважение к личности*:

Мы признаем полнейшую свободу личности. Мы хотим полноты и цельности ее существования, свободы развития всех ее способностей².

Соответственно анархия, по мнению Кропоткина, означает борьбу со всем тем, что унижает и уродует человека, что развращает и эксплуатирует его, что законными и незаконными средствами губит человеческую личность.

П.А. Кропоткин

¹ *Кропоткин П.А.* Этика. М.: Политиздат, 1991. С. 300—301.

² Там же. С. 307.

Кропоткин, как и Бакунин, разделял идеи социализма и полагал, что в этом обществе возможно отсутствие государственной власти. Он был ярким противником «государственного социализма» и считал, что *анархический коммунизм* — это лучший вариант будущего общественного строя. Анархический коммунизм предполагает равноправное и справедливое взаимодействие различных объединений людей, отличающихся по месту проживания и роду деятельности (например, промышленных, сельскохозяйственных, научных, художественных союзов, общин, ассоциаций и пр.). Главным регулятором этого взаимодействия должны быть *этические нормы*.

5.3. Социология революционного народничества

Как социально-идеологическое движение *народничество* возникло в России в 1870-х годах. Оно предполагало «хождение в народ» как способ просвещения народных масс и подготовки их к будущей революции. Большое влияние на формирование идеологии народничества оказал *М.А. Бакунин*. Лидерами народничества были *П.Л. Лавров*, *П.Н. Ткачев* и *Н.К. Михайловский*.

Социологические идеи народников определяют как *субъективную школу* (или как *субъективный метод*) в социологии, которая преимущественное внимание оказывает *индивиду* и утверждает его в качестве первоисточника всех социальных процессов. Социология народничества оказала большое влияние не только на русскую социологическую мысль, но и на политическую жизнь России.

П.Л. Лавров

Интеллектуал, апологет науки, прогрессист *Петр Лаврович Лавров* (1823—1900) был лидером *просветительского* направления в народничестве, которое преследовало цель убедить российское общество в необходимости социальных перемен. Лаврову принадлежат такие работы, как «Формула прогресса Михайловского», «Социологи-позитивисты», «Знание и революция», «Кому принадлежит будущее», «О методе социологии», «Теория и практика прогресса», «Задачи понимания истории» и др.

Основной задачей социологии Лавров считал изучение *духовных* факторов деятельности человека. Как и Чернышевский, он исходил из *антропологического* принципа, рассматривающего человека как природное существо. Но, по мнению Лаврова, человек обладает также и *свободой воли*: он действует не только в

соответствии со своими материальными потребностями, но и согласно своим духовным, нравственным установкам и ценностям. Поэтому понятие *нравственного идеала* является одним из важнейших в социологии Лаврова: в развитии нравственных идеалов и претворении их в жизнь он видел основной смысл истории. В связи с этим позицию Лаврова характеризуют как идеалистическую и субъективистскую.

Человек способен преобразовывать общество согласно своему нравственному идеалу, следовательно, он *субъект истории*. Но изменить общество в одиночку — невозможно; человек всегда действует во взаимодействии с другими людьми, коллективно, или, как писал Лавров, солидарно. Поэтому большое внимание Лавров уделяет анализу *социальной солидарности*.

Солидарность — это не только совместные действия и различные формы объединения людей, но и «общность привычек, интересов, аффектов или убеждений»¹, которые только и делают возможными коллективные социальные процессы. Это также «сознание того, что личный интерес совпадает с интересом общественным»². Социология должна изучать различные формы социальной солидарности и, главное, ее духовные основания.

По мнению Лаврова, историю в конечном счете делает по своей воле образованное и нравственное меньшинство — «*критически мыслящие личности*». И первая задача революционных деятелей — выработка нравственного идеала, к осуществлению которого им и надлежит стремиться в своей практической деятельности. Своему идеалу Лавров дал следующую формулировку: «Развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении, воплощение в общественных формах истины и справедливости».

Приверженцем субъективного метода в социологии был и *Николай Константинович Михайловский* (1842—1904), автор «Что такое прогресс?», «Орган, неделимое, общество», «Теория Дарвина и общественные науки», «Борьба за индивидуальность», «Герои и толпа», «Научные письма» и др.

По мнению Михайловского, объективный, бесстрастный, естественно-научный метод, необходимость которого отстаивали позитивисты, в социологии просто невозможен,

Н.К. Михайловский

¹ Памяти П.Л. Лаврова. Пг., 1922. С. 250.

² Там же.

так как социолог всегда дает *нравственную оценку* социальных явлений, принимает их или отвергает. Соответственно, писал он, «в социологии неизбежно применение субъективного метода»¹, который не только предполагает *исследование идеальных мотивов* социального поведения людей, но и принимает во внимание субъективную позицию исследователя². Кроме того, если объективный метод направлен всего лишь на констатацию того, что есть в обществе, то субъективный метод предполагает *выработку общественных идеалов* в целях их последующей реализации.

Вместе с тем Михайловский не отрицал стремления к объективности в понимании общественной жизни и предлагал своеобразный компромисс в сочетании принципов объективизма и субъективизма. Его позиция получила название «*концепция двуединой правды*» — правда-истина и правда-справедливость.

Как и Лавров, Михайловский — ярко выраженный антропоцентрист. Высшим *критерием социального прогресса* он считал *гармонично развитую личность*. Соответственно в истории он выделял три основных этапа: объективно-антропоцентрический, эксцентрический и субъективно-антропоцентрический.

По его мнению, основное содержание истории — это появление и развитие *индивидуальности*. Но индивидуальность он трактовал весьма своеобразно — как любое *относительно автономное целое*. И такими индивидуальностями у него выступали не только люди, но и семья, племя, сословие, нация, государство. Соответственно процессом возникновения индивидуальностей у Михайловского предстает весь процесс общественного разделения труда и социальной дифференциации, вследствие которых формируются новые, относительно автономные социальные институты и группы.

Споря с концепцией Дарвина, Михайловский утверждал, что общество живет по иным законам, нежели природа. Если в природе популяция обычно подчиняет особь, то в обществе могут происходить и иные процессы, а именно — общество может начать приспосабливаться к личности, учитывая ее интересы и взгляды. По мнению ученого, если этот факт и не всегда имел место в истории, то на современном этапе именно желания *гармонично развитой личности* должны быть целью социального прогресса.

Как и Лавров, Михайловский большое внимание уделял проблеме *социальной солидарности*. В основе этого явления лежит коо-

¹ Михайловский Н.К. Соч. 4-е изд. Спб., 1906. Т. 1. С. 73.

² Отметим, что, по словам Н. Бердяева, Михайловский был самым талантливым сторонником субъективного метода, самым главным его творцом. См.: Бердяев Н. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. СПб., 1901. С. 16.

перация людей, которая может быть простой и сложной. *Простой* кооперацией Михайловский считал объединение равных людей на основе солидарности, то есть одинаковых интересов и функций; в основе *сложной* кооперации лежит развитое разделение труда.

Одной из центральных проблем социологии Михайловского была проблема *роли личности в истории*, которая предстала у него как проблема «героев и толпы». Михайловский различает понятия «*великая личность*» и «*герой*». «Герой» — это человек, способный оказывать сильное влияние на людей и умеющий увлечь их как на нечто хорошее, так и на плохое. «Толпа» же — это масса людей, способная увлекаться примером, причем как положительным, так и негативным. Толпу всегда отличает иррационализм и некритическое отношение к своему герою, которого она боготворит и верит ему фанатично, слепо, с энтузиазмом воспринимая любые его призывы и действия.

«*Великие личности*», по мнению Михайловского, — это люди, отличающиеся высокими нравственными ценностями и обогащающие ими сокровищницу мировой культуры. Великие личности подвигают людей на великие прогрессивные свершения.

5.4. Психологическое направление в русской социологии. Е.В. Роберти и Н.И. Кареев

В XIX в. и в западных странах, и России значительную популярность приобрели теории, которые относят к психологическому направлению в социологии. Несмотря на значительные различия во взглядах их авторов, общей чертой этих теорий является положение о важной роли в жизни общества тех или иных *психологических факторов*.

В России представителями психологического направления были *Е.В. де Роберти* и *Н.И. Кареев*. Большое влияние на их взгляды оказали Г. Тард, Г. Лебон, М. Ларацус, Л. Уорд и другие западные мыслители, а из русских ученых — П. Лавров и Н. Михайловский.

Е.В. Роберти

Известный мыслитель второй половины XIX в. *Евгений Валентинович де Роберти* (1843—1915) известен не только как социолог, но и как философ и психолог. Вместе с М.М. Ковалевским он был основателем Высшей русской школы общественных наук в Париже и кафедры социологии в Психонев-

рологическом институте в Петербурге. Роберти изложил свои взгляды в работах «Социология», «Социальная психика», «Новая постановка основных вопросов социологии», «Философия и ее задачи в XX веке» и др. (был убит грабителями в своем имении).

Основные положения этих работ характеризуют его теоретическую позицию как *позитивистскую*. Роберти высоко ценил заслуги Конта и называл его величайшим философом современности, но при этом он отличал свои взгляды от положений Конта и считал себя *неопозитивистом*. Так, в духе позитивизма он критически относился к философии, полагая, что она является не столько знанием, сколько его функцией — миропониманием, совокупностью наиболее общих убеждений и верований, некоей «метафизикой», которая должна уступить место опытной научной теории, основанной на точных, эмпирических фактах. По его мнению, «всемирная история рас, народов, государств является колоссальным по своим размерам сплошным социологическим опытом»¹, но необходимо «поднять эмпирическое знание общественных фактов на высоту точной теории»². Он также подчеркивал необходимость использования *экспериментальных методов* для создания научной социологии³.

При этом Роберти постепенно эволюционировал в сторону субъективного идеализма, абсолютизируя роль идеальных (психических) факторов в жизни общества. Главным положением его психологической социологии можно считать утверждение о том, что «все общественные явления в известной мере *совпадают* с явлениями собственно психическими».

Роберти полагал, что социальная жизнь является продуктом *деятельности* людей, которая всегда обусловлена, мотивирована их желаниями, эмоциями, потребностями, страстями, мировоззрением, волей; соответственно результаты социальной деятельности во многом зависят от *психологической* составляющей. И хотя, по его мнению, психика людей испытывает влияние как биологических, так и социальных факторов (и в этом смысле ее природа — не абсолютна), именно в ней он видел решающую детерминанту социальных процессов.

Поэтому де Роберти утверждал, что для объяснения общественной жизни необходимо изучать *психологию людей*, без понимания которой невозможно верное истолкование сущности социальных явлений. Соответственно главной задачей социологии Роберти счи-

¹ Де Роберти Е.В. Новая постановка основных вопросов социологии. М., 1909. С. 64.

² Там же. С. 63.

³ Де Роберти Е.В. Социология. СПб., 1880. С. 166.

тал познание «законов психического взаимодействия»¹. А для этого социология должна тесно сотрудничать с такими науками, как *психология* и *социальная психология*.

Роберти различал индивидуальную и коллективную психологию. *Коллективная психология* — это психологические особенности различных, относительно автономных социальных групп и общностей (например, профессиональных групп, сословий, классов, наций и т.п.). Коллективная психология влияет на поведение этих общностей в социуме, выражается в особенностях их традиций, в морально-этических нормах, в способах взаимодействия людей и создаваемых ими социальных институтов. Роберти утверждал, что социология, изучая коллективную психологию людей, во многом совпадает с социальной психологией.

Николай Иванович Кареев (1850—1931) — выдающийся русский ученый, историк и социолог, один из основателей отечественной социологии, крупнейший представитель классического позитивизма, настойчивый и убежденный последователь и популяризатор учения Конта и других западных философов и социологов. Его перу принадлежит множество работ, в том числе «Основные вопросы философии истории» (третий том «Сущность исторического процесса и роль личности в истории»), «Введение в изучение социологии», «Основные направления социологии и ее современное состояние», «Старые и новые этюды об экономическом материализме», «Общий ход всемирной истории», «Мысли об основах нравственности», «Мысли о сущности общественной деятельности» и др.

Н.И. Кареев

Именно Кареев одним из первых предпринял попытку осмысления *исторического развития социологии в России*. Он обращал внимание на различные закономерности этого процесса, обусловленные как общемировыми, так и специфическими российскими тенденциями.

По его мнению, социология — это *совокупность теоретически обоснованных, систематизированных взглядов на общество*. Это абстрактная наука, изучающая природу и генезис общества, основные социальные силы и их взаимоотношения, различные происходящие в нем процессы.

¹ *Де Роберти Е.В.* Новая постановка основных вопросов социологии. С. 86.

Полагая, что социология должна рассматривать и вопросы о методах познания общественной жизни¹, сам Кареев плодотворно занимался разнообразными *методологическими проблемами социологии*. Так, он рано и независимо от немецких неокантианцев поставил вопрос об особенностях обобщения в естественных и гуманитарных науках, о типологическом анализе и др., создал ряд оригинальных исследований по общим вопросам методологии социологического знания.

В целом Кареев, как и Роберти, был убежденным позитивистом. Он неоднократно подчеркивал, что социология должна избегать произвольности и стремиться к объективности, не допускать субъективных оценок и выводов. Главную задачу для себя он видел в открытии *законов развития человечества* с помощью точных методов исследования. И вместе с тем основное внимание в общественной жизни он уделял именно тем явлениям, которые очень трудно зафиксировать объективно, а именно — *психологической деятельности* человека.

Во взглядах Кареева были тесно переплетены социология, социальная философия, психология и социальная психология. Как и Роберти, он полагал, что общество является *продуктом* человеческой деятельности, которая всегда обусловлена различными субъективными детерминантами. Важнейшей из этих детерминант является *«психическая природа»*, влияющая на психическую, а впоследствии и на социальную жизнь человека.

Соответственно, как и другие представители психологического направления в социологии, Кареев утверждал, что все социальные явления и процессы имеют психологическую основу и что специфика социальных отношений порождена особенностями *психического взаимодействия* людей. Соответственно задача общественной науки состоит в том, чтобы с этой точки зрения объяснить все многообразие экономических, политических, религиозных, нравственных и иных социальных актов, в том числе и «справедливые и несправедливые общественные явления»².

5.5. Социология легального марксизма

Легальный марксизм — это идейно-политическое течение в России конца XIX в., представители которого выступали против народничества с позиций марксизма, трактуемого ими в духе буржуазного либерализма. Наиболее известными представителями легального

¹ Сейчас это называют *методологической функцией социологии*.

² Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. СПб., 1907. С. 110.

марксизма были *П.Б. Струве* и *М.И. Туган-Барановский*. К этому направлению примыкали также *Н.А. Бердяев* и *С.И. Булгаков*, взгляды которых впоследствии эволюционировали в религиозно-идеалистическом направлении.

В отличие от народников, предполагавших некапиталистический путь развития России, легальные марксисты, опираясь на реформированные идеи марксизма, доказывали историческую неизбежность капитализма. Их позиция недаром получила название легального марксизма, поскольку они отказались от революционной направленности марксистской теории, которая в царской России была запрещена¹.

Петр Бернгардович Струве (1870—1944) — русский экономист, философ, публицист и общественно-политический деятель. Чрезвычайно увлеченный марксизмом в юности, он был одним из переводчиков первого тома «Капитала» Маркса и автором Манифеста I съезда РСДРП. Но с начала 1900-х он отошел от марксизма, стал одним из лидеров кадетской партии, депутатом Государственной думы, издателем журнала «Русская мысль». После революции активно боролся против советской власти, впоследствии эмигрировал.

П.Б. Струве

Одной из первых работ, в которых Струве пытался обосновать неизбежность капитализма, стали «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». Эту книгу современники Струве восприняли как энергичный призыв к русской интеллигенции отказаться от своего неприятия капитализма и стать на путь прогрессивного экономического и культурного прогресса страны. Агитируя за капитализм, Струве писал:

Вся современная материальная и духовная культура тесно связана с капитализмом: она выросла или вместе с ним или на его почве... Нет, признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму².

¹ Вторичной причиной особого названия этого течения является тот факт, что легальные марксисты излагали свои взгляды в легальной печати. Но при наличии царской цензуры это могло иметь место только в том случае, если взгляды данных авторов не имели революционно-критической направленности и не угрожали самодержавному строю Российской империи.

² *Струве П.Б.* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1984. С. 288.

При этом он еще обращался к марксизму как «великой и богатой содержанием системе научных взглядов»¹, которая рассматривает капитализм как закономерную стадию исторического развития.

Но впоследствии отношение Струве к марксизму стало все более критическим, а его философско-социологические взгляды приобретали идеалистический неокантианский характер. Так, он пришел к выводу, что в общественной жизни доминирующую роль играет не процесс материального производства (как утверждали марксисты), а некие вечные, духовные *«надьсторические»* (прежде всего, моральные) *ценности*, которые постепенно воплощаются в жизни человечества. Именно этими культурными ценностями *определяются* все особенности исторического процесса.

Отказ от материалистического понимания истории проявился и в отрицании Струве марксистского положения о смене капитализма социализмом. Вместо марксистского понятия «класс» он начинает использовать понятие *«социальные группы»*, диалектическое учение о классовой борьбе трансформирует в учение об «основном процессе общественной эволюции», *отказывается* от идеи социальной революции.

По его мнению, развитие капитализма будет осуществляться в форме *эволюционного постепенного совершенствования*, в форме «продолжительного, непрерывного процесса социальных преобразований»², в ходе которого положение рабочего класса будет не ухудшаться (как считали марксисты), а улучшаться.

Изменяется отношение Струве и к трактовке проблемы государства. Марксистское понимание государства как воплощения классовых интересов, как органа насилия и эксплуатации в руках господствующего класса он считает *«односторонним»*. Выдвигая тезис о том, что государство при социализме не ликвидируется, а *превращается* из инструмента господства в *инструмент порядка*, Струве предвосхищает важнейший аспект критики Маркса немецким социал-демократом Э. Бернштейном. По его мнению, буржуазное государство способно осуществлять работу по организации экономической и социально-политической жизни общества в интересах всех классов и социальных групп. Способом же разрешения классовых противоречий в таком обществе должен быть *компромисс*. «Развитие демократии есть высшая школа компромисса», — утверждал Струве. Впоследствии подобные идеи нашли широкое распространение в западных социал-демократических партиях.

¹ Струве П.Б. Марксистская теория социального развития. Киев, 1905. С. 4.

² Там же. С. 22.

Михаил Иванович Туган-Барановский (1865—1919) — крупный российский экономист и социолог. В центре его внимания были закономерности капиталистического производства и особенности социалистических и коммунистических учений. Этим проблемам посвящены такие фундаментальные работы Туган-Барановского, как: «Русская фабрика в прошлом и настоящем», «Промышленные кризисы», «Современный социализм в своем историческом развитии», «Теоретические основы марксизма», «В поисках нового мира», «Социализм как положительное учение».

М.И. Туган-Барановский

Согласно «историческому реализму» Туган-Барановского, общество состоит из отдельных личностей, наделенных волей, которая мотивируется желаниями и потребностями людей. Удовлетворению этих потребностей служит материальное производство (хозяйство). Капитализм — это особая форма хозяйствования, при котором производство перестает быть средством удовлетворения человеческих потребностей, а становится целью само по себе, техническим моментом создания капитала. Туган-Барановский отмечал, что законы конкуренции требуют от капиталиста расширения производства и капитализации значительной части его прибыли. Эта закономерность вкупе с такими чертами капитализма, как организованность труда в пределах одного предприятия и неорганизованность всего национального производства, необходимо порождает *кризисы перепроизводства*. В указанных противоречиях капиталистической экономики Туган-Барановский видел *движущую силу* общественных преобразований.

Вместе с тем Туган-Барановский в отличие от марксистов считал, что доминирующая роль экономики в жизни общества — *преходящее явление*, характерное лишь для определенных исторических этапов: «С ходом истории преобладание хозяйственного момента должно падать»¹. Постепенно все большую роль в жизни общества будет играть *духовная культура* — наука, искусство и вечные духовные ценности.

Он также критиковал марксистское понятие *классов*, которое, по его мнению, характеризует отношения людей только в сфере экономики и не способно объяснить иные социальные процессы, особенно в сфере духовной культуры. Следует отметить, что это

¹ Туган-Барановский М.И. Теоретические основы марксизма. М., 1918. С. 86.

важное положение Туган-Барановского до сих пор принципиально недооценено в современной социологии.

Большое внимание Туган-Барановский уделял классификации различных теорий социализма. Блистательно анализируя взгляды представителей социалистических и коммунистических учений, он выделил *государственный социализм*, или *коллективизм* (Сен-Симон и его последователи), *государственный коммунизм* (Платон, Т. Мор, Э. Кабэ), *синдикальный социализм* (Л. Блан, Лассаль), *коммунальный социализм* (Фурье) и *коммунизм* (Р. Оуэн, В. Томпсон), *анархический социализм* (Прудон) и *коммунизм* (Годвин)¹.

Наибольшее «сочувствие» у него вызывал *государственный социализм*. Он писал:

...социалистическая организация хозяйства может в наибольших размерах поднять производительность общественного труда лишь в том случае, если она осуществляется в достаточно крупном масштабе, каковой достигим лишь в рамках целого государства. Чем обширнее хозяйственная единица, тем большая планомерность возможна в хозяйственных процессах².

Называя и другие положительные черты социализма, Туган-Барановский вместе с тем отмечал и негативные, в частности чрезмерную бюрократизацию и некоторое ограничение свободы личности.

5.6. Плюралистическая социология М.М. Ковалевского

М.М. Ковалевский

Максим Максимович Ковалевский (1851—1916) — русский ученый, правовед, историк, социолог, основоположник Русской высшей школы общественных наук в Париже, председатель Международного института социологии. Автор многих работ, в том числе «Происхождение современной демократии» (в 4-х т.), «Современные социологи», «Социология» и др.

В центре социологических интересов Ковалевского — вопросы о предмете социологии, о сущности социального прогресса и революции, о социальных закономерностях, о детерминантах общественного развития, об историко-сравнительном методе и др. Все они получили в его творчестве глубокую и оригинальную интерпретацию.

¹ См.: Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение. Пг., 1918.

² Там же.

Ковалевский определял *социологию как науку об организации и эволюции человеческого общества*¹. Основная цель социологии — выявление объективных закономерностей общественной жизни.

Исходным положением теории Ковалевского является идея о закономерном и поступательном характере исторического процесса. Важнейшая историческая закономерность — это *прогрессивное эволюционное движение общества* от низшего своего уровня развития к высшему. Это движение осуществляется плавно, постепенно благодаря *социальной преемственности*, означающей передачу социального опыта и достижений новым поколениям.

Ковалевский полагал, что при медленном темпе общественных изменений прогресс более надежен, чем при быстром, поэтому эволюцию следует *предпочитать* революции. Революция — это противоестественная форма развития общества, это случайное или даже патологическое явление, которое является следствием ошибок правительства.

Таким образом, прогресс, по Ковалевскому, несомненно, желателен, но только при условии сохранения социального порядка. А неизбежные конфликты можно улаживать мирно, с помощью государства.

Как видим, в отличие от многих своих предшественников Ковалевский, в общем-то, чужд революционным идеям и настроениям. Его позицию, скорее, можно определить как *социал-демократическую*. Так, рассуждая об общественном прогрессе, он признавал, что ему мешает противопоставление бедности и богатства, рознь и вражда между людьми имущими и неимущими². Но для преодоления этого противоречия необходима, по его мнению, не революционная борьба трудящихся, а вмешательство государства в распоряжение собственностью в интересах земледельцев и рабочих, юридическое закрепление права на труд, свободная деятельность профсоюзов, их борьба за социальные права трудящихся.

Сущность социального прогресса Ковалевский видел в развитии *солидарности* как универсального средства сближения классов, народов государств. Укреплению солидарности способствуют не только объективные, но и субъективные процессы, происходящие как в индивидуальном, так и в общественном сознании. В связи с этим

¹ См.: Ковалевский М.М. Социология: В 2 т. СПб., 1910. Т. 1. С. 6.

² Эволюционистские представления об общественном развитии характерны и для консерватизма. Но последовательный консерватизм признает социальное неравенство как вечную характеристику общественной жизни, как Богом данное условие социальной гармонии.

Ковалевский выделял три стадии развития чувства солидарности: *сознание родового единства, патриотизм и космополитизм*.

Большое внимание Ковалевский уделял проблеме *основных факторов общественного развития*. В отличие от многих мыслителей, которые стремились выявить один определяющий фактор (географический, экономический, политический, религиозный или какой-нибудь иной), Ковалевский полагал, что все они играют важную роль в истории, оказывая, так сказать, совокупное влияние на развитие человечества. Поэтому его позицию называют обычно *плюралистической социологией*, или *теорией факторов*, подчеркивая признание им значимости *множества факторов*¹. При этом Ковалевский не отрицал, что в определенных исторических условиях какой-либо один фактор может стать ведущим, в связи с чем он предлагал выявлять *иерархию факторов*.

5.7. Социология П. Сорокина

Питирим Александрович Сорокин (1889—1968) — выдающийся русский социолог, создавший учение об интегральной социологии и ставшую очень популярной теорию социальной стратификации и

П.А. Сорокин

и социальной мобильности. До 1922 г. жил в России, а с 1923 — в Америке. Ученик М.М. Ковалевского и Е.В. де Роберти, организатор факультета общественных наук в Петрограде, а на склоне лет — президент Американской социологической ассоциации. Сорокин — автор таких знаменитых работ, как «Границы и предмет социологии», «Система социологии», «Социология революций», «Социальная мобильность», «Социокультурная динамика», «Общество, культура и личность».

По Сорокину, «социология изучает явления взаимодействия людей друг с другом и все те явления, возникающие из этого процесса взаимодействия»². Она должна выявить те функциональные связи и зависимости, благодаря которым общество сохраняет свою целостность и развивается.

¹ Идея плюрализма факторов для социологии не нова. Но именно у Ковалевского она получила наиболее яркое воплощение.

² *Сорокин П.А. Система социологии: В 2 т. Сыктывкар, 1991. Т. 1, ч. 1. С. 4.*

В структуре самой социологии Сорокин выделял теоретическую и практическую социологию. *Теоретическая* социология включает в себя три раздела: *социальная аналитика* изучает структуру социальных явлений и их формы, *социальная механика* — взаимодействие людей и причины их социального поведения, *социальная генетика* — процесс эволюции общества. *Практическая*, прикладная, социология должна давать конкретные рекомендации по управлению социальными процессами, учитывая при этом теоретический опыт и политические реалии.

В духе позитивизма Сорокин полагал, что социология должна быть подобна естественным наукам и изучать только те явления, которые поддаются наблюдению, проверке и измерению, отказаться от всякого философствования и опираться только на факты. В духе же неопозитивизма он считал необходимым анализ так называемых *социальных клеточек*, то есть актов *взаимодействия двух индивидов*. По его мнению, они являются простейшими социальными явлениями и из них вырастают многообразные общественные процессы и все «сложные социальные агрегаты» (различные социальные группы). Говоря о различных социальных группах, Сорокин различал *односторонние* и *многосторонние критерии их классификации*. Так, социальные группы могут быть выделены или на основе какого-либо одного признака (пол, возраст, язык, национальность, образование и т.д.), или на основе их совокупности.

Громадную роль в развитии социологии сыграло учение Сорокина о *социальной стратификации* и *социальной мобильности*. Согласно ему, общество, как слоеный пирог, делится на относительно автономные слои — *страты*. Объективными причинами расслоения являются уровень дохода, отношение к политической власти, профессия, образование и другие показатели. Как писал Сорокин, *стратификация*

находит свое выражение в существовании высших и низших слоев. Ее сущность и основа — в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества¹.

Все общества являются стратифицированными, считал Сорокин, поэтому данное явление следует рассматривать как нормальное, естественное.

Столь же обычна и нормальна *социальная мобильность*, которую Сорокин определял как «любой переход индивида... из одной пози-

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 302.

ции в другую»¹, как любые изменения в социальном положении человека. Основные формы мобильности — горизонтальная и вертикальная. *Горизонтальная мобильность* — это *переход* человека из одной социальной группы в другую с таким же социальным статусом (например, переезд девушки в связи с замужеством из одного села в другое). *Вертикальная мобильность* предполагает *изменение* социального статуса человека. Она бывает восходящая и нисходящая. *Восходящая* мобильность означает, что индивид улучшил свои социальные показатели (получил образование, более высокую должность или заработную плату и т.п.) и перешел в более высокий социальный слой, а *нисходящая* — что его социальное положение принципиально ухудшилось (он стал безработным, оказался беженцем и т.п.).

Каналами социальной циркуляции, своеобразными «социальными лифтами», которые могут поднять человека до известных социальных высот, выступают семья, школа, церковь, различные экономические, политические и культурные организации (например, армия, религиозные или спортивные общества, политические партии и т.д.). Они жестко контролируют поведение индивидов и помогают повысить свой социальный статус только тем, кто соответствует нормативным требованиям этих институтов, выполняющих своеобразную функцию социальной селекции.

Как и Ковалевский, Сорокин был противником социальных революций и сторонником эволюционного развития общества. Как и Дюркгейм, он большое внимание уделял вопросу общечеловеческих ценностей, которые сплачивают общество и способствуют социальному прогрессу.

Контрольные вопросы

1. Поясните сущность социологических представлений революционных демократов.
2. Кому В.Г. Белинский отдавал основную роль в развитии русского общества?
3. Дайте сравнительный анализ особенностей западного и русского обществ, по А.И. Герцену.
4. Объясните суть социологических представлений Н.Г. Чернышевского.
5. Какую роль Н.Г. Чернышевский отводил в развитии русского общества сельской общине? Как она связывалась им с социалистическим способом человеческого общежития?

¹ Сорокин П.А. Указ. соч. С. 373.

6. Охарактеризуйте социологические представления анархистов.
7. В чем сущность социологических представлений народничества?
8. Охарактеризуйте социологические представления психологического направления в русской социологии.
9. Проанализируйте особенности социологии легального марксизма.
10. Объясните особенности плюралистической социологии М.М. Ковалевского.
11. Охарактеризуйте особенности социологии П.А. Сорокина.

Литература

1. *Бакунин М.А.* Бог и государство // Полн. собр. соч. СПб., 1907. Т. 1.
2. *Герцен А.И.* Избранные философские произведения: В 2 т. М., 1947.
3. *Голосенко И.А., Козловский В.В.* История русской социологии XIX—XX вв. М., 1995.
4. *Де Роберти Е.В.* Задачи социологии // Социология в России XIX — начала XX века: Тексты. М., 1997.
5. *Зборовский Г.Е.* История социологии. М., 2004.
6. *История* теоретической социологии: В 4 т. М., 1997.
7. *Кареев Н.И.* Взгляд на современное состояние социологии // Социология в России XIX — начала XX века: Тексты. М., 1997.
8. *Ковалевский М.М.* Сочинения: В 2 т. СПб., 1997.
9. *Кропоткин П.А.* Этика. М., 1991.
10. *Кукушкина Е.И.* Русская социология XIX — начала XX века. М., 1993.
11. *Лавров П.Л.* Философия и социология // Избр. произведения: В 2 т. М., 1965. Т. 2.
12. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
13. *Социологическая энциклопедия:* В 2 т. М., 2003.
14. *Социология* в России XIX — начала XX века: Тексты. М., 1997.

Глава 6

Современная западная и отечественная социология

XX век стал веком полного триумфа социологии. Возникает множество различных теоретических направлений, создаются национальные социологические общества и Международная социологическая ассоциация (1946). Широчайшее развитие получают прикладные эмпирические исследования, осуществляемые многочисленными научно-исследовательскими центрами. Во второй половине XX в. профессия социолога становится одной из самых популярных и востребованных в западных странах, и к изучению социологии обращаются сотни тысяч американских и европейских студентов. На социологические исследования выделяются миллиарды долларов, регулярно проводятся международные социологические конгрессы и конференции, по объемам тиражей социологическая литература занимает одно из первых мест и становится массовым, общедоступным жанром. В социологии начинают видеть возможности усовершенствования мира. Воистину прав был Р. Миллс, отмечавший, что *современная эпоха — это эпоха социологии.*

6.1. Классификация социологических направлений в современной западной социологии

В XIX в. центром социологической мысли была Западная Европа, но начиная с 1920-х годов позиции лидера в мировой социологии прочно удерживают *США*. Здесь социология изначально развивалась как *прикладная эмпирическая наука*, ориентирующаяся на позитивистскую идею строгой объективности и точности научных данных. Благодаря усилиям американских ученых социология из теоретической дисциплины превращается в особый вид практической исследовательской деятельности, находящей поддержку среди различных слоев общества. Вместе с тем в XX в. в разных странах мира активно развивалась и фундаментальная академическая социология, что обусловило своеобразное разделение труда между прикладной и теоретической социологией.

Современная западная социология представлена множеством разнообразных школ и направлений. И классификация этих направлений — весьма непростая задача, поскольку их отличают и время возникновения, и теоретическая направленность, и методология исследований. Существовало и существует немало попыток классификации современных социологических воззрений. Обратимся к одной из самых простых, понятных и наиболее распространенных.

Большинство социологических направлений исходя из их методологических и теоретических особенностей разделяются на две большие группы. Первую образуют *макросоциологические теории*, которые постулируют примат общества по отношению к индивиду. Они стремятся описать социальные закономерности надиндивидуального порядка, и их логика исследований предполагает движение от общего к частному, от понятий «общество» и «социальная система» к понятиям «индивид» и «личность». Эти теории берут свое начало во взглядах *О. Конта*, *Г. Спенсера*, *Э. Дюркгейма*, к ним также относятся такие направления, как *структурно-функциональный анализ* (*Т. Парсонс*), *теории конфликта* (*Л. Козер*, *Р. Дарендорф*), *структурализм* (*М. Фуко*, *К. Леви-Стросс*), *технологический детерминизм* (*Р. Арон*, *У. Ростоу*, *Дж. Гэлбрейт*, *Д. Белл*), *неоэволюционизм* (*Л. Уайт*, *Дж. Стюарт*, *Дж. Мердок*) и др.

Вторую группу образуют *микросоциологические теории*, в центре внимания которых, наоборот, оказывается именно человек, индивид, личность. Они пытаются объяснить общесоциологические закономерности через анализ внутреннего мира человека и особенностей его взаимодействия с другими людьми. Соответственно их методология исследований предполагает движение от частного к общему, от изучения «клеточек» социального организма к характеристике общества в целом. Истоки этого подхода следует искать во взглядах *М. Вебера* и представителей *психосоциологии* (*Л. Уорд*, *Г. Тард*, *В. Парето*). Из современных направлений его развивают *символический интеракционизм* (*Дж. Мид*, *Ч. Кули*, *Г. Блюмер*, *А. Роуз*, *Г. Стоун*, *А. Стресс*), *феноменологическая социология* (*А. Шюц*, *Т. Лукманн*), *теории обмена* (*Дж. Хоманс*, *П. Блау*), *этнометодология* (*Г. Гарфинкель*, *А. Сикурел*) и др.

Следует отметить, что теории, отнесенные к одной методологической группе, могут достаточно сильно отличаться друг от друга как по сфере конкретно-научных интересов, так и по трактовке рассматриваемых явлений.

Рассмотрим кратко некоторые из наиболее популярных современных социологических направлений.

6.2. Социологический неопозитивизм и бихевиоризм

Исторически первым и по-прежнему весьма влиятельным направлением в современной западной социологии является *неопозитивизм*, уходящий корнями в позитивизм XIX в., но значительно измененный в XX в. *Социологический неопозитивизм* — это совокупность эмпирических школ, представителей которых объединяют принципы так называемой *научной социологии*, стремящейся к строгой объективности и точности.

В общем виде эти принципы можно сформулировать следующим образом:

- (1) отказ от построения общесоциологических теорий (понимаемых как нечто абстрактное и оторванное от повседневной жизни);
- (2) стремление превратить социологию в такую же точную и бесстрастную науку, как математика, физика и иные отрасли естественнонаучного знания;
- (3) ориентация на эмпирические исследования как единственный способ получения точного знания;
- (4) разработка таких методик и техник прикладных исследований, которые обеспечили бы высокий уровень доказательности и истинности социологических выводов;
- (5) признание приоритетности количественных математизированных методов.

Становление неопозитивизма было теснейшим образом связано с бурным развитием *эмпирической социологии* в США, где уже к 1910 г. было проведено около 3 тыс. исследований (в настоящее время их количество достигает 6 тыс. в год). Большое влияние на развитие социологии оказала ставшая знаменитой работа Ф. Знанецкого и У. Томаса «Польский крестьянин в Европе и Америке» (1918), посвященная проблемам адаптации эмигрантов и основанная на чисто эмпирическом материале — письмах польских эмигрантов на родину. В этой работе были выделены принципы методологии и методики конкретно-социологических исследований.

Значительное внимание американские, а впоследствии и европейские социологи уделяли проблемам социологии труда и социального управления (*социоинженерия*). Начало изучению этих вопросов положил Ф. Тейлор (1856—1915), проводивший комплексные исследования на предприятиях и создавший первую в мире *систему научной организации труда*. Следующий важный шаг в этом направлении — знаменитые *Хоторнские эксперименты* (1927—1932), прово-

дившиеся под руководством Э. Мэйо (1880—1949) и ставшие основанием для доктрины «человеческих отношений». Эта доктрина подчеркивала роль морально-психологических факторов в организации труда и повлияла на исследования проблем *мотивации поведения* человека (*теория потребностей* А. Маслоу, 1943; *двухфакторная теория мотивации* Ф. Херцберга, 1950; *теория стилей управления* Д. Макгрегора, 1957).

Благодаря усилиям многих ученых были усовершенствованы методология и техника социологических исследований: *измерение и построение шкал* (Э. Богардус, Л. Тернстоун, Л. Гуттман), *социальный эксперимент* (С. Чэпин, Э. Мэйо), *социометрия* (Дж. Морено), *методология эмпирических исследований* (Дж. Ландберг, П. Лазарфельд, Р. Мергтон) и др.

Своеобразным проявлением неопозитивизма стал *бихевиоризм* (от англ. behaviour — поведение), утверждавший, что социология — это наука о человеческом поведении. Бихевиоризм не стремился изучать субъективные состояния человека (мотивы, ценности, стремления) как неподдающиеся точной фиксации и ориентировался на описание внешних форм поведения. Объединение установок бихевиоризма с принципом *квантификации* привело к разработке многочисленных *тестов*, широко использовавшихся в конкретно-социологических исследованиях.

Эти исследования охватывали самые различные социальные явления, такие как образование, право, государство, семья, город, деревня, безработица, преступность и т.д., и во многом способствовали росту авторитета и влияния социологической науки.

В послевоенный период научно-технический прогресс привел к внедрению в социологию *кибернетики*, что повлекло за собой техническое переоснащение и математизацию методов измерения и анализа, использование новых методов математического моделирования.

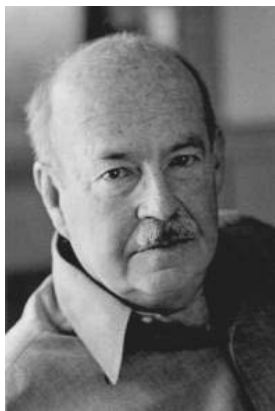
В 1960—1970-е годы активно обсуждалась тема *кризиса социологии*, обусловленного недостатками познавательных возможностей неопозитивизма. Неопозитивизм подвергался резкой критике за узость теоретических взглядов и неспособность создать *целостную* картину общественной жизни. Развенчивались его претензии на научность и объективность, осуждалась чрезмерная математизация методов социологического исследования.

Но на эту критику эмпирическая социология ответила расширением прикладных исследований (что, в частности, стимулировалось государственными заказами и усилением спроса на социальную информацию) и дальнейшей разработкой новых логико-методологических средств для анализа данных.

Однако даже попытки разработки новой стратегии социологических исследований, предполагающей уход от эмпиризма и описательности (*Г. Бейлок, Д. Коэн, Д. Уиллер*), не преодолевают ограниченности этого направления, обусловленного отсутствием у него фундаментальной теоретической базы.

6.3. Структурно-функциональный анализ Т. Парсонса

Взгляды *Толкотта Парсонса* (1902—1979), американского социолога-теоретика, основоположника школы структурно-функционального анализа, оказали большое влияние на развитие социологической мысли и до середины 60-х годов прошлого века доминировали в англоязычной социологии. Основные работы Парсонса написаны в соавторстве с *Э. Шилзом* — «Социальная система» (1951) и «К общей теории действия» (1951).

Т. Парсонс

Получая образование в Европе, Парсонс воспринял многие положения представителей классической социологии: в частности, у Вебера — идею социального действия как «клеточки» социальных процессов, у Спенсера и Парето — идею стабильности и равновесия как необходимого условия существования общества, у Дюркгейма — положение о нормативности социального поведения. В теории структурно-функционального анализа

они получили новую интерпретацию и дальнейшее развитие.

По мнению Парсонса, общество — это система, которая всегда стремится к достижению *абсолютного равновесия* как главного условия своего самосохранения. Нарушение равновесия, порождаемое конфликтами и противоречиями, означает «заболевание», дестабилизацию социальной системы и может привести к ее гибели. Поэтому решительная борьба со всем тем, что угрожает социальной стабильности, — это естественная реакция на патологические отклонения от нормы.

Взгляды Парсонса недаром называют *структурно-функциональным анализом*. Понятие *функции* — одно из важнейших в его теории. С его помощью он пытается объяснить, как, на первый взгляд, хаотическое множество людей и иных социальных явлений

образуют некое единство, целостность, общественную систему, способную не только существовать, но и воспроизводить себя.

По Парсонсу, *функциональная зависимость* — это то, что придает совокупности элементов свойство целостности, которым в отдельности не обладает ни один из них. Соответственно явление становится структурным элементом системы тогда, когда выполняет функцию, важную для системы в целом.

Парсонс утверждал, что любая система (общество, предприятие, церковь и т.д.) в целях выживания осуществляет *четыре функции* — *адаптацию, целедостижение, интеграцию и латентность*. Для их реализации нужны определенные структурные элементы. В обществе такими элементами являются подсистемы — экономическая, политическая и иные. Экономика выполняет функцию *адаптации* (получение ресурсов из окружающей среды и распределение их внутри общества), политика — функцию *целедостижения* (формулирование общих целей и мобилизация ресурсов для их достижения), культура и право — функцию *интеграции* (поддержание единства и упорядочение действий членов общества), институты социализации — семья, школа, церковь и т.д. — *латентную функцию* (воспроизводство и распространение образцов социального поведения).

В свою очередь, каждая подсистема является системой по отношению к ее элементам с соответствующими функциями и социальными институтами. Даже отдельные элементы систем низшего уровня (например, предприятия, партии, семья и т.п.) также являются микросистемами.

Функциональная зависимость — решающее социального действия условие целостности системы. Но люди — не механические частицы. Они наделены сознанием, волей, способны упрямыться и выбирать произвольную линию поведения. Как возможно согласие между ними? По Парсонсу, согласованность действий и взаимопонимание людей достигается за счет *общности их ценностей и соблюдения норм социального поведения*. Это тот самый «клей», благодаря которому великое множество людей, неких социальных «атомов», становятся «клеточками» единого социального организма.

Структурно-функциональный подход Парсонса на основе теории социального действия создает абстрактную и «верную на все времена» общую *модель социального действия*. Ее элементами являются *деятель* (индивид или группа людей), *ситуация* (природная или социальная) и *ориентация деятеля на ситуацию* (включающая оценку этим деятелем как реалий внешней среды, так и собственных возможностей и целей воздействия на нее).

Главное здесь — выявить специфику социального действия. Его специфическими признаками Парсонс считает: (1) *символичность* (регулирование поступков людей речью и иными системами символов), (2) *нормативность* (зависимость поведения от принятых в обществе норм и ценностей) и (3) *волюнтаристичность* (произвольность поведения в связи с субъективным восприятием ситуации).

В работах 1960-х годов Парсонс обращается к проблемам социального развития и приходит к выводу, что способность к изменению свидетельствует о повышении уровня адаптивности системы. Система, способная эволюционировать и «приспосабливаться», более самодостаточна и жизнеспособна, чем иные.

По Парсонсу, развитие общества — это процесс *эволюции*. С присущими ей двумя взаимосвязанными чертами: *дифференциацией* (появлением новых, относительно обособленных элементов социальной системы) и *интеграцией* (повышением целостности системы за счет появления связей между новыми элементами).

В связи с этим Парсонс различает три типа обществ: (1) *примитивные* (дифференциации почти нет, люди выполняют одновременно множество ролей-функций), (2) *промежуточные* (появляется письменность, социальное расслоение и функционально-ролевая специализация) и (3) *современные* (для них характерна административная бюрократия, отделение права от религии, рыночная экономика и демократическая избирательная система).

Переломными моментами дифференциации являются *революции*. Так, промышленная революция означает разделение экономики и политики, демократическая отделяет «социальное сообщество» (гражданское общество) от политической сферы, а образовательная — призвана выделить из социального сообщества институты воспитания и образования (воспроизводства и поддержания «культурных образцов»).

Взгляды Парсонса нашли своеобразное развитие в работах как американских, так и европейских авторов. Например, *Роберт Мертон* наряду с понятием функции вводит понятие *дисфункции*. Это такие *отклонения* в системе, благодаря которым она, изменяясь, может приспособиться к новым условиям и, следовательно, существовать и развиваться далее.

Во Франции структурно-функциональный подход нашел отражение в творчестве структуралистов — *Мишеля Фуко*, *Клода Леви-Строса* и др., уделявших основное внимание анализу ментальных, языковых и нормативных структур.

6.4. Теория социальных конфликтов. Р. Дарендорф и Л. Козер

В мире постоянно осуществляется борьба противоположностей. Своеобразным выражением этой диалектической аксиомы стало появление на рубеже 1950—1960-х годов теорий, которые критически относились к позитивистской идее равновесия социальных систем и считали конфликт не просто дисфункцией, а *универсальным* и *позитивным* фактором общественного развития.

Идея неизбежности социальных конфликтов имеет давние корни: она присутствовала в философских и социологических теориях *Г. Гегеля*, *К. Маркса*, *Ф. Энгельса*, *Л. Гумпловича* и многих других мыслителей. Так, *Н. Михайловский*, *Ж. Тард*, *Г. Лебон*, *Ч. Кули* рассматривали социальный конфликт как проявление естественного закона борьбы за существование. Социологи *М. Вебер*, *В. Парето*, *Г. Моска* большое внимание уделяли политическим аспектам социальных конфликтов и считали их следствием борьбы различных социальных групп за власть.

В середине, 1950-х годов интерес к этой проблеме возродила работа *Г. Зиммеля* «Конфликт» (1955), который утверждал, что конфликт выполняет важную интегративную функцию, объединяя противоборствующие стороны и способствуя стабилизации общества.

Дальнейшее развитие проблема социального конфликта получила в трудах *Р. Дарендорфа*, *Л. Козера*, *Р. Миллса*, *Р. Мура*, *К. Боулдинга*, *Т. Боттомора* и других социологов, благодаря которым она стала очень популярной.

Немецкий социолог *Ральф Дарендорф* (р. 1929) посвятил проблеме конфликта общества свои работы «Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1959), «Человек социологический» (1961) и др. По его мнению, основа взаимодействия индивида и общества — *социальные нормы*, которые задают *ролевое поведение* людей. Роли как образцы поведения предписываются человеку и зависят от его социального положения. Поскольку общество всегда неоднородно, постольку всегда существуют неравенство, *иерархия ролей*, которая

Р. Дарендорф

одновременно выражает *властные отношения* на поведенческом уровне (сколько власти — такова и роль!).

Дарендорф полагал, что в современном капиталистическом обществе постепенно исчезает экономическая основа противостояния классов. Социальные группы различаются теперь преимущественно политически, по отношению к власти. Распространяя это представление на всемирную историю, он пришел к выводу, что во всех обществах идет борьба за власть, благодаря которой люди могут изменить свое положение, получить доступ к разнообразным благам и обрести новые, более привлекательные для них роли.

Неравенство ролей (за которым стоит экономическое и политическое неравенство) и борьба за власть (как способ изменить свое социально-ролевое положение) неизбежно порождают конфликт, являющийся не временным, а *постоянным* состоянием общества. *Конфликт — это своеобразное проявление самого факта социальной иерархии* (или просто ее иное название). Поэтому, подчеркивает Дарендорф, его нельзя не разрешить, ни уничтожить, ни предотвратить, поскольку это означало бы ликвидацию самой социальной системы.

Таким образом, в отличие, например, от Парсонса, видевшего в равновесии главное условие существования общества, Дарендорф считает конфликт неотъемлемой чертой общественной жизни:

Все отношения индивидов, построенные на несовместимых целях, являются отношениями социального конфликта.

Л. Козер

Но Дарендорфа нельзя назвать «жаждущим крови» апологетом социальных конфликтов. Он верил в возможность снижения уровня социальной напряженности и предлагал *регулировать* конфликты с помощью переговоров, посредничества, арбитража и иных способов. Более успешно это можно делать в демократических, открытых обществах, где само протекание конфликтов предельно формализовано.

Американский социолог *Льюис Козер* (1913—2003) в своей классической работе «Функции социальных конфликтов» определял конфликт как «борьбу за ценности или статусные привилегии, за власть и дефицитные ресурсы, в которой цели противостоящих сторон состоят не только в обладании ими, но и в нейтрализации или устраниении

своего соперника». При этом Козер подчеркивал, что любой конфликт имеет идейную природу, то есть различие интересов и взглядов людей.

Конфликты могут выполнять не только конструктивные, но и негативные функции, которые имеют место в обществах, где существуют «враждебные классы» и где революционное насилие может разрушить социальные связи и саму социальную систему. Позитивные же функции конфликтов состоят в том, что они способствуют укреплению социальной системы, установлению границ и сохранению солидарности внутри социальных групп, социализации и адаптации индивидов, поддержанию баланса сил, стимулированию нормотворчества и социального контроля, и в целом — развитию механизмов управления социальными процессами.

Как и Дарендорф, Козер полагал, что конфликты не исчезают полностью, а лишь приобретают новые формы и масштабы, видоизменяются и проявляются в новых сферах общественной жизни. Конфликты универсальны и необходимы обществу, поскольку способствуют общественному развитию.

Социология конфликта стала одним из самых ярких и значительных направлений в западной социологии второй половины XX в. В последние 10—15 лет интерес к этим проблемам вновь значительно возрос.

6.5. Технологический детерминизм

Представители этого направления социологии главным фактором общественной жизни считают уровень развития техники и технологий. Технологический детерминизм объединяет несколько взаимодополняющих теорий, возникших в конце 1950—1970-х годов и отражающих те социальные изменения в развитых капиталистических странах, которые были вызваны достижениями научно-технической революции. К их числу относятся:

- (1) *теория единого индустриального общества* (Р. Арон);
- (2) *теория стадий экономического роста* (У. Ростоу);
- (3) *теория нового индустриального общества* (Дж. Гэлбрейт);
- (4) *теория постиндустриального общества* (Д. Белл);
- (5) *теория сверхиндустриального общества* (А. Тоффлер).

Исходным для них является понятие «*индустриальное общество*», введенное Сен-Симоном и использованное О. Контом для описания третьей, «позитивной», стадии всемирной истории. В рамках технологического детерминизма образ индустриальной эпохи получил свое дальнейшее развитие и стал исходным для характеристики других этапов истории. Будучи примером социального эволюцио-

низма и противопоставляя себя марксистской концепции исторического процесса, это направление претендует на роль общесоциологической теории развития человечества.

Критерием периодизации всемирной истории здесь выступает уровень развития техники и технологий. Предполагается, что от него зависит организация производства, доминирование тех или иных отраслей экономики, социальная структура и господство отдельных социальных групп, политический строй, роль науки и общественные ценности. А новые технические достижения и технологические перевороты рассматриваются как конечная причина «бескровных» изменений во всех сферах общественной жизни, не сопровождающихся социальными конфликтами и революциями.

Теории технологического детерминизма нашли широкую популярность в западных странах и стали исходной парадигмой для осмысления истории.

Теория единого индустриального общества Р. Арона

Эта теория была сформулирована французским социологом и публицистом *Раймоном Ароном* (1905—1983) в лекциях, прочитанных в Сорбонне в 1956—1959 гг. Ссылаясь на взгляды Огюста Конта, Арон утверждал, что развитие промышленности приводит к формированию единого индустриального общества, разновидностями которого являются социалистическая и капиталистическая общественные системы. Для этого общества характерны единые технико-экономические показатели: сложная система разделения труда; развитая индустриализация, предполагающая механизацию и автоматизацию производства и управления; массовое производство товаров на рынок; научно-техническая революция; широкая урбанизация; высокая степень социальной мобильности.

Р. Арон

По мнению Арона, развитие крупной промышленности влияет на все сферы общественной жизни. Вместе с тем он не исключал серьезных различий в социальном и политическом строе между социалистическими и капиталистическими странами.

Теория стадий экономического роста У. Ростоу

Американский экономист *Уолт Ростоу* (1916—2003) в работе «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» (1960) изложил свою концепцию всемирной истории, считая ее альтернати-

вой марксистской теории общественно-экономических формаций. Придавая решающее значение технико-экономическому, производственному фактору, Ростоу выделял в истории человечества пять «стадий роста»:

- (1) *традиционное общество* (господство сельского хозяйства, низкая производительность труда — до конца феодализма);
- (2) *переходное общество* (рост производительности сельского хозяйства, рост национализма, возникновение централизованных государств — то есть подготовка условий для «сдвига»);
- (3) *стадия сдвига* (период промышленной революции);
- (4) *стадия зрелости* (индустриальное общество: бурное развитие промышленности, широкое внедрение достижений науки и техники, рост городского населения до 60—90% и т.д.);
- (5) *стадия массового потребления* (когда ведущими становятся отрасли, работающие на потребителя и производящие товары длительного пользования).

У. Ростоу

В работах 1970-х годов Ростоу выступил с идеей шестой стадии — *стадии «поиска качества жизни»*, в которой ведущим сектором экономики станет *сфера услуг*.

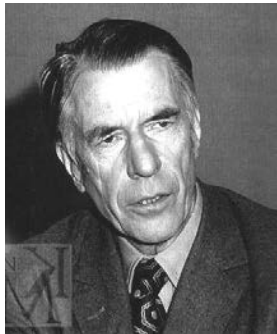
По мнению Ростоу, в основе экономического развития общества лежат неэкономические факторы, а именно — *человеческие потребности*, «порывы и устремления». Большое влияние на развитие экономики оказывают также мир политики и культура.

Теория конвергенции Дж. Гэлбрейта

Ростоу разделял идею *конвергенции*, выдвинутую американским экономистом *Джоном Гэлбрейтом* (1908—2006). «Новое индустриальное общество» — это развитые капиталистические страны, где, по мнению Гэлбрейта, подлинная экономическая власть принадлежит не собственникам и акционерам, а представителям *техноструктуры*.

Техноструктура — это высококвалифицированные специалисты (директора фирм, менеджеры, технологи, конструкторы и т.п.), управляющие крупными корпорациями, «носители коллективного разума и коллективных решений». Цели техноструктуры, заинтересованной в увеличении размеров корпораций, со временем вступают

в *противоречие* с общественными интересами, поскольку они способствуют формированию монополистического капитализма и ограничению свободной конкуренции. По Гэлбрейту, необходимо противопоставить мощи монополий контроль и регулирование со стороны государства.

Дж. Гэлбрейт

Важнейшая черта нового индустриального общества — *повышение роли знаний и профессиональной компетентности*. В этом факте Гэлбрейт увидел возможность рационализации общественной жизни путем передачи контроля над государством ученым и профессорам, то есть путем установления *технократии* как политической власти специалистов. Логика Гэлбрейта такова: если технoструктура успешно справляется с проблемами корпораций, то соответственно высокообразованные специалисты смогут эффективно управлять и общественными

процессами. Научные знания и профессионализм необходимы для обеспечения социальной стабильности, экономической эффективности и погашения социальных конфликтов.

Гэлбрейт — автор *теории конвергенции* («сближения»). Согласно этой теории, в современном мире происходит постепенное сглаживание экономических, политических и идеологических различий между капитализмом и социализмом с их последующим синтезом в едином «смешанном обществе». Но, по его мнению, предлагаемые для Советского Союза варианты перехода к экономике свободного предпринимательства не могут быть осуществлены. Гэлбрейт подчеркивал необходимость осторожности в проведении экономических реформ, опасаясь, что они могут привести к «дикому капитализму» XIX в.

Теория постиндустриального общества Д. Белла

В 1970-х годах все эти концепции получают свое развитие в *теории постиндустриального общества*. Ее разработал американский социолог *Даниел Белл* (1919—2011) в книгах «Грядущее постиндустриальное общество» (1973) и «Культурные противоречия капитализма» (1976). Основные положения этой теории развивали американские и французские социологи и политологи *Г. Кан*, *З. Бжезинский*, *А. Тоффлер*, *А. Турен*, *Ж. Фурастье* и др.

Согласно этой теории, общество в своем развитии проходит три основные стадии:

- (1) доиндустриальную,
- (2) индустриальную и
- (3) постиндустриальную (Бжезинский эту стадию называет технотронной, а Тоффлер — сверхиндустриальной).

В доиндустриальной эпохе преобладает сельское хозяйство («первичная сфера» экономической деятельности), в индустриальной — промышленность («вторичная сфера»), а в постиндустриальной — сфера услуг («третичная сфера»).

На каждой стадии главенствующую роль играют различные социальные институты. В аграрном обществе — это церковь и армия, в индустриальном — корпорации, в постиндустриальном — университеты. Соответственно, на первой стадии доминирующее положение в обществе занимают священники и феодалы, на второй — бизнесмены, а на третьей — ученые и менеджеры-консультанты. Основными же ценностями этих эпох являются поступательно власть, деньги и знание.

Теория постиндустриального общества отражает современный этап развития ведущих капиталистических стран мира, где достижения НТР способствовали созданию высокоэффективной рыночной экономики, автоматизации производства и широчайшему развитию информационно-компьютерных технологий (в связи с чем постиндустриальное общество также называют *информационным*).

Д. Белл

Идеализируя и абсолютизируя роль научно-технической ответственности в этих процессах, теоретики постиндустриализма утверждали, что в информационном обществе радикально изменяется социальная структура: на место классовому делению общества приходит *профессиональное*. Правящей элитой становятся не крупные собственники, а люди с высоким уровнем знаний и образования. Образование превращается в решающий фактор социального положения, а университеты как научные центры подготовки специалистов — в важнейший социальный институт. *Постиндустриализм* — это «революция ученых» (Дж. Белл).

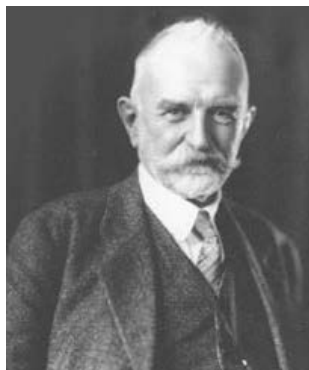
Концепция постиндустриализма претерпела определенную эволюцию. Будучи вначале технократической утопией, она постепенно превратилась в теорию новой стадии антагонистического общества,

где сохраняются социальная неоднородность, неравенство и отчуждение личности, частная собственность и политические конфликты, деление на правящую технократическую элиту и управляемые массы. Как показали Белл и Тоффлер, достижения научно-технического прогресса не могут предотвратить обострения социальных противоречий и устранить нежелательные последствия НТР.

6.6. Символический интеракционизм

Символический интеракционизм — один из примеров микросоциологических теорий, основное внимание уделявших изучению исходных «клеточек» общества — человека и его взаимодействия с другими людьми. Основы этого подхода были заложены понимающей социологией Макса Вебера, полагавшего, что общество — это продукт совместно действующих людей, «понятых» и «услышанных» друг другом, и что любое социальное явление возникает из взаимодействия индивидов. Предшественники символического интеракционизма — американские ученые *У. Джеймс* (автор гипотезы двойственной природы «Я» человека) и *Ч. Кули* (теория «зеркального Я»).

Основоположник этого направления — американский социолог и психолог *Джордж Мид* (1863—1931), автор книг «Роль, Я и общество» (1934) и «Исследование человека» (1936).

Дж. Мид

На первый взгляд, символический интеракционизм близок психологическому, в том числе бихевиористскому, направлению в социологии, также изучающему поведение индивида. Но психологи, и в частности бихевиористы, на вопрос «Что первично в общении людей — субъекты или процесс общения?» отвечают: «Субъекты общения», из чего следует, что психологические и биологические качества людей определяют характер их взаимодействия, первичны по отношению к нему. Представители же интеракционизма утверждали прямо противоположное. Так,

Мид рассматривает личность как социальный продукт, который формируется в процессе ролевого общения. Личность — это «переменная величина», и ее облик определяется взаимодействием с другими людьми. Следовательно, социальные отношения *первичны* по отношению к сознанию и личности человека, которые просто не могут возникнуть *вне* социального общения.

Главная идея Мида состоит в том, что взаимодействие, интеракция, всегда опосредовано различными *символами*, среди которых важнейшими являются *язык жестов* и *речь*. Эти символы *регулируют* поведение людей (в отличие от животных, у которых эту роль выполняют инстинкты), поэтому овладение языком жестов и речью — необходимое условие социализации индивида. Человек усваивает культуру через систему символов и приобщается к тому образу мира, который создается обществом, народом, социальной группой.

В символах отражаются не только знания о мире, но и представления о различных социальных ролях как определенных моделях поведения: «мать», «отец», «хороший», «плохой» и т.п. Мид подчеркивает, что социализация и взросление человека — это, прежде всего, процесс «обретения роли». Начиная с детства все люди учатся исполнению ролей, придуманных человечеством, и благодаря этому приобретают различные социальные качества, способности, умения, привычки. Наша личность — это социальный продукт, который формируется в процессе ролевого поведения, и человек таков, каковы его социальные роли, произвольно выбранные или навязанные ему извне.

Но исполнение роли — это не сольное выступление в пустом зале. Оно всегда предполагает «зрителей» — учителей, родственников, друзей, социальную группу, общество в целом. Воспринимая, оценивая и реагируя на чью-либо хорошую или плохую «игру», «зрители» пассивно или активно участвуют в социальном «спектакле». И именно на их, индивидуальное или групповое, восприятие обычно рассчитано ролевое поведение, которое *должно* соответствовать ожиданиям «зрителей», хотя и не всегда бывает таковым.

Таким образом, понятие «роль» означает, что поведение человека всегда осуществляется относительно кого-либо и роли выступают не только образцами поведения, но и образцами *отношений* между людьми. Роли предписывают *границы* поведения индивида (определяя допустимое и недопустимое в отношении к другим людям) и тем самым обозначают *место* человека в системе межличностных и общественных связей. Роль *формирует* образ жизни, уже одобренный социальным опытом и ожидаемый «зрителями», которые, соглашаясь или не соглашаясь с интерпретациями ролей, выступают весьма влиятельной стороной социального взаимодействия.

По мнению Мида, наличие «зрителей» (реально или в сознании индивида) выполняет функцию *социального контроля*, регулируя принятие решений и различные поступки индивида. Когда же человек пытается «*принять роль другого*» и мысленно перейти на позиции «требовательных зрителей», то происходит превращение

внешнего социального контроля в *самоконтроль* и формирование человеческого «Я».

Иными словами, согласно Миду, представление человека о себе и своем «Я» начинает складываться на основе представлений других людей. Каждый индивид соотносит мнение о себе с мнениями других людей и становится определенной личностью благодаря реакции на себя своего окружения. *Человек становится тем, каким его видят другие.*

Аргументируя свои взгляды, представители символического интеракционизма часто ссылаются на известный эксперимент, проводившийся в тюрьме. Участниками этого эксперимента были студенты, одни из которых исполняли роль заключенных, а другие — роль надзирателей. «Тотальный институт», как назвал тюрьму один из лидеров интеракционизма И. Гоффман, целиком поглотил испытуемых. Не подозревая, что они — участники ролевой игры, студенты настолько вжились в свои роли, что стали преследовать, избивать и ненавидеть друг друга, полностью перевоплотившись и забыв свои прежние привычки и нормы поведения. Ярость и ненависть «узников» и «надзирателей» была столь велика, что эксперимент пришлось прекратить через неделю.

В эксперименте одни студенты превратились в настоящих надзирателей не потому, что именно этого они и хотели. Они перестали играть в игру и сделались надзирателями «по-настоящему» из-за того, что другая группа студентов смотрела на них как на надзирателей и относилась к ним как к надзирателям.

Таким образом, согласно интеракционизму, *личность человека формируется в процессе взаимодействия с другими людьми и является изначально социальным образованием.* Человек становится тем, что он есть, потому что таким его делают другие. И если человеку постоянно внушать, что он негодяй, неудачник или плохой гражданин плохой страны, то со временем он вполне может им стать.

Деятельность второго поколения символических интеракционистов — Г. Блумера, А. Роуза, Г. Стоуна, А. Стресса и других — была посвящена *лингвистической* стороне взаимодействия людей, роли языка в формировании сознания, человеческого «Я» и общества. Некоторые их выводы вызвали серьезную критику со стороны ученых. Так, по мнению Блумера, люди относятся к различным явлениям, ориентируясь не на их предметное содержание, а на те *значения*, которые они (или их окружение) придают этим явлениям. Например, если мать внушила ребенку страх перед собаками или кошками, то, скорее всего, ребенок будет бояться этих животных не потому, что они наносят ему какой-то вред, а в силу устоявшегося в его сознании негативного значения этих «объектов».

Но эти значения постоянно изменяются под влиянием мнений других людей. Следовательно, *социальная реальность* не столько объективна, сколько *субъективна* и *нестабильна*. Социальная реальность — это продукт взаимосогласования различных мнений индивидов, вовлеченных в бесконечный поток оценок, интерпретаций, определений и переопределений различных явлений, лиц и ситуаций. И для самих людей действительно реальными оказываются не столько объективные факты, сколько их субъективные значения (выработанные самостоятельно или же почерпнутые из модных журналов и передач).

Интеракционисты пришли к выводу, что общество не обладает независимой от сознания людей объективной структурой. Общество следует понимать как взаимодействие между миллионами индивидов, каждый из которых несет миру свой смысл, свои намерения и свою интерпретацию событий. Ни человек, ни общество не являются статичными: и одно и другое — *зыбкий процесс взаимовлияния сознаний*. Индивидуальные же и коллективные действия людей порождаются не какими-либо внешними объективными условиями, а тем, как индивиды интерпретируют ситуацию. Иными словами, основой социальных изменений интеракционизм признает не объективные, а *субъективные* факторы.

6.7. Феноменологическая социология

Интерес к человеку и его внутреннему миру особенно ярко проявился в работах представителей феноменологической социологии, таких как *А. Шюц*, *П. Бергер*, *Т. Лукманн*. Большое влияние на взгляды этих ученых оказали идеи немецкого философа начала XX в. *Э. Гуссерля* (изучавшего структуру «потока феноменов сознания») и понимающая социология *М. Вебера*.

Основоположником этого направления был австрийский философ и социолог *Альфред Шюц* (1899—1959), полагавший, что социология должна ориентироваться на субъективный опыт человека и изучать тот феноменальный «*жизненный мир*», в котором живет каждый обычный индивид.

По мнению Шюца, *жизненный мир* — это «*мир повседневности*», мир наличных переживаний, психологических состояний и

А. Шюц

мыслительных актов человека, осуществляющихся стихийно и неподконтрольных мыслительной рефлексии в момент их реализации. Он не является личным миром одного человека, так как в переживании одновременно участвуют и те, кто находятся рядом, «другие».

В общении людей происходит «схватывание» (пересечение) собственного потока сознания и потока сознания других людей, в результате чего образуется некое единство — «*Мы*». Следовательно, жизненный мир даже отдельного индивида всегда является социально-психологической реальностью, которая формируется в коммуникации «Я» и «другие».

В отличие от многих макросоциологических теорий и подобно символическому интеракционизму феноменологическая социология утверждает, что *социальная реальность* — это не объективная и устойчивая социальная структура, и не совокупность неких социальных действий, которые могут быть так или иначе зафиксированы внешним наблюдателем, а *феномен совокупного сознания множественных индивидов*, взаимопроникающая и объединяющая людей *интерсубъективность*.

Интерсубъективность — исключительно «неосязаемое» и динамичное явление, которое, по мнению Шюца, не может быть воспринято и познано обычными методами научного познания, ориентирующимися на внешние проявления внутреннего мира человека и тем самым искажающими и «убивающими» этот мир. Изучение интерсубъективности — задача понимающей социологии, которая должна проникнуть во внутренний смысл человеческого поведения и объяснить, чем именно руководствуется человек в своих поступках.

Однако каждый индивид обладает уникальной биографией и воспринимает мир по-своему, у каждого жизненный мир неповторим. Как же возможно взаимопонимание людей и формирование общезначимых представлений?

Понимание, пишет Шюц, — это всегда *интерпретация* событий с точки зрения личного опыта человека, зависящего от условий его жизни, специфики социализации и системы ценностей. При попытке понимания другого индивида происходит конструирование содержания его сознания, *интерпретация* чужих желаний, взглядов и намерений на основе знаний о своих. Интерпретация никогда *не бывает* достаточно адекватной, и поэтому люди понимают друг друга лишь приблизительно. Но уровень адекватности может повыситься в том случае, если индивид сознательно стремится понять особенности жизненного мира, мышления и ценностей другого человека.

Человек воспринимает окружающий мир (вещи, события, явления) как *типы*. «Типизирующим медиумом», посредством которого

передается социально выработанное знание, служат словарь и синтаксис. Шюц разделял познание мира на обыденное — *обыденная типизация* и научное — *научная типизация*. Обыденное познание основано на «здоровом смысле», формируемым коллективным социальным опытом и принимаемым отдельным индивидом на веру. Значение обыденной типизации состоит в том, что благодаря ей происходит идентификация и узнавание окружающего мира: она придает ему смысл и является частью языка, на котором мы общаемся друг с другом.

Научное познание, конструирующее «идеальные типы», тесно связано с обыденным и представляет собой процесс его обобщения.

Основные идеи феноменологической социологии А. Шюца были развиты в дальнейшем П. Бергером и Т. Лукманном, создавшими школу феноменологической социологии знания.

6.8. Теории социального обмена

Как и предшествующие два направления, теорию социального обмена, или теорию действия, относят к группе микросоциологических теорий. Это также пример социального бихевиоризма, уделявшего основное внимание анализу внешних форм человеческого поведения и взаимодействия.

Наиболее яркие представители этой теории — американские социологи и психологи *Джордж Хоманс* (1910—1989) и *Питер Блау* (р.1918). Именно Хомансу принадлежал знаменитый логунг «Назад к человеку», положивший начало критике структурного функционализма с позиций психологизма. «Конечные принципы объяснения в антропологии, социологии и даже в истории, — утверждал Хоманс, — психологические».

Хоманс и Блау характеризуют *социальное поведение как обмен деятельностью* людей в зависимости от количества и вида вознаграждения. Сущность социального действия, по Хомансу, состоит в принципе *экономической рациональности*, означающем, что каждый человек стремится в процессе общения получить наибольшую выгоду при минимальных затратах. Социальное поведение характеризуется также следующими чертами:

Дж. Хоманс

- (1) наличие или отсутствие вознаграждения за поступок влияет на частоту его повторения;
- (2) если в определенной ситуации поступок приводит к успеху, то в похожих условиях человек будет действовать аналогично;
- (3) вероятность действия зависит от ценности вознаграждения; привычка к определенным вознаграждениям уменьшает их ценность;
- (4) отсутствие ожидаемого вознаграждения может вызвать возмущение, гнев, агрессию.

Хотя данное описание очень напоминает формирование и осуществление условного рефлекса у животных, Хоманс пытался на основе этой модели социального действия объяснить все социальные процессы, полагая, что все они жестко детерминированы стремлением людей получать определенное вознаграждение.

Идеи Хоманса оказали большое влияние на взгляды Питера Блау. Он также полагал, что люди вступают в социальные отношения с надеждой получения *вознаграждения* и продолжают эти отношения в том случае, если получают то, к чему стремятся. Вознаграждения могут быть разными: социальное одобрение, уважение, признание, статус и т.п., а также практическая помощь. Преимущественный доступ к тем или иным благам некоторые люди могут использовать в корыстных интересах, в частности для приобретения власти над другими людьми.

Взгляды Дж. Хоманса и П. Блау получили свое развитие в *теории справедливого обмена Дж. Адамса, Дж. Уолтера* и др. Центральной категорией этой теории стало понятие «*справедливое отношение*», понимаемое как пропорциональность вкладов и результатов социального взаимодействия, а основные положения сводятся к следующему:

- (1) человек всегда стремится к получению наибольшей выгоды, что обусловлено его эгоистической природой;
- (2) объединение людей увеличивает их коллективные выгоды, поэтому группы ограничивают притязания тех или иных индивидов, добиваясь «справедливых» отношений;
- (3) если человек обнаруживает, что участвует в «несправедливых» отношениях, то у него возникает психологический дискомфорт;
- (4) чем сильнее чувство несправедливости, тем острее психологический дискомфорт и интенсивнее попытки восстановить «справедливые» отношения.

Таким образом, *стремление* к социальной справедливости рассматривается здесь, во-первых, как проявление внутренней природы человека и складывающихся социальных отношений, а во-вторых,

как главная причина индивидуальных и коллективных социальных действий людей.

Теории обмена, как и многие другие, стала своеобразным проявлением некоей общей тенденции западной социологической мысли, заключающейся в стремлении не только спрогнозировать, но и повлиять на течение социальных процессов, способствуя рационализации жизни общества.

В краткой главе учебника невозможно достаточно полно характеризовать все направления социологических исследований. Отметим, что в конце XX в. западной социологии были присущи следующие черты:

- (1) отсутствие господствующего направления исследований;
- (2) поиск новой синтетической социологической теории;
- (3) неоконсервативная направленность большинства течений;
- (4) непосредственная связь с политикой.

6.9. Отечественная социология XX в.

XX век стал временем бурного развития и отечественной социологии, которую в основном характеризуют как *советскую*. Она прошла долгий, нелегкий путь, характеризовавшийся взлетами и падениями, многими научными достижениями и вместе с тем определенными недостатками. Несмотря на многие неблагоприятные социально-политические условия развития, советская социология внесла значительный вклад в развитие мировой социологической мысли.

Развитие любого научного или идеологического течения всегда зависит от определенных исторических условий. Такими объективными предпосылками развития отечественной социологии стали *социалистические преобразования в России*. Они включали в себя значительные реформы в сфере духовной культуры: в частности создание системы всеобщего и обязательного бесплатного образования для всех граждан, открытие множества высших учебных заведений, развитие в беспрецедентных масштабах издательского дела, открытие специализированных научно-исследовательских институтов. По сравнению с дореволюционным периодом резко возросло количество студентов в вузах страны.

Приведем историческую справку. В XIX в., «золотом веке» развития русской культуры, достижения в сфере образования были еще весьма незначительны: Россия катастрофически отставала от ведущих стран мира. Так, в середине XIX в. число студентов шести ведущих университетов России составляло всего около 4 тыс. человек,

и, хотя впоследствии оно значительно выросло, в США в 1885 г. студентов было в 10 раз больше.

В 1917 г. в России существовало 124 вуза (из которых 65 — государственных, а 59 — «вольных», неправительственных). При этом общий уровень грамотности оставался крайне низким, в то время как, например, грамотность населения Дании и Швеции была практически 100%-ной. В Швейцарии и Германии число неграмотных не превышало 2%, а в США — 11%. В России же накануне Октябрьской революции оставались неграмотными 70% мужчин и почти 90% женщин.

Уже через десять лет советской власти положение в сфере образования кардинально изменилось: к 1926 г. половина населения вышла из состояния неграмотности. В 1938—1939 гг. в стране уже было 708 высших учебных заведений (то есть в 5,5 раза больше, чем в 1917 г.) и в них обучалось более 600 тыс. студентов. По количеству студентов СССР не только занял первое место в мире, но и обогнал 22 европейских государства, вместе взятых, в том числе Англию, Францию, Германию и Италию. Накануне Великой Отечественной войны в стране работали 817 вузов, в которых обучалось более 800 тыс. студентов.

Развитие высшего образования в СССР, повышая интеллектуальный потенциал общества, оказало громадное влияние и на развитие отечественной социологии. В частности, советское правительство сделало обязательным преподавание социологии во всех высших и средних учебных заведениях, а подготовка социологов осуществлялась в восьми вузах.

Развитию социологии способствовали и *институциональные изменения*. Так, еще в первые годы советской власти были созданы три центральных исследовательских института. В 1918 г. Москве в появилась Социалистическая Академия общественных наук, а в 1919 г. в Петроградском университете был открыт первый социологический факультет, который возглавил замечательный ученый, получивший впоследствии мировое признание — *П.А. Сорокин*.

Все эти обстоятельства стали объективными предпосылками активного развития в XX в. отечественной теоретической и прикладной социологии.

Развитие социологии в 1920—1930-е годы

В первое десятилетие Советской власти развитие социологии осуществлялось в основном в рамках *идеологического плюрализма*, который способствовал возникновению обширного количества *теоретических дискуссий*. За исключением высылки большой группы

российских ученых за границу в 1922 г., в российской науке пока еще практически не применялись методы административных и тем более политических репрессий. В этот период в социологии работали представители *различных* методологических позиций, хотя марксистское направление развивалось достаточно быстрыми темпами. Так, в Петроградском университете в 1919 г. молодыми учеными было создано «Научное общество марксистов», которое уже в середине 1920-х превратилось в известный центр марксистской философской и социологической мысли.

Двадцатые годы — время активного творчества таких известных ученых, как *К.М. Тахтарев, П.А. Сорокин, Н.И. Кареев, А.А. Богданов, М.В. Кочергин, С.А.Оранский, Н.А. Гредескул, Е.А. Энгель* и многих других.

Отметим, что среди современной российской молодежи сейчас широко распространено мнение о том, что после высылки ряда ученых в 1922 г. в Советской России практически не осталось образованных и мыслящих людей. Это глубокое заблуждение. Так, среди представителей социологии было множество ученых, которые получили образование и работали еще в царской России, которые приобщались к социологическим знаниям в европейских странах и были хорошо знакомы с достижениями классической западной социологии.

Одним из них был *Константин Михайлович Тахтарев* (1871—1925). Еще до революции, эмигрировав из России после ареста за революционную деятельность, он слушал курс социологии в Брюссельском университете и впоследствии читал лекции в Париже в Высшей русской школе общественных наук. Ученик М.М. Ковалевского, К.Н. Тахтарев вместе с П.А. Сорокиным возглавлял кафедру социологии в Петербургском университете. Широко образованный человек, великолепно знающий историю социально-философских учений, он, в частности, предложил свою классификацию направлений в социологии, выделив *органическое, эволюционное, историко-экономическое, психологическое* и другие направления.

В 1920-е Тахтарева интересовали в основном проблемы *генетической социологии*, которую он рассматривал как отрасль естественно-научного знания. Особое внимание он обращал на зоо-, фито- и космосоциологию как на части всеобъемлющей социальной физики. Проявляя яркие исследовательские способности, Тахтарев стал известен и как организатор одного из первых в России научно-исследовательских институтов социологии (1919), который впоследствии получил название Социологического института. И таких видных ученых, как Тахтарев, в Советской России было немало.

Интерес к проблемам общественной жизни в это время был настолько высок, что в начале 1920-х годов работы, посвященные социальным вопросам, составляли половину всей годовой печатной продукции страны. В основном это были работы *общетеоретического* характера, такие как «Система социологии» П.А. Сорокина, «Общие основы социологии» Н.И. Кареева, «Общество и его механизмы» К.М. Тахтарева, и многие другие. Многие работы носили *просветительно-образовательный* характер и должны были познакомить широкую общественность (в том числе и учащуюся молодежь) с основами социологии. К ним можно отнести, например, работу *С.В. Фарфоровского* и *М.В. Кочергина* «Социология. Курс-справочник второй ступени трудовой школы рабочих университетов и самообразования».

Несомненно, социологические исследования того периода были во многом политизированы и идеологизированы. Но в определенном смысле это способствовало общественному признанию социологии в стране и укреплению ее позиций среди других гуманитарных наук.

Конец 1920-х — 1930-е ознаменовался в стране формированием культа личности Сталина и началом становления тоталитаризма. Это оказало влияние на все общественные науки. Начинается процесс *догматизации марксистско-ленинского учения* и одновременно — процесс гонений неугодных властям ученых. Так, политический противник Сталина — *Н.И. Бухарин* — был обвинен в социологическом механицизме, а группа обществоведов во главе с *А.М. Дебориным* — в «меньшевистствующем идеализме». Нередко теоретические дебаты приводили к административным преследованиям, а те, в свою очередь, к политическим и уголовным репрессиям.

В меньшей степени это коснулось *прикладных* социологических исследований, которые в это время развивались достаточно активно. В стране существовало *несколько сот научных центров*, которые занимались эмпирической социологией.

Представителями прикладной социологии тех лет были *А.А. Чупров*, *С.Г. Струмилин*, *С.А. Томилин* и многие другие. Так, С.Г. Струмилин, изучавший демографические процессы, впервые дал весьма точный прогноз численности и половозрастного состава населения страны. С.А. Томилин на основе первого в мире исследования общественного мнения о размерах семьи создал концепцию «*качества населения*» и настаивал на необходимости формирования у людей «*воли к здоровью*». В это же время появились интересные работы по социологии здравоохранения, авторами которых были *Н.А. Семашко*, *М.В. Птухой*, *Б.Я. Смулевич*.

Большое внимание советские ученые уделяли *социологическому анализу процесса труда*. Так, активно развивались исследования по различным аспектам *производительности труда* (П.М. Керженцев, А.К. Гастев, Ф. Дунаевский, А.И. Тодорский, Е.А. Кабо, В.С. Овчинников и др.), по проблемам *управления и организации труда*, по различным аспектам *труда и быта*. Впервые в России условия и характеристики трудовой деятельности широких масс стали объектом пристального научного анализа, результаты которого впоследствии применялись на практике.

Такие ученые, как Л. Крицман, Л.Е. Минци, А. Клибанов и другие, внесли значительный вклад в изучение социальной структуры населения. Результаты многих исследований становились известными широкой научной аудитории благодаря периодически издававшимся статистическим справочникам, таким как «Труд в СССР», «Социалистическое строительство в СССР», «Труд и профсоюзное движение».

Но в конце 1930-х начинается по сути процесс развала системы общественных наук в стране и свертывания социологических исследований. Так, в 1930—1940-х проводились лишь отдельные экономические, демографические и статистические исследования, а в 1944 г. был закрыт журнал «Под знаменем марксизма», который с 1921 г. был теоретическим и организационным центром развития марксистской социологии.

Советская социология в 1950—1980-х годах

После смерти Сталина и осуждения культа личности в стране начался процесс преобразований, благоприятно сказавшихся на развитии советской социологии. Так, с середины 1950-х в крупнейших городах Советского Союза (Москва, Ленинград, Новосибирск и др.) стали вновь проводиться *конкретно-социологические исследования*, результаты которых впоследствии публиковались. В 1958 г. был проведен первый социологический семинар, а в 1960 г. в Ленинградском университете открылась социологическая лаборатория.

Теоретические проблемы социологии разрабатывались в ряде институтов Академии наук СССР: Институте философии, Институте государства и права, Институте экономики и др. Результатом синтеза теоретических и прикладных исследований стали обширные научные работы, изданные в 1960-х. Так, результатом исследования на предприятиях Свердловской области стала монография «Подъем научно-технического уровня советского рабочего класса» (1961), а социологические исследования в Горьковской области легли в основу труда «Рабочий класс и технический прогресс» (1967). Было

издано пятитомное собрание работ одного из основоположников эмпирических исследований в СССР *С.Г. Струмилина*.

С.Г. Струмилин

Ликвидация «железного занавеса» привела к тому, что советские ученые получили возможность стажироваться в западных социологических центрах. Советский Союз, в свою очередь, посетили с лекциями известнейшие западные социологи, такие как *Ж. Фридман, Т. Парсонс, Р. Мертон, Дж. Морено*. Это явление открывало возможность более широкого обмена мнениями и результатами научных исследований как для западных, так и для советских ученых. Этому способствовало и издание за рубежом двухтомника избранных трудов советских социологов «Индустрия и труд в СССР» (1966), где излагались результаты исследования различных сторон советского общества.

Институциональным выражением прогрессивных изменений в социальном статусе социологической науки стало открытие в 1966 г. *Института конкретных социальных исследований*. Кафедры и отделы социологии были созданы во многих вузах и учреждениях не только в Москве, но и во многих городах страны (Воронеже, Горьком, Иркутске, Казани, Перми, Ростове-на-Дону и др.).

Следует отметить, что в это время спектр научных интересов отечественных социологов значительно расширяется. Если в предшествующие периоды в теоретических и прикладных разработках доминировала тематика трудового процесса, то теперь в центре внимания советских ученых оказались и такие проблемы, как социология города и села, развитие трудовых коллективов, социология личности, вопросы общественного мнения, социология молодежи.

Вместе с тем своеобразным наследием тоталитарного периода развития советской социологии было достаточно широко распространенное мнение о том, что социология является преимущественно *прикладной, эмпирической* наукой. Попытки восстановить *теоретический* статус социологии как самостоятельной научной дисциплины породили в 1960-х многолетнюю *дискуссию о предмете социологии*, которая велась в научных журналах. Мнения ученых разделились. Некоторые из них полагали, что социология — это автономная

отрасль гуманитарных наук, значение которой состоит не только в сборе и анализе эмпирических данных, но и в создании общесоциологических теорий, определяющих направления, цели и методы эмпирических исследований. Эту позицию отстаивали такие ученые, как А.А. Зворыкин, А.Г. Здравомыслов, Ю.А. Левада, Г.В. Осипов, В.А. Ядов и др. В отличие от них Ю.Е. Волков, Л.Н. Коган, М.Н. Руткевич полагали, что социология — несамостоятельная наука, а ее *вспомогательная роль* состоит в том, что она собирает эмпирические данные для других общественных дисциплин. В 1970 г. разгромное обсуждение работы Ю.А. Левады «Лекции по социологии», организованное Академией наук и журналом «Коммунист», способствовало тому, что до конца 1980-х возобладала вторая позиция.

Своеобразным позитивным следствием данного восприятия научного статуса социологии было *создание обширнейшей сети социологических лабораторий*. В их задачи входило получение конкретных результатов для их последующего практического применения в целях совершенствования деятельности предприятий, жизни городов и регионов.

В 1970-е появилось много интересных работ таких авторов, как Т.И. Заславская, Ю.В. Арутюнян, Э. Араб-Оглы, Ю.Н. Давыдов, И.С. Кон, Э.Ю. Соловьев, В.П. Тугаринов, А.Г. Харчев и др. В 1974 г. был открыт журнал «Социологические исследования», который вот уже ни одно десятилетие координирует деятельность российских ученых. Активно издавались, с одной стороны, многочисленные пособия по эмпирической социологии, а с другой — монографии, посвященные истории классической и современной общетеоретической западной социологии.

Все это способствовало постепенному преодолению прежних представлений о социологии как в основном эмпирической науке. А во второй половине 1980-х в том числе и под влиянием зарождающихся в стране перестроечных процессов социология окончательно приобретает статус академической, теоретической дисциплины. В стране начинает действовать более сотни социологических центров, в том числе десятки институтов, складывается обширная система подготовки социологических кадров (в частности, открываются социологические факультеты и отделения во многих университетах страны — в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге и т.д.). Последующее развитие отечественной социологии, ее научный потенциал, результаты ее исследований, признание за рубежом, активное участие в социально-политических преобразованиях в России свидетельствуют о том, что в конце XX — начале XXI в. отечественная социология заняла достойное место в мировой социологической науке.

Контрольные вопросы

1. Сравните содержания макросоциологической социологии и микросоциологической социологии. Покажите их различия.
2. Охарактеризуйте сущность социологии неопозитивизма.
3. В чем принципиальное содержание феноменологической социологии?
4. Дайте анализ содержания технологического детерминизма.
5. Дайте анализ содержания теории социального обмена.
6. Расскажите о формировании советской социологии и ее научных направлениях.
7. Дайте анализ содержания современной российской социологии.

Литература

1. *Американская социологическая мысль: Тексты.* М., 1996.
2. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
3. *Барзгова Е.С.* Американская социология (Традиции и современность). Екатеринбург; Бишкек, 1997.
4. *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5.
5. *Зборовский Г.Е.* История социологии. М., 2004.
6. *История социологии в Западной Европе и США.* М., 1999.
7. *История теоретической социологии: В 4 т.* М., 1997. Т. 3.
8. *Козер Л.* Функции социального конфликта. М., 2000.
9. *Култыгин В.П.* Классическая социология. М., 2000.
10. *Морено Дж.* Социометрия. М, 1958.
11. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1997.
12. *Сорокин П.* Социологические теории современности. М., 1992.
13. *Социологическая энциклопедия: В 2 т.* М., 2003.
14. *Социология / Под ред. Г.В. Осипова.* М., 2008.
15. *Хоманс Дж. К.* Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1996.

Раздел III

Специальные социологические теории

- Глава 7 Социальные институты и организации
 - Глава 8 Социология семьи и брака
 - Глава 9 Социология труда
 - Глава 10 Социология личности
 - Глава 11 Социология конфликта
 - Глава 12 Социальные изменения: понятие, теории, факторы
 - Глава 13 Социология политики
 - Глава 14 Социология науки
 - Глава 15 Социология культуры
 - Глава 16 Социология духовной жизни
 - Глава 17 Социология религии
 - Глава 18 Общественное мнение как явление духовной жизни общества
 - Глава 19 Мировая цивилизационная система и процессы глобализации
-

Глава 7

Социальные институты и организации

7.1. Социальные институты: понятие, структура, признаки, характеристики

Вся человеческая жизнь, как в филогенезе, так и в онтогенезе, носит *институциональный* характер. Она определенным образом организована и упорядочена. Средством этой упорядоченности, начиная от первобытных табу и кончая современными конституциями, выступают социальные нормы, правила, законы и ценности, а формой выражения — *социальные институты*. Примерами таких институтов могут служить государство, семья, церковь, экономические институты и др. Большой вклад в исследование социальных институтов внесли Г. Спенсер, Т. Веблен, Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, Э. Гофман, М. Вебер, Дж. Хоманс, Т. Парсонс и другие ученые.

Мы уже рассмотрели понятие социальной группы и показали, что вся жизнь людей проходит в различных социальных группах и общностях. Но общественная жизнь реализуется также через систему социальных институтов. Да и сами понятия социального института и социальной группы весьма близки. Но между ними есть существенное различие, которое состоит в том, что *социальная группа* — это совокупность достаточно однородных статусов и ролей, а *социальный институт* имеет более высокий уровень интеграции, внутри него наблюдается большее разнообразие статусных позиций и ролей, и он охватывает большие массы людей. Одна из существенных характеристик социального института в том, что он организует деятельность больших масс людей таким образом, чтобы социальная жизнь была достаточно стабильной и упорядоченной.

Социальный институт (от лат. institutum — устройство, установление) можно определить как устойчивую форму жизни больших масс людей, упорядочивающую и организовывающую их деятельность на основе стандартизированных моделей поведения.

Одной из важнейших его функций является создание комплекса правил и норм, которые призваны регулировать различные виды

человеческой деятельности посредством организации их в систему социальных статусов и ролей.

Структура социального института

Социальные институты, таким образом, являются необходимыми структурными элементами общества, без которых обществу как социальной системе грозит *социальная энтропия* и *распад*. Но с другой стороны, сам социальный институт следует рассматривать как сложную систему элементов и их взаимодействий, образующих *структуру социального института*. Она включает в себя следующие элементы:

- (1) *цели* деятельности института, обусловленные необходимостью удовлетворения какой-либо общественной потребности. Например, право как социальный институт призвано регулировать поведение людей посредством системы общеобязательных социальных норм, установленных государством. Институт семьи имеет другие цели и задачи — регулирование сексуальных отношений, биологическое воспроизводство населения, социализацию молодого поколения, поддержание бытовых условий на уровне, позволяющем удовлетворять потребности членов семьи, и др.;
- (2) *функции* социального института, в результате осуществления которых и реализуются цели и задачи его деятельности. Проявляются эти функции в различного рода действиях социальных институтов, охватывающих средства и способы социальной организации и контроля, социальные статусы, роли и др.;
- (3) *система стандартных норм, правил и законов*, служащих упорядочиванию социальных действий и управлению поведением людей. Каждый социальный институт использует специфический набор таких норм и правил. Так, нормативная система экономических институтов будет представлена нормами, отражающими, прежде всего, отношения собственности, основной способ производства материальных благ, типичные формы и способы обмена и т.д. Социальные институты религии руководствуются другими нормами, которые регулируют религиозные отношения и т.д.;
- (4) *набор социальных статусов и ролей*, характерных для того или иного института. В сфере семейных отношений такими статусами будут муж, жена, мать, отец, ребенок, бабушка и т.д.; в институтах образования — ректор, декан, профессор, студент и т.д. Каждому социальному статусу будет соответство-

вать социальная роль, то есть ожидаемое поведение личности типичное для людей соответствующего статуса в данном обществе. Так, социальный институт образования предписывает студенту в соответствии с этим его статусом такие роли, как успешно учиться, сдавать экзамены, не нарушать дисциплину и т.д.;

- (5) *организация* деятельности социального института, под которой в данном случае имеется в виду система связей и отношений, включающая в себя распределение функций, субординацию и координацию социальных связей внутри института, управление процессами его функционирования;
- (6) *система санкций* — необходимый элемент любого социального института. Они служат средством регулирования его деятельности и направлены на обеспечение соблюдения социальных норм, правил и законов членами социального института. Социальные санкции играют важную роль не только в качестве средства социального контроля, но и как средство интеграции и развития всякого социального института. При этом по содержанию санкции могут быть как позитивными (поощрительными), так и негативными (наказывающими), а по форме они подразделяются на правовые (формальные) и моральные (неформальные);
- (7) *материальные средства и условия*, которые могут в достаточной степени обеспечить успешное выполнение социальным институтом нормативных предписаний и осуществление социального контроля.

Признаки и характеристики социального института

Для понимания специфики социального института и отличия его от социальной группы и социальной общности приведем те *признаки*, которые являются характерными для социальных институтов современного общества. К числу таких признаков социологи относят следующие:

- (1) *символы, знаки или их комплексы*, которые в концентрированном виде выражают образ и специфику социального института (флаг, герб, гимн государства, эмблема института или факультета, студенческие песни, культ, кресты, иконы, религиозные ритуалы, обручальные кольца, брачные ритуалы и т.д.);
- (2) *кодексы и уставы*, являющиеся способом осуществления социальных ролей и социального контроля. Это правила, запре-

ты, законы, привилегии и т.д. Для института образования — это учебное расписание, правила поведения учащихся, госстандарт и т.д.; для экономического института — это Трудовой кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, режим работы предприятия и т.д.;

- (3) *стандарты и образцы поведения*, выражающие основную ориентацию индивида на какой-либо социальный объект (любовь к знаниям, ориентация на карьеру — для института образования; получение прибыли, расчетливость — для экономики; любовь, привязанность, ответственность — для института семьи; любовь к Богу — для института религии);
- (4) *идеология и ценности*, которые во многом обуславливают основные нормы поведения, характерные для того или иного социального института (любовь — в семье, свобода вероисповедания — в религии, демократия и патриотизм — в государстве, право на труд — в экономике и т.д.);
- (5) *физическая среда* — материальные условия, физические объекты и сооружения (здания, мебель, аудитории, библиотеки, оборудование, компьютеры и т.д.).

Все названные признаки проявляются в различных социальных институтах по-разному и в разной степени. Во многих случаях они не являются нормативно закрепленными. Однако как результат обобщения свойств и характеристик различных социальных институтов они помогают объяснить специфику социального института в отличие от других социальных образований.

Этой же цели служит и выделение *базовых характеристик* социального института. Современные американские социологи П.Л. Бергер и Б. Бергер с точки зрения восприятия социального института индивидом выделили следующие базовые характеристики его:

- (1) *экстернальность* — институты воспринимаются как сущности, обладающие внешней реальностью, то есть институт представляет собой нечто внешнее, в некотором смысле отличное от реальности мыслей, чувств и фантазий индивида;
- (2) *объективность* — институты воспринимаются как сущности, обладающие объективностью. Нечто является объективно реальным, когда почти кто угодно согласится, что оно действительно существует определенным образом;
- (3) *принудительная сила* — институты обладают принудительной силой, при этом они могут проявить себя в совершенно грубых формах, вплоть до физических преследований;
- (4) *моральный авторитет* — институты обладают моральным авторитетом, а не просто поддерживают себя в качестве принудительной силы. Они провозглашают свое право на леги-

тимацию — то есть они оставляют за собой право не только «ударить по голове» нарушителя, но и вынести ему моральное порицание;

- (5) *историчность* — институты обладают качеством историчности. Институты — это не просто факты, но исторические факты; они имеют историю. Почти во всех случаях институт существовал до того, как человек родился, и будет существовать после того, как он умрет. Так что «весь мир институтов можно рассматривать как широкий поток, текущий сквозь время».

7.2. Социальная институционализация

Социальные институты носят динамический и исторический характер. В общем смысле социальная институционализация означает процесс формирования социальных институтов.

Большой вклад в исследование и объяснение процесса институционализации внесли такие известные социологи, как Дюркгейм, Вебер, Парсонс, Хоманс и др. В частности, *Э. Дюркгейм* показал важную роль становления институтов нравственности и права в достижении «органической солидарности» (общества, основанного на разделении труда). *М. Вебер* исследовал процесс социальной институционализации в неразрывной связи с развитием таких факторов современного капитализма, как власть, бюрократия, право, мораль, религия. *Т. Парсонс* рассматривал институционализацию как необходимый фактор социальной интеграции и стабильности социальной системы.

Дж. Хоманс выделил следующие наиболее *важные моменты* процесса институционализации:

- (1) наличие капитала (денежного, материального, морального или в виде ценных качеств лидеров);
- (2) на основе имеющегося капитала формирование различного рода социальных институтов, способных удовлетворять настоящие жизненные потребности людей и извлекать соответствующую прибыль;
- (3) появление норм и правил для регулирования социальной деятельности и дальнейшее усложнение социальной организации и расширение сетей социального взаимодействия;
- (4) социальные институты прекращают свою деятельность, когда они перестают обеспечивать комфортность своим членам и утрачивают способность обеспечивать первичные вознаграждения для людей. Таким образом, социальные институты

создаются для того, чтобы обслуживать «людей как людей». Они должны быть удовлетворительными прежде всего с точки зрения индивидов, а не просто в силу авторитета общей культуры и норм.

Институты существуют и сохраняются вовсе не потому что они закреплены в нормах ... Они сохраняются, потому что они предполагают награды, в конечном счете награды для индивидов¹.

Другими словами, социальные институты должны существовать не для себя, а для *удовлетворения* потребностей людей.

Современные социологи полагают, что в основе формирования социальных институтов, то есть процесса институционализации, лежит необходимость удовлетворения тех или иных социальных потребностей. В связи с этим

социальную институционализацию можно определить как процесс формирования различных форм и типов социальной деятельности и взаимодействий людей в качестве социальных институтов, призванных удовлетворять какие-либо социальные потребности.

В результате институционализации стихийные, хаотические действия отдельных индивидов превращаются в упорядоченные, предсказуемые и регулируемые социальные действия людей, обладающих социальными ролями и статусами и действующих на основе определенных норм и правил.

Процесс институционализации возникает и развивается на основе целого ряда предпосылок и проходит соответствующие этапы:

- (1) возникновение *потребности*, для удовлетворения которой требуются совместные организованные действия;
- (2) формирование общих *идей и целей*;
- (3) появление процедур, связанных с *нормами, ценностями и правилами*, регулирующими поведение индивида и социальных групп;
- (4) формирование и утверждение необходимых *организационных структур*, посредством которых установленные процедуры, нормы и правила могут применяться на практике;
- (5) формирование системы формальных и неформальных *санкций* для поддержания социального контроля и порядка;
- (6) *физическое и символическое оформление* вновь возникшей институциональной организации.

¹ *Homans G.C. Social Behavior; Its Elementary Forms. 1961. P. 390.*

7.3. Функции социальных институтов

Под *социальной функцией социальных институтов* подразумевается то влияние, которое они имеют в общественной жизни. Нормативное функционирование любой социальной системы служит необходимым фактором ее самоорганизации и успешного приспособления к окружающей социальной среде. Это в полной мере относится и к социальному институту.

Социальные функции подразделяются на два типа — явные и латентные (скрытые). *Явные функции* — объективные их последствия совпадают с первоначальным замыслом и ожиданиями, с провозглашаемыми целями функционирования. *Латентные функции* — объективные их последствия не совпадают с теми ожиданиями, которые предполагались ранее. Если последствия реализации явных функций фиксируются и провозглашаются заранее в заявлениях, декларациях, программах и т.д., то последствия деятельности латентных функций носят ненамеренный характер и не осознаются участниками социальных действий заранее. Например, в результате принятия и приведения в жизнь закона о запрете азартных игр теневой бизнес ушел в подполье и остался в крупных городах, а не переместился на периферию страны, как это предполагалось изначально.

К числу *основных функций* социальных институтов относятся:

- (1) удовлетворение определенных социальных потребностей;
- (2) обеспечение устойчивости и порядка в обществе;
- (3) регулирование социальных взаимоотношений, упорядочивание взаимоотношений между социальными статусами и ролями посредством выработки стандартных моделей поведения;
- (4) интеграция социальных действий, интересов и идей, обеспечивающая сплоченность и стабильность общественной жизни.

Отмеченные всеобщие функции социальных институтов имеют специфическую форму проявления в каждом конкретном случае. То есть применительно к тому или иному социальному институту. Так, политические институты (государство, партии и другие) имеют целью, прежде всего, завоевание и поддержание политической власти в обществе. Экономические институты (собственность, банки, финансы и т.д.) направлены на обеспечение производства, обмена и распределения товаров и услуг в обществе; институт семьи и брака призван регулировать социальные отношения, процесс воспроизводства населения, первичную социализацию личности и т.д.

Дисфункциональность социальных институтов

Однако в современной социологии особо подчеркивается, что имеют место явления *дисфункции* — нарушение нормативного взаимодействия того или иного социального института с социальной средой. Социальные институты перестают удовлетворять соответствующие потребности общества, обслуживать «людей как людей», продолжают существовать «просто в силу авторитета общей культуры и норм». В таком случае их деятельность оказывает негативное влияние на социальную среду и условия жизни людей. Это по большей части случается тогда, когда социальный институт еще не сформировался или находится в состоянии деградации и упадка. Особенно наглядно это проявляется в периоды системного кризиса общества и/или структурных перестроек общества.

В России — это период 1990-х годов, когда очень многие институты были *дисфункциональными*: в сфере семьи и брака наблюдалось резкое снижение рождаемости, население стало вымирать, количество смертей превышало число родившихся, страна заняла лидирующее место по количеству суицидов на душу населения; экономика и финансы — неудержимый рост инфляции, истощение золотовалютного запаса страны, резкий рост числа безработных, перedel собственности, экономические преступления, рейдерство (захват предприятий), дефолт 1998 г.; в сфере политики — распад политических структур, образование множества карликовых партий, отсутствие политической воли у лидеров, безответственные обещания и заявления, расстрел парламента; в правовой сфере — сращивание государственно-правовых структур с организованной преступностью, появление «оборотней в погонах», массовый правовой нигилизм и anomia. Не лучше обстояло дело и с функционированием институтов образования и культуры.

В социологическом аспекте важно отметить, что дисфункции социальных институтов могут быть обусловлены такими факторами, как:

- (1) системный кризис общества;
- (2) структурные изменения на уровне всего общества;
- (3) противоречие между различными структурами государства;
- (4) неясность целей и неопределенность задач деятельности социального института;
- (5) сбои в реализации системы социальных ролей и статусов (дефицит кадров, недостаточное финансирование, отсутствие мотивации);
- (6) падение морали и утрата ценностных ориентаций;
- (7) социальные (асоциальные) барьеры (например, коррупция).

Социальных институтов, полностью лишенных *дисфункций*, не бывает, ибо каждый из них находится в постоянном изменении и развитии. Меняются условия функционирования института, его связи с социальной средой, внутренние факторы его существования и т.д. Главное состоит в том, чтобы вовремя обнаружить появление дисфункций, а еще лучше предвидеть их и предупредить. В ряду условий и факторов успешного функционирования и предупреждения дисфункций социальных институтов следует выделить: четкое определение целей; рациональное разделение труда и распределение социальных статусов и ролей; правильная и умелая организация деятельности, в том числе эффективное управление и руководство; деперсонализация действий; деликатное, бесконфликтное включение социального института в более широкую систему институтов.

7.4. Институциональная система общества

Различные виды социальных институтов существуют не изолированно друг от друга, а тесно взаимодействуют между собой, образуя целостную систему социальных институтов, или *институциональную систему общества*. В современной социологической теории обычно выделяют целый ряд важнейших институтов.

1. *Институты семьи (родства и брака)*. Возникают на основе биологических качеств человека. Семья — это социальная группа, основанная на браке. Ее члены обладают определенными сексуальными статусами и ролями, обеспечивающими биологическое воспроизводство населения, социализацию молодого поколения, поддержание здоровья и удовлетворение бытовых потребностей, необходимых для жизнедеятельности человека. У разных народов имеются различные типы семьи с разными структурами и специфическими функциями, что обусловлено господствующими в обществе нормами, традициями, идеалами и ценностями.

2. *Институты экономики*. К числу этих институтов относятся институт собственности, система производства, финансовая система, торговля, банки и т.д. Внутренняя структура институтов экономики представлена системой норм, стандартов и ценностей, регулирующих отношения собственности, производства, обмена и распространения материальных благ. Экономические институты призваны обеспечивать прежде всего производство и распределение товаров и услуг, необходимых для населения, а также удовлетворение других потребностей, связанных с экономикой.

3. *Институты политики*. Главная их функция состоит в обеспечении политической власти и эффективного политического управления. Социальные институты политики призваны в первую

очередь разрабатывать и реализовывать социальную политику общества и государства. Ее суть в том, чтобы совершенствовать условия жизни людей и повышать благосостояние и качество жизни населения. Одна из важнейших ее задач состоит также в том, чтобы совершенствовать социальную структуру общества, не допускать чрезмерного разрыва в уровнях жизни различных слоев населения и тем самым предотвращать возникновение социальных конфликтов в обществе, способствовать стабилизации и интеграции социальной системы.

4. Институты права. Право как социальный институт имеет своей основной целью регулирование поведения людей и социальных групп посредством общеобязательных норм, установленных государством. Важнейшая функция правовой системы — обеспечение общественного порядка и поддержание правил и норм посредством властных органов. Главная роль в этом принадлежит государству. Социальная ценность права выражается, прежде всего, в том, что его нормы призваны обеспечить меру свободы и ответственности личности, препятствовать появлению и распространению социальной энтропии и общественного хаоса.

5. Институты образования, науки и культуры. Цель социокультурных институтов состоит в воспроизводстве культурных и социальных ценностей, в сохранении культурного наследия и передаче его от поколения к поколению. Важнейшее место среди этих институтов занимает образование, которое становится в наше время основным институтом социализации человека. Инновационный характер современного общества, задачи модернизации выдвигают образование на передовые позиции в формировании личности. Современный образовательный процесс, включающий программное обеспечение, компьютерные технологии, дистанционное обучение и т.д., ставит на первое место в развитии социального прогресса образование, науку и культуру.

6. Институт религии. Элементами религии являются носители религии — группы верующих; вера, включающая представление о сверхъестественном; религиозные ритуалы. Институт религии играет большую роль в духовной жизни общества, в формировании мировоззрения той части населения, которая осуществляет в той или иной форме религиозные практики. Следует также отметить интегративную роль института религии, его влияние на экономические и политические процессы, о чем в свое время писали основатели социологии *О. Конт, Э. Дюркгейм, М. Вебер* и др.

Представленная система социальных институтов отражает наиболее распространенную и, на наш взгляд, достаточно сбалансированную точку зрения по данному вопросу. Хотя есть и другие позиции. Некоторые социологи, рассматривая институциональную систему,

выделяют в ней меньшее число элементов. Например, известный англо-американский социолог *Н. Смелзер* в своей «Социологии»¹ не рассматривает право как самостоятельный социальный институт. Другие авторы помимо представленных институтов включают в институциональную систему и иные социальные институты. Например, *П. Бергер* и *Б. Бергер* полагают, что в нее следует включить и такой «фундаментальный институт общества», как *язык*. Его основополагающее значение, по их мнению, обусловлено уже тем, что «язык — это первый институт, с которым сталкивается индивид»².

Несмотря на эти расхождения, считается общепринятым, что общество функционирует как целостная система взаимосвязанных и относительно стабильных социальных институтов, которая вместе с тем носит динамический характер. Эта динамика выражается в том, что институциональная система изменяется как количественно, так и качественно, как в филогенезе, так и в онтогенезе.

7.5. Социальная организация: понятие и функции

Понятие «*социальный институт*» тесно связано с понятием «*социальная организация*». Всякий социальный институт всегда *организован*, то есть в нем обязательно присутствует определенное, специфическое для данного института строение, или устройство (именно так переводится с французского термин «организация» — *organisation*). В этом смысле организация характеризуется определенной иерархией и распределением статусов и ролей. Таким образом, организация выступает как *внутренняя форма* социальной системы, в том числе и социального института. Так, организация вуза как социального института включает в себя целый ряд типичных социальных статусов и ролей, взаимодействия между которыми характеризуются иерархией. Например, ректор — проректор — декан — профессор (доцент) — ассистент — студент. На самом деле конкретная организация каждого института, конечно, гораздо шире и разнокачественнее.

Специфика социальной организации и ее конкретный вид обусловлены многими факторами. Но прежде всего она зависит от тех целей и задач, которые предназначены осуществлять различные социальные институты (производственные, образовательные, армейские, религиозные и т.д.). И это еще одна важная характеристика социальной организации.

¹ Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.

² Бергер П.Л., Бергер Б. Социология: Биографический подход. Личностно-ориентированная социология. М.: Академический проект, 2004. С. 94.

Резюмируя сказанное, можно дать следующее определение:

социальная организация — это целостная система внутренних взаимосвязанных социальных статусов и ролей, направленная на реализацию какой-либо цели совместной деятельности.

Можно выделить следующие основные характеристики организации:

- (1) целеполагание, наличие специфических целей и задач. Вся целостная структура организации подчинена выполнению той цели, ради которой создается социальный институт или другое социальное объединение;
- (2) интегративный комплекс социальных статусов и ролей;
- (3) иерархическая структура различных социальных статусов;
- (4) управление, как важнейший элемент социальной организации;
- (5) контроль и санкции, которые могут быть как формальными, так и неформальными;
- (6) системная целостность всех элементов организации;
- (7) институциональность, то есть возникновение организации осуществляется при помощи процессов институционализации.

Все характеристики организации имманентно связаны между собой и находятся во взаимодействии.

С указанными характеристиками организации в тесной взаимосвязи находятся также и ее *основные функции*. Наиболее важные из них:

- (1) *инструментальная* — социальная организация является необходимым и важнейшим механизмом, способом и средством, при помощи которых социальный институт (или какой-нибудь другой социальный субъект) достигает цели своей деятельности;
- (2) *интегративная* — благодаря социальной организации социальная система объединяется в целостный социальный организм;
- (3) *управленческая* — важнейшая функция организации и основной ее содержательный элемент — управление социальными процессами того или иного общественного института или другого объединения.

Следует также отметить, что важнейшее свойство организации — появление в процессе ее осуществления результата, который получил название *синергетического эффекта* (от греч. synergia — сотрудничество, содружество). Сущность этого эффекта в том, что в результате кооперации и организации действий появляется дополнительная сила (или энергия) по сравнению с простым сложением индивидуальных усилий. Так, хорошо организованная и дисципли-

нированная армия побеждает большую по численности, но менее организованную армию.

Карл Маркс в «Капитале» (глава XI «Кооперация») также обращает внимание на этот эффект. В частности, он пишет, что в кооперации при которой много лиц планомерно работают рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства... дело идет не только о повышении путем кооперации индивидуальной производительной силы, но и о создании новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила¹.

Груз весом в тонну один человек поднять вовсе не в силах. Сто человек, действующих организованно, могут достигнуть этого совершенно легко.

Рассмотренный смысл понятия социальной организации характеризует ее с точки зрения *внутренней* формы и процесса взаимодействия элементов социальной системы. Этим она отличается от социального института, как *внешней* формы организации, как определенного субъекта (и объекта) организации, ее носителя. Но в литературе встречается и другой смысл термина «организация», под которой понимается «искусственное *объединение* институционального характера, занимающее определенное место в обществе и предназначенное для выполнения более или менее ясно очерченной функции»². В этом случае организация выступает как социальный институт, например предприятие, профсоюз, молодежный союз и т.д.

7.6. Типы социальных организаций

Среди различного рода типов и видов социальной организации выделим наиболее часто встречающиеся в социологической литературе и имеющие важное значение для понимания темы — *формальные* и *неформальные организации*.

Все организации по *степени формализации* их внутренних связей и взаимодействий подразделяются на формальные и неформальные.

Формальная организация основана на формальной структуре, то есть она представляет официальные, оформленные в законах, технологических и экологических нормах способы деятельности. Здесь наблюдаются строгое распределение и соблюдение статусов и ролей, социальный контроль, система санкций и т.д., обозначенных в

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Госполитиздат, 1963. С. 337.

² Социология. Основы общей теории / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма, 2005. С. 430.

законодательстве. Основная часть нашей жизни в современных обществах проходит в многочисленных и разнообразных формальных организациях. В этом смысле современная цивилизация в отличие от традиционного общества — это организационная цивилизация, основанная на внеличных связях и взаимодействиях. Большинство наших потребностей удовлетворяется анонимными членами организаций, с которыми мы никогда не будем лично знакомы.

Неформальная организация основана на неформальной структуре. Здесь отсутствует официально закрепленное и документально оформленное распределение социальных функций, статусов и ролей. Такая организация обычно возникает в ответ на какую-нибудь социальную потребность, которая не может быть удовлетворена в рамках формальной структуры. Эти организации формируются и функционируют во многом спонтанно, имеют неустойчивый, временный и ситуационный характер. Это объясняется тем, что они устанавливаются на основе межличностных, социально-психологических отношений и функционируют в рамках первичных групп.

Неформальные организации связаны и взаимодействуют с формальными организациями, в определенной степени дополняя их. В рамках формальных организаций они могут носить как функциональный, так и дисфункциональный характер, то есть могут как способствовать эффективности деятельности формальных структур, так и препятствовать этому.

Они разделяются *по способу и характеру* вхождения в организацию и правом выхода из нее.

Добровольные организации — это такие организации, члены которых имеют право по собственной воле вступать в них и право свободного выхода из этих организаций. К таким организациям относятся, например, профсоюзы, партии, ассоциации рыболовов, охотников, шахматистов, комитет солдатских матерей и т.д.

Членство в *принудительных организациях* носит принудительный характер, и в эти организации вступают не по своей воле. Такими организациями являются тюрьмы, концлагеря, клиники для душевнобольных людей и т.д. Эти организации имеют тоталитарный характер. Пребывание в них связано с изменением статуса и роли человека в худшую сторону.

Бюрократические и небюрократические организации различаются, прежде всего, по способу администрирования и качеству взаимодействий. Кроме того, бюрократические организации, как правило, являются вместе с тем и формальными организациями, а небюрократические — неформальными.

В современном обществе подавляющее большинство организаций по своей природе, структуре и функциям являются *бюрократи-*

ческими. При этом термин «бюрократический» употребляется не в пренебрежительном, а социологическом смысле, о котором речь пойдет ниже. Главная характеристика бюрократической организации состоит в точности и эффективности администрирования, в рациональной организации деятельности группы. Такая организация существует сегодня во всех цивилизованных странах и является наиболее рациональной и эффективной из всех, выработанных человечеством. Но и у нее есть существенные недостатки, о которых речь пойдет ниже.

К *небюрократическим организациям* относятся главным образом добровольные объединения, благотворительные организации, различного рода фонды, организации взаимопомощи и т.д. Такие организации существуют уже давно в виде разнообразных клубов, орденов и ассоциаций. Так, на ранних этапах индустриализации, рабочие создавали многочисленные клубы трудящихся, ассоциации образования, товарищества и т.д. Подобного рода организации создавались в странах третьего мира. В истории России примерами таких организаций могут служить многочисленные «товарищества» («товарищество по совместной обработке земли» (ТОЗ), «товарищество санкт-петербургских мастеровых», «товарищество передвижных художественных выставок» и т.д.). Известной небюрократической организацией был «Пролеткульт» (пролетарская культура) — культурно-просветительная и литературно-художественная добровольная организация (1917—1932).

Многочисленные небюрократические организации существуют и сегодня. Примерами здесь могут служить различные организации взаимопомощи, ассоциации домовладельцев, группы анонимных алкоголиков, элитные клубы и т.д. Такие организации являются, как правило, небюрократическими, неиерархическими, в них отсутствуют официально фиксируемые должности. Членство в этих группах является добровольным и не фиксируется строго. Часто они создаются в противовес официально узаконенным бюрократическим организациям. Хотя при определенных условиях могут и сами перерасти в бюрократические организации.

7.7. Бюрократия

Среди различного рода типов организаций сегодня на первое место выдвинулся безличный, рационально выстроенный и четко функционирующий тип организации — *бюрократия* (от фр. bureau — бюро, канцелярия + kratos — власть, дословно означает господство канцелярии, власть чиновников). Первоначально этот термин употреблялся в уничижительном смысле. И сегодня этот смысл сохра-

нился. О бюрократах в этом плане говорят как о людях (главным образом чиновниках), занимающихся волокитой и формализмом.

В социологии под бюрократией имеется в виду, прежде всего, тот смысл и значение, которые изложены в концепции М. Вебера. Для него бюрократия — это *неизбежная, наиболее распространенная и рациональная форма организации современного общества*.

Для выяснения сущности бюрократии Вебер создает *идеальный тип* бюрократической организации, ее чистую модель, отражающую ее наиболее существенные характеристики:

- (1) *иерархия власти*. В соответствии с этим бюрократия предполагает иерархию управления, имеющую вид пирамиды. Каждый более высокий слой руководит и контролирует чиновников более низкого уровня, благодаря этому достигается согласованность решений. Иерархия властей предполагает и дифференциацию привилегий;
- (2) *разделение функций*. Каждый уровень чиновников обладает набором своих позиций и компетенций. Существует четкое разделение труда и постов, у каждого имеется определенный круг лиц, находящийся в подчинении. Каждый чиновник имеет право решать только те вопросы, которые относятся к его компетенции. Разделение функций закрепляется формальными правилами, содержащими как права, так и ответственности;
- (3) *деперсонализация отношений*. Каждый должен строго соблюдать установленные правила и действовать в соответствии с буквой закона. Не допускаются никакие личные связи во взаимодействии между чиновниками, а также между ними и просителями;
- (4) *общие критерии и правила подбора чиновников*. Во внимание должны приниматься одинаковые для всех принципы: способности, компетенция, профессионализм. Соответствие человека должности должно подтверждаться документально или путем тестирования. Принципы кумовства, личных симпатий, родства и т.д. сурово осуждаются;
- (5) *карьера*. От человека, принятого на должность, ожидается, что он будет стремиться к профессиональному успеху, к тому, чтобы сделать карьеру. Вместе с тем необходимо иметь четко определенные правила и критерии продвижения по службе. Оно может происходить на основе способностей, компетенции, стажа работы;
- (6) *вознаграждение*. Чиновники заняты полный рабочий день и получают фиксированный должностной оклад, соответствующий

щий служебной иерархии, должности и квалификации. Право на получение дополнительного вознаграждения, премии и т.д. связано только с исполнением чрезвычайных обязанностей. Чиновник не является владельцем своего поста, офиса и материальных ресурсов, которыми он распоряжается;

- (7) *письменная форма* всяких действий. Вся административная работа (приказы, процедуры, правила, принимаемые решения) оформляется в письменной форме и подлежит постоянному хранению. Таким образом, все действия чиновника должны быть зарегистрированы для возможного контроля и повышения ответственности.

По мнению Вебера, бюрократия является *наиболее эффективным* способом организации деятельности больших масс людей. В связи с этим наиболее важными моментами бюрократии, обеспечивающими ее эффективность, являются следующие:

- (1) принятие решений происходит по общему постановлению, а не субъективно, не по произволу одного или нескольких лиц;
- (2) в рамках бюрократии подготовка должностных лиц обеспечивает надлежащий уровень общей компетенции организации;
- (3) благодаря тому что чиновнику предоставляется должностной оклад, которым он дорожит, в системе бюрократии возможность коррупции по сравнению с традиционными системами организации уменьшается. Этому способствуют и остальные свойства бюрократии — система подбора кадров, система формальных требований, письменная форма ведения дел и т.д.;
- (4) бюрократия снижает (хотя и не устраняет полностью) возможность получения должностей на основе личных предпочтений, ибо опирается на компетенцию, профессионализм, конкурсы и тестирования.

Наряду с достоинствами бюрократия в ее реальном функционировании (в отличие от «идеального типа») порождает целый ряд *отрицательных* моментов такой организации. Недостатки бюрократии являются во многом продолжением, оборотной стороной ее достоинств, поистине «всему дана двойная мера». Рассмотрим их более подробно.

- (1) Бюрократические процедуры, жесткие правила и стандарты ограничивают инициативу, свободу творчества и креативность деятельности.
- (2) Бюрократическая система подготовки кадров и принятия решений отсекает от организационной деятельности нестандартно мыслящих одаренных людей, обладающих редким талантом, то есть она рассчитана на «среднего человека» (как вопросы нашего ЕГЭ).

- (3) Требование занятости в течение всего рабочего дня может повлечь за собой то, о чем говорил известный сатирик К.Н. Паркинсон в своем «Законе Паркинсона»: у чиновников объем работы разрастается так, чтобы заполнить время, отведенное для ее выполнения. Бюрократия увеличивается не потому, что появляется необходимость в новых функциях, а потому что чиновникам надо заполнить свое свободное время, которое у них имеется, они должны выглядеть занятыми. Для этого они создают проблемы «на ровном месте», а вместе с этим и новые инструкции, положения, бюрократические «инновации», а затем отслеживают всю цепочку их исполнения, давая «работу» низшим звеньям и контролируя ее.
- (4) С предыдущим моментом связана и проблема «канцелярщины». Говоря о том, что бюрократия является сложным, хорошо работающим механизмом, Вебер вместе с тем сам признавал, что она порождает «канцелярщину» в работе, связанную с множеством бюрократических процедур, бюрократической рутинной, отсутствием творчества в работе.

Многие социологи после Вебера обращали внимание и на другие ограничения бюрократии:

- (1) *чрезмерную специализацию*, мешающую комплексному рассмотрению проблемы;
- (2) *жесткую регламентацию*, не дающую возможности рассмотрения нетипичных случаев, не оставляющую места нестандартным решениям, оправданным рискам;
- (3) *чрезмерную приверженность организации*, связанную с формированием корпоративного сознания, тесную идентификацию человека с организацией, мешающую замечать недостатки и способствующую появлению не критического восприятия деятельности организации;
- (4) *консерватизм*, ритуализацию действий, сопровождающих неприятие творчества, сопротивление инновациям;
- (5) *тенденцию к образованию олигархии* (власти немногих). Контроль над состоянием дел постепенно сосредоточивается у небольшой кучки стоящих наверху чиновников, которая руководствуется, прежде всего, своими собственными интересами.

Все названные недостатки бюрократии носят универсальный характер. Имеют место они и в нашей стране, причем проявляются здесь весьма наглядно и в резкой форме. Как показывают социологические исследования, большая часть рабочего дня в наших офисах тратится впустую. Замеры, проведенные во время экономических кризисов, показали, что в тех офисах, где была уволена половина сотрудников, прохождение документов ускорилося, а качество

и производительность труда возросли. Кроме того, следует отметить непомерно быстрые темпы роста армии чиновников. В 1995 г. их было около миллиона, в 2003 — 1,3 млн, 2010 — почти 2 млн. Однако основной бич нашей бюрократии — это *коррупция* на всех этажах власти и в самых различных организациях. По подсчетам социологов, «взяткоемкость» ежегодно возрастает у нас на 20—30%.

Контрольные вопросы

1. Как вы понимаете термин «социальный институт»? Охарактеризуйте его.
2. Назовите виды социальных институтов и дайте базовые характеристики социальным институтам.
3. Охарактеризуйте признаки социальных институтов.
4. Дайте понятие социальной институционализации.
5. В чем заключаются функции социальных институтов?
6. Объясните различие между явными и латентными функциями социальных институтов.
7. Что такое социальная организация? Перечислите ее основные функции.
8. Каковы типы социальных организаций?
9. Как вы понимаете термин «бюрократия»?
10. Объясните значение и место бюрократии в современном обществе.
11. В чем выражается эффективность бюрократии?
12. Назовите основные недостатки бюрократии.

Литература

1. Бергер П.Л., Бергер Р., Коллинз Р. Личностно-ориентированная социология. М.: Академический проект, 2004;
2. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005.
3. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994.
4. Лавриненко В.Н., Останина О.А., Путилова Л.М. и др. Социология. М.: Проспект, 2010.
5. Социология. Основы общей теории / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма, 2005.

Глава 8

Социология семьи и брака

Сегодня социологию семьи в России необходимо отнести к быстро развивающейся части общей социологии. Семья — самый распространенный вид социальной организации, один из пяти фундаментальных институтов общества, придающий ему стабильность и способность к восполнению населения в каждом следующем поколении. Одновременно семья выступает в качестве малой группы как самая сплоченная и достаточно стабильная ячейка общества. Семья — также самый распространенный вид социальной организации.

Серьезное научное изучение форм семейной жизни началось лишь в XIX в. и связано с работами *Ф. Энгельса*, *Л. Моргана*, *М. Ковалевского*, а также ученых-статистиков *Рилза* и *Ле Пле*. В российской социологии изучаются самые различные аспекты и проблемы семьи, однако нельзя редуцировать семью к отдельным ее составляющим, так как социология имеет дело с групповым, а не индивидуальным субъектом жизнедеятельности.

8.1. Семья как социальный институт. Исторические типы института семьи

Семья — это первичная ячейка социальной общности людей, основанная на браке или кровном родстве, один из самых древних *социальных институтов*, возникший значительно раньше классов, наций, государства.

Рассуждая о социальных институтах, в числе первых называют семью как главный институт человеческого общества, охватывающий множество более частных институтов — институт брака, родства, институт материнства и отцовства, институт собственности, права (в части семейного законодательства), социальной защиты детства и опеки и другие.

Таким образом, *семья* представляет собой *сложное социальное явление*, в котором переплетаются многообразные формы социальных отношений и процессов. Трудно сравнить с ней любое другое социальное образование, в котором удовлетворялось бы столько разнообразных человеческих и общественных потребностей. Семья представляет собой такую *первичную социальную группу*, которая накладывает свой отпечаток на всю жизнь человека.

Процесс формирования семьи с институциональной точки зрения предстает как растянутый во времени процесс усвоения социальных норм, ролей, стандартов, регулирующих ухаживание, выбор брачного партнера, стабилизацию семьи, сексуальное поведение, отношения с родителями супругов. Институт семьи различается в каждом обществе по своим задачам, устройству, социальной роли. Однако для всех обществ характерно нечто общее. Отметим, например, такую общую черту, как происхождение семьи: семья возникла потому, что у человеческих детенышей в отличие от всех других видов животных самое протяженное детство. Зависимость детей от родителей длится до 15—18 лет, и подготовка к взрослой жизни полноценно происходит только в семье.

Итак, вся многоаспектность семейного института свидетельствует о том, что по отношению к семье не так легко предпринять объективное научное исследование, однако современная социология справляется с этими трудностями достаточно успешно.

Исторические типы института семьи

Исторический аспект института семьи изучается историками, этнографами и антропологами, которые составили типологию брака, семьи и родства. Понятия экзогамии и эндогамии, моногамии, полигинии, патриархальности и некоторые другие пришли в социологию из родственных ей дисциплин. Такие понятия, как нуклеарная и расширенная семья, одно- и многодетная семья и ряд других, придуманы именно социологами.

На первых этапах развития человеческого сообщества семьи в нашем понимании *не существовало*, имели место беспорядочные половые связи. Первой социальной санкцией в интимных отношениях мужчины и женщины стало исключение из полового общения родителей и их детей. Это и есть та историческая граница, с которой добрачное состояние первобытного общества переходит в социально регулируемые отношения.

Первой исторической формой семьи можно считать материнскую семью в составе рода в эпоху *матриархата*; иногда ее называют *тотемической семьей*. Это была сравнительно большая группа ближайших родственников по женской линии в первых по счету (четырёх-пяти) поколениях. В семье такого типа существует групповой брак, отец детей не всегда может быть установлен, и потому происхождение определялось по материнской линии.

Примечательно и то, что *домовая община* как форма семьи существовала у всех индоевропейских народов и дожила до наших дней (Южная Индия, Тибет). Она отличается совместным прожи-

ванием нескольких поколений в одном большом доме. В зависимости от того, по какой линии определяется происхождение, выделялись *материнская* и *отцовская домовые общины*. Если главой рода является женщина, то в совместном доме живут лишь родственники по женской линии, а мужа женщин — членов общины живут в семьях своих матерей и посещают своих жен в определенных случаях.

В этих общинах часто встречалась *полиандрия* (то есть многомужество). Понятно, что отцовская домовая община включала в себя родственников по отцовской линии. Встречалась и *билатеральная домовая община*, в которой происхождение определялось и по отцовской, и по материнской линии. На характер семьи влияют социально-исторические, экономические условия, а также положение женщины в обществе. Воспитание, добрачный и жизненный опыт членов семьи также имеет немаловажное значение.

Ушли в прошлое *большие патриархальные семьи*, где домохозяйство, традиционный уклад и обычаи являлись жизненно важной скрепой семейной организации. Значимыми для понятия семьи, несомненно, являются *общее хозяйство, общие дети* и *сексуальные взаимоотношения между супругами*. Люди всегда знали, что от качества репродуктивного поведения во многом зависело настоящее и будущее человека разумного. Отношения природного и социального в функционировании семьи и такие ее духовные составляющие, как чувство родства, материнства, отцовства, братства, пока еще не так обширно представлены в социологической литературе, но одно несомненно важно подчеркнуть: человеческая культура выбрала исходным состоянием и нормой именно *парную семью*, основанную на браке и любви.

Надо отметить, что сегодня (и эта закономерность присутствует во всех европейских культурах) число членов семьи имеет постоянную тенденцию к уменьшению. Типичная современная семья — муж, жена, один (два) ребенка.

Наряду с уменьшением числа членов семьи *изменяется* и *характер взаимоотношений* между ее членами. Большая экономическая самостоятельность супругов ведет к равноправию и большей самостоятельности каждого из них. Ослабление эмоциональных связей сопровождается ростом числа разводов, дети лишаются полноценного родительского воспитания, что, конечно же, ведет к возникновению новых проблем в обществе. Кроме того, отмечается увеличение внебрачных союзов, где семья, предстающая как отдельная ячейка общества, в то же время не является правовым институтом.

Итак, трансформация семьи влияет и на взаимоотношения между родителями и детьми. Прежде всего это проявляется в том, что решение родителей имеет все меньший вес при заключении браков

их детьми, дети перестают быть носителями семейных традиций. Социальные условия позволяют им и без опоры на традиции семьи утвердиться в обществе.

Современная семья все больше трансформируется в такую социальную общность, в основе которой *брачная связь*, построенная на любви, взаимном уважении, подразумевающих партнерские отношения и полную меру законной ответственности, уходит в прошлое. Современные цивилизационные условия и силы превращают одухотворенный мир семьи в *безличную взаимозаменяемость*. Семья все более распадается, но она складывается из бытия индивидов, которые по-своему стараются препятствовать данному распаду. Но к сожалению, сегодня прочные связи, соединяющие на протяжении веков индивидов, семью и общество, испытывают непомерные перегрузки.

8.2. Структура семьи и брака

Понятие «*структура семьи*» обычно включает в себя совокупность отношений родства между ее членами, а также систему социокультурных и нравственных отношений. Она зависит одновременно и от властно-авторитетных отношений, которые влияют на характер семьи.

Выделяются *авторитарные* семьи, в которых складывается жесткое подчинение главе семьи, чаще — мужу, детей — родителям, и семьи *демократического* типа, где распределение ролей, власти происходит не в соответствии с традициями, а на основе личностных качеств, способностей супругов. Для них характерно равноправие в принятии решений, добровольное распределение обязанностей. Семья подразумевает и основные *ролевые отношения*, которые, в идеале, выстраиваются в некую иерархичную модель семейной общности: *муж, жена, мать, отец, теща, свекровь, старший ребенок, младший ребенок* и т.п.

Авторитарная, или *традиционная*, семья в основном уходит в прошлое. Она господствовала в тех условиях, когда женщина вела дом, рожала и воспитывала детей, а муж был хозяином, часто — единоличным собственником имущества и обеспечивал экономическую самостоятельность семейства. То есть существовала объективная основа для авторитарной семьи. И совсем другое дело, когда женщина имеет более высокий уровень образования, чем у мужа, активно участвует в экономическом обеспечении семьи, является совладельцем собственности. В этом варианте больше условий для формирования равноправных отношений между членами семьи.

Конечно, здесь есть и другая сторона этого феномена. Рост экономической самостоятельности женщины, ее активное участие в

общественном производстве ведут к *перегрузке* женщины, снижаются ее возможности в воспитании детей, увеличивается число разводов, снижается рождаемость. Сегодня в социологии типология семьи и брака по критерию *власти* расширилась такими типами, как *эгалитарная* семья (равенство в правах), *партнерская* семья (совместное обсуждение семейных решений), *отстраняющийся тип правления* (никто из супругов не желает брать власть в свои руки).

По *месту проживания* вновь образующейся молодой семьи принято выделять *патрилокальные* браки (молодые супруги живут в доме отца мужа), *матрилокальные* (молодые супруги живут в доме родителей жены) и *неолокальные* (проживают отдельно от родителей).

В демографии семьи различаются по *брачному состоянию* на *полные* (в своем составе семья имеет хотя бы одну супружескую пару) и на *неполные* (в составе семьи нет супружеской пары). Кроме того, различают семьи *простые* (нуклеарные) — семья состоит из одной брачной пары с детьми или без детей и без других родственников и *сложные* — семья может состоять из самых различных комбинаций двух или нескольких супружеских пар и родственников.

Типология семейных структур весьма динамична во времени. Она детерминирована социальной структурой общества, его социокультурной составляющей, а также этническими, религиозными и территориальными особенностями. Структура семьи определяется в значительной степени добрачным поведением и мотивацией брака, степенью адаптированности молодых супругов к новым условиям жизни.

Следует подчеркнуть, что складывающийся *институт семьи и брака* не охватывает всю сферу семейной жизни и многообразие отношений между родственниками, однако он подразумевает совокупность норм и санкций, регулирующих отношения супругов. Некоторые нормы имеют юридический характер и регламентируются законодательством, другие относятся к нормам культурным, в то время как способом их моральной регуляции выступают *обычаи и традиции*.

8.3. Социальные функции семьи

Семья — первичный и важнейший институт общества благодаря тем функциям, которые она реализует. Именно через семью сменяются поколения людей, в ней появляется на свет человек, продолжается человеческий род, происходят первичная социализация и воспитание детей, наконец, реализуется такая благородная функция, как забота о престарелых членах семьи. На семью также ложится организация быта, потребления, а также значительная часть хозяйственно-экономических функций.

Исследователи единодушны в том, что функции отражают *исторический* характер связи между семьей и обществом, динамику семейных изменений на разных исторических этапах развития и функционирования общества. Приходится констатировать, что современная семья утратила некоторые функции, цементирующие ее в прошлом: *производственную, охранительную, образовательную* и др. Однако часть функций являются устойчивыми к изменениям, в этом смысле их можно назвать *традиционными*. К ним можно отнести следующие функции семьи:

- (1) *репродуктивная*. В любой семье важнейшей является проблема деторождения. Она тесно связана с жизненным циклом семьи. Цельность сексуальной потребности, обеспечивающей продолжение рода, и любви как высшего чувства делает невозможным отделение одного от другого. Супружеская любовь в значительной мере зависит от характера удовлетворения сексуальных потребностей, особенностей их регулирования и отношения супругов к проблеме деторождения, самим детям;
- (2) *хозяйственно-экономическая*. Включает обеспечение питания членов семьи, приобретение и содержание домашнего имущества, одежды, обуви, благоустройство жилища, создание домашнего уюта, организацию жизни и быта семьи, формирование и расходование домашнего бюджета. Сегодня в России семья сталкивается с необходимостью покупать жилье, что для многих молодых семей представляется весьма сложной проблемой. Нельзя отрицать и тот факт, что данная функция определяется в немалой степени состоянием экономики и культуры в обществе;
- (3) *регенеративная* (лат. *regeneratio* — возрождение, возобновление). Означает наследование статуса, фамилии, имущества, социального положения. Сюда же можно отнести и передачу каких-то семейных драгоценностей. Совсем не обязательно буквально понимать под драгоценностями ювелирные украшения, их можно передать любому постороннему. А вот такую драгоценность, как альбом с фотографиями, чужому человеку не передашь — только своему, родному;
- (4) *образовательно-воспитательная* (иначе, социализирующая) функция. Состоит в удовлетворении потребностей в отцовстве и материнстве, контактах с детьми, их воспитании, а также самореализации в детях.

Воспитательные модели в семье Семейное и общественное воспитание взаимосвязаны, дополняют друг друга и могут в определен-

ных границах даже заменять друг друга, но в целом они неравнозначны и ни при каких условиях не могут стать таковыми. Семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, в силу того что «проводником» его является родительская любовь к детям, вызывающая ответные чувства детей к родителям. В семье — не только любят, защищают и понимают, но и учатся.

В современной социологии принято выделять сложившиеся стереотипы и тактику воспитания в семье. Поскольку семья является первичным этапом социализации, то можно рассуждать о воспитательных моделях в семье по принципу отношения к детям.

1. *Детоцентризм*, отражающий участие в воспитании ребенка (как правило, одного) всеми членами большой семьи. Результатом подобного рода усилий являются дети эгоцентрики и инфантильные личности с *синдромом Питера Пэна*, которые длительное время не желают взрослеть и брать на себя ответственность взрослого члена социума.

2. *Профессионализм*, при этой модели отношений родители редко прибегают к воспитательным воздействиям, отчуждаются от детей, но материально их обеспечивают. В результате дети не владеют опытом доверительного диалога с взрослыми и испытывают трудности в установлении социальных контактов.

3. *Прагматизм*, при котором воспитание ориентируется на личность ребенка, на достижение им жизненного успеха любыми средствами. Оно ориентировано на практичность, получение непосредственной материальной выгоды. В результате воспитывается утилитаристское отношение к миру людей и вещей, а поведение ребенка воспринимается как прагматичная стратегия выживания в условиях рынка¹:

(5) *рекреативная функция* (лат. *recreatio* — восстановление). Связана с отдыхом, организацией досуга, заботой о здоровье и благополучии членов семьи. В теории осуществить эту функцию легко, но в условиях кризиса, когда родители работают подчас по 12 часов в сутки, организовать досуг представляется сложным;

(6) *социально-статусная* — предоставление определенного социального статуса членам семьи, воспроизводство социальной структуры. В условиях выстраивающейся рыночной экономики, когда идет активное расслоение общества, довольно внушительная часть работающих не желает относить себя к

¹ См.: Шаров В.Д. Социология семьи и брака // Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 238—239.

обедневшим социальным слоям. Они подсознательно причисляют себя к представителям среднего класса, соответственно их дети страдают необоснованными претензиями и амбициями;

- (7) *психотерапевтическая*. Позволяет членам семьи удовлетворять потребности в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите. В то время как традиционные функции стали резко ослабляться, возникла эта новая, ранее неизвестная психотерапевтическая функция. Семья играет роль «поглотителя» разного рода рисков, она определенным образом трансформирует «перерабатывает» их, так как ее сущность, структура и предназначение направлены на ослабление внешних угроз. В настоящее время семейное существование в значительной степени зависит от стабильности близких и грамотных эмоциональных взаимоотношений в семье.

Итак, мы рассмотрели традиционно сложившиеся функции семьи, которые отражают ее жизнедеятельность и жизнеспособность. Через свои функции семья в целом и члены семьи в отдельности удовлетворяют общественные, групповые и индивидуальные потребности. Все они социально обусловлены и тесно переплетены между собой, какая-то из них может доминировать, а иная оставаться в «пассивном» состоянии. В социологии семьи не принято делить все ее функции на функции главные и неглавные. Каждая из них имеет огромное значение как для индивида, так и для семьи и общества в целом. Их наличие создает гармонию в семейно-брачном союзе.

8.4. Социологический анализ брачных отношений

Как отмечалось, современная семья строится в основном на брачных отношениях. Социологи исследуют мотивы вступления в брак, причины прекращения брачных отношений, всю гамму брачных отношений между представителями разных социально-демографических групп.

Под *браком* понимается исторически обусловленная форма отношений между мужчиной и женщиной, через которые общество упорядочивает эти отношения, как в правовом, так и морально-этическом плане.

Если семья регулирует отношения между супругами, родителями и детьми, то брачный союз регулирует отношения между полами

в социально одобренной форме. Это своего рода *формальный контракт*. Он заключается в соответствии с традиционно установленными ритуалами, традициями обычаями. Сегодня распространен *церковный обряд* заключения брака наряду с гражданским. Считается, что именно он скрепляет союз мужчины и женщины, вступающих в брак, более прочными обязательствами друг перед другом.

Особенностью *брачного контракта* между женщиной, женщиной и государством является то, что в нем оговорена только одна дата — *дата заключения брачного договора*. Тем самым подразумевается, что брачные узы скрепляют людей до конца жизни. Здесь уместно сказать о *жизненном цикле семьи*, который отражает последовательность социальных и демографических состояний на временной оси существования семьи.

Именно *идеальные* семьи, которые не претерпевали развода, служат для социологов критерием обоснования жизненного цикла семьи.

Выделяют четыре стадии жизненного цикла семьи:

- (1) *первая* (начальная) — включает момент заключения брака до рождения первого ребенка;
- (2) *вторая* — начинается с момента рождения последнего ребенка до того времени, когда от родительской семьи отделяется первый взрослый ребенок, который обзавелся собственной семьей;
- (3) *третья* — процесс отселения детей продолжается, родители становятся бабушками и дедушками. В разных семьях и в разных странах третья стадия варьируется во времени;
- (4) *четвертая* — характеризуется как стадия «затухания» (угасания жизненных сил), одиночества и старости. Она заканчивается смертью одного или обоих супругов. То есть брачная пара остается наедине с собой и как бы повторяет первую стадию, но с разницей в возрасте¹.

Брачные отношения представляют собой сложнейшую гамму взаимодействий между людьми: начиная с естественно-биологических до экономических, правовых, этических, социально-психологических, эстетических и т.п. Они определенным образом формализованы, что удерживает брак от разрушения.

Необходимость их регулирования со стороны *государства* определяется тем, что от состояния брачных отношений зависят рост населения, воспитание подрастающего поколения, а значит, и будущее самого общества и государства.

Конечно, инстинкт размножения заложен в природе всего живого, но человек вкладывает в него еще и *гедонистический* смысл

¹ См.: *Кравченко А.И.* Социология: Учебник. М., 2003. С. 286—287.

(наслаждение, радость, надежду и т.п.). Содержание брачных отношений определяется степенью развитости общества. Чем примитивнее общественные отношения, тем больше места в семейно-брачном союзе занимают чисто физиологические и хозяйственно-экономические моменты. Чем более развито общество, тем большую роль в брачных отношениях играют социально-психологические, этические, эстетические и, конечно, сексуальные моменты. Об этом можно судить по таким показателям, как мотивы вступления молодых людей в брак.

Социологи выделяют *три мотива*: брак по любви, брак по расчету и брак по шаблону. *Мотив любовного влечения* в брачных отношениях не нуждается в комментариях. *Брак по шаблону* совершается тогда, когда срабатывает рассуждение: «Все мои сверстники обзаводятся семьями, как бы и мне не опоздать». В таких случаях доминирующее значение имеют неосознанное до конца половое влечение, желание иметь детей. Иногда человек полагает, что в основе лежат мотивы любви. На самом деле такая любовь сводится к тому, что из нескольких кандидатур он или она выбирают более предпочтительную. *Брак по расчету* есть основания считать тот, в котором разница в возрасте между супругами очень велика. Сегодня такие браки не редкость, но они не отличаются прочностью союза. Эти браки называют еще *неравными*, когда супруги различаются по какому-нибудь значимому признаку: возрасту, социальному статусу, доходам. Брак по расчету считаются и международные браки. В советском и постсоветском пространстве основным мотивом таких браков являлась прописка или регистрация. Многие, судя по опросам, с пониманием относятся к такому браку и до сих пор.

Браки по любви оказываются самыми прочными. Браки по шаблону могут перерасти в браки по любви. И наоборот, в браках по любви постепенно идеализация уступает место реальным взглядам. Необходимо, чтобы в обществе наличествовали возможности соединения мужчины и женщины именно на основе любви. Однако *любовь, скорее всего, институт личностный, а семья — в большей степени общественный*, хотя в культуре оба института сотрудничают, оставляя право на самостоятельность.

Поскольку сегодня главную роль при заключении брака играет любовь, а не долг или обязанность, как раньше, то отсутствие взаимного чувства становится юридическим поводом для начала бракоразводного процесса и признания того, что брак закончился, перестал существовать.

В последние годы наблюдается тенденция *снижения* среднего возраста лиц, вступающих в брак. Правда, среди ранних браков до половины приходится на долю так называемых вынужденных.

Замечено, что ранние браки увеличивают вероятность разводов. Половина всех браков, где невеста моложе 18 лет, заканчивается разводом. Семья распадается вследствие целого ряда причин. Это может быть уход мужчины из семьи, смерть одного или обоих супругов, признание одного из супругов умственно или физически неполноценным, заключение, в которое попадает мужчина на длительный срок, долгая разлука супругов, требуемая профессией одного из них и другие причины¹.

Уровень образования также влияет на отношение к добрачным связям. Для мужчин эта зависимость выглядит следующим образом: чем выше уровень образования, тем реже добрачные сексуальные связи. Для женщин, наоборот, чем выше уровень образования, тем более свободны они в своем сексуальном поведении.

Конечно, все эти процессы достаточно динамичны и относительно. Скажем, российская или славянская культура интимных отношений, сексуального поведения претерпевает значительные изменения под воздействием в первую очередь социально-экономических изменений и средств массовой информации. В современной России большое распространение получили *внебрачные союзы* — это союзы фактические, их создает само право тем, что фиксирует границы брака. Право принципиально отказывает внебрачным союзам в признании за ними характера правовых отношений и тем самым лишает их правовой защиты. Между тем право регулирует отношения внебрачных родителей и их детей. И делает это независимо от того, благосклонны эти законы к таким бракам и детям или нет. Этим право проникает в сферу внебрачных союзов и признает, что их действие имеет важные последствия. Дети, рожденные в результате таких союзов, называются *внебрачными*.

Регулирование внебрачных отношений со стороны правового института идет по следующим основным направлениям: право регулирует отношения детей, рожденных вне брака, с их внебрачными родителями; разъясняет некоторые вопросы личных и имущественных интересов, а также отношения внебрачных партнеров; налагает запреты в тех случаях, когда внебрачный союз может иметь вредные биологические и социальные последствия, которые разрушают брачные и внебрачные союзы молодых людей.

С позиции общественных интересов следует отличать те внебрачные семьи, партнеры которых имели детей в другой семье, и имеющие детей в данной семье.

В целом необходимо учитывать, что внебрачная семья — это факт реальной жизни, с которым следует считаться при любых прочих обстоятельствах.

¹ См.: Кравченко А.И. Указ. соч. С. 326—327.

8.5. Гендерный аспект семьи

Гендер — это социальный пол, в отличие от биологического означающий понимание гендерных отношений как *социально обусловленных моделей поведения*. В социальной практике принято пользоваться делением труда на мужской и женский. Но в семье эта строгая градация снимается, так как в ней нет мужской или женской работы, она общая по договоренности, возможности и необходимости.

Женщине в семье принадлежит ключевая роль. Но все соткано из противоречий. С одной стороны, рост образования, профессиональная карьера обогащают интеллектуальный и эмоциональный мир женщины. С другой — резко сокращают количество времени, которое она может посвятить воспитанию детей. Отмечена и обратная корреляция между уровнем профессиональной занятости и уровнем рождаемости.

Умение строить семью — *особый дар женщины*. Опросы показывают, что только в четверти семей не бывает ссор и конфликтов. Именно от женщины чаще всего зависит умение создавать эту бесконфликтную обстановку.

Большая часть женщин указывает на грубость мужа как одну из причин семейных конфликтов и разводов. На первом месте стоит пьянство. В Санкт-Петербурге, к примеру, на пьянство как причину разводов указали 95% женщин и только 4,6% мужчин. Правда, нередко разводы возбуждаются без достаточных оснований. 14,5% дел заканчиваются примирением, а 3% подавших заявление не являются в суд.

Более полной реализации социальной роли матери, воспитательницы мешает неразвитость социальной сферы, службы быта. Вся служба быта берет на себя лишь пятую часть домашнего труда, стирка белья в прачечных составляет только 3%. Свою негативную роль играет и общественная психология — традиционное деление на мужские и женские виды домашнего труда. Почему-то получилось так, что общество механизировало и автоматизировало те виды домашнего труда, которые традиционно выполняли мужчины. Или возьмите рекламу бытовых приборов — стиральной машины, пылесоса. На ней всегда изображена симпатичная женщина, а не мужчина. В результате у женщины выходит, как правило, двойной рабочий день.

Общие затраты времени на ведение домашнего хозяйства в стране оцениваются в миллиарды человеко-часов, что сопоставимо с затратами времени во всем общественном производстве. Но если мужчина тратит на домашнюю работу в среднем 1 час в день, то затраты женщины — 4—5 часов.

Социология семейно-брачных отношений исследует гендерные, или социально-культурные, различия между мужчинами и женщинами. Гендерные проблемы связаны с социальным аспектом в понятиях «мужское» и «женское». Стереотипы настойчиво требуют от нас соответствия тем стандартам «настоящих» мужчин и женщин, которые приняты обществом в данное время. Правда, в интерпретации результатов практически любого гендерного исследования почти всегда присутствует феминистическая тенденциозность. Одним словом, женская проблематика в социологии является традиционной, чего нельзя сказать о специфически мужских проблемах. Иногда создается впечатление незначительности или полного их отсутствия. Некая «безпроблемность» мужского социального бытия стала даже стереотипом общественного сознания.

Первые же исследования гендерных проблем в Санкт-Петербурге показали, что среди мужчин больше, чем среди женщин, встречаются люди, считающие себя неудачниками. Мужчины чаще прибегают к социальной мимикрии из-за невозможности быть «настоящими мужчинами», они стараются ими казаться. Среди мужчин в два раза больше тех, кто не желает своему сыну повторения собственной судьбы.

Постепенно в обществе складывается более или менее жесткая правовая регуляция семейно-брачных отношений. Наша страна всегда имела в этом плане самое прогрессивное законодательство. В отечественном законодательстве у женщины больше прав. Но пришли к этому не сразу. Дело доходило до курьезов — например, издания специальных декретов о национализации женщин. Один из них действовал в г. Владимире в 1918 г. В декрете говорилось о том, что после 18 лет всякая девица объявляется государственной собственностью. Всякая девица, достигшая 18-летнего возраста и не вышедшая замуж, обязана под угрозой строгого наказания регистрироваться в бюро свободной любви при комиссариате призрения.

Многие системы западных стран закрепляют *неравенство замужней женщины*. В ряде штатов США право собственности на имущество и контроль над ним предоставлено только мужу. Исключительное право управления имуществом имеет муж в Швейцарии, Японии, Нидерландах, Бразилии и т.п. Во Франции муж решает вопрос, может ли его жена заниматься той или иной профессией. Женщина ставится в неравноправные условия при расторжении брака.

Итак, дискриминация по гендерному признаку свидетельствует о том, что общественное сознание находится во власти стереотипов. Однако существенной разницы между мужчинами и женщинами как представителями биологического вида «человек» принципиально

нет. Нас, мужчин и женщин, больше свойств и качеств объединяет, чем разъединяет. Но нельзя не учитывать тот факт, что в семейно-брачных отношениях женщине в большинстве случаев принадлежит доминирующее место уже хотя бы потому, что в отличие от мужчины она может рожать детей.

8.6. Российская семья в зеркале социальных рисков

Сегодня мы живем во времена перехода от традиционного общества, где человек был принципиально корпоративным существом, к модернизированному обществу, делающему его индивидуалистом, и приходится констатировать, что семья все более *утрачивает* свою всеобщую значимость. Повышается роль индивидуальных интересов, которые направлены против семейной всеобщности и семейного единства.

В настоящее время в России 66,3 млн семей. Ежегодно заключается примерно 250—300 тыс. браков, расторгается примерно половина этого количества. В 2004 г. число браков на 1000 населения составило 6,3, разводов — 3,7. Уровень разводов очень различается в городской и сельской местности.

В крупных городах соотношение между браками и разводами два к одному. В сельской местности ситуация совсем иная. Из общего количества распадающихся браков 38% приходится на семьи, просуществовавшие менее четырех лет. Быстро увеличивается число внебрачных детей. В настоящее время *каждый пятый* родившийся ребенок — внебрачный.

Процесс снижения уровня брачности начался в России еще в 1970-е годы. Либерализация норм матримониального поведения, активное распространение более свободных форм брака и моделей семьи ускорили развитие этого процесса. Примерно с 1987 г. началось *обвальное падение рождаемости*. За пять лет число родившихся сократилось с 2,5 млн до 1,6 млн, коэффициент рождаемости, то есть число родившихся на каждую тысячу населения, сократился на 38%. В 1992 г. впервые за весь послевоенный период зафиксировано явление *депопуляции*, то есть число умерших превышает число родившихся, и начался процесс естественного снижения численности населения. Если такие тенденции сохранятся, то через пятьдесят лет население России *сократится вдвое*.

Происходящая в России депопуляция — результат не только обвального падения рождаемости, но и увеличения числа умерших. К началу 1980-х годов Россия по уровню продолжительности жизни ушла на уровень таких стран-аутсайдеров, как Вьетнам и Таиланд.

От Японии, которая является мировым лидером по продолжительности жизни (для мужчин — 73,4, для женщин — 78,3 года), наша страна отстает соответственно на 12 и 5 лет.

Для России характерна *высокая смертность мужского населения*. В стране сформировалась сложная и не типичная ни для одной страны структура причин смертности, в которой патология традиционного и современного типов соседствуют друг с другом. Особая специфика ситуации заключается в необычайно высокой смертности от несчастных случаев, отравлений и травм. Сверхсмертность от травматизма в России — сугубо мужская проблема, женская смертность от этих причин не выходит за мировые рамки.

Значение семьи в жизни общества и человека в отечественной науке долгое время недооценивалось. Представления об отмирании института семьи в социалистическом обществе, присущие 1920-м годам, поддерживавшиеся официальными идеологией и пропагандой, оказались весьма живучими. Основывались они на негативном отношении к старой семье, которое постепенно распространялось на этот институт вообще и укоренилось в общественном сознании. При этом идеологически ориентированная пропаганда рассматривала семью как нечто сугубо «личное», противостоящее интересам общества. Термин «домашняя хозяйка» имеет пренебрежительный оттенок до настоящего времени. В демографическом же отношении чрезмерная занятость женщин способствовала стремлению семьи ограничить деторождение, это стало важным фактором снижения уровня рождаемости.

Ориентация на «минимально-детную семью» повлекла за собой изменения в укладе жизни людей и способствовала формированию нового социального положения женщины. В современной семье на первый план вышли такие потребности, как желание иметь объект заботы и опеки, потребность в самовыражении, в передаче жизненного и культурного опыта и т.д. А для удовлетворения этих потребностей семье много детей не нужно.

В России трудности переустройства общества, пережитые не одним поколением россиян, вызвали у родителей стремление обеспечить детям более высокий уровень жизни, чем собственный. Это стало важным мотивом к ограничению супругами числа детей в семье.

Таким образом, можно заключить, что изменения, происходящие с семьей в России на протяжении всего XX и начала XXI столетий, — принципиально не случайны. Сегодня в России семья такая, какая она есть. Поэтому ностальгия по традиционной семье не имеет никакого смысла: семья уже не сможет стать другой, возврат к прошлому невозможен, как бы мы этого ни хотели. Для семьи прошлого в современном обществе нет ни социальной, ни эконо-

мической базы. Кризис же, если он и существует, касается, скорее, традиционной семьи, которая постепенно уступает место семье современного типа.

Весь опыт свидетельствует о том, что по мере развития цивилизации в семье снижается количество детей, ведь дети — это своего рода страховка супругов для обеспечения своей старости. Сейчас чем выше уровень и качество жизни населения, культура и образованность, тем ниже рождаемость. Идет не расширение, а сокращение популяции, старение населения. Социологи и демографы называют это явление *демографической революцией*. При ее анализе приходится считаться с массой обстоятельств. На уровне рождаемости сказываются соотношение городского и сельского населения, религиозные и национальные традиции, генетический фонд, социально-экономические условия, медицинские показания.

По медицинской статистике, до 15% семей не имеют детей из-за бесплодия мужа или жены, причем в соотношении 40:60. Или такой факт: после апрельской реформы 1991 г. только за два месяца число аборт в нашей стране увеличилось на 200 тыс. случаев.

Снижение рождаемости и одновременно детской смертности может сыграть злую шутку с человеческой популяцией. Сейчас выживают дети со слабой и отягощенной наследственностью. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в высокоразвитых странах доля новорожденных, у которых фиксируются признаки поражения олигофренией (включая слабые и промежуточные формы), достигает 10—12%. В тяжелой форме болезнь поражает 3—3,5% детей.

По выборочному исследованию в одном из регионов России, среди причин этого заболевания пьянство родителей составляет 80% случаев. Причем имеется одна парадоксальная особенность: алкоголики, люди с отягощенной наследственностью, социально безответственные, как правило, имеют больше детей, чем нормальные, здоровые.

В нормализации демографической ситуации должно быть заинтересовано общество или государство, но они ведут себя чересчур эгоистично: политики жалуются на снижение рождаемости, интеллигенты — на падение нравственности, ректоры вузов — на снижение интеллектуального потенциала абитуриентов, генералы — на слабое здоровье призывников. А в итоге все только ухудшается и проваливается еще глубже и необратимее.

Следовательно, рождаемость оказывается вовсе не сугубо личным делом. Значит, государству, тем самым политикам и просто ответственным людям надо помогать семье, проводить активную демографическую политику и оказывать семье другие виды поддержки.

Последствия начавшейся депопуляции населения России будут многочисленны, тяжелы и затронут все сферы жизнедеятельности общества. Величина потерь из-за процессов старения населения, ухудшения воспроизводства трудовых ресурсов будет значительно больше, чем от нынешнего экономического кризиса, и для их компенсации потребуется время, измеряемое временем существования различных поколений.

Отметим, что при всех проблемах современной семьи она признается *безусловной ценностью* всеми возрастными категориями российских граждан и остается в центре внимания исследований социологов как отечественных, так и зарубежных.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте семью как социальный институт.
2. Назовите критерии, которые используют в социологии для типологии семей.
3. В чем заключаются основные функции семьи?
4. Раскройте модели семейного воспитания в семье.
5. Проанализируйте гендерный аспект семьи.
6. Что есть развод и каковы его причины?
7. Охарактеризуйте современное положение семьи в России.
8. В чем заключается кризис семьи в современном обществе?

Литература

1. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000.
2. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
3. Гурко Т.В. Родительство: Социологические аспекты. М., 2003.
4. Кравченко А.И. Социология: Учебник. М., 2003.
5. Карлсон Н. Общество — Семья — Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. М., 2003.
6. Павленок П.Д. и др. Социология: Учеб. пособие. 3-е изд. М., 2010.
7. Социология семьи: Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
8. Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
9. Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: Гендерный анализ. СПб., 2008.

Глава 9

Социология труда

9.1. Категория и предмет социологии труда

С самых общих социологических позиций *труд* рассматривается как фундаментальная движущая сила и механизм развития человечества, как очень важный фактор познания окружающей действительности и конструирования символической картины мира, как ключевое и во многом определяющее обстоятельство в созидании культуры и духовности человека.

При характеристике категории труда в большинстве работ подчеркиваются его телесно-чувственная форма и материальная преобразующая сущность, качественное отличие от активности животного мира, опосредованность труда сознанием человека, его принципиально общественный характер.

Труд — главное условие человеческой жизни. Это не только деятельность людей по производству материальных благ, но и по созданию духовных ценностей. История цивилизации, история человека — это не только эволюция орудий, предметов и способов труда, но в не меньшей степени и непрерывное изменение отношений между самими людьми в процессе трудовой деятельности.

Сам *процесс труда* — явление сложное и многоаспектное, в которое входят:

- (1) затраты человеческой энергии на взаимодействие со средствами производства (предметами и средствами труда);
- (2) производственное взаимодействие работников друг с другом как по горизонтали (отношения соучастия в едином трудовом процессе), так и по вертикали (производственные отношения между руководителями и подчиненными);
- (3) развитие человека и общества, приобретение человеком полезных знаний и навыков, разнообразных творческих способностей — новых идей, прогрессивных технологий, более совершенных и высокопроизводительных орудий труда, новых видов продукции, материалов, энергии;

- (4) производство социальной значимости, роли, места, общественного положения индивида и группы, участвующих в социально-трудовых процессах;
- (5) генерация новых потребностей человека и общества в процессе осуществления процесса труда.

Предметом социологии труда как специальной социологической теории являются структура и механизм социально-трудовых отношений, а также социальных процессов и явлений в сфере труда.

Социология труда — это исследования функционирования и социальных аспектов рынка в сфере труда, это изучение поведения работодателей и наемных работников в контексте экономических и социальных стимулов к труду как факторов изменения этого поведения.

Отсюда вытекают и базовые цели и задачи социологии труда:

- (1) изучение и оптимизация социальной структуры общества, трудовой организации социальных общностей (коллективов);
- (2) анализ рынка труда как регулятора оптимальной и рациональной мобильности трудовых ресурсов;
- (3) поиск путей оптимальной реализации трудового потенциала современного работника;
- (4) поиск путей оптимального сочетания моральных и материальных стимулов и совершенствование отношения к труду в условиях рынка;
- (5) изучение причин и выработка системы мер по предупреждению и разрешению трудовых споров, конфликтов;
- (6) определение эффективной системы социальных гарантий, защищающих работников;
- (7) исследование социальных явлений, процессов, разработка рекомендаций по их урегулированию и управлению, прогнозированию и планированию, направленных на создание благоприятных условий для функционирования общества, коллектива, группы, отдельного индивида в сфере труда.

9.2. Главная проблематика социологии труда

Трудовая деятельность всегда вплетена в конкретные социально-экономические условия, связана с определенными социально-профессиональными группами, локализована во времени и пространстве. Поэтому социология изучает социальные форму и условия труда, его социальную организацию (коллективный, индивидуальный, семейный, принудительный, добровольный). Предельно важно знать

механизмы включения человека в трудовую деятельность, то есть ценностные ориентации, мотивы, удовлетворенность трудом и многое другое.

Социология труда как особый предмет науки насчитывает несколько веков и за это время получены фундаментальные результаты исследования трудовых и производственных процессов. Особенно значимы, на наш взгляд, результаты исследований проблем социологии труда в работах *Г.В.Ф. Гегеля* и *К. Маркса*, которые рассматривали труд как процесс социализации предметов внешнего мира для удовлетворения потребностей человека, как форму социального движения.

Гегель понятие «труд» фактически отождествляет с процессом самопроизводства родового человека: «истинное бытие человека есть его деятельность», в которой «человек ... должен создавать самого себя»¹. Труд, человеческая деятельность, по Гегелю, является тем инструментом, с помощью которого мировой разум направляет процесс создания всемирной истории — «трагического движения человечества ради прогресса». Следует особо отметить, что в своем понимании труда как средства саморазвития человека Гегель продолжает следовать многовековой научной традиции своих предшественников — философов XVII—XIX вв., рассматривавших труд с его созидательных, позитивных последствий для родового человека.

Маркс отказывается следовать этой устоявшейся познавательной традиции и дает принципиально иную, свою собственную трактовку понятия «труд». Суть этого нового понимания труда состоит в том, что человек не утверждает себя в труде, а, напротив, «изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух»². Именно труд, по Марксу, является той основной причиной разрушения родовой природы человека, которая отчуждает человека и от самого себя и от продуктов своей деятельности. Маркс подчеркивает, что окончательное преодоление такого состояния человека не может состояться до тех пор, пока не будет преодолена его зависимость от труда как экономической необходимости, до тех пор, пока над человеком «господствует экономика»³.

Сразу обращаем внимание на то обстоятельство, что взгляды Гегеля и Маркса на сущность понятия «труд» *диаметрально противоположны* и, если принять во внимание только одну из этих традиций — оппозиций, у нас будет только часть понимания содержания

¹ Гегель Г. *Философия религии*: В 2-х т. М.: Мысль, 1977. Т. 2. С. 263.

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 562.

³ Там же. С. 565, 567.

этой категории. Но кто прав — Гегель или Маркс? А может быть они оба правы и, стремясь к целостному охвату понятия труд, необходимо соединить в единое целое обе этих традиции — оппозиции?

Сущность труда, согласно взглядам *М. Вебера*, наиболее успешно и полно может быть проявлена через теоретическое отражение и осмысление его связи с двумя другими понятиями — «*действие*» и «*смысл*». Связь этих двух понятий содержательно проста — любое действие как некая человеческую активность обязательно «привязано» к субъективным смыслам индивида. Например, совокупной практической деятельности людей к их религиозным воззрениям в рамках протестантизма¹. Такая теоретическая трактовка деятельности как совокупности отдельных действий, каждое из которых всегда обременено субъективными смыслами и определенностями, позволила *М. Веберу* построить особую трудовую теорию общества. В ней деятельные ориентации человека оказались смещенными с нравственно-ценностных начал на принципиально иные смыслы, среди которых центральное место заняло новое начало — *успех*. Именно успех в модели общества (по Веберу) стал выполнять функции ключевого смыслообразующего признака не только в религиозной активности людей (в протестантизме), но и в их хозяйственной деятельности (в капитализме)².

Э. Мунье выделяет в структуре человеческой деятельности *четыре основных содержательных аспекта*: делание, действие, созерцание и коллективность действия³. Он особо подчеркивает, что человеческая личность приобретает себя в целостном и относительно полном виде только тогда, когда она «теряет себя как биологическая особь»; в связи с этим труд («делание») ценен для человека только своей наивысшей целью — способствованию «наступления эры личностей», в которой «незанятая личность» будет способна к высшим формам деятельности как средству познания истины, как процессу духовного постижения мира⁴.

Необходимость битвы за существование посредством своей деятельности, подчеркивает *Карл Ясперс*, оборачивается самыми катастрофическими последствиями для человека; покоренная природа, вся планета превращается в «единую фабрику», где он становится средством, элементом необходимости, рабом вещи, «жителем Земли

¹ *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 603.

² Там же. С. 205.

³ *Мунье Э.* Персонализм. М.: Искусство, 1992. С. 33.

⁴ Там же. С. 112, 114.

без родины», не зная, кто он, для чего пришел в этот мир и в конечном итоге так и не сумев освободить себя от господства над собой тирана — природы¹.

В современной социологии труда особое внимание уделяется таким исследовательским проблемам, как человек (работник) как субъект трудового процесса, характер труда, содержание труда, условия труда, отношение к труду.

Человек — центральная и определяющая фигура любого производственного процесса. Без его участия, творческой и объединяющей функции все без исключения производственные операции — функционирование механизмов, орудий и предметов труда — мертвы и безжизненны. Именно в этом смысле можно (и нужно) говорить о человеческом факторе, той составляющей, которая объединяет все другие факторы производства в единое целое. *Человеческий фактор производства* — необходимый элемент, к которому предъявляются особые требования как составной части трудового процесса. Необходимо оговориться, что такой подход несколько не уменьшает, не принижает роль и значение человека как гражданина, как участника и творца духовной жизни, его самость и самобытность, которые, как правило, с большей или меньшей полнотой рассматриваются в концепциях социологии личности.

9.3. Теория человеческого капитала и социология труда

В современной науке активно развивается принципиально новое понятие — *человеческий капитал*. Что же такое человеческий капитал с точки зрения современной социологии труда? Отметим, что именно эту проблему, проблему человеческого капитала, мы считаем в настоящее время центральной проблемой социологии труда.

Итак, как не странно это прозвучит, но к системному и целенаправленному изучению еще одного ресурса управления — человеческого капитала ученые обратились позже всего — с начала 1960-х годов. Именно в это время появляется «теория человеческого капитала». В чем ее принципиальная суть?

Основная идея этой теории — доказательство экономической целесообразности крупных вложений капитала в человеческий фактор, под которым понимаются прежде всего образование как подготовка будущих специалистов, а также различные социальные программы. Вводится специальное понятие «*инвестиции в человеческий*

¹ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 115—116.

капитал», которое включает в себя совокупность прямых денежных затрат на образование и доход, недополученный за время, затраченное на это обучение.

В той степени, в какой заработная плата отражает реальную стоимость продуктов труда, вложения в человеческий капитал являются на самом деле инвестициями. По подсчетам, в США 2/3 всего накопленного капитала вложено в человеческий капитал, а именно: в учебные заведения, научные и исследовательские программы и центры, обучение специалистов и профессионалов и т.д.

Наибольший вклад в развитие теории человеческого капитала внес *Г. Беккер*¹. Ему принадлежит ряд научных трудов, посвященных данной проблеме. Работа «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» (1964) признана Шведской королевской академией наук наиболее значительным вкладом в современную экономическую науку.

Беккер проводил различие между общим образованием и специальным обучением. По его мнению, общее образование хотя и повышает в целом мастерство индивида, то есть его предельную производительность, но отдельный предприниматель оплачивает образование как общественное благо без гарантий получения должного результата в конкретной работе и, таким образом, в принципе не заинтересован в оплате общего (именно общего) образования граждан и работников. Однако любой предприниматель имеет прямую заинтересованность в специальном обучении работников, поскольку в итоге это приводит к росту производительности в данном конкретном бизнесе.

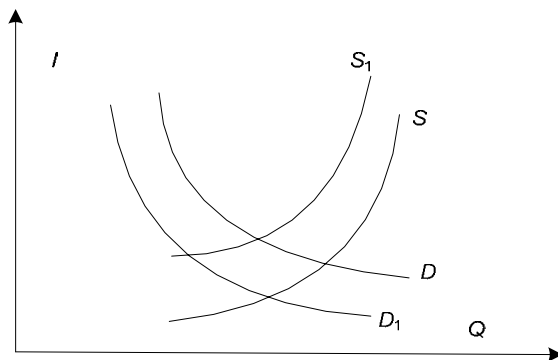
Беккер применил теорию человеческого капитала к проблеме неравенства доходов. Если конкретный индивид производит инвестиции в свое обучение, в дальнейшем это приводит к эволюции его возможностей относительно получения больших доходов. Он исследовал количественную связь между способностями и образованием, различал «человеческий капитал» вообще и специфический «человеческий капитал» фирмы. Интересно его утверждение, что большая мобильность молодых работников связана не с традиционными психологическими факторами, а с тем, что старые работники располагают меньшим временем, чтобы получить прибыль от перемещения, в то время как у молодых этого времени остается гораздо больше.

В процессе своих исследований Беккер развил подход к человеческому капиталу в общую теорию, определяющую распределение

¹ *Беккер Г.С.* Человеческий капитал (главы из книги) // США: ЭПИ, 1993. № 11—12.

трудового дохода. Беккер рассматривает поведение индивидов в данной области как рациональное: индивид, прежде чем решить, продолжать ему образование или нет, взвешивает все выгоды и издержки. Как и любой предприниматель, индивид сопоставляет ожидаемую предельную норму отдачи от вложений в образование с доходностью альтернативных видов инвестирования. Выводы теории с учетом структуры заработной платы были сформулированы в так называемых функциях «заработная плата — человеческий капитал», которые отражают отношение между заработной платой и человеческим капиталом.

Беккер с использованием кривых спроса и предложения инвестиций в человеческий капитал сформулировал универсальную модель распределения личных доходов:

Спрос, предложение и равновесие на рынке человеческого капитала: I — инвестиции в человеческий капитал; Q — количество человеческого капитала

Кривые спроса на человеческий капитал располагаются на разном уровне, что связано с неодинаковыми природными способностями индивидов, а кривые предложения отражают их неравные финансовые возможности. Человеческий капитал будет распределяться неравномерно в зависимости от индивидуальных кривых. Наибольшая неравномерность достигается в том случае, когда более способные индивиды обладают финансовыми возможностями.

Данная модель объясняет неравенство индивидов, связанное не только с трудом (доходами), но и с собственностью (имуществом). В случае изначально больших возможностей по вложению в человеческий капитал первоначально доход от таких вложений больше, чем от инвестиций в физический капитал, но с ростом инвестиций

в человеческий капитал отдача уменьшается. Таким образом, на определенном этапе следует переключаться с инвестирования в человеческий капитал на вложения в иные активы, с тем чтобы последующие поколения могли использовать такие активы для своего образования.

На основании статистических данных Беккер подсчитал, что рентабельность вложений в человеческий капитал в части получения высшего образования составляет 10—15%. Эти выводы впервые были представлены Беккером в нескольких статьях в начале 1960-х и в дальнейшем развиты теоретически и эмпирически в его книге «Человеческий капитал...».

Беккер впервые ввел различие между общими и специфическими инвестициями в человеческий капитал.

Под *общими инвестициями* он понимает получение знаний и навыков, которые индивид затем может использовать на любом месте работы; поэтому данные вложения должен производить сам индивид.

Специфические инвестиции — это, как правило, инвестиции каждой конкретной фирмы в обучение работника тому, что он не сможет использовать где-либо еще, кроме данной фирмы (например, порядок внутреннего документооборота).

Это различие легло в основу разработки *новой теории фирмы* *О. Уильяменом*.

Концепция человеческого капитала, предложенная Г. Беккером, впоследствии получила мощный импульс в своем развитии в связи с разработкой *Дж. Акерлофом* теории ухудшающего рыночного отбора в результате асимметричного распределения информации между экономическими субъектами. Так, было продемонстрировано, что величина человеческого капитала является тем дополнительным рыночным сигналом для работодателя, который частично устраняет асимметричность распределения информации между ним и наемным работником, возникающую при трудоустройстве последнего и реализующуюся в виде так называемой проблемы «кота в мешке».

Теория человеческого капитала подверглась в дальнейшем серьезной эмпирической проверке. Данная задача оказалась не столь простой, как это могло показаться на первый взгляд. Однако определенных успехов на этом поприще все-таки удалось достигнуть.

В американской экономике были выявлены эмпирические зависимости между сроком обучения человека за весь его жизненный цикл и среднедушевым доходом для каждого периода его возраста. В результате удалось выяснить, что среднедушевой доход не только прямо зависит от сроков обучения работника, но, что еще более важно, рост дохода опережает рост самих сроков обучения. При

этом, чем больше времени расходуется человеком на приобретение дополнительных знаний, умений, навыков и репутации, тем более ярко выражена эта тенденция.

Наиболее авторитетная в наше время теория человеческого капитала рассматривает образование как инвестиции, нацеленные на повышение эффективности функционирования такого фактора, как труд.

Подобно инвестициям в оборудование или землю, вложения в человеческий капитал, будь то тренинговые программы, общее и специальное образование или даже мероприятия, направленные на интегральное развитие личности, улучшение здоровья и т.п., проводятся субъектами рыночной экономики ради совершенно конкретной цели — получения прибылей в будущих периодах.

Такова основная суть современной теории человеческого капитала в том виде, в котором она предлагается Г. Беккером и его исследователями.

На первый взгляд кажется, что теория человеческого капитала вполне «состоялась», вполне справилась со всеми своими проблемами, но это совершенно не так. На наш взгляд, ситуация в социологической науке в отношении к человеческому капиталу намного сложнее и запутаннее, и в этом нам необходимо основательно разобраться. Более того, мы утверждаем, что настоящую теорию человеческого капитала еще предстоит создать, а та, которая за нее выдается, таковой на самом деле вовсе не является. В чем тут дело? В господстве все того же экономоцентризма. Сводить сущность человеческого капитала, как это делается в теории Беккера, только к экономически обоснованным характеристикам принципиально неверно. На самом деле человеческий капитал — это единство всего содержательного многообразия человека — *интеллектуального, духовного, ценностного, профессионального и т.д., единство нерасторжимое и системное.*

Человеческий капитал — это его интеллект, это его социальная природа, организация, культура, образование, мировоззрение и ценности, духовность и ответственность, нравственность и многое другое, что отличает человека от других живых существ, все то, что поднимает человека до космического, до мирового звучания.

9.4. Человек в социологии труда

Определяющая роль человека на производстве обусловлена, во-первых, тем, что человек — организующее начало производства. Человек — не просто участник, элемент производственной жизни, он компонент, объединяющий все без исключения факторы и условия

производства. Без *побуждающей* силы человека невозможно ожидать любых изменений не только в функционировании техники и технологии, но и в приведении в действие социальных резервов, которые скрыты в труде. Иначе говоря, все исходит и зависит от работника. Каким бы совершенным ни было орудие труда, без человека оно не будет действовать и не решит проблем, которые поставлены перед производством.

Если речь идет о человеческом факторе производства, работник рассматривается не только как потребитель определенных благ, но и как их творец. В самом деле, если не каждый работник, то уж по крайней мере большинство участников трудового процесса стремятся улучшить, совершенствовать свою работу. Многие люди обладают творческим импульсом поиска резервов производства, желанием сделать свой труд более осмысленным, более целеустремленным. Как показывают конкретные исследования на ряде производств, даже в условиях спада экономики, безработицы, частичной занятости и вынужденных перерывов в работе многие люди сохранили ответственный подход к выполнению производственных заданий, по-прежнему стремились к улучшению производственной деятельности.

От человека зависит в конечном счете рост производительности труда, эффективности производства, преобразования и улучшения, которые происходят в процессе трудовой деятельности. И то, что производительность труда в промышленности за XX в. выросла в 100—140 раз, можно считать важнейшим показателем использования возможностей человека.

Человеческий фактор очень наглядно проявляет себя в ситуации, когда речь идет о взаимосвязи интересов производства и его работников. Человек, выполняя любую трудовую акцию, участвуя в трудовом процессе, понимает (представляет), что требуется для производства и в какой мере это сочетается с его личными интересами. Если этого сочетания человек не наблюдает, не видит, то возникают социальные издержки организации производства и труда: текучесть, неудовлетворенность трудом, конфликты и другие факторы, которые усложняют и отягощают производственный процесс.

Непонимание того, каким образом связаны производственные задачи с социальными запросами людей, коллектива, организации, является или ускорителем или тормозом использования человеческого фактора.

И наконец, человеческий фактор действует не самостоятельно, а в совокупности с другими факторами. Даже в том случае, когда он рассматривается с точки зрения социологии, он выделяется только для специального анализа. В то же время мы должны понимать, что

нельзя вырывать человеческий фактор полностью из экономического, социально-психологического и даже физиологического контекстов. Характеризуя социологический подход к труду, мы призваны учитывать социальные параметры, считая их важными и самостоятельными постольку, поскольку они влияют на конечный результат труда. При этом необходимо понимать, что социальные резервы труда могут по своей результативности быть весьма эффективными в сравнении с другими компонентами производства. Недаром Генри Форд-младший, оценивая эффективность подопечной ему корпорации, утверждал, что результативность использования социальных резервов труда в 40—60-е годы XX в. не уступала эффективности технических и технологических новшеств и нововведений на производстве.

Все это позволяет утверждать, что социология труда концентрирует свое внимание на возможностях и способностях работника, условиях их реализации, путях согласования личных интересов с интересами общественными в процессе производственной деятельности. Иначе говоря, речь идет о работнике как субъекте, который не только отвечает на потребности производства, но и сам формулирует требования к нему, исходя как из индивидуальных, так и из групповых мотивов, ценностных ориентаций, интересов.

Именно это значение человеческого фактора — работника как *субъекта экономической жизни* — в той или иной мере все чаще и все шире стало осознаваться как в практике многих производств, так и при научном анализе, что нашло соответствующее отражение в социологических исследованиях. Во второй половине XX в. все больше социологов стали рассматривать в качестве предмета социологии труда различные аспекты или компоненты экономического сознания и поведения работника как субъекта производства.

По мере познания потребностей и интересов, оценки их значимости, полезности и необходимости становится важным выяснение природы и конкретных форм воплощения трудовых мотивов, побуждающих человека к активной деятельности. Социология труда накопила немалый опыт в их исследовании, поэтому задача состоит, скорее, в том, чтобы представить их как непреходящий элемент, используемый человеком в процессе производственной деятельности. Когда возникают проблемы в удовлетворении потребностей, огромную роль начинают играть ценностные ориентации во всем их многообразии как смыслообразующие, базовые, универсальные ориентиры, которые характеризуют устремления людей не только в процессе труда, но и всей их жизни.

Социология труда исследует не только компоненты экономического сознания — она предполагает изучение экономического (трудового) поведения, деятельности, которые выступают формой реализации сознания в процессе его превращения в реальную социальную силу. Дело в том, что экономическое сознание во всем его многокомпонентном богатстве — знания, потребности, мотивы, ценностные ориентации, установки, интересы и т.д. — не всегда прямо коррелирует с практической стороной своего воплощения в жизнь. Все это и есть содержание социологии труда в отношении к одной из главных ее проблем — человеку как работнику.

9.5. Характер труда

Характер труда определяет технико-экономическое содержание, общественную форму, социально-экономическое качество труда, социальные различия: общественное положение, социальный статус, материальное благосостояние, использование свободного времени и т.п. Министр, академик, учитель, бухгалтер, рабочий, строитель, сельский механизатор, уборщица — в основе социально-профессиональных различий между представителями этих профессий лежит, прежде всего, характер труда.

Понятно, что при любом исследовании социальных проблем труда в обществе в целом или в отдельном производственном коллективе в первую очередь учитывается характер труда, как совокупного, так и индивидуального.

Содержание труда определяет конкретную трудовую деятельность, функциональные обязанности, степень физического и интеллектуального напряжения, санитарно-гигиенические условия и многие другие характеристики. Труд рабочих на сборочном конвейере, железной дороге, в авиации, совхозе, строительстве имеет различное содержание. Содержание труда в значительной мере определяется профессиональной квалификацией, личностными характеристиками конкретного работника даже при прочих равных характеристиках, скажем, технической оснащенности рабочего места.

При проведении социологических исследований содержания труда можно использовать такие градации, как ручной, механизированный и автоматизированный труд. Если пойти дальше, то выделяются: простой ручной и сложный ручной труд, основанный на длительной подготовке и мастерстве работника, простой механизированный и сложный механизированный труд, простой автоматизированный и сложный автоматизированный труд.

Содержание труда в значительной мере предопределяет личностное отношение человека к выполняемой работе. Если среди рабо-

чих, занятых сложным автоматизированным трудом, высказывают свою удовлетворенность выполняемой работой до 100% опрошенных, то среди работающих на полуавтоматах и сборочных конвейерах — только пятая часть. На крупных машиностроительных заводах подбор работников для сборочных конвейеров представляет собой серьезную социальную проблему.

Специфика нашей страны — большое число ремонтников.

В промышленности для обслуживания оборудования, которое эксплуатируется десятилетиями и устаревает не только морально, но и физически, приходится держать миллионы ремонтников. Изготовлением запасных частей и ремонтом тракторов занято больше людей и применяется для этого в четыре раза больше производственных мощностей, чем для выпуска новых тракторов. Настоящей проблемой для России становится поддержание в рабочем состоянии сотен тысяч километров магистральных нефтегазопроводов.

Мы выделили только самые основные характеристики содержания труда, которые учитываются в социологическом исследовании социальных проблем труда, трудовой деятельности.

Конечно, приходится учитывать и несовпадение между содержанием труда и уровнем квалификации работников. Основная тенденция — это отставание уровня профессиональной квалификации, качества трудовых ресурсов от конкретного содержания труда. В реальных условиях уровень квалификации работников является завышенным. При нехватке кадров любой руководитель, желая удержать работников, завышает их реальную квалификацию, чтобы иметь основание платить более высокую зарплату. Эта проблема касается не только работников физического, но и умственного труда. Однако бывают и другие ситуации, когда в экстремальных условиях Севера уровень квалификации существенно выше, чем содержание выполняемой работы. Люди, владеющие несколькими специальностями, имеют большие возможности для профессиональной взаимозаменяемости и, как правило, качественней выполняют порученную работу.

В современных условиях содержание труда наиболее полно характеризуют два основных фактора:

- (1) соотношение физических и умственных нагрузок в процессе труда. Чем выше доля умственного труда, тем выше, богаче содержание труда, тем более он привлекателен для работника, тем большее удовлетворение от выполняемой работы при прочих равных условиях;
- (2) соотношение исполнительных и распорядительных функций. Чем выше профессиональная квалификация, тем больше потребность участвовать в выработке управленческих решений.

Искусство управления состоит в том, чтобы помочь исполнителям выбрать нужное решение. Особенно важно делегирование части управленческих функций. К примеру, в сельскохозяйственном производстве настолько разнообразен, динамичен и территориально рассредоточен объект труда, что управленческие решения лучше выбирать непосредственному исполнителю, например механизатору.

9.6. Условия труда и отношение к труду. Трудовой коллектив

Следующая категория, которой социологи уделяют большое внимание, — *условия труда*. Это комплекс социально-экономических, технико-организационных и естественно-природных факторов, в которых происходит трудовой процесс. Они влияют на здоровье и работоспособность человека, на его отношение к труду, степень удовлетворенности трудом и эффективность труда, текучесть кадров.

В условиях труда можно выделить следующие основные составляющие:

- (1) социально-производственные (степень механизации и автоматизации, индивидуальный или бригадный характер труда, удаленность места труда от места жительства);
- (2) социально-экономические (длительность рабочего дня, продолжительность отпуска, заработная плата, социально-экономические льготы);
- (3) социально-гигиенические (безопасность труда, уровень физических нагрузок и нервных напряжений, стрессовых ситуаций, комфортность);
- (4) социально-психологические (морально-психологический климат в коллективе, взаимоотношения друг с другом и руководителями).

Производственные конфликты приводят к большим потерям рабочего времени, снижению эффективности труда. Исследования показывают, что половина конфликтов вызывается издержками руководства, треть — психологической несовместимостью работников.

Как правило, в центре внимания социологов всегда находится *отношение к труду*. Понятно, что отношение к труду, а точнее к выполняемой работе, определяется комплексом объективных и субъективных факторов и условий. В теоретическом плане можно выделить следующие условия:

- (1) отношение человека к труду как моральной ценности;
- (2) отношение к определенному виду труда, профессии;

- (3) отношение к выполняемой работе;
- (4) отношение человека к труду как жизненной потребности;
- (5) отношение к труду как к способу самореализации;
- (6) отношение к труду как к средству существования.

Социологи называют последнее отношение отношением к труду чисто инструментальным. Человеку не нравится выполняемая работа, но привлекает заработная плата. И совсем иное — чтобы жить для дела, для других людей, использовать работу для реализации своих способностей. Исследователи часто сталкиваются с такой ситуацией: человека не устраивает получаемая заработная плата, но нравится сама работа. Особенно характерно это противоречие для профессий умственного труда, отличающихся высокой степенью творчества: наука, культура, просвещение.

Отношение к труду может быть положительным, отрицательным или индифферентным. В отношении к труду определяется заинтересованность в нем человека, осознанность его потребности, стремление к реализации своего трудового потенциала.

У работника оно проявляется в поведении, мотивации и оценке труда. Схематически это можно представить следующим образом.

Отношение к труду представляет собой сложное социальное явление, включающее три основных элемента:

- (1) мотивы и ориентация трудового поведения;
- (2) реальное и фактическое трудовое поведение;
- (3) оценка работниками трудовой ситуации.

А. Маслоу

Мотивация выражается в трудовых мотивах и установках, которыми руководствуется работник в своем трудовом поведении. Мотивация — это вербальное поведение, направленное на выбор мотивов (суждений) для объяснения трудового поведения. В основе мотивов находятся потребности.

Наиболее удачную классификацию потребностей разработал американский психолог *Абрахам Маслоу* (1908—1970). Он выделил пять уровней потребностей:

- (1) физиологические и сексуальные (пища, дыхание, одежда и т.п.);
- (2) экзистенциальные (безопасность, стабильность, уверенность в будущем и т.п.);
- (3) социальные (привязанность, принадлежность к коллективу, общение, участие в совместной трудовой деятельности и т.д.);

- (4) престижные (уважение, социальный статус, признание и т.п.);
- (5) духовные (самовыражение, творчество).

В соответствии с этими потребностями у каждого человека собственная структура трудовой мотивации.

Важнейшее значение для повышения эффективности трудового процесса имеет *стимулирование труда*. Это метод воздействия на трудовое поведение работника через мотивацию. Стимулирование труда основывается преимущественно на материальных средствах вознаграждения, поощрения и санкций, в качестве которых выступает заработная плата. Но не любая оплата труда является одновременно и его стимулированием. Наблюдения и исследования специалистов показывают, что существует множество ситуаций, когда оплата труда не стимулирует.

В социологии выделяются следующие *основные виды* стимулирования труда:

- (1) пропорциональное (соблюдаются пропорции в стимулировании), прогрессивное (возрастание меры стимулов) и регрессивное (убывание меры стимулов);
- (2) жесткое (принуждение работника к затратам усилий) и либеральное (привлечение работника к затратам усилий);
- (3) актуальное (оплата труда как источник повседневного существования) и перспективное (удовлетворение потребностей в собственности, власти, престиже).

В условиях рыночной системы хозяйствования стимулирование труда приобретает колоссальное значение. С другой стороны, в период социальных преобразований приобретает важнейшее значение социальная защита работников. Социальная защита — необходимый элемент любого развитого государства.

Система социальной защиты — это система правовых, социально-экономических и политических гарантий, представляющих условия для обеспечения средств существования: трудоспособным гражданам за счет личного трудового вклада, экономической самостоятельности и предпринимательства; социально уязвимым слоям — за счет государства, но не ниже установленного законом прожиточного минимума.

Социальная защита предполагает систему мер законодательного, социально-экономического и морально-психологического характера, благодаря которым создаются условия, обеспечивающие социально возможное в данных условиях развития общества качество жизни.

В обществах, находящихся в условиях трансформации, в частности в современном российском обществе, социальная защита

требуется большим слоям населения — пенсионерам, молодежи, не адаптированным к новой социальной ситуации лицам трудоспособного возраста.

Трудовой коллектив

Одной из основных категорий социологии труда являются трудовые ресурсы. Социологию труда в них интересуют степень мобильности трудовых ресурсов, размещение трудовых ресурсов России в различных регионах, наличие рабочих мест, потенциальная текучесть кадров и главные причины, по которым люди собираются сменить место работы, проблемы безработицы, профессиональной ориентации молодого поколения и многие другие.

Социология труда изучает многие стороны деятельности трудовых коллективов, но в первую очередь социально-экономические, социально-психологические.

Трудовой коллектив — социальная общность людей, объединенная совместной трудовой деятельностью. В производственном коллективе современный человек не только работает, но и реализует многие другие свои потребности: социальные, бытовые, культурные, рекреационные. И чем более развит производственный коллектив, чем опытнее его руководство, тем больше самых различных функций он реализует. Эта многофункциональность, конечно, требует значительных материальных затрат. Но они оправдывают себя: в таком коллективе снижается текучесть кадров, лучше сохраняется здоровье работников, повышается их профессиональная квалификация, улучшается отношение людей к трудовым обязанностям.

Трудовые коллективы значительно различаются между собой в зависимости от численности работников, объединенных в них. В условиях рыночных реформ, экономического кризиса наблюдается тенденция снижения численности трудовых коллективов. Опыт показывает, что они лучше выживают и эффективней ведут свою деятельность.

Таковы основные положения социологии труда. Этот раздел социологии позволяет на принципиально научной основе решать важные и достаточно острые проблемы человека труда в современном обществе.

Контрольные вопросы

1. Что является объектом и предметом социологии труда?
2. Раскройте содержание понятий «труд», «социология труда».
3. Охарактеризуйте основные этапы в развитии научных знаний в области социологии труда.

4. Охарактеризуйте роль труда в жизни человека.
5. Какие социологические элементы участвуют в трудовом процессе. Какова роль каждого из них в осуществлении трудового процесса?
6. Выделите классификационные признаки видов труда. Охарактеризуйте основные виды трудовой деятельности.
7. Раскройте главное изменение в социально-экономическом содержании труда на современном этапе. Как оно отражается на развитии сферы труда?
8. В чем заключается государственная политика в области труда, каковы ее основные направления?

Литература

1. *Аверин А.Н.* Социальная политика на предприятии. М., 2007.
2. *Батурин В.К.* Философская теория человеческой деятельности: Монография. М., 2009.
3. *Ромашов О.В.* Социология труда и экономическая социология. М.: Гардарики, 2007.
4. *Соколова Г.М.* Социология труда. Мн., 2002.
5. *Соколов С.В.* Социальная конфликтология: Учеб. пособие для вузов. М., 2001.
6. *Социология труда* / Под ред. Н.И. Дряхлова. М., 1989.
7. *Токарская Н.М., Карпикова И.С.* Социология труда. М.: Университетская книга: Логос, 2006.
8. *Тощенко Ж.Т.* Социология. М., 2003.
9. *Тощенко Ж.Т.* Социология труда: опыт нового прочтения. М.: Мысль, 2005.

Глава 10

Социология личности

Любая социологическая теория восходит к анализу личности — к человеку, рассматриваемому с точки зрения его социальной сущности, его экономических, политических и других взаимодействий с другими личностями, их общностями и обществом в целом. Человек — сложнейшая многоуровневая система. Он безмерно загадочен и неисчерпаем. Он творит мир культуры, являя собой удивительное сочетание природных и социальных качеств. Естественные науки изучают человека как природное существо, социальные — как общественное.

Изучение человека в XX в. пошло в целом по пути фрагментации знаний о человеке. Возникло *множество антропологий*: историческая, политическая, религиозная, культурная, социальная, философская и т.д. Научно аргументированного синтетического представления о человеке в единстве его разнообразных проявлений сегодня не существует: «Единой идеи человека у нас нет. Специальные науки, занимающиеся человеком, все возрастающие в своем числе, скорее скрывают сущность человека, чем раскрывают ее»¹. Это обстоятельство отнюдь не свидетельствует о незрелости, отсталости наук о человеке. Скорее другое. Видимо, в человеке есть нечто закрытое, принципиально недоступное для науки с ее объективными методами исследования. *Человек не умещается в границы научного знания*. Он больше того, что знает о себе или может знать. Современная социология склоняется к позиции, что самое главное — это изучение *поступков человека*, его взаимодействий с другими людьми с высоты его *ценностных смыслов*. Каковы побудительные мотивы деятельности личности, что детерминирует ее благородные и низкие поступки, какие силы говорят ему «Вперед»?

Понимание личности как социального явления было обосновано *К. Марксом*, который указывал, что сущность личности составляет не ее абстрактная природа, а ее социальные качества. Из множества вопросов *социологии личности* кратко проанализируем лишь некоторые.

¹ Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 32.

10.1. Личность в системе социальных взаимодействий

Социология опирается на достижения всех наук в области исследования феномена человека. Однако ее интересует прежде всего *личность* — социально-типическое выражение и индивидуальное воплощение качеств, формирующихся у людей в процессе общезития в обществе как среде жизни человека. Человек выступает одновременно и как *субъект*, и *объект социальной жизни*.

Разговор о личности необходимо начать с таких сопряженных понятий, как «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность», ибо понятийный аппарат всегда играет большую ориентирующую и организующую роль в изучении и понимании проблемы. Более того, человек всегда стремится получить сведения, которые помогут ему лучше разобраться в себе и других. А трудности начинаются с понятия «личность», однозначной трактовки которого, несмотря на частое употребление в науке, не существует¹.

Человек — *социально-природное существо*. Он выделился из естественного мира и обрел черты, особенности как существо общественное, мыслящее, духовное, творческое. Это родовое понятие, выражающее общие черты, присущие человеческому роду.

Как существо *общественное*, человек стремится объединяться с себе подобными, чтобы жить, реализовывать свои потребности. Его социализация носит исключительно *искусственный* характер, зависит от облагораживающего влияния человеческой культурной среды. Как существо *мыслящее*, он сохраняет, трансформирует, передает и совершенствует опыт других, учится кодировать элементы своего опыта и моделировать всевозможные ситуации. Как существо *духовное*, он живет в мире своих представлений, воображения, правил, ценностей. Как существо *творческое* — создает разнообразные искусственные материалы для удовлетворения потребностей, присущих человеческой природе, переосмысливает социальные ценности, создает новые формы ассоциации, чтобы полнее реализовать свой потенциал.

Индивид — характеристика *единичного человека* в его особенном измерении как отдельного представителя человеческого рода или социальной группы. Как биосоциальное существо, он имеет как типические, так и особенные черты, но вместе с тем концентрирует в себе некоторые общие черты, присущие всему человеческому.

¹ См.: Эфендиев А.Г. Личность в социологии: социальный робот или автономный субъект социальной жизни. Постановка проблемы // Общая социология: Учеб. пособие / Под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. М., 2002. С. 455.

Индивидуальность выражает *уникальность, неповторимость*, присущие данному человеку, отличающие его от всех других. Такие индивидуальные особенности обусловлены и наследственностью, и прижизненным влиянием окружающей среды. Это сплав врожденных и приобретенных черт: темперамента, психологических черт, манеры и стиля исполнения социальных ролей, предпочтений, интересов и т.п.

Личность — это системное качество человека, обусловленное его включенностью в систему социальных отношений и институтов, приобретенное индивидом в предметной деятельности и общении. Здесь отражена исходная парадигма социологического определения человека как личности — *признание его социокультурной обусловленности*.

При таком подходе личность — это единичный человек как система устойчивых качеств, свойств, реализуемых в социальных связях, социальных институтах, культуре, более широко — социальной жизни. Природное, биологическое в личности не исчезает, но в личности оно значимо лишь в тех проявлениях, которые важны для социальной жизни.

Между особенностями человека как индивида и его личностью имеется глубокая связь: личность есть продукт развития индивида в обществе. Индивид выделяется из нерасчлененной племенной общности в процессе социально-исторического развития. Черты личности он обретает много позже — она начинает выкристаллизовываться как автономный по отношению к общности и обществу субъект социальной деятельности с возникновением письменности, мировых религий, культуры, этнической рефлексии, мира ценностей.

Процесс кристаллизации личности продолжался несколько столетий. Завершается он в эпоху Возрождения. Последовавшие за ней буржуазные революции, возникновение индустриальной цивилизации и свойственной ей культуры завершили процесс выделения и обособления личности. Интерес к личности, к оценке ее сущности, структуры особенно активизировался с возникновением социологии.

Итак, чтобы индивид стал личностью, требуется не только время. Необходимо, чтобы он постоянно находился в человеческом обществе, вступал с ним в те или иные отношения. Формирует личность связь «человек — общество». Иначе говоря, связь с другими людьми и миром культуры. Только благодаря этой связи человек приобретает качество *социального*.

Формирование личности определяет деятельность как вид человеческой активности, *направленной на осмысленное изменение окружающего мира, достижение поставленной цели. Целенаправленная и*

осмысленная, она как бы распределяет сложившиеся у человека отношения с окружающим миром по степени важности для человека в данный период жизни. Те отношения, которые были главными, могут уступить свое место, и на высших ступенях воображаемой лестницы оказываются совсем другие. Для дошкольника главная деятельность — игра, для ученика и студента — учеба, для специалиста — работа. Эта ведущая деятельность рождает совсем новые отношения.

Таким образом, определяя *сущность личности*, самые разные исследователи пытались выделить ее структурные компоненты. Все были едины в том, что эти компоненты определяются не физической или биологической природой личности, а *степенью освоения* ею в процессе активной деятельности идей, норм, ценностей социальной среды и множественных социальных ролей.

Разработанная *П.А. Сорокиным* в «Системе социологии» *теоретическая модель личности* отражает подходы многих ученых:

- (1) личность формируется, развивается и действует в системе совершенно определенных социальных координат;
- (2) каждый индивид принадлежит не к одной, а сразу к нескольким социальным группам (профессиональной, политической, общественной), и каждая из них налагает на личность свой отпечаток, определяет ее социальное положение, шлифует социальные грани;
- (3) значение этих групп для личности неодинаково. Есть группа, в которой он, индивид, чувствует себя связанным более тесно, именно там он черпает нормы, ценности, установки своего поведения. Личность в одно и то же время целостна и мозаична. Она распадается на ряд «Я», часто противоположных друг другу.

В качестве примера Сорокин приводит личность вождя Французской революции Робеспьера. Сердобольный, мягкий, простой в общении, сентиментальный в домашней обстановке, он на заседаниях Конвента был резок и жесток, требовал казни жирондистов, Дантона, Гебера и Демулена. «Перед нами два различных человека, коренным образом несходные друг с другом. Перед нами два различных “Я”, заключенных в один организм»¹.

Такая двойственность, мозаичность личности обусловлена тем, что, будучи членом различных групп, каждый индивид вынужден выполнять *различные функции*, требуемые от него этими группами. Как член семьи, он должен думать о средствах для ее существования, воспитывать детей, обеспечивать быт и досуг семьи. Как гражданин,

¹ *Сорокин П.А.* Положение личности в системе социальных координат // Система социологии. Т. 2. М., 1994. С. 562—563.

он принимает участие в выборах, соблюдает требования закона. Как член политической партии — посещает собрания, выполняет поручения, соблюдает устав. Как член религиозной общины — посещает храмы, соблюдает религиозные ритуалы.

Таким образом, на сцене социальной жизни одно «Я» в пределах одной личности соединяется с другими, отличными от него «Я». Изменяется место индивида в системе социальных координат — неизбежно изменяется его положение в обществе, требующее от него новых способов самовыражения¹. В условиях экстремальных, в эпохи революций, когда все «покрыто мутью перестройки» (П. Сорокин), особенно интенсивно происходит массовая деформация душ и поведения людей, смена взаимодействий различных «Я».

Итак, автономия личности, способной к социальному ответственному поступку, выкристаллизовывается из *противоречий внутреннего и внешнего выбора*.

10.2. Личность в структуре социальных статусов и ролей

Положение человека в обществе в социологии обозначается понятием «*социальный статус*» (социальная позиция).

Статус — это определенное место человека в общественной иерархии, обусловленное его происхождением, профессией, возрастом, полом, семейным положением.

Различают *прирожденные*, или *предписанные*, статусы — возраст, пол, социальное происхождение, национальность, место рождения и *приобретаемые (достижимые)*, зависящие от реальных достижений личности в конкретной области ее жизни — образование, квалификация, служебное положение.

Статусы могут быть *формализованными* и *неформализованными* в зависимости от того, в каких рамках выполняется та или иная функция формализованных или неформализованных социальных институтов и, более широко, социальных взаимодействий. С этой точки зрения человек обладает и *личным статусом* — *положением, которое он занимает в первичной группе*, и оценкой его в этой группе. Здесь могут возникать коллизии поистине драматического характера, когда личность неадекватно оценивает свое место в обществе, в общественном мнении. Так, предприниматель может считать, что

¹ Сорокин П.А. Положение личности в системе социальных координат. С. 573.

главное в его социальной характеристике — его имущественное, материальное положение, чиновник — занимаемое им место в государственной иерархии, а в общественном мнении, среди родственников, знакомых, друзей главным в их оценке может стать уровень образования, культуры, нравственных качеств.

Каждый человек совмещает в себе несколько статусов (преподаватель, муж, отец, член политического движения и т.д.). Допустимо говорить об *общественном статусе*, представляющем общую сумму всех статусов, которые человек занимает.

Сегодня главный показатель статуса человека — его *профессия*, точнее, даже ее престиж. В эмпирической социологии употребляется понятие «*социально-экономический статус*», включающее в себя три признака: престиж профессии, уровень дохода и уровень образования.

Социальный престиж и социальная роль

Социальный престиж можно определить как соотносительную оценку обществом, группой, ее членами социального положения, социального статуса, социальной роли, действий человека, его физических достоинств и психологических качеств на основании определенной системы ценностей.

Престиж выступает как побудитель желаний, чувств, намерений действий человека, стремления подражать носителю престижа, занять соответствующее положение, овладеть престижной профессией. Престижные оценки как регуляторы поведения во многом определяют такие важные социальные процессы, как профессиональная занятость, социальные перемещения, структура потребления и др. Зная социальный статус того или иного человека, его социальные функции, можно ожидать то него типичного набора действий, определенного набора качеств.

Итак, статус определяет место личности в социальной системе, «режим» взаимодействия с другими людьми, подчеркивает относительно устойчивое положение. Но социология изучает не только вот эту внешнюю соотношенность личности с социумом, ее объективное положение в обществе. Для социологов интересны модели *ролевого поведения*, через которые индивид достигает соответствующих статусов, то есть для социологии интересен динамический аспект статуса.

Один и тот же индивид одновременно участвует во многих подсистемах общества и имеет много различных ролей. «Весь мир театр, и люди в нем актеры», — любим мы повторять вслед за Шекспиром.

Действительно, люди — актеры. Сама этимология слова «личность» («личина») говорит о том, что образ человека как актера изменяется в зависимости от заданной ему роли. Кстати, слово «персона» первоначально означало маску, которую надевал актер в греческом театре.

Понятие «*социальная роль*» широко используется в социологии. Создано немало ролевых теорий личности. Независимо от методологических подходов все исследователи понимают под *социальной ролью* функцию, нормативно одобренный образ поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную позицию. В процессе «встраивания» в разнообразные общности и структуры, взаимодействуя с другими людьми, человек поступает в соответствии с требованиями, предъявляемыми общностью или обществом в целом. Ожидаемое социальным окружением от личности поведение и есть ее социальная роль.

Социальный театр сложен. Порой в течение дня человеку приходится выступать на разных его подмостках, выполнять не одну, а несколько социальных ролей: сына, отца, мужа, научного работника, члена общественной организации, участника субкультурной группы и т.п. Взаимодействуя друг с другом, эти роли образуют своеобразный «*ролевой набор*» (Р. Мертон). В процессе усвоения и выполнения различных ролей формируется то важнейшее социальное качество, которое только и делает индивида личностью — самость, самоидентификация индивида с самим собой.

Ребенок социализируется, играя, принимая на себя роль другого и воспринимая свое «Я» не только как самого себя, но и как объект чьих-то ожиданий. Играя различные роли — матери, учителя, космонавта, разведчика, пожарного — ребенок формирует простейшие *формы инобытия*. Игра постепенно усложняется, требует определенной организации этих ролей. Стадия организованной роли чрезвычайно существенна для самосознания (Дж. Мид).

Самосознание формируется в процессе освоения индивидом определенной роли. Исполняемая длительное время, она оказывает заметное влияние на личностные качества человека — его ценностные ориентации, мотивы его деятельности, его отношение к другим людям. Элиза Дулиттл из «Пигмалиона» Бернарда Шоу, казалось бы, изменила сначала только стиль речи и манеры, но уже не могла вернуться к прежней жизни — изменилось ее самосознание. Многочисленные исследования наших и зарубежных социологов показывают, что *ценностные ориентации личности зависят от ее социальной роли*. Конечно, система ценностных ориентаций личности и ее социальных ролей — это не слепок иерархии ценностей и ролей,

существующих в общественном сознании. Необходимо учитывать и спонтанное поведение человека, его личные дела и отношения, так сказать, индивидуальные вариации.

Рольевые отношения часто содержат в себе сложные конфликты, когда стиль ролевого поведения сталкивается с несовместимыми ожиданиями. Такие конфликты часто переживают люди, стоящие на рубеже различных культур, — *маргиналы*. Это могут быть люди, произошедшие от смешанных межнациональных браков, эмигранты, двойная принадлежность которых вызывает внутреннюю напряженность, выходцы из деревни, осваивающие городской образ жизни, и т.д.

Ролевой подход к личности имеет ряд достоинств. Во-первых, социальная роль выступает как определенное качество описания взаимосвязи личности и общества (выполняемая человеком социальная роль в той или иной группе реализует его деятельность в группе, а через нее — в обществе в целом). Во-вторых, социальную роль легко эмпирически интерпретировать через такие связанные с ней понятия, как «статус», «ролевые предписания», «ролевые ожидания», «ролевой набор» и др.

Социальную роль можно определить как ожидаемое поведение, ассоциируемое со статусом, который имеет человек. Если статус — это сами функции, права и обязанности, то социальная роль — это *ожидаемое поведение*, типичное для людей данного статуса в данном обществе.

Социальная роль — это определенный образец поведения, целесообразный для людей данного статуса в данном обществе. Однако не следует расширительно толковать социальную роль, делать ее всеобъемлющей личностной характеристикой. Ролевая концепция личности описывает индивида — отдельного человека, личность — как совокупность социальных ролей. Личность, согласно этой теории, определяется как совокупность ролей, которые она выполняет, следуя нормам определенной социальной системы. Роль рассматривается как безличная социальная норма, не зависящая от сознания и поведения конкретного индивида. Поэтому в социологической теории социальных ролей человек предстает, прежде всего, как объект, продукт социального процесса. Крайне важные субъективные параметры человека, связанные с его внутренним миром человеческого «Я», — мотивы, потребности, интересы остаются в стороне. Понятно, что содержание личности не исчерпывается ролевыми, функциональными определениями.

Социализация

Социализация — процесс формирования личности под воздействием социальной среды. В ходе социализации, с одной стороны, реализуются заложенные в человеке природные задатки, а с другой — общество через воспитание, образование, приобщение индивида к культуре трансформирует их в социально значимые свойства человеческой личности.

Понятие «социализация» было введено в научный оборот американским социологом *Франклином Гиддингом* (1855—1931) и

Ф. Гиддингс

и французскими социопсихологами в конце прошлого века. Они понимали под социализацией процесс развития социальной природы человека. Сегодня понятие «социализация» внесено в реестр Американской социологической ассоциации, широко используется для описания процесса формирования личности, освоения им культуры — норм, ценностей, идей, правил поведения и стереотипов понимания.

Основные институты социализации — семья, школа, работа призваны обеспечить гармоничное вхождение индивида в социальную среду, освоить определенные общественные роли, выработать собственные ценности и ори-

ентации. Социализация начинается с первых дней жизни. Уже в три-четыре года ребенок — через семью, ближайшее окружение, книги, фильмы, средства массовой информации — приобретает первые сведения о социальной жизни. Затем начинает свое воздействие школа. В ходе обучения и во время неформального общения со своими сверстниками человек не только накапливает знания о социальной жизни, политике, но и вырабатывает отношение к ним. Первые годы после окончания школы — это годы самостоятельного выбора — профессии, системы ценностей, партнера по браку. Этот период называют периодом «ролевого моратория». Умение социально интегрироваться — это не приспособленчество. Это важнейшая характеристика личности.

Итак, социализация начинается с первых лет жизни; п е р - в ы й ее этап заканчивается к периоду гражданской зрелости чело-

века. В т о р о й этап «вторичной социализации», или ресоциализации, означает своеобразную перестройку личности уже в период ее социальной зрелости.

До недавнего времени некоторые исследователи ставили под сомнение необходимость выделения этапа ресоциализации, полагая, что социализация может происходить только в раннем и юношеском возрасте. И все же вторичная социализация неизбежна и обусловлена, по крайней мере, двумя существенными обстоятельствами.

В стабильно функционирующем обществе — это изменения в социальной структуре общества, стимулирующие ориентацию на достигаемый статус личности. Человек, успешно осуществляющий профессиональную карьеру, продвигаясь вверх по служебной лестнице, по сути, переходит на новую социальную позицию. Это требует от него овладения новым объемом знаний, новых навыков и умений, то есть определенных изменений в структуре личности. Эти процессы сходны с первичной социализацией.

В экстремальных условиях развития общества, в периоды резких социально-экономических и политических потрясений, социальная структура подвергается коренной ломке, что становится жизненной драмой для многих. Ресоциализация для них — не просто овладение новой профессией. Это переход на новую социальную позицию, усвоение новой идеологии, новых правил экономической игры, новых политических установок.

Охватывая все сферы деятельности личности — от игры в детстве до труда и досуга в зрелости, социализация касается не только личности, но всего образа жизни. В течение жизни меняются виды деятельности, составляющие базу социализации личности: игра, учеба, выбор жизненного пути, трудовая деятельность, общественная работа, передача опыта молодежи, воспитание внуков. С возрастом расширяются возможности выбора поведения.

Весь жизненный путь личности — не просто последовательная смена образов жизни, стилей поведения и восприятия. Это непрекращающийся процесс социализации. Как остроумно в свое время высказался итальянский мыслитель Возрождения Джовани Пико делла Мирандола, человек тем и отличается от богов и животных, уже застывших в своих формах, что имеет возможность неограниченного развития.

Как видим, в реальном процессе социализации органически переплетаются различные формы, благодаря которым выковываются внутренние моральные установки личности, способности и свойства, уникальные и неповторимые.

10.3. Личность в противоречиях современного общества

Социология предполагает высокую степень внутренней активности личности, необходимость ее самореализации.

Самореализация — наиболее полное использование возможностей, талантов, способностей личности. Она зависит и от того, есть ли социальный заказ на потенции человека, его способности и возможности, и от степени развитости этих способностей, характера, воли и т.п. Процесс самореализации идет, когда есть как социальный заказ, так и развитость самих этих потенций.

Каждый этап общественного развития выдвигает свои требования к человеку, способам его самореализации. В последнее десятилетие — нестабильное, динамичное, непрогнозируемое, наполненное новациями — «рухнули» многие формы адаптации личности, обесценился опыт, знания. Социальная среда изменилась практически мгновенно. Человек так быстро измениться не может. Он сохраняет свои стратегии поведения, привычки, способы действий, ценности. Произошло резкое расширение степени свободы личности, но ослаб социальный контроль. И многие восприняли это как вседозволенность, как возможность самореализации через агрессию, даже преступление.

Обесценились прежние внутренние регуляторы поведения, а без них активность личности становится ситуативной, стимулируемой лозунгом «не упустить своего».

Возможности самореализации в новых условиях для многих оказались затрудненными. Жизнь предъявила новые требования: быть способным к конкуренции, состязательности сегодня сложно, но необходимо.

Новая социальная среда расширила число форм, подтверждающих социальную значимость личности. Кроме традиционных — через государственную службу, приобретение определенного профессионального или социального статуса, появились и другие — через накопление материальных благ, престижных вещей, приобщение к социально значимой информации. Здесь тоже нужны способности.

Каждая личность стремится к самоутверждению. Форм *самоутверждения* — целое множество:

- (1) *статусное* самоутверждение — через достижение определенного статуса. Побудительным мотивом здесь может быть стремление к росту, развитию, совершенствованию своих способностей, а может — стремление к власти, доминированию над другими, манипулированию;

- (2) *поисковое* самоутверждение — через поиск, смену видов деятельности, профессий, круга общения. Такая активность может привести к ложной самореализации;
- (3) самоутверждение *как самоцель*, порой в деструктивных формах, — криминальные действия, молодежный экстремизм, утрированная мода, акты вандализма;
- (4) *престижное* самоутверждение — через приобретение престижных вещей — автомобилей, картин, мобильных телефонов, книг, которые, возможно, никогда не будут прочитаны;
- (5) самоутверждение *через расширение границ и возможностей собственного сознания, совершенствование духовности*.

Самоутверждение не должно быть односторонним, в одной только сфере. Конечно, многомерность в наших условиях — скорее идеал, чем реальность. Доминируют типы людей, ориентированных только на работу, только на семью, партийную деятельность, спорт. Различны формы самореализации и для человека, входящего в жизнь, и для человека уходящего.

Здесь свои угрозы истинной самореализации. Для молодежи — это наркотики (наркоманы, как известно, живут в среднем 25—30 лет), ранняя алкоголизация, вовлечение в противоправную деятельность и т.п. *Инфантилизм сознания* толкает молодых людей к ложным формам самореализации.

Для человека уходящего трудности самореализации в трансформации смысла жизни, невостребованности его опыта, мудрости, обеднение коммуникативных связей.

Итак, социологам ясно одно, что социология личности как отраслевая часть общей социологической науки не останется без предмета исследования по той простой причине, что личность всегда идет по пути самоопределения и преодоления социального конфликта для сохранения своей неповторимости.

10.4. Модели социализации личности

Процесс социализации, самореализации неразрывен с процессом *индивидуализации* — персонифицированной формой осуществления социальных требований.

Когда-то *Аристотель*, определяя сущность человека, назвал его *политическим животным*, имея в виду гражданские качества, неотъемлемые качества зрелой личности. Процесс гражданского созревания происходит поэтапно, точно так же постепенно формируется система политических ценностей и установок, политическая ориентация личности, расширяется поле политического участия, растет интерес к политике, углубляется политическое сознание. Отношение

к политическим процессам в течение жизни может корректироваться, какие-то факторы могут способствовать изменению политических взглядов и политического поведения граждан, определять активизм или политический цинизм, апатию или массовую поддержку той ли иной политической акции.

Политическая система, заинтересованная в преимуществах официальных ценностей, воспроизводит себя в ходе социализации. Если в политическом процессе происходит сбой, утрачиваются традиционные ориентиры — граждане возвращаются к тем ценностям, которые получили в процессе первичной социализации. Скорость и неустойчивость политического процесса затрудняют ресоциализацию. Перемены касаются, прежде всего, поверхностных слоев личности, фундаментальные ее характеристики остаются прежними.

Исследовательские стратегии и модели социализации, разработанные учеными различных школ, позволяют глубже связывать микро- и макроисследования личности. Назовем некоторые из предложенных моделей социализации.

1. Социализация как инкультурация — как процесс передачи культурного наследия, овладения культурой. Рождаясь, человек представляет собой «табула раса» и в процессе индивидуального развития автоматически, пассивно воспринимает культуру. Нюансы определяются национальным характером. Кстати, эта модель социализации быстро политизировалась, под социальный заказ развернулись исследования национального характера разных народов в целях эффективного политического и пропагандистского воздействия на них.

2. Социализация как результат межличностного общения — в основу модели положен эффект группового воздействия на личность. В процессе и в результате взаимодействия личности со всей совокупностью социальных явлений она оснащается определенными установками, социальными символами, примеряет на себя различные социальные роли, достигает максимальной конформности с данной социальной системой.

3. Социализация как процесс ролевой тренировки — личность включается в социальную систему через ролевое научение. Культурные ценности, лежащие в основе ролевых предписаний, адаптируют индивида к готовым шаблонам поведения, обеспечивают передачу целей от одного поколения к другому. Концепция получила широкое применение в теориях организации и управления.

4. Социализация как социальное научение — модель основана на утверждении, что несовершенство общества можно изменить с помощью модификации человеческого поведения, что социализация — вполне управляемый процесс, необходимо только тщательно взвесить пропорции наказаний и поощрений, то есть стимулов.

5. *Когнитивная модель социализации* делает акцент на научении, но не столько навыкам, сколько развитию познавательных, эмоциональных, моральных структур личности. Личность обладает способностью к восприятию и переработке информации, она скорее Думатель, чем Делатель. Поведение личности всегда детерминировано ее знаниями, которые образуют определенную картину мира в сознании человека. Именно картина мира, а не сама реальность управляет поведением людей, стоит между реальностью и человеком.

В зависимости от характера общества в нем превалирует та или иная *ценностная установка*. «Иметь» или «быть» — так назвал немецкий психолог *Эрих Фромм* (1900—1980) эти установки и свою книгу, посвятив ее жизненным ценностям и смыслу жизни человека. В первобытном обществе так вопрос не мог стоять. «Иметь» человек не мог, ибо не был собственником, таковым являлась община в целом. О «быть» можно говорить лишь тогда, когда у человека появляются жизненные потребности. Стремление к «имению», «обладанию» породило появление частной собственности. И человек с позиций обладания стал оценивать сам себя, свой статус. И общество начало оценивать человека в зависимости от того, чем он обладал. Обладание становится для человека настолько важным, что вещи начинают обладать человеком. Хотя жажда «имения» осуждалась и светским гуманизмом, и религиозными учениями. Они именовались «алчностью», «ненасытностью» и всячески порицались.

Это же с горечью отмечал крупнейший теоретик Римского клуба *А. Печчи* (Римский клуб — международное объединение ученых общественных деятелей, деловых людей, поставивших своей целью создание глобальной модели выхода человечества из экологического кризиса). Обладая способностью производить множество вещей, человек уподобился Гаргантюа, развил в себе ненасытный аппетит к потреблению и обладанию, производя все больше и вовлекая себя в порочный круг роста, которому не видно конца¹.

«Быть» — значит реализовывать в себе более высокую, чем обладание вещами, людьми, властью, программу жизни. Это не значит, что необходимо отрешиться от земных благ. Чтобы «быть», необходимо «иметь» определенное количество материальных благ. Просто нужно их оптимальное сочетание, нужно рассматривать вещи не как предмет поклонения, а как помощников, сберегающих время, экономящих силы, создающих условия для всестороннего развития личности.

С глубокой древности шел поиск способов управления человеком, манипулирования его поведением. Еще в эпоху эллинизма

¹ *Печчи А.* Человеческие качества. М., 1980. С. 37.

возникла наука *герменевтика* (от греч. разъясняя) — наука о толковании текстов. Вначале она действительно занималась только толкованием старых текстов, поисками скрытого в них смысла. С течением времени сфера ее интересов расширилась, она предъявила претензии на истолкование смысла сказанного и написанного вместо автора, на реконструкцию духа культуры и смысла событий прошлых веков.

«Ищи, кому выгодно!» — личность постоянно должна руководствоваться этим девизом. Конечно, это сложная работа — умение сбросить бремя авторитета оратора, политика, журналиста, соединить разные срезы действительности, сопоставить версии, отказаться от стереотипов и предрассудков. Чаще человек, получив информацию, принимает одно-единственное ее толкование.

Американские социологи *П. Лазарфельд* и *Р. Мертон* убеждены, что те, кто контролирует взгляды и убеждения в обществе, прибегают к массовому внушению. Радиопрограммы и реклама заменяют запугивание и насилие. Идеологи манипуляции определили две главные сферы духовной деятельности человека, которые надо взять под контроль, чтобы программировать его мысли. Это познание и общение.

В 1938 г. в США учеником *З. Фрейда Эрнстом Дихтером* был создан Американский институт по изучению мотивации поведения, первоначальной задачей которого была манипуляция поведением покупателей, пробуждение глубоко запряженных в подсознании желаний, о которых сам человек не мог не подозревать. Успех был огромным. Опыт института заинтересовал социологов, политиков, политиков. Дихтер был советником в избирательной кампании *Кеннеди*, консультантом в избирательных кампаниях в международном масштабе. Стали открываться и другие исследовательские центры, где изучались возможности использования психоанализа для манипуляции сознанием: цветом, полом диктора, тональностью и тембром голоса, речи, воздействием слов на подсознание.

В гитлеровских лагерях опыты с манипулированием личностью, попытки создать идеального заключенного, безропотного и беспрекословного выполняющего все команды, давали неожиданные результаты. Такой заключенный оказывался совершенно нежизнеспособным. После «ампутации личности» в нем полностью разрушались качества индивидуальности, притуплялся даже инстинкт самосохранения. Истощенный, он не испытывал чувства голода, пока не получал команду «Ешь!», двигался машинально, слабел и, что называется, «весь вымирал».

Такой же манипулятивной системой была знаменитая спартанская система воспитания, казалось бы, исхившая из интересов личности. Воспитание бесконечно преданных государству, бесстраш-

ных воинов достигалось простыми средствами: суровый быт, жестокие нравы, постоянные физические и военные упражнения. Воспитывались презрение к слабым и культ героев. В историю искусства, науки, литературы, философии спартанцы не внесли ничего. Следствием было только выращивание «одинаковых» — так называли граждан, получивших спартанское воспитание.

Личность — деятель, творец. Общество должно создавать условия для развития ценностей природы человека — оно от этого станет совершеннее и богаче.

Таким образом, реальная духовная жизнь личности, образы, идеи, которые ее наполняют, являют собой диалектическое единство внешнего социального мира и внутренних, уникальных свойств личности. Мир внешний не взаимодействует прямо с ее неповторимым жизненным опытом, а через конфликты, социальные переживания, калейдоскоп статусов и ролей, порождает единство типичного и неповторимости личности

Контрольные вопросы

1. Чем обусловлена сложность определения понятия «личность»?
2. Как определял сущность личности К. Маркс?
3. Охарактеризуйте известные вам теории, посвященные изучению личности.
4. Как происходит процесс социализации личности?
5. Приведите конкретные примеры, свидетельствующие о влиянии современного общества на человека.
6. Способен ли человек быть абсолютно свободным от общества?
7. Знаете ли вы гармонично развитую личность?

Литература

1. *Альбуханова-Славская К.А.* Стратегия человеческой жизни. М., 1991.
2. *Гусейнов А.А.* Что же мы такое? // Человек. 2001. № 2.
3. *Немировский В.Г., Невирко Д.Д.* Социология человека: от классических к постклассическим подходам. М., 2008.
4. *Норберт Э.* Общество индивидов. М., 2001.
5. *Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко.* 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
6. *Социологическая энциклопедия.* М., 2003. Т. 1, 2.
7. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.
8. *Фромм Э.* Иметь или быть. М., 1990.
9. *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы. М., 2002.
10. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. Основные положения, исследования и применения. СПб., 1997.
11. *Ядов В.И.* Личность в условиях модернизации // Человек. 1991. № 3.

Глава 11

Социология конфликта

11.1. Проблема конфликта в истории социологии

Тема конфликта в истории социальных наук была актуальной всегда. Хотя сам конфликт и его роль в жизни общества рассматривались принципиально по-разному. В восточной социально-философской традиции на первое место во взаимоотношениях людей ставилось согласие, в западной — борьба. Так, по мнению знаменитого китайского мыслителя *Конфуция* (551—479 до н.э.), основным принципом взаимоотношений между людьми должен быть принцип «*жэнь*», содержание которого выражается императивом «*не делай людям того, чего не пожелаешь себе*». С другой стороны, не менее известный римский мыслитель *Сенека* (4 до н.э. — 65 н.э.) утверждал: «*Vivere militare est*» («Жить — значит бороться»).

Особенно актуально тема конфликта в западноевропейской социальной теории начала звучать во время утверждения буржуазных отношений, когда на место прежних патриархальных, личностных, традиционных связей заступили рыночные, конкурентные, индивидуалистические отношения. Характер этих отношений хорошо выразил английский мыслитель *Томас Гоббс* (1588—1679), для которого «естественным состоянием» людей является «война всех против всех» («*bellum omnium contra omnes*»).

Конфликт в концепциях К. Маркса и Г. Зиммеля

Как специальное направление в социологии *теория конфликта* имеет своим источником исследования двух немецких мыслителей — *Карла Маркса* (1818—1883) и *Георга Зиммеля* (1858—1918). С точки зрения Маркса, социальные конфликты имеют в своей основе социально-экономическое неравенство, классовое расслоение общества, противоположность интересов эксплуататоров и эксплуатируемых. Поэтому в условиях господства частной собственности на орудия и средства производства конфликты являются необходимыми. А такой

вид социального конфликта, как социалистическая революция, является формой перехода к бесклассовому обществу.

Идеи социального конфликта К. Маркса вызвали множество возражений. Теория классового характера конфликта подвергалась резкой критике из-за того, что не учитывала появление различных групп «среднего класса» в обществе, увеличение благосостояния этих групп, процессов «диффузии собственности» и размывания классовых различий в новой системе социальной стратификации.

Зиммель, подобно Марксу, полагал, что конфликт в обществе неизбежен. При этом он играет позитивную роль в социальной жизни, является способом достижения единства в обществе, даже если оно достигается ценой уничтожения одной из противоборствующих сторон. Однако в отличие от Маркса Зиммель утверждал, что источником конфликта является не только столкновение интересов людей, но, прежде всего, внутренняя биологическая природа человека, *инстинкт враждебности*. Кроме того, коренное отличие концепций двух мыслителей состоит в том, что у Маркса конфликт носит, прежде всего, антагонистический характер. Зиммель же делал акцент на интегративные последствия социального конфликта, утверждая, что последний приводит к дальнейшей интеграции более широкой социальной системы, нежели той, в которой он происходит.

Несмотря на имеющуюся критику, учения и Маркса и Зиммеля сохраняют свое влияние на социологию конфликта и социальную науку в целом. В частности, не без их влияния в XX в. начинает складываться *общая концепция социального конфликта*. Наибольший вклад в нее внесли такие ученые, как *М. Вебер*, *Э. Дюркгейм*, *Т. Парсонс*, *Р. Дарендорф*, *Л. Козер*, *К. Боулдинг* и др.

Конфликт в концепциях

М. Вебера и Э. Дюркгейма

На учения *Макса Вебера* (1864—1920) оказала влияние теория Маркса. Однако в отличие от него Вебер полагал, что в основе социального конфликта капиталистического общества — не только разделение его на два класса, но дифференциация этого общества на большее число классов, которые определяются не только отношениями собственности, но и рыночными отношениями, квалификациями и умениями людей.

Как и Зиммель, Вебер считал, что конфликт является постоянным фактором общественной жизни, ибо в обществе всегда будут

существовать различные социальные группы, обладающие разными статусом и интересами. Противоречие интересов этих групп и есть непреходящая основа социального конфликта.

Иную позицию по этому вопросу занимал французский социолог *Эмиль Дюркгейм* (1858—1917). Одно из основных его понятий при рассмотрении общества — *солидарность*, т.е. то, что объединяет людей в единое целое, общность. Он обращал внимание прежде всего на индивидуальный, личностный конфликт, не придавая особого значения социальному конфликту. Более того, кризисы, насилия, социальные конфликты в обществе он рассматривал как патологические явления, ненормальные отклонения от *социального равновесия*. Поэтому первой задачей общества состоит в устранении конфликтов и тем самым в поддержании социальной системы в равновесии, в функциональном («здоровом») состоянии. Дюркгейм — представитель *функционализма* в социологии, он считал, что функцию обычного организма изучает физиолог, функцию социального организма — социолог.

Конфликт в концепциях

Т. Парсонса и Р. Дарендорфа

Представителем функционализма был и известный американский социолог *Толкотт Парсонс* (1902—1979). В трактовке социального конфликта он ближе к Дюркгейму, а не к Марксу или Веберу. Вслед за Дюркгеймом Парсонс рассматривал конфликт как социальную болезнь, а нормой функционирования общества считал *равновесие* социальной системы. Эта его позиция проявилась уже в первой значительной работе «Структура социального действия» (1937).

Критикуя эту концепцию, *Ральф Дарендорф* (р. 1929) доказывал, что теория Парсонса, как и функционализма в целом, конструирует чересчур утопическое и интегративное представление об обществе. Дарендорф предложил отказаться от такой картины общества и начать изучение его «безобразного облика». С работами Дарендорфа теория конфликта приобретает самостоятельный статус.

Наиболее известная работой Дарендорфа — «Классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1959), в которой автор оценивал как утопическую идею возможность исчезновения конфликтов. Однако он утверждал, что все большее расширение гражданских прав и равенства возможностей реализации способностей личности в индустриальном обществе XX в. может привести к

уменьшению числа конфликтов в обществе и увеличению эффективности контроля над конфликтами.

Дарендорф признавал наличие конфликта в обществе явлением совершенно нормальным, а его отсутствие — *аномалией*. Конфликт, считал он, носит функциональный характер, служит источником постоянного изменения общества. А эти изменения, в свою очередь, являются основанием для конфликта. Таким образом, оказывается, что вся общественная жизнь есть постоянный конфликт.

Заметное влияние на Дарендорфа оказала концепция конфликта Маркса. Как и Маркс, Дарендорф сохраняет понятие классового конфликта. Но он утверждает, что в наиболее развитых, индустриальных обществах конфликт подвергся процессу *институционализации*, то есть процессу, в котором конфликтные действия становятся упорядоченными в устойчивые социальные структуры. Это объясняется им тем, что XX столетие качественно изменяет социальную структуру общества, ибо промышленность (фабрика, завод) перестает играть главную роль в организации общественной жизни, как было при Марксе. Поэтому конфликт между рабочими и капиталистами перестает играть главную роль.

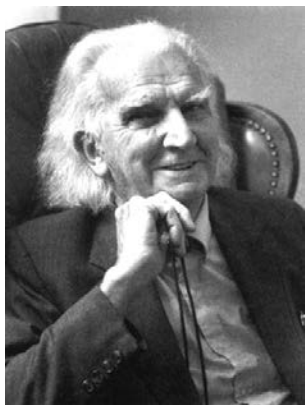
В этих условиях появляется возможность регулирования конфликта, устранения его крайних проявлений, по различным, в том числе экономическим, вопросам. Большую роль в этом играют профсоюзы, государство и законодательство. Однако этот процесс институционализации конфликта не ведет к устранению конфликта вообще, а, напротив, увеличивает многообразие конфликтов. Задача власти — не отрицать конфликты, а умело и эффективно регулировать их, не допуская насилия в обществе.

Конфликтный функционализм

Л. Козера и К. Болдуинга

Важное место в разработке теории конфликта принадлежит американскому социологу *Льюису Козеру* (1913—2003). Основная его работа — «Функции социального конфликта» (1956). В этой и других работах он утверждает направление, которое получило название «*конфликтный функционализм*». Согласно этой концепции, в социальной системе конфликт не является патологией, а имеет функциональный характер, то есть играет положительную роль в обществе. С этой позиции Козер и критикует функционализм Парсонса. Но не менее резко Козер критикует и концепцию Дарендорфа, не придававшего необходимого значения позитивной функции конфликта.

Под *социальным конфликтом* Козер понимает

К. Боулдинг

такое поведение, которое влечет за собой борьбу между противостоящими сторонами из-за дефицитных ресурсов и включает в себя попытки нейтрализовать, навредить или устранить противника¹.

Свой вклад в развитие социологии конфликта внес американский социолог *Кеннет Боулдинг* (1910—1993), автор работы «Конфликт и защита. Общая теория» (1963). Автор общей теории конфликта рассматривает его как универсальный феномен и описывает в терминах конфликта явления не только социальной жизни, но и биологические и физические процессы.

Это последнее положение вызвало критику со стороны многих авторов.

11.2. Сущность конфликта, его участники и объект

Существует множество самых разнообразных конфликтов, которые изучаются многими дисциплинами: психологией, политологией, конфликтологией и др. Социология исследует, прежде всего, социальные конфликты, возникающие между различными общественными субъектами, представляющими собой социальные системы.

Сущность конфликта

Для понимания сущности конфликта важно иметь в виду, что всякий конфликт в первую очередь есть *определенное качество* взаимодействия между людьми, выражающееся в противоборстве между его различными сторонами: индивидами, социальными группами, общностями, государствами, цивилизациями. При этом в любом конфликте люди преследуют те или иные *цели* и борются за утверждение своих *интересов*. Исходя из сказанного, можно дать следующее определение:

конфликт есть качество взаимодействия между людьми, выражающееся в противоборстве сторон ради достижения своих интересов и целей.

¹ Coser L.A. The functions of social Conflict. L.: Free Press of Glencoe, 1956. P. 8.

В этом определении отражены необходимые свойства всякого конфликта. Но для более полного его понимания как социального феномена приведенная дефиниция нуждается в конкретизации и в более детальном описании необходимых и всеобщих элементов конфликта, его структуры, причин возникновения и функций.

Прежде всего, следует отметить, что основой всех социальных конфликтов являются *противоречия*, возникающие между людьми. Именно противоречия и вызывают противоборство между сторонами конфликта. При этом объективные, не зависящие от сознания людей противоречия, коренящиеся в существенных различиях социально-экономических условий их жизни, играют ключевую роль в возникновении конфликтов в обществе. Социально-экономическое положение индивидов и социальных групп во многом определяет не только линию их поведения и действия, но и само их сознание, интересы и цели.

Хотя следует иметь в виду, что противоречия, вызывающие конфликт, не обязательно носят объективный характер. Они могут быть и *субъективными*, обусловленными субъективными, личностными факторами, более того, они могут быть даже *мнимыми*. Однако если они имеют для людей существенное значение, то могут порождать конфликтную ситуацию.

Всякий конфликт — это всегда *взаимодействие* социальных субъектов. Однако не всякое взаимодействие является конфликтом. Там, где нет противоборства, отсутствуют острые противоречия, сопровождающиеся отрицательными эмоциями, там нет и конфликта. К таким взаимодействиям относятся отношения товарищеского, дружеского сотрудничества, любовные отношения, коллективистские связи.

Выяснение сущности конфликта позволяет говорить о том, что конфликт — это явление *социальное*, в нем действуют субъекты, одаренные сознанием, преследующие свои цели и интересы. И простого взаимодействия каких-либо сторон для наличия конфликта, конечно, еще недостаточно. Поэтому следует критически отнестись к чрезмерно широкому толкованию конфликта, которое встречается в литературе. Так, К. Боулдинг полагает, что многочисленные конфликты существуют не только в обществе и в живой природе, но даже в неорганическом мире, наподобие «бесконечной войны моря против суши и одних форм земной породы против других»¹.

На самом деле при такой трактовке конфликта теряется сама его специфика, ибо он отождествляется с любым взаимодействием, в том числе и в неживой природе. Действительно, разве можно сказать, происходит ли между морем и суши «война», или имеет место «любовная связь»?

¹ Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. N.Y.: Harper & Row, 1963. P. 217.

С указанных методологических позиций следует рассматривать и все другие виды взаимодействий, когда речь идет о конфликте. Всякий конфликт как качество социального взаимодействия возникает на основе *деятельности* людей и их интересов. И в этом состоит его главное отличие от борьбы за существование в мире животных. Конфликт носит временный характер. Рано или поздно он заканчивается, тогда как поедание одних видов животных другими, естественный отбор в природе — это «*modus vivendi*» животных, их способ существования и поведения, основанный на инстинктах.

Для более полного объяснения социального конфликта необходимо обратиться к рассмотрению его участников и объекта.

Участники и объект конфликта

Участники конфликта — важнейший элемент конфликта. В конечном счете ими всегда выступают индивиды со своими интересами, целями и ценностями. Однако общественная жизнь не сводится к взаимодействию отдельных индивидов. В обществе действуют различные социальные группы, общности, народы, политические образования и т.д., которые также могут выступать участниками противоборства. Таким образом, участников конфликта, как и самих конфликтов, может быть великое множество.

Современная конфликтология подразделяет всех участников конфликта на основных (прямых) и не основных (косвенных).

Основные участники конфликта — это всегда прямые, непосредственные стороны, участвующие в противоборстве. Им принадлежит решающая и наиболее активная роль в его возникновении и развитии. Основные участники конфликта — его главные действующие лица, и противоречие именно их интересов лежит в основе противоборства. Поэтому основных участников именуют *субъектами*, или *оппонентами*, конфликта. В связи с этим потенциалом или мощностью, которым обладают стороны, участвующие в конфликте, выделяют такое понятие, как *ранг оппонента*. Чем больше у участника конфликта имеется возможностей влиять на ход противоборства, тем выше его ранг.

К *не основным* участникам конфликта относятся все остальные участники. Их часто именуют также *косвенными*. По определению им принадлежит второстепенная роль в возникновении и развитии конфликта. Часто не основных участников конфликта называют еще *третьей стороной*. В реальной динамике конфликта грань между основными и не основными участниками часто оказывается подвижной и относительной.

Среди косвенных участников конфликта выделяет специально создаваемые для поддержки того или иного субъекта конфликта

группы поддержки. Ими могут быть различные объединения, организации, движения, СМИ и т.д., поддерживающие того или иного кандидата в депутаты (президенты) в его предвыборной борьбе.

Всякий конфликт возникает только при наличии его *объекта*. Столкновение между индивидами или социальными группами не бывает беспочвенным, а происходит только в том случае, если его участники не могут «поделить» что-то между собой. Этим «что-то», из-за чего субъекты конфликта вступают в противоборство, могут быть самые различные материальные и духовные ценности: собственность, власть, ресурсы, статус, идея и т.д. Та ценность, по поводу которой возникает столкновение интересов противоборствующих сторон, называется *объектом конфликта*.

Важно отметить, что объект конфликта может быть как истинным, *реальным*, так и *иллюзорным*. Люди вступают в борьбу не только за реальные материальные блага и ресурсы, но и утверждая и отстаивая призрачные идеалы и идеи. Он также может быть как *явным*, так и *латентным* (скрытым). Родители могут не понимать, из-за чего вдруг на них обиделся ребенок, но они не могут не заметить самого факта этой обиды. Да и сам человек порой не представляет отчетливо, почему вдруг ему стало «неспокойно на душе», хотя факт беспокойства налицо.

Объект конфликта не существует сам по себе, безотносительно к его участникам. Для того чтобы какая-либо вещь, свойство или отношение сделали объектом конфликта, они должны быть вовлечены в процесс взаимодействия интересов и потребностей индивидов, социальных групп или общностей. Так, природа, ресурсы, машины и т.д. сами по себе еще не являются объектами конфликта. Таковыми они становятся лишь тогда, когда к ним начинают проявлять *интерес*, когда появляется желание их контролировать, использовать или присвоить.

Но и в этом случае конфликт может не возникнуть. Интерес — необходимое, но недостаточное условие конфликта. Например, если существует избыток тех или иных природных ресурсов, то по поводу них конфликта не возникает. Он возникает тогда, когда объект, вовлеченный в сферу интересов и потребностей социальных субъектов, имеется в ограниченном количестве или качестве и не способен удовлетворить в полной мере все взаимодействующие стороны. Другими словами, объект конфликта становится таковым только тогда, когда он является *дефицитным*, недоступным для всех, кто на него претендует.

При этом само отношение к предмету, выступающему в качестве объекта конфликта, обусловлено *конкретно исторически*. Последняя мировая война, как известно, происходила за землю. Следующая

война может произойти уже за воду, именно об этом сегодня все чаще говорят в арабских странах. И столь серьезное предсказание имеет под собой не менее серьезное основание, ибо водоснабжение на Ближнем Востоке — сегодня важнейшая проблема.

11.3. Причины конфликтов

Как и всякое явление, конфликт имеет причину своего возникновения. Но необходимо отличать причину конфликта от его повода.

Повод конфликта — это явление, способствующее его возникновению, но не определяющее появления конфликта с необходимостью. В отличие от причины повод возникает случайно и может создаваться совершенно искусственно, как говорят, «на пустом месте». *Причина* же отражает закономерную связь вещей.

В общефилософском плане понятие «причина» означает явление, действие которого вызывает или производит какое-либо другое явление, которое называется следствием. В обществе, как и в природе, существует бесконечное множество причинно-следственных связей и зависимостей. И конфликты здесь не представляют исключения, они могут порождаться также самыми различными причинами: внешними и внутренними, всеобщими и единичными, материальными и идеальными, объективными и субъективными и т.д. Их классификация может проводиться по разным основаниям и не должна считаться законченной.

Причины конфликта:

потребность, дефицит, противоречие интересов

В общем смысле *причина конфликта* — это то явление, которое его предопределяет. Однако зададимся вопросом, почему одно и то же явление вызывает конфликт у одних людей или социальных групп и не вызывает у других? Почему одни борются за должность бригадира, директора фирмы или место в Государственной Думе, а другим до этого нет никакого дела? Ответ заключается в том, что для одних людей это явление выступает как потребность, а для других — нет. Следовательно, вне потребностей конфликта не существует.

Таким образом, то или иное явление только тогда является причиной конфликта, когда оно выступает для его субъектов как *потребность*. Потребность — это нужда или недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, личности, социальной группы или всего общества. Именно потребность является внутренним побудителем активности субъекта.

Но наличие потребности хотя и необходимое, но еще недостаточное условие возникновения конфликта. Если удовлетворение потребности не затрагивает интересов, ценностей и чувств других людей, то никакого конфликта не происходит. Если чистого воздуха или питьевой воды хватает на всех, люди из-за них не вступают в борьбу. Конфликт возникает тогда, когда наблюдается *дефицит* предметов, выступающих как потребности у людей, вступающих во взаимодействие.

Однако оказывается, что и этого необходимого фактора еще недостаточно для возникновения конфликта. Человек (социальная группа, общество) может объективно испытывать в чем-то нужду, но субъективно не осознавать тот или иной предмет как потребность. И в этом случае он тоже не становится причиной конфликта. Другими словами, неосознанная потребность не выступает причиной конфликта. Так, люди объективно могут сильно нуждаться в витаминах или каком-либо лекарстве, новом типе власти или более прогрессивной организации производства, но, если данные потребности неосознанны, из-за них конфликт не возникнет, даже если само лекарство или какие-либо другие объективные потребности являются дефицитными.

Причиной конфликта служит только *осознанная* потребность, которая выступает как *интерес*. Однако и не всякий интерес является причиной конфликта, а только тот, который связан с удовлетворением *дефицитных* потребностей, из-за овладения которыми и возникает противоречие и происходит столкновение сторон. Таким образом, конечная причина всякого социального конфликта — это *противоречие интересов* между его субъектами: индивидами, социальными группами, общностями и обществами.

Любой конфликт есть форма выражения этого противоречия интересов. При этом сами интересы могут быть весьма разнообразными. Не менее многообразны и противоречия интересов, которые вызывают конфликт. В общем смысле противоречие есть взаимодействие противоположно направленных тенденций, стремлений и действий, находящихся вместе с тем в единстве.

По своему характеру они могут быть следующими:

- (1) внутренними и внешними;
- (2) антагонистическими и неантагонистическими;
- (3) основными и не основными;
- (4) объективными и субъективными и т.д.

Внутренние противоречия социального конфликта выражаются в столкновении интересов внутри группы, организации, общности или общества в целом. К таковым, например, относятся противоречия, возникающие между начальником и подчиненным внутри

организации, между мужем и женой внутри семьи, между властью и олигархами внутри общества.

Внешние противоречия возникают между двумя или несколькими относительно самостоятельными социальными системами. Однако следует иметь в виду, что внешние и внутренние противоречия воздействуют друг на друга. Противоречия на уровне более общей социальной системы оказывают воздействие на развитие противоречий на уровне социальной системы меньшего масштаба, и наоборот.

Антагонистические противоречия выражаются в таком конфликте, участники которого имеют непримиримо враждебные интересы. Способы разрешения таких конфликтов сугубо деструктивные: уничтожение обеих или одной из сторон конфликта или разрушение фундаментальных структур социальной системы, лишение ее возможности функционировать в прежнем качестве.

Неантагонистические противоречия между интересами участников конфликта допускают согласование, «примирение» интересов оппонентов. Главная особенность этих противоречий и возникающих на их основе конфликтов — в возможности *компромисса*, то есть соглашения, достигаемого путем взаимных уступок.

Основные противоречия играют решающую роль в возникновении и развитии конфликта и характеризуют взаимодействие между основными его участниками. Между тем как *не основные* противоречия лишь сопутствуют конфликту. Они могут быть также связаны с взаимодействием между косвенными участниками конфликта. При этом основные и не основные противоречия находятся между собой в диалектическом взаимодействии. В частности, чем больше накапливается не основных противоречий, тем сложнее разрешаются основные, что, в свою очередь, порождает новые и многообразные не основные противоречия.

Объективные противоречия обусловлены объективными факторами, то есть такими явлениями и процессами, которые не зависят от воли и сознания людей. Поэтому избежать объективных противоречий нельзя. Они будут возникать вновь и вновь до тех пор, пока не ликвидирована сама причина такого противоречия, которая также носит объективный характер. К ним, например, относятся противоречия между производством и потреблением; демократией и централизмом; противоречия, возникающие по поводу дефицита ресурсов; между формальным (абстрактным) характером права и необходимостью учета конкретной личности преступника и т.д.

Субъективные противоречия обусловлены такими факторами, которые, напротив, зависят от воли и сознания людей. Это противо-

речия, вызванные несовместимостью характеров, различием в манерах поведения, мировоззрениях, ценностных ориентациях.

Рассмотренные противоречия, конечно, не исчерпывают всей классификации их типов. Кроме названных можно выделить: главные и второстепенные; постоянные и временные; всеобщие, особенные и единичные и другие.

11.4. Динамика конфликта

Динамика конфликта — это процесс изменения конфликта. Всякий конфликт в собственном смысле слова может быть представлен т р е м я этапами: началом, развитием, завершением. К собственно конфликту примыкают еще два периода: предконфликтный и послеконфликтный.

Таким образом, общая схема динамики конфликта складывается из следующих периодов:

- (1) предконфликтная ситуация (латентный период);
- (2) открытый конфликт (собственно конфликт):
 - (а) инцидент (начало конфликта);
 - (б) эскалация (развитие) конфликта;
 - (в) завершение конфликта;
- (3) послеконфликтный период.

Предконфликтная ситуация

Предконфликтная ситуация — это *возможность*, а не действительность конфликта, который не возникает на пустом месте, а вызревает постепенно, по мере развития и обострения противоречий, его вызывающих. Эти противоречия и факты, приводящие к противоборству, вначале не обнаруживаются ясно и отчетливо, они скрыты за множеством случайных и второстепенных явлений. Это период накопления факторов и процессов, которые могут привести к конфликту. Поэтому довольно часто и вполне справедливо его называют *латентным* периодом конфликта, *предконфликтным* периодом или инкубационным состоянием конфликта.

Предконфликтная ситуация характеризуется тем, что она создает *реальную возможность* конфликта. Но она может быть разрешена и «мирным», бесконфликтным путем, если условия, породившие ее, исчезнут сами по себе или будут «сняты» в результате осознания ситуации в качестве предконфликтной. Так, если рабочим выдают заработную плату, то исчезнет и причина конфликта. Бесконфликтно можно разрешать и проблемную ситуацию с введением

новой техники. Для этого работникам следует заранее объяснить, как будет решена проблема, кто и какую компенсацию получит, кто будет послан на курсы переподготовки, кто переведен на другую работу и т.д.

Открытый конфликт

Если намечающиеся на предконфликтной стадии противоречия интересов разрешить не удастся, рано или поздно предконфликтная ситуация переходит в *открытый конфликт*. Наличие противоборства становится очевидным всем. Противоречие интересов достигает такой степени зрелости, что их уже невозможно не замечать или скрывать. Они становятся фактором, мешающим нормальному взаимодействию, стороны которого превращаются с этих пор в открытых оппонентов, противостоящих друг другу. Каждая сторона начинает открыто защищать свои собственные интересы. Внутри этого периода можно выделить свои внутренние этапы, характеризующиеся различной степенью напряженности, которые обозначаются как *инцидент*, *эскалация* и *завершение конфликта*.

Инцидент — это тот случай, который инициирует открытое противоборство сторон. Инцидент конфликта следует отличать от его повода, т.е. того конкретного события, которое служит толчком к началу конфликтных действий. При этом оно может возникнуть случайно, а может и специально придумываться, но во всяком случае повод еще не есть конфликт. В отличие от этого инцидент — это уже конфликт, его начало.

Инцидент часто создает амбивалентную ситуацию в установках и действиях оппонентов конфликта. С одной стороны, хочется быстрее «ввязаться в драку» и победить, а с другой — трудно входить в воду, «не зная броду». Поэтому важные элементы развития конфликта на этой стадии: «разведка», сбор информации об истинных возможностях и намерениях оппонентов, поиск союзников и привлечение на свою сторону дополнительных сил.

Однако даже после инцидента сохраняется возможность решить конфликт мирным путем, посредством переговоров прийти к *компромиссу* между субъектами конфликта. И эту возможность следует использовать в полной мере.

Эскалация конфликта — ключевая, самая напряженная его стадия, когда происходит обострение всех противоречий между его участниками и используются все возможности для победы в противоборстве. Вопрос стоит только так: «кто кого», ибо это уже не локальный бой, а полномасштабная битва. Происходит мобилизация

всех ресурсов: материальных, политических, финансовых, информационных, физических, психических и других.

Среди основных моментов, характеризующих этап эскалации конфликта, можно выделить в первую очередь следующие: (1) создание образа врага; (2) демонстрацию силы и угрозу ее применения; (3) применение насилия; (4) тенденцию к расширению и углублению конфликта.

Все названные характеристики важны для понимания эскалации конфликта. Но с социологической точки зрения особый интерес представляет первая из них — *создание образа врага*. Это один из важнейших моментов этапа развития конфликта. Он начинает формироваться еще на его ранней стадии и окончательно складывается в период эскалации. На важную роль и необходимость создания образа врага обращал внимание еще Г. Зиммель:

Существование неких врагов в качестве обязательного элемента необходимо для поддержания эффективного единства членов группы и для осознания ими этого единства как одного из своих жизненных интересов, может даже считаться проявлением политической мудрости для некоторых групп¹.

Действительно, внутреннее единство группы будет укрепляться, если на идеологическом уровне создан и постоянно поддерживается образ врага, с которым нужно вести борьбу и против которого следует объединяться. Образ врага создает дополнительные социально-психологические и идеологические факторы для сплоченности группы, организации или общества. В этом случае их члены осознают, что они борются не только (и даже не столько) за свои собственные интересы, а за «правое дело», за страну, народ, за великую и высшую цель, являющуюся стержнем объединения группы. При наличии образа врага предмет противостояния приобретает, таким образом, внеличностный, принципиально объективный характер.

Этот враг в действительности может быть как реальным, так и мнимым, то есть он может быть придуман или искусственно сформирован для укрепления единства группы или общества. Образ врага может создаваться также для решения *внутригрупповых* противоречий и проблем. В этом случае его создание связано с поиском «козла отпущения» для оправдания провалов и ошибок во внутренней политике, в экономике и т.д. Известно, сколько «врагов народа» было разоблачено и уничтожено в 30-е годы XX в. и позже в нашей стране.

¹ *Simmel G. Conflict and the Web of Group Affiliation. Glencoe: Free Press, 1956. P. 98.*

Завершение конфликта — последний этап открытого периода конфликта. Он означает любое его окончание и может выражаться в коренной перемене ценностей субъектами противоборства, появлении реальных условий его прекращения или сил, способных это сделать. Часто завершение конфликта характеризуется тем, что обе стороны осознали безрезультатность продолжения конфликта и вообще «так больше жить нельзя». Хотя завершение конфликта, вообще говоря, может быть связано и с уничтожением одного или даже обоих его субъектов.

На этой стадии возможны самые различные *способы завершения* конфликта. Наиболее типичные из них следующие:

- (1) устранение (уничтожение) оппонента или обоих оппонентов противоборства;
- (2) устранение (уничтожение) объекта конфликта;
- (3) изменение позиций обеих или одной из сторон конфликта;
- (4) участие в конфликте новой силы, способной завершить его путем принуждения;
- (5) обращение субъектов конфликта к арбитру и завершение его при посредстве третейского судьи;
- (6) переговоры как один из наиболее эффективных и часто встречающихся способов разрешения конфликта.

Послеконфликтный период

Это последняя стадия в динамике конфликта — ликвидируются основные виды напряженности, отношения между сторонами окончательно нормализуются и начинают преобладать сотрудничество и доверие.

Однако следует иметь в виду, что не всегда завершение конфликта приводит к миру и согласию. Случается и так, что окончание одного (первичного) конфликта может дать толчок другим, *производным конфликтам*, причем совершенно в других сферах жизнедеятельности людей.

За завершением конфликта может следовать, таким образом, *постконфликтный синдром*, выражающийся в напряженных взаимоотношениях бывших оппонентов конфликта. А при обострении противоречий между ними постконфликтный синдром может стать источником следующего конфликта, причем с другим объектом, на новом уровне и с новым составом участников.

Современная теория и практика выработали многообразные способы урегулирования и конструктивного завершения конфликтов. Но основной способ, который приводит не только к надежно-

му устранению противоборства, но и установлению сотрудничества в послеконфликтной стадии, — это *совместная деятельность* людей, направленная на достижение общей цели. Там, где есть общие интересы, общие цели и задачи деятельности, там различия и даже противоречия отступают на задний план, устанавливаются дружеские отношения и благоприятный психологический климат.

11.5. Функции конфликта. Роль конфликта в жизни общества

Под *функцией конфликта* понимается та роль, которую выполняет конфликт по отношению к обществу и его различным структурным образованиям — социальным группам, организациям и индивидам и т.д.

Явные и скрытые функции конфликта

Различают явные и латентные (скрытые) функции конфликта. *Явные функции* конфликта характеризуются тем, что его последствия совпадают с целями, которые провозглашали и преследовали оппоненты конфликта. Например, правительство России, начиная военные действия с чеченскими бандитскими формированиями, заявило об их ликвидации и на самом деле добилось этого.

Скрытые (латентные) функции конфликта — такие, когда его последствия обнаруживаются лишь с течением времени и которые в определенной степени отличаются от намерений, ранее провозглашенных участниками конфликта. Латентные функции могут выражаться также в том, что его последствия вообще могут оказаться неожиданными и не отвечающими целям участников конфликта. Так, никто из участников чеченского конфликта не предполагал, что в ходе его будут уничтожены установки по переработке нефти, которых в республике было большое количество, и в результате возникнет опасность экологической катастрофы не только в Чечне, но и за ее пределами.

Оценка функций конфликта

Конфликт — достаточно *противоречивое* явление. Вступая в противоборство, люди могут добиться реализации поставленных целей. Но часто трудно предугадать даже не очень отдаленные последствия, которые за этим последуют. При этом последствия могут носить как положительный, так и отрицательный характер для участников кон-

фликта. Работник, который вступил в конфликтные отношения с администрацией, может добиться своей ближайшей цели, например выплаты компенсации за вынужденный прогул. Но через какое-то время за этим может последовать увольнение его с работы под каким-либо благовидным предлогом. Для уволенного сотрудника это, скорее всего, будет латентная функция конфликта, и при этом отрицательная. Но вслед за этим он может устроиться и на более привлекательное, чем прежде, место работы. И тогда это будет положительная латентная функция конфликта. В таком случае часто говорят: «не было бы счастья, да несчастье помогло».

Таким образом, и явные и латентные функции конфликта могут быть как отрицательными, так и положительными, то есть они могут иметь *двойственный* характер. Если функция конфликта положительная для его участников, говорят о *функциональном* конфликте, в противном случае это *дисфункциональный* конфликт, результаты которого являются негативными для его участников.

Следует особо подчеркнуть, что оценка функций конфликта в качестве положительной или отрицательной всегда носит *конкретный* характер. С точки зрения одного субъекта конфликта, он может рассматриваться как положительный, с точки зрения другого — как отрицательный. Другими словами, существует субъектная относительность в оценке характера функции конфликта. Кроме того, один и тот же конфликт в разных отношениях и в разное время может оцениваться с различных или даже противоположных позиций. Это свидетельствует о *релятивистском* характере функций конфликта. Так, Октябрьская социалистическая революция, как и победа в начале 1990-х годов сил, которые выступали под лозунгом реформ, у нас в стране рассматривались по-разному в разное время и различными социальными слоями.

Все это свидетельствует о том, что *конфликт — это функционально противоречивое явление*, а соотношение его положительных и отрицательных функций всегда должно рассматриваться конкретно.

Если же иметь в виду *объективный критерий оценки* функций конфликта, то в общем плане можно, видимо, сказать, что социальный конфликт носит функциональный характер в том случае, если он способствует развитию более широкой социальной системы. Однако и в этом плане не все обстоит гладко и бесппроблемно. Ибо всегда следует иметь в виду те издержки (цену конфликта), которые связаны с ним. Так, организация, которая реализует свои цели за счет непомерной интенсификации труда и здоровья людей; армия, которая побеждает за счет больших потерь и т.д. — это примеры, свидетельствующие, что победа в конфликте может быть и пирровой.

Конструктивные и деструктивные функции конфликта

Однако, несмотря на всю относительность оценок функций конфликта, по своему смыслу, значению и той роли, которую они играют в жизни общества, их можно разделить на две группы:

- (1) конструктивные (положительные) функции конфликта;
- (2) деструктивные (отрицательные) функции конфликта.

Конструктивные функции конфликта выражаются в следующих последствиях:

- (1) конфликт является способом обнаружения и фиксации противоречий и проблем в обществе, организации, группе. Кроме того, конфликт свидетельствует о том, что эти противоречия достигли уже большой зрелости и необходимо принимать неотложные меры по их устранению. Таким образом, всякий конфликт выполняет *информационную* функцию, дает дополнительные импульсы к осознанию своих и чужих интересов в противоборстве;
- (2) конфликт является *формой разрешения противоречий*. Его развитие способствует устранению тех недостатков и просчетов в социальной организации, которые привели к конфликту;
- (3) конфликт способствует *снятию социальной напряженности* и ликвидации стрессовой ситуации, помогает «выпустить пар», разрядить обстановку и снять накопившуюся напряженность;
- (4) конфликт может выполнять *интегративную*, объединительную функцию. Перед лицом внешней угрозы группа использует все свои ресурсы для сплочения и противоборства с внешним врагом. Кроме того, сама задача решения возникших проблем объединяет людей;
- (5) разрешение конфликта приводит к *стабилизации социальной системы*, ибо при этом ликвидируются источники неудовлетворенности. Стороны конфликта, наученные «горьким опытом», в будущем будут больше расположены к сотрудничеству, нежели к конфликту;
- (6) конфликт *интенсифицирует* и *стимулирует групповое творчество*, способствует мобилизации энергии для решения стоящих перед субъектами задач. В процессе поиска путей разрешения конфликта происходит активизация анализа трудных ситуаций, разрабатываются новые подходы, идеи, инновационные технологии и т.д.;

- (7) конфликт может служить средством *выяснения соотношения сил* социальных групп или общностей и тем самым может предостеречь от последующих более разрушительных конфликтов;
- (8) конфликт является важнейшим фактором *социализации* человека, развития его как личности. В конфликте индивид за сравнительно небольшой отрезок времени может получить столько жизненного опыта, сколько он, возможно, не получает никогда вне конфликта;
- (9) конфликт может служить средством удовлетворения не только первичных, но и вторичных потребностей личности, *способом ее самореализации и самоутверждения*. Не случайно А.С. Пушкин писал о том, что «есть упоение в бою».

Деструктивные функции конфликта выражаются в следующих последствиях:

- (1) конфликт может быть связан с *насильственными методами* его разрешения, в результате могут быть большие человеческие жертвы и материальные потери. Помимо сторон, участвующих в военном конфликте, от него могут пострадать и мирные жители;
- (2) конфликт может привести стороны противоборства (общество, социальную группу, индивида) в состояние *дестабилизации и дезорганизации*;
- (3) конфликт может привести к *замедлению* темпов социального, экономического, политического и духовного развития общества. Более того, он может вызвать стагнацию и кризис общественного развития, возникновение диктаторских и тоталитаристских режимов;
- (4) конфликт может способствовать *дизинтеграции* общества, разрушению социальных коммуникаций и социокультурному отчуждению социальных образований внутри общественной системы;
- (5) конфликт может привести к *снижению* уровня организации системы, снижению дисциплины и эффективности деятельности;
- (6) конфликт может оказывать *негативное* воздействие на социально-психологический климат в группе. Так, могут появиться чувства подавленности, пессимизма и тревоги, приводящие личность в состояние стресса.

11.6. Типология конфликтов. Инновационный конфликт

Дать какую-то законченную типологию конфликтов не представляется возможным, поскольку имеется огромное разнообразие субъектов, целей, мотивов, областей, видов, систем и уровней, временных рамок и человеческого взаимодействия, каждое из которых может служить основанием для типологии конфликтов. Однако в целях изложения материала в рамках учебника определенную классификацию конфликтов сделать необходимо.

Типология конфликтов

Одно из наиболее широких и очевидных оснований классификации конфликтов — разделение их по *субъектам*, или сторонам конфликта. С этой точки зрения все социальные конфликты делятся на:

- (1) *внутригрупповые* — межличностные и между личностью и группой;
- (2) *межгрупповые* — классовые, национальные, сословные, клановые, профессиональные, элитские и др.;
- (3) *межгосударственные* (или между коалициями государств);
- (4) *межцивилизационные* (глобальные) конфликты.

1. Межличностный конфликт. Это столкновение между отдельными индивидами в процессе их социального взаимодействия. Конфликты этого типа возникают на каждом шагу и по самым разным поводам. Примером такого конфликта является протестовое поведение между студентами из-за влияния в группе. Такие протесты могут происходить в различных сферах общественной жизни — бытовой, экономической, политической и т.д. Причины, которые привели к возникновению межличностного конфликта, также могут быть самыми разными: объективными, т.е. не зависящими от воли и сознания людей, и субъективными, зависящими от человека; материальными и идеальными, временными и постоянными и т.д. Конфликт между индивидами может возникнуть из-за собственности, а может и из-за того, что Иван Иванович и Иван Никифорович не сошлись характерами, не могут уступить друг другу в мелочах.

2. Конфликт между личностью и группой. Этот тип конфликта имеет много общего с межличностным, однако он более многоплановый. Группа включает в себя целую систему отношений, она определенным образом организована, в ней, как правило, имеются формальный и/или неформальный лидеры, координационная и

субординационная структуры и т.д. Поэтому потенциальная возможность конфликта здесь возрастает. К внутриличностным и межличностным причинам конфликта добавляются еще и причины, обусловленные групповой организацией.

3. *Межгрупповой конфликт* выражается в столкновении интересов различных групп. Это конфликты между социальными группами самого разного размера — малыми, средними и большими.

Причины межгрупповых конфликтов могут быть самые разные: экономические, политические, национально-этнические и т.д. Разный уровень социальных групп имеет свои особенности возникновения конфликта и способов их разрешения. Так, на уровне малых групп большую роль в возникновении межгруппового конфликта играет такой фактор, как социальная идентификация групп. Она выражается в формировании чувства причастности к группе, отождествлении себя с другими ее членами, создании качества «мы» в отличие от «они» или «не-мы». «Мы» — это свои, наши, «они» — это другие, отличающиеся от «нас». Таким образом, социальная идентификация своей оборотной стороной имеет социальную дифференциацию, которая содержит в себе возможность возникновения межгруппового конфликта. При этом основания социальной идентификации могут быть самые разные: экономические, политические, социокультурные, расовые и т.д.

На уровне больших социальных групп причины конфликтов отличаются большей масштабностью и глубиной. Так, при возникновении этнических конфликтов важную роль часто играют территориальные притязания одного из этносов. В основе политических конфликтов лежит борьба за власть, за политическое господство в обществе.

Как показывает мировая статистика, сегодня в мире конфликты носят в основном межгрупповой характер. Речь идет о тех группах, которые различаются главным образом по этническим, расовым, религиозным или культурным признакам. Чаще всего конфликты происходят тогда, когда этническим группам отказывается в удовлетворении их самых элементарных этнических потребностей. При этом одна из наиболее деликатных проблем — проблема национальных меньшинств, затрагивающая вопросы их статуса, культурной самобытности, возможности самовыражения. Следует также сказать, что сами конфликты между группами населения стали более смертоносными, интенсивными и устойчивыми во всем мире, что приводит к все возрастающим жертвам среди гражданского населения.

4. Межгосударственный конфликт. Сторонами этого типа конфликтов выступают отдельные государства или группы государств (коалиции). Причины этих конфликтов могут быть также самые разнообразные (экономические, политические, идеологические, территориальные и др.). В основе межгосударственных конфликтов лежат прежде всего противоречия интересов стран. Одна из отличительных черт такого конфликта в современных условиях — опасность массового уничтожения людей в случае развязывания военных действий между государствами.

Важнейший центр урегулирования межгосударственных конфликтов и поддержания международного миропорядка — *Организация Объединенных Наций (ООН)*, у которой имеются уникальные возможности и преимущества перед другими международными организациями. Одна из важнейших задач ООН — предотвращение всеми имеющимися у нее средствами вооруженных конфликтов и защита гражданского населения от гибели в тех горячих точках планеты, где эти конфликты все-таки произошли.

5. Межцивилизационный конфликт. Термин «цивилизация» (от лат. *civilis* — гражданский, государственный) употребляется в литературе в разных значениях: как синоним слова «культура», как заключительная стадия развития любой культуры, характеризующаяся духовным упадком и деградацией (О. Шпенглер), и др. Сегодня все большее признание получает точка зрения, согласно которой *цивилизация* — это целостное социальное образование, единица исторического процесса, представляющая *самодовлеющее сообщество стран и народов, специфика которого обусловлена развитыми социокультурными факторами* (например, форма правления, искусства, наука, мораль, религия, обычаи и т.д.).

Одним из первых, кто обратил внимание на необходимость серьезного исследования межцивилизационных конфликтов, был американский профессор С. Хантингтон, опубликовавший в 1996 г. работу «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка». В ней он отмечает, что в современном мире глобальная политика представлена отношениями между цивилизациями, а на место соперничества супердержав заступает столкновение цивилизаций. И действительно, сегодня, в условиях процессов глобализации, охвативших все сферы жизни, основными субъектами конфликта на международной арене все больше становятся не отдельные страны и народы, а целые культурные сообщества (например, страны культуры Запада, Востока, христианские страны, исламские страны).

К межцивилизационным конфликтам по своей значимости и масштабу примыкают и конфликты между отдельными ареалами, выделенными по экономическому основанию и качеству жизни.

Так, в последнее время все больше пишут о возможном конфликте между богатым Севером и бедным Югом.

Таковы основные типы конфликтов, выделенных на основе их субъектов. При этом следует иметь в виду, что все названные типы конфликтов находятся между собой во взаимодействии и влияют друг на друга. Так, международный конфликт очень часто оказывает влияние на внутрисоциальный. Например, война с другим государством может способствовать консолидации (или, напротив, конфронтации) политических сил внутри страны. А межгрупповые конфликты могут подвигнуть правительство развязать межгосударственный конфликт.

Рассмотренная типология конфликтов по их субъектам представляется наиболее важной в социологии, поскольку именно субъекты конфликта, вступающие в противоборство, главным образом и определяют характер конфликта, его социальный смысл и значение. Хотя данная классификация, конечно, не является законченной. Она может быть расширена посредством выделения других типов конфликтов по самым разным основаниям.

Инновационный конфликт

В современных условиях, когда перед Россией стоит задача модернизации всей социальной жизни, особое значение и актуальность для нашей страны приобретают инновационные конфликты. Это объясняется тем, что основой самой модернизации являются инновационные процессы, которые и порождают *инновационные конфликты*. Этот вид конфликта можно определить как *противоборство между субъектами социального действия, вызванное внедрением в различные сферы социальной жизни чего-либо нового и полезного*.

Сегодня, при интенсивном развитии социально-экономических процессов, без инноваций нельзя решить ни одну из существенных проблем, которые возникают во всей системе факторов социальных изменений. Но социальные последствия инновационного процесса объективно носят *противоречивый* характер. Он выражается в том, что наряду с позитивными его результатами имеются и *негативные* последствия, в частности, речь идет о возникновении новых конфликтов, причем не только на уровне отдельных предприятий и организаций, но и в международном масштабе.

Приведем следующий пример. В 2007 г. выпуск биодизеля в США вырос на 80%, что стало возможным благодаря инновациям. Но вслед за этим на мировом рынке резко подскочили цены на кукурузу, что обострило продовольственную проблему, особенно в слаборазвитых странах, где она является одним из основных про-

дуктов питания. Это объясняется тем, что биотол производят из кукурузы, а на долю США приходится около 40% ее мирового производства и более половины общего экспорта этой культуры. Понятно, что угроза голода и голодной смерти не может не вызвать напряженные и даже конфликтные отношения между бедными и богатыми странами.

Важнейший аспект рассматриваемой проблемы — возникновение вследствие внедрения в производство новых технологий, компьютеризации, автоматизации и других новшеств инновационных конфликтов, которые возникают в *производственной сфере*. Инновации приводят к изменению характера производства, а вместе с этим и к сокращению рабочих мест целых видов производства. Особенно драматично такие последствия инноваций проявляются в том случае, когда закрываются градообразующие предприятия. В этой ситуации не все работники могут найти рабочие места, не каждый способен к переучиванию, к изменению места жительства и т.д.

При этом инновации приводят к сокращению занятости различного рода категорий работников, в том числе и высококвалифицированных. Инновационный процесс связан с *комплексной автоматизацией*, предполагающей широкое применение информационных технологий и компьютеризированных систем. Они трансформируют весь цикл процесса: «проектирование — производство — контроль — реализация». Поэтому инновации радикально автоматизируют и технологизируют не только простой, но и высокоинтеллектуальный труд, лишая занятости целые отряды людей интеллектуальной деятельности. Так, безбумажное проектирование и автоматизированный контроль и учет ведут не только к сокращению числа проектировщиков, бухгалтеров и т.д., но и к закрытию целых предприятий. Отмеченные факторы являются базой для возникновения различного рода инновационных конфликтов.

Инновационные конфликты могут возникать на разных уровнях социальной системы вплоть до межличностных отношений, когда, например, встает вопрос, кого из работников следует уволить по причине сокращения штатов. Более того, такие конфликты затрагивают и внутреннюю структуру личности, так как не каждый может безболезненно адаптироваться к новым условиям, способен переучиваться, поменять профессию или место жительства и т.д.

В основе инновационных конфликтов, как и любых других, лежат *противоречия*, вызванные внедрением новаций в экономику. Среди основных причин этих противоречий в *организации* можно назвать следующие:

- (1) угроза сокращения рабочих мест в результате внедрения новых технологий, систем управления, техники и т.д.;

- (2) угроза уменьшения заработной платы;
- (3) нежелание переучиваться, овладевать новыми профессиями;
- (4) чувство неуверенности и неопределенности;
- (5) страх потерять имеющийся социальный статус.

Следует отметить, что инновационные конфликты, как и все остальные, могут быть двоякого рода: *функциональные* и *дисфункциональные*. Хотя в большинстве случаев эти стороны находятся в диалектическом единстве. Один и тот же конфликт, с одной стороны, может иметь положительное значение, а с другой — отрицательное. Как говорится, всему дана двойная мера.

Контрольные вопросы

1. Как вы понимаете термин «конфликт»? Каковы его основные признаки?
2. Охарактеризуйте основных и косвенных участников конфликта.
3. Дайте определение понятию «объект конфликта» и приведите основные характеристики объекта конфликта.
4. Что такое причина конфликта? Раскройте содержание этого вопроса.
5. Каковы основные периоды динамики конфликта?
6. Охарактеризуйте основные особенности открытого конфликта.
7. Дайте определение понятию «инцидент конфликта». В чем его отличие от причины и повода конфликта?
8. Как вы понимаете понятие «образ врага»?
9. Раскройте основные функции конфликта.

Литература

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. М.: Росспек, 2002.
2. Дмитриев А.В. Конфликтология. М.: Альфа-М, 2003.
3. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М.: Аспект-Пресс, 1996.
4. Конфликтология / Под ред. В.П. Ратникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.

Глава 12

Социальные изменения: понятие, теории, факторы

В любом месте социального пространства и в каждый момент времени происходят самые разнообразные *социальные изменения*. Цель социологии заключается в том, чтобы подвергнуть анализу наиболее значимые в социологическом плане аспекты социальных изменений.

12.1. Понятия «социальные изменения» и «социальная стабильность»

В самом общем виде социальное изменение можно определить как переход социального объекта из одного состояния в другое; как различие между состоянием социальной системы в разное время ее существования. Любая модификация в социальной структуре общества, в его социальных институтах и установленных нормах и образцах поведения является *социальным изменением*.

Социологическое понимание социального изменения в общем плане связано с изменением социальной системы. Всякая *социальная система* есть единство элементов и структуры, существует для достижения определенной цели (является целенаправленной) и выполняет определенную функцию (является функциональной) в пределах ограниченной среды. Поэтому функционирование социальной системы всегда связано с поддержанием границ системы. В соответствии с таким пониманием можно выделить следующие основные способы *изменения* социальной системы:

- (1) *изменение элементов (состава) системы* (рост или уменьшение народонаселения, появление или исчезновение социальных групп, социальных институтов, классов, социальных слоев и т.д.);
- (2) *изменение структуры системы, ее внутренней организации* (изменение экономических, политических, правовых, идеологических и других отношений. В обществе постоянно меняются связи и взаимодействия между группами интересов, в результате чего возникают новые противоречия, конфликты, кооперации, интеграции и т.д.);

- (3) *изменение функций системы* (перепрофилирование производства; утрата современной семьей в качестве основной хозяйственной функции; утрата государством функции детального планирования народного хозяйства, связанного с переходом к рыночной экономике, и т.д.);
- (4) *изменение (или утрата) целей деятельности социальной системы в целом* или мотивов поведения ее отдельных членов (*мотивационные изменения*) (так, утрата цели построения коммунизма в нашей стране привела к изменению характера всей социальной системы; если дальнейшее производство какой-либо продукции становится невыгодным, предприятие закрывается или профилируется; при переходе к рыночной экономике мотивы деятельности людей могут изменяться и они начинают покидать те или иные организации и т.д.);
- (5) *изменение границ системы* и превращение ее или в подсистему (в элемент новой системы), или, наоборот, в более широкую систему (с новыми элементами). (Новейшая история в этом плане дает множество наглядных примеров: слияние и распад различных союзов и организаций, колониальной и социалистической систем, распад Советского Союза и образование на его месте самостоятельных государств; образование новых государств на месте бывших Чехословакии и Югославии; интеграция целого ряда стран в Европейский Союз и т.д.).

Следует иметь в виду, что все перечисленные способы изменения социальной системы не являются изолированными, напротив, они взаимосвязаны между собой и влияют друг на друга.

Понятие, противоположное социальному изменению, — *социальная стабильность*. Однако их противоположность носит конкретный характер. Оба эти понятия находятся в диалектической взаимосвязи и в единстве, одно определяется и существует только по отношению к другому как *своей* противоположности. При этом ведущая роль в этом единстве принадлежит изменению, ибо изменение абсолютно, стабильность относительна. Любая открытая система, в том числе и социальная, находится в *постоянном* изменении.

Стабильность социальной системы или ее элементов может рассматриваться только по отношению к какому-либо аспекту исследования или к каким-либо факторам, которые мы изолируем (абсолютизируем) из общей взаимосвязи явлений и процессов. Другими словами, исследователь может абстрагироваться от социальных изменений в целях теоретического анализа. Но сама социальная реальность, социальная жизнь никогда не бывает неизменной. Например, традиционное общество можно рассматривать как неиз-

менное на протяжении столетий, однако при этом в нем рождались и умирали люди, сменялись поколения, происходили конфликты и примирения и т.д.

Учитывая сказанное, *социальную стабильность* можно определить как относительно устойчивое состояние социальной системы по отношению к изменяющейся внешней среде, в рамках которой эта система функционирует. Процесс, который регулирует и поддерживает систему в стабильном, устойчивом состоянии, называется *гомеостаз*.

Для того чтобы социальная система нормально развивалась, необходимо взаимосвязанное единство изменения и стабильности, необходимы *динамическая стабильность* или *стабильная динамика общества*. Без соответствующих изменений социальная система приходит к застою, деградации, как это случилось у нас в 70—80-х годах минувшего века. Без соответствующей стабильности общество тоже деградирует, теряются прежние смыслы и ценности. Утрата прежних ценностей и нежелание или неспособность обрести новые приводят к резкому скачку девиаций, в том числе суицидного поведения.

12.2. Социальное изменение и социальный процесс

Для дальнейшей конкретизации понятия «социальное изменение» рассмотрим его соотношение с понятием «*социальный процесс*».

Под социальным изменением имеется в виду *конкретный, единственный* переход системы из одного состояния в другое. Но в действительности всякое социальное изменение не является изолированным. С одной стороны, оно обусловлено предшествующими изменениями, а с другой — подготавливает будущие изменения. Таким образом, каждое конкретное изменение — это всегда звено в цепи изменений. *Последовательная смена* социальных изменений одной и той же системы (или объекта) называется *социальным процессом*.

Понятие *процесс* служит для описания хода, наступающих последовательно друг за другом и взаимно обусловленных изменений системы (в этом случае мы называем их фазами или этапами)¹.

Социальные процессы, как и социальные изменения, можно классифицировать по самым разным основаниям. Выделим следующие *виды* социальных процессов, имеющих важное значение для социологии:

¹ *Штомпка П.* Социология: Пер. с польск. М.: Логос, 2005. С. 456—457.

- (1) по *возможности возврата* социальной системы в *прежнее состояние* социальные процессы могут быть:
 - (а) *обратимые* (группа студентов, разбегавшихся на каникулы, после отдыха может собраться вновь);
 - (б) *необратимые* (например, в случае распада социальной системы по объективным причинам: распад колониальной системы, Варшавского блока и т.д.);
- (2) по *степени упорядочения*:
 - (а) *хаотические* (процессы в спонтанно возникших группах; социальные процессы в 1990-х годах в России);
 - (б) *упорядоченные* (связанные с планированием социальных изменений);
- (3) по *форме проявления*:
 - (а) *линейные (эволюционные)* происходят путем постепенного накопления элементов и признаков нового качества предмета);
 - (б) *скачкообразные (революционные)* (изменение системы посредством резкого, одномоментного перехода — революции).

Для социологии важное значение имеет также разграничение социальных процессов на направленные и циклические.

Направленный процесс характеризуется тем, что каждая последующая его стадия приближает социальную систему к какой-либо цели или выбранному образцу. Для обозначения направления социальных изменений и тенденций, которые приводят к фундаментальным структурным изменениям общества и совершаются на протяжении длительного времени, в социологии все чаще используется понятие «*тренд*». Примеры таких трендов — модернизация, урбанизация, индустриализация, компьютеризация, инновационное развитие общества.

Тренд может быть и позитивным и негативным то есть выражать как развитие социальной системы, так и ее деградацию. Так, тренд системной деградации наша страна пережила в 1990-е годы. Он характеризовался распадом СССР, развалом экономики России, хаотическими социальными процессами и т.д. Достаточно сказать, что в этот период в стране не было даже официального гимна. Но в начале XXI в. в стране наметился позитивный тренд, характеризующийся устойчивым развитием общества.

Циклический процесс характеризуется тем, что система через определенное время возвращается в исходное состояние. Например, в органической природе существуют определенные циклы жизни, в экономике — циклы продолжительностью примерно 55 лет, названные по имени русского экономиста Н. Кондратьева — *циклы Кондратьева*.

12.3. Социальное изменение и социальное развитие

В общем смысле развитие — это поступательное движение, эволюция, переход от одного состояния к другому. Социология имеет дело с *социальным развитием*, под которым понимается изменение, связанное с появлением новых, *более сложных и совершенных форм* социальной организации.

Понятие «социальное развитие» является, таким образом, более конкретным по отношению к понятию «социальное изменение». Социальное развитие — это частный случай социального изменения и один из видов направленного социального процесса. В нем содержится *ценностная характеристика* (оценка) и *вектор* (направленность) процесса социальных изменений от менее совершенных к более совершенным формам и этапам. Поэтому развитие обычно связывается с закономерным и поступательным характером социального процесса, с переходом социального объекта на более высокую качественную ступень. В этом смысле говорили о развитии общества *О. Конт* (переход общества от теологической стадии к метафизической и затем к позитивной), *Э. Дюркгейм* (переход от общества «механической солидарности» к обществу «органической солидарности»), *К. Маркс* (последовательный переход от одной общественно-экономической формации к следующей, более совершенной формации).

Таким образом, понятие «социальное развитие» по объему уже понятия «социальное изменение». Всякое социальное развитие есть вместе с тем и социальное изменение, но не всякое социальное изменение есть социальное развитие. Периоды войн, хаоса, кризисов, тоталитаризма и т.д., отрицательно влияющие на социальную жизнь, конечно, нельзя назвать развитием.

В социологии различают два подхода и две концепции развития: однолинейное и многолинейное развитие. В XIX в. теории социального развития в своем большинстве опирались на *однолинейный* характер эволюции. Согласно этой концепции, существует только одна линия развития человеческого общества — от простого к сложному. Этот процесс всегда осуществляется в одном направлении, проходит одни и те же стадии и имеет одинаковые результаты для всех обществ.

Однако сегодня концепция однолинейности практически не используется. С утверждением такой отрасли знания, как *синергетика*¹,

¹ Синергетика — междисциплинарное направление научных исследований, в рамках которого изучаются общие закономерности процессов перехода от одного состояния системы к другому, от хаоса к порядку и обратно в открытых нелинейных системах.

стало очевидным, что развитие любой открытой (в том числе социальной) системы носит нелинейный, вероятностный характер. Поэтому в процессе изменения системы всегда существует несколько альтернативных путей эволюции, которая реализуется через непредсказуемый выбор какой-либо одной из множества возможностей в точке *бифуркации*¹. На этом основана концепция *многолинейности* развития, согласно которой развитие общества от одного типа к другому предполагает наличие различных путей. И каждая социальная система проходит свой путь, обусловленный многообразными конкретными условиями и факторами влияния. Сказанное не исключает тем не менее наличия некоторых общих черт их развития.

12.4. Проблема социального прогресса

Социальное изменение, как уже отмечалось, весьма широкое понятие, означающее просто перемену, движения социального бытия в социальном времени и социальном пространстве. В данном понятии не фиксируется ни направление (вектор) социального движения, ни оценка его качества. В этом смысле у социологов нет каких-либо разногласий. Они появляются, когда заходит речь о социальном прогрессе и его отношении к социальному изменению.

Сегодня в социологии под прогрессом в общем плане имеется в виду продвижение к желаемой цели, благоприятное развитие, движение вперед. Более конкретный смысл понятия общественного прогресса означает *результат социального развития, предполагающий повышение научного и технологического знания, экономической производительности и сложности социальной организации*. Эти достижения включаются в понимание прогресса как его составные элементы и основания в той мере, в какой они способствуют установлению *более совершенных форм общественной жизни и развитию личности*. Таким образом, сегодня все больше утверждается гуманистическая концепция социального прогресса, главным критерием и целью которого являются человек, его благосостояние, развитие и самоактуализация.

Таково понимание общественного прогресса в современной социологии. Однако по вопросу о наличии самого прогресса в социальной жизни существуют *две противоположные концепции*:

- (1) признающая идею прогресса;
- (2) отвергающая ее как таковую.

¹ Бифуркация (лат. bifurcus — раздвоенный) — разветвление в траектории движения системы в определенной точке.

Теории, признающие идею прогресса

К таким теориям относятся, прежде всего, теории эволюционизма и концепция известного американского социолога Т. Парсонса.

Уже в XVIII в. французский социальный философ *А. Кондорсе* (1743—1794) в своей работе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» писал о существовании законов исторического развития и верил в прогресс и способность разума изменить мир на рациональных началах. По его мнению, социальный прогресс зависит, прежде всего, от всеобщего образования и роста научного знания.

Своей концепцией Кондорсе оказал большое влияние на взгляды французского социолога *Огюста Конта*, девизом которого был «Порядок и прогресс». Конт свое учение об общественном развитии (социальную динамику) прямо назвал «*теорией общественного прогресса*». Он сформулировал *закон трех стадий социального прогресса* развития человечества, в основу которого положил интеллектуальный прогресс.

Начиная с Кондорсе и Конта, исследование социального прогресса и эволюция общества становятся приоритетным направлением в классической социологии. *П.А. Сорокин* писал, что главной целью и главной задачей представителей общественной мысли в XVIII—XIX вв. «были отыскание и описание этих “вечных законов прогресса и эволюции” и разработка основных стадий или фаз, которые проходит этот процесс, все более реализуясь во времени».

Действительно, идеи прогресса и закономерного развития общества присутствуют у таких главных представителей классической социологии, как *Карл Маркс*, *Герберт Спенсер*, *Эмиль Дюркгейм* и *Макс Вебер*. Хотя за основу прогресса они брали различные факторы:

- (1) возрастающую дифференциацию и одновременно интеграцию структуры общества (Спенсер);
- (2) уровень развития материального производства (Маркс);
- (3) увеличение возможности для индивидуальной свободы в рамках общества «органической солидарности» (Дюркгейм);
- (4) модернизацию различных сфер социальной жизни (Вебер).

В XX столетии концепцию социального прогресса утверждали *неоэволюционисты*, одним из видных представителей которых является Т. Парсонс. Важнейший *критерий социального прогресса*, по Парсонсу — увеличение «общей адаптивной способности общества».

Концепцию социального прогресса сегодня поддерживают и различные *теории индустриального и постиндустриального обществ*. Критерием прогресса в них выступают такие факторы, как *уровень*

технологического развития, степень модернизации, превращение науки в производительную силу общества и т.д.

Конец XIX — начало XX в. можно назвать *триумфом идеи прогресса*. В это время царит дух оптимизма, вера в то, что успехи научного и технологического знания приведут к благосостоянию людей, улучшению всей общественной жизни, человечество освободится от невежества, нищеты и несправедливости. При этом классическая концепция прогресса опиралась на *теорию однолинейного развития*.

Теории, отвергающие идею прогресса

Методологическим основанием этих теорий является утверждение *многолинейной концепции развития*. Как отмечалось, она обосновывает *вариативный* и *вероятностный* характер общественного процесса. А вместе с этим отрицает само существование и социальных законов и социального прогресса.

Одним из первых с позиции отрицания идеи прогресса выступил немецкий мыслитель *Фридрих Ницше* (1844—1900), выразивший критику рационализма и гуманизма. Всякая историческая истина, по его мнению, — это лишь *иллюзия*, и никакой объективности социального знания нет и быть не может. Этой концепцией Ницше повлиял на ведущих теоретиков постмодернизма (особенно на *М. Фуко* и *Ж. Дерриду*).

Идею прогресса отвергают также такие социологи, как *Вильфредо Парето* (1848—1923), *Роберт Михельс* (1876—1936) и другие. Так, для Парето *история — это бесконечная «циркулирующая элит», постоянный цикл их обновления и замены*. А общественная жизнь изменяется не закономерным образом, а на основе действия основополагающих нерациональных психологических сил.

С критикой теории прогресса выступил также немецкий социолог *Фердинанд Тённис* (1855—1936). С его точки зрения, процесс изменения общества от традиционного, общинного («*Gemeinschaft*»), к современному, индустриальному, обществу («*Gesellschaft*») не улучшил, а *ухудшил* условия жизни людей. Ибо на место личностных, человеческих отношений традиционного общества пришли отношения безличные и инструментальные.

Разочарование в прогрессе породили и конкретные исторические события XX столетия: Первая мировая война, возникновение фашизма, Вторая мировая война, угроза ядерного истребления в годы «холодной войны» и т.д. Сегодня к такого рода явлениям можно отнести терроризм, конфликты на религиозной почве, отри-

цательные последствия человеческой деятельности на окружающую среду и т.д. Уверенность в непрерывном прогрессе у многих сменилась *скептицизмом*. Остались в прошлом социальные проекты, ориентированные на светлое будущее, а самой идеи прогресса нанесен ощутимый удар.

В последней четверти XX столетия эта разочарованность и скептицизм нашли свое выражение и в теоретической критике идеи прогресса. Особенно заметно она проявилась в *теории постмодернизма*. Основными представителями этого направления *Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари, Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ж. Лиотар, Р. Рорти* и др.

Главные положения социологии постмодернизма связаны с критикой основных постулатов модернизма и выражаются в отрицании:

- (1) веры в научную рациональность;
- (2) каких-либо устойчивых и тем более абсолютных ценностей;
- (3) значения и смысла идей;
- (4) отрицании мира как объективной реальности и т.д.

Постмодернизм заявляет о наступлении *«триумфа знаковой культуры»*, в которой *мира как объективной реальности больше не существует*. Есть лишь его виртуальное подобие, *симуляция*, когда в обществе властвуют *лживые «симулякры»* (*Ж. Бодрийяр*). Эти знаки все более лишают мир различия между видимостью и «реальностью». Более того, основное влияние на человека оказывает именно эта видимость (симуляция), которая и является для него *самой настоящей реальностью*. Мир, созданный и навязанный СМИ, пропагандой, идеологией, политикой, рекламой, является *более реальным*, чем «объективная реальность». В обществе, таким образом, исчезают все смыслы и значения, его структурированность, которая лишь «симулируется» извне, прежде всего усилиями массмедиа. Поэтому в концепции постмодернизма утрачивается само понятие социальной реальности. Бодрийяр, например, прямо говорит о *«конце социального»*¹.

В этих условиях теряет смысл само понятие «прогресс». Социально-исторический процесс — поток случайных событий, алогичный, лишенный смысла и цели. В нем теряются критерии и различия между добром и злом, истиной и ложью, прогрессом и регрессом. Наступает эпоха «высшей свободы» — свободы от традиционных ценностей, морали и прогресса. Таким образом, пессимизм и разочарование в науке, разуме и прогрессе — *характерная черта концепции постмодернизма*.

¹ *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М., 1999. С. 169.

Все течет, все меняется у нас на глазах, все обретает новый облик, и, однако, перемен ни в чем нет. Подобное общество, увлекаемое технологическим прогрессом, совершает грандиозные перевороты, но все они сводятся к повороту вокруг своей оси¹.

Противоречивый характер социального прогресса

Думается, что представленные противоположные позиции по проблеме прогресса имеют свои основания. Сам реальный прогресс объективно *противоречив*. Всякое социальное изменение можно оценивать с разных позиций и в разном отношении — «всему дана двойная мера». Действительно, развитие производства, науки, инноваций, техники, компьютеризация, урбанизация и т.д. — все они несут с собой великие блага для человечества. Но вместе с тем с этими изменениями связаны и многие негативные явления, возникающие в процессе их реализации. Примером этого могут служить многочисленные *глобальные* проблемы, с которыми сегодня столкнулось человечество.

С противоречивым характером социального прогресса связана и его *относительность*. Понятие прогресса всегда принципиально релятивно — как в историческом плане, так и с точки зрения субъекта, который оценивает то или иное социальное изменение. Например, Октябрьская революция 1917 г. в России сегодня многими нашими соотечественниками оценивается уже не как прогрессивное явление, а как отрицательный фактор исторического процесса. Далее, идеалы прогресса всегда выступают как нечто должное, отличное от сущего. А понимание этого должного и путей его достижения может принципиально расходиться у различных социальных классов, групп и отдельных личностей.

Но, несмотря на все трудности и противоречивость позиций в понимании социального прогресса, на имеющиеся сомнения и пессимизм по отношению к нему, многие представители социальной мысли полагают, что понятие прогресса сохраняет свою ценность, но это принципиально другая его значимость — не та эпохально универсалистская и все подчиняющая в социальном мире, а совсем другая, скромная и не претендующая на главенство во всем. Теперь признание идеи прогресса и самого реального прогресса имеет всего лишь некое *эвристическое* значение и определенный *оптимистический социальный смысл*, без которого человеку было бы еще тяже-

¹ Бодрийяр Ж. Указ. соч.

лее понимать и оценивать свое истинное положение в этом мире. Прогресс, его ценности и идеалы (Благо, Добро, Справедливость, Красота и т.д.) должны по-прежнему являться ориентирами социальных изменений — как для человечества, так и для каждого нормального человека. Без этих ценностей и идеалов навсегда теряются сами смыслы истории и существования личности. Помимо этого идея прогресса и необходимость ее утверждения имеют определенное интегративное значение — ведь под знаменем прогресса всегда объединялись различные социальные силы — далеко не всегда, правда, передовые.

Актуальность идеи прогресса и его реальность выражаются также в утверждении общечеловеческих ценностей и естественных прав и свобод человека, поскольку их реализация отвечает интересам всех (или, по крайней мере, большинства) людей. Так, вероятно, мало кто будет возражать против наличия социального прогресса в увеличении продолжительности жизни, в отказе от войн как средства разрешения конфликтов, расширении прав и свобод человека, утверждении гражданского общества и т.д. А между тем это и есть реальные проявления определенного социального изменения — как в сторону прогресса, так и в противоположную сторону — к регрессу. В этом плане самой неполной и ошибочной будет точка зрения некоего *рафинированного* движения общества — либо только со знаком плюс, либо только со знаком минус. Вот такой трактовки социальных изменений не место в современной социологии. В связи с этим более правильно использование *не* понятия «прогресс», а понятие «*социальное движение*», имеющего в виду одновременно и положительные и отрицательные изменения в обществе.

К критериям прогрессивных процессов, правда со множеством оговорок, следует отнести и *качественное улучшение* основных факторов социальных изменений:

- (1) окружающей среды;
- (2) структуры народонаселения;
- (3) экономического фактора;
- (4) повышения уровня и качества жизни человека;
- (5) степени распространения инноваций во всех сферах жизнедеятельности общества;
- (6) улучшения социокультурных условий жизни человека и т.д.

Помимо отмеченных, можно было бы назвать и многие другие, более конкретные критерии социального прогресса. Но, как подчеркивают многие авторы, основной и универсальный интегративный критерий прогресса связан все же в первую очередь с его *гуманистическим* смыслом. Всякое социальное изменение является прогрессивным, если оно приводит *к возвышению самого человека*, способствует

его дальнейшей самоактуализации и имеет своим результатом повышение уровня благосостояния и качества жизни личности.

12.5. Теории социальных изменений

В социологии имеются различные методологические подходы к анализу социальных изменений. Остановимся на т р е х основных группах:

- (1) эволюционные теории;
- (2) теории циклического развития;
- (3) теории революционных социальных изменений.

Эволюционные теории социальных изменений

Выделяют ч е т ы р е вида этих теорий:

- (1) классический эволюционизм;
- (2) неоэволюционизм;
- (3) теория модернизации;
- (4) теория постиндустриального общества.

Классический эволюционизм Классическая эволюционная теория утверждалась в XIX — начале XX в. основателями социологии *О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом*. Можно выделить ее следующие основные положения:

- (1) социальные изменения совершаются эволюционным путем, то есть естественным образом без насилия и революции;
- (2) существуют объективные законы развития общества;
- (3) эти законы могут быть открыты и использованы человеком;
- (4) социальные изменения в истории совпадают с прогрессивным развитием общества.

Основной вопрос социологического эволюционизма — вопрос об *определяющем факторе социальных изменений*, открытие которого могло бы привести к выявлению законов общественного развития и критериев общественного прогресса (см. материалы настоящей главы).

Для Конта таким фактором являются *человеческий разум и знание*. В соответствии с этим он выделяет т р и стадии эволюции: теологическую, метафизическую и позитивную. Для Спенсера это *усложнение общественной жизни*, увеличение ее дифференциации, структур и функций, сопровождающихся ростом интегративных процессов в обществе. В связи с этим процесс эволюции предстает как переход от «военного» общества к «промышленному» обществу. Дюркгейм основным фактором эволюции считал *разделение труда*. На этом основании он выделяет д в е последовательные стадии

эволюции: общество «механической солидарности» (традиционное общество) и общество «органической солидарности», основанное на разделении труда.

В основе классического эволюционизма лежат следующие методологические положения:

- (1) *социальный детерминизм* — всякое новое состояние общества обусловлено его более ранним состоянием;
- (2) *фатализм* — социальное развитие рассматривается как неотвратимый и неизбежный процесс;
- (3) *однолинейность* развития — изменение происходит всегда одним и тем же путем от низшего к высшему.

Классическая эволюционная теория социальных изменений сыграла важную роль в понимании характера и причин исторического развития. Однако у этой концепции были существенные недостатки. В частности, ее авторы рассматривали развитие общества на длительном этапе его развития, в большой исторической перспективе, но не смогли адекватно определить промежуточные стадии развития между простыми (ранними) и сложными (современными) обществами. Кроме того, они рассматривали социальные изменения только как однолинейный процесс и не обращали внимания на многолинейный характер социальных изменений, что, с точки зрения современных синергетических и целостных философских представлений, не выдерживает абсолютно никакой критики.

Неоэволюционизм Представители этого направления, возникшего в середине XX в., рассматривали социальные изменения в соответствии с принципами эволюционной теории, но они пытались преодолеть недостатки классического эволюционизма. Наиболее заметное выражение неоэволюционизм получил в работах Т. Парсонса, представителя *структурного функционализма*. В своей критике прежнего эволюционизма он утверждал, что эволюция не является однолинейной, а идет одновременно во многих направлениях и включает в себя целый ряд стадий в общем эволюционном процессе — от первобытного к современному обществу. Заключительная стадия социальной эволюции — *развитой индустриализм*, который является «концом» эволюционного процесса. В связи с этим у Парсонса наблюдается тенденция рассматривать одно собственное общество — США в качестве «самого современного и прогрессивного», ибо оно в большей степени, чем все другие, способно, по его мнению, к адаптации, которая и является одним из основных механизмов социальной эволюции. Всего же он выделяет ч е т ы р е таких механизма эволюции:

- (1) *дифференциация* — усложнение социальной структуры;
- (2) *адаптация* — новый способ соотношения социальной системы с окружающей средой при использовании ее ресурсов. В обществе в целом функции адаптации выполняет экономика, в том числе новая техника;
- (3) *увеличение объема членства в обществе* (инклюзия);
- (4) *обобщение ценностей*. В современном изменяющемся обществе ценности и нормы все в большей степени становятся всеобщими, все больше утверждаются представления об универсальных правах, идеалах и ценностях, независимых от типа социальной системы (например, Декларация ООН о правах человека).

Еще один важный момент теории Парсонса — утверждение, что социальные системы всегда тяготеют к *равновесию*, даже в том случае, если они не могут достичь его в действительности. Поэтому социальное изменение — *это движение от одного состояния равновесия социальной системы к другому*. Этот момент вызвал критические замечания оппонентов Парсонса за то, что он не уделяет должного внимания месту и роли *конфликта* в социальном изменении.

Таковы основные социологические теории эволюционизма. Свое продолжение это направление в объяснении социальных изменений находит в таких концепциях, как *теория модернизации* и *теория постиндустриального общества*.

Теория модернизации Как модель социального изменения эта концепция становится широко известной в 1950—1960-е годы. Предложенная американскими социологами, эта теория выступила той парадигмой (моделью), которая объясняла глобальный процесс развития, в ходе которого традиционные (аграрные) общества достигают состояния современного общества (общества модерна).

Теория модернизации возникла как некоторая попытка дать ответ на вопрос о путях развития обществ Третьего мира, то есть бывших колониальных стран (главным образом Азии, Африки и Латинской Америки), которые обрели свою свободу и независимость во второй половине XX в. Можно выделить следующие основные принципы этой теории:

- (1) *резкое противопоставление современного общества традиционному обществу*. Под традиционным обществом имеется в виду преимущественно сельское, аграрное, относительно статичное общество, под современным обществом — изменяющееся, индустриальное, урбанизированное общество, в котором произошла модернизация, начало которой было положено в XVIII в. в Европе промышленной революцией;

- (2) переход от традиционного к индустриальному обществу происходит *эволюционным путем*, а сами социальные изменения носят *однолинейный характер*;
- (3) основные факторы и механизмы модернизации — *дифференциация структур и функций социальной системы*, при одновременной *интеграции* ее базовых элементов; преодоление и замена *традиционных ценностей* на ценности, способствующие социальному развитию и прогрессу.

В общем социологическом плане модернизацию можно определить как *регулируемый и целенаправленный процесс*, в ходе которого традиционное общество достигает состояния такого общества, которое признается современным, то есть *состояние модерна*. В целостном процессе модернизации приверженцы этой теории выделяют такие его аспекты, как экономическая, политическая, социальная и культурная модернизации.

Теория модернизации, как отмечалось, тесно связана с концепцией эволюционизма. Но в классическом эволюционизме развитие рассматривается как спонтанное, имманентное осуществление внутренних тенденций и законов общественного развития. В отличие от этого в концепции модернизации развитие рассматривается скорее как социальное изменение, *задуманное и направляемое извне*. Модели современного общества, его образцы и ценности, по мнению авторов этой теории, находят свое воплощение в обществах Западной Европы и США, и ценности именно этих стран (вспомним здесь слова Ф.М. Достоевского об этих западных «ценностях» — «несвятых святыхнях»!) рекомендованы (кем и с какими целями?) *к распространению на весь мир*. Критики этой теории не случайно утверждают, что эта концепция социальных изменений *навязывает* западную модель развития и *отвергает* возможность новых форм общества. Иначе говоря, в таких практиках прослеживается стремление продлить и далее те порядки и «правила игры» в современном социуме, которые нужны Западу для продления своих, прямо скажем, колониальных времен. Не так ли?

Теория постиндустриального общества Разделяя основные положения эволюционизма, эта теория пытается создать образ будущего посредством экстраполяции имеющихся тенденций социального развития. Она стремится обрисовать ту социальную картину, которая осуществится после реализации всего потенциала развития индустриального общества.

Теория постиндустриального общества возникла в конце XX столетия. Ее представители *Д. Белл, Дж.К. Гэлбрейт, А. Турен, О. Тоффлер, Дж. Несбит* и др. исходят из методологической установки *техноло-*

гического детерминизма. Согласно этой концепции, решающая роль в социальных изменениях принадлежит *технологическим изменениям*, которые происходят в прогрессе технологических революций:

- (1) промышленная революция XVIII—XIX вв.;
- (2) научно-техническая революция 1950—1960-х годов;
- (3) информационно-компьютерная революция конца XX в.

В соответствии с этим главным тезисом Д. Белл выделяет три стадии исторического процесса:

- (1) доиндустриальное общество;
- (2) индустриальное общество;
- (3) постиндустриальное общество.

В работе «Пришествие постиндустриального общества» Белл пишет, что на смену индустриальному обществу пришло *постиндустриальное общество*, которое характеризуется следующими основными чертами:

- (1) общество все более становится *информационным*, основанным на знании и производстве нового знания. Здесь теоретическое знание становится «осевым принципом» общества и является главным источником инноваций, формирования политики и социальных изменений вообще;
- (2) в экономической сфере деятельности на первое место вместо производства товаров заступает *производство услуг*;
- (3) изменяется классовая структура общества — утверждение нового «осевого принципа» приводит к преобладанию *профессионалов и технических специалистов*, которые составляют новый интеллектуальный класс;
- (4) *основное воздействие на принятие решений* во всех сферах общественной жизни (экономической, политической и социальной) *оказывают новый интеллектуальный класс* и новые интеллектуальные технологии.

Другие представители теории постиндустриального общества, развивая и конкретизируя названные положения, отмечают также такие тенденции и черты этого общества, как *растущая власть менеджеров, превращение теоретического знания в непосредственную силу, «революция менеджеров», глобализация, компьютеризация* и т.д.

Следует отметить, что концепция постиндустриального общества хотя и получила широкое распространение, однако ее основные черты пока еще далеки от воплощения на практике даже в развитых странах. Современные общества все еще далеки от реализации таких важных идей постиндустриального общества, как *«общество досуга», «общество всеобщего изобилия»* и т.д., то есть не преодолели стадию индустриализма.

Теории циклического развития

Представители этого направления рассматривают социальные изменения не как прямолинейное развитие, а как *замкнутый цикл*, состоящий из *т р е х* фаз: *подъема* (становления), *расцвета* и *упадка* (старения и гибели). Согласно этим теориям, история состоит из повторяющихся циклов, а поэтому идея однолинейной направленности исторического процесса и идея прогресса *теряют смысл*. Впервые эта концепция появилась в философии истории, а затем была воспринята и осмыслена в рамках социологии.

В рамках философии эта теория разрабатывалась русским мыслителем *Н.Я. Данилевским*, немецким философом *О. Шпенглером*, английским ученым *А. Тойнби*.

В социологии теорию исторических циклов впервые изложил итальянский ученый *В. Парето* (1848—1923). По его мнению, в социальном развитии существуют определенные *циклические процессы*, связанные со сменой или «циркулирующей» элит. Как социальный процесс смена элит происходит потому, что одни индивиды — «*львы*» — склонны к консерватизму и более пригодны к поддержанию status quo, а другие — «*лисы*» — легко приспособляются к социальным изменениям и более склонны к риску и активности. Стратегия действий «*львов*» основана на силе, а «*лис*» — на хитрости. Исторический процесс и представляет собой последовательную смену одних элит другими.

Оригинальную теорию циклического развития сформулировал *П.А. Сорокин*. В работе «Социология и культурная динамика» он рассматривает социальный мир как состоящий из целостных социокультурных систем, главной составляющей каждой из которых является *культурный менталитет*, определяющий *миропонимание и систему ценностей людей*. Существует два основных противоречивых типа культурных менталитетов: *умозрительный (идеократический)* и *чувственный*, между которыми находится промежуточный — *идеалистический* менталитет.

Умозрительный менталитет включает такие положения, как: мир вечен, имеет духовную сущность, истина постигается верой и откровением и т.д.

Чувственный менталитет, напротив, предполагает рассмотрение мира в качестве материального, ориентацию человека на достижение материальных ценностей. Социальный процесс, по мнению Сорокина, основан на цикле изменений культурного менталитета, который проходит этапы от умозрительного через идеалистический к чувственному и обратно. Когда возможности господствующего менталитета оказываются исчерпанными, на его место через промежуточный тип заступает противоположный менталитет.

Теории революционных социальных изменений

Эту концепцию социальных изменений обосновал *Карл Маркс*. С точки зрения Маркса и его сторонников, развитие общества происходит путем революционного перехода от одной общественно-экономической формации к другой, более высокой и прогрессивной. Сама *социальная революция* — это резкие качественные изменения во всех сферах общественной жизни. Экономической основой социальной революции является противоречие между производительными силами и производственными отношениями, главные из которых *отношения собственности*. Когда нарушается закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил, то есть первые начинают тормозить развитие последних, и наступает социальная революция.

Согласно марксизму, характер революции определяется теми целями и задачами, которые она преследует. В связи с этим следует выделить, прежде всего, буржуазные, социалистические и национально-освободительные революции:

- (1) *буржуазные революции* ставят своей задачей ликвидацию феодального способа производства и утверждение капиталистических общественных отношений (например, революция 1640 г. в Англии, революция 1776 г. во Франции);
- (2) *социалистические революции* связаны с ликвидацией капиталистического способа производства и установлением господства государственной или общественной собственности. Основные задачи этих революций — ликвидация эксплуатации одного класса другим, утверждение принципа социальной справедливости (например, революция в октябре 1917 г. в России, революция 1949 г. в Китае);
- (3) *национально-освободительные революции* осуществляются в колониальных странах. Главными задачами таких революций являются освобождение страны от колониальной зависимости и создание национального государства, национальной экономики и культуры (такие революции произошли во второй половине XX в. в странах Третьего мира).

Революционные изменения носят фундаментальный характер и связаны с резким преобразованием всей структуры и способа функционирования общества. Революцию следует отличать, с одной стороны, от протекающих медленно и плавно эволюционных изменений, а с другой — от происходящих быстро и резко социальных изменений, но не изменяющих социальной структуры и способа функционирования общества, а потому и не являющихся революциями. К последним относятся различного рода перевороты, восстания, бунты и т.д.

По поводу революционных социальных изменений Маркс писал: «Революции — локомотивы истории». Однако следует добавить, что работают эти локомотивы на *человеческой крови*. Поэтому обществу, конечно, необходимо всеми путями и способами *избегать* этой формы социальных изменений. Хотя как форма перехода от одного качества предмета к другому революция, безусловно, будет существовать всегда. В этом смысле мы говорим о научных революциях, революциях в развитии техники, в управлении и т.д.

12.6. Факторы социальных изменений

На социальные изменения оказывают влияние самые разнообразные факторы, которые находятся в тесном взаимодействии. Остановимся на наиболее фундаментальных из них: физическая среда, демографический фактор (народонаселение), экономический фактор, инновации.

Физическая среда

Всякое общество существует в рамках определенной природной среды. Любое изменение ее, и прежде всего экосистемы и климата, рано или поздно, непосредственно или опосредованно приводит к тем или иным социальным изменениям. Истощение природных ресурсов, изменение климата, наступление песков, таяние ледников и т.д. — все это заставляет развивать новые виды производства; разрабатывать новые научные программы и технологии; осваивать новые профессии; создавать новые рабочие места, новые организации и структуры и т.д. Вместе с этим создаются новые общественные организации, движения, партии, союзы, лиги и т.д., связанные с защитой окружающей среды.

Можно выделить несколько *основных глобальных проблем*, которые сегодня в наибольшей степени создают угрозу окружающей среде:

- (1) разрушение озонового слоя Земли, уменьшение запасов полезных ископаемых (запасы нефти могут быть исчерпаны уже к 2040 г., газа — к 2050 г., от нехватки пресной воды уже в 2025 г. будут страдать 40% населения Земли);
- (2) уничтожение тысяч видов животных и растений;
- (3) постоянно увеличивающаяся доля пустынь и сокращение доли лесов;
- (4) загрязнение воздуха и воды — о степени загрязнения питьевой воды свидетельствует тот факт, что 80% всех болезней людей вызваны именно недоброкачественной питьевой водой.

Все эти проблемы имеют колоссальное влияние на все социальные изменения. Например, вредное влияние космического излучения, солнечная радиация вызывают рост различного рода заболеваний. Отсюда возникает необходимость поиска новых путей в здравоохранении. Истощение природных ресурсов требует новых подходов и параметров производства, его экологизацию, введение новых технологий, новых научных разработок и т.д.

Влияние угроз физической среде все больше отражается и на изменении общественного сознания людей. В обществе все больше формируется *экологическое сознание*. Вместе с тем в обучении появляются специальные дисциплины, которые призваны помочь в формировании экологической культуры людей.

Экологические проблемы оказывают мощное влияние на формирование *новых* социальных институтов и служб по охране окружающей среды не только внутри страны, но и в международном масштабе. Создаются международные формы сотрудничества и заключаются соглашения по охране окружающей среды. Например, соглашение о квотах по выбросу в атмосферу углекислого газа — *Киотское соглашение* (1997), *конвенция по вылову рыбы, запрет на промысел китов* и др. Активно действуют интернациональные по составу участников движения и объединения («*Гринпис*», «*Друзья Земли*» и др.).

Несомненно, что физическая среда — мощный фактор социальных изменений. Сущность влияния этого фактора на общество состоит в том, что обществу в каждом конкретном случае приходится вырабатывать все новые механизмы адаптации к окружающей среде, отвечая на ее вызовы. И конечно, сами эти ответы не могут быть эффективными без инноваций, которые, в свою очередь, влекут за собой мощные изменения в науке, технике, экономике, управлении и т.д.

Для России эта проблема особенно актуальна как с точки зрения остроты экологических проблем, так и со стороны управления и финансирования мероприятий по охране окружающей среды и здоровья человека. Достаточно сказать, что сегодня в России более 50% населения проживает в экологической обстановке, крайне неблагоприятной для здоровья.

Влияние физической среды на социальные изменения, как было сказано, имеет огромное значение. Однако его не следует абсолютизировать или преувеличивать, как это делают представители *географического детерминизма* (Г. Бокколь, Ш. Монтестьё, Л. Мечников и др.). Они полагают, что такие факторы, как климат, территория, ландшафт, почва и т.д., оказывают решающее влияние на развитие общества, формы правления и т.д. Современная социология рассматривает географию лишь в качестве *одного из* факторов социальных изменений, притом не в качестве определяющего. Благоприятные природные условия не обязательно связаны с эффективной

экономикой, и нет никаких оснований говорить о наличии прямой связи между природной средой и типом производства или социальной системы.

Демографический фактор — народонаселение

Народонаселение — это совокупность людей, проживающих на определенной территории вплоть до всего мира. Изучением проблем народонаселения занимается *демография*, поэтому этот фактор называют также демографическим.

Важность рассмотрения этого фактора обусловлена тем, что для нормального функционирования общества нужен *определенный минимум* населения, за пределами которого общество вообще может прекратить свое существование. Вместе с тем *избыточное* население также может породить определенные проблемы, например отрицательное влияние на материальное благосостояние людей, неоптимальное для развития экономики расходование ресурсов, нехватку рабочих мест и т.д. Эти проблемы, в свою очередь, могут приводить к серьезным социальным изменениям (социальным конфликтам, забастовкам и т.д.).

В свое время на проблемы народонаселения обратил внимание *Томас Мальтус* (1766—1834), который утверждал, что все бедствия масс есть результат избыточного населения, что объясняется «естественным законом народонаселения». Его концепция, безусловно, имеет политический смысл и значение, а именно: любая система помощи беднякам в принципе неэффективна, ибо она не может отменить естественный закон народонаселения. Несмотря на это, Мальтус и его последователи поставили целый ряд проблем, имеющих важное значение для понимания социальных изменений.

Т. Мальтус

Дело в том, что население планеты увеличивается все более ускоренными темпами: начало первого века — 300 млн; начало XIX в. — 1 млрд; конец XIX в. — 1,5 млрд; середина XX в. — около 3 млрд.; 2008 г. — 6,5 млрд человек. Темпы роста населения Земли сегодня составляют примерно 2% в год, что недопустимо, ибо имеются пределы роста — приблизительно 12 млрд человек (имеют место и другие оценки этого предела, например 27 млрд человек), и эта цифра — 12 млрд — при существующих темпах может быть достигнута уже к середине нынешнего века.

Хотя следует иметь в виду, что современная демографическая ситуация принципиально неоднородна. Наибольший рост населения

наблюдается в бедных странах Третьего мира (Азия, Африка, Латинская Америка), где проживает 75% населения Земли. Здесь начиная с 1960-х годов отмечается *демографический взрыв*. В богатых странах сегодня рост населения низкий или даже отрицательный. Эти две тенденции создают и специфические проблемы социального характера — как для богатых стран, так и для бедных, как для стран с высоким уровнем населения, так и с низким.

Проблемы, связанные с избытком населения:

- (1) перспектива глобальной катастрофы, если темпы роста населения в мире продолжатся. При этом необходимо учитывать, что эта проблема взаимосвязана с экономической и другими проблемами;
- (2) дефицит жизненно необходимых ресурсов, которых уже сегодня недостаточно для того, чтобы создать в странах Третьего мира такой же уровень, как в индустриальных странах;
- (3) нехватка ресурсов может спровоцировать конфликты и войны в глобальном масштабе. Особенно опасна угроза ядерного конфликта;
- (4) все больше углубляется разрыв между богатыми и бедными странами со всеми вытекающими социальными последствиями;
- (5) ограничение возможностей экономического и социокультурного развития регионов Юга планеты.

Проблемы, связанные с демографической ситуацией в развитых странах:

- (1) дефицит населения, его уменьшение отрицательно влияют на экономическое развитие;
- (2) уменьшение доли молодежи лишает страну перспектив успешного и динамичного развития, сдерживает освоение новых технологий и динамику социальных процессов;
- (3) молодежь в развитых странах сталкивается с проблемами трудоустройства в соответствии с полученным образованием и квалификацией из-за отсутствия вакансий. Это, в свою очередь, влияет на рост отрицательных форм поведения и таких явлений, как пьянство, наркомания и т.д.;
- (4) достижения в области медицины и здравоохранения, качественное питание, возможность здорового образа жизни способствуют увеличению доли стариков в структуре населения, у которых возникают свои проблемы (от них часто пытаются избавиться работодатели, им трудно найти работу, потеря привычного круга общения, одиночество и т.д.);
- (5) старение населения требует постоянного совершенствования системы здравоохранения, увеличения расходов на заботу о здоровье пенсионеров.

Следует отметить, что избыточное население в бедных странах и его дефицит в богатых странах порождают такой вид социальных изменений, как *внешняя миграция* населения. Она, в свою очередь, обуславливает целый ряд проблем (размещение, обучение, проблема ксенофобии, проблемы коллективных действий и движений эмигрантов). Таким образом, с одной стороны, трудовая миграция помогает решать экономические проблемы, а с другой — она порождает новые проблемы и конфликты.

Демографические проблемы являются весьма актуальными и для современной России. В конце прошлого и начале нынешнего столетия в России наблюдается отрицательный рост населения. Оно уменьшалось в среднем на 800 млн человек в год. Рождаемость в 2006 г. составила 10,4 человека на 1000 человек населения, тогда как смертность — 15,2 человека. Поэтому первейшая задача состоит в том, как увеличить рождаемость и уменьшить смертность населения. Определенные меры в этом направлении предпринимаются государством. В частности, в рамках национальных проектов разработаны различные перспективные программы, касающиеся *молодой семьи и здравоохранения*, которые уже дают положительные результаты. Однако эти проблемы все еще остаются весьма актуальными.

Важным вопросом для России остается и *трудовая миграция*. Гастарбайтеры, приезжающие в нашу страну, безусловно, помогают решать многие хозяйственные вопросы. Но вместе с тем они порождают и целый ряд проблем, связанных с их трудоустройством, размещением, медицинским обслуживанием, обучением детей приезжих и т.д. Помимо этого, государственным органам (в первую очередь) следует подумать о методах и способах разрешения и профилактики конфликтов, которые возникают на базе этих проблем.

Экономический фактор

Влияние *экономического фактора* на социальные изменения в наибольшей степени было обосновано и показано *Марксом*. Согласно марксизму, именно экономика, и прежде всего *материальное производство*, обуславливает историческое развитие общества.

Наиболее фундаментальные изменения в человеческой истории, обозначающие общий вектор ее развития, — это переход от традиционного общества к индустриальному и далее постиндустриальному обществу. Эти изменения были обусловлены, прежде всего, экономическим фактором, прогрессом в области техники и технологий, новым разделением труда и увеличением его производительности. На этой основе менялись социальные элементы (классы, социальные слои, институты и организации) и социальная структура общества, изменялась культура и ценности людей, их тип поселения и весь образ жизни. В настоящее время лишь незначительная часть

(2—3%) населения Земли занимается сельским хозяйством, а основное население проживает в городах.

Сегодня важнейшее значение для социальных изменений имеет *разделение труда в международном масштабе*. Появились мощные *транснациональные корпорации* (ТНК). Шестьсот крупнейших транснациональных корпораций обеспечивают более четверти общемирового промышленного и сельскохозяйственного производства в мире. Все человечество связано в единое целое. Именно экономический фактор лежит в основе процесса *глобализации*, который охватывает все основные сферы общественной жизни, включая культуру, образ жизни, ценности людей. Следует, конечно, отметить, что наряду с прогрессивным значением процесс глобализации приводит и к размыванию национальных культур, нравов, традиций и ценностей. Об этом уже достаточно подробно было сказано выше.

Современный этап развития экономического производства характеризуется такими чертами, как *компьютеризация, инновационная экономика, быстрый рост нанотехнологий* и т.д. Их все более интенсивное и широкое распространение влечет за собой колоссальные социальные изменения, которые опять-таки имеют не только позитивное, но и негативное значение для людей.

Действительно, *модернизация экономики* связана с развитием науки, повышением квалификации и образования, поиском альтернативных источников энергии, новых технологий и т.д. Это требует создания новых институтов, профессий, рабочих мест, учебных заведений и т.д. Это, в свою очередь, влечет за собой интенсификацию социальной мобильности, изменение характера социальной стратификации, занятости и т.д. Инновационная экономика, увеличение производительности труда порождают новые товары и услуги, что, в свою очередь, приводит к изменению качества потребления, способа проведения досуга, обычаев и всего стиля жизни.

Однако вместе с прогрессивными социальными изменениями современные достижения в области экономики порождают и определенные *проблемы и трудности*. Целые группы населения вынуждены переучиваться, получать новые профессии, многие остаются без работы, некоторые вынуждены менять место жительства и т.д. Резкие социальные изменения, связанные с экономическим фактором, могут привести к изменению образа жизни людей и их ценностных ориентаций, которые не всегда связаны с принятием социальных и экономических преобразований. Может возникнуть такое явление, как *аномия* — неприятие норм, регулирующих социальное взаимодействие. Впервые его описал Э. Дюркгейм в работе «Самоубийство» (1897). В России это явление было ярко выраженным в 1990-х годах в связи с переводом экономики на новые рельсы. Именно в это время наша страна вышла на одно из первых мест в мире по суициду.

12.7. Инновации как фактор социальных изменений

Современный этап развития общества характеризуется *инновационным процессом*, который охватывает и пронизывает не только экономику (о чем говорилось выше), но и все сферы социальной жизни: политику, духовную жизнь, образование, науку, досуг и т.д. Инновационная модель развития становится типичной для всех индустриальных обществ, а инновации — решающим фактором прогресса.

Понятие «инновация» (от англ. innovation) означает нововведение и имеет множество определений. В самом общем смысле *инновацию* можно определить как *использование в той или иной сфере общества результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности, направленных на совершенствование процесса деятельности и его результатов*. Целью инноваций является, таким образом, повышение эффективности и качества самой деятельности или ее результатов. Инновации рассматриваются в разных аспектах и с разных точек зрения: в связи с социальными системами, технологиями, коммерцией, экономическим развитием, формулировкой политики и т.д.

В соответствии с этим в научной литературе существуют самые различные подходы к объяснению инноваций. Тем не менее можно выделить их общий мотив. *Инновация — это внедрение чего-либо нового и полезного*. С понятием «инновация» тесно связано понятие «*креативность*». Однако их нельзя смешивать. Если креативность подразумевает выдвигание новых идей, то отличительная черта инновации — реализация их на практике. Одно дело придумать электрическую лампочку, а другое — сделать так, чтобы она светила в каждом доме.

Теория и методология инновационной деятельности на всех уровнях социальной системы (индивидуальном, организационном, социальном, глобальном) называется инноватикой. В качестве основного методологического принципа она предполагает *инновационный подход*, выражающийся в креативном (творческом) восприятии мира, его конструктивно-практическом освоении и познании.

Основой социальных изменений современного общества является именно инновационный подход и инновации. Сегодня они являются «*локомотивом*» социального движения. Это объясняется тем, что инновационная культура и инновационное общество предполагают:

- (1) развитие науки и образования, создание новых научно-исследовательских институтов, подготовку и переподготовку высококвалифицированных кадров и т.д.;
- (2) создание новых технологий, материалов, внедрение научных и технических разработок в производство, производство новых

- товаров и услуг, новую организацию производства, предпринимательства, маркетинга и т.д.;
- (3) поиск и внедрение новых социокультурных форм, видов, средств и методов организации экономической, социальной, политической и духовной жизни общества;
 - (4) повышение роли социальных и гуманитарных исследований и соответственно укрепление их материальной базы, подготовка высококвалифицированных кадров для этих отраслей знания.

Говоря о роли и значении инноваций, важно иметь в виду, что они могут вызывать не только позитивные, но и *негативные* последствия. Поэтому требуется формирование *ответственного* инновационного сознания. Важнейшая роль в этом процессе принадлежит социально-гуманитарным дисциплинам. Кроме того, в инновационном процессе возрастают *роль и значение социально-гуманитарной экспертизы*.

Следует отметить, что социальные последствия инновационного процесса могут быть весьма противоречивыми. Так, замена углеводородных источников энергии на органические (биотопливо) может, конечно, сократить расход нефти. Однако это предполагает расширение посевных площадей под технические культуры и уменьшение их для продовольственных культур, что неизбежно в условиях ограниченности пахотных земель. Следствием этого является усугубление продовольственной проблемы, понижение качества жизни широких масс населения и т.д. И это только один пример. Еще более негативные последствия могут быть связаны с инновациями на уровне нанотехнологий, в области геномной инженерии, в производстве генномодифицированных организмов и т.д. Поэтому требуется формировать в обществе инновационное мышление и инновационную ответственность, главным принципом которых должен стать принцип «Не навреди!».

Все сказанное имеет прямое отношение к России, которая объявила приоритетным направлением переход к инновационному пути развития как основы модернизации страны.

Фундаментом такой модернизации должна служить *инновационная экономика*. Хотя инновационные процессы должны охватить все сферы жизни общества: политическую, социальную и духовную сферы, управление, всю инфраструктуру инновационного процесса. Однако именно инновации в экономической сфере служат основой позитивных социальных изменений.

Главная социальная задача, которую в этой связи следует решить в первую очередь, — *ликвидация пропасти между бедностью и богатством*. В 2007 г. среднестатистический богатч в России зарабатывал в 16,8 раза больше представителя «малообеспеченного класса»,

причем разница в доходах богатых и бедных с каждым годом все увеличивается. Сегодня доходы 15,8% россиян, по официальным данным, были ниже прожиточного уровня, вместе с тем на долю 10% наиболее обеспеченных граждан пришелся 31% общего объема денежных доходов, что выше, чем в прошлые годы. Поэтому, если политическая власть не решит проблему пропасти в доходах россиян, есть угроза социального взрыва, *насильственного социального изменения*.

Вполне закономерно, что Правительство РФ в предложенной программе развития России до 2020 г. в качестве приоритетной задачи рассматривает повышение доли среднего класса до уровня не ниже 60% (сегодня — 21%). Решение этой задачи — залог динамической стабильности нашего общества. Основной способ ее решения — реализация курса инновационного развития России.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие «социальное изменение».
2. Объясните основные способы социальных изменений.
3. Каково соотношение понятий «социальное изменение», «социальный процесс», «социальное развитие», «социальный прогресс»?
4. Охарактеризуйте основные концепции социального прогресса.
5. Объясните свою позицию по проблеме социального прогресса.
6. Охарактеризуйте основные теории социальных изменений.
7. Каковы факторы социальных изменений? Дайте их характеристику.
8. Что такое инновации? Какова их роль в социальных изменениях?

Литература

1. *Американская социологическая мысль: Тексты* / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994.
2. *Бергер П., Бергер Б., Коллинз Р. Личностно-ориентированная социология*. М.: Академический Проект, 2004.
3. *Гидденс Э. Социология*. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
4. *Пригожин А.И. Нововведение: Стимулы и препятствия*. М., 1989.
5. *Смелзер Н. Социология*. М.: Феникс, 1994.
6. *Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество*. М., 1992.
7. *Социология. Основы общей теории* // Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма, 2005.
8. *Тоффлер Э. Метаморфозы власти*. М.: АСТ, 2001.
9. *Штомпка П. Социология. Анализ современного общества*. М.: Логос, 2005.

Глава 13

Социология политики

Самые заметные и очевидные события, меняющие в последние столетия общественную жизнь, происходят в области политики. Общественно-научное знание естественным образом отреагировало на этот факт созданием специальной науки о данной области явлений — *политологии*. Специфика изучаемой этой дисциплиной сферы общественной жизни состоит в том, что происходящие в ней процессы так или иначе затрагивают интересы всего общества и в какой-то мере определяют направленность его развития. Но ведь это тот самый уровень знаний (об обществе в целом), на который изначально претендовала социология! Поэтому данные науки (социология и политология) не могли не «пересечься», не диффундировать друг в друга в силу очевидного частичного совпадения своих предметных областей. Становление и размежевание в XX в. социологии и политологии закономерно повлекли за собой и формирование интегративных дисциплин. Со стороны социологического знания такое теоретическое построение обозначило себя как «*социология политики*».

13.1. Предметная область социологии политики

Социология политики — это отраслевая (специальная) социологическая теория, предметной областью которой является политическая сфера общественной жизни (обладающая специфическими институтами, организациями, механизмами функционирования) в ее обусловленности социальными структурами и процессами.

Собственно *социологическая составляющая знания и понимания политики* заключается в следующем.

1. Назначение политики — регулирование взаимоотношений различных социальных групп (классовых, этнических, территориальных, профессиональных и пр.). Сама потребность в политической регуляции общественной жизни появляется в результате усложнения социальной структуры, появления в ней новых социальных общностей, порождающих проблему распределения власти.

Однако вопросы социальной структуры общества, специфики образующихся социальных общностей и способов их взаимодействия — это непосредственный предмет социологии. Поэтому динамика социальной структуры и обусловленность ею политики лучше просматриваются именно с социологических позиций.

2. Историю и современное состояние общества составляет и определяет деятельность людей. Обретая устойчивые, повторяющиеся формы, различные виды деятельности и взаимодействий людей приобретают качество социальных институтов (см. гл. 9). Они придают общественной жизни устойчивость, предсказуемость, надежность. Чем более институционализировано общество, тем более оно развито. То же относится, разумеется, и к политической сфере. Политика — это в первую очередь система институтов (государство, политические партии, движения, группы интересов), в которых организуется и протекает политическая деятельность. Включая в свою предметную область социальные институты вообще, социология имеет полное право и необходимый инструментарий анализа политических институтов как разновидности социальных. Такой взгляд на предмет неизбежно оказывается более широким и эвристичным.

3. Политика сегодня предстает в основном как деятельность профессионалов. Но профессиональная политическая деятельность немислима без той или иной степени поддержки масс населения. Политическое поведение рядовых граждан ощутимо сказывается на действиях политических лидеров и элит. И именно социология политики позволяет выявить и оценить «человеческую» составляющую политической сферы. Исследования влияния социальных статусов, ролей, связей и даже социального самочувствия индивидов на характер и формы их политического участия существенно помогает прояснить смысл происходящего в современной политике.

4. В политике много больше, чем, например, в экономике проявлена роль так называемого *субъективного фактора*, т.е. мыслей, чувств, настроений, оценок и ожиданий, в соответствии с которыми люди, собственно, и действуют. При этом инструмент научного исследования этой стороны политических процессов — методика и техника проведения массовых опросов, зондажей общественного мнения, определения рейтингов популярности политических лидеров и пр. — разрабатывается именно социологией.

Таким образом, социология политики имеет свой собственный «ракурс» видения и изучения политических проблем. Обобщенно суть его заключается в том, что данная отрасль знания делает упор на *детерминации политики социальными причинами и структурами*. Она пытается показать, как политическая система «вписывается» и функционирует в рамках системы более широкой — общества в

целом. Взаимовлияние и взаимообусловленность политики обществом и общества политикой и составляют главный интерес социологии политики как междисциплинарной науки.

В качестве относительно самостоятельной научной дисциплины она конституировалась на Западе в 1930—1950-е годы. В ее формировании ведущую роль сыграли *М. Вебер, В. Парето, П.А. Сорокин, Р. Михельс, Т. Парсонс, Г. Ласуэлл, С. Липсет* и другие известные социологи.

Круг проблем, разрабатываемых социологией политики, предопределен ее *междисциплинарным* характером. К наиболее важным из них относятся:

- (1) социальные основы политической власти, ее институционализация;
- (2) социальная обусловленность действующих в обществе политических сил и институтов;
- (3) социальная детерминация политического сознания и поведения людей;
- (4) социальные аспекты формирования политической культуры;
- (5) политическая социализация индивида;
- (6) социальная составляющая политической модернизации и др.

Эти вопросы составляют *теоретический, концептуальный* уровень социологии политики. На уровне же *эмпирическом* идет непрерывный сбор фактов социально-политической жизни и осуществляется их первичное обобщение. Ведутся поиск и анализ корреляции между социально-структурными изменениями и трансформациями политической системы, между динамикой социального положения людей и их политическим поведением. Накапливаемый эмпирический материал вкупе с теоретическими обобщениями позволяет социологии политики формировать и внушительный *прикладной* раздел знания о социально-политических процессах. Его цель — решение таких актуальных задач, как моделирование и прогнозирование социально-политического развития, выявление и анализ политических интересов социальных групп и движений, определение зон социально-политической напряженности, конфликтов и разработка мер по их преодолению, социально-политическая экспертиза принимаемых решений и т.д.

Понятийный аппарат социологии политики во многом совпадает с соответствующим инструментарием политологии. В обеих дисциплинах *ключевыми* являются понятия политики, политической власти, государства, политического поведения, сознания, культуры и др. Но есть и понятия, разрабатываемые преимущественно в рамках социологии политики: понятия социально-политических процессов, конфликтов, стабильности, социального механизма власти, поддержания социального порядка и т.д.

Методы, применяемые в социологии политики, в основном сформировались в общей социологии (см. гл. 1). Их применение к исследованию политической реальности дало существенное приращение знания о политической сфере.

13.2. Политика как социальное явление

В любой науке предметный разговор всегда начинается с определения основных понятий. В социологии политики центральное понятие — *политика*. И хотя на интуитивном уровне всем вроде бы понятно, что это такое, общепринятого определения феномена политики до сих пор нет. Ведь дело не в том, чтобы чисто формально описать изучаемое явление. Дискуссии вокруг определений понятий разворачиваются из-за необходимости указать самые существенные признаки определяемого предмета. Думается, что наиболее существенным признаком политики является *противоречивость социально-групповых интересов*.

Политика есть, прежде всего, деятельность социальных групп и индивидов по представлению, регулированию и реализации своих противоречивых интересов с помощью институтов власти.

В данном определении ключевым, несущим основной смысл пунктом является упоминание *противоречивости интересов*. Без фиксации этого признака любое определение политики будет неизбежно неполным. Конечно, противоречивость интересов существует не только в политике (но и в экономике, в духовной жизни и пр.), но только в ней столкновение интересов является основой, смыслом существования всей политической сферы.

Чтобы оценить значимость этого положения, достаточно сопоставить две цифры: 40 тысяч лет существует общество, и всего лишь около 5 тысяч лет существует политика. Спрашивается, как же люди обходились без политики, государства на протяжении большей части своей истории? И что такого случилось 5 тысяч лет назад, что возникла необходимость в политическом регулировании взаимоотношений?

Ответ, в общем-то, очевиден. До определенного момента господствует *родо-племенная организация жизни*. А родовая община представляет собой общность, во-первых, небольшую; а во-вторых (и в главных) — монолитную, социально однородную. Практически все члены общины — кровные родственники. В ней хоть и существует половозрастное разделение труда, но не выделяются группы с обособленными интересами.

И все радикально меняется в эпоху перехода от века бронзы к веку железа, когда развивающееся производство поднимает производительность труда до получения регулярного прибавочного продукта. То есть люди начинают производить чуть больше, чем нужно для сиюминутного потребления. Это порождает два крупных следствия: (1) увеличение численности населения и укрупнение его общностей; (2) начинающееся социальное расслоение однородных до того времени родо-племенных групп. Внутри них возникают относительно обособленные группы с несовпадающими интересами.

Подобные процессы повторялись в истории не раз. И не только в далеком прошлом. Вспомните хотя бы, как разрушение в начале XX в. Столыпинскими реформами русской крестьянской общины мгновенно запускает самопроизвольный процесс расслоения крестьянства на зажиточных (кулаков), середняков и бедняков.

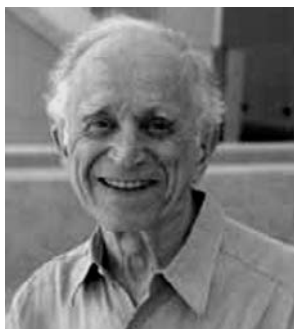
Возникновение социальной неоднородности и порождает в конечном счете *необходимость в политике, государстве* — то есть механизмах *регуляции взаимоотношений* между социальными группами с различно направленными интересами. В этой регуляции заключаются основной смысл и главная функция политики. Поэтому определять понятие политики и следует через указание на противоречивость интересов.

Системный подход к анализу политики

В современной науке неслучайным требованием изучения объекта исследования является *системный подход*. Формулировка в 1950-е годы основных принципов общей теории систем открыла немало эвристических возможностей перед представителями самых разнообразных наук. Вспомним, что *основная идея системного подхода* заключается в том, что при объединении элементов в систему у них появляются принципиально новые (системные, интегративные, эмерджентные) свойства, не присущие каждому элементу по отдельности. Как говорят философы: целое больше суммы составляющих его частей. При этом свойства системы во многом определяются ее *структурой*, т.е. способом взаимосвязи элементов в системе. И даже свойства самого элемента системы зависят от его включенности в ту или иную структуру.

Примерно в то же время (т.е. в 1950—1960-е годы) системный подход начинает применяться и в политических науках. Его наиболее заметными разработчиками общепризнаны канадско-американский политолог *Дэвид Истон* (р. 1917) и американец *Гэбриэл Алмонд* (1911—2002). Используемая ими системная методология предпола-

гает рассмотрение политической сферы как целостного *системного* образования, находящегося в сложном взаимодействии с «окружающей средой» — экономикой, культурой, социальной сферой и пр. Получая от внешней среды через «каналы ввода информации» различные импульсы (требования, ожидания, выражения одобрения или протеста), политическая система воспринимает их и через свои механизмы преобразует в решения и действия, которые и организуют как в самой политической системе, так во внешней для нее среде определенный порядок.

Д. Истон

Г. Алмонд

Если политические решения и действия отвечают требованиям и ожиданиям среды, то поддержка обществом политической системы усиливается. Тогда общественная жизнь в целом упорядочивается и стабилизируется. Если нет, в обществе начинаются дестабилизирующие процессы, которые опять-таки служат сигналом политической системе вносить коррективы в свои действия. Таким образом, политическая система предстает *важнейшим регулятором* и «стабилизатором» общественной жизни. Приспосабливаясь к меняющимся требованиям среды и оказывая на нее активное обратное воздействие, политическая сфера реализует свою главную цель — *самосохранение*.

Структурные компоненты и функции политической системы

Описание политической системы предполагает в первую очередь выделение в ней ее основных элементов. Поскольку в первом приближении всегда вычленяются наиболее крупные структурные единицы анализа (которые сами являются сложными системами), уместно

говорить об основных *подсистемах* политической системы в целом. В ней традиционно выделяются следующие подсистемы (элементы):

- (1) институциональная;
- (2) нормативная;
- (3) функциональная;
- (4) коммуникативная;
- (5) идеологическая (культурная).

Институциональная подсистема представляет собой совокупность политических институтов, включающая в первую очередь государство и его многочисленные учреждения, политические партии, общественно-политические движения, а также различные организации и объединения, деятельность которых в той или иной ситуации может приобрести политическое измерение (СМИ, профессиональные союзы, церковь и пр.).

Нормативная подсистема представляет собой множество правовых норм (конституции, кодексы, законы, указы), а также иные средства регулирования взаимосвязей между участниками политической жизни — сложившиеся традиции, обычаи, этические принципы, и даже политический этикет, дипломатический протокол и т.д.

Функциональная подсистема представляет собой набор тех социальных ролей и функций, которые осуществляются различными политическими институтами (стандартные средства и методы осуществления политической власти, способы воздействия на саму власть и пр.).

Коммуникативная подсистема включает разнообразные отношения, складывающиеся между субъектами политической жизни по поводу распределения власти, выработки и осуществления конкретной политики, реализации политических прав и свобод и т.д.

Идеологическая подсистема фиксирует духовный компонент политической жизни. К нему относят политические взгляды, теории, идеологии, ценности, установки, ориентации — в общем, все то, что в совокупности составляет политическое сознание и политическую культуру.

Таким образом,

политическая система в целом представляет собой совокупность различных политических институтов, а также форм взаимодействий и взаимоотношений между ними по поводу распределения политической власти.

Каждая из входящих в нее подсистем представляет собой достаточно сложное образование, имеющее свою внутреннюю структуру, механизмы функционирования и способы выражения.

Социальная роль политической системы общества выражается в ее *функциях*. К наиболее существенным относятся:

- (1) сохранение целостности общественной жизни, консолидация, объединение различных социальных групп с несовпадающими интересами;
- (2) выявление, агрегирование и реализация интересов различных социальных общностей, нахождение определенного баланса между ними;
- (3) определение долгосрочных целей и задач общественного развития;
- (4) распределение власти и ресурсов;
- (5) мобилизация населения на выполнение поставленных целей;
- (6) поддержание упорядоченности, стабильности общественной жизни;
- (7) легитимация политической власти, т.е. обеспечение принятия населением власти, признания ее права управлять и согласия ей подчиняться;
- (8) политическая социализация, т.е. усвоение всеми участниками политического процесса основных норм и ценностей политической культуры.

Политическая система эффективна только в том случае, если она более или менее успешно справляется с перечисленными функциями.

Сердцевиной политической системы является, без сомнения, ее *институциональная* составляющая.

13.3. Политические институты

Один из важнейших социальных аспектов эволюции общественной жизни заключается в ее институционализации. Напомним, что под *социальными институтами* понимают исторически сложившиеся, устойчивые формы взаимодействия людей в различных сферах.

Признаками социальных институтов считают:

- (1) профессионализацию какого-либо вида деятельности;
- (2) разделение функций;
- (3) создание организаций и учреждений, в которых протекает эта деятельность;
- (4) существование системы норм, регламентирующей данный вид деятельности;
- (5) признание обществом ценности данного рода деятельности.

Таким признакам в сфере политики, безусловно, отвечают государство, политические партии, различные движения, объединения, ассоциации и прочие групповые образования, преследующие политические цели.

Институционализация политической власти

Рождение какого-либо социального института вызывается назревшей общественной потребностью. В случае с политическими институтами такой потребностью выступает необходимость сохранения целостности общества, поддержания в нем порядка и устройства так называемых «общих дел», т.е. таких, с которыми можно справиться только коллективно (строительство ирригационных сооружений, отражение внешней агрессии и пр.). Социальный порядок и координация усилий людей почти всегда обеспечиваются с помощью власти. *Власть* вообще — это способ самоорганизации общества на основе целесообразности разделения функций управления и исполнения. Такие властные взаимоотношения существуют в любом обществе. Однако длительное время (до возникновения первых цивилизаций, т.е. примерно 35 тыс. лет) они не имели политического характера, поскольку власть не была профессиональной, специализированной; она, по сути дела, не отделялась от массы народа. («Массы», разумеется, относительной — в родовой общине редко насчитывалось больше нескольких сотен человек.) Такая власть называется *потестарной*. Она характерна для родо-племенной организации жизни. В этом случае власть вождя основывалась главным образом на старшинстве, опыте и жизненной мудрости. При этом родо-племенные «управленцы» наравне с «рядовыми» сородичами занимались обработкой земли, охотой, строительством и пр. И уж конечно, в этих условиях не было отделенного от народа управленческого аппарата, профессиональных военных, судей, тюремщиков и т.п. Все подразумеваемые этими профессиями функции вообще существовали. Но выполнялись они не «аппаратом», а всеми членами рода. И работали, и воевали, и даже наказывали провинившихся, что называется, «всем миром», коллективно.

Такой порядок нарушился на стадии разложения родо-племенного строя. Причин тому можно назвать несколько: рост численности населения (вслед за ростом производительности труда и появлением регулярного прибавочного продукта), переход к оседлому образу жизни, разделение труда и пр. Борьба за жизненное пространство побуждала племена объединяться в различные союзы, т.е. уже более широкие чем род/племя общности, где отношения родства теряли свое первостепенное значение. Следовательно, нужны были новые механизмы поддержания социального порядка.

Таким образом, усложнение и дифференциация системы социальных взаимодействий «запустили» процесс *институционализации власти*. Он начинается с выделения *статусно-ролевых групп*, берущих

на себя управленческие функции. Формируется целый слой «служилых» людей, непосредственно участвующих в управлении, наведении порядка, сборе податей и т.д. Разумеется, эти люди наделялись особыми отличительными знаками и привилегиями.

Одновременно с выделением статусно-ролевой управляющей группы идет создание *новой нормативной системы*, регулирующей характер взаимодействия этой группы со всем прочим населением. Фиксируясь в различных документах, эти нормы приобретают форму *закона*, содержащего строгий механизм санкций, призванных обеспечить выполнение индивидами предписанных образцов поведения. И поскольку в этих образцах изначально заложено фундаментальное социальное неравенство (управляющая группа неизбежно получает огромные преимущества за счет распоряжения общественными ресурсами), власть нуждалась *в праве на законное применение силы*, которое и стало главным отличительным признаком политической формы управления.

Однако полагать, что политическая власть держится только применением силы, было бы наивно. Куда более мощным и надежным средством обретения ею устойчивости является *хабитуализация* — т.е. «опривычивание» задаваемого нормой поведения. Пройдя через множество поколений людей, регулярно воспроизводимые формы действий (управление — подчинение) становятся совершенно обычными, почти что «естественными». А всякое отклонение от них воспринимается как изначально неприемлемое.

Главным итогом процесса институциализации власти становится обретение ею формы *политического господства*. Этот термин в политической науке не носит оценочного характера. Вспомним, что эту принципиально оценочную природу знания в науке, на наш взгляд, совершенно неправомерно «снял» Д. Юм (см. гл.) С тех пор этот подход — подход принципиально без оценочный — стал господствующим, и он не подразумевает *негативных* ценностных смыслов, вроде угнетения, насилия, эксплуатации и пр. (их как бы и нет вовсе!). Политическое господство означает лишь структурирование и опривычивание *отношений командования — подчинения, управления — исполнения*. Добровольное принятие населением власти, признание ее права управлять и согласие подчиняться называются *легитимностью*. (Как мы помним, М. Вебер выделял три типа легитимного политического господства: традиционный, харизматический и рационально-легальный — см. гл. 4).

Процесс институциализации политической власти не завершается с возникновением государства и права. Он продолжается на протяжении всей политической истории. Суть его заключается в

отборе подтверждающих свою эффективность способов политического взаимодействия людей, создаваемых ими организаций и учреждений, механизмов осуществления власти и т.д. То есть прежде синкретичный институт политической власти постоянно дробится, дифференцируется, усложняется, превращаясь к нашему времени в целую систему взаимосвязанных, но относительно самостоятельных политических институтов.

Так, классическим примером этого процесса является разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из этих ветвей власти сегодня представляет собой относительно самостоятельный политический институт. Нарастающая потребность в наличии регламентированных способов воздействия масс населения на власть привела к появлению таких институтов, как всеобщее избирательное право, политические партии и движения, группы интересов и пр. При этом, конечно, главным политическим институтом по-прежнему остается *государство*.

Государство — основной политический институт

Государство — это политическая организация, обладающая верховной властью на определенной территории.

Признаками государства считаются:

- (1) территория;
- (2) суверенитет (т.е. верховная власть на определенной территории);
- (3) наличие административного аппарата;
- (4) монополия на легальное применение силы;
- (5) право на взимание налогов и сборов;
- (6) публичность, т.е. ответственность за осуществление интересов общества в целом.

Понятно, что причины и условия возникновения государства — те же, что и у политики в целом:

- (1) демографические сдвиги — увеличение численности населения, переход от кочевого к оседлому образу жизни;
- (2) разделение труда, выделение управленческого труда в самостоятельную отрасль;
- (3) социальное расслоение общества, появление классов, частной собственности, эксплуатации.

Государство формируется как институт, призванный поддерживать целостность и упорядоченность социально разделенного общества. Функции государства традиционно разделяются на внутренние и внешние. К *внутренним функциям* государства относят: регуляцию экономики, социальное обеспечение (организации и поддержка образования, здравоохранения, пенсионной системы и пр.), охрану

правопорядка и т.д. *Внешние функции* государства включают обеспечение обороны страны, защиту интересов государства на международной арене, развитие сотрудничества и интеграции с другими странами.

Функции государства характеризуют его *социальную роль*. Она вроде бы очевидна и вполне органична для современного общества. Однако и в научной мысли, и в политической практике уже несколько столетий не может найти однозначного решения проблема: насколько большей и объемной должна быть роль государства в общественной жизни? Какие функции может выполнить только оно, а какие лучше оставить в руках частных лиц? Как далеко могут заходить полномочия государства в вопросах регулирования экономики, науки, культуры и частной жизни граждан? Концептуальных ответов на такого рода вопросы теорией предложено сразу несколько. По характеру предлагаемого взаимодействия общества и государства их можно обозначить следующим образом:

- (1) минимальное государство;
- (2) социальное государство;
- (3) коллективистское (тоталитарное) государство;
- (4) государство развития.

Все они так или иначе были опробованы на практике и обнаружили как достоинства, так и недостатки.

Минимальное государство Концепция всемерного ограничения полномочий государства рождена либеральной социально-политической мыслью XVI—XVII вв. Ее суть лучше всего выражена в знаменитом сравнении государства с «*ночным сторожем*», чьи функции должны исчерпываться охраной порядка. Со всеми прочими проблемами граждане справятся сами, без вмешательства государства. Для обозначения внесударственной общественной среды было введено в оборот понятие «*гражданское общество*». Гражданское общество — это «общество минус государство». Это все те формы активности людей (а также создаваемые при этом организации), в которых граждане действуют совершенно самостоятельно, на свой собственный страх и риск, но зато и без указок и разрешений со стороны государства.

Структурными компонентами гражданского общества являются частные экономические предприятия и организации, различные общественные объединения, религиозные общины, семья и пр. Именно гражданское общество *должно создавать и контролировать государство*, а не наоборот. Выгоды такого подхода очевидны: небольшой и дешевый государственный аппарат, полный простор для

любых проявлений самостоятельности и творческой активности граждан, минимизация государственного давления и контроля за частной жизнью людей. Однако реализация этой модели на практике выявила у нее немало слабых мест: анархичное, сопровождаемое разрушительными кризисами развитие экономики, растущее социальное расслоение, низкий уровень социального обеспечения граждан, не преуспевших в «рыночной игре», и т.п. Самыми яркими примерами реализации модели «минимального государства» были, наверное, *Великобритания* и *США* периода ранней индустриализации XVIII—XIX вв.

Социальное государство Эта модель ориентирована главным образом на эффективное выполнение функции социальной защиты населения. Главная задача такого государства — *сглаживание социального неравенства за счет перераспределения общественного дохода в пользу малоимущих*. Не покушаясь на основы рыночной экономики, такое государство стремится организовать «социальное партнерство» власти, бизнеса и наемного труда, разворачивает крупные социальные программы по обеспечению занятости, достойных жилищно-бытовых условий, развитию доступных для всех образования, медицины, культуры и пр.

Главный инструмент такой активной социальной политики, конечно же, *прогрессивное налогообложение* (высокое для бизнеса и высококвалифицированного труда и низкое для остальных). Такая модель государства реализуется в 1960—1970-е годы в *ФРГ*, странах *Скандинавии*. Достоинства таких государств, бесспорно, велики: высокий уровень благосостояния большинства, социальная стабильность, снижение конфликтности. Недостатки, впрочем, также выявились практически сразу: высокое налогообложение бизнеса тормозит его активность, снижает темпы экономического роста, тем самым подрывая источник развертывания широких социальных программ. К тому же массовое распространение получает социальное иждивенчество, падает мотивация трудовой активности населения и т.п.

Коллективистское (тоталитарное) государство Эта модель государства базируется на социалистической доктрине о *безусловном превосходстве общественной собственности* над частной. Ограничивая или даже ликвидируя частную собственность как источник всех социальных зол, коллективистские государства выстраивают *плановые экономики*, стремясь организовать производство в масштабах всей страны так же, как оно организовано в отдельной фирме или корпорации. Поскольку уровень обобществления средств производства оказывается предельно высоким (общенародным), то распоря-

дителем такой собственности может быть только государство. Но если именно государство аккумулирует и распределяет все ресурсы, оно неизбежно начинает контролировать все мыслимые формы общественной жизни. За что, собственно, и получает характеристику тоталитарного общества. Такой тип государства существовал, например, в *СССР*, а также практически во всей *Восточной Европе* после Второй мировой войны, в *Китае* и других странах. Преимуществами подобной политической организации можно назвать способность таких государств концентрировать общественные ресурсы для осуществления крупных социальных проектов (индустриализация, создание ядерного оружия, покорение космоса), социальную стабильность, относительную социальную однородность общества. Негативные же последствия реализации этой модели государства сегодня также достаточно очевидны: неэффективная, высокочатратная экономика, полунизищенский уровень жизни большинства населения, пренебрежение вопросами прав и свобод человека и т.д.

Государство развития Такое государство характеризуется прямым вмешательством в экономику в целях содействия экономическому росту. В отличие от тоталитарной модели государство развития не сбивается на командно-административные методы управления всем и вся, но пытается выстроить некое партнерство между властью и бизнесом, хотя последнее слово все равно остается за государством. Эта модель взаимодействия власти и общества во второй половине XX в. дала серьезные результаты в *Японии*, *Южной Корее*, *Сингапуре*, *Чили* и некоторых других странах.

Все перечисленные модели государств по-разному решают проблему роли государства в общественной жизни. При этом сам процесс выбора той или иной модели и многие особенности ее реализации в немалой степени зависят от характера и степени зрелости негосударственных политических институтов.

Политические партии

Политические партии — это специализированные, организационно упорядоченные группы людей, объединенные вокруг общих интересов и целей и служащие для борьбы за завоевание политической власти.

Выполняемые ими функции весьма многообразны:

- (1) представление интересов различных социальных групп;
- (2) институционализация политического участия граждан;

- (3) разработка идеологий, программ, стратегий политического развития;
- (4) обеспечение связи (коммуникации) масс и власти;
- (5) рекрутирование политических лидеров и элит;
- (6) политическая социализация.

Политические партии ведут свою историю с конца XVIII в. В настоящее время разнообразие существующих партий весьма велико. По характеру участия в политической власти они могут быть *правящими* или *оппозиционными*, *легальными* или *нелегальными*, по пропагандируемым идеологиям — *либеральные*, *консервативные*, *социалистические* и пр., по способу организации — *кадровые* и *массовые*, по месту в политическом спектре — *правые*, *центристские*, *левые* и т.д.

Само слово «*партия*» означает часть (от лат. *partis*) некоей целостности. То есть назначение партии — *представлять интерес* какой-то конкретной части населения, социальной группы. Большую часть партийной истории именно так дело и обстояло. Но современная социальная структура общества настолько дифференцировалась и усложнилась, возникло столько разнородных групп и разнонаправленных интересов, что создавать по каждому из них политическую партию — дело неподъемное. Поэтому ведущей тенденцией эволюции современных партийных систем является *укрупнение*, агрегирование политических интересов двумя-тремя ведущими политическими силами. Не имея возможности в одиночку пробиться к власти, относительно небольшие социальные группы почитают за благо поддержать одну из мощных политических группировок, располагающих реальной властью. В конечном итоге это приводит к формированию достаточно устойчивых и стабильных, как правило, двухпартийных политических систем (США, Великобритания).

В то же время в современной политической реальности явственно проступает и другая, противоположно направленная тенденция — тенденция *диверсификации* политических интересов, т.е. нарастания их многообразия и, как следствие, увеличения точек их пересечения. Постепенное размывание традиционного «право-левого» спектра политического соперничества, связанного с идеей открытой классовой борьбы, вызвано как «разрыхлением» прежней жесткой социально-классовой структуры, так и феноменом «неоднородности сфер жизни». Последнее означает, что все чаще люди оказываются в ситуациях, когда определенные общие интересы в одной из сфер жизни (заинтересованность в сохранении окружающей среды, например) могут вполне мирно уживаться с различием интересов в других «сферах» (в том, что касается распределения материальных благ, допустим). Люди уже не считают себя «принадлежащими» к какой-то конкретной социально-политической группе, но меняют

свою «ориентацию» в зависимости от того, какая из многих проблем кажется им на сегодняшний день наиболее важной. Так появляется множество специфических интересов и образующихся вокруг них политических движений, которые увеличивают «пестроту» и неоднородность политической жизни. Оттого традиционные ранее различия между партиями по их социальному представительству сегодня существенно размыты.

В Российской Федерации на июль 2010 г. было зарегистрировано семь политических партий, хотя в начале 1990-х годов их число превышало сотню. Такое резкое сокращение связано с ужесточением российского законодательства о политических партиях (по ныне действующему закону партией может считаться только организация, насчитывающая не менее 45 тыс. членов и имеющая отделения не менее чем в половине субъектов Федерации). Последнее же, очевидно, вызвано стремлением российской политической элиты к большей устойчивости и «управляемости» партийной системы.

Группы интересов

Более дробным (по сравнению с партиями) политическим институтом являются *группы интересов* — добровольные общественные организации и объединения, создаваемые в целях влияния на власть для защиты социально значимых интересов. В числе таких организаций, как правило, ассоциации предпринимателей, профсоюзы, молодежные и ветеранские организации, союзы и общества фермеров, деятелей науки, культуры, религии, экологические, феминистские и прочие движения, организации различных меньшинств и т.д.

Отличия групп интересов от политических партий заключаются в том, что эти организации и движения не претендуют на овладение властью, у них более аморфная организационная структура и явно выраженный частный (групповой) характер преследуемых целей. Для достижения своих целей они используют как непосредственное воздействие на власть (введение своих представителей в органы власти), так и методы опосредованного влияния — СМИ, проведение массовых акций протеста или поддержки, организацию судебных процессов и т.п.

Политическое участие

Деятельность политических институтов, естественно, немыслима без определенных форм вовлечения в нее рядовых граждан. Их непрофессиональная политическая деятельность обозначается категорией *политического участия*. Арсенал средств, доступных в политике

обычным людям, в принципе достаточно широк. Это голосование на выборах и референдумах, участие в политических митингах и демонстрациях, членство в политических партиях и движениях, добровольная помощь избирательным кампаниям конкретных лиц и организаций и т.д.

В зависимости от мотивации действий принято различать два основных вида политического участия: *автономное* (выражающее сознательно обусловленные формы включения индивида в политику) и *мобилизованное* (вынужденное участие в различных политических действиях и процедурах под давлением государства, воздействием страха и других неполитических стимулов). По отношению к действующему в государстве законодательству традиционно выделяются *конвенциональные* (т.е. легальные, законные) и *не конвенциональные* формы политического участия. К последним можно отнести участие в незаконных демонстрациях, отказ повиноваться распоряжениям властей, несанкционированные политические забастовки, протестные голодовки, террористические акции и прочие «крайние» формы поведения.

Одним из наиболее популярных показателей степени политического участия граждан является их *электоральная (выборная) активность*. Так, по данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ (Всероссийский центр по изучению общественного мнения) в июле 2007 г., во всех или почти во всех проходивших в России за последние годы выборах (парламентских, президентских, местных) принимало участие 43% опрошенных. Еще 37% в некоторых выборах участвовало, в некоторых нет. А 18% не ходили практически ни на одни выборы.

Однако практически для всех стран характерно, что активность избирателей на общенациональных выборах значительно выше, чем на местных. В декабре 2007 г. на выборы в Государственную Думу явилось 63% избирателей, а в марте 2008 г. в выборах президента участвовало уже 70%.

Эмпирическими исследованиями выявлено множество корреляций между степенью политического участия и разнообразными социальными характеристиками людей, такими как пол, возраст, образование, материальное благополучие и пр. Установлено, что степень вовлеченности в политику у среднестатистического человека тем больше, чем выше у него уровень образования и материальный достаток. Лица с низкими доходами и невысоким образованием, как правило, политически пассивны. Мужчины обычно более активны в политических действиях, чем женщины. Наиболее активный «политический возраст» — от 35 до 55 лет. Результаты упомянутого

выше опроса ВЦИОМ показывают, что доля электорально активных граждан России возрастает с 26% среди молодежи 18—24 лет до 55% в старшей возрастной группе «60+», а доля не участвовавших в выборах соответственно сокращается с 40 до 10%. Электоральная активность выше средней в группе опрошенных россиян с высшим и незаконченным высшим образованием (50%). Наименее активны респонденты со средним общим образованием (37%).

Молодежь отличает некоторый радикализм в выборе форм политического участия. В то же время наибольшую склонность к протестным действиям во время кризисов проявляют не те, чье положение и до этого было неважным, а в основном люди, уже имевшие опыт улучшения своего положения и надеющиеся его повторить.

13.4. Политическая культура

Под *политической культурой* понимают исторически сложившуюся систему политических знаний и убеждений, норм и ценностей, воплощающихся в политическом поведении людей и практике функционирования политических институтов.

Структура политической культуры предполагает взаимосвязь множества составляющих элементов. Наиболее значимыми из них являются:

- (1) знание политической реальности на теоретическом и обыденном уровнях;
- (2) политические ценности, ценностные ориентации и общепринятые оценки состояния и перспектив развития политической системы и ее отдельных элементов;
- (3) накопленный политический опыт, воплощенный в определенных умениях, навыках, привычках, обычаях, традициях, ритуалах и т.д.;
- (4) политическая вера, убежденность в истинности своих знаний и обоснованности ценностей;
- (5) определенные модели, общепринятые образцы политического поведения;
- (6) нормы, регулирующие политическое поведение как в профессиональной политической среде, так и вне ее;
- (7) используемые средства политической коммуникации;
- (8) практика функционирования политических институтов (государства, партий, групп интересов);
- (9) определенное соотношение гражданского общества и политической системы и др.

Из этого набора элементов и складывается политическая культура.

Главное назначение политической культуры — *обеспечение воспроизводства политической жизни на основе преемственности*, передача политических норм и ценностей от одного поколения к другому. Решая эту основную задачу, политическая культура выполняет ряд важнейших функций:

- (1) создания, сохранения и трансляции политических ценностей, норм, образцов поведения;
- (2) интеграции,
- (3) политической социализации;
- (4) идентификации (обретение индивидом ощущения принадлежности к какой-либо политической общности);
- (5) политической коммуникации и др.

Объем и соотношение данных функций в политической культуре более или менее стабильны, а их эффективность взаимозависима. Так, если не развиты каналы политической коммуникации, возникают затруднения и с интеграцией — противоборствующим политическим группам труднее достигать взаимопонимания и согласия относительно политических ценностей, устройства политических институтов или целесообразности тех или иных действий.

Субъектами формирования политической культуры выступают государство, политические партии и движения, СМИ, общественно-политические академические и образовательные институты, неформальные движения.

Особенности российской политической культуры

К специфическим особенностям российской политической культуры, как правило, относят:

- (1) неразвитость гражданского общества;
- (2) этатизм, признание безусловного приоритета государства в регуляции всех общественных отношений;
- (3) преобладание групповой справедливости над принципами индивидуальной свободы и нравственный характер требований к государству;
- (4) персонализацию государственной власти и постоянный поиск харизматических лидеров;
- (5) недооценку и недоверие к правовым способам регуляции взаимоотношений;
- (6) отсутствие сколько-нибудь длительной практики функционирования демократических институтов и пр.

И тем не менее общемировая тенденция к демократизации политических порядков затронула и Россию. Хочется верить, что последние события нашей новейшей истории все-таки направили страну в русло современной демократии. Можно не сомневаться, что русло это будет извилистым, а путь по нему — весьма долгим.

Материалы проведенного ВЦИОМ в 2010 г. социологического исследования зафиксировали, что большинство россиян уверены, что *порядок для России важнее демократии* (72% против 16%). И хотя по сравнению с 2000 г. это мнение стало менее распространенным (тогда за порядок выступали 75%), подвижка не слишком велика. А вот группа сторонников демократии подросла чуть более значительно (с 11 до 16%). За приоритет порядка выступают главным образом сторонники КПРФ и «Справедливой России» (88 и 85% соответственно). Доля таких респондентов наиболее высока среди пожилых (78%), малообразованных (77%) и малообеспеченных сограждан (77%). Демократические ценности поддерживают главным образом 18—24-летние (23%), высокообразованные (21%) и обеспеченные респонденты (24%). Как видим, ценность политической демократии в сегодняшних предпочтениях россиян занимает далеко не лидирующие позиции.

Еще одно социологическое исследование параметров российской политической культуры, проведенное в 2008—2009 гг. Центром политических технологий, привело его авторов к следующим выводам:

- (1) российская политическая культура носит отчетливый «государственнический» характер. Большая часть населения верит в «благодетельность» государства и связывает с ним надежды на будущее;
- (2) взгляды российских граждан на экономическое и общественно-политическое развитие противоречивы: установки на экономическую модернизацию конкурируют с установками «из советского прошлого» (огосударствление экономики, высокая ценностная значимость сельского хозяйства). Такая раздвоенность объясняется «трудным привыканием к рынку». Хотя его блага и очевидны почти всем, но психологически он некомфортен, поскольку большая часть общества не усвоила его навыки с детства;
- (3) в области социальных вопросов происходит качественный сдвиг: все большее число россиян под социальной справедливостью понимают не «уровниловку», а равенство возможностей и правовую защищенность.

В целом же, констатируют авторы указанного исследования, при всей переходности характера российской политической культуры она отличается неантагонистичностью, высокой долей консенсусных установок.

Контрольные вопросы

1. Объясните суть политики как социального явления.
2. В чем заключается специфика социологического подхода к изучению политических проблем?
3. Охарактеризуйте общность и различия предметных областей социологии и политологии?
4. Каковы структура и функции политической системы?
5. Поясните «политический институт».
6. В каких моделях взаимодействия гражданского общества и государства реализуются различные представления о социальной роли государства?
7. Каковы основные формы политического участия?
8. Из каких элементов складывается политическая культура и каковы ее основные функции?

Литература

1. *Афанасьев М.Н.* Российские элиты развития: запрос на новый курс. М., 2009.
2. *Борисов И., Заславский С.* Партии на выборах. М., 2007.
3. *Гражданское общество в многонациональных и поликонфессиональных регионах* / Под ред. А. Малашенко. М., 2005.
4. *Интернет и российское общество.* М., 2002.
5. *Комаровский В.С., Смирнов В.В.* Политика, политология, политическое управление. М., 2001.
6. *Пантин В.И.* Судьбы демократии в России. М., 2004.
7. *Тезаурус социологии* / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. (Статья «Политическая власть»).

Глава 14

Социология науки

14.1. Предмет социологии науки

Социология науки — отрасль социологии, изучающая своеобразную и сложнейшую сферу человеческой деятельности, главное назначение которой — выработка, накопление и теоретическая систематизация научного знания, а также его использование в практической деятельности.

В процессе социологического исследования наука предстает как сложный и многогранный социальный феномен. В своем многомерном развертывании наука выполняет четыре главные социальные роли:

- (1) выступает как многоуровневая, динамично развивающаяся система научных знаний;
- (2) функционирует как специфический вид творческой деятельности, направленной на создание новых идей, генерирование новых знаний, объективно отражающих окружающий мир и проверяемых на практике;
- (3) является важным социальным институтом современного общества;
- (4) развивается как определенная совокупность общественных отношений, связывающих друг с другом исследователей и их научные сообщества, а также последние со всеми подсистемами единой и целостной системы общества — экономической, социальной, политической, духовной, военной, здравоохранительной, образовательной.

Проблемная область социологии науки достаточно обширна и разнообразна, в нее входят следующие проблемы:

- (1) установление причин возникновения науки, ее взаимосвязи с ранее господствовавшей в обществе мифологией;
- (2) определение закономерностей возникновения и исторического развития науки;
- (3) выяснение специфики научной деятельности и факторов, особенностей ее детерминации и мотивации;

- (4) социальные аспекты организации исследовательского труда, научных коммуникаций, взаимодействие формальных и неформальных отношений в науке, проблема научного сообщества как некоего особого этноса, живущего по своим правилам и законам;
- (5) социокультурная обусловленность научного знания и его развития, роль социальных, в том числе нравственных, идеалов, ценностей и норм, регулирующих социальную деятельность, оценку и стимулы их труда, соотношение институциональных и личностных аспектов научной деятельности. и др.

Основной интерес социологии науки сконцентрирован, конечно, на изучении и развитии специфики научной деятельности. Остановимся на этом вопросе более подробно.

14.2. Мифология и наука. Основные исторические этапы становления науки

Мифология науки

До появления науки в сознании нашего далекого предка господствовало *мифологическое мышление*, и одним из главных его свойств была господствующая *авторитарность*: миф никому не предоставляет возможностей для свободного выбора каких-либо альтернатив поведения, а также не допускает критического отношения к собственному содержанию. Иначе говоря, мифологическое существует как одна мощная традиция, обязательная для всех членов данного первобытного коллектива без исключения, а принудительное следование этой традиции обеспечивается такими особенностями мифологического сознания, как *коллективность, ритуальность, табуирование, символичность*.

Практика табуирования, например, — главный механизм регулирования социальных отношений, которые носят принципиально коллективистский, солидарный характер. Этими табу пронизаны буквально все стороны жизни каждого и всех в мифологическом обществе. Половозрастные табу разделили племена на брачные классы и тем самым исключили половые связи между близкими родственниками. Пищевые табу определяли характер пищи, которая предназначалась разными представителями древнего общества — вождю, воинам, женщинам, детям, старикам. Другие табу должны были гарантировать неприкосновенность жилища или очага, соблю-

дение правил погребения, распределения обязанностей и прав между членами общины. Соплеменники были буквально повязаны гнетом бесчисленных табу, нарушение которых строжайше наказывалось (по выражению Леви-Брюля, люди в архаичном обществе были подконтрольны формуле «Мы не верим, мы боимся»).

Не выполнять некоторые табу допускалось только очень немногим избранным, например жрецам, вождям и выдающимся воинам, у которых появляются *некие зачатки деятельности* — их целенаправленной активности, относительно освобожденной от обязательности соблюдения ритуалов. Итак, активность человека в мифологические времена представлена двумя компонентами — *традицией* (ритуалом) и *деятельностью* (с господствующим для большинства преобладающим именно ритуала).

Все это в конечном счете приводит к расщеплению ранее целостных традиций на первичные и вторичные. И что особенно важно, *вторичные* традиции становятся *способными к развитию*, к изменению в зависимости от целей тех, кому позволено отступать от ритуала, кому позволено двигаться к неким ими самими поставленным ориентирам. Изменяемая (вторичная) традиция — это уже принципиально другая, отличная от первичной традиция — отличная, прежде всего, тем, что она может изменяться, развиваться в зависимости от особенностей ситуации. Это и есть первоначальный прообраз нового понятия — *понятия «знание»*, которое в после-мифологические времена (т.е. во времена научные) возьмет на себя всю тяжесть человеческой активности — теперь уже господствующим образом в виде деятельности. Такая, изменяемая, система традиций теперь в полной мере способна, во-первых, «связывать» человека с прошлым, закрывая (до известной степени) ему возможность ретроспективного произвола; с другой стороны, именно такая система традиций открывает человеку перспективу свободы в настоящем и будущем на основе прошлого, учитываемого только избирательно. Переход «традиция — вторичная традиция — знание» чрезвычайно важен для понимания всей проблематики социологии науки.

Теперь активность человека — некое отрицание ритуала, и именно ее можно назвать *первоначальной формой деятельности* — активности не строго регламентированной, активности с определенной степенью свободы и выбора различных ее «редакций». Вот только теперь «освобожденная» активность (деятельность) соединяется с освобожденной, способной к интерпретации и изменениям вторичной традицией (первоначальной формой знания).

Утрата господствующего влияния мифологии на человека во всех без исключения элементах его жизни и деятельности начинается с нового типа мифологии — *героической мифологии*; ее герой

обладает качествами, позволяющими ему расправиться сначала с демоническими чудовищами, затем с явлениями природы и затем и с самими богами! Постепенно появившееся из мифологии «героическое» начало воплощается в начале рациональном, которое сразу противопоставило себя мифу, более того, под огонь рационального в качестве предмета критики попадает в конечном итоге и сам миф, прежде всего нормы человеческого рода, в том числе нормы морали, различные запреты и табу. Затем последовал и *разрыв рационального с ценностной стороной сознания*, начался этап *понятийного постижения мира*, сопровождавшийся еще большим разрушением целостности, жестким фиксированием за понятиями добытых содержаний (знаний), выработки причинно-следственных и логических связей и т.д. — все это уже и есть *нарождающаяся наука*.

Уже появляется та «отвязанная» от традиции, от ритуала, от табу активность человека — его *деятельность*, которая может позволить себе преследовать иные, в том числе чисто исследовательские, а не только традиционно заданные цели и задачи. Появилась *вторичная традиция*, которая готова менять свое содержание — прообраз научного знания. Кроме первоначальной формы научного знания появилась и та первоначальная форма *научного сообщества* — община, то сообщество, которое может себе позволить не только ритуально обусловленную активность, — элита, вожди и жрецы. Именно они являются будущим прообразом *общины научной*; для них уже даже в мифологические времена знание — один из основных ресурсов их власти, могущества, средство для эффективного управления тем большинством людей архаичного общества, для которых удел ходить строем и строго только по колее ритуалов и традиций...

Такова мифология — великая, загадочная, до сих пор крайне необходимая. Мы до сих пор пользуемся ее достижениями — ведь именно мифологический человек открыл для всех нас *речь, общество, деятельность, нравственность, науку, образование, религию, технику, власть* и т.д. И такова наука, порожденная мифологией, но принципиально ее отрицающая во всем.

Основные исторические этапы становления науки

Проследим за основными историческими этапами становления науки в человеческом обществе; для достижения этой цели нам нужно будет задействовать, прежде всего, связи социологии науки и философии.

Одной из характерных черт нарождающегося научного познания в Древней Греции было *критическое* отношение к такой житейской

традиции, как поиск выгоды, пользы в любом начинании, в том числе и в получении нового знания. По свидетельству Плутарха, «по всей вероятности, в те времена (во времена Солона) мудрость одного только Фалеса вышла за границы практических нужд». *Аристотель* отмечает, что «Анаксагора, Фалеса и им подобных называют мудрыми, но не умными, видя, что они игнорируют собственную выгоду, и говорят, что они знают нечто исключительное, изумительное, трудное и божественное, но бесполезное, ибо они ищут не человеческих благ». Что в этих замечательных исторических свидетельствах древних философов важнее всего для целей нашего анализа становления науки?

Критика традиции искать во всем только выгоду — вот с какой установки рождается научное мировоззрение у древнегреческих мыслителей. Утилитарный подход к знанию они объявляют мешающим, заслоняющим истину в познании окружающего мира, и именно поэтому от него, от этого традиционно-утилитарного подхода, необходимо непременно отказаться, заменив такой подход в реальности подходом противоположным. Подходом, ориентированным на следующую формулу: «знать исключительное, божественное, трудное, но бесполезное».

Это потом, уже *в Новое время*, наука станет главным ресурсом порождения техногенного общества, и ей опять потребуются ориентация на пользу и практическое применение добытых научных знаний, а вот в античные времена она еще обслуживает традиционное общество. Ей, науке, еще нужна истина, а не что-то меркантильно значимое и полезное. Хорошо видно, что наука настолько значима для функционирования общества, что с утверждением в нем в качестве одной из главной ценности наука все в нем очень сильно меняет. В этом плане принято различать два типа социума — *традиционный* и *техногенный*. С точки зрения социологии науки различия традиционной и техногенной цивилизаций носят радикальный характер и их можно охарактеризовать более подробно следующим образом.

14.3. Традиционная и техногенная цивилизации

Традиционные общества характеризуются замедленными темпами социальных изменений. Конечно, в них также возникают определенные инновации как в сфере производства материальных и духовных благ, так и в сфере регуляции социальных отношений, но прогресс идет очень медленно по сравнению со сроками жизни индивидов и

даже поколений. В традиционных обществах может смениться несколько поколений людей, заставая одни и те же структуры общественной жизни, воспроизводя их и передавая следующему поколению. Виды деятельности, их средства и цели могут столетиями существовать в качестве устойчивых стереотипов. Соответственно в культуре этих обществ — традиционных — приоритет отдается *традициям, образцам и нормам, аккумулирующим опыт предков, канонизированным стилям мышления*. Инновационная деятельность отнюдь не воспринимается здесь как высшая ценность, напротив, она имеет ограничения и допустима лишь в рамках веками апробированных традиций. Древняя Индия и Древний Китай, Египет, государства мусульманского Востока эпохи Средневековья и т.д. — все это именно традиционные общества. Этот тип социальной организации сохранился и до наших дней: многие государства Третьего мира сохраняют черты традиционного общества, хотя их столкновение с современной западной (техногенной) цивилизацией рано или поздно приводит к радикальным трансформациям традиционной культуры и образа жизни.

Что же касается *техногенной цивилизации*, которую часто обозначают расплывчатым понятием «западная цивилизация», имея в виду регион ее возникновения, то это особый тип социального развития и особый тип цивилизации, определяющие признаки которой в известной степени противоположны характеристикам традиционных обществ. И не последнюю роль в становлении техногенной цивилизации сыграла именно наука, ее господство в таком обществе. Когда техногенная цивилизация сформировалась в относительно зрелом виде, то темп социальных изменений стал возрастать с огромной скоростью. Можно сказать, что экстенсивное развитие истории здесь заменяется интенсивным; пространственное существование — временным. Резервы роста черпаются уже не за счет расширения культурных зон, а за счет перестройки самих оснований прежних способов жизнедеятельности и формирования принципиально новых возможностей. Самое главное и действительно эпохальное, всемирно-историческое изменение, связанное с переходом от традиционного общества к техногенной цивилизации, состоит не в том, что стала значимой техника и различные технологии, наука проникла в различные виды деятельности — все это, несомненно, действительно важно, но главное все же не в этом. Главное — *возникновение новой системы ценностей*. Ценностью теперь считается сама инновация, оригинальность, вообще все новое. А что более всего генерирует эти новации? Конечно наука, и поэтому ценностью номер один в обществе становится именно наука, Техногенная цивилизация началась с развития науки, с развития теоретического

знания, с признания науки как *главной ценности* и подчинения ей всех сторон человеческого существования.

Так возникает тип развития общества, основанный на уско-ряющемся изменении природной среды, предметного мира, в кото-ром живет человек. Изменение этого мира приводит к активным трансформациям социальных связей людей. В техногенной цивили-зации научно-технический прогресс постоянно меняет способы общения, формы коммуникации людей, типы личности и образ жизни. В результате возникает отчетливо выраженная направлен-ность прогресса с ориентацией на будущее. Для культуры техноген-ных обществ характерно представление о необратимом историче-ском времени, которое течет от прошлого через настоящее в буду-щее. Отметим для сравнения, что в большинстве традиционных культур доминировали иные понимания: время чаще всего воспри-нималось как *циклическое*, когда мир периодически возвращается к исходному состоянию. В традиционных культурах считалось, что «золотой век» уже пройден, он в далеком прошлом. Герои прошло-го создали образцы поступков и действий, которым следует подра-жать, и только. В культуре зарождающихся техногенных обществ совершенно иная ориентация. В них идея социального прогресса стимулирует ожидание перемен и движение к будущему, а будущее полагается как рост цивилизационных завоеваний, обеспечивающих все более счастливое мироустройство.

Техногенная цивилизация существует чуть более 300 лет — го-раздо меньше времени существования традиционного общества, но оказалась весьма динамичной, подвижной и очень агрессивной: она подавляет, подчиняет себе, переворачивает, буквально поглощает традиционные общества и их культуры — это мы видим повсемест-но, и сегодня этот процесс идет по всему миру. Такое активное взаимодействие техногенной цивилизации и традиционных об-ществ, как правило, оказывается столкновением, которое приводит к гибели последних, уничтожению многих культурных традиций, по существу, к гибели этих культур как самобытных целостностей. Традиционные культуры не только оттесняются на периферию, но и радикально трансформируются при вступлении традиционных обществ на путь модернизации и техногенного развития. Чаще все-го эти культуры сохраняются только фрагментарно, в качестве ис-торических рудиментов. Так произошло и происходит с традицион-ными культурами восточных стран, осуществивших индустриальное развитие; то же можно сказать и о народах Южной Америки, Аф-рики, вставших на путь модернизации, — везде культурная матрица техногенной цивилизации трансформирует традиционные культуры, преобразуя их смысложизненные установки, заменяя их новыми

мировоззренческими доминантами. Эти мировоззренческие доминанты складывались в культуре техногенной цивилизации еще на прединдустриальной стадии ее развития, в эпоху Ренессанса, а затем и европейского Просвещения.

Они выражали кардинальные мировоззренческие смыслы: понимания смысла человека, мира, целей и предназначения человеческой жизнедеятельности. Что привнесла в эти смыслы именно господствующая наука как главная ценность техногенного общества?

Человек понимается теперь как активное существо, которое находится в принципиально деятельностном отношении к миру. Деятельность человека должна быть направлена вовне, на преобразование и переделку внешнего мира, в первую очередь природы, которую человек должен подчинить себе. В свою очередь, внешний мир рассматривается как арена деятельности человека, как его мастерская и кладовая, как если бы мир и был с самого начала предназначен для того, чтобы человек таким образом получал необходимые для себя блага, удовлетворял свои потребности. Техногенная цивилизация, основанная на господстве науки, в самом своем бытии определена как общество, постоянно изменяющее свои основания. Поэтому в ее культуре активно поддерживается и ценится постоянная генерация новых образцов, идей, концепций. Лишь некоторые из них могут реализовываться в сегодняшней действительности, а остальные предстают как возможные программы будущей жизнедеятельности, адресованные грядущим поколениям. В культуре техногенных обществ можно обнаружить идеи и ценностные ориентации, альтернативные доминирующим ценностям, но в реальной жизнедеятельности общества они могут и не играть определяющей роли, оставаясь как бы на периферии общественного сознания и не приводя в движение массы людей.

Идея преобразования мира и подчинения человеком природы была доминантой в культуре техногенной цивилизации на всех этапах ее истории, вплоть до нашего времени. Если угодно, эта идея была важнейшей составляющей того «генетического кода», который определял само существование и эволюцию техногенных обществ. Что же касается традиционных обществ, то здесь деятельностное отношение к миру, которое выступает родовым признаком человека, понималось и оценивалось с принципиально иных позиций.

Нам долгое время казалась очевидной активистская мировоззренческая установка. Однако ее трудно отыскать в традиционных культурах. Свойственный традиционным обществам консерватизм видов деятельности, медленные темпы их эволюции, господство регламентирующих традиций постоянно ограничивали проявление деятельностно-преобразующей активности человека. Поэтому сама

эта активность осмысливалась скорее не как направленная вовне, на изменение внешних предметов, а как ориентированная вовнутрь человека, на самосозерцание и самоконтроль, которые обеспечивают следование традиции.

Принципу преобразующего деяния, сформулированному в европейской культуре в эпоху Ренессанса и Просвещения, можно противопоставить в качестве альтернативного образца принцип *древнекитайской культуры «у-вэй»*, предполагающий невмешательство в протекание природного процесса и адаптацию индивида к сложившейся социальной среде. Этот принцип исключал стремление к ее целенаправленному преобразованию, требовал самоконтроля и самодисциплины индивида, включающегося в ту или иную корпоративную структуру. Принцип «у-вэй» охватывал практически все главные аспекты жизнедеятельности человека. В нем было выражено определенное осмысление специфики и ценностей земледельческого труда, в котором многое зависело от внешних, природных условий и который постоянно требовал приравниваться к этим условиям.

Но принцип «у-вэй» был и особым способом включения индивида в сложившийся традиционный порядок общественных связей, ориентируя человека на такое вписывание в социальную среду, при котором свобода и самореализация личности достигаются в основном в сфере самоизменения, но не изменения сложившихся социальных структур.

Ценности техногенной культуры задают принципиально иной вектор человеческой активности. Преобразующая деятельность рассматривается здесь как *главное предназначение человека*. Деятельностно-активный идеал отношения человека к природе распространяется затем и на сферу социальных отношений, которые также начинают рассматриваться в качестве особых социальных объектов, которые может целенаправленно преобразовывать человек. С этим связан культ борьбы, революций как локомотивов истории. Стоит отметить, что марксистская концепция классовых революций и диктатуры как способа решения социальных проблем, например, возникла в контексте ценностей именно техногенной культуры.

С пониманием деятельности и предназначения человека тесно связан второй важный аспект ценностных и мировоззренческих ориентаций, который характерен для культуры техногенного мира, — *понимание природы как упорядоченного, закономерно устроенного поля*, в котором разумное существо, познавшее законы природы, способно осуществить свою власть над внешними процессами и объектами, поставить их под свой контроль. Надо только изобрести соответствующую технологию, чтобы искусственно изменить природный

процесс и поставить его на службу человеку, и тогда укрощенная природа будет удовлетворять человеческие потребности во все расширяющихся масштабах.

Что же касается традиционных культур, то в них мы не встретим подобных представлений о природе. Природа понимается здесь как *живой организм*, в который органично встроены человек. Само понятие закона природы, отличного от законов, которые регулируют социальную жизнь, было чуждо традиционным культурам.

В свое время известный российский философ и ученый *М.К. Петров*¹ предложил своеобразный мысленный эксперимент: как посмотрел бы человек, воспитанный в системе ценностей традиционной цивилизации, на идеалы новоевропейской культуры? Ссылаясь на работу *С. Поуэла* «Роль теоретической науки в европейской цивилизации», он приводил свидетельства миссионеров о реакции китайских мудрецов на описания европейской науки.

Мудрецы нашли саму идею науки абсурдной, поскольку, хотя повелителю Поднебесной и дано устанавливать законы и требовать их исполнения под угрозой наказания, исполнять законы и подчиняться им дано лишь тем, кто способен эти законы «понять», а «дерево, вода и камни», о которых толкуют мистификаторы-европейцы, очевидно, этим свойством «понятливости» не обладают: им нельзя предписывать законы и от них нельзя требовать их исполнения.

Характерный для техногенной цивилизации пафос покорения природы и преобразования мира порождал особое отношение к идеям господства силы и власти. В традиционных культурах они понимались, прежде всего, как непосредственная власть одного человека над другим. В патриархальных обществах и азиатских деспотиях власть и господство не только распространялись на подданных государя, но и осуществлялись мужчиной, главой семьи, над женой и детьми, которыми он владел так же, как царь или император — телами и душами своих подданных.

В техногенном мире также можно обнаружить немало ситуаций, в которых господство осуществляется как сила непосредственного принуждения и власти одного человека над другим. Однако отношения личной зависимости перестают здесь доминировать и подчиняются новым социальным связям. Их сущность определена всеобщим обменом результатами деятельности, приобретающими форму товара.

Власть и господство в этой системе отношений предполагают *владение и присвоение товаров* (вещей, человеческих способностей, информации как товарных ценностей, имеющих денежный эквивалент).

¹ См.: *Купцов В.И.* Образ науки // Философия и методология науки. М., 1994.

В результате в культуре техногенной цивилизации происходит своеобразное смещение акцентов в понимании предметов господства силы и власти — от человека к *произведенной им вещи*. В свою очередь, эти новые смыслы легко соединяются с идеалом деятельностно-преобразующего предназначения человека.

Сама преобразующая деятельность расценивается как процесс, обеспечивающий власть человека над предметом, господство над внешними обстоятельствами, которые человек призван подчинить себе.

Человек должен из раба природных и общественных обстоятельств превратиться в их господина, и сам процесс этого превращения понимался как овладение силами природы и силами социального развития. Характеристика цивилизационных достижений в терминах силы («производительные силы», «сила знания» и т.п.) выражала установку на обретение человеком все новых возможностей, позволяющих расширять горизонт его преобразующей деятельности. И здесь свою роль должна сыграть наука. Наука как *главный ресурс*, как *главная сила* в закреплении *нового понимания положения человека в мире* — положение ее властителя и господина.

Изменяя путем приложения освоенных сил не только природную, но и социальную среду, человек реализует свое предназначение творца, преобразователя мира. Не только природа, но и общество, и сам человек — теперь полигон, мастерская для творений человека по его же разумению, по разумению научных открытий и новаций.

Идеал творческой, суверенной, автономной личности занимает одно из приоритетных мест в системе ценностей техногенной цивилизации. Мы, родившиеся и живущие в мире техногенной культуры, воспринимаем это как нечто само собой разумеющееся. Но человек традиционного общества не принял бы этих ценностей. В традиционном обществе личность реализуется только через принадлежность к какой-либо определенной корпорации, будучи неким элементом в ней, находясь в строго определенной системе корпоративных связей. Если человек не включен в какую-нибудь корпорацию, он не личность — так считается нормой в традиционном обществе.

В техногенной цивилизации возникает *особый тип автономии личности*: человек может менять свои корпоративные связи, он жестко к ним не привязан, может и способен очень гибко строить свои отношения с людьми, включаться в разные социальные общности, а часто и в разные культурные традиции. Такой человек вообще может не учитывать корпоративные связи, если он приобретает некую мощь и самостоятельность. Как подчеркивал М.К. Петров, индивид, формирующийся в лоне новоевропейской культуры и социальности, жестко не связан с семейно-корпоративной традицией

передачи профессионального и социального опыта, и это обстоятельство было бы воспринято человеком традиционного общества как признак явной ущербности европейца, которому с детства

прививают вздорную мысль о том, что он способен стать всем. Когда европеец взрослеет, включается в специализированную деятельность, он до конца жизни остается разочарованным человеком, носителем несбыточных и, естественно, несбывшихся надежд, озлобления и зависти к ближним, которые, по его мнению, заняты как раз тем, чем лучше их мог бы заняться он сам. Ни в юности, ни в зрелые годы европеец не знает ориентиров собственной жизни, не в состоянии понять ее цели, безрассудно мечется от одной специальности к другой, всю жизнь что-то осваивает...¹.

Стабильность жизни традиционных обществ с позиций системы жизненных смыслов техногенной структуры оценивается *как застой и отсутствие прогресса*, которым противостоит динамизм западного образа жизни. Вся культура техногенных обществ, ориентированная на инновации и трансформацию традиций, формирует и поддерживает идеал творческой индивидуальности.

Обучение, воспитание и социализация индивида в новоевропейской культурной традиции способствуют формированию у него значительно более гибкого и динамичного мышления, чем у человека традиционных обществ. Это проявляется и в более сильной рефлексивности обыденного сознания, его ориентации на идеалы доказательности и обоснования суждений, и в традиции языковых игр, лежащих в основании европейского юмора, и в насыщенности обыденного мышления догадками, прогнозами, предвосхищениями будущего как возможными состояниями социальной жизни, и в его пронизанности абстрактно-логическими структурами, организующими рассуждение.

Все эти особенности функционирования сознания в разных типах культур детерминированы свойственными данным культурам глубинными жизненными смыслами и ценностями. Наука — одна из этих ценностей, причем господствующая.

В культуре техногенных обществ система этих ценностей базируется на идеалах креативной, принципиально творческой деятельности и активности суверенной личности. И только в этой системе ценностей научная рациональность и научная деятельность обретают приоритетный статус.

Особый статус научной рациональности в системе ценностей техногенной цивилизации и особая значимость научно-технического

¹ Кунцов В.И. Указ. соч.

взгляда на мир определены тем, что научное познание мира является условием для его преобразования в расширяющихся масштабах. Оно создает уверенность в том, что человек способен, раскрыв законы природы и социальной жизни, регулировать природные и социальные процессы в соответствии со своими целями.

Поэтому в новоевропейской культуре и в последующем развитии техногенных обществ категория *научности* обретает своеобразный символический смысл. Она воспринимается как *необходимое условие процветания и прогресса*. Ценность научной рациональности и ее активное влияние на другие сферы культуры становятся характерным признаком жизни техногенных обществ.

Престижный статус науки стимулирует развертывание большого многообразия ее развитых форм. Исследуя их и анализируя, как менялись функции науки в социальной жизни, можно выявить основные особенности научного познания, его возможности и границы.

Проблема этих возможностей в настоящее время ставится особенно остро. Все дело в том, что само развитие техногенной цивилизации подошло к *критическим рубежам*, которые обозначили границы этого типа цивилизационного роста. Это обнаружилось во второй половине XX в. в связи с возникновением глобальных кризисов и глобальных проблем.

14.4. Наука и глобальные проблемы современности

Среди многочисленных *глобальных* проблем, порожденных техногенной цивилизацией и поставивших под угрозу само существование человечества, можно выделить *три* и *главные*.

Первая из них — это *проблема выживания* в условиях непрерывного совершенствования оружия массового уничтожения. В ядерный век человечество оказалось на пороге возможного самоуничтожения, и этот печальный итог был «побочным эффектом» научно-технического прогресса, открывающего все новые возможности развития военной техники.

Второй, пожалуй, самой острой проблемой современности становится *нарастание экологического кризиса в глобальных масштабах*. Два аспекта человеческого существования — как части природы и как деятельного существа, преобразующего природу, — приходят в конфликтное столкновение.

Старая парадигма, будто природа — бесконечный резервуар ресурсов для человеческой деятельности, оказалась неверной. Человек сформировался в рамках биосферы — особой системы, возникшей в ходе космической эволюции. Она представляет собой не просто

окружающую среду, которую можно рассматривать как поле для преобразующей деятельности человека, а выступает единым целостным организмом, в который включено человечество в качестве специфической подсистемы. Деятельность человека вносит постоянные изменения в динамику биосферы, и на современном этапе развития техногенной цивилизации масштабы человеческой экспансии в природу таковы, что они начинают разрушать биосферу как целостную экосистему. Грозящая экологическая катастрофа требует выработки принципиально новых стратегий научно-технического и социального развития человечества, стратегий деятельности, обеспечивающей коэволюцию человека и природы.

И наконец, еще одна, третья по счету (но не по значению!), проблема — это *проблема сохранения человеческой личности*, человека как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения. Эту глобальную проблему иногда обозначают как проблему выхода из современного антропологического кризиса. Человек, усложняя свой мир, все чаще вызывает к жизни такие силы, которые он уже не контролирует и которые становятся чуждыми его природе. Чем больше он преобразует мир, тем в большей мере он порождает непредвиденные социальные факторы, которые начинают формировать структуры, радикально меняющие человеческую жизнь и очевидно ухудшающие ее. Еще в 1960-е годы философ *Г. Маркузе* констатировал в качестве одного из последствий современного техногенного развития появление «одномерного человека» как продукта массовой культуры. Современная индустриальная культура действительно создает широкие возможности для манипуляций сознанием, при которых человек теряет способность рационально осмысливать бытие. При этом и манипулируемые, и сами манипуляторы становятся заложниками массовой культуры, превращаясь в *персонажи гигантского кукольного театра*, спектакли которого разыгрывают с человеком им же порожденные фантомы.

Ускоренное развитие техногенной цивилизации делает весьма сложной проблему социализации и формирования личности. Постоянно меняющийся мир обрывает многие корни, традиции, заставляя человека одновременно жить в разных традициях, в разных культурах, приспосабливаться к разным, постоянно обновляющимся обстоятельствам. Связи человека делаются спорадическими, они, с одной стороны, стягивают всех индивидов в единое человечество, а с другой — изолируют, атомизируют людей.

Современная техника позволяет общаться людям с различных континентов. Можно по телефону побеседовать с коллегами из США, затем, включив телевизор, узнать, что делается далеко на юге

Африки, но при этом не знать соседей по лестничной клетке, живя подолгу рядом с ними.

Проблема сохранения личности приобретает в современном мире еще одно, совершенно новое измерение. Впервые в истории человечества возникает реальная опасность разрушения той биогенетической основы, которая является предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности, основы, с которой в процессе социализации соединяются разнообразные программы социального поведения и ценностные ориентации, хранящиеся и вырабатываемые в культуре.

Речь идет *об угрозе существования человеческой телесности*, которая является результатом миллионов лет биоэволюции и которую начинает активно деформировать современный техногенный мир. Этот мир требует включения человека во всевозрастающее многообразие социальных структур, что сопряжено с гигантскими нагрузками на психику, стрессами, разрушающими его здоровье. Обвал информации, стрессовые нагрузки, канцерогены, засорение окружающей среды, накопление вредных мутаций — все это проблемы сегодняшней действительности, ее повседневные реалии.

Цивилизация значительно продлила срок человеческой жизни, развила медицину, позволяющую лечить многие болезни, но вместе с тем она устранила действие естественного отбора, который на заре становления человечества вычеркивал носителей генетических ошибок из цепи сменяющихся поколений. С ростом мутагенных факторов в современных условиях биологического воспроизводства человека возникает опасность резкого ухудшения генофонда человечества.

Выход иногда видят в перспективах генной инженерии. Но здесь нас подстерегают новые опасности. Если дать возможность вмешиваться в генетический код человека, изменять его, то этот путь не только ведет к позитивным результатам лечения ряда наследственных болезней, но и открывает опасные перспективы перестройки самих основ человеческой телесности. Возникает *соблазн «планомерного» генетического совершенствования созданного природой «антропологического материала»*, приспособливая его ко все новым социальным нагрузкам. Об этом сегодня пишут уже не только в фантастической литературе. Подобную перспективу всерьез обсуждают биологи, философы и футурологи. Несомненно, что достижения научно-технического прогресса дадут в руки человечества могучие средства, позволяющие воздействовать на глубинные генетические структуры, управляющие воспроизводством человеческого тела. Но, получив в свое распоряжение подобные средства, человечество обретет нечто равнозначное атомной энергии по возможным

последствиям. При современном уровне нравственного развития всегда найдутся «экспериментаторы» и добровольцы для экспериментов, которые могут сделать лозунг совершенствования биологической природы человека реалиями политической борьбы и амбициозных устремлений. Перспективы генетической перестройки человеческой телесности сопрягаются с не менее опасными перспективами манипуляций психикой человека путем воздействия на его мозг. Современные исследования мозга обнаруживают структуры, воздействия на которые могут порождать галлюцинации, вызывать отчетливые картины прошлого, которые переживаются как настоящие, изменять эмоциональные состояния человека и т.п. И уже появились добровольцы, применяющие на практике методику многих экспериментов в этой области: вживляют, например, в мозг десятки электродов, которые позволяют слабым электрическим раздражением вызывать необычные психические состояния, устранять сонливость, получать ощущения бодрости и т.п.

Усиливающиеся психические нагрузки, с которыми все больше сталкивается человек в современном техногенном мире, способствуют накоплению отрицательных эмоций и часто стимулируют применение искусственных средств снятия напряжения. В этих условиях возникают опасности распространения как традиционных (транквилизаторы, наркотики), так и новых средств манипуляции психикой. Вообще вмешательство в человеческую телесность и особенно попытки целенаправленного изменения сферы эмоций и генетических оснований человека, даже при самом жестком контроле и слабых изменениях, могут привести к непредсказуемым последствиям. Нельзя упускать из виду, что человеческая культура глубинно связана с человеческой телесностью и первичным эмоциональным строем, который ею продиктован. Предположим, что известному персонажу из антиутопии Дж. Оруэлла «1984» удалось бы реализовать мрачный план генетического изменения чувства половой любви. Людей, у которых исчезла бы эта сфера эмоций, уже не волновало и не интересовало бы творчество ни Байрона, ни Шекспира, ни Пушкина, для них выпали бы целые пласты человеческой культуры. Биологические предпосылки — это не просто нейтральный фон социального бытия, это почва, на которой вырастала человеческая культура и вне которой невозможна была бы человеческая духовность.

Все это проблемы выживания человечества, которые породила техногенная цивилизация. Современные глобальные кризисы ставят под сомнение тип прогресса, реализованный в предшествующем техногенном развитии.

По-видимому, в третьем тысячелетии по христианскому летоисчислению человечество должно осуществить радикальный поворот к каким-то новым формам цивилизационного прогресса. Здесь самое главное — *изменение всего образа жизни человека* — работы, отдыха, общения. Надо иметь в виду, что сегодня достижения науки так или иначе воздействуют на жизнь каждого человека, где бы он ни жил и чем бы ни занимался. Например, неграмотный житель какой-нибудь афро-азиатской страны — с транзистором, обучение грамоте в Индии — через спутниковое телевидение. Современный менеджер — в автомобиле, с компьютером, сотовой связью — способен выполнять свои функциональные обязанности, оказавшись в автомобильной пробке.

Для социолога, изучающего социальные последствия технологической и информационной революций, очень интересно проследить их воздействие на разные социальные группы и по возможности измерить их.

От темпов и глубины развертывания НТР зависят объем знаний, способы его освоения, продолжительность обучения и многое другое. Для молодежи с каждым новым поколением отодвигается срок начала самостоятельной трудовой деятельности, вводится всеобщее среднее образование, в продвинутых странах — до 12 лет. Молодой человек в 16—18 лет получает все права и — никаких обязанностей.

Меняется и основная парадигма обучения. Девизом современного образования можно сделать афоризм «Многознание уму не научает». Главное — не усвоение определенного объема информации, а умение находить ее, работать с этой информацией. Образно говоря, ценится не тот специалист, который много знает (время энциклопедических умов ушло в прошлое), а тот, который знает, где можно оперативно найти нужную информацию.

Мощное техническое оснащение учебного процесса дает возможность использовать компьютерные учебники, дифференцированное, индивидуальное и дистанционное обучение.

Одна из основных целей образования — формирование у человека потребности в самообразовании, в постоянном пополнении своих знаний. Как спутник, выведенный на орбиту при определенной скорости, вращается дальше самостоятельно, так и человек должен достигать такой орбиты знаний, чтобы крутиться на ней самостоятельно. Именно поэтому в продвинутых вузах сокращается число обязательных академических занятий и увеличивается время для самостоятельной работы. И самая большая трудность — психологическая: день, выделенный в расписании для самостоятельной работы, может превратиться в очередной выходной.

В современных условиях для многих людей интеллектуального труда обязательным становится непрерывное образование. Знания, полученные в вузе, устаревают за 8—10 лет, а то и быстрее, и потому нужно обязательно систематически повышать квалификацию, проводить сертификацию, лицензирование специалистов. Таким образом, у людей интеллектуального труда учебное время становится рабочим временем.

Для людей преимущественно физического труда возникают свои проблемы. Под воздействием современных технологических и информационных переворотов время коренного обновления технологий в ведущих отраслях промышленности сокращается в среднем до пяти лет, а средняя продолжительность трудовой жизни — 37 лет. Следовательно, работник, оставаясь в рамках прежней профессии, вынужден менять ее, постоянно переучиваться. Например, содержание работы токаря на простом станке, на универсальном станке, обрабатывающем центре и современном станке с программным управлением. Работа машиниста паровоза, тепловоза и электровоза. Работа механизатора в сельском хозяйстве — прицепной комбайн, самоходка и современный «Дон», «напичканный» электроникой. Специалисты предсказывают, что в результате морального износа профессий срок их жизни будет не более 10 лет. Все это потребует от человека профессиональной гибкости, подвижности, высокой адаптивности и, конечно, постоянного повышения своих профессиональных знаний.

Очевидно, что тем, кто занимается физическим трудом, нужна хорошая общеобразовательная подготовка. Примерно половина профессий в промышленности и чуть меньше в сельском хозяйстве требуют обязательного среднего образования. Вложения в народное образование характеризуются высокой эффективностью. Человек полностью окупает затраты на общее образование в первые полтора-два года своей работы.

В условиях современного производства *изменяются мера социальной ответственности человека, мера его профессиональной компетентности*. Человек по своей халатности, некомпетентности в секунды может уничтожить такие материальные ценности, которые не создаст за всю свою трудовую жизнь.

Для специалистов умственного труда развитие современной науки ставит больше проблем, чем позволяет решить. Работа людей квалифицированного умственного труда связана главным образом с информационными потоками: поиск, обработка, использование информации в своей профессиональной деятельности. Подсчитано, что удвоение объема информации происходит за 7—10 лет.

В развитии человеческого общества наука не раз была причиной радикальных изменений — революций. Коротко остановимся на их общем обзоре.

14.5. Наука и революции в современном обществе

Научная революция — качественный скачок в познании окружающего мира, развитии производства. Научных переворотов, сдвигов в истории человечества было немало: открытие огня, колеса, паровой машины, электричества, атомного ядра. Известно, что древние цивилизации Америки при всех впечатляющих достижениях инков, ацтеков не додумались до колеса и все грузы перемещали волоком.

Промышленная революция — замена физического труда в процессе производства машинами. По существу, они взяли на себя транспортные, технологические, энергетические функции работающего человека. Но очень скоро обнаружилось, что промышленная революция имеет свои пределы. Скорости технологических процессов стали сдерживаться умственными, физиологическими возможностями человека, управляющего машинами. Не говоря уже о том, что присутствие человека рядом со многими аппаратами физически невозможно из-за высокой опасности, температур, давлений, скоростей. Можно привести такой факт: примерно 70% аварий на авиационном транспорте случается по вине человека, а не техники.

Научно-техническая революция. Потребовалось автоматизировать производство, вывести человека из системы машин. Такая возможность появилась с созданием первых ЭВМ, кибернетических устройств, первых полностью автоматизированных производств. Когда машины стали исполнять некоторые умственные функции человека, произошла научно-техническая революция. Далее наступил ее переход на этап технологической революции: атомная энергетика, материалы с заранее заданными свойствами, биотехнологии, ЭВМ с элементами искусственного интеллекта, лазерные технологии, опико-волоконная связь и многое другое.

Зеленая революция — научные разработки, позволившие программировать урожай, внедрять интенсивные технологии, новые методы в селекции. Наглядный пример: тепличный комбинат в Заводоуковске, где растения выращиваются на искусственном грунте, регулируется температура, автоматически к каждому растению подаются через капельное орошение необходимые питательные вещества, и всеми этими процессами управляют компьютеры.

Понятие *информационной революции* связано с массовым использованием информационных технологий в различных сферах произ-

водства и общественной жизни: накопление, обработка и быстрая передача информационных ресурсов. Самый наглядный пример: пластиковые деньги, позволяющие расплачиваться карточкой за самые различные услуги в любой стране мира.

Достижения науки и последствия технологической революции столь впечатляющи, что в души даже умных людей закрадывается суеверный страх: «*что же дальше?*» В современной науке обозначилось такое направление социальных прогнозов, как технологический пессимизм, смысл которого заключается в том, что человека вытеснит и поработит машина. Отец кибернетики Норберт Винер писал о том, что в будущем обществе средний человек не сможет предложить ничего такого, за что стоило бы платить деньги.

Некоторые философы и футурологи сравнивают современные процессы с изменениями, которые пережило человечество при переходе от каменного к железному веку. Эта точка зрения имеет глубокие основания, если учесть, что решения глобальных проблем предполагают коренную трансформацию ранее принятых стратегий человеческой жизнедеятельности. Любой новый тип цивилизационного развития требует выработки новых ценностей, новых мировоззренческих ориентиров.

Необходимы пересмотр прежнего отношения к природе, идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование природного и социального мира, выработка новых идеалов человеческой деятельности, нового понимания перспектив человека.

В этом контексте возникает вопрос и о присущих техногенной цивилизации ценностях науки и научно-технического прогресса.

Существуют многочисленные *антисциентистские концепции*, возлагающие на науку и ее технологические применения ответственность за нарастающие глобальные проблемы. Крайний антисциентизм с его требованиями ограничить и даже затормозить научно-технический прогресс, по существу, предлагает возврат к традиционным обществам. Но на этих путях в современных условиях невозможно решить проблему обеспечения постоянно растущего населения элементарными жизненными благами.

Выход состоит не в отказе от научно-технического развития, а в придании ему гуманистического измерения, что, в свою очередь, ставит проблему нового типа научной рациональности, включающей в себя в явном виде гуманистические ориентиры и ценности.

В этой связи возникает целая серия вопросов.

Как возможно включение в научное познание внешних для него ценностных ориентации?

Каковы механизмы этого включения?

Не приведет ли к деформациям истины и жесткому идеологическому контролю за наукой требование соизмерять ее с социальными ценностями?

Имеются ли внутренние, в самой науке вызревающие, предпосылки для ее перехода в новое состояние?

И как это новое состояние скажется на судьбах теоретического знания, его относительной автономии и его социальной ценности?

Это действительно кардинальные вопросы современной социологии науки. Ответ на них предполагает исследование особенностей научного познания, его генезиса, механизмов его развития, выяснения того, как могут исторически изменяться типы научной рациональности и каковы современные тенденции такого изменения.

Важными особенностями современной науки являются также *усиление роли экологии науки*, экологии творческого духа как условия их развития, усиление внимания к сложным системам (частью которых является человек), находящийся на стыке естествознания с техническими и социальными науками. Проблемы биоэтики, геной инженерии, искусственного интеллекта, виртуальной реальности и т.д. тоже заставляют пересматривать многие традиционные представления, что усиливает роль мировоззренческих и методологических аспектов естествознания. Прежняя простота и ясность понимания мира сменяются пониманием, имеющим основания в самой человеческой деятельности, пониманием того, что в познании избавиться от «человеческого фактора» в принципе *невозможно*. Разум, который вел человека по пути ложно понимаемого прогресса, в XX в. привел человека не к «храму», а к «жертвеннику». Сформулированные на его основе цели могут превратить науку в средство уничтожения цивилизации. Человек создал мир, к которому не в состоянии адаптироваться, не в состоянии вписаться в него. Какую роль сыграет в жизни человека наука и какую роль сыграет в развитии достижений науки человек — эти вопросы оказались отнюдь не банальными, от их решения зависит, будут ли в дальнейшем и человек, и наука. Несомненно, что уяснение смысла тенденций в развитии науки, ее ведущих концепций будет способствовать пониманию сути названных проблем и поиску их решения.

Интуитивно кажется ясным, чем отличается наука от других форм познавательной деятельности человека. Однако четкая экспликация специфических черт науки в форме признаков и определений оказывается довольно сложной задачей. Об этом свидетельствуют многообразие дефиниций науки, непрекращающиеся дискуссии по проблеме демаркации между ней и другими формами познания.

Научное познание, как и все формы духовного производства, в конечном счете необходимо для того, чтобы регулировать человеческую деятельность.

Социология науки — область социологии, исследующая взаимоотношение науки как социального института с социальной структурой, обусловленность познавательных форм, характерных для науки, социокультурными условиями, типы поведения ученых в различных социальных контекстах, виды научных сообществ, формы коммуникации в науке и т.п.

В 1930-е годы осознание присущего социологии знания релятивизма, неправомерности сведения ею научного знания к идеологии и к вненаучным интересам заставило переосмыслить сам предмет социологии науки. Поиски новых подходов к социологическому анализу науки шли в различных направлениях.

Согласно польскому ученому *Людвигу Флеку* (1896—1961), задача социологии науки состоит в изучении взаимоотношений между интеллектуальным коллективом и стилем мышления. Он подчеркивал, что в отличие от психологии социология науки не может исследовать сам процесс творчества, не должна она касаться и содержания знания, поскольку это задача гносеологии. Ее *предмет* — осмысление механизмов признания интеллектуальным коллективом, индивидуального творческого достижения и раскрытие коррелятивной связи научного сообщества с определенными стилями мысли.

Другую программу для социологии науки выдвинул также ученый польского происхождения *Флориан Знанецкий* (1882—1958), который полагал, что социология вообще не должна анализировать ни формы, ни содержание знания. Ее задача — изучение социального взаимодействия людей, ответственных за генерирование знания. Социология науки — это социология ученых в широком смысле слова: анализ социальных ролей ученых, их ценностных ориентаций и предпочтений.

Заметную роль в формировании социологии науки сыграли работы *Джона Бернала* (1901—1971). Он дал анализ науки как социального института, социальных функций науки в их динамике и сложном взаимоотношении с обществом, взаимодействия науки и промышленности на различных этапах человеческой истории, многообразия форм организации научных исследований — от университетской науки до промышленных лабораторий.

Формирование устойчивой и признанной парадигмы в социологии науки связано с работами *Роберта Мертона*. С его точки зрения, предметом этой дисциплины должна быть наука как социальный институт, т.е. как специфическая система норм и ценностей.

Мертон выделил универсальные нормы науки, которые выполняют функцию императивов, задают ориентации членам научного сообщества, составляют основу их профессионального поведения. Эти универсальные нормы образуют этос науки. Остановимся на этом вопросе более подробно.

14.6. Наука и научное сообщество

Распространенное представление о человеке как эгоистическом и одиноком атоме, ведущем «войну против всех», — *bellum omnium contra omnes* — заслоняет собой иной взгляд, иную познавательно-управленческую традицию человеческой деятельности — традицию сотрудничества, кооперации, мутуализма. А между тем имеется заслуживающий внимания и всяческого восхищения многовековой опыт сотрудничества — сотрудничества с поразительными и грандиозными результатами. На благо всех людей работает уникальная и ярчайшая организация — *научное сообщество*, по сути община ученых. Из века в век передавая накопленные опыт и знания, уважая предшественников и идя дальше в постижении мира, научная община демонстрирует чудеса самоорганизации, потрясающую эффективность, устойчивость, жизнеспособность, верность своим целям и задачам, строгим правилам и требованиям ко всем своим членам. Уникальный исторический опыт деятельности научной общины убедительно свидетельствует о том, что с ней не может сравниться никакой другой социальной институт. Особенно значим тот факт, что научное сообщество представляет собой одну из старейших организаций, причем организацию не только познающую, но и управляющую.

Проблема управления, проблема сущности власти, находится в центре внимания философии со времен Платона и сформулированных им принципов «*грамматократии*», т.е. власти образованных людей, власти ученых. Но человеческая цивилизация «не заметила слона», не заметила управляющей организации номер один — *сообщество ученых*. Не заметила не потому, что никто не рассматривал сообщество ученых как организацию, а потому, что до сих пор организационный опыт научной общины не экстраполирован на иные области общественных отношений, не позаимствован в других сферах человеческой деятельности (в этом, на наш взгляд, одна из причин общесистемного кризиса человеческого общества).

Само понятие научного сообщества впервые ввел *М. Полани*¹, но еще *Т. Кун* отмечал, что наука — это не просто система знаний, а прежде всего деятельность научных сообществ².

¹ Полани М. Личностное знание. М., 1985.

² Кун Т. Структура научных революций. М., 1978.

Научное сообщество — это организация, сохраняющая свою традиционную основу еще со времен Древней Греции, со времен первых философских школ, которые и были первыми долголетними, устойчивыми и эффективными научными организациями (следует отметить, что древние греки многое позаимствовали у своих предшественников, в том числе мифологической эпохи). Следует отметить, что в круг обязанностей руководителей школ входило не только решение научных проблем, но и управление имуществом школы, а также хозяйственные отношения с другими организациями. В период Средневековья эти традиции сохранялись в крупных монашеских орденах (доминиканцев, францисканцев, августинианцев), в монастырях (например, Сен-Мартена, Сен-Виктора, Шартра, Пор-Рояля). Затем появились университеты, которые были не просто учебными заведениями, а целыми корпорациями представителей определенных профессий — университетами как профессиональными корпорациями врачей, юристов и т.д.

Н.А. Бердяев писал:

В средние века человек жил в корпорациях, в органическом целом, в котором не чувствовал себя изолированным атомом, а был органической частью целого, с которым он чувствовал связанной свою судьбу. Все это прекращается в последней период новой истории. Новый человек изолируется¹.

В отличие от других организаций научная община сохранила эту корпоративность, эту солидарность, эту мутуалистическую традицию наиболее полно и целостно: общие ценностные установки объединяют всех людей, которые «делают» науки, в особое содружество. Наиболее полно, как считается, совокупность этих установок выразил в своем понятии *научного этоса* Р. Мертон². Действительно, в современной науке утвердился термин «научный этос», подразумевающий, что наука как социальная структура опирается в своем функционировании на ряд ценностных императивов — *универсализм, коллективизм, бескорытность, организованный скептицизм*. Позже *Б. Барбер* добавил еще два императива — *рационализм* и *эмоциональную нейтральность*.

Императив универсализма утверждает внеличный, объективный, интернациональный, демократичный характер науки и научного общества. Императив коллективизма обеспечивает принадлежность

¹ *Бердяев Н.А.* Философия свободы // Смысл творчества. Т. 2. М., 1989.

² *Мертон Р.* Амбивалентность ученого. М., 1965.

научных достижений всему обществу, способствует дальнейшему развитию научного знания благодаря доступности результатов работы предшественников и современников.

«Никаких войн за частную собственность на научные знания, поскольку главная цель деятельности ученых — в служении истине» — так гласит следующий императив, *императив бескорыстности*, согласно которому истина никогда не должна быть средством для достижения личных выгод, но только общественно значимых целей (мы хорошо знаем, насколько этот идеал научного познания не соответствует реальной истории развития человечества...).

Императив организованного скептицизма предполагает не только запрет на догматическое утверждение истины в науке, но, напротив, обязывает ученых критиковать взгляды своих коллег, если на то имеются рациональные основания. *Императив рационализма* заключается в том, что наука стремится не просто к объективной истине, а к доказанному, логически организованному описанию.

Императив эмоциональной нейтральности запрещает людям науки использовать при решении научных проблем эмоции, личные симпатии, другие ресурсы чувственной сферы сознания¹.

Невозможно даже представить себе, что стало бы с человечеством, с цивилизацией, если бы подобные императивы утвердились в качестве всеобщих и обязательных во всех областях человеческой деятельности на планете Земля! Уже был бы *принципиально иной* мир — сообщество людей сотрудничающих и в полной мере уважающих друг друга. Хотя в силу амбивалентности поведения самих ученых дела с научным этосом обстоят не так-то просто, но, тем не менее, в других областях деятельности царят совсем иные, мягко скажем — гораздо худшие императивы. Научное сообщество как организация выражает ценности «солидарности, коммуникативности, сплоченности, общности человеческого рода... Если человечество когда-нибудь и придет к космополитизму, то это будет сделано в конечном счете по модели научного сообщества, где каждый вступающий в него уже становится как бы гражданином мира».

Управленческую функцию научного сообщества, каждого ученого, вероятно, осознавал уже *Антисфен*, ведь, по его утверждению, мудрец (и только мудрец!) — это не гражданин определенного государства, а гражданин всего мира. Быть гражданином всего мира, быть его пилотом — такова миссия как отдельного ученого, так и научного сообщества в целом.

Уже в наше время *С. Тулмин* выдвинул идею интеллектуальной инициативы в научной среде², которая очень близка по смыслу

¹ *Философия науки*. Вып. 1—6. М., 1995—2000.

² *Тулмин С.* Человеческое понимание. М., 1984.

нашей идее научного сообщества как управляющей организации, являющейся одним из «пилотов» мировой цивилизации (к сожалению, далеко не единственным). Придет или не придет человечество к пониманию необходимости передачи всех основных управленческих функций именно ученым — покажет историческая практика. Но если бы это произошло в достаточно сжатые сроки, у земной цивилизации появилась бы серьезная надежда на решение большинства проблем ее дальнейшего существования и развития.

Исследование и оценка текущего положения дел, выработка и осуществление управленческих решений, руководство, координация и регулирование управленческой деятельности, мотивация, контроль, анализ полученных результатов — все эти важнейшие элементы деятельности должны опираться только на научно-исследовательские критерии и ценности. Сегодняшняя их опора на «ценности» эгоизма, наживы, чванства, невежества, лжи серого чиновничьего люда, заполнившего все поры государственных, муниципальных, общественных структур и поставившего все органы коллективного управления на службу своему эгоистическому интересу, должна быть обязательно преодолена. В конечном счете пока получается то, что все общество обеспечивает (в ущерб себе и своему истинному развитию) безбедное пустое существование кучки паразитариев, сумевших давно «оседлать» всех нас с помощью особых чиновничьих — а фактически преступных и бандитских — «технологий» разбазаривания и прямого воровства того, что принадлежит не им, а всем нам.

У человечества за всю историю его существования появилась по крайней мере одна настоящая организация — научное сообщество. Если его осознанно сделать *аттрактором* — структурой будущего развития цивилизации, придать ему необходимые ресурсы, мощь, поддержку, то у людей появится надежда благополучно миновать «эпоху ожидания гибели».

Еще раз подчеркнем, что у нас нет никакого намерения идеализировать научное сообщество, где действительно много нерешенных проблем, не все благополучно в отношениях ученых друг к другу и т.д. Однако по сравнению с ситуацией в других областях человеческой деятельности научное сообщество, несомненно, представляет собой наилучшее из того, что сотворено коллективными усилиями людей.

14.7. Наука и этика ответственности

Несколько последних десятилетий бурно развивается *этика ответственности*, которая пришла на смену не выдержавшей испытания *этике свободы и справедливости*. В самом деле, этика свободы, своеволия индивида, свободы без границ превращается в этику эгоистической безответственности. Этика справедливости, объявляя равные

права для всех, на самом деле породила совершенно противоположные человеческие отношения и грандиозные социальные катастрофы. Этика ответственности критически дистанцируется как от этики свободы, так и от этики справедливости. В настоящее время принцип ответственности занимает все более важное место в осмыслении путей развития нашей техногенной цивилизации.

Не рассматривая детально содержание этики ответственности, отметим, что имеется классическая и неклассическая концепции этики ответственности. Согласно *классической концепции*, на первый план выдвигается необходимость ответственности субъекта за последствия своих действий — ведь субъект самостоятелен и свободен, обладает всемогущим разумом, способен четко устанавливать характер и мотивы своих поступков. *Неклассическая концепция* занимается проблемами согласования разнонаправленных социальных интересов (будь то личный и общественный интересы или интересы отдельных индивидов), объединяя феноменологический, герменевтический, коммуникативный, аналитический подходы.

Одно из центральных положений неклассической концепции гласит, что для превращения в морально ответственного человека каждый должен научиться отделять необходимое от случайного, различать, что есть цель, а что средство, уметь отвечать за себя, за свои поступки, за будущее.

В природе все настолько хрупко, катастрофично, настолько заряжено непредсказуемостью, что из управления и человеческой деятельности в целом должны быть совершенно исключены как просто непродуманные и неадекватные, так тем более авантюристические или же хищнически-потребительские действия.

Современная эпоха в качестве одного из главных своих понятий выдвигает на передний план *принцип ответственности человека* перед природой, перед окружающим миром, принцип основанного на нравственности *сотворчества человека и природы, человека и человека*. Это тем более важно, что свобода как понятие, как теоретическая конструкция может быть использована только в мире обратимых процессов, наш же мир, напротив, необратим и очень хрупок.

При сохранении ныне действующих разрушительных тенденций велика опасность настоящего господства мутантов, которые именно в загрязненной, ущербной природной и социальной среде имеют более высокие шансы на выживание.

Человечество не вправе полагаться больше на случай, судьбу и т.д. в ожидании лучшего своего будущего, а, напротив, должно целенаправленно «вращивать» его своими разумными, системными действиями, развивая нужные структуры — *аттракторы*, значимые для данного проекта будущего (например, если человечеству в

будущем нужны семья, образование, культура, то именно для их развития необходимо создавать соответствующие условия). В управлении социальными процессами необходимо учитывать, что, согласно синергетике, фактором объединения сложных социальных структур является некий аналог хаоса, флуктуаций, диссипаций: хаос играет роль полигона для обменных процессов, роль «клея», который связывает в единое целое отдельные части.

Синтез простых эволюционирующих структур в одну сложную происходит путем установления общего темпа их эволюции, *их общего «темпомира»*. Эффективное управление сложными системами должно обязательно учитывать и использовать эти «темпомиры»: человек должен стремиться «лепить» себя по образу и подобию мира, т.е. не перестраивать и разрушать его, а «встраивать» себя в него максимально незаметно, максимально безболезненно для мира.

Управление — это связь с будущим, проект которого мы имеем в данное историческую эпоху, а познание — это постижение тех сущностных отношений и свойств действительности, которые выступают ресурсом для достижения желаемого будущего. Познание и управление неразделимы, будучи разными сторонами единой системы человеческой деятельности (прав был Сократ, говоривший о том, что управлять должен знающий).

При управлении сложной системой необходимо учитывать, что опасность ее непредсказуемого, разрушительного поведения таится в *самом слабом звене* этой системы, которое и определяет степень устойчивости ее развития и существования. Поэтому усилия управления должны быть сосредоточены, прежде всего, на укреплении слабых звеньев природных и социальных систем, на помощи слабым, неимущим, сирым. Прав был великий русский философ *В.С. Соловьев*, говоривший о том, что мерой благополучия общества служит жалость государства к своим гражданам.

Очень жаль, что человек еще не осознал всей полноты опасности того обстоятельства, что сплошь и рядом управленцами на всех уровнях становятся далеко не самые знающие, не самые нравственные, не самые ответственные, не самые порядочные личности... А мир в целом управляется просто неудовлетворительно (эта оценка даже завышена): на нашей планете живет хорошо только очень небольшому числу людей, огромно разрушающее влияние на общество, особенно на молодежь, господствующих ныне антикультуры, вседозволенности, разврата, отрицания гуманистических ценностей и идеалов. Положение дел настолько плохо, что современная философия присвоила нашему времени *имя «эпохи ожидания гибели»*¹.

¹ *Философский энциклопедический словарь*. М.: ИНФРА М., 2003.

С этим следует согласиться в полной мере, но с этим нельзя смириться — ведь тот ад, который устроен людьми, людьми же и может быть преодолен, все или почти все находится в руках самого человека.

В исследовании *Д.С. Чернавского*, проанализировавшего синергетическую природу понятий «этика» и «совесть», показано, что они «работают» только в бифуркационные моменты развития¹. Если это так, то есть надежда, что именно на краю пропасти, в бифуркационный период, включатся эти сохраняющие цивилизацию этические механизмы, навсегда уйдет господствующая ныне гонка людей только за наживой, превращающая их «в пыль, гонимую ветром алчности». Пока же, к сожалению, правит бал не только алчность, антикультура, но и *ложь* — ложь во всех видах и на всех уровнях, ложь как главный ресурс манипуляции сознанием. Для нашего времени характерно использование лжи как полноправного ресурса управления, причем применяемого в таких масштабах, которых прежде невозможно было и представить.

Со времен Макиавелли владеть искусством лицемерия считается чуть ли не достоинством, и масштабы применения этого «искусства» стали просто вселенскими.

Ценность нравственных и гармоничных отношений между людьми вовсе не оказалась внезапно исчерпанной, наоборот, ее умышленно, целенаправленно и рьяно уничтожали и уничтожают те, кто в качестве «ценностей» избрал наживу, ложь, эгоизм, вседозволенность и безответственность. Следует честно признать, что мир «пилотируется» далеко не самыми лучшими ...

Человечество в настоящее время вступает в точку бифуркации, переживает мощнейший *цивилизационный кризис*, выход из которого совершенно не очевиден, поскольку имеется немало вариантов дальнейшего развития событий. Вспоминая введенное *Карлом Ясперсом* понятие осевого времени², нашу эпоху можно было бы назвать вторым осевым временем. Напомним, что осевое время человеческой цивилизации Ясперс помещает между 800 и 200 гг. до н.э., когда возникла греческая философия, стали учить израильские пророки и Заратуштра, когда в Индии начали распространяться буддизм и джайнизм, а в Китае — конфуцианство и даосизм. Эти духовные движения породили всечеловеческий, общезначимый для всех грядущих поколений *завет* — *идею личной ответственности каждого человека перед лицом общего бытия*. Такова одна из древнейших

¹ Чернавский Д.С. О методических аспектах синергетики // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогресс-Традиция, 2002.

² Jaspers K. Vom Ursprung and ziel dez Geschichte, 1949.

традиций, которая в течение последних столетий была существенно подорвана, ослаблена, особенно в нашу эпоху — эпоху массовой культуры и антикультуры, эпоху грандиозного манипулирования сознанием человека, эпоху не знающих границ алчности, насилия, лжи, лицемерия. Именно поэтому те всечеловеческие правила поведения, тот общезначимый завет, который был выработан примерно 2,5 тыс. лет назад, в настоящее время не справляется с задачами нравственной регуляции и управления человеческим поведением, не обеспечивает личностной ответственности людей перед бытием. В жесточайшем столкновении различных учений, концепций, взглядов, теорий, свидетелями и участниками которых являются обитатели планеты в начале XXI в., в эпоху второго осевого времени, как раз и вырабатывается дальнейший путь развития нашей цивилизации, а также те правила и регулятивы, с помощью которых можно будет обуздать губительные для человека и природы тенденции нынешнего этапа ее развития. Совершенно очевидно, что при сохранении ныне господствующих «порядков» цивилизацию действительно ждет печальный финал, позорная гибель — позорная потому, что главная причина возможной катастрофы коренится в самом человеке, вернее, в победе его низменных и животных начал.

У Ж.-Ж. Руссо есть поразительное высказывание: «Если полагать цель жизни в успехе, то гораздо естественнее быть подлецом, чем порядочным человеком». Человечеству предстоит предпринять очень много усилий, чтобы преодолеть эту «формулу успеха», выползти из этой колеи, из этой губительной традиции человеческого общежития...

После появления в природе человека развитие мира осуществляется по двум основным «траекториям»:

- (1) *естественной*, дикой, никем не организуемой, через стихийное, нетронуто-природное, через саморазвитие без человека и без его влияния;
- (2) *искусственной*, культурной, организуемой, управляемой через активность человека, преследующего достижение своих различных целей.

Очевидно, что с развитием человеческой цивилизации вторая составляющая развития мира (искусственная) становится все более определяющей и господствующей.

Итак, есть две составляющие любого развития, любого изменения. Для иллюстрации и наглядного понимания сути такого дихотомичного развития представим себе обыкновенное, скажем, *среднерусское поле*. Изменения, которое на нем могут происходить, вписываются в две основные парадигмы:

- (1) если поле предоставить самому себе, то на нем будут происходить только естественные, только *дикие процессы* как с растениями, так и с другими элементами этого поля, почвой, рельефом и т.д.;
- (2) если поле подвергнуть искусственному, *культурному*, человеческому *преобразованию*, то на этом поле начнет расти только какая-либо одна сельскохозяйственная культура, например рожь, все же другие усилиями человека будут искоренены и уничтожены.

Общепринятой моделью использования знания до сих пор считается практика применения результатов научных исследований, прежде всего, в целях удовлетворения все возрастающих потребностей человека, без особых на то ограничений и препятствий (за небольшим исключением, например, в области клонирования человека, генетического модифицирования растений и животных и т.д.).

Незнание (заблуждение), его использование в человеческой деятельности рассматриваются, прежде всего, как непреднамеренный сопутствующий и неизбежный процесс, как естественный «шум» использования всегда относительного научного знания.

Вопрос о преднамеренном, управляемом, целенаправленном использовании незнания, заблуждения, об использовании его как ресурса для достижения определенных целей в науке даже не стоит, поскольку ресурсом для целенаправленного и осознанного использования в человеческой совокупной деятельности признается *только научное знание*. На самом же деле все уже давно не так, и об этом речь впереди.

Одной из основных задач науки является постижение закономерностей естественно развивающегося мира в целях гармонизации, максимально соответствующего встраивания человеческой активности в природнообусловленные процессы и явления. Господствовать, подчиняться, управлять, заимствуя в естественном то, что затем будет использовано в искусственном, — таков основной подход человека, но это тоже еще далеко не все.

На *познавательной* фазе человеческой деятельности осуществляются поиск, «разведка» возможностей природного, «естественного» для нужд и целей человека. Фактически познание выполняет роль процесса присвоения естественно-природного для удовлетворения человеческих потребностей; познание — это процесс превращения объекта в объект — для человека, превращения природного объекта в некую собственность человека.

«Очеловеченное» как исторический продукт процесса познания представляется многокаскадным напластованием различных прин-

ципиально-авантюристических попыток использовать естественное в неких человеческих целях.

Познание — процесс очеловечивания природы, всего окружающего, процесс превращения части (человека) в некое целое, а целого (природы) — в некое средство той части, которая возмнила о себе, что она и есть некое целое...

Познание вскрывает ресурсы объектов, направляет их на различные, уже известные цели; степень совпадения целей и средств их достижения, как и все остальное, — шатко, зыбко, ненадежно, авантюристично, конъюнктурно, безответственно, далеко не адекватно.

При таком деформирующем вмешательстве человека в естественный ход событий, при таком изначально ошибочном, несостоятельном, авантюристичном подходе помнить необходимо, прежде всего, о главном познавательном противоречии — о том, что, обладая каждый раз конечным и ограниченным объемом знаний о принципиально бесконечном и безграничном окружающем мире, человек всегда рискует, всегда играет и балансирует на лезвии бритвы — ведь, как обосновывает синергетика, системы могут стать и нестабильными; одним из вариантов выхода из такой нестабильности может стать «сбрасывание», «слив» той части целого, которая возмнила себя этим целым...

Процесс познания реалий этого мира в современную эпоху приводит к нарастающей день ото дня тревоге за будущее человека, и именно этот конкретно-исторический результат данного процесса является, несомненно, одним из самых значительных, вопрос в другом: будет ли услышан этот грозный сигнал?

Процесс познания только тогда сможет выполнить свои адапционные функции и задачи для сохранения человеческого рода, когда ради подобного сохранения не будет уничтожен сам мир; именно к такому критическому пределу, к такой «красной черте» подошла человеческая цивилизация.

Идет поиск новых взаимоотношений между наукой и обществом, государством, экономикой.

Принято различать *два типа научной деятельности*. Первый — это собственно сама наука, движимая своими внутренними теоретическими проблемами; она чаще всего предстает как фундаментальная наука. Второй тип — прикладная наука, развитие которой диктуется не внутренними, а внешними экономическими потребностями стран. В англосаксонском мире с начала 1980-х, а в России после 1991 г. начался переход развития научной деятельности от первой модели ко второй.

Делить науку на фундаментальную и прикладную можно, вообще говоря, лишь с очень большими оговорками. Более правильным является анализ исторических особенностей развития научной деятельности.

Известно, что *англосаксонская модель организации науки* берет свое начало в XIX в., когда английский священник и профессор минералогии *Уильям Юэлл*, вдохновленный идеей *Огюста Конта* о том, что наука становится ведущей силой цивилизации, выступил за профессионализацию науки и внес свое предложение о преподавании естественно-научных дисциплин в ведущих университетах. Следует напомнить, что в этот период в университетах господствовало преподавание философии и богословия, в то время как более «земные» научные дисциплины, в том числе естественно-научные, или были способом проведения досуга аристократов, или же преподавались в городских университетах в той степени, какой к ним проявляла интерес «рыночная экономика». Юэлл считал, что развитие науки должно определяться внутренней динамикой теорий, и именно по этому принципу следовала организация науки в англосаксонском мире начиная со второй половины XIX в.

Первой серьезной попыткой экономического анализа науки можно считать книгу английского физика и общественного деятеля *Джона Бернала* «Социальная функция науки», которая вышла в 1939 г. В ней отмечалось, что, учитывая важность науки, государству необходимо начать планирование и рациональное управление научным комплексом. Интересно, что книга Бернала была во многом инициирована активными выступлениями *Н. Бухарина* и *Б. Гессена* (СССР), которые утверждали, что в социалистическом государстве не имеет смысла говорить о разделении науки на «чистые» и «прикладные» исследования, так как вся наука направлена, согласно их воззрениям, на развитие хозяйства. Работа Дж. Бернала оказала значительное влияние на становление науковедения.

После Второй мировой войны огромные инвестиции в науку были обусловлены военным противостоянием двух стран: США и СССР. В 1950-е и 1960-е годы в США появляется ряд публикаций, в которых делается попытка обосновать крупномасштабные государственные субсидии для фундаментальной науки. Была предложена так называемая *линейная модель* инноваций: фундаментальная наука производит знания, которые затем используются в прикладной науке, превращаются в инновационные разработки и в конце концов находят применение в промышленности. Знание имеет характер общественного товара и, следовательно, производится и частным сектором в определенных объемах. Но прежде всего государство должно взять на себя финансирование фундаментальных исследований.

Другая традиция в послевоенной организации науки связана с *Чикагской школой экономики и управления*. Утверждается, что индивидуалистическое поведение, ориентированное на максимизацию полезности, свойственно всем сферам деятельности, в том числе и науке. Экономисты этого направления изучают проблемы, впервые обозначенные *Р. Мертоном*, — вознаграждение ученых, их мобильность, карьера, производительность научного труда, институциональные структуры в науке и т.д. Для этой методологии характерен взгляд на научное знание как на побочный продукт рыночной деятельности ученых, причем характер научного знания не зависит от того, чем мотивируется ученый в своей работе. Ряд представителей этого направления выступают за полное прекращение государственной поддержки науки. Согласно их концепции, ученый, будучи максимизатором прибыли, ничем не отличается от прочих экономических агентов, и поэтому субсидирование его деятельности со стороны государства трудно оправдать.

В последнее десятилетие XX в. происходят процессы, которые характеризуют все большую зависимость в англосаксонском мире развития науки от динамики рынка, а в Японии и странах Юго-Восточной Азии, наоборот, растет осознание необходимости государственных инвестиций в фундаментальные исследования.

В начале 1990-х начался поиск принципиально новых подходов к организации и экономике науки. Можно говорить даже о появлении новой экономики и управления наукой, основными чертами которой являются:

- (1) переход от индивидуалистической парадигмы неоклассической теории к изучению институционального контекста научных исследований;
- (2) замена трактовки знания как товара акцентированием неявных (скрытых, неcodифицируемых) свойств научного знания: предметом изучения становятся традиционные практики, нормы, культура в научных сообществах;
- (3) переход от линейной, односторонне направленной модели инновационного процесса к более сложному пониманию взаимодействия между наукой и технологией;
- (4) изучение экономических аспектов таких проблем, как научная публикация, распределение грантов, разглашение результатов исследований, мошенничество в науке;
- (5) преодоление дихотомии между государственной и частной поддержкой науки и анализ взаимодействия между промышленностью, фондами, академическими учреждениями и государством в финансировании исследований, сравнение относительной эффективности альтернативных методов финансирования.

Сегодня, когда объемы финансовых ресурсов, приходящиеся на науку, сокращаются, а желание ученых получать высокие доходы не уменьшается, когда дорогой остается стоимость проведения исследований, все большая часть ресурсов, идущих на научные исследования, распределяется на *конкурентной* основе. Наука начинает принимать форму коммерческого предприятия, ученые становятся предпринимателями на некоем новом рынке — на рынке идей. Этот процесс, происходящий во всех странах мира, в том числе и в России, назван американским социологом Г. Этцковитцем «*второй академической революцией*» и знаменует собой наступление эпохи «академического капитализма».

Первая академическая революция имела место в США в конце XIX в., когда произошла интеграция научных исследований с преподаванием в университетах. Новая система была тогда более прогрессивной благодаря своей дешевизне (профессора получили в свое распоряжение в лице аспирантов дешевых ассистентов) и динамичности, ибо постоянный приток новых студентов в университеты обеспечил и непрерывную генерацию новых идей.

Вторая академическая революция обусловила интеграцию академического и предпринимательского секторов и коммерциализацию научных знаний. Эта революция проходит через *три этапа*.

На *первом* этапе появляется механизм патентования, но создание интеллектуальной собственности выступает побочным продуктом исследовательского процесса.

На *втором* этапе соображения последующей продажи идей все глубже проникают в процесс научных исследований, университетские профессора становятся основателями венчурных фирм.

На *третьем* этапе получение прибыли превращается в главную цель научной деятельности.

Причин у этой академической революции несколько:

- (1) усиление наукоемкости производства, значимость научных разработок для промышленности;
- (2) сокращение периода между научным открытием и его практическим применением;
- (3) дефицит ресурсов, снижение финансирования научного сектора;
- (4) снижение внутрифирменных исследований, стремление корпораций использовать университеты в качестве субподрядчиков для проведения НИОКР;
- (5) отход от линейной модели инновационного процесса при разработке инновационной политики: все больший вес

получают меры по стимулированию взаимодействия между участниками инновационного процесса на разных его стадиях;

- (б) коммерциализация науки, вызванная резким падением бюджетного финансирования науки; получение коммерческих контрактов становятся одним из ведущих источников дохода в научном секторе.

Если раньше в различных эволюционных теориях экономического развития речь шла о взаимозависимой динамике науки и промышленности (т.е. некоей двойной спирали развития), то сейчас имеет смысл говорить о *«тройной спирали»*, о взаимодействии трех динамик — динамики рынка, внутренней динамики создания знаний в самих науках и о динамике политических и законодательных процессов в области инноваций.

В результате второй академической революции происходят важные изменения в организации научных исследований. Усиливается коллективизация науки. По мере того как себестоимость исследований возрастает, все чаще для проведения научных экспериментов требуется объединять усилия нескольких университетов или даже стран. В научной политике начинает активно использоваться понятие критической массы сконцентрированных усилий.

Другая сторона научной коллективизации — формирование междисциплинарных исследовательских коллективов. Оно связано с тем, что многие исследовательские задачи становятся все труднее решить, оставаясь в рамках какой-либо одной дисциплины.

Расширяется и глобализация науки. «Утечка мозгов» — это только один пример подобной глобализации.

Весьма актуальной для исследований в рамках социологии науки является проблема развития российской науки в период реформ последних двадцати лет. Рассмотрим ее более подробно в заключение данной главы и на ее содержании покажем значимость отраслевых социологических исследований вообще, в социологии науки в частности.

14.8. Наука в современной России

Распад СССР и проводимые в России преобразования экономических и государственных структур радикально изменили положение науки в обществе, социальные условия ее развития. В результате превращения бывших республик СССР в политически самостоятельные государственные образования прекратила свое существование в качестве единой системы достаточно мощная *советская наука*,

были нарушены сложившиеся внутри нее научные коммуникации, разорваны многие научные связи¹. Следующим ударом уже непосредственно по российской науке (которой досталось свыше 70% научного потенциала СССР) было резкое сокращение государственного финансирования науки, размеры которого не обеспечивали проведения научных исследований и оплаты труда ученых на прежнем уровне. Приватизация и спад производства свели к минимуму общественную потребность в научных исследованиях и разработках, а ликвидация многих промышленных министерств сделала бесхозной обслуживавшую их отраслевую науку.

Наступил глубокий и затяжной *кризис науки*. Значительное сужение возможностей для проведения исследований, для нормальной научной жизни, падение заработной платы ученых вызвали ощутимый отток научных кадров, переход в другие, более высокооплачиваемые сферы деятельности внутри страны, а также эмиграцию. Обретенная гражданами свобода выезда за рубеж обернулась для страны катастрофической «утечкой умов». Наука и научный труд стали терять свой ранее достаточно высокий социальный престиж, что создало проблемы с пополнением науки новыми, молодыми кадрами. На повестку дня встал вопрос о спасении российской науки и реформировании ее социальной организации, с тем чтобы адаптировать ее к условиям рыночной экономики. *К сожалению, эта задача не выполнена и до сих пор*. Если в прежнем виде науку сохранить невозможно, то надо было предотвратить падение научного потенциала ниже такого уровня, который мог бы послужить стартовой площадкой для последующего подъема.

Меры, предпринятые государством с этой целью, свелись к избирательной приоритетной поддержке конкретных научных направлений, школ, организаций и отдельных ученых. Сохранению научного потенциала должно было способствовать создание федеральных научных центров, получающих дополнительные ассигнования и некоторые экономические льготы, учреждение научных фондов для финансирования на конкурсной основе исследовательских программ, стипендий выдающимся ученым и научной молодежи (для претендентов на эти стипендии также предусмотрен конкурс).

С другой стороны, действующие научные организации сами искали альтернативные источники финансирования, а научные со-

¹ *Социология в России* / Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.

трудники — работу по совместительству. Хотя все эти действия кардинального решения проблем, стоящих перед российской наукой, не дали, они помогли несколько замедлить процесс ее распада и деградации. Чтобы переломить эту тенденцию, науке требуются ресурсы и такая модель ее организации, которая в большей мере соответствует новым социальным условиям:

- (1) многообразие источников финансирования;
- (2) значительный простор началам самоорганизации;
- (3) интегрированность в мировую науку;
- (4) наличие инновационной системы и рынка новых технологий;
- (5) продуманная государственная научно-техническая политика и т.д.

Будущее российской науки зависит от решения многих социальных проблем и само представляет собой социальную проблему, в поисках оптимальных вариантов решения которой важная роль принадлежит экономике и социологии науки. Этим и определяются исследовательские задачи социологии науки в период российских реформ. Именно разработки социологии науки должны дать научно обоснованные рекомендации и ориентиры по формированию оптимальной модели организации науки, адаптированной к условиям рыночной экономики, определению путей трансформации структуры науки, созданию в стране инновационной системы, рынка новых технологий, преодолению прежней относительной изоляции и интеграции России в мировую науку и т.д. Необходимо и развитие прикладных социологических исследований науки, требующихся для решения конкретных управленческих задач.

Но главное, без чего российская наука может окончательно погибнуть: политической власти в стране нужно встроить науку в общую систему государственных и жизненно важных приоритетов развития страны, обеспечить ей достойную государственную поддержку, в том числе финансово-материальную, ресурсную, информационную, организационную, структурную и др. Иначе разговоры об инновационном векторе развития современной России, ведущиеся на самом верху государственной власти уже не один год, будут простым сотрясением воздуха, или, как это описано у знаменитого сказочника, еще одним шитьем наряда голому королю из ничего разного рода мошенниками. Чубайс — российская классика такого рода «портных», но и кроме него их предостаточно. *Однако наступят и иные времена...*

Контрольные вопросы

1. Дайте общий анализ предмета социологии науки.
2. Покажите связь науки и мифологии.
3. Что такое первичная и вторичная традиция? Что у них общего и что отличает их принципиально?
4. Покажите связь вторичной традиции и первоначальной формы научного знания.
5. Перечислите основные императивы научной деятельности.
6. Охарактеризуйте роль науки в традиционном и техногенном обществах.
7. Какова роль государства в развитии науки?

Литература

1. *Алексеева И.Ю.* Что такое общество знаний? М.: Когито-Центр, 2009.
2. *Батулин В.К.* Философия науки как предмет исследования. Новая философия науки. Владивосток: ТГЭУ, 2006.
3. *Борисенко В.В.* Наука и рыночные отношения в информационном обществе: социально-философский анализ. М., 2008.
4. *Макарова М.Н.* Труд в обществе знаний. Образование под вопросом. Стратегии воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе. М.: ЛКИ, 2007.
5. *Немировский В.Г., Невирко Д.Д.* Социология человека. От классических к постнеклассическим подходам. М.: ЛКИ, 2008. (Сер. «Relata Refero»).
6. *Петров В.П.* Социология СССР: Очерк становления и гибели Советского Союза. Сб. 1—2. М.: ЛКИ, 2005—2007.

Глава 15

Социология культуры

Вопросы, связанные с культурой, весьма актуальны в социологии. Во-первых, социология не может не учитывать, что современное человечество переживает глубокую культурную трансформацию, полную противоречий. Во-вторых, *культура* — это важнейшая характеристика общества, человека; культурные феномены всеобъемлющи, напомним, что общество определяется как социокультурная система.

Разнообразнейшие явления культуры изучаются многими отраслями знания — философией, культурологией, историей, искусствоведением, языкознанием, политологией, наконец, социологией.

Любой социальный процесс, социальное взаимодействие имеют культурное содержание. *Цель социологии культуры* — вскрыть это содержание, показать роль культуры в функционировании общества, выявить особенности и условия ее формирования и развития.

Социология культуры — специальная отрасль социологического знания, изучающая закономерности, принципы, механизмы функционирования и развития культуры как атрибута социальной системы. Социология анализирует культуру во всем богатстве ее сторон и проявлений.

15.1. Понятие культуры: основные подходы, сущность и структура

Понятие «культура» объясняется по-разному. Одни мыслители, например *Ф. Шеллинг, Н. Бердяев, А. Тойнби*, указывают на взаимосвязь культуры и религии, делая акцент на слове «культ» (от *cultus* — почитать, поклоняться). Таким образом, под культурой понимается, прежде всего, способность человека регулировать, направлять свою жизнедеятельность, ориентируясь на *духовные ценности*, «высшие предписания». Культура рассматривается как проявление, выражение особого, рационально непостижимого состояния «духа», свободы.

Другие, и их большинство, полагают, что происхождение термина «культура» восходит к латинскому «*culture*», слову, возникшему на основе корней «*colo*», «*colere*», означающих «вращивать, возде-

ливать землю, заниматься земледелием». Первоначально в культуру включались те изменения в природных объектах, которые происходили под воздействием человека, а не естественных причин. Впоследствии под культурой стали понимать все *созданное человеком*, «вторую природу», преобразование не только естественных условий его существования, но и самого человека, его «ума и души». Так, в греческой традиции, в частности в философии Платона, мы встречаем понятие «*пайдейя*» (воспитанность, образованность), которое указывало на главное отличие эллина от «некультурного варвара». В эпоху Возрождения культурность означала личное совершенство, соответствие гуманистическому идеалу человека.

Понятие «культура», близкое его современному содержанию, складывается в конце XVII в. Так, немецкий ученый *С. Пуффендорф* рассматривает культуру как *содеянное человеком без учета в нем самого и окружающей среде природного начала, как улучшение людьми самих себя и жизни*. Культура — то, что возвышает человека, выступает как результат собственной деятельности, дополняющей его внутреннюю и внешнюю природу. Итальянский философ *Дж. Вико* подчеркивает целостность культуры и ее связь с деятельностью людей. Как явление социальной жизни, составляющее предмет научного интереса, культура начинает исследоваться в эпоху Просвещения, во второй половине XVIII в. (в трудах *Ж.-Ж. Руссо*, *И.Г. Гердера*, *В. фон Гумбольдта*, *И. Канта* и др., где обращается внимание, что культура — это прежде всего выражение разумности человека и способностей его ума). Философы XIX в. — *Ф. Шлегель*, *Ф. Шеллинг*, *Г.В.Ф. Гегель*, *Ф. Ницше* — закладывают теоретическую основу исследования культуры. Проблемы культуры исследуются и обсуждаются в рамках понимающей социологии (*М. Вебер*, *Г. Зиммель*).

В XIX и особенно в XX в. активно изучаются различные стороны культуры, появляется огромное количество ее определений — от 200 до 600, по разным оценкам; происходит становление *культурной антропологии*, предмет которой составляют многообразнейшие аспекты деятельности и поведения человека (*Р. Бенедикт*, *Ф. Боас*, *К. Леви-Строс*, *К. Леви-Брюль*, *Б. Малиновский*, *М. Мид*, *Л. Морган*, *Э. Тайлор* и др.). Культурная (социальная) антропология оказала очень большое влияние на развитие социологии, поскольку предоставляла ей богатый этнографический и исторический фактический материал, что способствовало не только успешности эмпирических социологических исследований и становлению их методологии, но и более глубокому научно-теоретическому осмыслению феномена культуры в его целостности — знаменитая Чикагская социологическая школа (*Р. Парк*), школы структурно-функционального анализа (*Т. Парсонс*), французские школы социологии и истории (*П. Бурдьё*, *Ф. Бродель*, *Л. Февр* и др.).

Основные подходы к пониманию культуры

Все подходы к пониманию культуры можно сгруппировать следующим образом.

Аксиологический подход Культура в рамках этого подхода определяется как совокупность материальных и духовных ценностей. Культура характеризует уровень развития социума, представленный в результатах, продуктах материального и духовного производства, имеющих значение для данного социума.

Аксиологический подход сводит содержание и смысл культуры к ценностям. Одни из его основоположников — представители неокантианства *В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Кассирер*. По их утверждению, ценности образуют особый, *трансцендентный*, мир. В отличие от материальных вещей, которые существуют, ценности обладают специфическим способом бытия — *они значат*. Следовательно, под ценностями понимается то, что имеет для людей значение, что значимо для них. Единство значимости объединяет людей, обеспечивает их взаимодействие, коммуникацию. Общезначимость ценностей для исторически конкретного социума объясняет их объективность. Абсолютные ценности (добро, красота, истина) через деятельность людей воплощаются, кристаллизируются в культурных благах — в нормах морали и нравственности, в отношениях людей, в произведениях искусства, в политической и правовой системах, в хозяйственной деятельности, в научном познании. Таким образом, *жизнь общества* — это совокупность культурных благ, то есть воплощение, реализация ценностей. Ценности выполняют конструирующую и регулирующую роль, являются априорными предпосылками деятельности людей и их взаимопонимания.

Неокантианство повлияло на социологию *М. Вебера* (вспомним его учение о роли ценностей протестантизма в становлении западноевропейского капитализма, классификацию социальных действий и типов рациональности и власти по ценностным основаниям), *Г. Зиммеля* (его учение об априорных основаниях общественной жизни, к которым он отнес и ценности). Однако, взяв ценности за исходное начало своей теоретической системы как данность, неокантианцы *не раскрыли их природы*. Ценности же формируются в процессе социального бытия, когда у людей, находящихся в сложных и разнообразных отношениях друг с другом, складывается определенное отношение к вещам, явлениям, то есть их смысл и значение.

Близка к данному подходу *русская школа «субъективной социологии»* (*П. Лавров, Н. Михайловский, Н. Кареев*), во многом определив-

шая содержание учения П. Сорокина об обществе как социокультурной суперсистеме и социокультурной динамике.

Безусловно, *ценности — это ядро культуры*, своего рода геном исторически конкретного общества, основа личности. Но аксиологический подход не раскрывает самого процесса созидания, становления культуры, в нем не представлен человек как культурное существо, как субъект культуры, творчества.

Кроме того, этот подход определяет степень культурности того или иного социума, что предполагает наличие эталона, идеала, который может быть установлен произвольно. Например, *европоцентризм* означает «равнение» разнообразных культур на ценности европейской культуры, при этом не учитывается историчность, конкретность, объективно обусловленное своеобразие каждой культуры.

Нормативно-описательный подход Он характерен для ряда представителей социальной антропологии (Р. Бенедикт, Ф. Боас, Э. Тайлор и др.). Культура здесь понимается *как совокупность норм, принятых в данном обществе, группе и регулирующих жизнедеятельность людей*. В качестве норм выступают не только политико-правовые и нравственные регуляторы, но и правила, способы трудовых операций, навыки повседневной жизнедеятельности, поведения (например, нормы приветствия, написания слов, их произнесения, нормы изготовления вещей и др.). *Норма* — общепризнанное правило, образец поведения или действия. С помощью социальных норм обеспечивается упорядоченность, регулярность социального взаимодействия индивидов и групп, прежде всего, в повседневной жизни людей. Нормы могут быть *универсальными* и *частными* (относящимися к определенной сфере деятельности или социальному статусу); *формальными* и *неформальными*; *устными* и *письменными*; *явными* и *латентными*. Они могут фиксировать общие принципы деятельности или конкретные образы действий, общезначимые или специфические правила, могут выступать как предписания или как запреты. В основе норм лежат *ценности* и *идеалы*, по отношению к которым нормы выполняют *инструментальную функцию*. Усвоение норм индивидами обеспечивается их *интернализацией* (в ходе социализации), *институционализацией* и *социальным контролем*. Следование нормам может быть *традиционным* или *рациональным*.

В рамках данного подхода культура исследуется эмпирически, фактически устанавливается и описывается некоторая сумма норм, в то время как сущностное содержание культуры, ее социально-исторические корни не выявляются.

Антропологический подход Культура предстает как выражение сущности человека, как мера его собственно человеческого развития

и способа самореализации. Изучаются обычаи, традиции, ритуалы, описываются и обобщаются формы поведения людей, вскрываются их культурные смыслы. Но антропологический подход неоднороден. В нем можно выявить *две линии*, по-разному понимающие природу человека.

1. Натуралистическая линия — здесь речь идет так или иначе о природной данности человека. Например, *фрейдизм* (З. Фрейд, А. Адлер) рассматривает культуру как результат, механизм замещения или сублимации бессознательных психических процессов. *Неофрейдизм* (К. Хорни, Х. Салливан) — как знаковое закрепление непосредственных психических переживаний, как выражение социальной общезначимости свойственных человеку основных психических состояний. *Эволюционный подход* (Г. Спенсер, К. Понпер) видит сущность норм и форм культуры в обеспечении адаптации к изменяющимся условиям жизнедеятельности индивидов; закрепляются те нормы, которые наилучшим образом позволяют решить обусловленные потребностями адаптации проблемы. *Социобиология* характеризует культурные явления как *эпифеномены* генетически детерминированных качеств человека, это те же природные качества, но приобретшие специфическую форму выражения под влиянием социальной действительности. Сторонником такого понимания культуры является *Фрэнсис Фукуяма*. А еще ранее о культуре как *жизненном порыве*, форме жизни писали *Ф. Ницше* и *О. Шпенглер*.

2. Идеалистическая линия. Герменевтика (*В. Дильтей*) рассматривает и культуру и общество как результат объективаций сознания, за явлением культуры нужно увидеть, понять содержание сознания, его смысл, что возможно благодаря интерпретации. *Феноменология* (*Э. Гуссерль, А. Шюти, П. Бергер, Т. Лукман*) исследует структуры сознания, их значение и проявление в социокультурной реальности. *Экзистенциализм* (*М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю*) трактует культуру как проявление глубинных оснований бытия человека (тревога, заброшенность, свобода, забота и др.)

Семиотический (структуралистский) подход (*К. Леви-Строс, Ж. Лакан, Р. Барт, М. Фуко, Э. Сепир, Ю. Лотман, Б. Успенский*). Культура понимается как *система знаков, совокупность знаковых систем* (язык, наука, искусство, мифология, обычаи, мода, реклама), принятых для управления поведением и упорядочения жизни людей, для интегрирования их в единое социокультурное пространство, для придания смысловой направленности социальным процессам. Неязыковые системы можно выразить с помощью языка, то есть применить лингвистический анализ, интерпретировать с помощью

лингвистических моделей. Причем анализируются связи между элементами системы (знаками), а не реальными вещами.

Знак — это любое материальное выражение (слова, рисунки, вещи и т.п.), которое имеет значение и может служить средством передачи смысла. За сознательным манипулированием знаками можно обнаружить неосознаваемые глубинные структуры, скрытые механизмы культуры. Поскольку система знаков образует текст, то любое явление культуры может быть интерпретировано как текст, а вся культура представлена как гипертекст. Данный подход обращает внимание на коммуникационную и символическую природу культуры; культура возможна лишь в той группе, в которой люди общаются и адекватно понимают друг друга.

Функциональный подход Культура рассматривается как *система структур и функций*, направленных на поддержание образа жизнедеятельности людей. Их реализация осуществляется посредством исторически сложившихся социальных институтов. Культура анализируется как органически целое, определяемое по составляющим его институтам; она определяется как система правил образования устойчивых структур при разнообразных взаимоотношениях людей. Функции культуры состоят во взаимном соотношении и иерархическом упорядочении элементов социальной системы (*А.Р. Радклиф-Браун, Б. Малиновский*).

Культура понимается как часть социальной системы, определяющей степень ее упорядоченности и управляемости (*Т. Парсонс, Р. Мертон*).

Однако этот подход не учитывает в полной мере развитие, процессуальность культуры.

Деятельностный подход (*Л. Ионин, Э. Маркарян, В. Межуев*). На наш взгляд, этот подход представляется наиболее адекватным. Он может аккумулировать перечисленные выше подходы. Культура рассматривается как *небиологический, специфически человеческий способ деятельности*.

Можно заметить, что каждый из перечисленных подходов обращает внимание на ту или иную существенную сторону культуры. Более того, такое выделение и определение подходов в известном смысле условно, так как они взаимосвязаны и дополняют друг друга, раскрывая сущность культуры.

В *широком* смысле слова *культура* — специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного производства, в системе социальных норм и институтов, в духовных ценностях, в совокуп-

ности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. Таким образом, существуют три сферы проявления культуры:

- (1) отношение человека к окружающей природе (труд);
- (2) отношение человека к другому человеку (мораль, право, политика и др.);
- (3) отношение человека к самому себе (формы самосознания).

В узком смысле слова под культурой понимается система коллективно разделяемых ценностей, убеждений, образов и норм поведения, присущих определенной группе людей.

Важнейшие черты культуры

Определим важнейшие черты культуры, ее сущностные характеристики.

1. В понятии культуры фиксируется общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, «все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами и чем она отличается от жизни животных»¹. Надбиологичность культуры не означает исключения человека из мира природы: природа выступает как объект духовно-практического освоения человека, знания и умения позволяют людям овладеть силами природы для удовлетворения своих потребностей, преодолеть страх и зависимость от природы. Важнейшей основой культуры становится труд и его организация. А другой основой является нравственность, формирующаяся под влиянием необходимости упорядочения взаимоотношений между людьми.

Существуют антропологические предпосылки культуры, к которым относятся такие особенности человека, как разумность (сознание), язык и речь, прямохождение, питание (приготовление пищи), «продленное» детство (длительное пребывание детей с родителями), своеобразие отношений между полами (оно не носит сезонного характера), освобождение руки, использование огня.

Формы, образцы, способы, средства взаимодействия людей, выработанные в культуре, не наследуются генетически (биологически), стихийно. Культура легко разрушаема. Поэтому для поддержания определенных структур деятельности и общения, их воспроизводства необходимы социальные механизмы, представленные как на уровне общества, группы, так и отдельной личности.

2. Культура включает в себя мир искусственно созданных людьми явлений, отсутствующих как таковые в природе, — они называются артефактами (искусственными явлениями).

¹ Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 95.

Природа культуры определяется как *знаково-символическая*. Это означает, что образцы человеческих отношений — способы восприятия, мышления, поведения, деятельности — выражены в символической форме. Известным всем символом является слово, на которое люди реагируют при взаимодействии. Другие примеры: социальный институт приветствия предполагает наличие символов в виде жестов (пожатие рук, наклон головы), слов («здравствуйте» и т.п.), выражающих характер отношений между людьми. Руководитель социальной организации воспринимается ее членами не только как индивидуальность, но и как символ, реагируя на который люди определенным образом действуют и ведут себя.

Культурное явление может быть рассмотрено как текст, то есть как структурированная совокупность знаков, символов. Учение о символах представлено в работах *А. Шютца, К.Г. Юнга, А. Лосева, Ю. Лотмана*.

3. Характерная черта культуры — *коммуникативность*. Как форма общения между людьми культура возможна лишь в той группе, в которой люди так или иначе общаются и предмет общения им понятен. Например, «мертвые языки» (древнеегипетский, древнееврейский, древнегреческий и др.) имеют культурное значение лишь для специалистов, поскольку не могут быть включены в общение между современными людьми. Вещь становится культурным феноменом, будучи включенной в коммуникацию; выпадая из коммуникации, вещь теряет статус культурности, превращаясь в материальный объект. К примеру, нож или книга, забытые в лесу, становятся такими объектами (пока их не обнаружит какой-нибудь человек, знающий культурный смысл данных вещей).

4. Культура составляет содержательное наполнение совместной жизни людей. Ей присуща *целостность*, так как материальная, духовная, поведенческая стороны представлены в ней в единстве и проявляются в образе жизни общества, группы, личности.

5. Выяснение сущности культуры предполагает сопоставление таких понятий, как «культура» и «цивилизация». Однозначного определения понятия «цивилизация» нет, поэтому осуществить такое сопоставление совсем не просто. Принято рассматривать цивилизацию как нечто *противоположное культуре*, как «смерть культуры» (*Н. Бердяев*), ее закат. Пессимистическую позицию по отношению к цивилизации разделяли также *Н. Данилевский, О. Шпенглер, П. Сорокин*. *Культура — это творческий порыв, свобода, рождение идей, символичность, личностное начало; цивилизация — материально-вещественное воплощение идей, застывшие формы общественной жизни* — так рассуждают сторонники этой точки зрения.

Слово «цивилизация» происходит от римского «civis» — так римляне называли гражданина, жителя полиса, крепости, имевшего свои гражданские обязанности и соблюдающего нормы вежливости. Жившие за пределами крепости считались варварами. Потом к характеристикам цивилизованности добавилось знание искусства, наук, философии.

В современном понятии цивилизации фиксируются реальное поведение (воспитанный человек, гражданин), а также ступень и степень организации общества.

Под *культурой* понимается, прежде всего, *творческая деятельность* людей, в процессе которой производятся, сохраняются и распространяются материальные и духовные ценности. Культура предполагает кристаллизацию человеческих усилий в виде ценностей, которые, удовлетворяя определенные исторически детерминированные материальные и духовные потребности, превращаются в факты цивилизации. *Цивилизация* — это то содержание культуры, которое *интегрировано* в *социальную практику*, стало составляющей образа жизни во всех его проявлениях — труде, мышлении, поведении, общении, повседневной жизни.

Особенности цивилизации зависят от того, насколько развиты в обществе социальные институты и организации, способные трансформировать факты культуры в факты цивилизации. Генератором же социально-экономических преобразований выступает культура, формируя технологии социального взаимодействия, создание и передачи символов; она определяет возможности людей в освоении мира на данном этапе развития. Культура придает смысловую направленность социальным процессам; система ценностей, составляющая ядро культуры, интегрирует людей в социокультурную целостность, структурирует и упорядочивает их жизнедеятельность. *Культура, таким образом, предстает как социогенетический код цивилизации.*

К всеобщим факторам западноевропейской культуры, определившим особенности техногенной цивилизации, можно отнести:

- (1) высокую значимость личной свободы, понимание человека как существа, активно преобразующего и самого себя, и окружающий мир;
- (2) отношение к природе как к полю для приложения сил человека и общества;
- (3) приоритет новаций и изменений над традициями;
- (4) высокая оценка результативности и эффективности деятельности.

6. Культура обладает *определенной структурой*, то есть элементы культурной системы (нормы, образцы, статусы, институты, органи-

зации, группы), находясь во взаимодействии друг с другом, образуют устойчивые связи. Благодаря им обеспечивается стабильность культуры и общества, их воспроизводство, трансляция культурного опыта.

Структура культуры

Существуют разные основания вычленения элементов культуры. Наиболее распространены следующие три *подхода*.

1. По соотношению универсальных и специфических характеристик выделяются две области: обыденная и специализированная культура.

В специализированной культуре можно выделить три функциональных блока:

- (1) культурные аспекты социальной организации (хозяйственная, политическая, правовая культура);
- (2) социально значимое знание (религиозное, художественное, философское, научная культура);
- (3) каналы трансляции социально значимого опыта (образование, просвещение, массовая культура).

В обыденной культуре существуют аналоги специализированной деятельности: организационному блоку соответствуют домашнее хозяйство, межличностные отношения, мораль и нравственность; познавательному блоку — суеверия, обыденная эстетика, «народная мудрость», практическое знание; трансляционному блоку — передача культурного опыта посредством игры, слухов, бесед, советов и т.п.¹

2. С точки зрения характеристики уровня и особенностей развития культуры можно выделить следующие ее структурные элементы.

Готовые продукты материальной и духовной деятельности людей (орудия труда, предметы быта, произведения изобразительного искусства, музыки и т.п.).

Умения владеть продуктами материальной и духовной деятельности, способность использовать и потреблять их должным образом, практически пользоваться ими. Так, ручка для не умеющего писать человека не более чем палочка; для неграмотного человека книга — не более чем бумага; для человека, не имеющего навыков восприятия произведений живописи, картина — совокупность изображений и цветовых пятен. Чтобы владеть культурными достижениями, человек сам должен находиться на уровне этих достижений. Умения пользоваться культурными достижениями, владеть ими, иметь потребность в них являются результатом просветительской, образовательной, воспитательной деятельности общества и самого человека.

¹ См.: *Культурология* / Под ред. Н.Г. Багдасарьян. М., 2001. С. 50.

Навыки, способности, приемы создания новых материальных и духовных ценностей, творческая деятельность, направленная на рост культурных достижений. При отсутствии соответствующих навыков общество становится потребительским — оно использует достижения культуры, ничего не создавая взамен, или пользуется достижениями других культур. В таком случае возникает угроза деградации культуры и зависимости общества от иных культур, обществ.

Тип личности, отражающий данную ступень культурного развития общества. В этом смысле мы говорим: человек эпохи Возрождения, современный человек, имея в виду типичные для культуры соответствующей эпохи черты, воплотившиеся в личности. Так, личность современного россиянина в общем характеризуется неопределенностью ценностно-смысловых ориентаций, неопределенностью самоидентификации, преобладанием материальных интересов.

Язык — один из важнейших элементов культуры, ее «душа», так как в языке выражены основные черты культуры того или иного народа, социума, личности. Благодаря языку культура сохраняется, транслируется, артикулирует (выражает) свои смыслы. Язык влияет на мышление, поведение, деятельность человека, группы, включая их в культурный контекст, обеспечивая понимание мира.

Языки классифицируются как *естественные* (русский, английский и т.п.), *искусственные* (научный, математические и логические символы, язык условных сигналов — дорожные знаки, азбука Морзе), *вторичные языки* — коммуникационные структуры, надстраивающиеся над естественным языком. Это языки мифа, религии, искусства.

Язык характеризует особенности культуры его носителя. Известный лингвист *А. Вежбицкая*, исследуя русский язык, обращает внимание на специфику русской культуры: (1) на три уникальных понятия русской культуры — *душа, судьба, тоска*, которые постоянно возникают в повседневном речевом обращении и к которым неоднократно возвращается русская литература; (2) смысловая направленность культуры раскрывается в следующих признаках русского языка: (а) *эмоциональность* — акцент на чувствах и их свободном изъяснении, богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков (например, активные эмоциональные глаголы — радоваться, тосковать, грустить, гордиться); (б) *иррациональность* — подчеркивание ограниченности логического мышления, человеческого знания и понимания, непостижимости и непредсказуемости жизни; (в) *неагентивность* — ощущение, что людям неподвластна их собственная жизнь, склонность к пассивности, фатализму; недостаточная выделенность индивида как лица, стремящегося к своей цели и пытающегося ее достичь; (г) *любовь к*

морали — абсолютизация моральных измерений человеческой жизни, акцент на борьбе добра и зла, любовь к крайним категоричным моральным суждениям¹.

3. *С точки зрения способов и уровней бытия культуры* можно выделить следующие ее элементы:

- (1) *познавательный, знаково-символический элемент* — это знание, сформулированное в определенных понятиях и представлениях и зафиксированное в языке. В понятиях представлены особенности освоения людьми мира, отношения к нему, друг к другу. Это понятия об объектах, материальных процессах, политические, правовые, религиозные и прочие понятия, составляющие мыслительно-идейное содержание культуры;
- (2) *познавательно-ценностную систему*, включающую в себя знания и убеждения, верования, ценности, ценностные установки, цели, идеалы, мотивы, нормы;
- (3) *образцы поведения*:
 - (а) *обряды* — совокупность символических стереотипных коллективных действий, воплощающих в себе те или иные социальные идеи, представления, нормы, ценности и вызывающих коллективные чувства;
 - (б) *обычаи* — воспринятые из прошлого формы социальной регуляции деятельности и отношений людей, которые воспроизводятся в определенном обществе или социальной группе и являются причиной для его членов. Это неписанные правила поведения, они влияют на формирование нравов или способов поведения в типичных жизненных ситуациях;
 - (в) *традиции* — элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение и сохраняющиеся в определенном сообществе в течение длительного времени; они являются необходимым условием жизнедеятельности социальных систем.

15.2. Закономерности развития, типология и функции культуры

Развитие культуры характеризуется определенными *закономерностями*.

1. Существует *взаимосвязь культуры и системы воспроизводства материальной жизни*. Материальные условия общественной жизни в конечном счете определяют содержание культуры. Данная закономерность наблюдаема в окружающей нас действительности: изменения

¹ Вежбицкая А. Язык, культура, познание. М., 1997. С. 33—34.

в способе производства, переход к рыночной экономике сопровождается изменениями в ценностной ориентации и в функционировании различных сфер культуры. Например, девальвирован принцип самооценности духовной жизни; происходит вестернизация культуры. В мотивациях получения высшего образования у российских студентов преобладает стремление к приобретению профессии с целью добиться успеха в жизни. Социологические исследования показывают, что труд переместился на периферию ценностного сознания — молодежь не включает его в перечень наиболее значимых ценностей. А при обсуждении в фокус-группах вопросов о роли и значении труда, его характере и содержании, удовлетворенности им, доминирующими оказались ценности-средства, явно указывающие на значимость сугубо материальных соображений при оценке труда¹.

Известны исследования по социологии культуры *М. Вебера*. Изучая причины падения античной культуры, он пришел к выводу, что ими явились особенности социально-экономического строя античного общества. Античная культура была городской, экономической основой античного города служил обмен продуктов городского производства на сельские продукты, что обеспечивало самодостаточность города. Увеличение имущественного неравенства привело к появлению рабовладения. Рабовладелец был экономическим носителем античной культуры, а организация рабского труда — необходимой основой римского общества. С исчезновением экономической основы римских городов, рабства, обмена, постоянного войска исчез и сам город, а с ним — античная культура, которая сменилась *культурой деревенской*².

В исследовании религий *М. Вебер* выявляет их социальных носителей и дает их социально-классовую характеристику. Он определяет *буддизм* как религию странствующих монахов, настроенных созерцательно и не приемлющих мир (один из видов религии интеллигенции). *Иудейство* является религией городского народа, в Средние века оно было переработано «представителями рационалистической мелкобуржуазной интеллигенции пролетарского типа». *Индуизм* — религия касты литературно образованных жрецов; *конфуцианство* представляет собой этическую систему слоя литературно образованных, рационалистически настроенных чиновников; *ислам* является первоначально «религией воинов, завоевателей мира, религией рыцарского ордена, дисциплинированных борцов за веру».

¹ *Петров А.В.* Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социс. 2008. № 2. С. 85.

² *Вебер М.* Избранное: образ общества. М., 1994. С. 447—466.

Христианство, возникшее как учение странствующих ремесленников, так и остается преимущественно городской буржуазной религией; его главная опора — западноевропейский город во всем его своеобразии.

Таким образом, культура взаимосвязана с другими сферами жизнедеятельности людей.

2. *Культура влияет на социально-экономические процессы*; социально-экономическое состояние общества определяется типом и особенностями культуры.

В знаменитой работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» показано, как протестантские ценности повлияли на становление капитализма в Западной Европе. Именно благодаря им капитализм, по мнению Вебера, стал типично европейским феноменом. Капитализму в эпоху его возникновения нужны были определенные психология и идеология, и он создал их из материала религиозных верований, уже существовавших до капитализма. Развившиеся религиозные учения Реформации создали субъективные предпосылки капитализма. *Протестантизм* — религия активного мирского аскетизма, который способствовал накоплению богатства и образованию капитала, становлению «своеобразных типов хозяйствующих субъектов». Одно из центральных понятий протестантизма — *Beruf*, то есть дело, профессия; долг человека перед Богом — быть дельным работником, относиться к своему профессиональному труду как призванию, что означало для предпринимателя — нажива денег ради денег (капитала), а для работника — труд ради самого процесса труда, трудового образа жизни. Усилено, следовательно, нравственное содержание труда.

Протестантское учение о предопределении подчеркивало высшее предназначение социальной деятельности как выражающей стремление человека к совершенству. Разделение труда установлено свыше, провидение определило, к какой работе ты призван в этот мир. Работа

зажала в железные тиски аскетического долга личное потребление. ...Работа как самоцель развязала руки безграничному производству ради производства. Все, что способствовало личному потреблению, признавалось греховным обожествлением рукотворного; все, что развивало и толкало вперед производство, награждалось религиозной премией — *сознанием избранности*, объявлялось богоугодным делом и священной обязанностью верующего¹.

Приобретение личного богатства оправдывалось *сверхличными целями* — устройением социального мира и служением Богу, рассмат-

¹ Вебер М. Избранное: образ общества. С. 599.

ривалось как плата за вечное блаженство в потустороннем мире. Но в дальнейшем религиозные корни утилитаризма стали постепенно отмирать, а безличный, абстрактный характер приобретательской деятельности все более становился одним из принципов капиталистического производства. Капитализму нужны были рабочие, которые позволили бы себя экономически эксплуатировать во имя совести; когда он «стал властелином», то мог заставить их быть *готовыми к труду и без посторонних премий*¹.

Таким образом, Вебер показал влияние религии на жизненное поведение, а через него — на хозяйственную этику и, далее, на развитие экономики. Но он обращал внимание, что сама экономика определяет характер того влияния, которое оказывает религия. Иначе говоря, отношение культуры и экономики являются очень сложными и взаимно опосредованными.

Можно добавить, что развитие западного капитализма неразрывно связано с такой формой культуры, *как наука*; Западом было освоено технологическое применение фундаментальных наук, которое распространилось по всему миру. Но отнюдь не везде появился капитализм западного типа, так как особенности культуры корректировали способ функционирования капитала. В качестве примера приведем опыт развития Юго-Восточной Азии, где появились новые индустриальные страны. Они продемонстрировали новые возможности развития капитализма без разрушения собственной культуры, без смены культурной идентичности. Произошло, казалось бы, нечто парадоксальное: старые ценности явились источником социальных институтов индустриального и постиндустриального общества.

Речь идет о том, что процессы модернизации экономики в этих странах задействовали такие черты традиционной культуры, как коллективистский характер общества и морали, невыделенность индивидуальности, авторитарность власти и ценностей, подчинение инструментальных ценностей мировоззренческим, жесткий мировоззренческий контроль, терпеливость, фатализм, готовность к трудовой аскезе.

При переходе к постиндустриальному обществу будет возрастать роль культуры, духовной и интеллектуальной эволюции индивидов. Так, развитые страны импортируют квалифицированные кадры, по всему свету идет «охота за мозгами». В XXI в. в мире *обострилась борьба за интеллектуальный капитал*, и она переместилась в наиболее значимые сферы образования и науки. Решение задач по преодолению последствий кризиса в России во многом зависит от культурной

¹ Вебер М. Избранное: образ общества. С. 624.

среды. Так, «нормальное» функционирование рынка предполагает сформированный экономический интерес, нравственную мотивацию труда, инициативность и дисциплинированность, демократию как стиль жизни, ответственность и др.

3. Для культуры характерна *неравномерность*, а отсюда и *противоречивость развития*. Данные закономерности выражаются разнообразно.

- (1) Существует разница в доступе к культурным ценностям различных слоев и групп населения, особенно если он зависит от уровня материального обеспечения людей (сопоставьте возможности городского и сельского жителя, элитарное и массовое образование, обратите внимание на цены периодических изданий, книг и др.).
- (2) Этапы развития культуры не соответствуют этапам развития иных сфер общественной жизни или общества в целом. Широко известно, что «золотой век» русской культуры XIX в. приходился на то время, когда сохранялись отсталые формы экономики, в частности крепостничество.
- (3) Существует неравномерность в развитии форм и видов культуры. На уровне личности могут не совпадать уровень образования и уровень воспитания, профессиональная культура и культура коммуникативная. П. Сорокин пишет о неравномерности в развитии искусства, по его мнению, каждая культура проходит цикл *в три стадии* — архитектура, скульптура, живопись. А музыка вообще отстает от социальной эволюции — *Баха, Генделя* нужно «поместить» на столетие назад, чтобы найти то общественное сознание, которое соответствовало их художественному сознанию, *Моцарт* и *Бетховен* выражают ту «трогательную философию жизни, которая существовала гораздо раньше»¹.

4. Существует *внутреннее взаимодействие структурных элементов культуры*. Каждый из элементов испытывает на себе воздействие других, в результате чего происходят изменения в культуре, формируется определенный тип культуры. Так, есть тесная взаимосвязь между наукой и организацией системы образования, между языком и литературой, между способами хранения культурной информации (устная традиция, письменность, книгопечатание, компьютеры) и ее распространением, между философией и естествознанием.

5. Существует *преемственность в развитии культуры*. Она может быть вертикальной, или временной, когда на данном этапе своего

¹ Сорокин П. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000. С. 102—103.

развития культура опирается на предшествующие достижения, вбирает из прошлого то, что способно к дальнейшему развитию, осуществляя тем самым связь прошлого, настоящего и будущего. Вертикальная преемственность нередко искажается. Одно искажение проявляется в негативном отношении к наследию прошлой культуры, что нередко бывает в переломные, революционные периоды общественного развития. Другое искажение проявляется в стремлении сохранить, воспроизвести прошлую культуру, хотя в общественной жизни нет для этого оснований и условий.

Горизонтальная, или пространственная, преемственность означает взаимодействие, взаимодополнение, взаимообогащение одновременно существующих культур (русской и западной, русской и китайской, например). Данная преемственность также нередко искажается. Формами искажения являются релятивизм (некритическое отношение к иной культуре, преклонение перед ней) и этноцентризм, «культурный нарциссизм» (самолюбование собственной культурой, враждебность чужим культурам, противопоставление им, что может быть использовано как средство национального единения в самых различных целях).

6. Особая роль в развитии культуры принадлежит творчеству, а в процессе культурного творчества — личности. Каждый этап развития культуры, как правило, характеризуется деятельностью выдающихся личностей. С другой стороны, надо иметь в виду, что культура живет, будучи усвоенной «обычными», не выдающимися личностями, и благодаря им сохраняется.

7. В процессе развития культуры взаимодействуют ее *общечеловеческое, национальное и социально-классовое содержание*. Культурные универсалии преломляются через своеобразие бытия социального слоя, класса, нации и выражаются специфически.

15.3. Типологии культуры

В социологии существуют несколько подходов к *типологии культуры* в целях ее теоретического и эмпирического исследования. Назовем наиболее распространенные из них:

- (1) *по типу общества*, определяемому формацией или цивилизацией, — античная культура, средневековая культура, культура буржуазного общества, современная культура и т.п.;
- (2) *по носителю* — личностная, групповая, социально-классовая, национальная, культура общества;
- (3) *по видам* — материальная и духовная культура, противопоставление которых относительно, поскольку материальная и

духовная стороны жизнедеятельности людей взаимосвязаны и взаимообусловлены;

- (4) *по характеру* — религиозная и светская;
- (5) *по функциональной роли* — общая (обыденная) и специализированная (профессиональная);
- (6) *по преобладанию способа социализации и отношения человека к другому человеку* — культура вины и культура стыда. В культуре вины преобладают механизмы социализации, связанные с актуализацией самосознания, самоконтроля. Важнейшим понятием культуры является индивидуальная свобода: нередко для человека внутренняя самооценка важнее мнения окружающих людей. Чтобы свобода не обернулась произволом, в культуру введены понятия греха, вины, которые регулируют поведение человека, удерживая его в культурных рамках благодаря личным усилиям. В культуре стыда преобладают не внутренние, а внешние регуляторы поведения. Для человека важнее не самооценка, а оценка со стороны окружающих. Свое поведение человек сопоставляет с принятыми ценностями, нормами и, в случае несоответствия им, испытывает чувство стыда и изменяет образ жизни, мысли;
- (7) *по специфике социокультурной динамики и трансляции культурных образцов* различают первобытную, традиционную, классическую и неклассическую культуры.
- (8) *по происхождению и объекту воздействия* различают народную, массовую и элитарную культуру;
- (9) *по роли и месту в общественной жизни* различают культуру доминирующую, субкультуру, контркультуру и антикультуру.

Народная, массовая и элитарная культура

Народная культура возникает в значительной степени стихийно, она непосредственно вплетена в жизнедеятельность людей, связана с традициями, обычаями и социальными привычками.

Массовая культура — продукт индустриальной цивилизации, для которой характерны урбанизация, распространение всеобщего образования, возрастание роли средств массовой информации и коммуникации. Так, процесс урбанизации, переселивший значительные массы крестьян и мелкой буржуазии в города, привел к тому, что люди, оторвавшись от природы, питавшей народную культуру, и от своей социальной среды, испытывали трудности, приобщаясь к городской культуре. Она требовала не только элементарных навыков чтения и письма, но и гораздо большей образованности для работы в современных отраслях производства и участия в политическом

процессе. Появление досуга и некоторых материальных возможностей требовали их адекватной организации и использования. Новая городская масса нуждалась в доступных ей формах культуры. Формы трансляции культурного опыта принципиально изменились — на смену передачи знаний и опыта от учителя к ученику приходит трансляция институционализированная (через газеты, радио, телевидение и т.п.), содержание культурной информации унифицируется, упрощается, так как ее нужно перевести со специализированного языка, понятного немногим, на язык обыденного понимания.

Развитие средств массовой коммуникации позволило создать целую *индустрию массовой культуры*. Можно выделить такие сферы проявления массовой культуры: формирование с детства в семье, в бытовом общении и т.д. стандартизированных норм и образцов личностной культуры, закладывающее основы базовых ценностных установок, поощряемых в данном обществе; массовая общеобразовательная школа, приобщающая учащихся к основам научных знаний в соответствии с типовыми программами. Очень велика роль средств массовой информации, поскольку они формируют общественное мнение и нередко манипулируют им.

Массовая культура проявляется в системе национальной или государственной идеологии, выражающей интересы правящих элит, в социальной мифологии (создающей образы «героя», «врага», «справедливости» и др. и направляющей чувства, мысли, действия людей в «нужное русло»).

К массовой культуре относится индустрия рекламы, моды, формирующая стандарты престижных интересов и потребностей, образа и стиля жизни, управляющая спросом рядового потребителя и способствующая развитию потребительской психологии. К массовой культуре можно также отнести индустрию физического имиджа (массовое физкультурное движение, аэробика, культуризм, косметология и др.), индустрию досуга (массовая художественная культура — приключенческая, детективная и другая литература, кино, поп-музыка, шоу-бизнес, туризм).

В настоящее время в сферу массовой культуры вовлечен *Интернет*, ставший глобальным средством распространения продуктов культуры. Появление электронных средств меняет многие традиционные представления о способах трансляции социокультурного опыта, формах взаимодействия людей.

Негативные черты массовой культуры, рассчитанной на массового потребителя, — это стандартизованность, невысокий, а то и просто низкий эстетический, идейный, интеллектуальный уровень, усредненность, иллюзия активности, манипулятивный характер. Но массовая культура — объективное явление современного общества,

в нее так или иначе вовлечены все слои населения, поэтому «отменить» ее не представляется возможным. Речь может идти об «одухотворении» массовой культуры, усилении и расширении в ней ценностного содержания, препятствующего деградации культурных стандартов.

Что касается *элитарной культуры*, то первоначально она была противоположна культуре народной и распространена в городах среди лиц соответствующего образования и воспитания. С XX в. элитарная культура была противоположна массовой и формировалась, в немалой степени, как реакция на безыдейность, коммерциализацию, утилитарность массовой культуры. К элитарной культуре относятся формы так называемого «эстетствующего» образа жизни, модернистские и постмодернистские течения в литературе, искусстве, музыке, философии, образовании. Сохраняя личностное начало, презируя серость и посредственность, элитарная культура вместе с тем остается чуждой и непонятной обычному, простому человеку. Ее наличие свидетельствует о поляризации современной культуры, о столкновении в ней тенденций демократизма и аристократизма.

Культура доминирующая, субкультура, контркультура и антикультура

Под *доминирующей* культурой понимают ту, которая на данном этапе развития общества является преобладающей, господствующей, задающей и предписывающей образцы, стандарты образа жизнедеятельности. Например, в Средние века доминирующая культура была связана с религией, с церковью. В нашей стране 20—25 лет назад можно было говорить о наличии доминирующей культуры, связанной с коммунистической идеологией.

Культуры различных социальных групп (возрастных, профессиональных, территориальных, поселенческих и др.) называются *субкультурами*, или частичными культурами. Они выражают специфику положения, интересов, потребностей групп и поэтому видоизменяют общепринятые нормы и ценности, отклоняются от них. Каждая субкультура имеет специфические правила и образцы поведения, стиль одежды, речь (жаргон), манеры, символы. Место и роль субкультуры в обществе зависят от ее численности, консолидированности, активности, характера ценностей, образа жизни, ситуации в обществе.

Если говорить о *молодежи*, то на сегодняшний день она не представляет однородной социальной группы. Например, молодежные субкультуры различаются музыкальными предпочтениями. Есть рэпперы (они заметны по внешнему виду — широкие брюки, футбол-

ки, сумки до колен, особая манера говорить; нравственный идеал — сильная личность, самоутверждение). Для рокеров, панков характерны демократические предпочтения в одежде — «металл» (цепи, браслеты и т.п.), банданы, их ценностный идеал — справедливость. Есть любители поп-музыки, они, «как все», следуют массовой моде, их социальные и нравственные идеалы не выражены.

Актуальной становится тема *компьютерной субкультуры*, которая рождает особый стиль общения, обедняет языковую культуру человека, приучая его мыслить в простейших логических структурах, операциях (по типу «да-нет»).

Значительный интерес представляет изучение *криминальной субкультуры*, символы, речь, песни, образ жизни которой широко распространены, к сожалению, в современной России и влияют на разнообразные стороны культуры (эстраду, кино, литературу, нравственно-правовую сферу).

Контркультура — это совокупность норм и ценностей социальной группы, которые вступают в противоречие с нормами и ценностями доминирующей культуры. К контркультуре относятся тип протестного мироощущения, альтернативный стиль жизни, анти-традиционные формы художественного творчества. Особенностью контркультуры является то, что она, проявляя себя разрушительно, действуя против доминирующей культуры, стремится занять ее место. Можно сказать, что эта борьба старой и новой культуры. Вспомним из истории, что христианская культура начиналась как контркультура, а затем стала господствующей в Европе. Культурное движение эпохи Возрождения воспринималось как контркультура, затем это движение стало доминирующей культурой. В наше время идет процесс разрушения «старых» культурных норм, ценностей, но определить однозначно, какой именно тип культуры формируется, с каким набором ценностей, образцов, вряд ли сейчас возможно.

А вот *антикультура* в отличие от контркультуры направлена на разрушение культуры как таковой, тех механизмов, который обеспечивают ее сохранение и функционирование. К антикультуре можно отнести некоторые формы рок-культуры, нетрадиционных религий, культов, а также криминальную субкультуру.

15.4. Функции культуры

Чтобы определить ту роль, которую выполняет культура по отношению к обществу, рассмотрим функции культуры. Культура — система взаимосвязанных элементов, где изменение одних влечет за собой изменение других. Культура, таким образом, выполняет свои функции, сохраняя качество целостности.

Основными функциями культуры являются следующие:

- (1) *адаптивная* — культура вырабатывает средства, способы, формы, образцы, ориентиры жизнедеятельности, поведения, общения, благодаря которым обеспечивается взаимодействие людей со средой существования, поддерживаются определенные структуры деятельности и общения;
- (2) *гуманистическая, творческая* — культура выступает как важнейшая характеристика человека, так как в ней осуществляется его развитие и проявление творческих сущностных сил;
- (3) *функция социализации* — благодаря культуре осуществляется «вписывание» индивида, группы в ту или иную социальную среду через усвоение культурных образцов, норм поведения, их интериоризацию;
- (4) *функция трансляции социального опыта*, информационная — культура выступает как социальная память человечества, обеспечивая связь прошлого, настоящего и будущего (через язык, понятия, традиции, институты культуры);
- (5) *познавательная (гносеологическая)* — заключается в накоплении знаний о мире и о человеке в разнообразных формах — науке, технике, искусстве, морали, религии, философии;
- (6) *регулятивная (нормативная)* — культура является средством контроля и самоконтроля за поведением, способами деятельности, взаимодействия индивидов, социальных групп (как правило, на основе писаных и неписаных законов);
- (7) *ценностно-ориентационная* — культура задает определенную систему ориентаций, определяет, что значимо, что — нет, что — должно, что — нежелательно; в результате человек или группа придают своим действиям определенный смысл и направленность;
- (8) *коммуникативная* — функция социального общения, обеспечивающая адекватность взаимопонимания;
- (9) *семиотическая (знаковая)* — культура вырабатывает знаковые системы, язык, обозначающие и выражающие разными способами явления окружающего мира, отношения людей к миру, к самим себе, друг к другу;
- (10) *рекреативная, компенсаторская функция* — мир культуры помогает человеку восстановить свои силы, поскольку произведения культуры отвечают потребности человека в эмоционально-эстетическом наслаждении;
- (11) *образовательно-воспитательная*. Образование связано с культурой многосторонне: оно выступает как инструмент присвоения культуры, как социальный механизм ее поддержания и воспроизведения, как показатель состояния культуры.

Образование выполняет очень важные социальные функции. Во-первых, образование существенно влияет на распределение индивидов по социальным слоям, стратам в соответствии с уровнем и качеством полученного образования. Во-вторых, образование удовлетворяет запросы индивидов, возрастающие и изменяющиеся в условиях рыночных отношений. Сервисная, прагматическая функции образования способствуют адаптации индивидов, их социальной защите. В-третьих, образование влияет на жизненные стратегии индивидов, то есть формирует определенные системы ценностей.

Через образование человек включается в культуру, приобщается к культурным формам жизнедеятельности, овладевает образцами практики. Формы и нормы культуры присутствуют в знании и обучении неявно и передаются в процессе коммуникации, чаще всего, при личном общении. Оказывается, не информативность, а именно общение играет решающую роль. Обучающая деятельность — это не просто передача знаний, а деятельность, наполненная культурным содержанием и значением.

В процессе образования происходит приобщение личности к культурным смыслам бытия, которые преломляются через личный опыт. Каждая культура содержит правила, приемы, способы объяснения явлений, их интерпретации, установление взаимосвязей между ними. Они и усваиваются в процессе образования, благодаря чему человек оказывается способным жить, нормально функционировать в данном обществе.

Образование, следовательно, призвано обеспечить определенную интеграцию общества, единство смыслов. В противном случае разрушается основа для адекватного взаимопонимания, общения, сохранения целостности культурного поля. Смысловое единство культуры создает условия для формирования и сохранения целостности личности.

Как известно, личность развивается, овладевая разнообразными формами деятельности, проявляя в результате разные стороны своей сущности. И образование в идеале создает возможности разностороннего проявления человека.

15.5. Проблемы культурного развития современной России

Россия переживает *переходный этап* своей истории. Меняется культурная ориентация общества. Прежние механизмы поддержания культуры либо разрушены, либо не могут функционировать в новых условиях, а новые механизмы в полной мере не сформированы.

Культурная ситуация в России оценивается неоднозначно, она полна противоречий и проблем.

Очень сложно определить, какая культура является доминирующей; сохраняется мозаичность культуры, отсутствует целостность культурного поля, которое представлено множеством субкультур. Даже в жизнедеятельности одного человека встречаются взаимоисключающие культурные традиции (например, и астрология, и наука, и суеверие, и христианство). Данное обстоятельство отрицательно сказывается на коммуникативном процессе, на бытии личности.

Остро стоит *вопрос о культурной идентификации нас как народа и как общества*. Здесь надо акцентировать внимание на следующих вопросах:

- (1) не прекращаются *дискуссии об историческом наследии и отношении к нему*, а значит, об исторических корнях нашей культуры;
- (2) *отсутствует национальная идеология, национальная идея*, что препятствует интеграции культуры и общества;
- (3) *состояние русского языка оценивается* и лингвистами, и культурологами, и педагогами *как неблагоприятное*: имеется в виду снижение уровня культуры речи, появление множества жаргонов, употребление значительного числа иноязычных слов без соответствующей необходимости, сквернословие.

Культура России испытывает *влияние глобализации*. С одной стороны, речь идет об интернационализации, а следовательно, о развитии межкультурного обмена, взаимодействия. С другой стороны, глобализация создает угрозу разрушения национальных культур, что вызывает ответную реакцию защиты собственной культуры, возникает интерес к прошлому культуры, ее истокам, доминантам.

Происходит *коммерциализация культуры*. Средства вкладываются в те сферы, отрасли культуры, которые приносят доход, причем быстро (это шоу-бизнес, развлекательные, детективные жанры). Такие же сферы, как образование, музеи, театры, библиотеки, классическое искусство, не представляют коммерческого интереса, они испытывают трудности из-за недостаточности финансирования.

Снижается общий уровень культуры, в том числе бытовой; преобладает интерес к визуальным, зрелищным формам культуры; снижаются потребность и уровень духовного общения.

Либерализация сферы культуры привела, с одной стороны, к большей свободе выбора и свободе творчества, с другой — к снижению качества и уровня продуктов культуры.

Возрастает внимание к национальным культурам, которое противоречиво: внимание к культурам народов России, формирование уважения к ним необходимо. Однако ценности национальной куль-

туры нередко используются в своекорыстных интересах политических элит, а не в целях поддержания и развития национальной культуры.

Следует отметить, что изучение культуры, закономерностей ее функционирования и развития, исследование типов и функций культуры углубляет наше знание об обществе, особенностях его структурирования, стратификации, объясняет направленность жизнедеятельности той или иной социальной системы, раскрывает специфику и технологии социального взаимодействия.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте особенности социологического подхода к изучению культуры.
2. Какие существуют основные подходы к пониманию сущности культуры? В чем заключаются сильные и слабые стороны каждого из них?
3. Сравните понятия «культура» и «цивилизация».
4. Каковы сущностные характеристики культуры?
5. Дайте характеристику основных элементов культуры.
6. Раскройте влияние культуры на социально-экономическое развитие общества.
7. В чем проявляется преемственность в развитии культуры?
8. Что такое массовая культура?
9. Как соотносятся понятия «субкультура» и «контркультура»?
10. Как соотносятся культура и образование? Какова роль образования в развитии современного общества?
11. Каковы проблемы культурного развития современной России?

Литература

1. Кармин А.С. Культурология. СПб., 2005.
2. Карцева Л.В., Шабалина Л.В. Социология культуры. М., 2006.
3. Кравченко А.И. Социология культуры. М., 2006.
4. Культурология / Под ред. Н. Багдасарьян. М., 2001.
5. Лапин Н.И. Социология. М., 2006.
6. Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 2001.
7. Марков Б.В. Культура повседневности. СПб., 2008.
8. Михайлова Л.И. Социология культуры. М., 2008.
9. Социология / Под ред. Н.Г. Багдасарьян. М., 2010.
10. Социология / Под ред. Г.В. Осипова. М., 2008.
11. Социология / Под ред. А.Г. Эфендиева. М., 2009.
12. Триандис Гарри К. Культура и социальное поведение. М., 2007.

Глава 16

Социология духовной жизни

16.1. Духовная жизнь и общественное сознание

Социология духовной жизни — это формирующаяся, становящаяся отрасль социологического знания. Она объясняет духовные состояния и деятельность социальных субъектов (индивидов, групп, общества), направленные на *саморегуляцию* их совместной жизнедеятельности.

Социология духовной жизни опирается на достижения философии, психологии, искусствоведения, культурологи и характеризуется комплексным подходом исследования. Поскольку духовные явления рассматриваются в связи с деятельностью, общением, поведением социальных субъектов, социология духовной жизни обращает внимание, прежде всего, на связь данных явлений с социальными интересами, потребностями и на их роль в общественной жизни.

Основы социологии духовной жизни были заложены еще в трудах Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Зиммеля, исследовавших социальное содержание различных сторон духовной жизни (религии, морали, внутренних состояний и переживаний индивидов). Г. Тард, Л. Уорд, З. Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг изучали психологические механизмы и особенности социальных отношений и поведения. Значительный вклад в развитие социологии духовной жизни внесла феноменологическая школа (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман), раскрывшая роль и место сознания в конструировании социальной реальности. Герменевтика (В. Дильтей, К.-О. Апель, Ю. Хабермас) разрабатывала проблематику понимания и коммуникации. Социальными исследованиями форм духовной жизни известна Франкфуртская школа (Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, Э. Фромм). Выясняя закономерности социокультурной динамики, П. Сорокин характеризовал различные проявления духовной жизни.

В России вопросы духовной жизни рассматривались в «субъективной социологии» П. Лаврова, Н. Михайловского, Н. Кареева, в материалистическом учении об истории Г. Плеханова (общественная психология, искусство, религия, мораль), психологическом и плюралистическом направлениях (М. Ковалевский, Л. Петражицкий). Философия в России уделяла большое внимание духовной стороне

общественной жизни. *С. Франк* исследовал духовные основы общества, показал роль идей и смыслов в социальном взаимодействии людей. *Н. Бердяев* пытался дополнить марксизм учением неокантианства о ценностях. *Г. Шпет*, представитель феноменологической герменевтики, разработывал категорию «социальное бытие», под которым понимал, прежде всего, совокупность социальных отношений, основанных на общем, едином понимании смысла вещей.

В период 1920—1980-х годов продолжалась марксистская традиция, где духовная жизнь рассматривалась, как правило, в свете проблемы соотношения общественного бытия и общественного сознания. Были сделаны важные *выводы* о структуре, генезисе, функционировании, социально-историческом характере духовной жизни, ее связи с социальными потребностями и интересами¹. Внимание к духовной жизни, духовному общению, культуре было обусловлено и необходимостью теоретического осмысления сущности научно-технической революции и ее социальных последствий.

Проводились также в эти годы и прикладные исследования, собирался и обобщался статистический материал о состоянии и динамике различных явлений и форм духовной жизни.

Актуальность социологии духовной жизни объясняется, прежде всего, тем, что она выявляет значение сознания для деятельности социального субъекта.

Что же такое духовная жизнь, дух, духовность?

Существуют разные подходы к пониманию «духа»; общей в них является трактовка духовного как *нематериального*, как того, к чему не применимы характеристики материальных объектов. Еще в древности сложилось представление о *тройственной* природе человека: тело — душа — дух. *Душа* — посредник между телом и духом, средоточие сущности человека. *Дух* — нечто идеальное, выражающее осмысленность жизни, устремленность к высшему, прекрасному (вспомним диалоги Платона «Федон» и «Федр»).

1. Дух отождествляется с разумом, духовность — с разумностью, духовная жизнь — с разумной жизнью (*Сократ, Платон, Эпикур, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель*), хотя «разум» может пониматься по-разному.

2. Духовное рассматривается как нечто божественное, потустороннее (религиозный подход). Этот подход выражен в разных вариантах: собственно религиозный (духовность как устремление к Богу) и религиозно-философский, когда духовность (божественность)

¹ Уледов А.К. Духовная жизнь общества. Проблемы методологии исследования. М., 1980.

отождествляется с творчеством, свободой, любовью, идеалом, смыслом, когда признается Абсолют как источник духовности в человеке (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк). «Чуткое и правдивое сознание должно всегда ощущать даже в самом прозаическом, секуляризованном, «мирском» общественном явлении что-то мистическое», — пишет С. Франк¹.

Эти подходы достаточно распространены: например, выражение «духовная музыка» означает ее отношение к богослужению. Часто, если речь заходит о духовности, ее сводят к религиозности (верующий = духовный), что, на наш взгляд, неправомерно.

3. Духовность отождествляется с нравственностью, как бы ее происхождение ни объяснялось (И. Кант, В. Соловьев).

4. Духовные явления отождествляются с явлениями сознания и как вариант с внутренним самоуглублением, размышлением (здесь подчеркивается преобладание духовных запросов над материальными потребностями). Ведь довольно-таки долго главной наукой о духе была психология, причем объясняющая явления сознания — ощущения, восприятия, память, внимание — по типу естественных наук.

5. Есть материалистический подход, который неоднороден. Так, материализм XVIII в. (П. Гольбах, К. Гельвеций) рассматривает духовное как то же природное, только взятое с другой стороны, то есть как некое свойство природы, материи. Диалектический материализм (марксизм) говорит о противопоставлении духовного и природного, сознания и материи только в рамках основного вопроса философии, то есть гносеологически. Онтологически, за пределами основного вопроса философии, материальное и идеальное взаимосвязаны, а духовная жизнь также объективно реальна.

6. Существуют различные формы натурализма, которые проблему духовного снимают, считая духовное так или иначе эпифеноменом природного, биологического (вульгарный материализм, социобиология, социал-дарвинизм, биологический натурализм Д. Серля). Позитивистски ориентированные направления отказываются от данной категории как ненаучной.

Каждый из подходов акцентирует внимание на одном из аспектов духовной жизни, которые будут перечислены ниже.

Очень часто духовная жизнь общества отождествляется с *сознанием*: для этого есть основания, поскольку духовность, действительно, связана с сознанием, с идеальным. Но полное их отождествление было бы неверным. Справедливо указывается, что не только наличная система социально значимых мыслей, идей, взглядов, но

¹ Франк С. Духовные основы общества. М., 1991. С. 73.

и всякая деятельность (активность) людей по созданию, освоению и передаче этих мыслей, взглядов относится к духовной жизни.

Духовное — это осознание действительности (знание действительности, отношение к ней, ее оценка), но одновременно это еще и способ воплощения основанных на этих знаниях и оценках потребностей, целей, мотивов, установок в жизнь. Это значит, что духовное включает в себя всю систему функционирования и развития процессов и состояний сознания, взятых в единстве с их носителями. ... Духовное — это в широком смысле способ деятельности людей и созданных ими институтов, создающих различные ценности своего общественного бытия (наука, искусств, политика, образование и т.п.), это и сами люди, воплощающие в себе разнообразные ценности и руководствующиеся ими в своей жизни и в обществе¹.

Таким образом,

духовная жизнь — относительно самостоятельная область общественной жизни, основу которой составляют специфические виды специализированной духовной деятельности (искусство, религия, наука, мораль и др.) и общественных отношений, регулирующих духовную деятельность и функционирование общественного сознания (нравственные, эстетические, религиозные и другие отношения). *Сознание* — это совокупность некоторых состояний, это содержательная сторона духовной жизни. Кроме того, в структуру духовной жизни входят отношения, процессы взаимодействия индивидуальных и коллективных носителей сознания, а также процессы духовной деятельности и ее организации (институты) — производство, распределение, потребление духовных ценностей. Социальные отношения и институты выступают как способ детерминации и условия функционирования общественного сознания.

Духовность — это определенное качество общественной жизни людей, выраженное в ее опосредованности смысловым, идейным содержанием; сама социальность есть только там, где есть взаимодействие, общение по поводу смысла.

По словам С. Франка, идея есть

«телеологическая сила, действующая на волю в форме того, что должно быть, что есть идеал. Поскольку общение между людьми совершается просто в порядке фактического взаимодействия их... оно еще не есть общественное явление. Лишь когда единство, лежащее в основе этого общения, воспринимается и действует как сила или инстанция, которой подчинены участники общения, как

¹ Грехнев В. Общественная психология как форма духовной жизни людей // Философия и общество. 2006. № 3. С. 27.

образцовая идея, которую они должны осуществлять в своем общении, мы имеем подлинно общественное явление»¹. (Друзья таковы потому, что осознают себя друзьями; государственная власть поддерживается не просто насильем, а потому, что осознается как идея, как единство). Эта идея — «интегральный момент коллективной человеческой жизни; она творится самими людьми, вырастает из их совместной, коллективной жизни и укоренена в ней»².

Иначе говоря, то или иное социальное явление существует, пока обладает смыслом, значимостью для людей. В этом заключается роль духовной жизни, она есть там, где есть смысловая наполненность, где есть осмысление. Поэтому к ней относятся и религия, и мораль, и искусство, и интеллектуальная деятельность (наука, теоретическое познание мира), и соответствующие потребности, интересы, запросы и образ жизни. Угроза духовной деградации возникает из-за утраты смысловой наполненности жизни. Именно об этом эссе французского философа *Альбера Камю* «Миф о Сизифе» — человек спасается смыслом, который он находит в самой сложной и абсурдной жизненной ситуации, что заставляет его внутренне мобилизоваться, что-то открыть в себе, изменить ради высокой цели. *Ф. Ницше* говорит, что эстетическое отношение к миру, искусство нужно, прежде всего, потому, что придает жизни смысл, делает ее возможной (выносимой). *В. Франкл* пишет о *логотерапии*, лечении смыслом, современного человека.

Духовность связана с внутренними силами человека, его особым состоянием, напряжением (что и трактовалось как мистическое и далеко не изучено). Издревле существовали социальные практики, направленные на поддержание духовного напряжения, именно оно сохраняло и сохраняет в человеке человеческое и обеспечивает упорядоченность и дальнейшее развитие общественной жизни. Например, существовало огромное количество религиозных праздников, когда люди не работали; суть здесь заключалась не просто в отдыхе, а в том, чтобы люди размышляли о «правильной» жизни (ведь праздник чему-то посвящен), о том, что «не хлебом единым жив человек». *Э. Фромм* в работе «Иметь или быть» говорит, что духовность, установка «быть» [человеком, собой] зависит и от стремления самого человека к совершенствованию, к самореализации как личности, и от общественных условий. Существующие формы и нормы общественной жизни могут не способствовать проявлению и развитию духовности, вступать в противоречие с ней, стимулируя установку «иметь», выражать себя через обладание вещами.

¹ Франк С. Указ. соч. С. 71.

² Там же. С. 72.

Духовная жизнь включает в себя не только сознание, осознанное, но и бессознательное, прежде всего, *коллективное бессознательное*, ядром которого, по К.Г. Юнгу, являются *архетипы*. Это способы реагирования людей на типичные жизненные ситуации (архетип матери, отца, личности, самости, мудрого старца и др.).

Наконец, духовная жизнь характеризуется целостностью и единством в конкретные исторические эпохи и в определенных социальных группах, что позволяет говорить о ее социально-исторических типах (духовная жизнь первобытного, традиционного, индустриального, постиндустриального общества). Заметим, что в переходные и кризисные эпохи единство и целостность духовной жизни *разрушаются*.

16.2. Структура духовной жизни: субъекты, уровни

Духовная жизнь может быть структурирована по разным основаниям. Выше упоминался подход, вычленяющий *функциональные особенности элементов духовной жизни*: духовное производство, духовные потребности, распределение, усвоение, отношения между субъектами духовной деятельности, общественное сознание.

Духовную жизнь можно структурировать по *субъекту (носителю)* как индивидуальную (личностную), групповую, общественную (коллективную); по *уровням* — обыденно-практический (общественная психология) и теоретический (наука, идеология); по *формам* — религия, искусство, мораль.

Классификация духовной жизни

Индивидуальная и общественная духовная жизнь Безусловно, они взаимосвязаны и различаются, прежде всего, теоретически, концептуально. Нельзя рассматривать духовную жизнь общества как сумму индивидуальных духовных жизней и, наоборот, индивидуальную духовную жизнь только как специфическое проявление духовной жизни социума, детерминированное особенностями условий жизнедеятельности конкретного субъекта. Личности присущи внутренние переживания, осознание и осмысление состояний сознания, ощущений, восприятий, мыслей. Далеко не все в личностной духовной жизни значимо социально, есть содержания (переживания), имеющие только индивидуальное значение. Экзистенциализм, как известно, подчеркивал первостепенность внутренней жизни («человек делает себя сам»), независимость внутренней свободы личности от каких-либо внешних, природных и социальных,

условий жизни (*Н. Бердяев, Ж.-П. Сартр*). Такого рода позицию критиковал *М. Вебер*, говоря, что некоторые люди «мучительно заставляют себя “переживать”, ибо “переживание” неотъемлемо от образа жизни, подобающего личности»¹. В то время как, по убеждению *М. Вебера*, личность должна служить делу, то есть согласовывать личные идеалы с общественными. Такое согласование осуществляется через разнообразные институты культуры и духовной жизни — образования, воспитания, морали, нормы и др.

Действительно, с одной стороны, в результате образования, воспитания, в целом социализации, каждое индивидуальное сознание, духовная жизнь становятся общественными, в них есть общее социальное содержание. С другой стороны, при взаимодействии индивидов, в основе которого лежат объективно обусловленные интересы, потребности, возникают понимание, институты, формы и нормы культуры, общее отношение к вещам, общие идеи, которые будут составлять содержание духовной жизни, изменять ее. *Г. Зиммель, А. Шютц, П. Бергер, Т. Лукман, Д. Серль* исследовали структуры индивидуального сознания (тождественные у людей) и то, как они «работают» при взаимодействии людей в обществе. Прежде всего, они обратили внимание на способность сознания к типизации и символизации, которые находятся в основе взаимопонимания людей.

Таким образом, именно взаимодействие людей в обществе, *коммуникация* и есть механизм, благодаря которому индивидуальная духовная жизнь превращается в общественную, а общественная — в индивидуальную.

Опосредующую роль между индивидуальной и общественной духовной жизнью играет *социальная микросреда*, группа, поскольку индивид входит, включается в общество через вхождение в ту или иную группу.

Духовная жизнь проявляется в конкретных ее носителях, в этом также состоит значение индивида, личности. На него оказывают влияние не только условия бытия, но и свои природные задатки, наследственность, характер. Важную роль играют также сознание и духовная жизнь выдающихся людей, продуцирующих новые идеи, нормы.

Уровни духовной жизни. Общественная психология Различают уровни духовной жизни: обыденно-практический и теоретический. Центральное место в *обыденно-практической* (повседневной) духовной жизни занимает *общественная психология*, «реальное соз-

¹ *Вебер М.* Наука как призвание и профессия // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1990. С. 132; *Грехнев В.* Указ. соч. С. 36—39.

вание, масс», проявляющаяся в поведении людей, обладающая способностью существенно воздействовать на социальную жизнь.

Общественная психология формируется под непосредственным влиянием конкретно-исторических условий социального бытия и представляет собой совокупность чувств, настроений, обычаев, традиций, побуждений, характерных для общества и социальных групп. Она включает в себя не только сознание, но и бессознательное, не только эмоциональное, но и рациональное начало, структурированные элементы и бесструктурные. На общественную психологию оказывают влияние не только условия жизнедеятельности людей, интересы и потребности людей, но и средства массовой информации, образование, воспитание в разнообразных формах.

В ней происходит модификация индивидуальных психических реакций людей, они приобретают другой способ функционирования, процессуально общественный. Благодаря ориентации людей друг на друга в процессе совместной жизнедеятельности представления людей становятся общим, типичным, равнодействующим образованием, не исключая вариабельности по глубине и характеру проявления психологической реакции. Причем возникает не столько образ объективно данных социальной и природной среды, сколько сопровождающая их общая ценностная характеристика, позволяющая выработать определенную линию поведения, сформировать более или менее единое к ним отношение. Поэтому в общественной психологии фиксируется не характеристика закономерных связей окружающего мира, а отношение к нему, вписанность в него, сопереживание. Она не столько несет в себе знание об объективных свойствах ситуации, сколько показывает их значение для жизнедеятельности субъекта, ценностное отношение¹.

В структуру общественной психологии входят: социальные эмоции, чувства, настроения; социальные привычки, обычаи, традиции; психический склад социальной группы, этноса, общества в целом — это типичный способ их реагирования и адаптации к определенным жизненным ситуациям. Также к общественной психологии относятся общественное мнение и слухи. *Общественное мнение* — это явное или скрытое отношение людей к событиям общественной жизни, выражающее их мысли и чувства, осуждение или одобрение каких-либо явлений, входящих в компетенцию общности. Слухи — альтернативная форма распространения сообщений, они имеют место, если потребности людей в информации не удовлетворены².

¹ Грехнев В. Указ. соч. С. 32—33.

² Спиркин А. Философия М., 2010. С. 742, 743.

Особо обратим внимание на понятие «менталитет». В самом общем смысле это социально-психологические установки деятельности и поведения людей, которые ими самими не осознаются. Так изучался менталитет (ментальности) в школе французских историков «Анналы».

Более развернуто менталитет можно определить как возникшую на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта *систему качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности*. Эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных инноваций¹.

Понятие менталитета служит интегральной характеристикой уникальности духовного мира социального субъекта; способствует пониманию специфического типа его восприятия мира; объясняет особый способ его поведения и деятельности.

Общественная психология играет большую социальную роль:

- (1) она выступает формой духовного объединения людей на основе совокупности переживаний конкретных условий их жизнедеятельности и внутреннего опыта своих ценностных ориентаций; формируется коллективное чувство «мы» через механизмы идентификации, внушения, подражания, заражения; социум консолидируется;
- (2) через общественную психологию осуществляются накопление и передача социального и культурного опыта, адекватного сложившейся ситуации;
- (3) осуществляется социализация людей, так как на уровне общественной психологии производится социальный контроль, проявляются ценностные ориентации, жизненные установки. Общественная психология обладает высокой степенью влияния благодаря эмоциональности, действенности привычек, предрассудков, общественного мнения;
- (4) через общественную психологию реализуются потребности в духовном общении, самоутверждении, привязанности;
- (5) общественная психология воздействует на идеологию, составляет фон, «жизненный мир» (*Э. Гуссерль*), мир повседневности как верховной реальности (*А. Шюц*), откуда черпаются

¹ *Губанов Н.* Менталитет и его функционирование в обществе // *Философия и общество*. 2006. № 4. С. 129—130.

темы, идеи, развиваемые и обсуждаемые далее наукой, искусством, идеологией;

- (6) общественная психология воздействует на все стороны общественной жизни — экономику, политику, право, социальные отношения; она всегда связана с конкретно-исторической эпохой¹.

К теоретическому уровню духовной жизни относятся наука и идеология.

16.3. Идеология

Идеология — это система теоретических взглядов, идей, выражающих интересы и цели определенных социальных групп или всего общества. Заметим, что идеологический уровень есть в каждой форме духовной жизни, а не только в политической, как иногда полагают. Он присутствует и в религии, и в искусстве, и в морали, там, где есть потребность выразить, защитить, обосновать социальные, социально-классовые или национально-этнические интересы.

В отличие от науки в идеологии ярко представлено *ценностное содержание* — осуждение или оправдание в целях сохранения или изменения существующего в обществе порядка вещей. Идеология начинает формироваться в классовом обществе, при отделении умственного труда от физического, когда выделяется группа людей, специально, профессионально занятых умственным трудом, интеллектуальной деятельностью.

Идеологии присущи следующие *особенности*.

1. Теоретичность, систематизированность. Например, идеология либерализма характеризуется такими понятиями, как свобода, естественные права, гражданское общество, разделение властей, правовое государство, которые образуют целостную систему.

2. Идеология — это результат специальной интеллектуальной деятельности профессионалов, подготовленных, образованных людей. Она не возникает стихийно, а «внедряется» в сознание людей в процессе, как правило, организованной работы — идеологической работы. Идеология — это не только различные виды пропаганды, агитации, просветительской деятельности, использование возможностей средств массовой информации, но и произведения литературы, искусства, музыки, кино, а также психологические и психические методы. В современном обществе способы и формы воздействия на сознание людей невероятно многочисленны и разнообразны. Так, общественная психология меняется под влиянием идеологии, в ней

¹ Грехнев В. Указ. соч. С. 36—39.

появляются идеологические клише и термины, она становится идеологически окрашенной. С другой стороны, идеология использует эмоциональный потенциал общественной психологии, приспосабливается к наличному уровню духовной жизни людей, наличной способности понимания теоретических идей. Появляются идеологемы, нередко в виде лозунгов, несложные по идейному содержанию, но понятные большей части общества или группы и работающие на их консолидацию.

3. Идеология направлена на защиту или ниспровержение существующих социально-политических отношений и институтов, то есть она всегда социально-политически ангажирована, не беспристрастна, в ней ярко выражена субъективная сторона.

4. Идеологии присуща *этернизация ценностей*. Выражая интересы и ценности различных групп, наций, обществ, идеология склонна считать их самыми верными, вечными, а классово-групповым и национальным интересам и ценностям придавать общечеловеческий характер и смысл.

5. Поскольку идеология связана с ситуацией борьбы, конфликта, приверженностью конкретным социальным интересам или нацеленностью на приближение идеала будущего, в ней есть возможность *искажения* действительности, представления и видения того, что объективно отсутствует.

Можно выявить три уровня идеологии: (1) теоретико-концептуальный, (2) программно-директивный и (3) поведенческий.

Идеология выполняет следующие *социальные функции*:

- (1) целеобразующую (обоснование интересов, формулирование и объяснение целей развития групп или общества);
- (2) программно-практическую (разработка стратегии и тактики для претворения теории в жизнь);
- (3) интегративную (консолидация общества);
- (4) мотивирующую (объяснение целей, мотивов и смысла деятельности и поведения людей);
- (5) коммуникативную (разделяя и признавая общие ценности, однотипно интерпретируя понятия, люди осуществляют общение, понимают друг друга).

16.4. Наука и социология духовной жизни

Для этих целей нам важны три основных значения науки как социального явления:

- (1) *особый вид знания*, которому свойственны теоретичность, систематизированность, обоснованность и доказательность, стремление к объективности, антидогматичность и т.д.;

(2) *специфичный вид деятельности*, связанный с производством знания;

(3) *социальный институт*.

Социологию духовной жизни интересуют все эти три значения.

Рассматривая науку как вид знания, социология духовной жизни исследует ее связь с общественными потребностями и в плане генезиса и развития науки, и в плане обеспечения удовлетворения потребностей данного социума. Примером может служить известный труд Д. Бернала «Наука в истории общества» (1956).

Определяются *социальные функции науки* — прежде всего, познавательная (как уже отмечено, наука производит специфический вид знания). Научное знание имеет практическое значение и применяется в самых различных областях жизни общества — в производстве, политике и управлении, образовании, искусстве, быту. Известно, что за последнее столетие роль науки в обществе резко возросла, разворачивается процесс научно-технической революции. Проникновение науки в практику идет по двум каналам: через систему образования и через технические изменения в производстве и другие сферы общественной жизни. Успешность общества все более определяется наукой. На основе научных знаний формулируются общетеоретические и философские выводы, которые имеют мировоззренческое значение, складывается научная картина мира. Наука может иметь и воспитательное значение, не только влияя на видение мира и свое место в нем, но и через деятельность по овладению знанием. *М. Фуко* характеризует науку как *вид власти в обществе*: определяя, что правильно, а что нет, она влияет на отношение к социальному миру и его структуре; знание используется как власть, более того, оно неравномерно распределяется между социальными группами. (Сейчас, в эпоху глобализации, неравный доступ к знанию и технологиям ставит народы и общества в разное положение в мире.)

Есть направление — *социология знания*, где выявляются социокультурные и социально-исторические условия, контекст, детерминирующий развитие и содержание науки (*К. Мангейм, М. Малкей, П. Бергер, Т. Лукман* и др.), а также влияние знания на конструирование социальной реальности. Приведем известный пример *М. Фуко*. Он пишет, что в Древней Греции *арифметика* была распространена в демократиях, поскольку ее основная идея — равенство, а *геометрия* — в олигархиях, так как ее основная идея — неравенство, пропорции. Или — влияние на *Ч. Дарвина* социально-экономического учения *Т. Мальтуса* и условий капиталистического общества, на первой стадии которого господствуют анархия и конкуренция производства.

Развитие науки привело к появлению особой профессии, вида деятельности — *ученый, исследователь*. М. Вебер в своей лекции «Наука как призвание и профессия» анализирует некоторые черты деятельности и личности ученого (преданность своему делу, бескорыстие, трудолюбие, готовность к риску, интуиция, творчество и др.). Социология изучает данную профессиональную группу в разных аспектах: ее место в системе стратификации, интересы, отношения с другими группами, специфика отношений и коммуникации внутри научного сообщества.

Как социальный институт наука оформилась в Западной Европе в XVII в., когда появились *Лондонское и Парижское Королевские научные общества*. С этой точки зрения наука характеризуется функциональностью, наличием устного и письменного кодексов поведения и деятельности, символами, организацией. Заметим, что все это именно аспекты духовной жизни и наука в этом плане ее достаточно мощно и последовательно развивает. Она тесно связана с другими социальными институтами — образованием, экономикой, политикой, искусством и даже религией. Социология духовной жизни обращает внимание на социальные проблемы развития науки — ее место в обществе, государственную политику в отношении науки, специфику организации и деятельности научных учреждений, личностные, культурные и социально-психологические особенности научных работников, стратификацию в научной среде и др.

16.5. Формы духовной жизни

Мораль

Мораль (от латинского слова «moralis» — нравственный, от «mos», «mores» — обычаи, нравы, поведение) — важнейшая форма духовной жизни, вид общественных отношений, один из способов нормативной регуляции действий человека в обществе. Мораль регулирует поведение и сознание человека во *всех* сферах общественной жизни — в труде, быту, политике, в науке, в семейных, личных, внутригрупповых, межклассовых и даже международных отношениях. В отличие от особых требований, предъявляемых человеку в каждой из этих областей, принципы морали имеют социально-всеобщее значение и распространяются на всех людей. Принципы морали фиксируют в себе то общее и основное, что составляет культуру межличностных взаимоотношений и откладывается в многовековом опыте развития общества. Они поддерживают и санкционируют определенные общественные устои, строй жизни и

формы общения в самой общей форме. В силу обобщенности моральных принципов нравственность отражает глубинные слои социально-исторических условий бытия человека и выражает его сущностные потребности.

Мораль принадлежит к числу основных типов нормативной регуляции действий человека, таких как *право, обычаи, традиции* и др., пересекается с ними и в то же время существенно отличается от них.

Если сравнить мораль и право, то можно выяснить между ними такие *различия*.

1. Мораль — такая регулятивная система, которая обязательна для каждой формационной и цивилизационной ступени развития общества. Право же характерно для обществ, в которых есть государство, в них мораль сама по себе не может обеспечить соответствующее данному общественному порядку поведение людей.

2. Нравственные нормы поведения поддерживаются лишь общественным мнением, правовые нормы — всей силой государственной власти, юридическая санкция (награда или наказание) принимает характер принудительной меры общественного воздействия. Если в праве предписания формулируются, утверждаются и проводятся в жизнь специальными учреждениями, то требования нравственности формируются в самой практике массового поведения, в процессе взаимного общения людей и являются отражением и воспроизведением жизненно-практического и исторического опыта непосредственно в коллективных и индивидуальных представлениях, чувствах и воле. Моральные нормы воспроизводятся повседневно силой массовых привычек, велений и оценок общественного мнения, убеждений и побуждений индивида. Выполнение требований морали может контролироваться всеми людьми без исключения и каждым в отдельности. Авторитет того или иного лица в морали не связан с его официальными полномочиями, реальной властью и общественным положением. Авторитет здесь является духовным, то есть обусловленным моральными качествами индивида, силой примера, способностью выразить смысл нравственного требования в конкретной ситуации. В отличие от права в морали нет разделения субъекта и объекта регулирования.

3. Принципиально отличаются друг от друга и категории моральных и правовых систем. Основными категориями права выступают законное и незаконное, правомерное и неправомерное. К основным категориям морали относятся добро, зло, справедливость, долг, совесть, честь, достоинство, свобода, счастье, смысл жизни. Общими для права и морали категориями являются свобода, справедливость, равенство.

4. Моральные нормы распространяются и на такие отношения между людьми, которые не регулируются государственными органами (любовь, дружба, товарищество и др.).

В отличие от простых обычаев нормы морали не только поддерживаются силой устоявшегося и общепринятого порядка (общественного мнения), но и получают идейное выражение в общих фиксированных, устойчивых представлениях (заповедях, принципах) о том, как надо и должно поступать. Мораль воспроизводит целостную систему взглядов на социальную жизнь, в которых содержится понимание сущности и цели общества и человека. Мораль оценивает существующие нравы и обычаи с точки зрения ее общих принципов, идеалов, она может занимать критическую позицию к наличному образу жизни и поведения людей.

В морали очень велика роль *сознания*. Сама нравственная санкция выступает не в форме действительно-материальных мер общественного воздаяния, а в форме оценки, одобрения или осуждения, которую сам человек должен осознать и принять внутренне. Это осознание и направляет действие и поведение индивида. Личные мотивы, убеждения и самооценки обеспечивают самоконтроль действий индивида, дают их обоснование. Причем имеет значение не только эмоционально-волевая реакция на действия и поступки индивида, но и оценивание их в соответствии с общими принципами добра и зла, справедливости и несправедливости. В морали оцениваются не только действия людей, но и их мотивы, намерения, побуждения. Поэтому очень важно развитие самосознания личности и ее внутренней культуры, самовоспитание, поскольку моральная регуляция должна быть, прежде всего, внутренней, а не только внешней.

Нравственное сознание включает в свою структуру нравственные категории, нравственные чувства и нравственный идеал как представление и понятие о высшем проявлении нравственного, вытекающего из социального идеала совершенного миропорядка.

Моральные требования к человеку имеют в виду не достижение каких-либо частных и утилитарных результатов, а следование общим нормам и принципам поведения. Формой выражения нравственной нормы становится *императивное* требование, долженствование, которому необходимо следовать, но исполнение которого тем не менее определяется конкретной ситуацией и особенностями личности. Основным проявлением нравственной жизни человека является чувство ответственности перед обществом и самим собой.

Мораль выделяется из первоначально нерасчлененной нормативной регуляции в особую сферу отношений в родовом обществе. Она проходит длительную историю формирования и развития в доклассовом и классовом обществе, у разных народов. Ее нормы,

идеалы и принципы имеют и общечеловеческое, и социально-классовое или национальное содержание и характер.

В любой социальной группе, у любого народа есть понятия «добро», «зло», «справедливость», «любовь», но конкретное содержание и понимание данных понятий в разных группах разное, что обусловлено объективными обстоятельствами жизни данных групп. В социальной философии, этике и социологии активно обсуждается изменение содержания категорий «свобода», «справедливость», «личность», «демократия» под влиянием трансформации современных обществ.

Нужно иметь в виду и то, что в политико-идеологических целях нормы морали, являющиеся вполне конкретно-историческими, представляются в качестве общечеловеческих, вечных.

Общечеловеческое ядро морали обладает кумулятивными свойствами, на протяжении истории вбирает в себя общезначимые нравственные идеалы и принципы. Их общезначимость обусловлена единством человеческой природы и истории общества. Каждое новое поколение как бы заимствует моральные ценности прошлых эпох, видоизменяет, развивает их.

Под *общечеловеческими моральными началами* имеются в виду элементарные нормы нравственности и справедливости, которые являются отражением, воспроизведением в сознании людей реально существующего, сложившегося в течение веков и тысячелетий порядка во взаимоотношениях между людьми. Социальное назначение этих элементарных правил общежития состоит в том, чтобы охранять членов общества от разного рода происшествий и катаклизмов, угрожающих здоровью, безопасности, благополучию людей. Простые нормы нравственности осуждают как несомненное зло убийство, воровство, насилие, обман. К элементарным нормам нравственности относятся забота родителей о воспитании детей, забота детей о родителях, уважение к старшим, вежливость, помощь в трудных жизненных ситуациях и др. Из поколения в поколение простые нормы морали входили в народную психологию, в язык.

Мораль оказывает непосредственное влияние на общество, в том числе на экономическую сферу. Такие социологические направления, как социология человеческих отношений, социометрия занимались исследованием взаимосвязи экономической деятельности и «морального микроклимата»; существуют понятия «этика бизнеса», «деловая этика». Нравственное состояние общества является индикатором состояния общества в целом, является следствием происходящих в обществе процессов, то есть позволяет судить об их содержании и эффективности; является основой того, что ожидает общество в будущем.

Искусство

Одна из форм духовной жизни, специфический род духовно-практического освоения мира — *искусство*. Существует много определений искусства. Назовем основные подходы к его пониманию:

- (1) под искусством можно понимать любое занятие, требующее определенных знаний и умений (военное искусство, врачебное искусство, искусство педагога и т.п.). Более узко в рамках данного подхода искусство рассматривается как степень совершенствования технологий, прежде всего художественных;
- (2) искусство понимается как мастерство, искусность в каком-либо деле;
- (3) искусство понимается как один из элементов культуры, в котором аккумулируются художественно-эстетические ценности, это сфера художественной деятельности и ее результаты;
- (4) понятие искусства имеет предельно широкий смысл, как совокупность артефактов, так как каждый артефакт создан искусственно;
- (5) искусство — это специфический вид духовного отражения и освоения действительности, имеющий целью формирование и развитие способности человека творчески преобразовывать окружающий мир и самого себя по законам красоты;
- (6) это форма чувственного познания мира. Можно выделить три способа человеческого познания: рациональный (логический, абстрактный, основанный на абстрактном мышлении); чувственный, основанный на эмоциях и чувствах; иррациональный, основанный на интуиции. В основных проявлениях духовной деятельности человека, в социально значимом знании (науке, искусстве, религии) присутствуют все три способа. Но каждая из сфер имеет свои доминанты: наука — рациональную, искусство — чувственную, религия — интуитивную;
- (7) искусство понимается как степень развития личности, которая выражается в реализации художественных возможностей и расширении творческих возможностей человека;
- (8) искусство может рассматриваться как процесс освоения человеком художественных ценностей, доставляющих ему удовольствие и представляющих интерес (в этом смысле мы говорим «заниматься искусством»).

Многозначность термина «искусство» — выражение исторической эволюции эстетического сознания человечества. Формы художественного творчества, ремесла и разного рода умения обозначались первоначально одним словом: у древних греков это было «*техне*», от которого произошло понятие «техника»; в романских

языках слова, обозначающие «искусство» и «ремесло», «художник» и «ремесленник», восходят к общему латинскому корню «*ag*»; в русском языке аналогичное явление воспроизводится в сохранившихся до сих пор разных смыслах слова «искусство», о чем шла речь выше.

По мере развития культуры стало постепенно осознаваться существенное отличие художественного творчества от других сфер деятельности и одновременно родство всех искусств с поэзией, литературой. Искусство в широком смысле слова, обозначая высокий уровень мастерства, совершенное исполнение работы в любой области деятельности, нехудожественной и художественной, приобретает эстетический смысл. Искусная деятельность, где бы она ни проявлялась, становится красивой, эстетически значимой. Однако главный отличительный признак художественного творчества состоит не в создании красоты ради эстетического удовольствия, а в образном освоении действительности, в выработке специфического содержания и функционирования.

Носителем художественной информации является *художественный образ*, в котором целостное духовное содержание (единство мыслей, чувств и представлений) выражается в конкретно-чувственной форме. Искусство обращено поэтому не к утилитарному использованию и не к рациональному изучению, а к *переживанию*. Художественный образ — это и средство, и форма освоения жизни искусством. В нем обязательно выражается эстетический смысл, то есть понимание красоты, идея прекрасного. В узком смысле под образом понимается элемент или часть произведения, обладающие как бы самостоятельным существованием и значением (в литературе — образ персонажа, в живописи — изображение предмета). Именно художественный образ раскрывает специфику, самобытность искусства.

Исключительно важную роль в искусстве играет *художественное творчество*. Ему присущи такие черты, как творческая свобода и самовыражение личности. Художник (писатель, композитор, актер) обладает особым, художественным, даром и художественной интуицией, зоркостью. Для него характерны художественное мышление, способность обобщения в образе, выявление и представление типического в художественно-эмоциональной форме. Творчество предполагает и художественное владение языком, семиотическими средствами, способами кодировки.

Искусство выполняет различные *социально значимые функции*:

- (1) *расширение опыта личности* ее самореализация, самовыражение, если личность так или иначе связана с искусством;
- (2) *отражение и воспроизведение жизни*. Относительно этой функции искусства шли и идут дискуссии, сталкиваются противоположные точки зрения. Одна сторона утверждает,

что жизнь выше искусства, богаче, ярче его; искусство при всей его красоте и изощренности есть подражание жизни (мимесис, по словам Аристотеля; этой позиции придерживался Н. Чернышевский). Другая сторона считает, что искусство выше жизни (О. Уайльд). Оно основано на воображении и создании таких миров, которых в жизни нет. Признавая правомерность первой точки зрения, отметим, что вторая позиция обращает внимание на новаторскую роль искусства, на особое видение мира, основанное на интуиции, которое и обуславливает домысливание или воображение реальности;

- (3) *познавательную* — искусство дает знания о мире в форме художественных образов, и эти знания обладают силой эмоционального воздействия. Не случайно в процессе обучения педагоги так часто прибегают к использованию художественных приемов;
- (4) *воспитательную* — также связана с его обращением к переживанию, к силе примера, к размышлению человека о своих поступках и жизни. Произведение искусства выражает определенную идею, понимание мира, оно оказывает воспитывающее воздействие и своим содержанием, и формой (еще древние греки говорили об очищающей, возвышающей силе искусства; особую воспитательную роль играет, конечно, художественная литература);
- (5) *творческую* — связана с порождением нового — новых идей, форм деятельности, художественных средств. Известно, что в Германии и России развитию философии предшествовало развитие литературы. Именно в литературе появились новые идеи, относящиеся к пониманию мира, человека, познания, сущности искусства;
- (6) *изменения действительности* — демонстрирует социальную направленность искусства. Искусство, особенно литература, может выражать критическое отношение к действительности, создавать образы «новых людей» и идеалов, способствуя тем самым изменению общества. Об этой функции искусства, как известно, говорили представители русской литературы и литературной критики XIX—XX вв. (Можно вспомнить известную фразу Н. Некрасова — «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» или А. Пушкина — «Глаголом жечь сердца людей!»);
- (7) *эстетическую* — связана с удовлетворением потребности человека в красоте (вспомним платоновское понимание сущности любви, которая выражается именно в стремлении к

прекрасному, то есть Платон понимал любовь как эстетическое чувство);

- (8) *эмоциональную (эмотивную)* — искусство дает человеку специфические переживания, и это одна из причин интереса людей к произведениям искусства различных видов и жанров;
- (9) *идеологическую* — при создании художественных образов выражаются интересы социальных групп, классов, народов, государств. Не случайно почти в каждую эпоху существовали реестры (индекса) запрещенных книг, произведений искусства, поскольку они затрагивали те или иные социальные интересы. Даже на примере современной России мы видим своеобразный «идеологический сдвиг», например, в произведениях массового киноискусства. Больше стало фильмов на патриотическую и гражданскую тематику и соответствующих ей дискурсов;
- (10) *рекреативную* — искусство помогает человеку отдохнуть, восстановить силы.

Религия

Одна из древнейших форм духовной жизни — *религия*. Возникла религия в эпоху верхнего палеолита, около 40—50 тыс. лет назад, на относительно высокой ступени развития первобытного общества, в период становления родового общества. Существует два основных подхода, объясняющих происхождение и значение самого слова «религия». Первый подход производит это слово от латинского «*religare*» — связывать; речь идет о связи человека и божественного абсолюта, земного, природно-социального, мира и мира трансцендентного. Второй подход производит слово «религия» от латинского же корня «*religio*» — благочестие, святость, святыня, набожность; речь идет о признании «священного», на которое ориентируется человек в своей жизни. Современное понимание религии учитывает оба подхода.

Религии предшествовала такая форма мировоззрения, как *мифология*. Для мифологии характерны такие черты, как образность, символизм, антропоморфизм и зооморфизм, космизм, синкретизм, большая роль воображения, нарушение правил логики. По сравнению с мифологией религия является более сложной формой духовной жизни, человек не просто «видит» мир определенным образом и ориентируется в нем, а уже задается вопросом «почему?». Почему существует некоторый социальный порядок и его надо соблюдать и поддерживать? Почему надо трудиться? Почему происходят различные явления природы? и т.д. Стремясь ответить на эти и другие

вопросы, люди приходят к мысли о существовании неких особых сил, которых в нашем мире нет, мы не можем их наблюдать непосредственно, они сверхъестественны (сверхприродны). Тем не менее именно такие силы определяют жизнь людей и природы, от них все зависит, и нарушить их волю, помешать их действию нельзя.

В общем, религию можно определить как такую форму духовной жизни, которая основана на вере в сверхъестественное (духов, богов, единого Бога) и предполагает определенный образ жизни. Особо нужно подчеркнуть, что религиозного, верующего человека отличает именно образ жизни, строго соответствующий содержанию веры.

Причины (корни) возникновения религии принято делить на три группы — гносеологические, социальные и психологические.

Гносеологические причины связаны с познанием. Они заключены в способности человека к абстрактному мышлению (и появление религии связано с формированием данной способности) и возможности отвлечения, отрыва мысли от действительности. К гносеологическим корням религии относится и способность человека к самосознанию. Религия возникает, когда человек осознает, что у него есть душа, внутренний духовный мир, принципиально отличающийся от его телесной организации.

Очень часто к гносеологическим корням религии относят отсутствие знаний и в силу этого неспособность человека объяснить разнообразные явления природы. Это утверждение верно отчасти. Религия возникает, когда некоторые знания уже есть и появляются дальнейшие вопросы о природе, человеке, отношениях между людьми. Но имеющихся знаний недостаточно, чтобы «правильно» на эти вопросы ответить, определить и раскрыть действующие в природе и обществе силы и причины, данным силам и причинам придается сверхъестественный характер, приписывается сверхъестественное происхождение. В определенной степени людьми осознается недостаточность имеющихся знаний для объяснения природных и социальных процессов, и они обращаются к объяснениям религиозного порядка.

Зависимость от природных сил, страх перед ними, стремление повлиять на них способствовали возникновению религии. Однако нужно иметь в виду и другую сторону: люди стремились адаптироваться к природным явлениям и циклам, состояние природы как бы требовало определенного образа жизни, настроения.

Гносеологические причины религии непосредственно связаны с ее *социальными* причинами. Сама способность к абстрактному мышлению появляется лишь под воздействием усложнившейся трудовой деятельности и развивающихся социальных связей. Социальными

корнями религии первоначально выступают чрезвычайно низкий уровень производительных сил и обусловленный им примитивный уровень сознания.

В классовом обществе появляется зависимость человека от общественных сил, от социальной иерархии. Поддержание стабильности и социального порядка — неотъемлемое условие жизнедеятельности общества, и религия объясняет по-своему происхождение социальных норм и власти, необходимость подчинения им. С возникновением государства религия сразу же начинает играть роль идеологии.

Психологические корни (причины) религии очень многообразны. Это и психологическая потребность человека осознать смысл своей жизни, придать ей целенаправленность. К психологическим причинам религии можно отнести потребность человека в утешении, страх перед одиночеством (есть Бог, которому ты не безразличен, к кому можешь обратиться), страх перед смертью, надежда на будущее, потребность в общении, потребность в личностном самоопределении (точке опоры) и другие.

Характерные черты религии Наиболее характерные черты религии:

- (1) *вера* — ее можно определить как особое состояние сознания, которое заставляет или делает возможным принимать без доказательств те или иные догматы, принципы, утверждения;
- (2) *удвоение мира, двоемирие* — религиозный человек живет в двух мирах — посюстороннем, земном, и потусторонним, миром сверхъестественных сил. Сверхъестественными силами могут быть духи, боги, единый Бог, это зависит от религии. Значит, религиозный человек верит, признает существование сверхъестественного или иной его форме;
- (3) *культ* — совокупность обрядовых действий, отличающихся в каждой из религий. Культ связывает два мира — низший и высший, посюсторонний и потусторонний, обеспечивает присутствие священного, сакрального в земной жизни людей. К культу относятся молитвы, жертвоприношения, таинства, богослужения и т.д.;
- (4) *служители культа* — по мере развития и усложнения религии усложнялись и способы взаимодействия с высшими силами. Постепенно в обществе выделялись люди, обладающие специальными знаниями, навыками обращения и взаимодействия со сверхъестественными силами, иным миром. Первоначально это были знахари, колдуны, волхвы, маги, шаманы, потом появились жрецы и, наконец, священники.

Не во всех современных религиях есть священники в полном смысле этого слова, как в католицизме и православии, но служители культа есть везде;

- (5) *наличие организации верующих* — например, церкви в христианстве, общины в исламе и буддизме. Существуют определенные правила и нормы приобщения к данной религии (крещение в христианстве, факт рождения в общине в исламе), регламентация жизни верующих, иерархия служителей, совокупность догм и принципов и т.д. Религию поэтому можно рассмотреть как социальный институт;
- (6) *широкое использование символов и мифов* — на протяжении истории существовало множество разнообразных религий, они разнообразны и сейчас.

Классификация (типология) религий Наиболее распространены следующие подходы.

1. Исторический. Он определяет основные этапы развития религии, которым соответствуют ее различные формы.

- (1) ранние религии характерны для первобытного общества. Они встречаются у некоторых современных народов (например, в Африке или Австралии), их элементы представлены и в современных религиях. К ранним религиям относятся тотемизм, фетишизм, магия, анимизм, аниматизм, культы;
- (2) национально-государственные религии. Когда-то их было очень много — древнегреческая, древнеримская, древнеегипетская, древневавилонская и др. Эти религиозные системы выросли на национально-этнической почве и были распространены в пределах определенных государств. Ряд национально-государственных религий существует и в наше время. К ним относятся: синтоизм в Японии, конфуцианство и даосизм в Китае, индуизм в Индии, иудаизм — религия государства Израиль.
- (3) мировые религии. Они вышли за пределы страны своего возникновения, приобрели наднациональный характер и объединили представителей разных этносов, культур, языков. К ним относятся:
 - (а) буддизм, появившийся в VI—V вв. до н.э.;
 - (б) христианство, возникшее в I в. н.э. (существуют, как известно, три ветви христианства — католицизм, протестантизм, православие);
 - (в) ислам — самая молодая мировая религия, возникшая в VII в. (основные направления в исламе — суннизм и шиизм, вахабизм, суфизм).

2. Подход основанный *на содержании веры*, — монотеизм, полетеизм, пантеизм, атеизм, деизм.

Монотеизм — вера в одного Бога (иудаизм, христианство, ислам. *Политеизм* — вера во многих богов (язычество древних славян, индуизм). *Пантеизм* — отождествление бога и природы (индуизм).

Теизм — признание существование Бога, веру в него. *Атеизм* отрицает существование Бога и веру в него. *Деизм* признает творение мира Богом, после чего мир существует и развивается самостоятельно.

Функции религии Социальная роль религии раскрывается в ее *социальных функциях*, которые исторически, конечно же, менялись. Назовем наиболее существенные из социальных функций религии.

- (1) *Функция сохранения, воспроизведения и поддержания культуры*, что обеспечивало самосохранение и самовоспроизведение общества, прежде всего на его на ранних стадиях существования. Эту функцию раскрывает, например, З. Фрейд. Когда общество только еще конституировалось как таковое, именно религия была той силой, которая удерживала людей в определенных границах и нормах жизнедеятельности и обеспечивала стабильность. А нормы были связаны с необходимостью труда и формированием нравственности; убеждение в сверхъестественном происхождении норм и заставляло людей их соблюдать. Впоследствии появились другие регуляторы общественной жизни.
- (2) *Интегративная функция*. Религия рассматривается как фактор интеграции общества, объединения стремлений и усилий людей, социальных институтов. Из истории известно достаточно примеров данной функции — принятие христианства на Руси способствовало становлению государственности и консолидации восточнославянских племен; под знаменем ислама в короткие с точки зрения истории сроки арабами была завоевана огромная территория и создана мощная империя Арабский халифат. В наши дни в России ряд политиков возлагают надежды на православие в плане обеспечения интеграции и консолидации общества.
- (3) *Функция социальной идентификации*. Религия выполняет функцию определения социальной принадлежности индивидов (принадлежность может быть также определена по социально-классовому и национально-этническому признакам), нахождения «своих», родственников «по духу».
- (4) *Психологическая функция*, точнее говоря, психологические функции, так они очень разнообразны. К ним относится компенсаторная функция, заключающаяся в религиозном

восполнении действительности, когда в религии и церкви человек находит то, чего лишен в действительности (известна фраза К. Маркса, что к религии человек обращается тогда, когда еще не нашел себя или уже потерял). Происходит как бы снятие конфликтов и противоречий, признается равенство людей перед Богом и др. Это может быть функция утешения, надежды на будущее. Это может быть достижение состояния психологической гармонии, умиротворенности, успокоенности, уверенности и т.д.

- (5) *Аксиологическая функция.* Религия определяет то, что значимо, является ценностью, формируя определенное отношение к миру. Конечно, сами ценности, на которые ориентирует людей конкретная религия, связаны с объективными условиями и обстоятельствами истории конкретной культуры, с опытом многих поколений людей. Из истории мировой культуры и курса истории философии известно о существенном различии ценностей и ценностных ориентаций западного и восточного христианства (понимание человека, свободы, государства и др.).
- (6) *Регулятивная функция* вытекает из предыдущей функции. Здесь нужно обратить внимание на то, что на протяжении истории многие ценности утратили собственно религиозный характер, поскольку их вобрала в себя традиции, социальные привычки.
- (7) *Коммуникативная функция.* Прежде всего, религия служит средством общения для верующих — с одной стороны, с Богом, с другой — друг с другом.
- (8) *Познавательная функция.* Когда-то религия была единственной формой знания людей о мире и себе; в руках служителей культа было сосредоточено и знание и образование. Будучи ценностно-мировоззренческим, религиозное знание может удовлетворять определенные потребности и современного человека.
- (9) *Идеологическая функция,* то есть выражение в религиозном сознании интересов классов, наций, социальных групп или общества в целом. Религия могла (до эпохи модернизации) и может (например, в Иране) служить идеологией государства. В религиозной борьбе сталкивались интересы разных социальных групп — достаточно назвать в качестве примера средневековые ереси, Реформацию, церковный раскол XVII в. в России.

Таковы наиболее важные положения социологии духовной жизни. Отметим, что из всех разделов социологии социология духовной жизни пока развита достаточно слабо и в этой предметной области

еще предстоит найти решающие и определяющие ее содержание и значение теоретические и прикладные новации, ярко и целостно раскрывающие сущность этого важнейшего для человека и общества социологического знания.

Контрольные вопросы

1. Объясните специфику социологического подхода к изучению духовной жизни.
2. Каковы основные трактовки сущности духовной жизни?
3. Каково соотношение духовной жизни и общественного сознания?
4. Охарактеризуйте основные черты духовной жизни.
5. Как соотносятся индивидуальная и общественная духовная жизнь?
6. Объясните что такое менталитет.
7. Какую роль в социальной жизни играет общественная психология?
8. Охарактеризуйте специфику социологического подхода к исследованию науки.
9. Как взаимосвязаны общественная психология и идеология?
10. Каково место религии в социальной жизни?
11. В чем заключается социальная сущность искусства?
12. В чем специфика социологического подхода к морали?

Литература

1. *Адорно Т.* Проблемы философии морали. М., 2002.
2. *Батыгин Г.С., Подвойский Д.Г.* Социология духовной жизни. М., 2004.
3. *Гобозов И.А.* Социальная философия. М., 2007.
4. *Зборовский Г.Е.* Социология духовной жизни. М., 2004.
5. *Кармин А.С.* Культурология. СПб., 2007.
6. *Спиркин А.С.* Философия. М., 2010.
7. *Социология* / Под ред. Н.Г. Багдасарьян. М., 2010.
8. *Социология* / Под ред. Г.В. Осипова. М., 2008.
9. *Социология* / Под ред. А.Г. Эфендиева. М., 2009.
10. *Яблоков И.Н.* Религиоведение. М., 2004.

Глава 17

Социология религии

Знания о явлениях религиозной жизни — необходимая, существенная и интегральная составляющая общего образования и культуры человека. Следует учитывать общественную значимость и остроту проблематики, касающейся религии, начиная уже с вопроса о том, можно ли делать религию предметом научного изучения, не являясь ли ее социологический анализ вторжением в запретную область сакрального? Вне зависимости от отношения к религии для каждого образованного человека представляется необходимым ориентироваться в результатах научного изучения религии как одного из важнейших социальных институтов. Изучение социологии религии особенно актуально для многонациональной и многоконфессиональной России начала XXI в., которая находится в поисках духовных, в первую очередь моральных, приоритетов, одним из которых предполагается и религиозная форма освоения мира, выяснение, каковы ее социально-культурные возможности и характер влияния на общественное сознание.

17.1. Теоретические предпосылки возникновения и развития социологии религии

Религия — одна из сфер духовной культуры, способ практически-духовного освоения мира обществом, группой, индивидом и личностью. Она необходимо возникает в ходе объективного процесса становления человека, общества и превращается в аспект их сущности и существования. Религия имеет основы и предпосылки в определенных сторонах бытия Космоса, планеты Земля, общества, человечества, социальных групп и отдельного человека. Ее появление и воспроизводство обусловлены отношениями несвободы, зависимости, господства-подчинения, иначе говоря, теми отношениями, которые недоступны управлению, целенаправленному регулированию. В религиях переплетаются компоненты общечеловеческие, классовые, этнические, глобальные и локальные: в конкретных ситуациях могут актуализироваться, выступать на передний план те или другие.

Сегодня существует социологическое определение религии как институализированной системы верований, символов, ценностей и

практик, которые обеспечивают группу людей решением вопросов, относящихся к сфере предельных категорий человеческого бытия.

По сравнению с мифологией она считается более зрелым этапом освоения социального и природного мира. Религия, по выражению М. Вебера, — это этап на пути человека от «сна наяву» к целерациональной системе представлений о мире, его «расколдовыванию», к рационализации мира.

Конечно, рационализация носит исторический характер, она не абсолютна, но религия более рационально, чем мифология, организует духовную жизнь общества.

С древних времен религия считалась одним из наиболее влиятельных социальных институтов, а теоретическое осмысление феномена религии начинается вместе с возникновением теоретической деятельности и мировоззрения, то есть философии.

Постепенно сложились два мировоззренческих подхода, поразному трактующих этот феномен, — философский и теологический.

Философский — рассматривает сущность религии, ее функции в жизни человека, то есть истолковывает ее такой, какой мы обнаруживаем ее в прошлом и настоящем. Выясняет, является ли объект религиозного (*сверхъестественного*) переживания внешней объективной реальностью, независимой от нашего мышления, или он всего лишь продукт человеческого сознания. В философии традиционно выделяются *идеалистическое* направление, когда постулируется существование Абсолюта, и из него выводятся мир, человек и религия, и *материалистическое*, которое объясняет религию естественными земными причинами.

Теологический (учение о Боге: от тео — Бог и логос — слово, учение) подход, в свою очередь, изучает религию как особое, сверхприродное явление, результат сверхъестественной связи человека с Богом и имеет надобщественный статус. Конечной целью являются защита и оправдание вероучения, доказательство значимости религии для человека и человечества.

С середины XIX в., почти одновременно с теоретической социологией, формируется научный подход к исследованию религии — *социология религии*. Социологический контекст религии прямо указывает на ее диалектическую взаимосвязь с обществом и его социальными институтами. Религия укоренена в повседневной жизни в качестве культурных моделей, символических систем, поведенческих образцов, в которых отражается человеческий опыт¹. Итак, социология религии является отраслью социологии и одной из

¹ См. об этом: *Гараджа В.И.* Социология религии. М., 2005. С. 11.

религиоведческих наук. Находясь на грани социологии и теологии, она учитывает общественную значимость и разнообразие религиозной проблематики.

17.2. Предмет и объект социологии религии

Термин «*социология религии*» ввел в научный оборот немецкий философ и социолог *Георг Зиммель* (1858—1918). Как специальная отрасль знаний социология религии — элемент концепции социальной и культурной жизни многих социологов классической эпохи. А такие выдающиеся ученые, как *О. Конт*, *Э. Дюркгейм*, *М. Вебер*, *К. Маркс*, *Б. Малиновский* и др., были одновременно и основателями социологии, и основоположниками социологии религии.

Как самостоятельная научная дисциплина социология религии разрабатывается на пересечении двух исследовательских потоков в процессе их становления и конституирования: *социологии* и *религиоведения*.

Социология исследует религию как социальный феномен, то есть основополагающий социальный институт, внешним образом воздействующий на людей. Социолога волнует социальное «измерение» религии и в первую очередь ее влияние на социальное поведение, включая его идеальные образцы, правила и мотивацию. При этом ее интересуют религиозные верования не сами по себе, а то, что происходит в обществе под влиянием религии.

Помимо этого, в социологии религии изучаются взаимоотношения религии как *социального института* с другими важнейшими социальными институтами, такими как институт семьи и брака, политическими, культурно-образовательными, экономическими и др.

Так, социолог при анализе фактов религиозного феномена занимает нейтральную позицию в споре между воинствующей верой и воинствующим неверием. Здесь уместно сделать ремарку о том, что научное знание о религии само по себе не является ни религиозным, ни антирелигиозным. Профессиональная этика обязывает исследователей социологии религии не преступать границы, отделяющие ученого от религиозного проповедника или атеистического критика религии. На это указывал еще *М. Вебер*, настаивая на соблюдении «интеллектуальной честности» настоящего ученого¹, когда под запретом находится такой прием, как введение в социологический анализ понятий религиозного дискурса (способа аргументации).

¹ *Вебер М.* Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1999; *Он же.* Хозяйственная этика мировых религий // Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 43—73.

Религиоведение, в свою очередь, является областью гуманитарного знания, как и социология. Статус научной дисциплины она получила во второй половине XIX в. Религиоведение изучает результаты эмпирических исследований религии и явлений религиозной жизни, полученные в результате наблюдения, описания, сравнения, классификации, понимания и интерпретации религиозных фактов прошлого и настоящего во всех формах их проявления.

Предметом научных исследований религиоведения является человеческий аспект, то есть эта наука изучает верования, культовые формы и социальную структуру религии как выражение человеческих представлений и соответствующих им форм человеческого поведения.

Религиоведение относится к религии как к сфере культуры, которая может быть объяснена и интерпретирована путем разумного познания и отыскания взаимосвязи между религией и различными областями культуры. В круг ее интересов входят разнообразные аспекты религиозной жизни человека, включая веру, культ, ритуалы, религиозные организации и символы, переживания, мотивы, ценностные установки. *Сакральный* мир указывает на наличие другой реальности, которая не принадлежит ни человеку, ни *профанному* (обыденному) земному миру. Социологический анализ вводит критерии различения феноменов религиозных и феноменов нерелигиозного характера, таких как патриотизм, дружба, приверженность к политическим идеологиям и т.п., которые имеют иную ценностную природу.

Ввиду сложного характера религиозных явлений религиоведение складывается из ряда отдельных дисциплин, изучающих религиозную жизнь с различных точек зрения. К их числу относят: философию и историю религии, феноменологию религии, психологию и этноантропологию религии, географию религии.

Таким образом, можно сказать, что социология религии лежит на стыке двух областей знания: она часть социологии и в то же время — одна из религиоведческих наук. В силу специфики своего предмета она лежит в той пограничной области, где соприкасаются эмпирическая наука (социология) и теология как феноменология религии в самом широком смысле слова.

Итак, *предмет социологии религии* — исследование социальной сущности религии, ее функций, места и роли в жизни общества, а также религиозное поведение человека и его взаимодействие с другими сферами социальной жизни¹. Эта наука стремится определить

¹ Здесь мы воспользовались определением предмета, данным В.И. Гараджой, специалистом в области социологии религии.

общественные формы религии, отражает различные стороны проявления *религиозности*, ее динамики в повседневной жизни. Под религиозностью понимается, как правило, определенное состояние индивидов их групп, общностей, верующих в «священное», поклоняющихся ему.

Если исходить из классификации социологических знаний по их уровням — конкретно-социологические исследования; теории среднего уровня, изучающие ту или иную социальную подсистему; общесоциологические теории, объясняющие общество как целостную систему, — то *социологию религии* принято относить к числу социологических теорий среднего уровня. Хотя и наличествует точка зрения о том, что социология религии представляет собой исключительно эмпирическое знание, то есть тождественна конкретно-социологическим исследованиям. Мы не стали бы это утверждать с такой категоричностью.

Социолог изучает религию как доступное наблюдению, эмпирическим методом исследование социального поведения индивидов и групп. Рассматривает, как образуются и функционируют религиозные объединения и институты, каковы отношения между ними, что лежит в основе ритуальных действий, каково влияние религиозного мировоззрения на духовную подсистему общества.

Отметим, что историки, психологи, философы, культурологи — все ученые, имеющие дело с человеком и его культурой, так ли иначе в своих исследованиях затрагивают религию хотя бы в силу того, что она представляет собой сложное, многослойное образование, которое интегрировано в различные сферы жизнедеятельности человека. Религиозные представления находят выражение в социально-политических ориентациях; история показывает, что в религиозных организациях обнаруживались разные позиции — прогрессивная, консервативная, регрессивная.

Итак, в самом общем виде можно сказать, что *объектом социологии религии является изучение религии как социального явления, ее возникновение, развитие и место в духовной жизни общества.*

17.3. Методы социологии религии

В социологии религии используются методы, выработанные и применяемые в исследовании социальных явлений вообще, на двух уровнях — теоретическом и эмпирическом.

В целях анализа феномена религии применяются общие методы построения теории — гипотетико-дедуктивный, исторический, логический, метод восхождения от абстрактного к конкретному, верификации. Продуктом и результатом познания на этом уровне выступают гипотезы и теории.

На эмпирическом уровне в исследовании религии к основным методам относят: опрос и статистический анализ, наблюдение и эксперимент, кросскультурный сравнительный анализ, контент-анализ, анализ письменных источников, исторических документов.

Одним из конкретно-социологических методов является *опрос*, который проводится либо в виде стандартизированного интервью, когда вопросы задает интервьюер, либо в форме письменного заполнения анкеты респондентом. Респондентам задаются вопросы об их религиозной принадлежности, о том, как часто они посещают церковь, молятся, в какой мере знакомы с верованиями, как относятся к отдельным моментам, например верят ли в жизнь после смерти, в существование дьявола и т.д., то есть вопросы, которые позволяют судить о характере и интенсивности религиозности. Опросный метод полезен в установлении корреляций между теми или иными специфическими чертами религиозности и определенными социальными установками.

Трудность в использовании этого метода связана с несовпадением слов и мыслей опрашиваемых, поэтому весьма существенное значение имеет интерпретация полученных данных.

Еще один метод эмпирических исследований — *наблюдение*. Это может быть *стандартизированное наблюдение*, когда социолог располагает определенной программой исследования и осуществляет фиксацию выделенных им показателей, а также *включенное наблюдение*, когда исследователь живет и работает в среде тех, кого он изучает. Этот метод использовался, в частности, в последнее время социологами, изучавшими новые религиозные движения. Участвуя в жизни группы, социолог имеет возможности наблюдать поведение людей в религиозном контексте.

При этом наблюдение может быть *скрытым* или *открытым*, если наблюдаемые доверяют новому члену группы. Он имеет очевидные преимущества, так как можно сопоставить, что говорят наблюдателю верующие о своих взглядах и что они делают. С помощью наблюдения можно получить более точные и глубокие, «качественные», данные.

У этого метода есть и ограничения. Прежде всего, это высокая квалификация наблюдателя, его умение общаться, устанавливая по возможности объективно то, что имеет существенное значение, отсеивая второстепенное (преодолевая при этом и собственный, подчас неосознаваемый субъективизм). Включенное наблюдение почти исчерпывает возможность для социолога религии в какой-то мере контролировать исследуемые обстоятельства.

Метод *экспериментирования* в социологическом изучении религии почти не применяется по той причине, что религия затрагивает

глубокие сокровенные чувства личности, которые уже просто по этическим мотивам не должны становиться объектом манипулирования в каких бы то ни было целях.

Таким образом, в ходе социологического исследования религии как социального феномена применяется целый комплекс способов и приемов, как эмпирических, так и теоретических.

17.4. Социальные функции и роль религии

Широкое распространение при социологическом анализе религии получил *функциональный подход*, зародившийся еще у классиков теоретической социологии — *М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса* и др.

Современные социологические исследователи религии также стремятся ответить на вопрос: каковы функции религии в современном обществе и какие общественные потребности религия удовлетворяет? При этом обычно выделяют *шесть основных общественных потребностей*.

1. Мировоззренческая общественная потребность — задает «предельные» критерии, Абсолюты, с точки зрения которых осмысливаются мир, общество, человек, обеспечиваются целеполагание и смыслополагание. Придает смысл бытию, предоставляет возможность тому, кто верует, вырваться за пределы ограниченности, поддерживает надежду на достижение светлого будущего, на избавление от страданий, несчастий, одиночества, морального падения.

2. Интегративная общественная потребность — заключается в том, что совместные верования и культы, обряды усиливают социальную сплоченность, по выражению Э. Дюркгейма, формируют «Мы-чувства». То, что социолог рассматривает религию как исходный момент интеграции архаических обществ, остается в силе и сегодня. Она формирует систему культурных кодов, определяющих идентичность больших социальных групп, обеспечивает их устойчивость и стабильность. Принятие определенной системы верований, символов, согласно Дюркгейму¹, включает человека в религиозную моральную общность и служит интегративной силой, сплачивающей людей.

Можно сказать, что роль религии как фактора интеграции общества, поддержания и сохранения его стабильности, целостности неоднократно проявлялась в истории.

¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа и Е.Д. Руткевич. М., 1996. С. 11—145, 438—441, 469—471.

Достаточно вспомнить, что Русская православная церковь мирно-враждующих князей, была хранительницей национальной культуры в годы золотоордынского ига и последующих смут. Она занимала патриотические позиции в годы бедствий, вражеских нашествий в 1812 г. и в Отечественную войну 1941—1945 гг. А вместе с тем с помощью государства жестоко преследовала религиозное инакомыслие — раскольников, сектантов.

3. *Регулятивная общественная потребность* религии — заключается в том, что она исторически формирует моральные нормы поведения в обществе, осуществляет социальный контроль над их соблюдением через свои организации, называемые церковью, или путем возбуждения общественного мнения.

Пристальное внимание анализу регулятивной функции религии уделял *М. Вебер*. В центре рассуждений социолога находится *протестантизм* в его аскетическом варианте в жизни мирской. Протестантизму присущ индивидуализм в делах веры. Он учит, что важны не столько обряды, сколько усердное выполнение своих обязанностей каждым. Работа есть нравственная необходимость, добросовестный труд, который будет вознагражден успехом и благосостоянием, — вот кредо протестантской этики, по Веберу¹. Именно работа, угодная Богу, обеспечивает и сохраняет общую логику развития общества, обеспечивает преемственность его культурных завоеваний.

4. *Психотерапевтическая общественная потребность* — связывается с более оптимистическими жизненными установками и стрессоустойчивостью верующих. Мотив смирения помогает верующим легче преодолевать встречающиеся на их пути трудности.

5. *Коммуникативная общественная потребность* — состоит в том, что совместное участие в религиозных организациях и мероприятиях способствует общению и налаживанию личных контактов участников религиозных действий. Первичным, несомненно, является общение с Богом.

6. *Иллюзорно-компенсаторная общественная потребность* — выполняет функцию иллюзорного восполнения практического бессилия людей, их неспособности сознательно управлять общественными отношениями².

Таким образом, вышеперечисленные функции религии как сакральной формы смыслополагания деятельности людей выполняли и выполняют многообразную социальную роль в жизни человека и

¹ *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произв. М., 1990. С. 44.

² *Отечественные* религиоведы Д.М. Угринович, И.Н. Яблоков отмечают ее как главную социальную функцию религии.

общества. Следовательно, социальную роль религии можно определить как *совокупность функций, выполняемых конкретной формой религии в конкретных исторических условиях*¹. Из этого определения следует, что степень влияния религии связана с ее местом в обществе, а оно не является данным раз и навсегда.

В различных исторических условиях и в разных социальных слоях религия может выступать и как сила, сковывающая человеческую энергию, приводящая к бегству от действительности, и может мобилизовать энергию, стать стимулом разрыва с существующим социальным порядком для созидания новой жизни. Так, например, в эпоху кризиса рабства раннее христианство показало способность разрешать противоречия и способствовать установления более высокой системы общественных отношений. Аналогичную роль сыграла религия в эпоху Реформации, когда религиозные идеи, овладев массами, способствовали коренному преобразованию общественного порядка. Поэтому марксистская социология настаивает на том положении, что нельзя говорить о какой-то неизменной реакционной или революционной роли религии, которая была бы присуща ей во все времена и для всех народов.

17.5. Религия как социальный институт

Если говорить о социальной составляющей религии как ценностно-нормативного комплекса, то религия как специфический тип мировоззрения со своей культурно-символической основой и способом организации жизнедеятельности и поведения верующих, несомненно, подпадает под определение *социального института*.

Оформлению феномена религии как социального института способствовало появление религиозных организаций, что свидетельствовало об усилении системных качеств религии. Решающую роль в этом процессе сыграло выделение устойчивого социального слоя, противостоящего основной массе верующих — *служителей культа*, которые становятся во главе религиозных организаций и которые сосредоточивают в своих руках всю деятельность по производству, трансляции религиозного сознания и регуляции поведения массы верующих. Все эти элементы религиозной системы воздействуют на процессы изменения общества.

Деятельность религиозного института определяется: (1) набором специфических норм, которые регулируют типы ролевого поведения его членов (иначе религиозные практики); (2) наличием материальных средств и условий (добровольные пожертвования, различные виды

¹ Угринович Д.М. Введение в религиоведение. 2-е изд., доп. М., 1985. С. 105.

помощи и т.п.), обеспечивающих успешное выполнение основных функций и социальный контроль; (3) эта деятельность интегрируется в социально-политическую (связь с государством), ценностную и идеологическую структуры любого общества.

Итак, религиозные организации в своих устойчивых формах обладают всем набором основных институциональных признаков и характеристик и подпадают под определение социального института. В христианстве, например, основным формализованным институтом является церковь — объединение людей, которые придерживаются одного вероисповедания, вместе отправляют обряды, соблюдают традиции и т.п. Она имеет определенные отношения с государством, признается им и пользуется авторитетом. Это хорошо организованная иерархизированная система солидарных взаимодействий.

Исторически сложилось так, что религия с помощью церкви, служителей культа наделала человека пониманием конечных истин бытия, ценностными установками, принимала на себя регламентацию жизни паствы (например, в период становления раннего христианства в Европе) и делала так, чтобы каждый независимо от словесной принадлежности нуждался в ней (был ей подвластен).

Но нельзя проигнорировать очевидный факт, свидетельствующий о том, что культура и идеология того или иного общества детерминируются исключительно религиозной составляющей. Религиозная идеология как элемент социального института стремится заполнить «пустующую» светскую идеологическую нишу, иногда идет параллельно с ней или уступает свои социальные приоритеты, что не раз происходило в истории. Свидетельством тому являются протестные движения, национально-освободительные конфликты (например, в мусульманском мире), зачастую выступающие под религиозными флагами.

Таким образом, религиозные организации, возникнув на основе общности религиозных верований и культовых действий, приобретают относительную самостоятельность в своем развитии, становясь социальным институтом, выполняющим не только религиозные, но и политические и культурно-образовательные, семейно-бытовые и экономические функции.

17.6. Религия и экономика

Религия и экономика — это определенный историко-культурный феномен. Любая экономическая система связана с реальными человеческими потребностями, надеждами и другими обязательными предпосылками, но в первую очередь с условиями хозяйствования¹.

¹ См. об этом: *Гараджа В.И.* Указ. соч. С. 246—279.

Новейшие социологические исследования подтвердили обоюдную связь между религией и экономическим развитием общества, хотя она не поддается упрощению и не сводится к какой-либо стандартной схеме.

Понимание религии как объективного фактора, внешним и принудительным образом воздействующего на людей, подобно любому другому общественному институту, обусловило концепцию религии *К. Маркса*. Религия, по Марксу, — надстройка над порождающим ее экономическим базисом, производное от него, перманентно изменяющееся явление. Ее общественная функция заключается в интерпретации, а не продуцировании существующих отношений. Таким образом, *религия*, по Марксу, есть *идеология, ее ранняя форма*. Она может подпитывать социальный конформизм, тормозить общественное развитие или стимулировать социальный протест, выступая в качестве революционирующего фактора.

Подход *Вебера* к религии совершенно иной. Немецкий социолог исследовал место и значение религии в изменяющемся обществе периода становления протестантизма эпохи XVI—XII вв. как новой разновидности христианства, буржуазной по своему духу. Протестантизм переносил центр тяжести религиозной жизни с церкви на отдельную личность в аспекте ее нравственного совершенствования.

Макс Вебер не утверждал, что для развития капитализма в Европе необходим протестантизм, но настаивал на том, что хозяйственная этика, та особая психология, в которой нуждался промышленный капитализм, была выработана на основе именно протестантизма¹, который может иметь и другие мотивы. Вебер пытался обосновать приоритет надстройки, а именно религии протестантизма, на развитие капиталистической формы отношений как базиса. Изменение в ходе Реформации отношения к труду привело к интенсификации хозяйственной жизни и в конечном счете обеспечило социально-экономический прорыв Запада.

Зададимся вопросом, есть ли нечто общее между экономикой и христианством?

Христиане, как нам видится, склонны придерживаться *т р е х* подходов в отношении экономики и финансов: *первый* — связывается с прославлением нищеты, нищета выступает как добродетель

¹ Этот вопрос М. Вебер проанализировал в таких работах, как «Протестантская этика и дух капитализма», (1905); «Хозяйственная этика мировых религий», (1916—1919); «Собрание сочинений по социологии религии» в трех томах, (1920—1921).

(хотя здесь присутствует некое искажение библейской мудрости в том смысле, что лучший мир предназначен не только для богатых, здоровых и успешных, но также для нищих); *второй* — основывается на прославлении богатства, которое вкупе со здоровьем и любимыми другими признаками жизненного успеха рассматривается в качестве награды за усердный труд, угодный Богу. Здесь уместно вспомнить протестантские идеи и движения, описанные Вебером; *третий* — предполагает ответственное управление в том отношении, что у человека имеются творческий потенциал и харизма, Бог хочет видеть в нем ответственного эконома, заботливого домоправителя.

Само понятие «экономика» происходит от греческого *oikos nomos*, что в переводе значит «искусство ведения домашнего хозяйства». У античного философа *Аристотеля* экономика выступает как «составная часть этики», русский мыслитель *С.Н. Булгаков* обозначает ее как «систему норм, идеалов применительно к хозяйственной жизни», американский экономист *Дж. М. Кейнс* видит в экономике «прикладную этику». Отметим, что этический акцент не отрицает объективности законов (логики) развития экономики, но их нельзя признать узкоэкономическими.

Сегодня стало достаточно очевидным, особенно россиянам, что одной «невидимой руки рынка» совершенно недостаточно для организации нормальной экономической жизни. Все чаще обсуждается вопрос о том, что в сфере хозяйствования необходим возврат к *этическим началам*. Сторонники этической концепции экономики, развиваемой сегодня на Западе, склоняются к мысли, что в экономику должна вернуться *этика христианства*, а точнее, протестантизма, который стал духовной основой экономики с большей социальной мобильностью и быстрым техническим ростом.

Однако приверженцы ислама утверждают, что этические принципы именно их религии должны доминировать в постиндустриальном пространстве. В качестве базовой установки для своей теории хозяйственной деятельности они принимают два основных тезиса, взятых из Корана, — это обязательная уплата налога как добровольного «очистительного» взноса в пользу бедных и запрет на процентные операции, рождающие дух бесчестной наживы.

Пример Японии также показывает, что религия способна оказывать влияние на экономическое мышление разными путями, весьма отличными от способа влияния на развитие капитализма протестантской этики. Японские религиозные ценности, ориентированные на «мирские дела», базировались на синтезе буддизма,

синтоизма и конфуцианской этики. А в союзе с культурной установкой, культивировавшей аскезу, строгую групповую лояльность, смогли сформировать то ядро, которое выступило инициатором индустриального развития страны¹.

Итак, вопрос о том, какие религиозно-этические основания будут заложены в основу будущей экономики, остается открытым.

17.7. Религиозная ситуация в современном мире и современной России

Положение религии в современном обществе достаточно противоречиво. Пройдя путь от теорий отмирания религий до религиозного возрождения в веке XX, религия вылилась в форму религиозного *фундаментализма* (консервативное направление, отстаивающее неизменность догматики и культовых предписаний) и *модернизма* (ставящего задачу обновления религии, приспособления ее к современным реалиям). Это связано с тем, что значительная часть мира, включая и Россию, оказалась способной вступать в диалог, который ориентирован на возрождение традиционных ценностей как реакцию на вызов современности, политическую и экономическую нестабильность и социальные потрясения. Религиозное сознание оказалось открытым к контактам с другими религиями (межрелигиозному диалогу — *экуменизму*) и светскому гуманизму.

В XX в. протестантизм выступил инициатором экуменического движения за объединение христианских церквей, преодоление вражды между ними. К этому движению примкнули православные церкви, во главе его стоит *Всемирный совет Церквей*, который главное внимание уделяет поиску стратегий развития современного общества и борьбы с нависшими перед человечеством угрозами. Многие из них можно преодолеть только сообща, только найдя возможность объединиться, солидаризироваться.

Первый социологический прогноз относительно будущего религии не оправдался, хотя позитивистская идея Конта — прогноз о замене религии наукой — господствовала в общественном сознании до первой трети XX в. Второй социологической теорией, а фактически вторым подобным прогнозом, говорящим об исчезновении религии, была марксистская интерпретация религии как формы «ложного сознания», «сердце бессердечного мира» и т.п., и этот

¹ *Белла Р.* Привычки сердца // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1996.

прогноз так же не оправдался. Третья, и наиболее дискутируемая, теория «утраты священного» принадлежит Макс Веберу, который предвидел неизбежный конфликт между религией и современным прагматичным сознанием с безусловной победой последнего.

Нынешний век показал, что «*священное начало*» *продолжает* существовать и религия как особый феномен в той или иной форме неизменно присутствует в жизни людей. В ней воплощен социальный опыт, религия не иллюзия или ложное объяснение мира, она не может быть вытеснена истинным — научным знанием. Эта ее особенность была подчеркнута известнейшим социологом Э. Дюркгеймом. Исторически она связана с развитием науки и культуры.

В связи с этим примечательно уmozаклучение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «Между верой и знанием нет противостояния. Однако всем векам и народам знаком спор о том, можно ли подкрепить мистический опыт научными данными. Этот спор религии не с наукой, а скорее с идеологией сциентизма, привыкшего говорить от имени науки»¹.

В России 1990-х годов обнаруживается вопреки прогнозам О. Конта спрос на *иррационализм* и *мистику*. Этому способствовали технократический подход к реформированию общества, модернизация страны ценой колоссального обнищания основной массы населения, пренебрежение не только к моральным, но и правовым нормам, криминализации общества. Интеллигенция, система образования практически оставили народное сознание без поддержки как раз в период кризиса, когда старые ценности и идеалы, которыми жили несколько поколений советских людей, были дискредитированы и образовался духовный вакуум. Религиозная вера многих россиян означает не что иное, как просто инверсия вчерашнего неверия. Бывшие атеисты в одночасье стали верующими. Началось увлечение магией, оккультизмом, пришлыми экзотическими культурами вместе с обращением к традиционной вере и этноконфессиональной идентичности (русский-православный)².

Правда, современные социологические исследования в России указывают на *поверхностный* уровень религиозности подавляющего большинства, заявившего о себе как о верующем. Социологическое изучение религиозности в современной России (анализ проведен компанией Gallar в 2009 г.) указывает на то, что всего 34% жителей

¹ Усилятся ли в XXI в. позиции атеизма или, напротив, укрепится вера в Бога? // Рубеж веков. М., 2000. С. 63.

² См. об этом: *Гараджа В.И.* Указ соч. С. 302—303.

России считают, что религия играет значительную роль в их жизни. Это немногим больше, чем во Франции — 30% или Великобритании — 27%. Но отметим сразу, что Россия — многоконфессиональная страна, поэтому исследование «на религиозность» принципиально затруднено. Из 114 государств Россия оказалась среди *наименее* религиозных стран. К слову, самой последовательной страной в плане религии является Польша. Совершенно уникальна Индия, где в Бога верят 43% опрошенных, а в церковь ходят 71% населения.

Следует заметить, что православие в России является национальной и государственной традицией, и с этим соглашается 74,5% респондентов. Так исторически сложилось, что народ в России был и остается более традиционным, чем религиозным, а религия служила способом национальной, культурной и личностной идентификации. По нашему мнению, данная тенденция сохраняется и сегодня.

Русская православная церковь только тогда сможет обрести понимание у россиян, когда возьмет на себя роль общерусского духовника, то есть устроителя и охранителя частной, внутренней духовной жизни наших граждан. Притягательность церкви может заключаться также в ее благотворительности, образовательной, воспитательной и правозащитной деятельности.

Иначе говоря, в российском обществе происходит своеобразная «*религиозизация*», то есть расширение влияния церкви и религии на сознание и поведение населения. Значительной проблемой современного периода российского общества является не просто ценностная переориентация, прежде всего молодого поколения, но формирование такой структуры смысложизненных ценностей, которая гармонично сочетала бы в себе национально-ментальную специфику (российскую духовность) и рыночную ориентированность (западный прагматизм).

Итак, подводя итог, следует отметить, что социология религии за относительно короткий период своего существования в ранге науки достигла весьма значительных успехов в деле теоретического анализа феномена религии. Она предложила несколько моделей, выражающих сущностные характеристики религии; выявила ее социальные функции; проанализировала религию как социальный институт; исследовала тенденции развития религии, предложив ряд прогнозов ее будущего состояния не только в западном мире, но и в России, заключив, что будущее религии зависит от того, в какой мере может быть социально значимым ее вклад в поиски ответа на вопрос, сохранит ли человечество свое духовное лицо.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение социологии религии как предмета и объекта исследования.
2. Расскажите о методах социологии религии.
3. Охарактеризуйте социальные функции и роль религии в обществе.
4. В чем заключается специфика религии как социального института?
5. Как соотносятся между собой религия и экономика?
6. Что вам известно о традиционных и модернизированных религиях?
7. Охарактеризуйте состояние религиозности в современной России.

Литература

1. *Вебер М.* Наука как призвание и профессия. Протестантские секты и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
2. *Гараджа В.И.* Социология религии: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
3. *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996.
4. *Зиммель Г.* К социологии религии // Зиммель Г. Избранное. Т. 1: Философия культуры. М., 1996.
5. *Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич.* М., 1996.
6. *Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России.* СПб.: М., 2000.
7. *Социологическая энциклопедия: В 2-х т.* М., 2003.
8. *Тощенко Ж.Т.* Новые явления в общественном сознании и социальной практике. СПб., 2008.

Глава 18

Общественное мнение как явление духовной жизни общества

Общественное мнение с древних времен считалось одним из наиболее влиятельных социальных институтов. Еще древнегреческий философ *Эсхил* говорил, что «большая сила — мнение народное». Во все времена власти хотели видеть в нем поддержку и союзника, а философы называли общественное мнение нравственным судьей и зеркалом общества.

Уже в Античности в общественном мнении видели важную общественную силу и отводили ему значимое место в государственной жизни. Однако по сей день социологи анализируют природу и особенности общественного мнения, природу его формирования, движущие силы его развития, деятельность мнения в различных сферах общественной жизни, методы и способы обнаружения общественного мнения и многие другие вопросы, связанные с этим удивительным явлением духовной жизни общества.

18.1. К истории понятия «общественное мнение»

Роль общественного мнения в разные исторические периоды была далеко не одинакова. Она зависела от действия специфических законов развития общественных формаций, позволяющих и не позволяющих формировать и выражать мнения народа. Теоретики права стремились раскрыть роль мнения в государственной жизни, моралисты — влияние его на нравственную жизнь общества, психологи — особенности формирования мнения в разных социальных группах и т.д.

В V—IV вв. до н.э. в древнегреческих полисах общественное мнение анализировалось с различных сторон и ему придавалось большое значение. *Протагор* считал, что именно оно способно ответить на вопрос о том, что является истинным, а что — ложным, какое решение правителя следует считать добродетельным и справедливым, а какое нет. По сути, Протагор объединял общественную власть, государство и общественное мнение. Для *Сократа* было

очевидно, что правителями должны быть образованные и мудрые люди и, следовательно, мнение большинства не является приоритетным. *Платон*, обращаясь к идее общественного мнения («Государство», «Законы», «Афинская полития»), рассматривает проблему справедливости как социально-политическое и нравственное основание существования государства. Справедливость толкуется им как воздаяние должного кому бы то ни было — «отдать каждому должное». Он отмечает, что надо воспитывать людей в духе понимания справедливости и следования ей в отношении каждого человека к другим людям и государству. Следует бороться с несправедливостью и с несправедливыми людьми, особенно если они получили власть над другими людьми или власть в государстве, ибо они используют эту власть в своих корыстных целях. Надо всячески препятствовать несправедливому захвату и использованию власти, опираясь на мнение большинства. Однако правитель должен знать, каково мнение народа, но отнюдь не всегда должен следовать высказанному общественному мнению.

Аристотель отмечал, что мнение имеет дело со случайными, чувственно воспринимаемыми фактами, что оно познает случайное, единичное, его суждения могут быстро изменяться, в результате чего мнение превращается в свою противоположность — в ложное мнение. Научное знание открывает истину, а мнение — это «не исследование, а уже в известном смысле утверждение»¹. Он справедливо видел в огромной массе отчужденных от политической власти неимущих граждан опасную и значимую силу, которая не всегда способна на разумные и обоснованные решения. Поэтому философ утверждал, что когда в государстве много людей лишено политических прав и в нем много бедняков, то такое государство неизбежно бывает переполнено враждебно настроенными людьми. Остается одно: предоставить им право участвовать в совещательной и судебной власти.

Первой к изучению общественного мнения обратилась государственно-правовая наука. В Германию и Францию этот термин пришел из Англии. Принято считать, что уже в XII в. государственный деятель Англии *Д. Солсбери* использовал термин «общественное мнение» («public opinion») для обозначения моральной поддержки парламента со стороны народа.

Теоретическому осмыслению общественного мнения и его роли в государственной жизни уделено много места в знаменитом трактате «Государь» итальянского мыслителя и государственного деятеля *Н. Макиавелли*. Особенно интересен социально-психологический

¹ *Этика* Аристотеля. СПб., 1908. С. 116.

анализ отражения личности политика в общественном мнении, когда мнение большинства всегда будет рассматриваться как истинное в противовес объективной оценке меньшинства.

Позднее, в XVII—XVIII вв., словами «общественное мнение» обозначалось представление о политическом мнении публики и избирателей, проявляющееся вне парламента в противоположность негласному обсуждению политических вопросов в парламенте. С конца XVIII в. этот термин стал общепринятым.

В Новое время общественное мнение анализировалось в работах английских философов *Т. Гоббса*, *Ф. Бэкона* и *Д. Локка*. В работе «Опыт о человеческом разуме» Локк выделил три группы законов, которым должен подчиняться человек в своем поведении: божеские, человеческие и общественного мнения. Он рассматривал общественное мнение как проявление *нравственности* и считал, что люди при оценке своих поступков обращаются не только к религиозным заповедям, гражданским законам, но и к общественному мнению. Философ утверждал, что если религиозные заповеди суть мера греха и исполнения долга, а гражданские законы суть мера преступления и неприступности, то *законы общественного мнения являются мерой добродетели или порока*.

Мерилом того, что везде называется и считается «добродетелью» и «пороком», является то одобрение или нерасположение, восхваление или порицание, которое по скрытому и молчаливому согласию устанавливается в различных человеческих обществах¹.

В силу этого одобрения и нерасположения люди устанавливают между собой то, что они намерены называть «добродетелью» или «пороком».

Положение Локка об общественном мнении как мере «нравственного» и «безнравственного» позволило в дальнейшем социологам исследовать роль общественного мнения в нравственной жизни, а также обосновать такую специфическую особенность общественного мнения, как его принципиальная оценочность.

Гоббс считал, что мнение есть *отражение определенных социальных потребностей*. Поступки и деятельность людей обусловлены их мнениями, и если эффективно управлять мнениями людей, это приведет к эффективному управлению их деятельностью, что позволит добиться мирного решения социальных проблем.

Рассматривал понятие общественного мнения и *Гегель*. Подразделив общество на гражданское общество и государство, он стре-

¹ *Локк Дж.* Избранные философские произведения: В 2 т. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 356.

мился доказать, что только *государство* способно решать проблемы, затрагивающие интересы всего общества. Народ наделен субъективным мнением, «государство же имеет своим определением объективные, а не субъективные мнения»¹.

По Гегелю, слово «народ» обозначает особенную часть членов государства, ту часть, которая *не знает, чего она хочет*. Знание того, чего хочет, и тем более, того, чего хочет в себе и для себя сущая воля, разум, есть плод глубокого познания и проникновения, которое именно и не есть дело народа».

Что же представляет собой общественное мнение народа неорганизованного, не знающего того, чего он хочет?

Гегель писал:

Общественное мнение есть неорганический способ обнаружения того, что народ хочет и что он думает. То, что, действительно, проявляет себя в государстве, должно, разумеется, действовать органически, и это имеет место в государственном строе².

Неорганическому способу обнаружения общественного мнения присущи *предрассудки и заблуждения*.

Общественное мнение заслуживает поэтому одинаково как уважения, так и презрения... В общественном мнении содержится все ложное и истинное, но найти в нем истинное есть дело великого человека³.

Обоснование роли общественного мнения появляется и в работах по теории государства и права, например в работах немецкого правоведа *Ф. Гольцендорфа* «Роль общественного мнения в государственной жизни» и английского историка *Д. Брайса* «Американская республика» в трех частях, изданных в 1890 г.

Общественное мнение оставалось предметом по преимуществу правовых наук до конца XIX в. С этого времени понятие общественного мнения становится предметом изучения психологического направления социологии. Так, французский социолог *Г. Тард*, автор работы «Общественное мнение и толпа», считал, что общественное мнение творит *публика*, границы которой весьма расплывчаты, а основная черта публики есть движение мнений, которое она порождает. Тард отмечает, что общественное мнение представляет собой определенную совокупность размышлений и ответов на вопросы

¹ Гегель *Г.В.* Сочинения. М.; Л., 1934. Т. 7. С. 336—337.

² Там же.

³ Там же. С. 338—339.

современности. Но главное в том, что мнение — это *статистическая* система, управляемая и логикой и чувствами и разделяемая разным числом людей — от нескольких десятков до нескольких миллионов. Существование этой статистической системы обусловлено тем, чтобы каждый человек сознавал, что его мнение совпадает с мнением других людей по самым разным вопросам насущной жизни. Важно также, чтобы эти суждения относились к одному и тому же предмету, о котором все имеют представление. Если же этот предмет нам не известен, то он не имеет общественной значимости и не может быть предметом мнения. Тард писал, что мнение — это мгновенная и более или менее логичная группа суждений, которые, отвечая на актуальные вопросы, воспроизводятся во множестве экземпляров у людей одной и той же страны, одного времени и одного общества. Высказанное индивидом суждение распространяется на все общество и становится общим. Общение с помощью слова и посредством печати производит общественное мнение. Роль Тарда в анализе понятия общественного мнения чрезвычайно велика, не случайно немецкий социолог Хабермас считал, что Тард был первым, кто сделал этот анализ надлежащим образом.

В 1906 г. профессор Московского университета *В.М. Хвостов* опубликовал работу «Общественное мнение и политические партии», в которой связал процесс зарождения общественного мнения с интересами классов и социальных групп. Он придавал особое значение роли народа в создании общественного мнения. Так как выражение отношения в форме одобрения или осуждения, пожелания или требования составляет один из важных признаков общественного мнения, Хвостов определяет общественное мнение как «то отношение, которое общество принимает к какому-либо вопросу или событию, причем члены общества сознают свою солидарность в воззрениях по данному вопросу»¹.

С 1920-х годов разворачивались всестороннее научное осмысление общественного мнения, анализ динамики этого явления, его движущих сил и роли в системе властных отношений. Начиная с 1960-х прикладная социология активно изучает природу общественного мнения, механизмы его формирования и функционирования, а с 1990-х активно проводились массовые политические опросы, в это же время произошло деление социологических исследований на научные и коммерческие.

¹ *Хвостов В.М.* Общественное мнение и политические партии. М., 1906. С. 5.

18.2. Сущность и признаки общественного мнения

Для того чтобы выяснить, что представляет собой общественное мнение, следует ответить на принципиальные по своей сути вопросы: каковы его признаки и его место в общественном сознании, кому оно принадлежит и какова его роль в общественной жизни.

При ответе на первый вопрос (признаки общественного мнения) следует заметить, что в общественном мнении всегда выражается определенное отношение людей к решению тех или иных проблем общественной жизни, к деятельности правительства, политических партий, к отдельным личностям. По каким бы аспектам ни формировалось мнение — политическим, правовым, нравственным, оно всегда выражает *отношение* людей к выдвинутым проблемам. Выражение отношения в форме одобрения или осуждения, пожелания или требования составляет один из важных признаков общественного мнения. Другой важный признак — оно всегда формируется по вопросам, затрагивающим *общие* интересы людей, и возникает в связи с расхождением их взглядов по интересующим их вопросам.

Важным признаком общественного мнения является не только то, что оно публично высказывается и защищается, но и то, *как широко* оно распространено.

Специфика общественного мнения состоит в том, что в этом суждении выражается отношение в форме одобрения или осуждения, пожелания или прямого требования. Возникает данное отношение в связи с наличием противоречивых суждений и высказывается общественностью.

Общественное мнение отражает все или почти все стороны жизни общества. Оно включает в свое содержание те же *рациональные, волевые и эмоциональные* моменты, что и специфические формы общественного сознания. Так, если мнение высказывается по политическим или нравственным вопросам, то оно тем самым включает в себя и политические и нравственные идеи, т.е. рациональные моменты.

Общественное мнение широко охватывает сферу чувств людей, так как оно оценивает поступки людей, одобряет или осуждает их. Чувства расположения, симпатии или гнева, ненависти с необходимостью присутствуют в общественном мнении.

Наличие в содержании общественного мнения рациональных, волевых и эмоциональных моментов сближает его с политическим и правовым сознанием, с этическим и эстетическим сознанием. Что касается науки как формы общественного сознания, то история

общественной мысли показывает, как общественное мнение нередко противопоставлялось науке.

Эти взгляды были выражены *Гегелем*. В «Философии права» он писал:

Формальная, субъективная свобода, состоящая в том, что единичные лица как таковые имеют и выражают свое *собственное* мнение, суждение о всеобщих делах и подают совет относительно них, проявляется в той совместности, которая называется *общественным мнением*¹.

Коллективное суждение, по Гегелю, не носит характера научного знания. В этом он видел одну из особенностей общественного мнения, определяемую тем, что мнение высказывает народ. Народ, считал философ, представляет ту часть членов государства, которая не знает, а чего она, собственно, хочет. Поэтому в общественном мнении на первый план выступают *предрассудки* и *заблуждения*. Общественное мнение не основывается на проверенных фактах, оно по своей природе субъективно, не поднимается на высоту научного знания.

То, что общественное мнение как суждение, выражающее обыденное сознание людей, не основывается на научных положениях, часто бывает справедливым, однако нельзя рассматривать наличие в общественном мнении ложных представлений, нельзя рассматривать его специфической чертой.

18.3. Субъект и объект общественного мнения

Ключевые понятия феномена «общественное мнение» — объект и субъект.

Объектами общественного мнения выступают факты, события и процессы. То есть мнения — это суждения людей, выражающие их отношения к фактам, явлениям, процессам действительности, их оценку. Особенность мнений как оценочных суждений состоит в том, что в них выражается и субъективное отношение людей к объекту.

Для выяснения специфики мнения важно рассматривать его как необходимое звено во взаимоотношении субъекта и объекта деятельности, в отношении человека, социальной группы с окружающим миром. Ведь люди не только отражают действительность и познают ее, но и вступают в определенные практические отношения с ней, изменяют ее. В процессе взаимодействия человека, социальной группы, класса с окружающим миром высказываются оценочные

¹ *Гегель*. Философия права, 1974. С. 117.

суждения, которые выступают в качестве регулятора отношений, поведения людей.

Мнение складывается на основе знания о предмете высказывания, и чем глубже наши знания о нем, тем объективнее наше суждение. Однако мнение зависит не только от знаний, но и от *интересов людей, их мировоззрения*. Например, от интересов будет зависеть, обратят ли люди внимание на то или иное явление. Если это явление затрагивает интересы людей, то они не останутся безразличными к нему. Следовательно, если мнение зависит от интересов людей, их мировоззрения, а не только от знания, то оно *не может не содержать* субъективный момент, хотя и не сводится к нему.

Мнения различаются по своему *субъекту*, в качестве которого может выступать любая группа, общность людей. Все мнения, кроме индивидуального, принято называть общественным мнением. Существует мнение той или иной социальной группы или мнение коллектива, которые не совпадают полностью, ибо любая социальная группа и любой коллектив имеют свои специфические интересы, касающиеся только их членов. *Субъектом коллективного мнения* выступает социальная группа, коллектив, которые могут принимать участие в формировании общественного мнения по какой-либо проблеме общественной жизни. Такой коллектив можно назвать субъектом общественного мнения лишь постольку, поскольку он входит составной частью в ту или иную социальную группу или общность людей, которой принадлежит общественное мнение. В этом смысле коллективное мнение выступает формой проявления общественного.

Субъектом общественного мнения выступает не любая группа людей, а большие человеческие общности. В строгом смысле слова общественное мнение — это *народное мнение*, хотя этот термин употребляется для обозначения мнения самых различных социальных групп и общностей людей.

Для точного употребления понятия «общественное мнение» следует различать термины «субъект общественного мнения» и «выразитель общественного мнения».

Субъект — это устойчивая общность людей, которой принадлежит то или иное мнение, интересы, с позиций которых оно высказывается.

Выразителем общественного мнения является любое объединение людей, выступающее его носителем, в том числе инициатором его формирования. В качестве его выразителя, инициатора выступает, как правило, общественность, за которой всегда стоят социальные группы, классы с их интересами. Различие понятий «субъект общественного мнения» и «выразитель общественного мнения» позволит уйти от расширительного толкования общественного мнения при обозначении им любого общего мнения.

Наряду с общественным мнением по одному и тому же предмету существуют, как правило, мнения, не охватываемые этим понятием. Кроме того, в каждый данный момент в обществе существует множество мнений, принадлежащих большим и малым социальным общностям и высказываемым по самым различным вопросам. Для обозначения всей совокупности мнений в литературе принято понятие «*мнение общества*». Это понятие ни в коей мере не умаляет значения понятия «общественное мнение», так как речь идет лишь о более полном выражении в понятиях реально существующих и играющих все более важную роль в современном обществе.

Важность использования данного понятия вызывается и чисто практическими соображениями. Когда используется мнение общества как средства регулирования отношений между людьми, возникает потребность исследования не только общественного мнения, являющегося мнением большинства, но и иных мнений по данному вопросу. Мнения весьма подвижны. Особенность их такова, что с изменением условий и факторов, влияющих на их формирование, вчерашнее мнение меньшинства сегодня может стать мнением большинства, или единодушным мнением, т.е. общественным мнением, и наоборот. Изменчивость, подвижность мнений также делает необходимым анализ всей их совокупности, т.е. мнения общества.

Ведущее место в совокупности мнений принадлежит общественному мнению, по которому можно судить о мнении общества как об одном из состояний общественного сознания. Общественное мнение высказывается по вопросам политической, экономической, социальной, нравственной и другим сторонам жизни общества. Но первостепенное значение приобретают те вопросы, которые представляют для субъекта общественного мнения непосредственный интерес в данное время. Если же вопрос не представляет общего интереса, то по нему не будет формироваться общественное мнение.

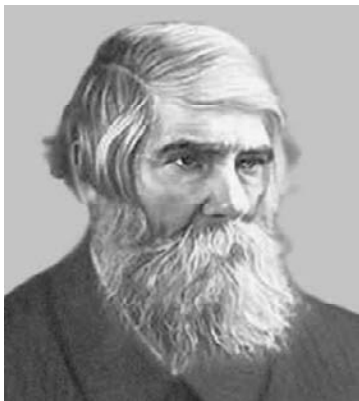
Итак, *субъектом общественного мнения* выступает доминирующее большинство того или иного общества. Как мнению большинства, общественному мнению присуще *внутреннее единство*.

В содержании сформировавшегося общественного мнения не могут одновременно присутствовать противостоявшие и противоположавшие в период его зарождения и становления суждения. Сложившееся общественное мнение самим фактом своего существования выражает не процесс обмена мнениями, не борьбу противоположных мнений, а *результат, итог* этого обмена, этой борьбы. Если было бы иначе, если бы общественное мнение выступало как множественное образование, оно не имело бы того огромного мо-

рально-политического авторитета, которым отличается в реальной жизни¹.

Именно это единство определяет его превращение в общественную силу, оказывающее влияние на деятельность людей.

Формирование общественного мнения осуществляется стихийно и сознательно. Этот вопрос имеет свою историю. Определяя общественное мнение как мнение публики, *Г. Тард* и *Г. Лебон* подчерки-

В.М. Бехтерев

вали этим пассивный характер мнения. Хотя публика и имеет свои интересы и цели и это ее объединяет, но она не всегда является активным участником событий. На ограниченность понимания общественного мнения как мнения публики обращал внимание выдающийся русский ученый *Владимир Михайлович Бехтерев* (1857—1927). В работе «Коллективная рефлексология», рассматривая разные объединения людей, он связывал существование общественного мнения с такими объединениями или коллективами людей, как *собрание* и *мир*.

Собрания — съезды, общества, комитеты и т.д., в которых выражается активное отношение к предмету их объединения. *Миром* ученый называл коллективы, имеющие общие воззрения и даже свои обычаи и создающие «так называемое общественное мнение»². Бехтерев считал, что это уже нечто другое, чем публика, и мнение, выраженное им, не может рассматриваться как что-то внешнее и пассивное, оно выступает как внутренне присущая и активная сила общественности.

Развитие общественного мнения начинается буквально с установления семейного очага, образования клана и племени.

Если раньше до образования этих союзов действиями человека руководил исключительно эгоизм, который самое большее допускал милость и пощаду врагу, то с этих пор начинается впервые регуляция действий человека с точки зрения интересов союза. Руководством такого регулирования везде и всюду является так называемое

¹ Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (Социологический анализ) М.: РОССПЭН, 2000. С. 22.

² Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. М.: Наука, 1974. С. 176.

общественное мнение, определяющее добро и зло с точки зрения интересов общества, а не с точки зрения одних личных стремлений¹.

Позднее был создан аппарат суда, но суд не устранил силы и значения общественного мнения, играющего огромную роль, как в примитивных обществах, так и в развитых социальных организациях. При этом общественное мнение является более *тонким* инструментом в оценке человеческой деятельности, нравственных поступков, помыслов и нравственных чувств человека, которые не могут быть оценены судом вообще. Общественное мнение выносит свою совершенно определенную оценку нравственному поведению.

С общественным мнением связывается и такое общественное явление, как *популярность, известность*, которое является для многих побудителем к действиям, имеющим общественный характер и общественный интерес.

Сила общественного мнения настолько велика, что против него бессильны даже самые сильные личности. Лебон говорит буквально *об иге общественного мнения в любом обществе*. Он характеризует этот феномен в древнем мире следующим образом. Греки, которые, по мнению невежественных краснобаев, наслаждались неограниченной свободой, в действительности были подчинены *игу общественного мнения и обычая*. Каждый гражданин был окружен мощной сетью безусловно ненарушимых верований: никто не смел и думать об оспаривании общепринятых идей и подчинялся им без протеста. Греческий миф не знал ни религиозной свободы, ни свободы частной жизни, ни какой бы то ни было свободы вообще².

Очевидно, что как только личность сделает попытку выйти из обычно установленных обществом правил, как на нее обрушится сила общественной оценки и вернет ее в границы допустимого обществом либо уничтожит в социальном смысле. Однако при всем подавлении обществом личности следует отметить, что *общественные шаблоны* ограничивают личность лишь в той деятельности, которая является стереотипной. Они не влияют на ее индивидуальность, самобытность с принадлежащими только ей взглядами и стремлениями. Эта индивидуальность личности имеет важное значение в общественной жизни, ибо ею на самом деле и определяется *прогресс общества*. Бехтерев отмечал, что лишь благодаря своим индивидуальным способностям личность поднимается выше уровня массы и может осуществлять созидательную работу, обеспечиваю-

¹ Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994. С. 123.

² Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1896. С. 119.

шую поступательный ход умственного развития человечества. Можно сказать, что самобытное развитие личности есть основа социального прогресса народов, который лучше всего обеспечивается полной свободой личности в ее взглядах и стремлениях, насколько последние не могут нарушать интересы других, и в особенности интересы общества как целого¹.

18.4. Формирование и проявление общественного мнения

К основным движущим силам общественного мнения следует отнести *массовые потребности, интересы и ценностные ориентации* людей.

С процессом становления общественного мнения связаны и экономические, и духовные, и социальные *потребности*. Потребности людей не только влияют на динамику общественного мнения, но выступают в качестве ее главного фактора, так как заключают в себе испытываемые людьми глубокие побуждения к достижению определенных условий жизни и развития. Стремление к удовлетворению потребностей и выражается *через оценки, умонастроения, суждения*.

В результате складывается общественное мнение, в котором отражаются содержание и характер той потребности, которая вызвала его к жизни. Осознанные массовые потребности людей и есть причина зарождения и формирования общественного мнения в силу того, что выступают в качестве мотивов различных общественно-психологических процессов, внутренне присущих самой природе этого мнения.

Возникая на основе потребностей и сохраняя с ними тесную связь, *интересы* выражают специфическое отношение людей к тем объектам действительности, которые представляют для них большую значимость и эмоциональную привлекательность. По сравнению с потребностями они выступают более сильным побудительным мотивом для возникновения общественного мнения. Те события и явления действительности, которые не только вызывают к себе интерес отдельных людей, но и порождают массовый интерес, становятся центром общественного внимания, оценок и эмоций.

Помимо потребностей и интересов на содержание и направленность общественного мнения большое влияние оказывают *ценностные ориентации*. Ценностные ориентации представляют собой соединение рассудочного и чувственного отношения к предмету общественного мнения. Формирование общественного мнения идет

¹ Бехтерева В.М. Избранные работы по социальной психологии. С. 73.

на двух уровнях — эмоциональном и рациональном. Наиболее действенным и устойчивым является то мнение, которое захватывает как сферу чувств людей, так и сферу разума. В нем могут быть выражены вовсе не только ненависть или надежда, но и рационально обоснованная позиция его субъекта.

Таким образом, общественное мнение как публично выраженное и распространенное мнение является выразителем *общих интересов* людей. Его формирование происходит в процессе борьбы противоположных мнений, так как не бывает полного совпадения интересов людей, их желаний и устремлений. Любая социальная группа — это совокупность людей, весьма сильно различающихся по уровню культуры, жизненному опыту и ряду других положений, следовательно, их суждения по предмету мнения не могут не расходиться.

Как *состояние сознания* общественное мнение выражает отношения людей к явлениям социальной действительности, в котором представлены в определенной целостности идеологические взгляды и представления, социальные чувства и волевые устремления общностей людей.

Общественное мнение, как и мнение общества, крайне противоречиво по своей природе, оно выступает, с одной стороны, как духовное отношение, а с другой — как духовно-практическое, прежде всего как проявление социальной воли. Мнение как духовное отношение выражается по преимуществу в *оценочных суждениях* о явлениях действительности. В этом состоит его специфика. Но оценка не раскрывает в должной мере активного начала, присущего общественному мнению. Активное начало проявляется главным образом в позиции людей в отношении предмета мнения, в переходе от слов к действию. Когда духовное отношение сливается с практической деятельностью, мнение выступает как духовно-практическое отношение. В качестве такового оно предписывает людям и социальным институтам определенные действия. В этом случае в процессе формирования общественного мнения на первый план выступает выработка общей позиции действий, концентрация социальной воли на принятии определенного решения и путях его осуществления.

Мнение общества как духовное отношение, будучи включенным в систему социального регулирования, представляет собой *специфический вид информации*: оно предписывает, обязывает, одобряет, порицает и т.д. Мнение как духовно-практическое отношение выходит за рамки информации. Для него существенным является связь с общественностью, с ее практической деятельностью по регулированию общественных отношений, по социальному управлению.

Общественное управление осуществляется общественностью посредством требований, выраженных мнением. Оно невозможно без учета общественного мнения, как невозможно государственное управление без права. Благодаря мнению устанавливаются и обеспечиваются социальные нормы поведения, осуществляется применение метода убеждения в регулировании отношений и т.д. Следовательно, мнение общества — это не только вид информации, но и важнейшее средство, с помощью которого общественность осуществляет функции социального управления. Как таковое, оно входит в систему социального регулирования и управления обществом. Однако и само общественное мнение испытывает на себе сильное влияние социальных и других общественно-психологических явлений и процессов.

18.5. Психолого-социологические особенности общественного мнения

Общественное мнение проявляется в действии сознательных и бессознательных (иррациональных) факторов. *Бессознательная* составляющая общественного мнения включает в себя: проявления интуиции, инстинктов, неосознанных волевых импульсов, мифов, традиций, стереотипов, символов и т.д. Поэтому большое влияние на его формирование оказывают различные *феномены массовой психологии*.

Речь идет в первую очередь о различного рода *слухах*. Слухи относятся к числу наиболее влиятельных и активно циркулирующих явлений духовной жизни людей и остаются объективно неизбежным атрибутом межличностной коммуникации. Люди, сталкиваясь с чем-либо непонятным, реальным или вымышленным, но важным, всегда стремятся получить соответствующую информацию. И если они не получают ее официально, то выстраивают свою версию фактов и событий.

Житейская трактовка событий может быть в одних случаях вполне истинной, в других — искаженной или вымышленной. *Слух* — это такое информативное сообщение, основу которого составляют правдивые или ложные сведения о реальных или вымышленных фактах, событиях, явлениях действительности. Зарождаясь и распространяясь под воздействием актуального и неудовлетворенного интереса, в процессе межличностной коммуникации, они приобретают духовно-практическое качество. Они обуславливают трансформацию сложившегося под их влиянием состояния массового сознания в акты массового поведения.

Основной причиной зарождения слухов принято считать дефицит информации об интересующих людей событиях. Однако исследования последних лет показали, что возникновение слухов обусловливается совокупностью объективных и субъективных факторов, образующих соответствующую «среду» для появления слухов. К ней относятся:

- (1) низкий уровень удовлетворения жизненных потребностей людей;
- (2) отсутствие необходимой информации;
- (3) конфликты в различных сферах общественной жизни.

Важную роль в возникновении слухов играют *низкая культура и образованность людей, укоренившиеся ложные установки, предрассудки*. Непосредственным побудительным импульсом, стимулирующим распространение слуха, следует считать неудовлетворенный интерес людей к некоторой теме, связанный с дефицитом надежной информации.

В соответствии с экспрессивной характеристикой и общим типом вызываемой эмоциональной реакции слухи подразделяются на *слух-пугало, слух-желание, агрессивный слух*. Чем глубже и устойчивее слухи фиксируются в сознании людей, чем сильнее затрагивают их неудовлетворенные интересы и потребности, тем в большей степени становятся побудительным мотивом их поступков.

Процесс формирования общественного мнения под влиянием слухов не отличается четкой последовательностью, ему присущи противоречивость и стихийность. Он протекает довольно быстро, и сложившееся в этом случае общественное мнение существует относительно недолго, так как оно или опровергается компетентным мнением, или, не имея под собой почвы, затухает. Часто в силу новой более точной или опровергающей информации возникшее общественное мнение начинает претерпевать качественные изменения. Этот процесс сопровождается столкновением индивидуальных мнений и групповых, групповых и общественных. Считая мнение, выработанное на основе групповых интересов неверным, люди начинают противостоять ему, апеллируя непосредственно к общественному мнению. Изменившееся общественное мнение может возобладать над неподвижным индивидуальным, групповым мнением, войти в конфликт с ним из-за их приверженности к ложной информации.

Общественное мнение под воздействием слухов может принимать форму не столько обычного оценочного суждения, сколько прямого жесткого требования. Здесь проявляется не только особенность слухов быстро распространять ту информацию, которая отвечает представлениям и настроениям многих людей, но и то, что *слухи*

обычно выражают обсуждаемое явление в *привлекательной* и очень *доступной форме*. Подобные слухи молниеносно распространяются и способствуют быстрому формированию оценки события, а также поведенческой реакции людей, детерминирующим механизмом которой и выступает общественное мнение.

Общественное мнение различается в зависимости от того, под влиянием какого типа слухов оно сформировалось. Так, общественное мнение, сформировавшееся под воздействием стихийных слухов, возникает спонтанно при активизации таких факторов, как страх, жалость, ненависть и т.д. Подобное общественное мнение быстро и противоречиво.

Общественное мнение, сформировавшееся под влиянием *предупреждающего слуха*, направлено на предостережение людей о нежелательном явлении или событии. В отличие от мнения, возникшего под воздействием *провокационного слуха*, в нем практически отсутствует агрессивность. Движущий мотив формирования такого общественного мнения — желание людей предупредить других о грозящей опасности.

Мнение, сложившееся под воздействием *правдоподобного слуха*, содержит некоторые элементы достоверных фактов, правда, вместе с домыслами, догадками. Правдоподобное общественное мнение возникает как в результате действия стихийных факторов, так и в результате целенаправленного воздействия. Помимо перечисленных, выделяют слухи-желания, слухи-пугала, агрессивные слухи. Мнение, сформировавшееся под влиянием слухов-желаний, укрепляет в людях надежду либо усиливает разочарование.

Мнение, сформировавшееся под влиянием *слухов-пугал*, — это форма массового возбуждения, сопровождаемого деятельностью людей по избавлению от возможной опасности. Наиболее неожиданной по своим последствиям мнение, сложившееся под влиянием агрессивного слуха, так как характер функционирования этого мнения определяется ненавистью, подозрительностью, враждебностью.

Особое место в процессе формирования общественного мнения занимает *вера*. Это она помогает выбирать позиции, заставляет принимать одни решения и отвергать другие, поддерживать одних лидеров и отвергать других. Познание душевных основ бессознательного открывает возможности для воздействия на содержание общественного мнения, его направленность, тенденции изменения.

В настоящее время общественное мнение нередко занимает незавидное положение — положение разменной монеты. Опросы общественного мнения носят коммерческий характер и являются *прямым либо косвенным манипулированием*. Общественное мнение подвержено манипулированию в силу того, что складывается не только

сознательно, но и подсознательно, включает в свое содержание как суждения здравого смысла, так и предрассудки, мифы. Для него могут быть характерны эмоциональная взвинченность, психическая неустойчивость. Манипулирование разрушает основы, на которых держится общественное мнение: определенную систему ценностей, установки, стереотипы, в этом и состоит причина необъяснимых подчас результатов исследований общественного мнения.

Средства массовой информации (пресса, телевидение, радио, Интернет) объединяют людей вокруг себя и творят их сознание по своему подобию. Массовое общество свело на нет личные взаимодействия людей и «заменяет их спектаклем фиктивных полемик и иллюзий единства мнений». Так пишет С. Московичи в своей знаменитой работе «Век толп». Средства массовой информации проникли в каждый дом и превратили каждого человека в члена новой массы. Миллионы людей составляют часть толпы нового типа, оставаясь при этом у себя дома перед экраном телевизора или листая «глянцевые» журналы.

Массовое распространение Интернета привело к созданию различных сообществ пользователей, объединяемых факторами групповой идентичности, привело к созданию новой культуры взаимодействия и форм восприятия информации. Но специфика существования людей в интернет-сообществе не отменяет механизма воздействия на общественное сознание.

Мнение, формируемое подобным образом, будет выступать не мнением большинства, а мнением некоей новой массы. С наступлением массового общества средства массовой информации становятся основным средством формирования общественного мнения, которое создается, изменяется в угоду социального заказчика. При этом зритель или читатель не может ни возразить, ни узнать, как много людей разделяют его мнение. Интернет дает некоторые возможности для объединения здоровой оппозиции и некоторого мониторинга, но в рамках целого общества этого крайне мало. Потребность же в средствах коммуникации подобна наркотической зависимости.

Следует заметить, что становление общественного мнения есть процесс очень сложный. Он определяется не только влиянием движущих сил деятельности людей, таких как потребности, интересы, ценности, установки, стереотипы, обуславливающие содержание и направленность формирования общественного мнения.

На содержание и интенсивность формирования общественного мнения влияют *все массовидные духовно-психологические образования*, существующие в обществе. Кроме того, на формирование и динамику функционирования общественного мнения влияют экономические,

политические, социальные факторы. Следовательно, общественное мнение есть не только одно из самых сложных и своеобразных социальных явлений, но и одно из важнейших продуктов функционирования общества.

Контрольные вопросы

1. Как развивалось понятие «общественное мнение» в разные исторические периоды?
2. Назовите признаки, характеризующие общественное мнение?
3. В чем состоит специфика общественного мнения?
4. Сравните понятия «субъект общественного мнения» и «выразитель общественного мнения». Как вы понимаете термин «мнение общества»?
5. Назовите движущие силы формирования и проявления общественного мнения.
6. Как и какие психосоциологические феномены влияют на формирование общественного мнения в современном обществе?

Литература

1. *Горшков М.К.* Российское общество в условиях трансформации. Социологический анализ. М., 2000.
2. *Горшков М.К.* От общественного мнения к общественному действию // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1
3. *Житинев В.Б.* Общественное мнение в социальном управлении. Новосибирск, 1987.
4. *Коробейников В.С.* Методологические аспекты оперативного изучения общественного мнения. М.: Наука, 1983.
5. *Королько В.Г.* Общественное мнение и паблик рилейшнз // Основы паблик рилейшнз. М., 2000.
6. *Левада Ю.А.* Общественное мнение в политическом зазеркалье // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 2.
7. *Саратов Г.А.* Общественное мнение и общественное сознание: реальность и миф // Общественные науки и современность. 2007. № 7.

Глава 19

Мировая цивилизационная система и процессы глобализации

Как уже отмечалось, в социологии принято выделять три уровня знания: общесоциологические теории, теории среднего уровня (отраслевые) и конкретные (эмпирические) социологические исследования. В этой главе речь пойдет о концепциях первого уровня, т.е. о теориях предельной для обществознания степени общности, пытающихся описать организацию и динамику общества в целом. Такой объект, безусловно, является предметом изучения множества обществоведческих дисциплин — истории, философии, экономики, политологии и др. Поэтому теоретические реконструкции эволюции общества не носят чисто социологического характера. Они рождаются в пограничной или «смешанной» зоне действия упомянутых наук.

За полторы сотни лет существования социологической науки было предложено немало концепций, претендующих на воспроизведение логики и закономерностей общественного развития в целом. Самые известные из них:

- (1) формационный подход (*К. Маркс*);
- (2) локально-культурный, или цивилизационный, подход (*Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби*);
- (3) концепция постиндустриального общества (*Д. Белл, Р. Арон*);
- (4) миросистемный анализ (*И. Валлерстайн*) и др.

Несмотря на то что эти концепции апеллируют к одним и тем же историческим событиям, у каждой из них свои собственные логика и методология анализа. По каждой можно сформулировать аргументы «за» и «против».

Конечно, подтвердить или опровергнуть любые теоретические построения может только эмпирия, практика. Однако специфика и одновременно проблема вышеназванных концепций заключается в том, что они описывают «незавершенную», до конца не проявленную «практику» общественной жизни. Поэтому все они вынужденно пребывают в ранге «рабочих гипотез», окончательный выбор из которых, видимо, дело будущего. Однако на сегодняшний день наиболее популярными и оживленно дискутируемыми являются все-таки *цивилизационный подход* и его многочисленные «приложения»

к экономике, политике, религии и т.д. Рассмотрим суть этого теоретического направления подробнее.

19.1. Методология цивилизационного подхода к анализу исторического процесса

Цивилизационным подходом обозначают не какое-то законченное целостное учение, а некий набор методологических установок, принципов, позволяющих взглянуть на историю иначе, чем это предписывается традиционными линейными моделями общественного развития. С точки зрения последних история общества развивается как единый, последовательно разворачивающийся процесс смены определенных стадий. Таковы, например исторические схемы О. Конта (три стадии интеллектуального развития человечества — теологическая, метафизическая и позитивная), К. Маркса (пять последовательных общественно-экономических формаций), Д. Белла (традиционное общество, индустриальное и постиндустриальное). В данных концепциях для деления истории на стадии используются разные критерии, но сквозной принцип един: смена так или иначе выделяемых этапов строго последовательна, закономерна и одинакова для всего человечества. Какие-то народы могут уйти вперед, какие-то отстают, но все они обречены взбираться по одним и тем же ступеням общей лестницы социального прогресса.

Принципиально иной взгляд на динамику исторического процесса предлагает цивилизационный подход. Его смысл заключается в том, что нет и не может быть у разных народов одного-единственного пути развития. Напротив, каждый народ создает свою уникальную культуру, достижения которой могут проявляться в самых различных областях: религии, искусстве, государственном строительстве и т.д. Неповторимость различных культур — фактор совершенно объективный. Он определяется не стремлением кого-то превзойти, а тем простым обстоятельством, что исторически первые культуры (или цивилизации) возникают на разных континентах совершенно независимо друг от друга. Они ведь даже не подозревали о существовании своих конкурентов. Оттого события, судьбоносные для одного региона, проходили совершенно бесследно для другого. Для европейской цивилизации, к примеру, гибель в V в. Западной Римской империи — событие, безусловно, эпохальное. Но что о нем могли знать в тогдашнем Китае или на американском континенте? Ясно, что это значимое по европейским меркам событие никакого влияния на другие цивилизации оказать никак не могло. Поэтому единая всемирная история как некая цепь взаимосвязанных и в определенном порядке разворачивающихся событий есть фикция.

Никакой единой истории нет. Но есть история отдельных, независимо друг от друга возникающих и развивающихся локальных культур или цивилизаций.

Под *цивилизацией* при этом, как правило, понимается устойчивое культурно-историческое сообщество людей, связанных базовыми культурными ценностями и общей исторической памятью и судьбой.

Конечно, тут сразу напрашивается возражение: может, так оно и было в глубокой древности, но сегодня-то, в наш век всеобщей стандартизации и унификации, разве это актуально? Однако таким вроде бы очевидным возражением цивилизационную схему опровергнуть нельзя. В ответ непременно последуют соображения о том, что цивилизации формируются многими столетиями. И за это время создаваемые в них базовые ценности (религиозные, этические, социальные) закрепляются не только во внешних формах сознания и поведения людей, но проникают и в глубинные, неосознаваемые пласты психики, образуя так называемую «ментальность», «дух» народа, который очень трудно, а то и невозможно изменить даже с помощью современных средств. При всей умозрительности этого аргумента, у него есть и серьезные эмпирические основания. (Как они могут использоваться в теории, мы посмотрим чуть позже, представляя концепцию столкновения цивилизаций С. Хантингтона.)

Такова общая схема цивилизационного подхода. В ее рамках было сформулировано несколько развернутых концепций. Самые знаменитые из них принадлежат Н.Я. Данилевскому, О. Шпенглеру и А. Тойнби.

Н.Я. Данилевский в качестве структурных единиц исторического развития, как вы уже знаете, выделял *культурно-исторические типы (цивилизации)*. Он категорически не принимал традиционного линейного представления о хронологии исторических эпох (древность — Средневековье — современность) и отказывался считать западную (романо-германскую) цивилизацию кульминацией общественного развития. Ни одна цивилизация не может быть «лучше» или «хуже» других. Они просто разные. У каждой свои логика и последовательность развития, свои успехи и достижения. Греческая цивилизация преуспела в искусствах, римская — в создании законов и административного аппарата, романо-германская — в науке и технологиях и т.д. Правда, не все народы оказываются способными создать великую цивилизацию. Таких чуть более десятка. Остальные же либо лишены творческого начала, либо выполняют в истории деструктивную роль, ускоряя гибель приходящих в упадок цивилизаций (гунны, монголы). Последний неизбежен, поскольку цивилизация подобна живому организму и проходит характерный для него жизненный цикл: зарождение, процветание, вырождение.

Западная цивилизация, по Данилевскому, как раз и вступила в последнюю фазу цикла. Будущий же расцвет российский географ и историк предсказывал, естественно, русско-славянской цивилизации.

Немецкий историк *О. Шпенглер* также представлял исторический процесс «коллективной биографией» различных культур, каждая из которых уникальна и привязана «к определенному ландшафту». Таких имеющих историческое значение высших культур Шпенглер выделял восемь: *египетскую, индийскую, китайскую, арабскую* и т.д. Каждая из них отличается особым «духом» (душой), воплощающейся в образе мысли и действия, в характере науки, искусства, политики и пр. Жизненный путь любой культуры включает прохождение стадий детства, юношества, зрелости и старости. Когда культура минует пик своего развития и входит в фазу дряхления и упадка, она превращается в цивилизацию. В этот период культура уже не способна к творчеству и героическим свершениям, она живет лишь механической эксплуатацией прошлых достижений. Цивилизация — это агонизирующая, умирающая культура. Название главной книги Шпенглера — «Закат Европы» (1918) — не оставляет сомнений насчет поставленного в ней диагноза западноевропейской культуре.

Наиболее же исторически выверенная концепция цивилизаций разработана в XX в. *А. Тойнби*. В монументальном 20-томном труде «Постижение истории» (1934—1961) этот английский мыслитель представил широчайшую по охвату панораму эволюции человеческого общества. Тойнби расширил список цивилизаций, насчитав их 21. Но базовая идея по сути та же — *автономное существование локальных цивилизаций с неповторимой спецификой*. Рождение цивилизаций вызывается двумя факторами: присутствием творческого меньшинства и умеренно-благоприятными окружающими условиями. При их наличии срабатывает определенный механизм, описываемый в терминах «вызов — ответ». Окружающая среда (сначала природная, а потом все больше социальная) бросает некий вызов обществу, с которым и пытается справиться творческое меньшинство. Как только ответ найден, обнаруживается новый вызов и т.д. На стадии роста цивилизации ответы бывают успешными, ибо велики энергия и отдача творческого меньшинства. Когда же энергия иссякает, цивилизация приходит в упадок и распадается. По мнению Тойнби, не менее 16 великих цивилизаций уже постигла такая судьба. Особенность концепции английского историка заключена в подчеркивании специфичности религиозного фактора в характере цивилизаций. В конечном счете оказывается, что «цивилизация есть дело рук религии».

Таковы общие контуры осмысления истории общества в рамках цивилизационного подхода, сложившегося в классической историко-философско-социологической мысли. Он возникает на рубеже XIX—XX в. как следствие и проявление некоторого кризиса евроцентристски ориентированного мышления. Ведь к концу XIX в. вся территория земного шара оказалась освоенной и поделенной между ведущими мировыми державами, подавляющее большинство которых представляло именно европейскую (западную) цивилизацию. Ее неудержимая экспансия в XV—XIX вв. вроде бы однозначно свидетельствовала о том, что эта цивилизация обладает некими неоспоримыми преимуществами. (Которые и в самом деле были — наука, технологии, правовые и политические институты.) Из чего по логике вещей следовало, что все прочие народы задержались в своем развитии и им ничего не остается, как с благодарностью принимать великую цивилизаторскую миссию Запада. Подобному умонастроению вполне отвечали линейные схемы общественного прогресса, подразумевающие единые, одинаковые для всех логику и последовательность развития (европейского, конечно же, образца).

Однако события начала XX в. (Первая мировая война, крушение нескольких империй, подъем по всему миру национально-освободительных движений) существенно поколебали основы евроили западоцентричного стиля мышления. В его рамках оказалось трудно объяснить, отчего незападные народы так неохотно соглашались следовать образцам по-европейски понимаемого прогресса. Цивилизационный подход дал этому затруднению вполне убедительную объяснительную схему. И хотя ему не удалось вырасти в строгую общепринятую теорию, все же эвристические возможности этой концепции оказались достаточно велики. Что позволило ей удержаться на плаву до сегодняшнего дня не только в качестве некоего факта истории науки, но и в ранге полноценной теоретической конструкции с серьезным объяснительным потенциалом.

Во второй половине XX в. было сформулировано несколько концепций в развитие цивилизационного подхода. Главное их отличие от классических его вариантов состоит в том, что если Данилевский, Шпенглер и Тойнби основной упор делали на анализе специфики, уникальности различных цивилизаций, то современные авторы более сосредоточены на характере их *взаимодействий* друг с другом. Ибо наш сегодняшний мир настолько тесен и взаимозависим, что поневоле на первый план выходит проблема совместного «уживания», по возможности добрососедского сосуществования разных цивилизаций на нашей планете, как-то неожиданно ставшей очень маленькой.

19.2. Взаимодействие цивилизаций

Первые цивилизации (шумерская, египетская, китайская, индийская) и в самом деле формировались как локальные, не связанные друг с другом очаги культуры. Но по мере их роста и увеличения ареала обитания они естественным образом приходили в соприкосновение и начинали взаимодействовать. Поскольку степень развитости и мощи начинавших контактировать цивилизаций была далеко не одинаковой, то взаимодействие между ними изначально не могло быть партнерским, равноправным. Этот процесс скорее напоминал нынешнюю практику «недружественного поглощения» предприятий.

Цивилизации начинают складываться по-настоящему в мировую систему в эпоху Великих географических открытий, т.е. в XV в. Заметим при этом, что «открывала» для себя мир именно европейская (романо-германская) цивилизация. «Перепад высот» в достижениях культуры между ней и остальными цивилизациями оказался настолько существенным, что начавшееся взаимодействие приняло форму открытой экспансии европейцев, колониального захвата мира. Стартовавшее в XVI—XVII вв. формирование на европейском континенте индустриального (капиталистического) общества придало процессу колонизации новый мощный импульс. И к концу XIX в. колониальный раздел мира был практически завершен. Безусловное лидерство к тому времени уже западной (Западная Европа + Северная Америка) цивилизации сомнений не вызывало (по крайней мере, у самих «цивилизаторов»). Его основой стал, конечно, индустриализм, техническая (военная и промышленная) оснащенность западных стран. Отсюда сам собой напрашивался вывод о том, что пройденный ими путь наиболее эффективный и поэтому настоятельно рекомендуемый всем остальным.

Однако триумфального шествия по планете стандартов западной цивилизации не получилось. Тому помешали по меньшей мере три обстоятельства: (1) внутренняя противоречивость самого Запада — обделенные при колониальном разделе мира державы затеяли его передел, спровоцировав в начале XX в. мировую войну; (2) социальная неоднородность раннего индустриального общества породила социалистические идеи и движения, приведшие в конечном итоге к идеологическому расколу мира начиная с 1917 г.; (3) формировавшаяся в незападных цивилизациях национальная элита (главным образом, буржуазия) начала серьезную борьбу за освобождение от колониальной зависимости.

Эти факторы оказали существенное влияние на ход истории XX в. Однако лидерство западной цивилизации устояло, хотя и модифицировалось. Крупнейшие (планетарного масштаба) события XX в. —

две мировые войны, образование в конце 1940-х социалистического лагеря, распад в 1950—1960-е колониальной системы — серьезно ослабили позиции Запада, но подорвать их так и не смогли. Более того, к концу XX столетия западная цивилизация обрела, что называется, второе дыхание. Свидетельством тому стали: (1) очередной технологический рывок, связанный с компьютеризацией, информатизацией, созданием так называемых «высоких технологий»; (2) победа в «холодной войне» с СССР и его союзниками, развал социалистической системы; (3) уникальный пример успешной экономической и политической интеграции — Евросоюз; (4) высокий уровень жизни большинства населения; (5) внутренняя политическая стабильность (уже более 60 лет западные демократические страны не воюют между собой) и т.д.

Все это, конечно, дает основания западной цивилизации претендовать на мировое лидерство. Подчеркнем, именно *лидерство*, а не *господство*, как это было сотню лет назад. И безусловно, западные теоретики и политики это прекрасно понимают. В современной западной социологической мысли цивилизационные преимущества этой части света однозначно связывают с ее вступлением в постиндустриальную эру. В такой интерпретации можно усмотреть своеобразное совмещение цивилизационного и линейно-прогрессивного подходов к истолкованию исторического процесса. Элементами современной мировой системы признаются цивилизации, но при этом западная цивилизация своим главным отличительным признаком считает как раз *постиндустриализм*. Выводы, правда, из такого совмещения можно делать разные. Самый тривиальный из них формулируется так: если западная постиндустриальная цивилизация столь успешна, а иные цивилизации сегодня обретают вес, только перенимая черты постиндустриализма (Япония, Индия, Китай), значит, все-таки есть единый для всего человечества путь общественного развития. А искать его образец следует, естественно, на Западе. Одна из наиболее популярных концепций такого рода (возникшая на стыке социологии и политологии) получила название «теория модернизации».

Теория модернизации

Эта теоретическая конструкция опирается на общепринятую в западной традиции идею выделения в истории двух типов обществ: традиционного и современного. В первом из них господствуют отношения личной зависимости, существует масса барьеров социальной мобильности, преобладает ориентация на религиозные и метафизические ценности, поведение людей определяют обычаи и тра-

диции, власть преимущественно авторитарная. В Европе такой тип обществ существовал примерно до XVII в. «Современный» же тип общества характеризуется рациональной организацией, секуляризацией (приобретением светского характера) основных институтов, автономизацией индивидов и их ориентацией на инструментальные ценности (технологии, точные науки, потребительство, прогресс). «Современность» предполагает высокую социальную мобильность и активность людей, подчинение закону, а не лицам, стремление власти к демократическим формам. На марксистском языке — это капитализм, в ныне принятой социологической терминологии — индустриальное и постиндустриальное общество.

Все нынешние развитые страны осуществили смену традиционного типа развития на современный примерно с конца XVII до начала XX в. Этот период в части изменения традиционных экономических, социальных, политических структур и приобретения ими современного облика и называется *модернизацией*. Этот термин, таким образом, обозначает и определенную стадию в развитии общества, и сам процесс его преобразования.

При этом обычно выделяются два основных типа модернизации: *первичная* (Западная Европа, Северная Америка) и *вторичная* (Россия, Ближний Восток, Латинская Америка), или «догоняющая», модернизации. Последовательность процессов первичной (европейской) модернизации общеизвестна: религиозная Реформация и Просвещение преобразуют духовную сферу, затем трансформируются экономика и социальная структура, на основе чего возникает гражданское общество, формирующее, в свою очередь, соответствующую ему новую политическую систему.

«Догоняющая» модернизация осложнена тем, что невозможно соблюсти «естественную» логику созревания западных институтов. Их приходится вводить искусственно. Но одни элементы общества могут к этому моменту вполне соответствовать необходимым условиям, другие — лишь складываться, а третьи — и вовсе отсутствовать. Поэтому главным условием успеха вторичной модернизации рассматривается помощь стран, уже совершивших модернизационный переход.

Авторы теории модернизации (наиболее известные *Г. Алмонд*, *С. Хантингтон*, *С. Айзенштадт*) первоначально исходили из постулата универсальности основных ценностей западной цивилизации и вытекающей из него необходимости для всех без исключения стран рано или поздно «модернизировать» свое общество на современный (западный) лад. Политическая, например, модернизация понималась, прежде всего, как ликвидация в «отставших» странах традиционных институтов власти и замена их на западные образцы, включая

парламентаризм, партийные системы, разделение властей и т.д. Такая перестройка политической сферы подавалась как неременное условие успешного социально-экономического развития.

Однако на практике все оказалось не так просто. Попытки прямого внедрения западных стандартов в 1970—1980-е годы в странах афро-азиатского и латиноамериканского регионов отнюдь не привели их к процветанию. Да и сами внедряемые экономические и политические структуры оказались малоэффективными: производ бюрократии, коррупция, растущее расслоение общества и повышенная конфликтность стали чуть ли не нормой жизни многих «догоняющих» стран.

В результате теоретикам модернизации пришлось ослабить упор на западные образцы и признать необходимость большего внимания своеобразию исторических и национальных условий реформирования политических систем. Было усвоено также, что традиционные институты и ценности совсем не обязательно препятствуют модернизации, но могут быть встроены в новые политические структуры. В связи с чем возникла идея частичной модернизации. Кроме того, стало ясно, что вторичная модернизация вовсе не обречена на успех даже при массивной помощи Запада и что могут быть и регрессирующие, и даже тупиковые виды модернизации.

Но как бы то ни было, основные принципы понимания процесса общей социальной модернизации остались прежними. Показателями ее осуществления можно назвать экономический рост, использование современных технологий, расширение вторичного (переработка) и третичного (услуги) секторов экономики, растущую социальную автономию и мобильность индивидов, развитие СМИ, идеологический и ценностный плюрализм и пр. Что же касается ситуации в современной России, то ее вполне можно рассматривать как типичный вариант модернизации вдогонку.

В целом же можно сказать, что если постулируемое концепцией модернизации единство регионов мира на базе социальных институтов западного образца и формируется, то чрезвычайно медленно и противоречиво. Даже развал системы социализма не придал существенного ускорения этому процессу, хотя большинство бывших социалистических стран и взяли прозападный курс.

К концу XX в. в мире сложилась несколько странная ситуация: идеологическое противостояние двух сверхдержав и возглавляемых ими блоков государств исчезло, но почему-то «мир во всем мире» не воцарился и количество международных конфликтов не уменьшилось (а по некоторым оценкам, даже и возросло). Напомним, что известный американский социолог и политолог Самюэль Хантингтон обратил внимание на тот факт, что конфигурация зон

повышенной конфликтности в современном мире совпадает с ареалами распространения различных цивилизаций. Из чего вытекало, что формирующийся новый мировой порядок не может стабилизироваться из-за явного конфликта цивилизаций. Опубликованная в 1996 г. книга Хантингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» стала, наверное, одной из самых цитируемых работ последних десятилетий.

Конфликт цивилизаций

Общее содержание концепции профессора Хантингтона можно вкратце изложить следующим образом. В сегодняшнем мире глобальная политика впервые в истории приобретает многополюсный характер. Важнейшим фактором формирования его становится *взаимодействие цивилизаций*. При этом главными действующими лицами в мировой политике остаются национальные государства и межгосударственные группировки. Однако раскол мира на три крупных блока эпохи «холодной войны» потерял свою актуальность, ныне речь идет о соперничестве семи-восьми основных цивилизаций мира, в их числе: западнохристианская, исламская, славяно-православная, конфуцианская (китайская), японская, индустская, латиноамериканская и, возможно, африканская. В XX в. «за спиной» двух сверхдержав сумели нарастить свою экономическую мощь, военную силу и политическое влияние многие страны на Ближнем Востоке, в Восточной Азии и других регионах. В этом новом мире, по утверждению Хантингтона, региональная политика осуществляется на уровне этнических отношений, а глобальная — на уровне отношений между цивилизациями. Соперничество супердержав уступает место *столкновению цивилизаций*.

В такой ситуации самые обширные и серьезные конфликты прогнозируются не между классами или богатыми и бедными странами, а между народами, принадлежащими к разным культурам. Подтверждение такому выводу можно без труда обнаружить и в сегодняшней динамике политических конфликтов. В ходе войны в Югославии Россия оказывала дипломатическую поддержку сербам, а Саудовская Аравия, Турция, Ливия и другие страны — боснийцам. И в основе такой политики лежали не экономические или идеологические соображения и выгоды, а именно факторы культурного родства. Те же факторы стимулировали сравнительно безболезненное объединение двух Германий (ГДР и ФРГ), ныне подталкивают к воссоединению два корейских государства (КНДР и Южную Корею). И даже сегодняшняя воинственная риторика КНР и Тайваня мало кого может ввести в заблуждение относительно их будущей общей судьбы.

Общества же *кросскультурные*, т.е. включающие в себя народы разных типов культур, оказываются непрочными, несмотря на мощнейший идеологический и политический прессинг: распались СССР и Югославия, все большее напряжение испытывают оставшаяся многонациональная Россия, а также Индия, Нигерия, Судан и другие государства.

Конечно, современные международные конфликты вызываются экономическими и политическими противоречиями, но последние, в свою очередь, уходят своими корнями как раз в культурные пласты отличающихся друг от друга цивилизаций. Ведь именно особенностями культуры проще всего сегодня объясняются как экономические успехи стран Восточной Азии, так и многочисленные провалы попыток мусульманских стран создать демократические политические режимы. Различия в основополагающих ценностях, укоренившейся практике социальных связей, религиозных убеждениях, менталитете народов в целом оказались более глубокими и менее восприимчивыми к современным интегративным тенденциям, чем это считалось в недавнем прошлом. Поэтому именно в культурно-цивилизационных различиях Хантингтон предлагает видеть главную доминанту мировых конфликтов ближайшего будущего.

Самоочевидно при этом, что «семь-восемь цивилизаций» современного мира вовсе не равны по своему экономическому и политическому «весу». Ясно, что западнохристианская цивилизация как ныне, так и в ближайшем будущем останется самой могущественной. Однако, по мере того как Запад будет стремиться как можно прочнее утвердить и защитить свои ценности во всем мире, перед другими цивилизациями все острее будет стоять проблема выбора: примкнуть ли к Западу, спрятав подальше свои собственные амбиции, или отважиться на противостояние ему, всемерно укрепляя свой экономический и военный потенциал. Последний вариант кажется Хантингтону наиболее вероятным. Он полагает, что сегодня Запад, несмотря ни на видимое превосходство, вновь оказывается в ситуации противостояния. Оно описывается формулой «The West and The Rest», т.е. «Запад и все остальные». Таким образом, именно столкновение цивилизаций становится доминирующим фактором мирового развития.

Вывод, сделанный американским исследователем, отнюдь не бесспорный. Хотя бы потому, что другим важнейшим фактором современного развития признается «глобализация» мира. По логике вещей она должна противостоять конфликту цивилизаций, стягивать их воедино. Так оно частично и происходит. Однако последствия глобализации настолько противоречивы, что в принципе могут привести и к нарастанию межцивилизационных конфликтов.

Ввиду несомненной важности этого явления для формирующегося ныне мирового порядка остановимся на процессе глобализации чуть подробнее.

19.3. Глобализация — ведущая тенденция современной эпохи

Под *глобализацией* понимают процесс интенсификации экономических, политических и культурных связей и взаимодействий, разворачивающихся поверх государственных границ.

Результатом глобализации становится формирование достаточно однородного социального пространства, в котором функционируют сходные и доступные массам людей идеи, технологии, товары, услуги и т.п. Глобальное общество — это мир без границ. Информационные потоки, капитал, рабочая сила, культурные ценности свободно перемещаются по миру, превращая его в одну «большую деревню», где все всё про всех знают и любая обновка вызывает неподдельный интерес и внимание всех жителей. Исчезают (или по крайней мере уменьшаются) казавшиеся ранее неодолимыми барьеры, блокировавшие распространение общезначимых достижений культуры. Сохраняя свою национально-государственную принадлежность, люди становятся «гражданами мира», вступая даже в своей повседневной деятельности в растущее число контактов с представителями иных культур и цивилизаций. (Это в тенденции, в реальности все, конечно, много сложнее.)

Глобализация как явление зафиксирована теоретической социологией во второй половине 1980-х годов. В лавинообразно нараставшем с той поры количестве научных исследований этого процесса выделено несколько событий, послуживших причинами и условиями запуска механизмов глобализации:

- (1) *информационная революция 1980-х* (изобретение и распространение новых информационных технологий и средств связи — Интернета, персональных компьютеров, сотовой связи и т.д.);
- (2) *распад системы социализма*, убравший «железный занавес», разделявший капиталистический и социалистический миры;
- (3) *преодоление* ведущими постиндустриальными державами *энергетического и социального кризисов 1970-х* и восстановление их экономического доминирования;
- (4) *успешный опыт западноевропейской интеграции* (создание и постоянное расширение Евросоюза) и др.

Объективной основой разворачивающегося процесса глобализации являются потребности роста мировой экономики (преимущественно западной, разумеется). Важнейшим источником такого роста в 1960—1970-е годы стал экспорт капитала, размещение западными индустриальными гигантами трудоемких и экологически грязных производств в странах Третьего мира. Снижение издержек за счет дешевой местной рабочей силы, низкого налогообложения и увеличения сбыта оказалось действенным средством динамичного роста западных компаний, а заодно и вовлекаемых ими в экономический круговорот местных хозяйствующих субъектов. Так что подлинным мотором глобализации стали транснациональные корпорации (ТНК), организующие производство по всему миру. И не в благотворительных, понятно, целях, а в поисках более высокой прибыли. Но, как это часто бывает в рыночной экономике, реализация в принципе эгоистичного, частного интереса может оборачиваться и некоторым благом для остальных. Деятельность ТНК при всех ее издержках имеет и позитивные стороны: экономика принимающих стран получает новые для нее технологии, увеличивает занятость, собирает налоги и т.п. Экономическая экспансия ТНК не могла не сказаться и на остальных сферах общественной жизни. Ведь капиталовложения должны быть защищены. А это значит, им требуется лояльная и предсказуемая политическая организация стран размещения. И она реально начинает меняться под воздействием как экономических стимулов, так и чисто политических средств воздействия со стороны как правительств развитых стран, открыто лоббирующих интересы своих компаний, так и международных организаций, пытающихся создать некие общие «правила игры» на мировом и национальном рынках.

Кроме того, деятельность ТНК подразумевает и определенный сдвиг в экономической и социальной инфраструктуре развивающихся стран. Дешевая рабочая сила — это, конечно, хорошо, но она ведь должна быть хоть в какой-то степени квалифицированной и работоспособной. Приходится разворачивать образовательные и медицинские программы, что также может быть оценено со знаком плюс.

При этом экспансия ТНК не ограничивается только Третьим миром. Резко увеличивается экспорт капитала и внутри группы постиндустриальных стран. Мировые производители электроники, автомобилей и прочей технологичной продукции завоевывают рынки сбыта во многом за счет размещения производств на территориях своих потенциальных потребителей. На сегодня такая тактика — одно из главных средств преодоления протекционистских барьеров.

Всего в нынешней экономике действуют около 65 тыс. ТНК (при этом ядро мирохозяйственной системы составляют 500 круп-

нейших ТНК). Они контролируют примерно 2/3 мировой торговли, на них приходится около 1/2 мирового промышленного производства и примерно 4/5 всех существующих в мире патентов, лицензий и ноу-хау. Таким образом, мировая экономика начинает соответствовать своему понятию. Она и в самом деле становится «мировой», т.е. единой, целостной и взаимозависимой. Нечто подобное происходило в XVI—XVIII вв. на региональном уровне. Тогда формирующаяся капиталистическая экономика, разрушая натуральное хозяйство, стягивала прочными хозяйственными связями население крупных территорий, что привело в итоге к образованию национальных государств. Примерно тот же механизм запущен и в наше время, только на ином уровне: он стягивает экономической взаимозависимостью уже целые континенты, формируя единое глобальное образование.

И конечно же, экономическое переустройство мира тянет за собой его политическую, социальную и культурную реорганизацию. В политике, например, это выражается в увеличении количества и расширении компетенции международных организаций (причем как правительственных, так и неправительственных — экономических, гуманитарных, экологических и пр.), в росте значимости совещаний «Большой восьмерки» (глав ведущих постиндустриальных стран), в общей демократизации международных отношений. Меняется и социальная ситуация: проницаемость границ и избыток рабочей силы в странах Третьего мира создают массовые миграционные потоки. Значительная часть мигрантов оседает в экономически благополучных странах, подкрепляя их демографический ресурс и увеличивая этнокультурное разнообразие. Взрывообразное же развитие массовых коммуникаций не только обслуживает глобализацию экономики, политики и культуры, но и в значительной мере ее провоцирует, подталкивает к дальнейшему усилению.

Что же дает глобализация мировому сообществу, отдельным странам и обычным людям? Как водится, у всякой медали есть две стороны — «лицевая» и «оборотная». У процесса глобализации также можно зафиксировать как позитивные, так и негативные стороны.

К *позитивным* сторонам глобализма обычно относят следующие:

- (1) рост мировой экономики вследствие расширения и углубления международной специализации и разделения труда;
- (2) повышение эффективности производства за счет обострения конкуренции и снижения издержек (что объективно снижает стоимость продукции и делает ее более доступной населению);
- (3) высокую скорость распространения инноваций по всему миру;
- (4) снижение вероятности возникновения крупных военных конфликтов;

- (5) увеличение мобильности людей, свободы их перемещения чуть ли не по всему земному шару;
- (6) информационную открытость, доступность множества информационных ресурсов в любой точке Земли;
- (7) рост контактов не только на экономико-политическом, но и на профессиональном, культурном и даже бытовом уровнях;
- (8) взаимообогащение культур и т.д.

Перечисляя пункты «позитива», трудно удержаться от лозунга «Да здравствует глобализация!». Но, к сожалению, поддержать его согласятся далеко не все. Как ни печально, но и этот современный процесс повторяет в общем-то традиционный для истории расклад: выгодами и преимуществами глобализации пользуется лишь узкий круг наиболее развитых стран. (Так называемый «золотой миллиард» — примерно такова численность населения Западной Европы, Северной Америки, Японии, Австралии и Новой Зеландии). Именно они «снимают сливки» с информационно-технологической революции последних двух десятилетий. Удел остальных — молча обслуживать чужой «праздник жизни» или же бороться с негативными последствиями глобализации, используя факторы дефицита природных ресурсов, ухудшения экологии, противоречивости отношений в группе ведущих мировых держав и т.п.

Главный упрек, предъявляемый глобализации, состоит в том, что она не оправдывает возлагавшихся на нее надежд. Глобализирующийся мир не становится более безопасным и справедливым. Полюса богатства и нищеты в мировом сообществе продолжают расширяться все дальше. Этот процесс порожден не глобализмом. Он шел и раньше. Вина глобализации в том, что она его не обратила вспять и даже не остановила.

Общий же список претензий к нынешнему состоянию процесса глобализации достаточно внушителен:

- (1) углубление противоречия между «богатым Севером» и «бедным Югом», неравномерное распределение благ (по приблизительным оценкам, формирование единого экономического и коммуникационного пространства охватывает лишь 20% населения Земли, которое при этом умудряется потреблять до 86% производимого в мире продукта);
- (2) относительность глобального единства мира: глобализм не сближает, а субординирует большинство стран мира, еще сильнее, чем раньше, закрепляя разделение мира на «центр» и «периферию»;
- (3) абсолютное доминирование постиндустриальных стран в сфере высоких технологий (80% мировой компьютерной техники и 90% высокотехнологичных производств) вкупе с уменьшением

- их потребностей в сырьевых ресурсах лишает развивающиеся страны надежды даже на «догоняющую» модернизацию;
- (4) открытость границ для перетока капиталов, товаров и услуг «убивает» множество отраслей национальных экономик, не выдерживающих конкуренции;
 - (5) размывание государственного суверенитета лишает национальные правительства многих инструментов воздействия на свои внутренние дела;
 - (6) экспансия западных культурных ценностей и стандартов подавляет развитие национальных культур;
 - (7) расширившимися информационными и коммуникационными возможностями с большой пользой для себя пользуется в числе прочих криминалитет и т.д.

Этот перечень претензий можно продолжать. Но даже указанного в нем негатива, думается, достаточно, чтобы сделать очевидный вывод: при таком положении дел в мире просто не могло не возникнуть *антиглобалистское движение*. Причем наиболее интенсивно оно формируется, что любопытно, не в терпящих бедствие развивающихся странах, а в государствах самых что ни на есть развитых и благополучных. Его социальной базой становятся те слои населения, которые оказываются на периферии информационной экономики: представители традиционных, не требующих высокой квалификации профессий, ориентированные на внутренний рынок предприниматели, радикально настроенная часть студенчества, «сочувствующие» всякому протесту анархисты и многие другие. Сегодняшнее антиглобалистское движение пока достаточно сумбурно и не имеет внятной идеологии. Понятно, *против* чего антиглобалисты проводят свои шумные акции, но не очень понятно, *за какой* именно мировой порядок они борются. Хотя в принципе идеологическое наполнение этого движения по содержанию несложно: оно растет из порождаемого глобализацией противоречия между объективным ростом политической, экономической, информационной и прочей взаимозависимости национальных государств и их же упорным стремлением сохранить свою национальную идентичность, самостоятельность, ценностно-культурное своеобразие. Так что антиглобалистское движение имеет явно выраженный *цивилизационный* аспект. Особых перспектив у этого движения, конечно, нет: тенденция к нарастанию международной специализации и разделению труда неумолима. Однако давление антиглобалистов может повлиять на формы и методы глобализации в плане смягчения ее негативных последствий и большего учета интересов развивающихся

стран и тех групп населения в развитом мире, которые «не вписываются» в стандарты информационного общества.

19.4. Место России в современной цивилизационной системе

Россия — страна с более чем тысячелетней историей, огромной территорией и самобытной культурой — обоснованно претендует на статус одной из наиболее значимых цивилизаций в мире. Наверное, исторически первым выражением ее цивилизационных притязаний стала известная идеология «Москва — Третий Рим», сформулированная на рубеже XV—XVI вв. И хотя в ее основе лежала религиозная идея (после падения Византии Россия осталась единственной крупной державой, сохранившей православие), данная концепция очень быстро сместила акценты в сторону идейно-политического обоснования возвышения Московского княжества и превращения его чуть ли не в центр христианского мира. Связь религиозного призвания (богоизбранный народ хранит истинную религию) с силой и величием Русского государства с тех пор надолго закрепляется в русской мысли.

Возникновение в 1930-х годах самостоятельной русской философии было отмечено рождением еще одной концепции с явно выраженным цивилизационным уклоном — *славянофильства*. В споре с западниками славянофилы (*А.С. Хомяков*, братья *В.В.* и *П.В. Киреевские*, братья *К.С.* и *И.С. Аксаковы*) отстаивали особый, самобытный путь развития России, опирающийся на православие, общинность, соборность, самодержавие и пр.

Не случаен, наверное, и тот факт, что первая крупная, относительно завершенная концепция локально-цивилизационного развития была выстроена в 1960—1970-е годы именно русским мыслителем *Н.Я. Данилевским*. Он настаивал на особом и перспективном характере православно-славянского культурно-исторического типа.

Очередной виток спора о цивилизационной идентичности России разыгрался далее в конце XIX — начале XX в. между народниками и марксистами (очевидными западниками). Развитие реальных исторических событий в этот период (три российских революции, Первая мировая война), как мы знаем, подтолкнуло Россию и в самом деле на «особый путь» — социалистического переустройства общества (по идеям, рожденным, между прочим, на Западе). И хотя наш социалистический пример оказался достаточно заразительным (ему последовали Китай, Северная Корея, Вьетнам, страны Восточной Европы, Куба и др.), его последствия к концу XX в.

оказались в целом неутешительными. Соревнование с сохранившей верность капитализму частью мира было безнадежно проиграно СССР и его союзниками по социалистическому лагерю.

Перед заново рожденным после распада СССР Российским государством вновь встала славянофильско-западническая дилемма: стремиться к интеграции с Западом или же культивировать свою самобытность, ища возможных партнеров и союзников на Востоке? В ожесточенных идеологических спорах 1990-х очень кстати пришлось полузабытые к тому времени евразийские идеи. *Евразийство* — это идейно-философское движение, возникшее в среде русских эмигрантов в начале 1920-х годов. Его основоположники (*П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Вернадский, Г.В. Флоровский*) выдвинули тезис о том, что своеобразное географическое расположение России сразу на двух континентах способствовало формированию уникальной культуры, синтезировавшей ценности двух цивилизационных антагонистов — Востока и Запада. Причем азиатский фактор, по их мнению, играл гораздо большую роль в становлении нашей государственности и культуры, чем европейский. Даже монголо-татарское иго евразийцы трактовали как благо для россиян. Ибо монголо-татары виделись им нейтральной средой, терпевшей «всяческих богов» и «любые культуры». Не приди монголы на Русь, она была бы поглощена европейской экспансией. И тогда о всякой религиозной и прочей самобытности пришлось бы забыть. Ну а раз уж эту самобытность (понимаемую вполне по славянофильски) удалось сохранить, ее назначением должно стать уравнивание двух полюсов цивилизационного развития — Восточного и Западного.

Однако такого рода идеям, хоть и вошедшим в интеллектуальную моду 1990-х, восторжествовать не удалось. Наспех сформировавшаяся российская политическая элита того времени твердо взяла курс на Запад, стремясь в который уже раз приобщиться к ценностям и достижениям западной цивилизации. (Справедливости ради стоит признать, что особого выбора-то у нее не было: слабому на тот момент государству с полуразрушенной экономикой и дезориентированным народом искать помощи больше было негде.)

Но и это «окно в Европу» оказалось не шире предыдущих. Очень скоро стало ясно, что прагматичный западный мир отнюдь не склонен создавать России режим наибольшего благоприятствования. Постоянное давление на Российское государство, нежелание всерьез считаться с его интересами (перманентное расширение НАТО на Восток, волокита с принятием в ВТО, осуждение действий России на Кавказе, размещение элементов ПРО в Восточной Европе и пр.) отнюдь не способствовали сближению бывших идеологических противников. Но идеологических-то разногласий между

Россией и Западом сегодня по существу нет. Значит, есть серьезные основания полагать, что противоречия между ними носят все-таки цивилизационный характер. Сложившаяся ситуация вновь оживила отечественные дискуссии о цивилизационном своеобразии России.

Цивилизационные особенности России

Специфические черты российской цивилизации обобщенно принято описывать следующим образом:

- (1) полиэтничность (ядро — русский этнос);
- (2) многоконфессиональность с преобладанием православия, веротерпимость;
- (3) державность, убежденность в величии судьбы и исторической миссии Российского государства;
- (4) приоритетные ценности: справедливость, равенство, коллективизм;
- (5) широта мысли и действия, душевная щедрость, «всемирная отзывчивость»;
- (6) высокая адаптивность;
- (7) дихотомичный (раздвоенный) характер массовой психологии: покорность и бунтарство, трудолюбие и лень, гордость и самоуничижение одновременно;
- (8) цивилизационная расщепленность — тяготение России к Западу, начиная со времен Петра I, было резко выражено в верхних слоях общества, но мало свойственно нижней части социальной пирамиды.

Понятно, что эти особенности российской цивилизации обусловлены объективными условиями, среди которых — огромная равнинная территория, суровый климат, существование на стыке западной и восточной культур и пр. Все это сформировало, по-видимому, особый цивилизационный тип общества, характеристики которого, кстати, нельзя оценивать как позитивные или негативные. Они не «лучше» и не «хуже» других. Они просто *иные*. И именно они «сопротивляются» механизмам глобализации, не давая привести разнообразие социальных систем к «единому знаменателю». Здесь, возможно, будет уместно чисто формальное соображение: если в природе развитие означает рост разнообразия, то почему в обществе должно быть иначе? Без культурно-цивилизационного разнообразия общество в целом наверняка ожидает застой. Так что определенная разнородность культур и цивилизаций, без сомнения, имеет эволюционный смысл.

Что же касается места российской цивилизации среди семи-восьми остальных крупных образований подобного типа, то его

можно кратко охарактеризовать, используя политическую лексику. В ней современный мир принято называть *многополярным*, т.е. имеющим несколько явно выраженных центров геополитической мощи. Россия, безусловно, является одним из таких «полюсов» притяжения социальных сил, поддерживающих пусть и не очень устойчивое, но все же равновесие мировой цивилизационной системы. Ясно, что это «полюс» — не самый мощный в мире. Но он все же достаточно весом, чтобы, с одной стороны, не дать реализоваться модели однополярного (во главе с США) мира, а с другой — предотвратить нарастание конфликта цивилизаций по формуле Хантингтона (Запад и все остальные). В этом, наверное, и заключается сегодняшняя роль российской цивилизации. Однако ее потенциал в принципе позволяет надеяться и на большее при условии успешной и динамичной модернизации нашего общества.

Контрольные вопросы

1. Каково содержание понятия «цивилизация»?
2. В чем суть локально-культурного или цивилизационного подхода к осмыслению исторического развития общества?
3. Какими факторами определяется лидерство западной цивилизации в современном мире?
4. Каковы основные идеи концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона?
5. Поясните термин «глобализация».
6. Каковы позитивные и негативные последствия глобализации?
7. Какие объективные природные и социальные условия сформировали российскую цивилизацию?
8. Охарактеризуйте основные цивилизационные особенности России.

Литература

1. *Контуры* грядущей цивилизации: Монография / О.С. Анисимов и др. Одинцово, 2010.
2. *Григорьев С.И., Субetto А.И.* Основы неклассической социологии. М.: Русаки, 2000.
3. *Моисеев Н.Н.* Восхождение к разуму. М.: Наука, 1993.
4. *Франчук В.И.* Основы общей теории обществ. М., 2005.
5. *Циплин В.С.* Странная цивилизация. М., 2006

Оглавление

Предисловие	3
Раздел I. Социология как наука	7
Глава 1. Социология: общий теоретико-методологический обзор развития основных ее содержательных идей	8
1.1. Теоретико-методологический обзор развития основных социологических идей до возникновения социологии как науки	8
<i>Социально-политические учения в Древнем Китае</i>	9
<i>Социально-политические идеи в Древней Греции</i>	11
<i>Социально-политические концепции Возрождения и Нового времени</i>	18
1.2. Теоретико-методологический обзор развития социологии как науки. Уровни современного социологического знания	20
<i>Социология О. Конта</i>	20
<i>Эволюция общества по Г. Спенсеру</i>	23
<i>Концепция материалистического понимания истории К. Маркса</i>	25
<i>Психологическое направление в развитии социологии</i>	29
<i>Концепция понимающей социологии М. Вебера</i>	29
<i>«Социальные факты нужно рассматривать как вещи».</i>	
<i>Э. Дюркгейм</i>	31
<i>Социальная солидарность Дюркгейма</i>	33
<i>Эмпирическая социология</i>	34
<i>Контрольные вопросы</i>	35
<i>Литература</i>	36
Глава 2. Современная социология: предмет, понятийный аппарат, основные теории и парадигмы, функции	37
2.1. Основные теории и парадигмы современной социологии	37
<i>Содержание социологической науки</i>	38
<i>Социологические парадигмы</i>	44
2.2. Предмет социологии как науки	48
<i>Три основных подхода к предмету социологии</i>	48
2.3. Социология: понятийный аппарат, законы и основные функции	50
<i>Понятийный аппарат социологии</i>	51
<i>Законы социологии</i>	56
<i>Функции социологии</i>	57
<i>Контрольные вопросы</i>	60
<i>Литература</i>	60

Глава 3. Методология, методика и техника социологических исследований	61
3.1. Объект и предмет социологического исследования	61
<i>Составляющие методологии социологии</i>	61
3.2. Программа социологического исследования	70
<i>Методологическая часть</i>	71
<i>Методическая часть</i>	74
<i>Виды социологического исследования</i>	80
3.3. Основные техники и методы социологических исследований	83
<i>Метод опроса</i>	83
<i>Этапы и процедура опроса</i>	84
<i>Технические требования к вопросам анкеты и типичные ошибки</i>	85
<i>Анализ документов</i>	87
<i>Метод наблюдения</i>	89
<i>Метод социального эксперимента</i>	91
<i>Социологический документ и методы его анализа</i>	94
<i>Этапы и процедуры социального эксперимента</i>	95
<i>Типичные ошибки и трудности применения эксперимента</i>	96
<i>Измерение качественных признаков — квантификация</i>	97
3.4. Основы прикладной социологии	99
<i>Структура и классификация</i>	99
<i>Пилотажное и описательное исследования</i>	101
<i>Аналитическое исследование</i>	102
<i>Методы прикладных исследований</i>	103
<i>Этапы научного исследования</i>	108
<i>Сравнительные социологические исследования</i>	110
<i>Отчет по результатам исследования и аналитическая записка</i>	111
<i>Контрольные вопросы</i>	112
<i>Литература</i>	112
Раздел II. История социологии как науки	113
Глава 4. Классическая западная социология XIX — начала XX в.	114
4.1. Огюст Конт — основатель социологии	114
4.2. Эволюционная социология Герберта Спенсера	118
4.3. Социология Эмиля Дюркгейма	121
<i>Социальный реализм и социальные факты</i>	121
4.4. Понимающая социология Макса Вебера	125
<i>Социальные действия</i>	126
<i>Рационализация общественной жизни и бюрократия</i>	128
<i>«Идеальный тип»</i>	129
4.5. Материалистическое понимание истории как социологическая концепция марксизма	130
<i>Концепция общественно-экономических формаций</i>	133
<i>Учение о классах</i>	135
<i>Концепция общественного сознания</i>	137
<i>Контрольные вопросы</i>	139
<i>Литература</i>	140

Глава 5. Социологическая мысль в России второй половины XIX — начала XX в.	141
5.1. Социологические взгляды русских революционных демократов	141
5.2. Анархизм М. Бакунина и П. Кропоткина	146
5.3. Социология революционного народничества	148
5.4. Психологическое направление в русской социологии. Е.В. Роберти и Н.И. Кареев	151
5.5. Социология легального марксизма	154
5.6. Плюралистическая социология М.М. Ковалевского	158
5.7. Социология П. Сорокина	160
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>162</i>
<i>Литература</i>	<i>163</i>
Глава 6. Современная западная и отечественная социология	164
6.1. Классификация социологических направлений в современной западной социологии	164
6.2. Социологический неопозитивизм и бихевиоризм	166
6.3. Структурно-функциональный анализ Т. Парсонса	168
6.4. Теория социальных конфликтов. Р. Дарендорф и Л. Козер	171
6.5. Технологический детерминизм	173
<i>Теория единого индустриального общества Р. Арона</i>	<i>174</i>
<i>Теория стадий экономического роста У. Ростоу</i>	<i>174</i>
<i>Теория конвергенции Дж. Гэлбрейта</i>	<i>175</i>
<i>Теория постиндустриального общества Д. Белла</i>	<i>176</i>
6.6. Символический интеракционизм	178
6.7. Феноменологическая социология	181
6.8. Теория социального обмена	183
6.9. Отечественная социология XX в.	185
<i>Развитие социологии в 1920—1930-е годы</i>	<i>186</i>
<i>Советская социология в 1950—1980-х годах</i>	<i>189</i>
<i>Контрольные вопросы</i>	<i>192</i>
<i>Литература</i>	<i>192</i>
Раздел III. Специальные социологические теории	193
Глава 7. Социальные институты и организации	194
7.1. Социальные институты: понятие, структура, признаки, характеристики	194
<i>Структура социального института</i>	<i>195</i>
<i>Признаки и характеристики социального института</i>	<i>196</i>
7.2. Социальная институционализация	198
7.3. Функции социальных институтов	200
<i>Дисфункциональность социальных институтов</i>	<i>201</i>
7.4. Институциональная система общества	202
7.5. Социальная организация: понятие и функции	204

7.6. Типы социальных организаций	206
7.7. Бюрократия	208
<i>Контрольные вопросы</i>	212
<i>Литература</i>	212
Глава 8. Социология семьи и брака	213
8.1. Семья как социальный институт.	
Исторические типы института семьи	213
<i>Исторические типы института семьи</i>	214
8.2. Структура семьи и брака	216
8.3. Социальные функции семьи	217
8.4. Социологический анализ брачных отношений	220
8.5. Гендерный аспект семьи	224
8.6. Российская семья в зеркале социальных рисков	226
<i>Контрольные вопросы</i>	229
<i>Литература</i>	229
Глава 9. Социология труда	230
9.1. Категория и предмет социологии труда	230
9.2. Главная проблематика социологии труда	231
9.3. Теория человеческого капитала и социология труда	234
9.4. Человек в социологии труда	238
9.5. Характер труда	241
9.6. Условия труда и отношение к труду.	
Трудовой коллектив	243
<i>Трудовой коллектив</i>	246
<i>Контрольные вопросы</i>	246
<i>Литература</i>	247
Глава 10. Социология личности	248
10.1. Личность в системе социальных взаимодействий	249
10.2. Личность в структуре социальных статусов и ролей	252
<i>Социальный престиж и социальная роль</i>	253
<i>Социализация</i>	256
10.3. Личность в противоречиях современного общества	258
10.4. Модели социализации личности	259
<i>Контрольные вопросы</i>	263
<i>Литература</i>	263
Глава 11. Социология конфликта	264
11.1. Проблема конфликта в истории социологии	264
<i>Конфликт в концепциях К. Маркса и Г. Зиммеля</i>	264
<i>Конфликт в концепциях М. Вебера и Э. Дюркгейма</i>	265
<i>Конфликт в концепциях Т. Парсонса и Р. Дарендорфа</i>	266
<i>Конфликтный функционализм Л. Козера и К. Болдуинга</i>	267
11.2. Сущность конфликта, его участники и объект	268
<i>Сущность конфликта</i>	268
<i>Участники и объект конфликта</i>	270

11.3. Причины конфликтов	272
<i>Причины конфликта: потребность, дефицит, противоречие интересов</i>	272
11.4. Динамика конфликта	275
<i>Предконфликтная ситуация</i>	275
<i>Открытый конфликт</i>	276
<i>Послеконфликтный период</i>	278
11.5. Функции конфликта. Роль конфликта в жизни общества	279
<i>Явные и скрытые функции конфликта</i>	279
<i>Оценка функций конфликта</i>	279
<i>Конструктивные и деструктивные функции конфликта</i>	281
11.6. Типология конфликтов. Инновационный конфликт	283
<i>Типология конфликтов</i>	283
<i>Инновационный конфликт</i>	286
<i>Контрольные вопросы</i>	288
<i>Литература</i>	288
Глава 12. Социальные изменения: понятие, теории, факторы	289
12.1. Понятия «социальные изменения» и «социальная стабильность»	289
12.2. Социальное изменение и социальный процесс	291
12.3. Социальное изменение и социальное развитие	293
12.4. Проблема социального прогресса	294
<i>Теории, признающие идею прогресса</i>	295
<i>Теории, отвергающие идею прогресса</i>	296
<i>Противоречивый характер социального прогресса</i>	298
12.5. Теории социальных изменений	300
<i>Эволюционные теории социальных изменений</i>	300
<i>Теории циклического развития</i>	305
<i>Теории революционных социальных изменений</i>	306
12.6. Факторы социальных изменений	307
<i>Физическая среда</i>	307
<i>Демографический фактор — народонаселение</i>	309
<i>Экономический фактор</i>	311
12.7. Инновации как фактор социальных изменений	313
<i>Контрольные вопросы</i>	315
<i>Литература</i>	315
Глава 13. Социология политики	316
13.1. Предметная область социологии политики	316
13.2. Политика как социальное явление	319
<i>Системный подход к анализу политики</i>	320
<i>Структурные компоненты и функции политической системы</i>	321
13.3. Политические институты	323
<i>Институционализация политической власти</i>	324
<i>Государство — основной политический институт</i>	326
<i>Политические партии</i>	329
<i>Группы интересов</i>	331
<i>Политическое участие</i>	331

13.4. Политическая культура	333
<i>Особенности российской политической культуры</i>	334
<i>Контрольные вопросы</i>	336
<i>Литература</i>	336
Глава 14. Социология науки	337
14.1. Предмет социологии науки	337
14.2. Мифология и наука. Основные исторические этапы становления науки	338
<i>Мифология науки</i>	338
<i>Основные исторические этапы становления науки</i>	340
14.3. Традиционная и техногенная цивилизации	341
14.4. Наука и глобальные проблемы современности	349
14.5. Наука и революции в современном обществе	355
14.6. Наука и научное сообщество	359
14.7. Наука и этика ответственности	362
14.8. Наука в современной России	372
<i>Контрольные вопросы</i>	375
<i>Литература</i>	375
Глава 15. Социология культуры	376
15.1. Понятие культуры: основные подходы, сущность и структура	376
<i>Основные подходы к пониманию культуры</i>	378
<i>Важнейшие черты культуры</i>	382
<i>Структура культуры</i>	385
15.2. Закономерности развития, типология и функции культуры	387
15.3. Типологии культуры	392
<i>Народная, массовая и элитарная культура</i>	393
<i>Культура доминирующая, субкультура, контркультура и антикультура</i>	395
15.4. Функции культуры	396
15.5. Проблемы культурного развития современной России	398
<i>Контрольные вопросы</i>	400
<i>Литература</i>	400
Глава 16. Социология духовной жизни	401
16.1. Духовная жизнь и общественное сознание	401
<i>Что же такое духовная жизнь, дух, духовность?</i>	402
16.2. Структура духовной жизни: субъекты, уровни	406
<i>Классификация духовной жизни</i>	406
16.3. Идеология	410
16.4. Наука и социология духовной жизни	411
16.5. Формы духовной жизни	413
<i>Мораль</i>	413
<i>Искусство</i>	417
<i>Религия</i>	420
<i>Контрольные вопросы</i>	426
<i>Литература</i>	426

Глава 17. Социология религии	427
17.1. Теоретические предпосылки возникновения и развития социологии религии	427
17.2. Предмет и объект социологии религии	429
17.3. Методы социологии религии	431
17.4. Социальные функции и роль религии	433
17.5. Религия как социальный институт	435
17.6. Религия и экономика	436
17.7. Религиозная ситуация в современном мире и современной России	439
<i>Контрольные вопросы</i>	442
<i>Литература</i>	442
Глава 18. Общественное мнение как явление духовной жизни общества	443
18.1. К истории понятия «общественное мнение»	443
18.2. Сущность и признаки общественного мнения	448
18.3. Субъект и объект общественного мнения	449
18.4. Формирование и проявления общественного мнения	454
18.5. Психолого-социологические особенности общественного мнения	456
<i>Контрольные вопросы</i>	460
<i>Литература</i>	460
Глава 19. Мировая цивилизационная система и процессы глобализации	461
19.1. Методология цивилизационного подхода к анализу исторического процесса	462
19.2. Взаимодействие цивилизаций	466
<i>Теория модернизации</i>	467
<i>Конфликт цивилизаций</i>	470
19.3. Глобализация — ведущая тенденция современной эпохи	472
19.4. Место России в современной цивилизационной системе	477
<i>Цивилизационные особенности России</i>	479
<i>Контрольные вопросы</i>	480
<i>Литература</i>	480